

10
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О .

Ежемесячный Журнал

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925.

ФЕВРАЛЬ

2

ИЗД. ГОСПЛАНА

С. С. С. Р.

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
ПРИНИМАЮТ УЧЕСТИЮ СОВЕТСКИЕ
РАБОТНИКИ И РАБОТНИЦЫ

ЖЕ МЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Под общей редакцией

Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

**В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
принимают участие следующие
товарищи:**

Блженов, Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Булажке И. П., Бухарин Н. П., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильяме Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон, Горев А. А., Гольдман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Долгов А. М., Есин В. Э., Золотраев В. И., Иванов И., Каменев Л. Б., Кактыш И., Кафенгауз Л. Б., Кислевин С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Прявильников Д. П., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзи Л. К., Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солдцев, Спектатор (Нахимсон), Струмидин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Туманов П. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин, Хренников С. А., Цышевский П. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штери А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

Редакционная коллегия журнала:

Л. Б. Каменев, Г. М. Кржижановский, И. Т. Смилга, С. Г. Струмидин, Н. А. Ковалевский и А. С. Мендельсон.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО КУРСУ «ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ I.

Экономика и экономическая политика.

	<i>Стр.</i>
Г. М. Кржижановский. Перспективы электрификации	3
С. М. Киселев. Кредит в системе народного хозяйства СССР	22
С. Г. Струмилин. К проблеме капитала в СССР	39
П. Н. Огановский. Сельское хозяйство СССР и его экспортные ресурсы	66
П. С. Янушевский. Работа железнодорожной сети в 1923/24 г., план на 1924/25 г. и сравнение с перспективным планом	83
Лев Хейфец. О нефтяном экспорте СССР	111
В. Г. Громан. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве	125
С. П. Бобров. Два года индекса Госплана	142

ОТДЕЛ II.

Экономика и техника.

А. А. Горев. Электрификация СССР	167
Л. К. Рамзин. Энергетические ресурсы СССР	193
W. Z. Электрификация — база будущего хозяйства	209

ОТДЕЛ III.

За Советским рубежом.

Спектатор. Междусоюзнические долги	221
Дм. Бухарцев. Хроника мирового хозяйства	231

ОТДЕЛ IV.

По районам.

Л. Вишеров. Система народного просвещения в Северо-Западной Области в связи с ее производительными силами	249
М. С. Пятилетний план электрификации Северного Кавказа	257
Б. Электрификация Крыма	260
С. К. Районная конъюнктура в декабре	262
Корреспонденция с мест	270

ОТДЕЛ V.

Критика и библиография.

- Дм. Бухарцев. План Дауэса в русской литературе	273
Р. Вайсберг.—Дж. М. Кейне. „Трактат о денежной реформе“.	281
Р. Миссин.—Н. М. Рагольский. „Денежное обращение в Советской России“	285
А. Л.—Вернер Зомбарт. „Буржуа“.	287
- М. П.—Жирмуиский. „Частный капитал в товарообороте“	289
Эл. Х. Проблема основного капитала в промышленности	291
Эл. Х. „Промышленность и Финансы“. Сборник.	292
П. Попов. Письмо в редакцию	294
От редакции. Ответ на письмо П. Попова	295
По местной прессе	298
А. Михайлов. О писаниях профессора Тимофеева	300
А. Л. Журнал „Хозяйство Донбасса“	302
Вл. М. Журнал „Местное Хозяйство“	303

ОТДЕЛ VI.

Хроника и Информация.

З. Миндлин. Проблемы текущей плановой работы	307
Динамика Народного Хозяйства СССР. Бюллетень Эконом.-Статист. Сек. Госплана № 1	319

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Перспективы электрификации ¹⁾.

1. У колыбели плана.

Прошло уже 4 года со времени доклада на VIII Съезде Советов о плане электрификации нашей страны (декабрь 1920 г.). Про эти годы мы с полным правом можем сказать — „как мало прожито, как много пережито“.

Истекшее четырехлетие совершенно своеобразно и необычайно в истории человечества. Во всем мире подводились итоги чудовищным событиям империалистской войны. Эти итоги яснее ясного показывают, что для всего мира нет путей спасения, отличных от событий нашего красного Октября. Для нашей страны эти годы особо знаменательны. В силу совершенно своеобразных исторических событий наша страна очутилась на передовых позициях борьбы всего человечества за освобождение мира от капиталистической эксплуатации. То, что мы пережили за эти годы, имеет, поэтому, необычайно глубокий интерес не только для нас, но и для трудящихся всех стран.

Вооружившись октябрьскими завоеваниями мы старались в эти годы побороть военную разруху и заложить, камень за камень, экономические устои Советских Республик. Перед нами неслыханно трудная задача. Страна наша не только разорена империалистской и гражданскими войнами, но, как известно, по всей своей экономической структуре является, по сравнению со странами Запада, отсталой страной. Достаточно отметить, что на 20 милл. живущих в городах у нас приходится свыше 112 милл. крестьянского сельского населения. Тем не менее, именно в расчете на завоевания пролетарской революции и учитывая те возможности, которые даются трудящимся прогрессом техники XX-го века, мы утверждали в декабре 1920 г., что мы сумеем эту страну сделать передовой и в экономическом отношении, — зыравнять ее экономический и политический фронты. В плане электрификации, доложенном VIII-му Съезду Советов, мы набрасывали такой план всего народного хозяйства, который по нашему мнению с наименьшей затратой сил должен был нас привести к наилучшим результатам во всей нашей работе по новому хозяйственному строительству.

¹⁾ В основу настоящей статьи положен мой доклад в Политехническом музее 30-го декабря 1924 г.

Конечно, идея электрификации отнюдь не нова и не в 20-м году она родилась. На ряде электротехнических съездов неоднократно принимались резолюции о крупном государственном значении современного электроснабжения с его постройкою в местах сосредоточения природных запасов энергии крупных электрических станций, связанных между собою развитой сетью электропередач. В частности и мне, помимо практических работ по сооружению районной станции под Москвой в Богородском уезде, еще в 1915 г. пришлось выступать на Съезде работников по торфу и подмосковному углю со специальным докладом о значении сооружения крупных районных станций на торфяном топливе. Однако, до 1919 г. у нас не было работ аналогичных докладу об электрификации на VIII-м Съезде Советов, в котором идея электрификации столь тесно связывалась с построением всего хозяйства. Такой сдвиг и такой размах эта идея могла получить лишь благодаря великому революционному времени. Лучшим выразителем потребностей этого времени, великим толкачом дела электрификации явился наш вождь и учитель В. И. Ульянов-Ленин.

Мне вспоминается вечер 26 декабря 1919 г. и моя беседа с тов. Лениным на тему о топливном кризисе и возможностях торфяного дела. Помню, что, делая в то время подсчет энергетических торфяных ресурсов, я был поражен теми перспективами, которые при этом развертывались. Если отбросить десятки миллионов десятин торфяных болот севера России и Сибири, если принять во внимание только те торфяные залежи, которые лежат ниже 60° параллели, т. е. южнее Ленинграда, то все же оказывается, что одним ежегодным приростом этих торфяных болот мы могли бы удовлетворить всем топливным надобностям нашей страны. Торф имеет для нас в перспективе такое же значение, как уголь для Англии. В прошлом наша промышленность в поисках за топливом шла за лесными массивами. Но эти лесные массивы и торфяные залежи обыкновенно являются ближайшими соседями. Вот причина, почему промышленность Ленинграда и Москвы с Иваново-Вознесенском находится в такой непосредственной близости с грандиозными торфяными залежами. Для добычи торфа не приходится лезть в глубокие шахты, он расположен на поверхности земли и прогресс техники торфодобычания явно обещает так облегчить условия трудной в современной обстановке работы на торфяных болотах, что из проклятия она станет благословением. Вместо торфодобычи „горбом и лопатой“, при отвратительных жилищных условиях и вечной опасности малярии, мы могли бы превратить ее в полезную смену работы в душных фабриках—работой на открытом воздухе.

Все это я рассказывал Владимиру Ильичу, подчеркивая, что в этом направлении нам никак нельзя уклониться от борьбы. Если мы не будем наступать на торф, то он будет продолжать свое мощное наступление на нас: процессом торфяного заболачивания охвачен весь наш север и северо-запад, мхи торфяных болот движутся на леса и на открытые водные пространства с необычайно дружной

силой и, как в царстве Берендея все заволакивалось паутиной, так и в случае нашего отступления разрастание торфяных болот угрожает культурным землям. В условиях голодного 1919 года, говорил я, рутинная добыча торфа сопровождается и другого рода неприятными последствиями. Для работ в подмосковном центре на торфяных болотах мы привлекаем десятки тысяч крестьян из Рязанской, Калужской и Смоленской губ. и, таким образом, чрезвычайно увеличиваем наш продовольственный дефицит. А рядом на неработающих текстильных фабриках и на фабриках с неполной нагрузкой мы содержим десятки тысяч рабочих почти на положении лиц, находящихся на социальном обеспечении. Не напрашивается ли сама собою мысль о необходимости использовать в торфяных работах именно труд этих рабочих, хотя бы и при крайне укороченном рабочем дне? Само собой разумеется, что одновременно надо сделать нажим на технику торфяного производства, чтобы сделать этот труд возможным для слабосильных текстильщиков.

Вернувшись домой после этой беседы, я отнюдь не предполагал, что она будет сопровождаться немедленными серьезными последствиями. Я просто не учел обычной активности Владимира Ильича. Этот человек никогда не вел пустых разговоров и если проявлял к чемунибудь живой интерес, то немедленно переходил от слов к делу, развивая при этом бурно стремительную энергию.

Через несколько часов после моего ухода я получил от Владимира Ильича в этот знаменательный вечер нижеследующую записку:

„Г. М. Меня очень заинтересовало Ваше сообщение о торфе.

Не напишите ли статью об этом в „Экономическую Жизнь“ (и затем брошюрой или в журнал).

Необходимо обсудить вопрос в печати.

Вот де запасы торфа — миллиарды. Его тепловая ценность. Его местонахождение — под Москвой; Московская область под Питером — поточнее.

Его легкость добывания (сравнительно с углем, сланцем и проч.).

Применение труда местных рабочих и крестьян (хотя бы по 4 часа в сутки для начала). Вот де база для электрификации: во столько-то раз при теперешних электрических станциях.

Вот бытрейшая и вернейшая де база восстановления промышленности; — организация труда по социалистическому (земледелие + промышленность); — выхода из топливного кризиса (освободим столько то миллионов кубов леса на транспорт).

Дайте итоги Вашего доклада; — приложите карту торфа, краткие расчеты, суммарные. Возможность построить торфяные машины быстро и т. д. и т. д. Краткая суть экономической программы.

Необходимо тотчас двинуть вопрос в печать.

Ваш Ленин.

В случае надобности запрягите Винтера, но давайте статью скорее“.

Статья, соответствующая пожеланиям Владимира Ильича, была немедленно мною написана и помещена в виде фельетона в „Правде“. Те цифры и факты, которые в ней сообщались заинтересовали довольно широкий круг читателей, а среди них и тов. Троцкого, поделившегося своими соображениями с Владимиром Ильичем. Об этом меня уведомил Владимир Ильич, считая это обстоятельство благоприятным признаком для наших начинаний.

Непосредственно связывая проблему торфодобычи с механизацией этого производства при помощи электрической энергии и считая, вообще, что наилучшая утилизация торфа это, в большинстве случаев, сжигание его на месте для получения электрической энергии, я решил написать ряд статей по вопросам электрификации. В конце января 1920 г. я написал статейку на тему об электрификации промышленности и послал ее на просмотр Владимиру Ильичу. В этой статье я старался доказать, что большая дорога мировой техники, весь промышленный прогресс теснейшим образом связаны с проблемой электрификации. Я несколько увлекся фактическими иллюстрациями, явно перешагивая те рамки, которые допустимы в этом отношении в газете. Уже на другой день 23 января 1920 г. я получил от Владимира Ильича такое письмо:

„Г. М. Статью получил и прочел. Великолепно.

Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюрой. У нас не хватает как раз спецов с размахом или с „загадом“.

Надо: 1) Примечания пока убрать или сократить. Их слишком много для газеты (с редактором буду говорить завтра).

2) Нельзя ли добавить план не технический (это, конечно, дело многих и не скороналительное), а политический или государственный, т.-е. задание пролетариату?

Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию „электрической“.

Я думаю, подобный „план“ — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической. Доработаемся до стольких то (тысяч или миллионов лощ. сил или к. у.?? чорт его знает) машинных рабов и проч.

Если бы еще примерную карту России с центрами и кругами или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет.

Поговорим по телефону. Ваш Ленин.

... Не сделать ли особой статьи о „государственном плане“, сети электрических станций, с картой, или с примерным их перечнем (числом), с перспективами, способными централизовать энергию всей страны?

Позвоните мне, пожалуйста, по телефону, получив это письмо, и мы поговорим“.

Таково начало работ Государственной Комиссии по Электрификации, осуществленной всецело благодаря содействию Владимира Ильича.

Припомните первое декларативное заявление ВЦИК в начале февраля 1920 г. „об электрификации России“. Здесь констатируется, что в 1920 г. для Советской России „впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства“. Далее отмечается первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, имеющихся в пределах Советской России в колоссальных количествах, и в развитии промышленности, земледелия и удовлетворения культурных нужд населения. В заключение, с особой силой подчеркивается „возможность для широких масс крестьянства Советской России воспользоваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и подъема крестьянского сельского хозяйства и крестьянских подсобных промыслов“.

Дело электрификации, как мы видим, было теснейшим образом связано с проработкой всего государственного плана хозяйства. Мы начали стягивать, для производства этой трудной работы, необходимый персонал техников и экономистов и после девятимесячного труда Государственная Комиссия по Электрификации смогла выступить с своим докладом на трибуне VIII Съезда Советов.

2. Электрификация мирового хозяйства.

Оправдало ли прожитое четырехлетие намеченные этим докладом пути. Зоркий глаз Владимира Ильича и его мощная воля, как мы видели, были на нашей стороне, но против нас была огромная инерция всех тех закорюзлых навыков мысли, которые столь естественны в аграрной, экономически отсталой стране.

Когда в октябре 1921 г., впервые за революционный период, собрался обширный Электротехнический Съезд, основные идеи нашего проекта электрификации были подвергнуты жаркой дискус-

сии. В последнем счете этот многолюдный съезд, составленный из самых разнообразных представителей практики и техники, единогласно признал проект электрификации в основных чертах правильно составленным планом народного хозяйства, проработанным лучшими научными силами страны. Само время деятельно работало за нас. Сведения о проекте электрификации, составленном революционной Россией, стали проникать и за границу. Poleмика по этому вопросу и там наглядно размежевывала друзей и врагов советского строительства. Крупнейший американский электротехник К. Штейнмец послал приветственное письмо Владимиру Ильичу, оценивая его заслуги не только как политика, но и как практика хозяйственника, не убоившегося широкого размаха плана электрификации. Не ограничиваясь этим, К. Штейнмец поместил в одном из самых распространенных в Америке органов по электротехнике весьма одобрительный отзыв о наших электрических начинаниях, отмечая, что американским инженерам в некоторых отношениях был весьма поучителен наш здешний опыт. Тем временем, выходя из послевоенного кризиса, страна за страной приступала к составлению планов электрификации, совершенно аналогичных нашему проекту, а „благородная“ Англия снизила даже до назначения специальных „комиссаров“ по электричеству.

В июле 1924 г. состоялся в Лондоне мировой съезд деятелей по энергетике. Основная декларативная резолюция, принятая этим съездом, гласит:

„Съезд считает, что настоятельнейшей потребностью мира является увеличение производства ценностей и промышленной активности народов, при условии индивидуального благосостояния всех. Это может быть достигнуто в наибольшей степени путем более полного развития национальных энергетических ресурсов и введения наиболее экономических способов распределения и утилизации энергии“.

Как ни однобока эта резолюция, явно замалчивающая политические предпосылки „индивидуального благосостояния всех“, она все же, весьма характерна и представляет значительный шаг вперед в уразумении одной из основных пружин экономики.

Еще более характерную речь произнес на этой конференции член английского парламента Р. Хорн. Он заявил:

„Общеизвестно, что в результате войны Европа оказалась в очень тяжелом положении. Огромные ценности были уничтожены, исчерпывая накопления прежних лет, и даже вне Европы много стран обеднело. Интересно сравнить положение мира теперь с тем, которое создалось после наполеоновских войн.“

Раны, нанесенные наполеоновскими войнами, были залечены развитием добычи каменного угля, использованием пара и механизацией производства, чем не только были восстановлены потери военного периода, но положено начало быстрому подъему мирового хозяйства.

Где нам сегодня искать путей спасения мира от разрушений? Единственное практическое разрешение проблемы заключается в развитии применения электрической энергии. Европа и весь мир имеют энергетические ресурсы, которые, будучи целесообразно утилизированными, могли бы вернуть былое благосостояние нашему цивилизованному обществу. Англия, например, имеет большие запасы угля, которые в настоящее время очень дурно используются. Если бы добываемый уголь по какому нибудь технически разумному плану превращался бы в электрическую энергию, можно было бы извлечь из него в 3 раза больше энергии, чем получается теперь¹⁾.

На этой Энергетической Мировой Конференции были и наши представители. Их доклады были отнесены к докладам первой категории по своим научным достоинствам. Это не мешает нашим „друзьям“ американцам инсинуировать по адресу наших докладчиков, обнаруживших-де „плохое знание английского языка“. В том же самом американском журнале „Electrical World“, в котором писал покойный К. Штейнмец, помещена новая статья о наших выступлениях на Лондонской Конференции и нашем плане электрификации. Статья эта явно написана „под знаком Юза“, т.е. под знаком патентованной американской вражды к Советскому Союзу. Выходит так, что сами наши делегаты признались в наличии некоторых непреодолимых препятствий делу электрификации в СССР. Эти препятствия, видите ли, сводятся к отсутствию у нас достаточного количества „образованных людей“. Однако, переходя в дальнейшем к изложению самого плана электрификации, автор той же статьи приходит к выводу о сравнительной скромности намеченного строительства, если принять во внимание действительные ресурсы громадной страны. К тому же, сведения из деловых английских кругов, говорит автор, подтверждают, что Советская Россия, пока что, исправно платит по своим долговым обязательствам. Выходит, что концы с концами можно связать, если, в виду недостатка „образованных людей“, обратиться к „варягам“.

Сравнение масштаба задуманной нами электрификации с масштабом электрификации, проводимой в настоящее время в главнейших капиталистических странах Запада, показывает большую осторожность наших предположений. Напомним, что по плану электрификации, осуществление которого рассчитывалось на 10—15 лет, в зависимости не только от нашей, но и от мировой хозяйственной конъюнктуры, предполагалось выстроить 30 районных электрических станций, общей установленной мощностью в 1.750.000 кв., при стоимости всего сооружения в 1.200 милл. руб. по довоенным ценам. Таким образом, годовой расход на дело электростроительства предположен в сумме около 100 милл. руб. Фактически в первые годы, вследствие ра-

¹⁾ Цитирую по статье т. Кукеля „Первая Всемирная Конференция Энергетики“, „Плановое Хозяйство“, № 1, 1925 г.

зорности нашей страны, мы не могли пойти и на такой расход и идем темпом в 2, а иногда и в 3 раза, пониженным. Англия расходует на то же дело ежегодно свыше 200 миллион. руб. и прирост электроустановок в киловаттах составляет ежегодно около 500 тыс.

Таким образом, примерно в 4 года Англия намеревается осуществить то, на что мы должны будем потратить до 15 лет. Американский масштаб, конечно, еще более велик. Гигантский подъем американской электротехники совершился как раз в послевоенные годы. Нижеследующая табличка, характеризующая выработку электрической энергии в млрд. кв. часов, наглядно это выявляет:

1902 г.	2,5 млрд. кв. час.	1920 г.	34,3 млрд. кв. час.
1907 "	5,8 " " "	1921 "	31,8 " " "
1912 "	11,6 " " "	1922 "	38,3 " " "
1917 "	25,4 " " "	1923 "	44,2 " " "
1919 "	29,9 " " "	1924 "	50,4 " " "

Предсказание германского экономиста Вольфа, предвидевшего, что с течением времени, рядом с „кровеносной“ системой жел. дорог, промышленно-развитые государства должны будут покрыться, нервно-мускульной“ сетью электропередач с „мозговыми“ распорядительными центрами гигантских районных электростанций, нигде так ярко не осуществляется на наших глазах, как в С.-А.С.Ш. Уже в настоящее время капитал, вложенный в электротехнические предприятия С.-А.С.Ш. и исчисляемый в 13 млрд. дол., занимает второе место по рубрикам мощности капиталов в различных хозяйственных отраслях. С ним конкурируют лишь 18 млрд. дол., вложенные в сеть американских жел. дорог. Однако, общая длина высоковольтных линий уже и теперь почти вдвое превосходит протяжение жел. дор. линий, исчисляясь в круглых цифрах в 700.000 километр. А ведь Америка продолжает бешеным темпом свое электростроительство.

Сопоставляя по новейшим данным работу по электроснабжению у нас и в других странах, тов. С. Кукель пишет:

„В Норвегии вырабатывается на душу населения 1.850 квч. в год, у нас — 19. В Норвегии тем не менее вкладывается в электростроительство общественного пользования ежегодно 60 милл. англ. фунт., а у нас 40—50 милл. руб.“

В Японии годовой прирост суммарной мощности электростанций около 14%, у нас — около 5%.

Во многих странах мощность строящихся станций составляет 30—40 и более процентов существующих станций, у нас — около 18%, (а мы при том и строим их дольше): Наш план Гоэлрд, кажущийся нам далеким идеалом по суммарной мощности станций, в 1,5 раза меньше ежегодного прироста мощности станций С.-А.С.Ш., а потребление энергии в нашем наиболее электрифицированном районе почти равно по абсолютной величине потреблению энергии одних только подъемников в Нью-Йорке.

Некоторым утешением для нас может служить то обстоятельство, что от Америки далеко отстала и Англия, которая потребляет столько же энергии (5 млрд. квч. в год), сколько один город Нью-Йорк. А этот последний сам отстает от Норвегии, так как его годовое потребление при 7 милл. населения равно потреблению Норвегии с населением в 2,7 милл.

Итак, по абсолютной величине потребления Норвегия, Англия и город Нью-Йорк стоят на одном уровне, — 5 млрд. квч. в год, т.-е. потребление каждой из них вдвое превышает годовое потребление СССР. Все эти цифры показывают, как велика разница в степени электрификации даже в наиболее культурных странах запада¹⁾.

Если вспомнить ту глубочайшую разруху, в которую была ввергнута наша страна в результате гигантских расходов нашего недавнего военного периода, тот край экономической бездны, на котором мы стояли к весне 1921 г. то, пожалуй, придется удивляться не скромности наших целевых назначений в области электрификации, а обратно той смелости и той выдержке, которым мы обязаны началом осуществления ее программы.

Тот же С. Кукель, присматриваясь к проектам электрификации разных стран, констатирует, что все эти планы с различных сторон подтверждают правильность принципов, положенных в основу нашего проекта электрификации. Таким образом, обильный материал, представленный на Лондонскую Конференцию, еще и еще раз свидетельствует, что мы были совершенно правы, настаивая на уклоне в сторону электрификации, как на уклоне в сторону большой дороги мировой техники.

Однако, всего сказанного нами выше еще отнюдь не достаточно, чтобы обосновать тот яркий лозунг, с которым в свое время выступил Владимир Ильич: „Коммунизм — это советская власть плюс электрификация“. Он развернется перед нами во всей своей грандиозности, как только мы представим себе, что перед нами отнюдь не простая задача неуклонного следования по той дороге технических завоеваний, которая намечена капиталистическим Западом. Наши цели и наш путь — не дорога капиталистических достижений, а дорога преодоления капитализма.

Рубеж нашей страны — это грань, на которой соприкасаются диаметрально противоположные миры: с одной стороны, напряженнейшие условия для строительства социалистического хозяйства, с другой — напряженная борьба с социализмом. В сумме мы имеем, положение неустойчивого равновесия, непрестанной борьбы.

Каковы шансы нашей победы?

Мне кажется, что мы смогли бы ответить на этот вопрос, разобравшись в проблемах тройного порядка. Во первых, нам надо отдать себе отчет чем предопределяется наш успех на внеш-

1) Там же.

нем фронте, в итогах наших неизбежных сношений с внешним миром. Во вторых, для нас столь же существенна, а во многих отношениях даже и более решающая, перспектива развертывания наших политических и экономических отношений в сторону другого, — внутреннего окружения. Под последним я разумею наши отношения к крестьянству в его целом. Наконец, в третьих, в известном смысле, всякое настоящее окружено будущим, и обстоятельства востания пестрого агломерата нынешней экономической структуры в хозяйство социалистическое, хозяйство будущего, играют также полную роль в наших судьбах. Постараемся с этих точек зрения в кратких чертах наметить роль электрификации.

3. 0 „внешнем фронте“.

Мы нередко слышим, что Западный мир, изжив непосредственные тяготы войны, попадает на старые рельсы своих политических и экономических порядков. Однако легко показать, что к прежним пенатам этому миру пути заказаны. Выше мы видели, в какой степени окружающий нас капиталистический мир вооружается электрическим оружием. Нам нечего питать иллюзий касательно действительных намерений этого окружения по отношению к нам. Здесь общая ситуация такова, что на ближайшее время, по крайней мере, центри тяжести борьбы переносится из сферы непосредственных военных столкновений в сферу борьбы экономической. Рационализация западного хозяйства на основе развитой энергетики, таким образом, имеет специальное лезвие, обращенное против нас.

Однако, нет ли в наших словах преувеличения? Не жаждет ли весь Запад мира и спокойствия, не готов ли он вот-вот протянуть нам руку для совместного налаживания мирового хозяйства? Такая точка зрения обозначала бы лишь непростительную близорукость и неосмотрительную доверчивость к пацифистской внешности речей и заявлений современных лидеров капитализма. Если вы хотите ближе познакомиться с действительным обличьем современных вожakov капитализма, просмотрите любопытную книжку Эддо Фиммена „Пролетарская и буржуазная Европа“. Эддо Фиммен — далеко не коммунист; недавно он был секретарем Амстердамского профсоюзного объединения, в котором, как известно, сконцентрирована вся бюрократическая, реакционная головка профсоюзов, следующих путями II-го Интернационала. Однако, тяжелым жизненным опытом он пришел к тому выводу, что истина на стороне Советского Союза. Его книжка — яркое предостережение от опасных иллюзий, т. н. пацифизма. Характеризуя современное наступление капитала, Эддо Фиммен пишет:

„При империалистической борьбе, какой она была до сих пор, буржуазия должна была в собственных интересах избегать сильного

разлада с собственным пролетариатом. Пролетариат нужен был капиталу, как боевая армия. Когда капитал запутывался в международных конфликтах, он не мог сориться с пролетариатом. В настоящее время это соображение отпадает. Гражданский мир с собственным пролетариатом для борьбы с иностранной буржуазией заменен гражданским миром с международной буржуазией против пролетариата собственной страны“. Красное знамя, развевающееся над Кремлем, прекрасно показывает мировой буржуазии, какими последствиями чревата для нее была бы новая империалистическая война.

На наших глазах у наших врагов происходит своеобразная переоценка ценностей. Перчатки парламентаризма и пиетет (благочестивое уважение) к государству, тому самому государству, которое идеологи буржуазии не уставали изображать в виде некоторой надклассовой силы, явно идут на смарку. Эддо Фиммен подчеркивает:

„Крупный капитал может обходиться на мировом рынке без аппарата власти своего государства... Теперь ему нужно не государство, внушающее страх другим государствам, но такое государство, которое боялось бы его самого. Государство перестает быть фактором мировой политики. Капитал разжаловал его из завоевателя мира — в полицейского блюстителя порядков... У государства должны быть отняты все экономические функции. Всю область хозяйства государство должно предоставить частной промышленности и должно подчиниться ее владычеству“.

Судите сами, насколько, при такой позиции нашего буржуазного окружения, должна ему встать поперек горла та „косточка“, которой является в этом смысле хозяйство нашего Союза.

Видя, с какой неудержимой силой мировой пролетариат тяготеет к фактическому объединению своих сил в новом боевом Интернационале, вожаки современной плутократии мечтают опередить его на этом пути. Для доказательства этого положения Фиммен цитирует доклад Кента, товарища председателя „Банкерс Трест Компани“ в Нью-Йорке, сделанный им в международной торговой палате:

„Восстановление для Европы таких условий, чтобы она могла жить и существовать, есть дело, требующее постоянного внимания и великого терпения. Средством для этого является непрерывное применение разума к проблемам государственного управления, которое представляет собою внешнюю форму затруднений настоящего момента...“

Деловой мир должен утвердить за собой право участия в этом. Мы полагаем, что был бы сделан большой шаг вперед, если бы в каждой стране люди промышленности и торговли создали особые комитеты, которые поддерживали бы тесный контакт с международной торговой палатой. Эта последняя функционировала бы как центр, передающий идеи, идущие из одной страны к комитетам других стран“. Под этим напыщенным и убогим словоизлиянием, перед нами попытка создания своеобразного центрального комитета, т. н. деловых кругов мировой буржуазии.

Весь мир расколот на два враждебные лагеря. Здесь, в восточном уголке Европы, опираясь на творческие силы Октябрьской революции, в напряженной политической и хозяйственной работе мы стараемся формировать Союз Советских Республик, одно бытие которого — сигнал крушения старого мира. К этому Союзу, к тому движению, которым он охвачен, с математической неизбежностью должны примкнуть колониальные и полуколониальные народы востока. А против этого мира — явно сплачивает свои силы мировая буржуазия, располагающая таким чудовищным арсеналом испытанных средств для борьбы с своими врагами. К ее услугам — все достижения науки и техники. В этих корыстных руках те самые силы, которым суждено быть основой нового хозяйственного уклада, превращаются в орудие борьбы с его провозвестниками и носителями.

Нет сомнения, что буржуазия Запада заинтересована в крупных долях участия своими товарами на нашем внутреннем, явно крепнущем, рынке. Дипломатические переговоры с нами растут вширь и вглубь. Не ясно ли, однако, что подоплека этих разговоров стремление превратить нас в колониальных рабов. Ни мы, ни наши противники не можем остановиться на полпути и жить на положении взаимной изоляции. Нам предстоит встретиться с концентрированными силами врага на мировом рынке. Не ясно ли, что шансы этой решающей борьбы в быстрейшем перевооружении всего нашего хозяйства на европейский образец. А если это так, то уже по одному этому нам никак не уклониться в сторону от той большой дороги мировой техники, которая именуется электрификацией.

4. О „внутреннем окружении“.

Допустим, однако, что на некоторый период времени, путем протекционизма, мы будем уклоняться от той лобовой хозяйственной атаки, которая направлена на нас со стороны Запада. В таком случае наши хозяйственные судьбы целиком предопределяются силами нашего внутреннего рынка, и здесь мы подходим вплотную к другому основному моменту всей нашей экономической политики, к нашему отношению к крестьянству.

Работа наших хозяйственных и плановых органов за последние годы нас многому научила. Кризис сбыта нашей промышленной продукции, резко проявившийся осенью 1923 г., заставил нас призадуматься над соотношением сил на внутреннем рынке. Изучая соотношение цен на продукты промышленности и продукты сельского хозяйства, изучая явления, именующиеся у нас „ножницами“, мы не могли не заметить, что весь цикл нашего производства и воспроизводства по двум основным отраслям нашего народного хозяйства — промышленности и сельскому хозяйству — теснейшим образом увязан как раз именно в этих „ножницах“.

Наблюдая столь несовершенную „увязку“ и сравнивая состояние нашей промышленности с промышленностью стран капитализма, мы должны сделать вывод, что мы не можем длительно существовать

в качестве самостоятельной в хозяйственном отношении страны, не превращающейся в колонию мирового капитала, уклонившись от решительной и быстрейшей индустриализации и реконструкции всего нашего хозяйства. Однако, эта индустриализация, в свою очередь, предрешается нашим умением овладеть крестьянским рынком, вести массовую продукцию главнейших промышленных товаров таким образом, чтобы для широких слоев крестьянства были совершенно наглядны преимущества крупного государственного хозяйства.

Силы новой мировой послевоенной техники явно направлены в сторону дальнейшей концентрации промышленности, в сторону полного трестирования ее в государственном масштабе. Можно даже сказать, что налицо уже важнейшие предпосылки для создания интернациональных хозяйственных трестов, для превращения современных государств в экономические районы будущих пролетарских штатов мира. Выше мы видели, каким образом современные идеологи буржуазии начинают приходить к тому выводу, что подъем „промышленной активности“ всецело зависит от правильной организации энергетического хозяйства. Для нас же, тем более, задача овладения крестьянским рынком, также как и задача выдержать конкуренцию с Западом, вновь и вновь упирается в электрификацию. Здесь, в последнем счете, и дешевая массовая продукция, и надлежащий подход к интересам крестьянского хозяйства, крестьянского рынка и всего нашего народного хозяйства в целом.

В недавно оглашенной переписке Ф. Энгельса с Бернштейном мы встречаем удивительные, поистине пророческие, предвидения Ф. Энгельса относительно будущей роли электрификации. В 80-х годах, когда никаких районных станций и высоковольтных линий электропередач еще не существовало, когда соответствующие приспособления в значительной степени ограничивались лишь стенами физических кабинетов, Ф. Энгельс указывал, что в опытах Дебре над высоковольтными электропередачами обнаруживаются силы, которым суждено революционизировать всю нашу промышленность. Он отмечал, что трансформации в электрическую энергию замыкают великий круг обращения одного вида энергии в другую, в надлежащем использовании которого вся суть прикладной техники. Для него было ясно, каким образом передача электричества по проводам разрешает вопрос об использовании водных сил и отрешает самую промышленность от ее местной ограниченности, от ее узких локальных связей. Тем самым, говорил он, должен будет разрешиться антагонизм между городом и деревней, ибо таким образом создаются новые основания для расселения промышленности. Великий мыслитель предвидел также, что в результате этой „электротехнической революции“ производительные силы перерастут рамки, создаваемые опекой буржуазии.

Под лозунгом „смычка с крестьянством“ перед нами стоит по сути дела весь громадный аграрный вопрос Союза наших Республик. Может ли быть этот вопрос разрешен сколько-нибудь удовлетвори-

тельно методом его изоляции от сложнейших вопросов всего нашего советского хозяйственного строительства в его целом? Можем ли мы ограничиться, например, только одними агрономическими изысканиями методов сельского хозяйства, умело приуроченных к конъюнктуре тех или иных сел.-хоз. районов? Достаточно вспомнить, что основной проблемой всего нашего сельского хозяйства является борьба с, так называемым, аграрным перенаселением, и что в этом аграрном перенаселении стоит перед нами проблема правильного использования 35 милл. полновозрастной рабочей силы крестьян, чтобы понять, что никакого „изолированного“ решения аграрного вопроса быть не может. Надлежащее использование такой огромной рабочей силы немислимо не только без радикальной ломки нашего землеустройства и землепользования, но и без нового расселения промышленности по стране.

Ясно, что такая реконструкция нашей промышленности в том случае, если бы мы опирались на силы единичных паровых установок, обошлась бы нам необычайно дорого. В наших руках не только опыты Дебре, которые имел в поле своего зрения Ф. Энгельс, перед нами уже фактически реализованные в масштабе целых государств сети электропередач, явно революционизирующие и промышленность и сельское хозяйство¹⁾.

Таким образом, и вопросы массовой продукции, и основные вопросы крестьянского быта, не говоря уже о пролетарском, ребром ставят перед нами вопрос о необходимости реализации нашей программы электрификации. Владимир Ильич правильно рассчитывал, что это великое дело может быть осуществлено в наших условиях лишь в том случае, когда им заинтересуются миллионы рабочих и крестьян. Вот почему для нас такое необычайно важное значение имеют не только наши достижения в области крупного электростроительства, но и тот встречный ток, который находит эта работа в сельском населении.

Из 30 крупных районных станций, намеченных в первую очередь по нашей программе, сейчас строятся 7, причем 3 из них хотя и в периоде постройки, но уже эксплуатируют свои первые ячейки. Под Москвой — это Каширская и Шатурская станции, под Ленинградом — Красный Октябрь. В 1926 г. мы закончим сооружение Волховской станции, станции Нижегородской и Штеровской. В этом году общая мощность открытых за год станций составит около 150 тыс. кв., т.-е. около 55% суммарной мощности всех крупных станций, работавших в СССР в 1923 г. Но наряду с этими характерными цифрами чрезвычайно важно подчеркнуть и чрезвычайно быстрый рост мелких, по преимуществу сельских электрических станций. В 1914 г. их было

¹⁾ В отделе „Экономика и Техника“ редакция помещает статью — „Электрификация — база будущего хозяйства СССР“, с картой электрической сети С.-А. С. Штатов, являющуюся превосходной иллюстрацией положений автора. Ред.

всего 169, в 1917 — 217, в 1920 — уже 320, а в 1923 г. — 640. Таким образом, „встречный ток“ — налицо и его отнюдь нельзя недооценивать.

5. Прорыв в будущее.

Посмотрим теперь, в каком отношении стоят силы электрификации к тому „прорыву“, который нам необходимо сделать из нашего настоящего в будущее. Отметим прежде всего, что и в этом направлении мы находимся под знаком непрестанной борьбы. Вспомните Форда и его систему и вы сразу поймете, в чем заключаются главные элементы этой борьбы. Здесь в известном смысле против нас не только налаженный автоматизм интенсивной работы. Несомненно также, что европейская и американская буржуазия в своих попытках лишить пролетариат его боевой энергии всячески старается закупить его созданием своеобразного мещанского благополучия. За счет сверхприбылей в своих колониях и полуколониях эти новые работодатели не прочь позаняться жилищным строительством и пойти на кое-какие жертвы для улучшения домашних стоил, если только рабочая скотинка проявит достодолжный мирный нрав. Губительная для пролетариата в целом политика буржуазии, как мы знаем, превосходно может уживаться рядом с высокой заработной платой отдельных привилегированных слоев пролетариата и с прямым материальным подкупом его отдельных вожаков. А рядом услужливая и развращенная „демократическая“ пресса расписывает преимущества буржуазной филантропии и благодеяния страховых касс на американский образец, не шадя красок на одновременное расписывание ужасов СССР и жертвенной судьбы его трудящихся классов.

Мы должны фактически своим хозяйственным строительством показать, что прочная борьба с нуждой и безработицей, что дорога истинного подъема к подлинной человеческой культуре осуществляется именно теми формами приложения достижений науки и техники к практике жизни, над которыми работает Союз ССР. Однако, „гуманизировать“ всю обстановку промышленного труда возможно лишь в меру той экономии производственных ресурсов, которая достижима при наличном методе производства. Здесь мы должны обратиться к тому существенному организационному преимуществу, которое мы имеем, и которое в последнем счете является решающим в нашей борьбе с буржуазным миром. Мы говорим здесь о преимуществах планового хозяйства и о тех преимуществах, которые даются национализацией промышленности и ее реконструкцией на правильной энергетической базе.

Изучая европейское хозяйство мы ясно видим, как частная ответственность на орудия и средства производства создает такие перегородки между отдельными предприятиями, которые явным образом вступают в противоречие с процессом накопления в его целом. Приведем небольшой, но весьма показательный пример. Еще недавно в нашей

прессе промелькнули сведения о крупном изобретении Антона Флеттнера. Дело идет об использовании „синего угля“, т. е. силы ветра. Здесь перед нами огромнейшая ставка. По подсчетам Аррениуса общая энергия ветра может быть определена в 33×10^6 билл. калорий. Можно показать, что по этому расчету общее мировое количество энергии ветра в 5.000 раз превосходит полную энергию годового потребления угля. Если бы принять коэффициенты использования угля и ветра одинаковыми, то наличие такой энергии ветра позволила бы извлечь на каждом кв. километре земной поверхности от 33 до 40 лощ. сил. Для сравнения отметим, что в Германии на 1 кв. километр приходится установленная мощность в 1 лощ. силу. Коэффициент полезного действия ветросиловых установок еще недавно в среднем был около 5%; трудами Лакура этот коэффициент поднят примерно до 17%. Конструкции Флеттнера значительно повышают этот коэффициент и разворачивают совершенно новые перспективы электроснабжения. Мы, повидимому, накануне освоения „синего угля“ в небывалом масштабе, накануне нового удешевления электрической энергии.

И вот в немецком „Электро-журнале“ деятельно обсуждается эта проблема. Техники правильно указывают, что таким образом возникает перед всей немецкой промышленностью и немецким сельским хозяйством в их целом новый вопрос: как быть с размещением этой энергии „синего угля“, с вклиниванием этого хозяйства в прежнее хозяйство концессионеров, фактических властителей электрического рынка. По основному пункту большинства электрических концессий, потребитель электрической энергии не имеет права получать энергию из постороннего источника, какой бы дешевой он не был, если он подписал определенный договор на поставку электрической энергии данным концессионером.

Неудобство использования „синего угля“ — в непостоянстве этого рода энергии. Правда, для нужд сельского хозяйства достаточно, чтобы надлежащей силы ветер был в течение каких-нибудь 500 - 600 часов в году. Но, хотя ветер дует, как это, например, показывают метеорологические наблюдения в Германии, с достоюльной силой в течение нескольких тысяч часов, может случиться, что интервалы затишья как раз выпадут в самый разгар сельско-хозяйственного сезона. Без контракта с районной электрической станцией не обойтись, а она, как мы видим, должна непременно встать поперек дороги ветросиловым установкам. Единственный выход — создание общегосударственной сети электропередач, которая явится великолепным аккумулятором и регулятором всей ветросиловой энергии, ибо будучи раскинута по всей стране, она гарантирует нас от интервалов местного затишья. К тому же, паровые электрические централи и гидроэлектрические станции, если они будут включены в общегосударственный электрический котел, явятся одновременно и дополнительным резервом рабочей силы и уже, конечно, в этом случае не будут руководствоваться

односторонними коммерческими соображениями своей колокольни. Но это огосударствление производства электрической энергии и страшит более всего нынешних властителей электрического рынка.

Однако, колесо жизни неудержимо в своем поступательном ходе. Хотят того, или не хотят, магнаты электрических станций, а обобществление электрической продукции не за горами и в Германии.

Наша бедность в накопленном труде прошлых лет, овеществленном в деньгах и товарах, конечно, против нас на всех путях нашей хозяйственной работы. Тем не менее, не следует переоценивать этого обстоятельства и впадать в уныние при сравнении абсолютных цифр нашего бюджета и нашей промышленной продукции с европейскими и, в особенности, с американскими цифрами.

Побольше доверия к собственным силам, побольше умелого подхода к анализу действительности!

Такой анализ немедленно покажет, что наряду с отсталостью в абсолютных цифрах мы наблюдаем такие относительные цифры роста всего нашего хозяйственного организма, которым мог бы позавидовать любой американец. Продукция нашей промышленности, например, за 1923/24 хоз. год уже на 30% превышает продукцию предшествовавшего года, а на ближайший 1924/25 хоз. год в двух самых важнейших областях промышленности — в области текстиля и металла — мы проектируем расширение производственных программ на новые 50%.

Октябрьская революция и первый штурм хозяйственной неурядицы являются такими предпосылками нашей дальнейшей хозяйственной работы, которые разворачивают перед нами самые благоприятные перспективы. И эти перспективы неотделимы от возможностей, связанных с программой электрификации в условиях пролетарской диктатуры. Национализация промышленности дает нам возможность сломать перегородки между всеми отдельными предприятиями и заново перегруппировать их, не считаясь с отношениями, которые были преградой для частных собственников. Мы можем воспользоваться не простыми выгодами общего хозяйственного котла, но выгодами „квалифицированной концентрации“ производства. Мысль о необходимости такой работы все глубже и глубже проникает в ряды наших хозяйственников. Приведу один характерный пример. Инженер Г. Кириллов, останавливаясь на вопросах о рационализации железодельательной промышленности¹⁾, отмечает, что теплотехника, наука о рациональном использовании топлива, уже завоевала некоторые позиции в силовых установках. „Но не одни эти приемы теплотехники — пишет Г. Кириллов — могут дать большую экономию в расходе. Более крупные достижения в этом направлении может дать правильная организация и связь между собой различных оборудований и производств, потребляющих топливо“ (подчеркнуто нами).

1) „Тепло и Сила“, 1924 г., № 3, стр. 49.

Несмотря на все усовершенствования в устройстве котлов и машин, коэффициент использования топлива в паросиловой установке остается весьма низким; он равен 10, а в исключительных случаях 15% использованного тепла от всего тепла расходуемого топлива. При связи же силовой установки с отопительной, или с каким либо другим производством, требующим много тепла, использование топлива повышается до 70 и более процентов¹⁾.

Топливный баланс довоенной России определялся в 5 миллиард. пуд. условного топлива¹⁾, что составляет ежегодный расход на сумму от 1,5 до 2 миллиард. руб. Какиенибудь 10% экономии этого расхода говорят уже о годичной экономии от 150 до 200 милл. руб. А ведь наше топливное потребление представляло ничтожную величину по сравнению с расходом топлива в промышленно развитых странах. Отсюда легко сделать соответствующий пересчет на те коэффициенты экономии, которые отмечает выше Г. Кириллов.

Технический анализ показывает, что правильное комбинирование промышленности приводит к сочетанию таких производств, в которых наблюдается взаимно дополняющее расходование тепловой и силовой энергии. Наибольшая экономия будет в том случае, когда такое сочетание сводит к минимуму то, что называется в технике „отбросом“ тепловой или силовой энергии. Это сочетание, в последнем счете, в наиболее совершенной форме может быть достигнуто на основах электрификации. Электрическая аппаратура является, таким образом, необходимой принадлежностью всякой рациональной тепловой установки, раз таковая функционирует в достаточно крупном масштабе. Перспективы хозяйственной рационализации, таким образом, неотрывны от перспективы электрификации.

В 1917 г. Владимир Ильич писал:

„Революция настоящая, глубокая, „народная“, по выражению Маркса, революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождения нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей“.

Оглядываясь назад, мы ясно видим, как много правды в этих словах. Однако, история быстро компенсирует страдания народных масс в период революции. Послереволюционный распад, о котором так любят плакаться наши недруги, лишь канун неизбежного послереволюционного расцвета и подъема²⁾.

¹⁾ Под условным топливом разумеется топливо с средней теплотворной способностью в 7000 калорий.

²⁾ Напомню, что, когда в свое время русские народники жаловались Энгельсу на беды капитализма, который должен был разрушить русскую общину и сокрушить миллионы существований, он ответил им такими знаменательными словами:

„Великая нация, подобная вашей, переживает великий кризис. Не существует ни одного великого исторического бедствия, которое не уравновешивалось бы каким либо историческим прогрессом. Только способ действия постоянно изменяется. Пусть предрешенный жребий исполнится“. (Письмо Ф. Энгельса Николаю — ему от 17 октября 1893 г.)

Мы старались показать, что улучшение быта трудящихся, которое во всяком случае может явиться лишь прямой производной от наших успехов в накоплении материальных ресурсов, вновь приводит нас к перспективам электрификации. Не только потому, что электрифицирование производств уже само по себе облегчает трудовые процессы. Электрификация с нашей точки зрения — это лишь последнее обобщающее слово учения об энергетике в ее целом. В этом учении — не только одни технические предпосылки труда, не только его материальное вооружение. Здесь необходимы и те предпосылки, которые даются классовой борьбой пролетариата, приложением начал марксизма и ленинизма к „туще жизни“.

Вот почему так глубоко прав был Владимир Ильич, когда утверждал, что коммунизм — есть советская власть плюс электрификация¹⁾.

Наш прорыв в будущее, следуя заветам Ленина, мы можем осуществить только при такой работе, когда мы непрерывно будем ощущать, как рядом с нами „печатается миллионный шаг“. Это возможно лишь в том случае — если принять во внимание более или менее длительный исторический период — когда на всем протяжении этого периода мы будем и впредь умело, с осторожностью, вдумчиво, но решительно осуществлять план построения народного хозяйства на энергетической основе с широким применением электрической энергии. Мы пойдем этой дорогой с гордой уверенностью, что мы работаем не только на себя и для себя, но и для трудящихся всего мира.

С. М. Киселев.

Кредит в системе народного хозяйства СССР.

Когда в 1860 году впервые учреждался в России Государственный Банк, то задачей его признавалось: „обновление торговых оборотов и упрочение денежной кредитной системы“ (ст. 1 устава); в 1894 же году при переработке устава Государственного Банка целью его деятельности поставлено было: „облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной промышленности и сельскому хозяйству, а также упрочение денежной кредитной системы“. Таким образом, если в 1860 году Государственному Банку вменялось в обязанность лишь пассивное обслуживание кредитных потребностей товарооборота и регулирование денежного обращения, то через 30 лет оказалось необходимым расширить рамки его деятельности за эти пределы, предоставив ему право активного вмешательства в хозяйственные процессы страны в качестве фактора, стимулирующего и организующего развитие русской промышленности и сельского хозяйства. Этот пример отражает собою общую эволюцию банковского кредита на протяжении XIX столетия: из депозитного банка развился за это время тип эмиссионного банка; торговец иностранной валютой превратился сначала в дисконтера, снабжающего заемщиков необходимыми им денежными средствами, а из этого последнего вырос банкир второй половины XIX столетия, распоряжающийся денежными средствами и торгово-промышленной жизнью не только своей страны, но зачастую и других стран. Несмотря на это смешение функций банкира и биржевика, банковского техника в узком смысле этого слова и финансиста, банковский кредит в эту эпоху приходится выделять из остальных операций: будучи совокупностью определенных пассивных и активных операций и входя в повседневную деятельность банковского учреждения, кредит оказывался связанным тысячами нитей с клиентурой банка и не всегда точно отражал цели и намерения банковских заправил, поскольку цели эти выходили за пределы кредитных учреждений. В этом последнем случае банковские операции являлись лишь материальной базой биржевых махинаций, обеспечивая приток в банки свободных денежных средств из оборота и аккумулируя их в руках банковских руководителей. Развитие банковского кредита приводило к постепенному накоплению средств и создавало финансовую мощь банков, которая в условиях частно-капиталистического

строения обусловила в конечном результате гегемонию на рынке банковского капитала, подчинившего себе торговый и промышленный капитал.

Поэтому, оставляя пока в стороне моменты, вытекающие из диктатуры на рынке банковского капитала, мы можем определить задачи кредита в условиях частного капитализма, как содействие аккумуляции свободных денежных средств для наиболее целесообразного их использования на нужды товарооборота. Использование это происходит путем постоянной перегруппировки средств в зависимости от рыночного спроса, и имеет целью насыщение всех секторов товарооборота денежным капиталом. Кроме того, в обязанность эмиссионных банков входило еще снабжение рынка достаточным количеством денежных знаков соответственно уровню реального покупательского спроса на рынке и размерам товарного предложения в стране.

Как же осуществлялись эти задачи в условиях частного капитализма? В основе деятельности банков коммерческого кредита лежали, естественно, те же факторы, на которых базировался и весь частно-капиталистический строй: личная инициатива, взаимная конкуренция и хозяйственный расчет, преследующий извлечение максимальной прибыли. В рамках банковской техники это выражалось в стремлении привлечь из оборота наибольшее количество свободных денежных капиталов путем предоставления клиентуре наиболее выгодных условий; собранные таким образом суммы размещались на рынке с максимальной выгодой для банка, причем принимались все меры для того, чтобы обеспечить сохранность ссужаемых денежных средств (система обеспечения) и своевременность их возврата. Эта работа кредитных учреждений регулировалась соотношением рыночного спроса и предложения, причем банки должны были приспособлять емкость своих операций ко всем изменениям этого соотношения: усиление спроса на ссудный капитал и вызываемые им повышение учетного процента побуждало банки расширять развитие своих пассивов, привлекая новые средства из оборота путем увеличения процента по вкладам; наоборот, усиление предложения свободных капиталов и рост пассивов заставляло банки проделывать обратную операцию, т.е. снижать процент по вкладам и текущим счетам и соответственно уменьшать учетный процент, чтобы задержать этим приток вкладов, расширить спрос на капитал и вызвать рост своих активов. Так, в конечном итоге, складывались основы банковской техники, где стихийные рыночные процессы, переплетаясь с хозяйственным расчетом кредитных учреждений, стремились к выполнению той задачи, которая в банковских уставах характеризуется, как „облегчение денежных оборотов“ и т. д.

Внешними приемами такого регулирования, помимо учетной политики, явилось впоследствии также участие банков в эмиссии процентных бумаг, служившей вторым резервуаром для извлечения

из оборота свободных капиталов. Однако, весь этот многолетний опыт, способствовавший значительному усовершенствованию банковской техники, далеко не привел к тем же результатам в области регулирующей деятельности кредита: политика кредитных учреждений, построенная на приспособлении к стихийным рыночным процессам, не всегда являлась достаточной для борьбы с их отрицательными последствиями. Принципы хозяйственного расчета и конкуренции, перенятые из сферы товарооборота в практику банков, подчиняли их самим своему влиянию и потому кредит, хотя и в меньшей степени, чем прочие области экономической жизни, испытывал все те депрессии, кризисы и всякого рода пертурбации, свойственные частно-капиталистическому строю. Неплатежи и крахи банков, разорение их клиентов являлись не только результатом ошибок их руководителей, — они лежали в самой системе банковского кредита, отражающей как в фокусе, все видоизменения в отдельных отраслях народного хозяйства, с которым кредит связан тысячами нитей и судьбу которого он должен разделять. Правда, положение кредита в смысле зависимости его от стихийных процессов облегчается тем обстоятельством, что он обладает большей возможностью маневрирования, благодаря чему частичные нарушения отдельных экономических процессов могут отражаться на нем в меньшей степени, однако, пределы этой эластичности в условиях частного капитализма, характеризующегося разрозненной борьбой отдельных хозяйственных единиц со стихийными процессами обычно невелики. Поэтому, хотя при частно-капиталистическом строе кредит играет организующую роль и вносит некоторые поправки в естественное течение стихийных рыночных процессов, но вместе с тем, он оказывается очень мало приспособленным для серьезной борьбы с рыночной стихией и обычные приемы учетной политики являются слишком слабым и недостаточным орудием. Принцип частно-капиталистического строя „каждый за себя“ особенно сильно сказывается в моменты отрицательных стихийных процессов. Банковские резервы, достаточные в обычных условиях для регулирования денежного рынка, совершенно ничтожны в такие моменты; помощь эмиссионных банков по целому ряду условий также ограничена сравнительно скромными пределами; наконец, попытки объединения кредитных учреждений в банковские синдикаты при всей своей целесообразности осуществляются, большей частью, с трудом в силу противоположности интересов отдельных кредитных учреждений. Тем не менее опыты объединения деятельности отдельных кредитных учреждений, равно как и подобные им опыты в области торговли и промышленности, служат несомненным доказательством, что для продуктивности дальнейшего своего развития банковский кредит, как и прочие отрасли народного хозяйства в условиях развитого капитализма, должен искать выхода в усвоении и проведении в жизнь планового принципа. Задача это, трудно разрешимая в условиях частного капитализма и очень часто приво-

дящая к монополии и искусственному затормажению хозяйственных процессов, оказывается более полно осуществимой лишь на почве государственного капитализма. Сделав это отступление, чтобы оттенить основные моменты структуры банковского кредита в условиях частно-капиталистического строя, попытаемся теперь произвести опыт методологического построения системы банковского кредита в условиях государственного капитализма и в условиях современного народного хозяйства СССР. На этом пути мы проходим сейчас лишь первые этапы, и трудности, встречаемые нами и далеко еще не превзойденные, свидетельствуют о том, насколько усиленное внимание необходимо обратить на эту сферу советского строительства. Вполне естественно, что вначале, приступая к восстановлению денежного хозяйства, мы вынуждены были исходить из традиционных образцов и навыков банковской техники, постепенно приспособляя и перерабатывая их применительно к новым формам советского хозяйства. Проведение в жизнь планового начала в области внешней торговли, планирование промышленного производства и постепенный подход к плановому снабжению внутреннего рынка, неизбежно повлекли за собой изменения многих основных функций наших кредитных учреждений. Важнейшим нововведением в этой области явились опыты составления кредитных планов. Практика планирования кредитных операций не только вытекает из проведения планового начала в ряде отраслей хозяйственной жизни, но и является прямой попыткой планового регулирования протекающих в стране экономических процессов. Само собой разумеется, что эти опыты далеки еще от совершенства, а потому особенно необходимо освещение, как их дефектов, так и достигнутых успехов.

Однако, прежде чем перейти к анализу системы кредитного плана и для полного понимания возникающих в связи с ним вопросов, надлежит еще остановиться на уяснении общих экономических условий, которыми обставлена кредитная деятельность в настоящее время; следует также выяснить стоящие перед ним конкретные задачи и те технические приемы, которыми располагают сейчас наши кредитные учреждения для технического регулирования своих операций и которые могут и должны во многом различаться от приемов частно-капиталистической банковской практики.

Бурный восстановительный процесс последних лет проходил при отсутствии сколько-нибудь значительного притока в страну иностранного капитала и слабом участии в нем местного частного капитала, преследовавшего цели личной наживы, и притом в хищнических формах. Вследствие этого деятельность российского частного капитала стояла в противоречии, как с идеологией, так и с практикой советской экономической политики. Лишенные возможности опереться в своей деятельности и на заграничный, и на местный частный денежный рынок, наши кредитные учреждения должны были искать других ресурсов для своих активных операций. Такими источниками для

питания банковских пассивов являются сейчас собственные ограниченные капиталы государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений и помощь со стороны государственного казначейства, также весьма ограниченная в силу отсутствия значительных свободных остатков в нашем бюджетном хозяйстве. Все эти обстоятельства вынуждали нас прибегнуть для развития банковских активов, в виду острого недостатка средств в обороте, к использованию для этой цели банковской эмиссии.

Таблица № 1.

Остатки задолженности по учетно-ссудным операциям и по вкладам и текущим счетам по госбанку, промбанку, роскомбанку, всеобанку и мосгорбанку.

Остатки на конец месяца	Учетно-ссуд- ные операции	Вклады в тек. сч.	Уч.-ссудн. в ‰ к вкладам	Примечание
	Абсол.	Абсол.		
1922/23 г.				
IX	48,21	70,29	69	До войны процентное отношение остатка задолженности по учетно-ссудным операциям банков и обществ взаимного кредита к остатку по их вкладной операции составляло: в 1895 г. — 93%. „ 1900 г. — 90%. „ 1905 г. — 105%. „ 1910 г. — 98%.
X	25,40	39,52	64	
XI	21,10	27,08	78	
XII	33,53	32,31	104	
I	42,74	37,88	113	
II	65,30	57,05	114	
III	102,07	94,58	108	
IV	127,86	123,44	104	
V	166,82	130,97	127	
VI	233,01	141,76	164	
VII	290,30	165,68	175	
VIII	349,20	258,37	135	
1923/24 г.				
IX	343,16	230,05	149	
X	422,44	248,10	170	
XI	420,89	272,89	154	
XII	451,97	317,17	143	
I	498,52	350,44	142	
II	542,78	378,65	143	
III	560,05	353,58	158	
IV	599,15	341,63	175	
V	654,63	384,24	171	
VI	722,18	387,09	187	
VII	743,74	419,99	177	
VIII	788,67	467,26	169	
1924/25 г.				
IX	856,24	492,61	174	

В приведенной таблице мы можем наблюдать постепенное ослабление роли остатка вкладной операции в развитии учетно-ссудных

операций. Если присоединить к остатку вкладов и текущих счетов сумму банковской эмиссии, то оказывается, что остаток текущих счетов и вкладов вместе с эмиссией на 1 октября 1923 года составляет около 437 милл. руб. и по отношению к этой сумме задолженность по учетно-ссудным банковским операциям выражается в 78%; на 1 же октября 1924 года сумма остатка по вкладной операции и эмиссия банкнот достигает 844 милл. руб., а задолженность выражается в 856 милл. руб., что дает 101%. Если мы вспомним тяжелое положение банковской кассовой наличности, особенно в банках специального назначения, и общее напряжение денежного оборота в это время, то структура наших кредитных операций получает достаточное освещение. Чтобы дополнить, однако, характеристику строения банковских пассивных операций, приведем еще следующую, не лишнюю интереса таблицу.

	% прироста по вкладной операции банков.	% прироста всей денеж- ной массы.
За 2-е полугодие 1923/24 г. . . .	145	43
За 1-е полугодие 1923/24 г. . . .	53	57
За 2-е полугодие 1922/23 г. . . .	39	55

Другими словами, во втором полугодии 1922/23 года прирост вкладов опережал прирост эмиссии за счет концентрации в банках средств из наличности торгово-промышленных предприятий и учреждений; в первом полугодии 1923/24 года оба эти процесса идут параллельно, но во втором полугодии первый процесс начинает отставать от второго, благодаря наблюдавшемуся после реформы усилению количества денежной массы непосредственно в каналах обращения (рост касс предприятий, денежной наличности в руках у населения, проникновение денежных знаков в деревню). Из всех этих данных мы должны вывести заключение, что до сих пор развитие и банковских операций и оборота, вообще, носит у нас эмиссионный характер; да и было бы странно, если бы оно было другим. Однако, нам кажется, что не всегда это явление оценивается в должном направлении и очень часто не имеется ясного представления об экономической роли в пределах его.

В самом деле, особенно часто приходится слышать, например, мнение, что наше хозяйство нуждается не в новых денежных знаках, а в новых капиталах. Суть, однако, в том, что в развитой кредитно-денежной системе всякий денежный знак, сохраняющий свою покупную

способность, является в то же время и внешним выразителем денежного капитала. Предположим, например, что в результате притока иностранного капитала мы получили бы в свое распоряжение на 128 милл. руб., долларов, английских фунтов или даже золота и под них выпустили бы в течение 1923/24 года на рынок на эту же сумму червонцев; разве (если не считать способов банковского покрытия) они отличались бы чем-либо от тех же 128 милл. руб. банкнот, которые фактически выпущены были нами и без этого притока иностранного капитала? Да и было бы нелепо требовать от каждого денежного знака его специального экономического обоснования; вполне достаточно, если на рынке за ним признается определенная покупательная сила. Отсюда мы в праве сделать вывод, что денежный капитал (или просто деньги) есть лишь специальное внешнее выражение произведенных хозяйственных благ, отражающее их рыночную покупательную способность, а, следовательно, для нашего внутреннего оборота размеры эмиссии зависят от темпа производства этих благ, от степени вовлечения их в рыночный обмен, и от быстроты их обращения. Таким образом, в процессе хозяйственного восстановления, — резкого увеличения сельско-хозяйственной и промышленной продукции, — и при недостаточности нашего денежного обращения, мы, естественно, должны были вступить на путь эмиссионного денежного хозяйства, которое у нас и останется вплоть до замедления общего развития восстановительного процесса и до насыщения оборота денежными средствами. Поэтому же в наших условиях потребность в капиталах для лучшего экономического использования наличных благ в значительной мере равнозначуща потребности в новых денежных знаках, поскольку выпускаемой для этой цели денежной массе соответствует вовлечение в оборот новых хозяйственных благ.

Каковы же экономически целесообразные конкретные пределы для этого процесса? Они зависят от размеров роста общей массы хозяйственных благ, быстроты их оборота и от быстроты оборота денежного, так как последний обычно идет несколько скорее первого в силу отвлечения части денежных средств для целей накопления, а также чисто финансовых (налоговых) и прочих расчетов; если же деньги начинают обращаться медленнее товаров, то полезная работа их ослабляется, другими словами, хозяйственных благ оказывается недостаточно для превращения их в денежную форму. Тогда денежные знаки, являясь излишними для оборота, должны быть или сняты с рынка или направлены по иному кредитному руслу с целью вовлечения в оборот новых благ; в противном случае присутствие на рынке излишней покупательной силы вызывает инфляцию. Внешними признаками избытка денег в обороте служат: в области товарооборота — общее усиление спроса на рынке даже на товары, сравнительно менее ходкие, при сокращающемся их предложении, общий рост рыночных цен и одновременно общее же оживление торгово-промышленной жизни при сокращении сделок в кредит; в области

денежного рынка — увеличение остатков вкладов и текущих счетов при замедлении мобильности среднего их остатка, падение требований на новые ссуды в банках при сокращении общего остатка по учетно-ссудным операциям, за счет увеличивающегося покрытия задолженности, уменьшение случаев неплатежей и протестов, рост наличности банковских касс и касс предприятий и снижение частного процента на вольном рынке.

Наоборот, при недостатке денег в обороте хозяйственные блага находят себе все меньший и меньший сбыт, а при резкой нехватке денег спрос концентрируется на более ходовых товарах широкого потребления, в отношении же прочих товаров наступает затишье; цены начинают падать сначала по последней группе товаров, а потом, по мере усиления депрессии, падение цен распространяется и на весь рынок; растут сделки в кредит, при общем сокращении торгово-промышленных оборотов; в то же время на денежном рынке поднимается вольный учетный процент, приток денежных средств в банки сокращается, равно как уменьшается и остаток по вкладной операции, в силу увеличивающегося требования внесенных сумм; уменьшается кассовая наличность банков и предприятий, резко возрастают протесты и неплатежи, усиливается спрос на ссудный капитал.

Однако, только общая совокупность этих признаков при явно выраженной на известном промежутке времени тенденции к их усилению, может быть принята, как несомненное доказательство избытка или недостатка денег на рынке. Наличие же отдельных признаков, не поддающихся общей систематизации, или признаков, по существу противоречивых, не должно, конечно, еще служить достаточным основанием для каких-либо поспешных выводов, так как причина их может лежать не в общих соотношениях¹⁾ товарооборота и денежного рынка, а вызываться частными причинами: недостатком отдельных

1) Основным момент эмиссионной политики заключается в том, чтобы не содействовать нарастанию покупательного спроса в размерах, значительно превышающих наличные запасы товаров и их текущее производство. Однако, также ошибочно задерживать развитие кредита и товарооборота, оставляя вне возможностей спроса ряд товаров (напр. сельско-хозяйственной продукции) из-за недостатка на рынке некоторых групп других товаров (например, хлопчатобумажных тканей). Расширение кредита на усиление производства их внутри страны, или импорта, требуется в интересах нормального развития всего народного хозяйства.

С этой точки зрения не требует доказательств необходимость содействия посредством кредита усилению продукции хлопчатобумажной, металлической промышленности и т. д., при наличии нед. грузки ряда предприятий, запасов топлива, человеческой силы и при возможности по металлической промышленности увеличения добычи руды, а по хлопчатобумажному производству импорта хлопка.

Ждать же автоматического предварительного нарастания денежных оборотных капиталов, значило бы задержать общий темп нашего хозяйственного развития.

Над. помнить, что сами по себе оборотные капиталы не дают еще оснований для целесообразного роста производства (например, при сокращении спроса) и что эмиссионная политика должна учитывать все моменты народно-хозяйственной конъюнктуры — об этом многие забывают.

товаров, сезонным усилением спроса, теми или другими изменениями в процессах производства или обмена (например, изменениями порядка планового снабжения или условий расчета между промышленными и торговыми предприятиями, политикой банков по отношению к клиентуре и т. п.). Только тщательное исследование причин возникновения каждого из упомянутых признаков и связи его с прочими признаками и реальными факторами, на них влияющими, даст достаточно прочный материал для соответствующего маневрирования в области кредитной политики.

Однако, если к общим выводам надлежит относиться с особой осторожностью, то все же отнюдь не следует оставлять без внимания каждое изменение любого из отмеченных признаков. Признаки эти могут дать указания для, быть может, важных частичных практических мероприятий, в области кредита, сигнализируемых ими, ибо в условиях государственного капитализма, и тем более в условиях хозяйства СССР, кредит не является только торговлей капиталами, а входит, как звено, в общую политику планового хозяйственного регулирования. Те наши банковские деятели, которые нередко отмахиваются от общих народно-хозяйственных функций кредита и замыкаются в узкие рамки довоенной банковской техники, не понимают еще глубины и важности всех тех организационных изменений, которые произошли в экономической жизни страны и которые не могут не отозваться как на функциях, так и на технике кредитного дела.

Итак, мы должны признать, что задача кредитной политики заключается в том, чтобы, во-первых, насытить рынок максимально необходимым количеством денежных знаков, как для вовлечения в оборот всех уже созданных хозяйственных благ, так и для стимулирования процесса создания новых благ с целью поддержания полноты и быстроты товарного оборота. Все искусство кредитного регулирования состоит в бесперебойном поддержании этого *perpetuum mobile* и в обеспечении ему по возможности мягкого и плавного развития, всячески избегая мер, могущих привести к резким колебаниям рыночных процессов, дезорганизующим не только товарооборот, но в конечном итоге и самый кредит. Следовательно, практическая задача кредита сводится к тому, чтобы поддерживать достаточный спрос на все товары; задача эта разрешается тем, что кредит усиливается в тех случаях, где спрос не охватывает наличного предложения, и сокращается одновременно для отраслей с избыточной продукцией; свободные же капиталы направляются в те отрасли, производство благ в которых отстает от рыночного спроса. Помимо этого количественного момента, кредитные операции должны стремиться и к поддержанию необходимого соотношения средней быстроты оборота товаров, к скорости в данный момент денежного обращения, что практически означает необходимость соблюдать известную пропорцию в затрате денежных средств на создание трудно реализуемых, а следовательно и медленно обращающихся товаров. Останавливаться

на этих вопросах необходимо уже по одному тому, что для успешного развития кредитных операций на базе эмиссии соблюдение всех этих требований особенно необходимо вообще, а тем более в наших условиях. Не надо забывать, что мы имеем не саморегулирующуюся, а регулируемую денежную систему, которая, хотя и построена на золотой базе, но не допускает хождения в обороте золотой монеты. Следовательно, для поддержания покупной способности денежного знака мы можем опереться исключительно на его циркуляционную функцию, а потому вопросы кредитования товарооборота и обеспечения свободного развития денежного обращения взаимно переплетаются и увязка их является основанием для правильного построения современной кредитной политики. Выполнение всех этих требований облегчается тем обстоятельством, что сейчас нашему кредиту придется действовать в условиях плановой организации внешней торговли и в значительной мере осуществленного планирования промышленного производства, вследствие чего задача и регулирования производственных процессов и процессов обмена оказывается в значительной мере разрешимой. В этом существенное различие условий деятельности кредитного аппарата при частно-капиталистическом строе и в хозяйстве СССР: в первом случае подобная задача неразрешима для кредита и ему под силу вносить лишь очень незначительные коррективы в стихийные процессы рынка (если, конечно, финансовый капитал не становится сам хозяином в определенной отрасли производства), во втором — она сводится в повседневной увязке производственных и кредитных планов. Задачи регулирования производства, обмена и кредита попадают, таким образом, у нас в главный фокус государственной плановой политики.

Этот важнейший кардинальный момент вносит существенные изменения во все основные принципы банковской политики и техники, выросшей в обстановке частно-капиталистического строя. Так, прежде всего, меняется подход к решению важной проблемы построения банковских активов. Прежде кредит всегда работал под угрозой всевозможных стихийных пертурбаций рыночной конъюнктуры, с которыми борьба его была чрезвычайно затруднена, вследствие чего приходилось заботиться о придании максимальной мобильности банковским активным операциям. Правда, практически банкам редко удавалось успешно применять излюбленный метод освобождения средств из активных операций во время кризисов, и прием этот имел в конечном счете лишь дезорганизующее влияние на оборот, кризисы, напротив, гораздо легче разрешались без нажима на банковских дебиторов, если удавалось, например, использовать ресурсы эмиссионных банков (пример — помощь Государственного Банка в 1914 году, в начале войны). Еще меньшее значение, конечно, этот метод может иметь в наших условиях; практика осени 1923 года показала, что при самом решительном зажиме кредитования удавалось максимально сократить остаток задолженности лишь на 10—15%. Это, впрочем, и понятно, так

как обращаемость средств в торгово-промышленных операциях зависит не от формальных сроков учитываемых банками обязательств, а от того назначения, которое деньги получают, поступая в распоряжение заемщика. Поэтому, если они идут не на временное пополнение оборотных средств, а обращаются на самое создание оборотных и даже основных капиталов, то они, естественно, на долго оседают в обороте и их обратный возврат, при всем желании должников, крайне труден без серьезного разстройства деятельности предприятий и нарушения процессов товарооборота. Да и нужно ли, действительно, форсировать этот момент в наших условиях, при явно недостаточном пока насыщении оборота денежными средствами? Мобильность активов и необходимость оперировать ею придут сами собой по мере накопления капиталов в обороте, когда кредит отойдет от эмиссионной базы и станет работать путем мобилизации, имеющихся на рынке денежных средств.

В связи с этим, надо остановиться и на вопросе целесообразности в наших условиях создания путем эмиссии основных капиталов в торговле и промышленности. При отсутствии других источников, которыми можно было бы воспользоваться для этой цели, и безусловной необходимости в капиталах, казалось бы, нет достаточных оснований к тому, чтобы отказываться от частичного использования кредитной эмиссии и в этом направлении, поскольку отмеченные выше условия товарооборота и денежного обращения дают к этому возможность. Само собою разумеется, что при этом необходимо соблюдение должной осторожности и сдержанности. Надо при этом сознавать, что из всех затрат на создание основных капиталов самой нецелесообразной в наших условиях является расширенное использование эмиссии для приобретения металлического и инвалютного ее покрытия¹⁾. Мы указывали уже на трудности использования этого фонда для целей прямой интервенции и поддержания покупательной способности рубля при действующем валютном законодательстве, запрещающем реальное золотое обращение: поэтому применявшиеся до сих пор усиленные размеры покрытия эмиссии золотом и иностранной валютой, доходящие до 50%, т.-е. почти вдвое против законной нормы (25%), являются, безусловно, излишеством и нерациональным использованием наших эмиссионных возможностей. Это тем более бесполезно, что государственная монополия внешней торговли чрезвычайно упрощает задачу регулирования курса нашей денежной единицы на иностранную валюту, что, впрочем, не имеет сейчас существенного значения для нашего внутреннего рынка.

Но если, таким образом, для целей регулирования кредитной эмиссии, этой основы наших кредитных операций, мы лишены возможности применять широко золотую интервенцию; если объективные

¹⁾ Это положение автора, как и некоторые другие, редакция считает дискуссионным. *Ред.*

условия пока не способствуют развитию мобильности банковских активов, то спрашивается, какими же еще способами и приемами должен быть вооружен наш кредитный аппарат, чтобы строить свои операции в соответствии с реальными потребностями рынка, не нарушая циркуляционной базы кредитной валюты? Прежде всего, тут следует отметить, что методы дисконтной политики, рассчитанные на стихийные рыночные процессы, сейчас являются мало действительными, так как в условиях широкого огосударствления производственных процессов та или иная высота процента по банковским операциям сама по себе не играет существенной роли для целей маневрирования денежными капиталами и распределения их на рынке. Жизнь выдвинула вместо этого новое мощное орудие регулирования — кредитный план, который должен охватывать и производственные процессы, и процессы распределения и обмена благ. Благодаря этому кредит у нас становится прямым звеном, связующим во-едино государственную политику в области промышленного производства, внешней торговли, внутреннего товарооборота и сельского хозяйства, обращаясь тем самым в рычаг для регулирования всех отраслей народного хозяйства. В наших условиях кредит теряет первоначально присущие ему цели, взаимная конкуренция, получение максимальных прибылей и т. п., свойственные эпохе капитализма. Наоборот, в руках плановых органов рабоче-крестьянского государства, он становится теперь орудием выполнения государственно необходимых служебных функций содействия укреплению и гармоническому развитию всех отраслей народного хозяйства и корректированию этого развития путем планового регулирования товарооборота и денежного обращения.

Составление кредитных планов принимает у нас более или менее систематический характер впервые в практике Госбанка со второй половины 1923 года, принимая вид ориентировочных предположений размеров банковской эмиссии на предстоящие месяцы. Постепенно, однако, эти эмиссионные по существу планы переходят в кредитно-оперативные и начинают получать увязку с общим планом народно-хозяйственного развития. Другие банки также приступают к построению планов работы, причем первоначально эти планы охватывают только непосредственную деятельность самих правлений банков. Только для второго квартала текущего 1924/25 года впервые произведена попытка схематического построения общего кредитного плана Госбанка и других наших крупнейших банков, рассчитанного на регулирование не только деятельности их правлений, но и филиалов. Одновременно и на местах вопросы планирования кредита привлекают за последнее время к себе внимание и намечаются попытки и здесь дать им посильное разрешение. Таким образом, мы присутствуем сейчас по существу при закладке фундамента этого огромной важности экономического регулятора, который должен явиться в ближайшем будущем центральным звеном всей плановой организации нашего народного хозяйства. В этой работе мы

проходим пока первые этапы практического опыта и творчества и многие положительные достижения, несомненно, уже сделаны. Однако, не представляет сомнений и тот факт, что нужно еще немало усилий и времени, чтобы превратить наши кредитные планы в действительно жизненное и эластичное орудие регулирования, уже по одному тому, что самый план в области кредита может строиться лишь по мере роста и укрепления планового начала в остальных отраслях народного хозяйства. В данный момент мы можем говорить о ряде положительных достижений в области планирования внешней торговли и планирования промышленного производства; опыты планового снабжения рынка (сфера внутреннего товарооборота) находятся пока в стадии первичной разработки при недостаточном еще опыте и недостаточного развития соответствующего исполнительного аппарата как в центре, так и на местах. Наконец, в области сельского хозяйства мы стоим еще у порога планового государственного воздействия на процессы производства и обмена его продукции. Кроме того, при планировании внутреннего товарооборота мы наталкиваемся на целый ряд, как временных, случайных, так и более или менее устойчивых, органических препятствий (отсутствие оборотных капиталов у торговых предприятий, их слабая пропускная способность, недостаточный опыт обслуживающего их и руководящего персонала и т. д.). Так как частный капитал не обслуживается или слабо обслуживается нашим кредитным аппаратом, то регулирование частной предпринимательской деятельности естественно выпадает из нашего кредитного плана, что впрочем правильно лишь постольку, поскольку корректирующему влиянию частного торгового аппарата мы отводим на рынке второстепенную, временную роль¹⁾. Но даже и за этим исключением проведение в жизнь кредитного планирования затрудняется неподдающейся пока регулированию стихийностью процессов, совершающихся в сельском хозяйстве и оказывающих влияние и на всю вообще рыночную конъюнктуру; только тщательное изучение их и последующий опыт позволят в дальнейшем вовлечь и их в орбиту кредитного плана. А пока при строении системы кредитного планирования приходится исходить из того положения, что текущие экономические процессы в стране лишь частично, лишь в известных своих секторах, проходят в порядке осуществления систематического плана и что влияние стихийных процессов в области хозяйственной жизни страны продолжает оставаться весьма существенным. Это обстоятельство требует, по видимому, большей эластичности кредитной политики и ставит предел точности кредитного плана в зависимости не только от учитываемых переменных величин развертывающейся, в порядке плана, хозяйственной деятельности, но и от значительно менее поддающихся учету внеплановых факторов.

¹⁾ Надо заметить, что самый отказ в кредитовании частного торгового капитала есть акт регулирования при посредстве кредита наших социально-хозяйственных отношений.

Попытаемся теперь от этих общих соображений перейти к намечающейся сейчас практике применения этих принципов в кредитном планировании. Остановимся для этого на более простом примере опыта составления кредитных планов по Промбанку.

Если взять кредитные планы этого банка за июль—сентябрь и сравнить их с фактическим выполнением, то в них замечается, правда, некоторое более или менее близкое совпадение ряда цифр, но в общем и целом исполнение носит случайный характер. (См. табл. № 2 на стр. 36).

Например, по июльскому плану цифры предположений расходятся в приходе с действительностью по росту основного капитала текущих счетов и возврата по учетно-судным операциям; ожидавшийся (не покрываемый по плану) дефицит оказался меньше и был покрыт почти на один милл. руб. за счет напряжения кассы и невыплаченных сумм по разного рода операциям; хотя, таким образом, приходный итог оказывается случайно выполненным, в расходе мы видим соответствующее плану исполнение лишь двух статей, две же другие дают резкое расхождение между планом и действительностью. В августе прирост текущих счетов почти совпадает с планом, но зато крупное отклонение дает сумма возврата по учетно-судным операциям, а общий итог уменьшается против плана (без дефицита) на 26%, в силу чего весь расход, за исключением товаро-комиссионных операций, также не совпадает с плановыми предположениями. В сентябре плановое выполнение, правда, показывает, за исключением текущих счетов, большее совпадение с первоначальными предположениями, но следует заметить, что крупнейшая цифра прихода по возврату ссуд носит, по видимому, в значительной мере бухгалтерский характер, так как до 35% срочных векселей и 57% подтоварных ссуд было отсрочено и переписано и т. д.

В то же время, хотя цифры новых учетно-судных операций номинально приближаются к плану, но если мы ближе ознакомимся с порядком их распределения по конкретным назначениям, то увидим здесь отсутствие такого же соответствия плановым предположениям. (См. табл. № 3 на стр. 37).

Произведенный анализ убеждает нас на практическом примере, насколько в текущих условиях мы еще недостаточно владем рыночными экономическими процессами и насколько ориентировочный характер носят кредитные планы. Поэтому и самый метод составления их в настоящее время должен иметь менее ригористический характер. Кредитный план не должен напоминать собой приходо-расходную смету, ибо он может охватить с известной долей вероятности лишь соответствующие планируемые хозяйственные процессы. Его надо составлять с накидкой определенного поправочного коэффициента на влияние разного рода стихийных процессов, а следовательно, жизненный кредитный план не может быть сведен по приходу и расходу копейка в копейку и должен иметь на приходе достаточный манев-

Кредитные планы Промбанка (в тысячах рублей).

ПРИХОД

РАСХОД

По какой операции	Июль		Август		Сентябрь		По какой операции	Июль		Август		Сентябрь	
	Предпо- жено по плану	Фактиче- ски посту- пило	Предпо- жено по плану	Фактиче- ски по- ступило	Предпо- жено по плану	Фактиче- ски по- ступило		Предпо- жено по плану	Фактиче- ски вы- дано	Предпо- жено по плану	Фактиче- ски вы- дано	Предпо- жено по плану	Фактиче- ски вы- дано
Увеличение основно- го капитала	200	801,7	400	601,7	500	446	Усиление кассы.	—	—	—	—	1.500	621
Уменьшение задол- женности филиа- лов	—	—	—	—	1.000	—	Платежи НКФ	6.000	1.743	5.000	1.608,1	2.500	1.282
Поступление от НКФ (инвалюта)	4.000	3.000	—	—	—	—	Подкрепление фи- лиалов	—	—	3.500	1.000	—	300
Прирост текущ. сче- тов	3 000	12.177,5	8.920	8.391,5	3.713	2.400	Выдачи по теку- щим счетам в пивал.	—	—	3.145	2.035,2	—	1.721
Возврат по учетно- судн. операц.	11.969,7	7.161,8	17.267,7	10.834,3	21.421	21.644	Выдача по учет- судн. опер.	12.036,4	17.113,1	19.029	14.888,1	23 035	20.965
Возврат по товарн. комис. операц.	1.040,3	924,2	1.161,3	989,5	408	891	Выдачи по тов- комис. опер.	1.192,5	1.058,8	1.025	1.085	510	561
Во врат по экспорт. им. орт. операц.	415,7	270,3	334,2	339,6	340	361	Выдачи по экп. импорт. опер.	6.833	6.500,7	467,5	355,2	968	374
Займы в Госбанке	—	498	1.000	406	1.131	1.100							
Итого	20 625,7	26.280,51	29.133,2	21.582,6	28.513	26.842	Итого	26.066,9	26.415,6	32.665	21.022,6	28.513	25 824
Дефицит	5.441,2	135,1	3.533,3	—	—	—	Остаток	—	—	—	560	—	1.018
Всего	26.066,9	26.415,6	32.665	21.582,6	28.513	26.842	Всего	26.066,9	26.415,6	32.665	21.582,6	28.513	26.842

1) В итог добавлены: 216,1 т. р. уменьшение кассы и текущ. счета в Госбанке, 754 т. р. неустраиваемых и невыполненных сумм и 611,9 т. р. saldo результативных счетов.

Таблица № 3.

Исполнение плана учетно-ссудных операций Промбанка за сентябрь.

	Предпо- жено	Выдано	Выдано более (+) или менее (-) про- тив плана	Процент выполне- ния плана
I. Госуд. торг.-промыш. организ.				
1. Текстильная промышленность	10.279	6.987	- 3.292	68,0
В т. ч. торг. организ.	4.253	1.237	- 3.016	29,1
2. Пищевая промышленность	878	1.916	+ 1.038	218,2
В т. ч. торг. организ.	769	725	- 44	94,3
3. Лесная и деревообаб. промышленность	984	1.313	+ 329	133,4
В т. ч. торг. организ.	500	326	- 174	65,2
4. Кожевенная промышленность	1.879	1.165	- 714	62,0
В т. ч. торг. организ.	997	1.014	+ 17	101,7
5. Химическая и силикатная промышленность	1.376	1.029	- 347	74,8
В т. ч. торг. организ.	157	130	- 27	82,8
6. Бумажная промышленность	212	458	+ 246	216,0
В т. ч. торг. организ.	—	—	—	—
7. Полиграфич. и издат. промышленность	220	120	- 100	54,5
В т. ч. торг. организ.	—	—	—	—
8. Металлическая промышленность	3.089	2.160	- 929	69,9
В т. ч. торг. организ.	539	1.117	+ 578	207,2
9. Электропромышленность	336	1.009	+ 673	300,1
В т. ч. торг. организ.	—	—	—	—
10. Горная промышленность	100	300	+ 200	300,0
В т. ч. торг. организ.	100	—	- 100	—
11. Топливная промышленность	520	534	+ 14	102,7
В т. ч. торг. организ.	300	13	- 287	4,3
12. Проч. и смеш. отрасли промышл.	148	300	+ 152	202,7
В т. ч. торг. организ.	129	150	+ 21	116,3
<hr/>				
Итого по госпромышленности	20.021	17.291	- 2.730	86,4
В т. ч. торг. организ.	7.744	4.712	- 3.032	60,8
<hr/>				
II. Гос. и смеш. торг. организ.	1.860	2.678	+ 818	144,0
III. Госучреждения	26	14	- 12	53,8
IV. Транспорт и связь	229	381	+ 152	166,4
V. Кооперация	1.003	697	- 306	69,5
VI. Кредитные учреждения	650	151	- 299	23,2
VII. Разные	214	127	- 87	59,3
<hr/>				
Всего	24.002	21.339	- 2.664	88,9

ренный фонд, не получающий в плане определенного назначения и предназначенный на случай недопущения по приходу или необходимости увеличения расходной части.

Если сказанное относится к более простому и менее сложному кредитному плану Промбанка, то тем безусловнее это требование в отношении кредитных планов Госбанка, строящихся по тому же, я бы сказал, сметному принципу¹⁾. Между тем Госбанк должен не только выполнять непосредственно лежащие на нем задачи по плановому кредитованию, но и обеспечивать прочим банкам выполнение возложенных на них планом операций. Отсюда вытекает необходимость построения и плана Госбанка с известным запасом пассивного материала для выполнения и в случае надобности изменения и дополнения расходных статей; кроме того, ему же должна быть предоставлена и большая свобода маневрирования банковской эмиссией, путем установления известного процента превышения (например, на 20—25%) предусматриваемого кредитным планом выпуска банкнот с последующей санкцией планирующих органов. Наконец, считаясь с ориентировочным, в известной мере, характером кредитных планов, всякое более значительное изменение первоначальных плановых предположений в порядке исполнения может получать соответствующую увязку с подлежащим пересмотром плана. Но, конечно, для всего этого требуется органическая связь кредитного аппарата с планирующим центром, который должен быть постоянно в курсе не только принципов составления, но и хода и степени выполнения кредитных планов.

Эта сторона кредитного регулирования, к сожалению, до сих пор у нас не налажена, что пока в значительной мере мешает достижению кредитным планом необходимой эластичности и жизненности²⁾.

¹⁾ К сожалению, о степени выполнения кредитных планов Госбанка судить очень трудно, за отсутствием, по видимому, сведений об этом и у самого Госбанка; однако, поскольку можно руководствоваться данными последних предварительных балансов, выполнение плана Госбанка на I квартал значительно расходится с предположениями: так, например, вексельный кредит по Правлению должен был сократиться по плану на 5 м. р., в действительности же как будто имелся прирост на 24,1 м. р.; целевые кредиты вместо увеличения на 51,8 м. р. выросли всего на 2,8 м. р.; подтоварный кредит вместо усиления на 1 м. р., дает сокращение на 16,6 м. р. По всем этим трем видам учетно-судных операций по плану ожидалось увеличение на 47,8 м. р., а в действительности оно выразилось только около 10,3 м. р. Прирост по вкладной операции за то же время вместо ожидавшихся 21 м. р. (по Правлению и филиалам) составил около 53 м. р., а эмиссия червонцев дала не 65 м. р., а 77 м. р.

²⁾ Предлагая вниманию читателей настоящий опыт методологии банковского кредита в СССР, я не претендую на исчерпывающее изложение всех затронутых здесь проблем, но считаю необходимым и своевременным сосредоточить на них в настоящее время внимание как исследователей, так и практических работников в области кредита.

К проблеме капитала в СССР.

Проблема „капитала“ в условиях переживаемого момента сводится у нас, прежде всего, к проблеме восстановления и накопления наших производственных фондов в целях радикальной реконструкции всей технической и экономической базы нашего народного хозяйства.

Чтобы подойти поближе к разрешению этой проблемы начнем с учета того наследства, которое нам осталось в области наиболее важных для нас промышленных фондов от старого дореволюционного строя.

Лучше всего учитывались у нас акционерные предприятия, обязанные публичной отчетностью. По их балансам, довольно полные сводки которых печатались в „Ежегодниках Министерства Финансов“, движение акционерных капиталов в промышленности за последнюю четверть века перед войной представляется в следующем виде: (см. табл. I на стр. 40).

В наши итоги мы не включили во избежание двойного учета амортизационных капиталов, так как они лишь компенсируют внос имущества, учтенного по первоначальной стоимости в основных капиталах. Все остальные подразделены на „свои“ по отношению к акционерам и чужие, то есть занятые капиталы, куда отнесены помимо облигационного капитала и все превышение по статьям баланса — „кредиторы“ минус „дебиторы“. Облигационный капитал показан в сводках отдельно не за все годы, а потому он выделен у нас от „прочих“ за соответствующие годы приблизительно, по процентному соотношению этих капиталов за другие годы.

Как видно из приведенного, наша промышленность издавна работала в очень солидной доле за счет чужого, то есть, главным образом, банковского или, говоря общее, финансового капитала. И потому ограничиваться учетом одних лишь собственных капиталов акционеров было бы неправильно. Но соотношение между своими и чужими капиталами за исследуемый период было довольно постоянным. Правда, за годы промышленного подъема (1895—1899 гг.) задолженность промышленности падает, а за годы кризиса и застоя (1900—1908 гг.) потребность в кредите и доля занятых капиталов возрастает, но с новым подъемом промышленности процент занятых капиталов снова входит в норму и к концу изучаемого периода достигает почти той же величины около 35%, какую имел в среднем за весь период.

Таблица № 1.

Капиталы, занятые в производстве акционерных промышленных предприятий дореволюционной России за 1890—1914 гг. ¹⁾

(В милл. рублей).

Годы:	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
	Основной	Запасный и пр.		Итого		Облиг.		Занятый		Итого		абс. гр. (5+11)	отв.
		абс.	в% гр. 2	абс.	отв.	абс.	в% гр. 5	абс.	в% гр. 5	абс.	в% гр. 5		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1890	443	97	21,9	540	100	(43)	8,0	118	21,9	161	29,8	701	100
91	477	104	21,8	581	108	(48)	8,3	141	24,3	189	32,6	770	110
92	502	114	22,7	616	114	(54)	8,8	135	21,9	189	30,7	805	115
93	510	127	24,9	637	118	(61)	9,6	133	20,9	194	30,5	831	118
94	546	142	26,0	688	127	(70)	10,2	136	19,8	206	29,9	894	127
1895	562	150	26,7	712	132	(79)	11,1	83	11,7	162	22,8	874	124
96	775	164	20,9	939	174	(91)	9,7	92	9,8	183	19,5	1.122	160
97	902	214	23,7	1.116	206	(118)	10,5	139	12,4	257	23,0	1.373	194
98	1.039	242	23,3	1.281	237	(142)	11,1	210	16,4	352	27,5	1.633	233
99	1.320	287	21,8	1.607	298	(185)	11,5	266	16,5	451	28,0	2.058	294
1900	1.401	296	21,1	1.697	314	(184)	10,8	438	25,8	622	36,5	2.319	330
01	1.549	324	20,9	1.873	346	(218)	11,7	440	23,5	658	35,3	2.531	361
02	1.512	328	21,7	1.840	340	(208)	11,3	648	35,2	856	46,5	2.696	385
03	1.534	346	22,6	1.880	348	(213)	11,3	535	28,5	748	39,8	2.628	365
04	1.578	348	21,9	1.926	356	(232)	12,0	619	32,1	851	44,1	2.777	396
1905	1.606	340	21,1	1.946	360	(225)	11,5	588	30,2	813	41,8	2.759	394
06	1.620	349	21,5	1.969	364	(224)	11,4	477	24,2	701	35,6	2.670	382
07	1.695	340	20,0	2.035	377	(207)	10,2	559	27,5	767	37,5	2.801	400
08	1.787	385	21,5	2.172	402	(226)	10,4	466	21,4	692	31,9	2.864	408
09	1.834	370	20,2	2.204	408	(277)	12,6	557	25,3	834	37,9	3.038	433
1910	1.958	404	20,6	2.362	437	(240)	10,1	585	24,7	825	34,8	3.187	455
11	2.185	463	21,2	2.648	491	(252)	9,5	612	23,1	864	32,6	3.512	501
12	2.484	479	19,3	2.963	548	(261)	8,8	643	21,8	904	30,6	3.867	551
13	2.712	530	19,6	3.242	600	(236)	7,3	738	22,8	974	30,1	4.216	600
14	2.807	557	19,8	3.364	622	(228)	6,8	937	27,9	1.165	34,7	4.529	647
1890—94	496	117	23,6	613	100	55	9,0	132	21,5	187	30,5	800	100
1895—99	919	211	23,0	1.131	184	123	10,9	158	14,0	281	24,9	1.412	177
1900—04	1.515	328	21,6	1.843	300	211	11,5	536	29,0	747	40,5	2.590	324
1905—09	1.708	357	20,9	2.065	338	232	11,2	529	25,6	761	36,8	2.826	354
1910—14	2.429	487	20,0	2.916	475	243	8,3	703	24,1	946	32,4	3.862	483
1890—1914	1.413	300	21,2	1.713	278	173	10,1	412	24,1	585	34,2	2.298	288

¹⁾ Составлено по сводкам „Ежегод. Мян. Фив.“ за соответ. годы. Итоги неполные, так как часть предприятий запаздывали с представлением отчетности, а многие за ликвидацией и вовсе не представляли ее. В частности за 1913 г. по другому источнику вместо 2.712 м. р. мы имеем 2.848 м. р. Но для динамических сопоставлений отмеченная неполнота не имеет существенного значения.

В связи с этим общая динамика роста капиталов — и без учета занятых капиталов, и с учетом их — дает совершенно аналогичную картину. Капиталы акционерной промышленности выросли у нас за 24 года в 6,5 раз, что дает средний (геометрический) прирост за год не менее 8%.

Однако, для всей русской промышленности в целом такой темп накопления капиталов был бы заведомо преувеличенным, ибо акционерная промышленность росла не только за счет новых вложений капитала, но и за счет преобразования неакционерных предприятий в акционерные. К сожалению, у нас вовсе не учитывались капиталы предприятий, не обязанных публичной отчетностью. Более или менее полно можно учесть по данным о промысловом обложении лишь валовой оборот по продаже этих предприятий. Но, пользуясь соотношением между капиталами и оборотом подотчетных предприятий различного размера, мы по данным 1900 и 1911/12 г. установили следующие коэффициенты оборачиваемости основного капитала:

Размер предпр. по обороту	Число годовых оборотов капитала
5.000 тыс. руб.	1,51
4.000 " "	1,53
3.000 " "	1,55
2.000 " "	1,58
1.500 " "	1,67
1.000 " "	1,90
500 " "	2,30
200 " "	2,87
100 " "	3,18
50 " "	3,35
10 " "	3,55

Для самых мелких кустарно-ремесленных заведений крестьянского типа этот коэффициент еще выше. Там оборудование составляет, по имеющимся статистическим данным, всего около 16% от годовой продукции, что дает 6,24 оборота капитала за год.¹⁾ Но у такого кустаря нет даже специального помещения для работы. Он работает там же, где и ест и спит. Поэтому мы не засчитываем здесь в счет капитала ничего кроме оборудования. А если бы прибавили сюда за счет стоимости земли и строений хотя бы половину того процента, какой они составляют в основном капитале фабрично-заводской промышленности (свыше 50%), то даже для мельчайших кустарных заведений получили бы вместо 6,24 всего около 4,2 оборота основного капитала за год.

Исчисленные по вышеуказанным коэффициентам оборачиваемости, капиталы всей русской фабричной и горнозаводской промышленности, а также кустарно-ремесленной с цензом от 2 до 16 наемных рабочих представлены в нижеследующей таблице (табл. 2).

¹⁾ См. Б. Гухман. „К исчислению продукции мелкой промышленности“. „Плановое Хозяйство“ 1924 г. № 6, стр. 92—93. Продукция в 379,8 милл. руб. соответствовало оборудованию на 61,5 милл. рублей.

Таблица № 2.

Основные капиталы русской промышленности за 1885—1913 г.г.

(В миллионах рублей).

Г о д ы	Фабрич.-завод. промышленность					Кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5 + 7)	
	Акционерн.	Неакционерная		Итого		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
		Абс.	В % гр. 5	Абс.	Отн.				
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100
86	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102
87	258	342	57,0	599	112	61	107	660	110
88	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132
89	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141
91	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145
92	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150
93	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164
94	611	374	38,0	985	184	96	168	1.081	183
1895	676	427	38,8	1.103	205	103	180	1.206	204
96	775	453	36,9	1.228	229	104	182	1.332	225
97	902	480	34,8	1.382	257	109	191	1.491	252
98	1.040	526	33,5	1.566	294	110	193	1.676	284
99	1.320	566	29,9	1.886	353	123	215	2.009	340
1900	1.401	631	31,0	2.032	379	145	254	2.177	368
01	1.549	610	28,3	2.159	403	133	233	2.292	387
02	1.657	603	26,7	2.260	422	128	224	2.284	386
03	1.738	619	26,3	2.357	440	121	212	2.478	419
04	1.718	649	27,5	2.367	443	131	230	2.498	422
1905	1.703	666	28,2	2.369	443	131	230	2.500	422
06	1.690	629	27,1	2.319	433	121	212	2.440	413
07	1.921	709	27,0	2.630	490	122	214	2.752	465
08	1.988	738	27,0	2.726	510	135	236	2.861	483
09	2.056	777	27,4	2.833	528	138	242	2.871	485
1910	1.957	842	30,0	2.799	522	145	254	2.944	497
11	2.187	897	29,1	3.083	574	150	263	3.233	546
12	2.483	1.003	28,7	3.486	650	192	336	3.678	623
13	2.848	1.052	27,0	3.900	730	216	379	4.116	696

Приведенное исчисление капиталов, конечно, весьма далеко от точности¹⁾. Тем не менее, тенденции роста разных групп промышленности оно выявляет с достаточной определенностью. В то время как крупная (акционерная) промышленность увеличила за 28 лет свои капиталы в 11,1 раза, средняя и мелкая увеличили их только в 3,8, раза, вследствие чего общий прирост достигает всего 596% или 7,2% (геометрическая средняя) за год. При этом по периодам указанный прирост выражается в следующих цифрах:

Период	Общий прирост	за 1 год
1885—1895	104%	7,4%
1895—1905	107%	7,4%
1905—1913	65%	6,4%
1885—1913	596%	7,2%

Таков дореволюционный темп накопления капиталов в русской промышленности.

Для сравнения приведем данные последних американских цензов о темпе накопления индустриальных капиталов в Соединенных Штатах.

Таблица № 3.

Динамика роста американской промышленности

Годы:	Число обледов.		Основной капитал			Средний прирост капитала в %	
	Предприятий	Рабочих в тысячах	Общий в милл. доллар.	На 1 пред-прият.	На 100 ра-бочих	За 5 лет	За 1 год
				в тыс. доллар.			
1899	207.514	4.713	8.975	43,2	190	—	—
1904	216.180	5.468	12.676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268.491	6.615	18.428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275.791	7.036	22.791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290.105	9.096	44.467	153,2	488	95,0	14,5
1899—919	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899—914	—	—	—	—	—	37,5	6,5

Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательное, ибо помимо других обстоятельств, в годы войны произошло резкое обесценение доллара и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд. долларов с поправкой на средний прирост цен (по индексу Брэд-

¹⁾ В части акционерных капиталов данные табл. 1 здесь уточнены за ряд лет по данным налоговой статистики. И все же вероятный недоучет по общим итогам капиталов учтенных в табл. 2, оценивается нами грубо — в соответствии с недоучетом оборотов — процентов в 10—15 или около того.

стрита 60% в среднем за 5-летие) составил бы не более 13,4 миллиардов, т.е. 9,7% за год или 58,8% за пятилетие вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять лишь довоенный период (1899—1914 г.г.), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигает 6,5%, т.е. даже несколько скромнее нормы накопления в довоенной России.¹⁾

Здесь необходимо, конечно, учесть, что вообще говоря накопление это совершалось в России не только за счет прибавочной ценности, создаваемой рабочими, но и за счет притока капиталов из-за границы. Расчленить русские капиталы от иностранных, однако, не так просто. Более или менее четко выделяются по своему иностранному происхождению лишь капиталы иностранных акционерных обществ, функционировавших у нас в России²⁾. А в какой мере те же иностранные фирмы, банки или отдельные капиталисты приобретали акции, яко-бы чисто-русских предприятий это не поддается сколько-нибудь точному учету.

Но с другой стороны в условиях капитализма далеко не вся прибавочная ценность, извлекаемая из промышленности, служила у нас целям дальнейшего накопления промышленных фондов. Ниже мы приводим суммарные данные о прибылях русской³⁾ промышленности в сопоставлении их с оборотами и основными капиталами промышленных предприятий (см. табл. 4 на стр. 45).

Как видим, даже без прилива капиталов из-за границы, русская промышленность могла бы умножить свои промышленные фонды ежегодно не на 7,2% в год, а даже по полторной или вдвое более высокой норме. И это вполне понятно, ибо буржуазия никогда не отличалась монашеским аскетизмом. Как видно из приведенного, она едва ли много более половины своих прибылей посвящала производственному накоплению, все же остальное проедала, пропивала и вообще обращала на обслуживание своего класса и его прихлебателей всеми благами капиталистической „культуры“.

Для нас представляет громадный интерес эта статья расходов по содержанию буржуазии — в капиталистическом строе, ибо, совер-

¹⁾ Эта норма будет еще скромнее, если учесть падение покупательного значения золотого доллара и для предвоенного периода (1899—1914 г.г.) почти на 50%. По грубой прикидке эта поправка должна понизить коэффициент годового прироста 6,5% до 5,6%, если не ниже.

²⁾ К 1885 г. такие иностранные вложения в русскую промышленность по нашему приблизительному подсчету достигали примерно [52 милл. руб., т.е. около 20% общей суммы акционерных капиталов, а к 1914 г., они возросли до 567 милл. рублей, что не превышает тех же 20% общего итога промышленных акционерных капиталов 1913 г. Таким образом, учтенный нами импорт капиталов за 28 лет не превышал 515 милл. руб., а соответствующий ему экспорт прибылей из России по средним нормам прибыльности акционерных капиталов исчислен нами в сумме не ниже 721 милл. рублей.

³⁾ Нам здесь все время по необходимости приходится употреблять терминологию, несвойственную нашему Союзу: на самом деле, здесь речь идет, конечно, не только о русской промышленности, но и о промышленности расположенной на территориях других народов, входящих в состав старой „России“.

Таблица № 4.

Оборот, основной капитал и прибыль промышленных предприятий довоенной России, подлежащих промысловому обложению за 1885—1913 г.

(В миллионах рублей).

Годы:	Оборот			Основной капитал			Прибыль					
							Абсол. велич.			В % к капиталу		
	Фабрич. завод.	Кустар. ремесл.	Всех	Фабрич. завод.	Кустар. ремесл.	Всех	Фабрич. завод.	Кустар. ремесл.	Всех	Фабрич. завод.	Кустар. ремесл.	Всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1885	1.155	(204)	1.359	535	57	592	73,2	45,0	118,2	13,7	78	19,9
1886	1.203	(204)	1.407	547	57	604	71,7	44,0	115,7	13,1	76	19,2
1887	1.326	(220)	1.546	599	61	660	69,3	48,2	116,5	11,6	78	17,7
1888	1.469	(227)	1.696	717	63	780	96,8	49,2	146,0	13,5	78	18,7
1889	1.596	241	1.837	741	67	808	110,0	53,0	163,0	14,5	79	20,1
1890	1.544	272	1.816	761	76	837	109,7	60,9	170,6	14,4	80	20,4
1891	1.561	282	1.843	783	78	861	105,7	62,0	167,7	13,6	80	19,4
1892	1.602	280	1.882	809	78	887	121,6	60,4	182,0	15,2	77	21,0
1893	1.749	320	2.069	882	89	971	137,4	70,1	207,5	15,6	79	21,7
1894	1.950	346	2.296	985	96	1.081	157,0	76,3	233,3	15,9	79	21,6
1895	2.189	372	2.561	1.103	103	1.206	179,1	79,0	258,1	16,2	77	21,8
1896	2.410	374	2.784	1.228	104	1.332	207,6	78,7	286,3	16,9	76	21,5
1897	2.669	391	3.060	1.382	109	1.491	222,5	81,9	304,4	16,1	75	20,4
1898	2.999	396	3.395	1.566	110	1.676	248,8	82,7	331,5	15,9	76	19,8
1899	3.503	453	3.953	1.886	123	2.009	278,1	81,6	359,7	14,8	67	18,0
1900	3.761	535	4.296	2.032	145	2.177	284,9	97,2	382,1	14,2	67	17,5
1901	3.906	499	4.405	2.159	133	2.292	265,0	86,8	351,8	12,3	65	15,4
1902	4.029	472	4.501	2.260	128	2.388	230,4	83,5	313,9	10,2	66	13,1
1903	4.162	444	4.606	2.357	121	2.478	257,0	78,9	335,9	10,9	66	13,5
1904	4.217	483	4.700	2.367	131	2.498	277,2	87,1	364,3	11,7	66	14,6
1905	4.230	483	4.713	2.369	131	2.500	256,1	86,2	342,3	10,8	66	13,7
1906	4.136	449	4.585	2.319	121	2.440	279,0	78,5	357,5	12,1	65	14,6
1907	4.621	448	5.069	2.630	122	2.752	292,6	78,5	371,1	11,1	65	13,5
1908	4.800	497	5.297	2.726	135	2.861	292,4	87,1	379,5	10,8	64	13,3
1909	4.982	511	5.493	2.833	138	2.971	321,8	89,6	411,4	11,4	65	12,8
1910	4.977	535	5.512	2.799	145	2.944	356,4	93,4	449,8	12,7	64	15,3
1911	5.451	550	6.001	3.083	150	3.233	396,3	91,1	487,4	12,8	61	15,1
1912	6.194	711	6.905	3.486	192	3.678	460,2	126,3	586,5	13,2	65	15,9
1913	6.882	790	7.672	3.900	216	4.116	509,8	141,6	651,4	13,1	66	15,8
1885—89	1.349	219	1.568	629	61	690	84	48	132	13,4	78	19,1
1890—94	1.681	300	1.981	844	83	927	126	64	190	14,9	77	21,0
1895—99	2.754	397	3.151	1.433	109	1.542	227	81	308	15,8	74	20,0
1900—04	4.015	487	4.502	2.235	132	2.367	263	88	351	11,8	67	14,8
1905—09	4.554	478	5.032	2.578	129	2.707	288	84	372	11,2	65	13,8
1910—13	5.876	647	6.523	3.317	176	3.493	431	113	544	13,0	64	15,6
1885—1913	3.285	413	3.698	1.789	113	1.902	230	79	309	12,9	70	16,2

шив пролетарскую революцию, мы не обязаны более нести такой расход и потому можем обратить всю экономию по указанной статье частью на повышение зарплаты пролетариата, частью же на ускорение темпа производственного накопления. Поэтому нам необходимо подвергнуть тщательной проверке, приведенные в таблице № 4, данные о прибылях нашей промышленности.

Прежде всего не преувеличены ли нормы прибыльности, введенные в таблице?

Конечно, ручаться головой за точность данных о прибылях и оборотах, показанных промышленниками налоговой инспекции в целях обложения их промысловыми сборами, мы ни за что не стали бы. Но, если в них и есть неточности, то во всяком случае не в сторону преувеличения. Учитывалась для обложения, как известно, лишь чистая прибыль, за исключением из нее не только всех производственных издержек, но и платежей процентов на занятый капитал и всех прямых налогов, учтенных в балансе, а также и изрядной доли всякого рода тантьем директорам-акционерам, и многих других статей, худо или хорошо маскирующих истинные размеры прибыльности. Поэтому абсолютные размеры учтенных по налоговой отчетности прибылей ни в коем случае не преувеличены нами. Капиталы акционерных предприятий тоже подвергались у нас промысловому обложению, а потому учитывались с достаточной степенью точности.

Более грубо исчислены у нас капиталы средней и мелкой промышленности, ибо они вовсе не регистрировались налоговой статистикой. Но, во первых, львиная доля капиталов падает на акционерные кампании, в которых основные капиталы скорее преувеличены для понижения нормы прибыльности, чем преуменьшены, а во вторых, и для средней промышленности мы имели возможность проверить наше исчисление капитальных ценностей по сплошным данным 1913 г. и, как будет показано ниже, наши расчеты вполне подтвердились данными промышленной переписи (1918 г.). Остается, стало быть, сомнение лишь в отношении капиталов наиболее мелкой — кустарно-ремесленной промышленности.

Здесь, исчисленная нами норма прибыльности в размере около 70% на капитал, действительно на первый взгляд слишком велика. И можно подумать, что она получилась за счет преуменьшения в учете соответствующих капиталов. Но на самом деле и здесь загадка объясняется, повидимому, гораздо проще. Дело в том, что в прибылях промышленника заключается и оплата труда хозяина-предпринимателя. В крупных предприятиях это не имеет особого значения, ибо хозяин там обычно заменяет себя платным администратором, но в мелких ремесленных заведениях упускать указанное обстоятельство без учета не приходится.

Ниже мы приводим такой расчет.¹⁾ Считая, что в наиболее мелких заведениях с числом наемных рабочих от 2 до 16 хозяин-реме-

сленник вместе с другими помогающими ему членами семьи может претендовать на оплату своего труда по норме работников физического труда соответствующей квалификации (в среднем не менее 300 руб. в год), а в более крупных заведениях — по норме оплаты индустриальных служащих (за 1913 г. в среднем около 1.000 руб. в год¹⁾ мы принимаем, что в каждом заведении занято на круг, включая хозяина, не менее 1,5 семейных работников и оплата их труда может быть исчислена в следующих цифрах: 1) в ремесленных заведениях хозяину 50 р. в месяц, помогающему члену 25 р. в месяц или 300 руб. в год, 2) в фабричных заведениях хозяину-администратору от 125 до 300 р. в месяц, помогающему члену — 1.000 р. в год.

Тогда по данным 1912 г. мы получим такую таблицу (см. табл. 5 на стр. 48).

В акционерных предприятиях труд всех администраторов оплачивается независимо от того состоят ли они акционерами предприятий или нет. По этому никакой поправки по этой статье за счет прибылей делать не приходится. Что же касается неакционерных предприятий, то здесь указанная поправка является тем более существенной, чем мельче размер предприятий. И, скажем, для заведений V разряда по налоговой шкале, куда входили главным образом предприятия с числом от 16 до 50 рабочих, а при наличии двигателя и более мелкие, — наша поправка понижает норму прибыльности с 33 до 12% на капитал.

Еще существеннее вносимая нами поправка при учете прибыльности кустарно-ремесленных заведений VI—VIII разрядов. Наиболее мелкие из них дают прибыль всего в 2%, то есть едва возмещают полностью нормальную оплату труда хозяина и членов его семьи.

Конечно, весьма возможно, что размер продукции и прибыли исчислен нами для этой последней группы (VI—VIII разряд) с некоторым преуменьшением. Но во всяком случае капиталы, дающие здесь реально не свыше 7% прибыли, — при средней норме прибыльности для всей промышленности свыше 11%, — считать особо преуменьшенными не приходится.

Таким образом, если не гоняться за бухгалтерской точностью, то можно признать, что ни основные капиталы, показанные в табл. 4, ни нормы прибыльности — за учетом включенной в них оплаты хозяйского труда — не вызывают к себе особых сомнений. В качестве первого приближения к искомым величинам их можно признать вполне достоверными.

Подвергая дальнейшему изучению процессы накопления наших производственных фондов, мы можем, опираясь на балансы акционерных предприятий, представить и общую картину изменений в со-

¹⁾ Точнее 1.058 р., в т. ч. директора и управляющие получали на круг 5.731 р., технический персонал 1.462 р. и прочие служащие 685 р. в год. См. „Труды ЦСУ“, т. XVIII, стр. 191. Нормы директоров, включающие здесь и оплату дирекции акционерных предприятий, мы считаем преувеличенными за счет укрываемых прибылей.

Сравнительная прибыльность промышленных предприятий России в 1912 году

Группы предприятий	Число предприятий	Осн. капитал		Оборот за год		Прибыль				% прибыль		
		Общий (млн. руб.)	На 1 предприятие (тыс. руб.)	Общий (млн. руб.)	На 1 предприятие (тыс. руб.)	Общая (млн. руб.)		На 1 предприят. в рублях		К обороту	К капиталу	
						Всего	В т. ч. оплата труда хоззавна	Всего	В т. ч. оплата труда хоззавна		Без поправки	С поправк. на оплату хоззавна
А. Акционерные	1.281	2.421	1.935	3.725	2.920	256	—	199.900	—	6,9	10,3	10,3
Б. Неакционерные												
I разр. свыше 1000 раб.	231	298	1.287	467	2.020	35,8	0,9	155.000	4.100	7,6	12,0	11,7
II " от 501 до 1000 раб.	275	116	422	229	831	18,8	1,1	68.300	4.100	8,2	16,1	15,2
III " " 201 " 500 "	1.358	194	143	435	357	38,5	5,6	28.300	4.100	8,0	19,8	16,9
IV " " 51 " 200 "	7.061	256	36	810	115	65,1	24,7	9.220	3.500	8,1	25,4	13,9
V " " 16 " 50 "	15.092	139	9	478	32	46,5	30,2	3.075	2.000	9,6	32,7	12,0
По I—V разрядам	24.017	1.008	42	2.469	103	204,7	62,5	8.550	2.600	8,3	20,5	14,2
По всей фабр.-заводской пр.	25.298	3.486	138	6.194	245	461	62,5	18.210	2.470	7,4	13,2	11,4
С. Куст.-рем. промышленность												
VI разр. от 10 до 15 раб.	22.940	65	2,8	232	10,0	23,5	17,2	1.030	750	10,1	35,6	10,0
VII " " 5 " 9 "	45.513	76	1,7	272	6,0	40,8	34,1	900	750	15,0	53,8	8,8
VIII " " 2 " 4 "	81.184	52	0,6	206	2,5	61,8	60,8	763	750	30,0	119,0	2,2
По VI—VIII разрядам	149.637	193	1,3	710	4,8	126,1	112,1	840	750	17,8	65,5	6,9
Всего А, Б, С	174.935	3.679	21,1	6.904	30,5	587	175	3.360	1.000	8,5	16,0	11,2

ставе промышленных капиталов при расчленении их на средства производства, товары и материалы и прочие оборотные ресурсы. Особое значение для нас имеет та доля капитала, которая накоплась в форме товарных ценностей, в вещном виде, ибо всякие иные ценности, например, в виде бумажных денег, акций и облигаций, всякого рода обязательств и т. п. „денных“ бумаг, — с народнохозяйственной точки зрения совсем не представляют собой никакого дополнительного капитала по отношению к тем вещным ценностям, которыми они обеспечены. Ниже даны соответствующие подразделения капиталов, учтенных в табл. 1, за целую четверть века.

Таблица № 6
Состав капиталов промышленных акционерных обществ России
(В милл. рублей)

Г о д ы	Капитал		Земля, постройки, оборудование				Товары и материалы				
	Действующий в производстве	В т. ч. „основной“ капитал	Первоначальная стоимость	За амортизацией			Абсол.	В %%			
				Абсол.	В %%			Абсол.	гр. 2	гр. 3	гр. 5
					гр. 2	гр. 3					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1890	701	443	460	395	55,6	89,0	282	40,2	63,6	71,3	
1891	770	477	508	435	56,6	91,3	293	38,1	61,4	67,3	
1892	805	502	529	444	55,2	88,5	310	38,5	61,8	69,8	
1893	831	510	571	474	57,0	93,1	333	40,0	65,3	70,2	
1894	894	546	613	502	56,0	92,0	370	41,4	67,8	73,5	
1895	874	562	600	489	55,9	87,0	378	43,2	67,2	77,2	
1896	1.122	775	799	665	59,3	85,8	450	40,2	58,2	67,6	
1897	1.373	902	969	806	58,7	89,6	512	37,4	56,7	63,3	
1898	1.633	1.039	1.183	980	60,0	94,3	602	37,0	58,0	61,3	
1899	2.058	1.320	1.495	1.246	60,5	94,6	712	34,6	53,8	56,8	
1900	2.319	1.401	1.642	1.353	58,3	96,4	733	31,8	52,3	54,3	
1901	2.531	1.549	1.762	1.439	57,0	93,0	782	30,9	50,5	54,2	
1902	2.696	1.512	1.916	1.570	58,0	104,0	715	26,5	47,3	45,5	
1903	2.628	1.534	1.917	1.513	57,4	98,5	779	29,6	51,0	51,0	
1904	2.777	1.578	2.049	1.595	57,5	101,0	838	30,8	54,3	53,8	
1905	2.759	1.606	2.076	1.559	56,5	97,0	800	29,0	49,8	51,2	
1906	2.670	1.620	2.137	1.545	57,9	95,5	880	32,9	54,3	56,8	
1907	2.801	1.695	2.193	1.566	55,9	92,3	946	33,8	55,5	60,0	
1908	2.864	1.787	2.298	1.632	57,0	91,2	983	34,4	54,8	60,2	
1909	3.038	1.834	2.493	1.757	58,0	96,1	987	32,5	53,9	56,0	
1910	3.187	1.958	2.717	1.880	58,9	96,0	1.141	33,8	58,1	60,5	
1911	3.512	2.185	3.012	2.064	58,6	94,2	1.288	36,8	58,8	62,6	
1912	3.867	2.484	3.211	2.184	56,3	87,7	1.440	37,2	58,1	65,9	
1913	4.216	2.712	3.511	2.445	58,1	90,3	1.551	36,8	57,1	63,3	
1914	4.529	2.807	3.511	2.470	54,3	88,1	1.650	36,4	58,8	66,8	
1890—94	800	497	536	450	56,2	90,8	318	39,8	64,0	70,7	
1895—99	1.410	919	1.009	837	58,2	91,0	531	37,6	57,8	63,4	
1900—04	2.590	1.515	1.857	1.494	57,5	98,0	774	29,9	51,0	51,9	
1905—09	2.826	1.708	2.240	1.612	56,8	94,0	920	32,4	53,8	57,1	
1910—14	3.862	2.429	3.192	2.208	57,2	90,6	1.414	36,6	58,0	63,8	
1890—1914	2.297	1.414	1.765	1.320	57,5	93,5	788	34,2	55,8	59,6	

Соотношения приведенных составных частей капитала, как видим, довольно устойчивы. Имущество, учтенное в графе 5, т.е. реальный основной капитал (в отличие от номинального, показанного в графе 3), не падает ниже 54% и не вырастает выше 60% общей суммы занятых в промышленности фондов. Товары и материалы колеблются в пределах от 27 до 43% той же суммы. Еще устойчивее эти процентные соотношения, если обратиться к средним по пятилетиям:

Пятилетия	Имущество (осн. капитал)	Товары и материалы	Весь капитал	Оборотн. капитал в % основного
1890—94	56,2	39,8	100	78
1895—99	58,2	37,6	100	72
1900—04	57,5	29,9	100	74
1905—09	56,8	32,4	100	76
1910—14	57,2	36,5	100	75
1890—1914	57,5	34,2	100	74

Как видим, основной капитал в его вещной форме составляет в среднем 57,5% всего капитала и, стало быть, на оборотный остается около 42,5%, из которых на товары и материалы падает 34,2%.

В настоящее время, в связи с национализацией земли, — мы не имеем рыночных расценок земли и не включаем ее в состав основных капиталов. А потому отношение оборотных капиталов к основным выразилось бы ныне несколько иными цифрами. Для определения этих цифр нам необходимо произвести дальнейшее расчленение основных капиталов на их основные элементы и выделить стоимость земли. Но сначала применим коэффициенты табл. 6 к исчислению общей ценности, имущества и товарной массы для всей нашей промышленности, исходя из допущения, что в средней и мелкой промышленности эти элементы находятся в таком же соотношении с номинальным основным капиталом, исчисленным в табл. 2, как и в акционерной промышленности. Это гипотетическое допущение позволяет нам прежде всего осуществить следующее исчисление (см. табл. 7 на стр. 51).

Выделение в последней строке из общей суммы имущества производственных фондов, оставшихся на современной территории Союза ССР, произведено нами приблизительно. Мы подсчитали, что из акционерной промышленности по балансам 1912 г. 17,3% основных капиталов отошло от нас вместе с отошедшими от старой России за время войны и революции территории. Из неакционерной промышленности фабричного типа, судя по величине оборотов, учтенных налоговыми органами, оторвано от нас около 18,2%. В среднем, судя по этим данным, мы потеряли не менее 17,6% общего итога наших производственных фондов. И остаток их по всей горной и фабрично-заводской промышленности составлял в 1913 г. по первоначальной стоимости не более 4.150 милл. рублей.

Таблица № 7.
Производственные фонды (земля, строения и оборудования) русской фабричной и ремесленной промышленности с цензом от 2 раб. и выше

(В милл. рублей).

Исчисление¹⁾.

Годы	Первоначальная стоимость					Стоимость за амортизацией				
	Фабричн.-зав. пром.			Куст.-ремесл.	Итого	Фабричн.-зав. пром.			Куст.-Ремесл.	Итого
	Акционерн.	Не акцион.	Вся			Акционерн.	Неакцион.	Вся		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По всей России.										
1885	257	279	536	57	593	234	253	487	52	539
1886	246	307	553	58	611	221	276	497	52	549
1887	264	350	614	63	677	235	311	546	56	602
1888	423	320	743	65	808	372	281	653	57	710
1889	445	333	778	70	848	386	289	675	61	736
1890	462	331	793	79	872	395	283	678	68	746
1891	510	327	837	83	920	435	279	714	71	785
1892	526	322	848	82	930	444	272	716	69	785
1893	607	381	988	99	1.087	503	316	819	83	902
1894	684	418	1.102	107	1.209	562	344	906	88	994
1895	717	452	1.169	109	1.278	588	372	960	91	1.051
1896	798	467	1.265	107	1.372	665	390	1.055	89	1.144
1897	973	518	1.491	118	1.609	808	430	1.238	98	1.336
1898	1.175	595	1.770	124	1.894	980	496	1.476	104	1.580
1899	1.505	645	2.150	140	2.290	1.246	536	1.782	116	1.898
1900	1.638	738	2.376	170	2.546	1.353	608	1.961	140	2.101
1901	1.765	596	2.461	152	2.613	1.439	567	2.006	124	2.130
1902	2.110	767	2.877	163	3.040	1.725	626	2.351	133	2.484
1903	2.190	780	2.970	152	3.122	1.715	610	2.325	119	2.444
1904	2.230	843	3.073	170	3.243	1.730	653	2.383	132	2.515
1905	2.190	858	3.048	169	3.217	1.650	646	2.296	127	2.423
1906	2.230	829	3.059	160	3.219	1.615	602	2.217	116	2.333
1907	2.475	913	3.388	157	3.545	1.775	656	2.431	113	2.544
1908	2.547	944	3.491	173	3.664	1.820	673	2.493	123	2.616
1909	2.800	1.055	3.855	188	4.043	1.983	745	2.728	133	2.861
1910	2.708	1.163	3.871	200	4.071	1.880	808	2.688	139	2.827
1911	2.980	1.218	4.198	204	4.402	2.064	844	2.908	141	3.049
1912	3.195	1.293	4.488	247	4.735	2.184	878	3.062	168	3.230
1913	3.680	1.353	5.033	279	5.312	2.580	948	3.528	195	3.723
По СССР 1913 г.	3.043	1.107	4.150	228	4.378	2.138	776	2.906	159	3.065

Прямой подсчет тех же фондов по данным переписи, произведенный Н. Я. Воробьевым, дал для той же территории цифру 4.128 милл. рублей.²⁾ Разница этих исчислений не превышает и 0,5%,

¹⁾ Итоги 1885—89 г. исчислены путем экстраполяции тех соотношений между основными капиталами и исчисляемыми величинами, какие наблюдались за последующие годы по таблице 6.

²⁾ Труды ЦСУ, т. XVIII. М. 1924 г. стр. 198. Ценз переписи—30 раб. без двигателя и 16 при двигателе—несколько выше ценза довоенной фаб.-заводской промышленности—(16 раб. без двигателя и ниже при наличии двигателя),—но это не может оказать существенного влияния на итог учтенных фондов.

откуда мы заключаем, что наши исчисления капиталов и имущества для средней (неакционерной) промышленности в достаточной степени подтверждаются имеющимися статистическими данными.

Исчисления Н. Я. Воробьева дают нам такую картину распределения производственных фондов по их элементам и отраслям промышленности (см. табл. 8).

Таблица № 8.

Основные фонды ценовой промышленности в границах СССР за 1913 г.

Группы производств	Число рабочих в тысячах	Общая стоимость в милл. рублей						Тоже на 1 рабочего в ру.	
		Строений	Машин	Прочих обор.	Итого	Земля	Всего	Без земли	С землей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Кожев. пр. обувь и проч.	45,2	21,7	8,7	0,6	31,0	4,3	35,3	686	781
2. Обработка дерева	104,0	34,6	40,2	3,2	78,0	61,0	139,0	750	1.337
3. Обработ. льна и пеньки	85,9	30,6	37,7	2,2	70,5	4,0	74,5	820	867
4. „ камней, земель и проч.	177,4	106,6	44,9	3,6	155,1	23,8	178,9	874	1.008
5. Обработка шерсти	92,0	47,3	49,7	1,3	98,3	10,7	109,0	1.068	1.184
6. „ бумаги и полигр. произв.	87,3	36,5	62,2	1,1	99,8	27,3	127,1	1.143	1.456
7. Металлопромшл.	348,0	185,6	227,9	4,5	418,0	27,1	445,1	1.201	1.279
8. Обработка хлопка	491,5	232,6	332,5	27,1	592,2	52,2	644,4	1.205	1.311
9. „ шелка	33,3	18,4	24,1	0,7	43,2	6,0	49,2	1.297	1.477
10. Горная и горнозав.	695,8	529,5	576,1	41,2	1.146,9	224,9	1.371,7	1.648	1.971
11. Произв. пищев. и вкус.	333,0	308,6	240,1	15,5	564,2	142,0	706,2	1.695	2.121
12. Химическая	70,9	73,3	51,7	17,7	142,7	16,6	159,3	2.013	2.247
13. Обработ. смеш. волоки. вещ.	26,4	24,2	31,1	3,8	59,1	4,7	63,8	2.239	2.417
14. П-во и перед. физ. с. и водосп.	7,9	3,1	3,2	17,7	24,0	0,2	24,2	3.038	3.063
Итого	2.598,6	1.652,6	1.730,1	140,2	3.522,9	604,8	4.127,7	1.356	1.589
С учетом износа					(2.285)	605	(2.890)	880	1.111

Производства в приведенной таблице расположены нами в порядке возрастающей их капиталоемкости, — не принимая в расчет стоимости земель, куда входят и горнозаводские леса для обеспечения заводов дровами и углем, и свекловичные плантации и тому подобные площади, не имеющие прямой связи с заводами. Наиболее низкое строение капитала по этой таблице оказалось в кожевенно-обувной группе производств, где все оборудование по расчету на одного занятого рабочего стоило не свыше 686 рублей. Наиболее высокое строение наблюдается в „производстве физических сил“ (электростанции и пр.), где на одного рабочего приходится оборудо-

вания на сумму не менее 3038 рублей, т.-е. раза в четыре больше, чем в кожевенно-обувном деле.

Интересно было бы сопоставить с этими нормами данные других лет. По обследованию В. Е. Варзара за 1900 г., у нас имеется оценка оборудования по обрабатывающей промышленности, необложенной акцизом. К сожалению, и классификация производств и круг обследованных предприятий не вполне совпадает с данными 1913 г., да и цены на предметы оборудования за 13 лет претерпели заметное изменение. Тем не менее приведем следующее сопоставление.

Таблица № 9.

Сравнительная стоимость оборудования на одного занятого рабочего в русской обрабатывающей промышленности за 1900 и 1913 гг.

Группы производств	Стоимость оборудования в рублях	
	1900 г.	1913 г.
1. Механ. обработка дерева	320	417
2. Обработка минер. веществ	321	274
3. „ животи. продуктов	341	206
4. „ шелка	396	748
5. „ шерсти	473	555
6. „ смеш. волоки. веществ	552	1.320
7. „ льна и пеньки	571	465
8. „ металлов	608	668
9. „ хлопка	664	730
10. Произв. бумаги и полигр.	878	725
11. „ пищев. и вкусов. веществ	1.040	768
12. Химические производства	1.300	975
В среднем	603	650
В %	100	108

Как видим, резкое повышение стоимости оборудования на одного рабочего произошло лишь в обработке смешанных волокнистых веществ, в обработке шелка и механической обработке дерева, а в остальных группах она либо осталась на том же уровне, либо даже снизилась. Объяснить это застою процессов механизации в русской промышленности никак невозможно. По числу лошадиных сил на одного рабочего мы только за 8 лет с 1900 г. по 1908 г. шагнули вперед по Варзару на 21%. И, если таблица 8 формально гласит нам, что по стоимости оборудования за 13 лет мы повысили механизацию труда будто бы только на 8%, то дело здесь, очевидно, сводится лишь к разным расценкам оборудования в начале и конце этого периода. Технический прогресс удешевил машины в новых предприятиях и заставил их переоценить по более дешевым ценам в старых.

Имущество, исчисленное в таблице 8, показано в тех цифрах, в каких оно значилось на балансах предприятий, то есть по общему правилу без амортизации. Но как видно из таблицы 6, разница между такими данными и стоимостью имущества за вычетом амортизационных сумм уже в 1890 г. достигла 14,2%, а в 1913 г. она повысилась до 30%. Говоря иначе, производственные фонды русской промышленности уже к 1913 г. были по, меньшей мере, на 30% против номинала изношены и обезценены.

За последнее время указывалось в печати, что амортизационные отчисления довоенного времени следует считать преувеличенными, так как этим способом укрывались хозяйские прибыли от обложения. Однако, по отношению к акционерным обществам такой вывод надо признать, по меньшей мере, спорным. Акционерам надо было выдавать дивидент. Их вовсе не могло устроить такое сокрытие прибылей, при котором они ускользали не только от обложения, но и от поступления в кошелек акционеров. Поэтому на практике для сокрытия прибылей прибегали к тантьемам и т. п. приемам, что же касается амортизации, то ее нередко, особенно в неудачные годы, даже искусственно понижали, чтобы несмотря на убытки, выдать акционерам приличный дивидент и не уронить биржевого курса акций.

Во всяком случае, до тех пор, пока не будет установлена степень преувеличения или преуменьшения довоенных амортизационных норм, нам придется считаться с теми цифрами, какие даются бухгалтерской отчетностью прежних лет.

Для 1913 г. Н. Я. Воробьев определяет по такой отчетности стоимость всего имущества фабрик и заводов по СССР в 4127,7 милл. руб. Скидывая на износ — по данным таблицам 6 — 30%, получим 2890 милл. руб. Но земля, входящая в эту сумму, не подвергалась обезценению. Цену земли, стало быть, нужно вычесть отсюда целиком. И тогда на долю строений и оборудования останется всего за амортизацией 2890 — 605 = 2285 милл. руб., т. е. едва 65% первоначальной их стоимости (3523 милл. руб.).

По сравнению с американскими промышленными фондами эта цифра в 2,3 миллиарда представляется, конечно, более чем скромной. Тем более, что в нее очень изрядным процентом входят наряду с фабричными строениями и при фабричные постройки — склады, конторы, казармы и т. п. Об относительной величине составных частей этой суммы можно судить по данным страховой статистики (см. табл. 10 на стр. 55).

Итоги этой статистики можно бы считать почти исчерпывающими, так как незастрахованных фабрик и заводов трудно себе представить. Но кроме акционерного страхования практиковалось и взаимное и некоторые другие формы. А кроме того, страховые оценки по общему правилу учитывают и физическое и моральное изнашивание страховаемого имущества, а потому значительно отстают от балансовых

Таблица № 10.

Стоимость фабричного и при фабричного имущества в 1914 г. по оценкам акционерных страховых обществ¹⁾.

РОД ИМУЩЕСТВА	Число застрахов. строений	Страховые суммы в милл. руб.						Оценка строений (гр. 3; гр. 2) в рубл.
		Строений	Промысловый движим. (оборудов.)	Домашн. движимости	Итого по гр. 3, 4 и 5	Товары		
						абс.	в % гр. 6	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. По всей России:								
а) фабрич. имущества . . .	78.064	534,7	1194,5	—	1729,2	624,2	36,1	6.860
б) при фабр. "	204.700	459,3	71,2	28,4	558,9	1396,7	250,0	2.240
Итого	282.764	994,0	1265,7	28,4	2288,1	2020,9	88,0	3.515
То же с поправкой ²⁾ . . .	—	936,9	1208,5	28,0	2173,4	1395,6	64,2	—
2) Отошло от довоенной России:								
а) фабрич. имущ.	14.066	90,9	238,9	—	329,8	118,4	35,7	6.450
б) при фабр. "	26.746	56,4	14,5	5,4	76,4	154,7	202,8	2.110
Итого в абс. цифрах	40.812	147,3	253,4	5,4	406,2	273,1	67,2	3.600
" в % ко всей довоен. России . . .	14,4%	14,8%	20,0%	19,1%	17,7%	13,5%	—	—
3) Осталось в СССР:								
а) фабрич. имущ.	63.998	443,8	955,6	—	1399,4	505,8	36,0	6.920
б) при фабр. "	177.954	402,9	56,7	23,0	482,5	1242,0	250,7	2.265
Итого	241.952	846,7	1012,3	23,0	1881,8	1747,8	92,7	3.500
То же с поправкой ²⁾ . . .	—	797,5	965,2	22,7	1785,4	1170,7	65,6	—
и т. ч. г. Москва	10.035	82,4	87,3	3,9	173,6	141,2	81,3	8.240
" " " Ленинград	9.622	124,3	185,9	2,9	313,1	236,1	75,4	12.920
Итого по столицам	19.657	206,7	273,2	6,8	486,7	377,3	77,4	10.530
То же в % к СССР	8,1%	24,5%	27,0%	33,5%	25,9%	21,6%	—	310%

оценок, суммированных Н. Я. Воробьевым (в табл. 8). Тем не менее, насколько можно судить по приведенным массовым данным, на долю „при фабричных“ строений приходится не менее 47% общей оценки всех застрахованных фабриками и заводами построек. Все оборудование сосредоточено при этом, конечно, в заводских корпусах. Но зато из общей суммы „товаров“ около 71% падает на при фабричные складские помещения.

Характерна высокая степень концентрации наших промышленных фондов в крупных индустриальных центрах. На долю только двух столиц приходится свыше четверти всех основных капиталов все-

1) См. ежегодные статистич. таблицы акционер. страховых Об-в за 1914 г.

2) Краткосрочные страхования приведены к годовым.

союзной промышленности. Обращает на себя также внимание высокий процент застрахованной товарной массы по отношению к стоимости строений и оборудования.

Если по коэффициентам таблицы 6-й исчислить общую для всей фабрично-заводской промышленности сумму „товаров и материалов“, и сопоставить с годовым оборотом и основными фондами, то получим такие ряды цифр (см. табл. 11).

Таблица № 11.

Промышленные основные фонды, годового оборот и товарные запасы фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1913 гг.

(В миллионах рублей).

Исчисления.

ГОДЫ	Основные фонды (земля, строения, оборуд.) 1)	Годовой оборот (продукция)	Запасы товаров и материалов		Основные фонды + товары и материалы (гр. 2 + 4)		
			в абс. цифрах	в %%		абс.	оти.
				фондов	оборота		
	2	3	4	5	6	7	7
1885	487	1.155	342	70,2	29,6	829	100
86	497	1.203	349	70,2	29,1	846	103
87	546	1.326	384	70,2	28,9	930	113
88	653	1.469	459	70,2	31,3	1.112	125
89	675	1.596	510	75,4	31,9	1.185	144
1890	678	1.544	484	71,3	31,4	1.162	141
91	714	1.561	481	67,3	30,8	1.195	145
92	716	1.602	500	69,8	31,2	1.216	148
93	819	1.749	575	70,2	30,2	1.394	169
94	906	1.950	669	73,5	34,3	1.575	191
1895	960	2.189	739	77,2	34,7	1.699	206
96	1.055	2.410	714	67,6	29,6	1.769	215
97	1.238	2.669	794	63,3	29,7	2.032	247
98	1.476	2.999	909	61,6	30,3	2.385	290
99	1.782	3.503	1.015	56,8	29,0	2.797	340
1900	1.961	3.761	1.063	54,3	27,2	3.024	366
01	2.006	3.906	1.092	54,2	27,0	3.098	376
02	2.351	4.029	1.071	45,5	26,6	3.422	415
03	2.325	4.162	1.203	51,6	28,8	3.528	429
04	2.383	4.217	1.235	53,8	30,6	3.668	445
1905	2.296	4.230	1.177	51,2	27,8	3.473	422
06	2.217	4.136	1.260	56,8	30,5	3.477	423
07	2.431	4.621	1.453	60,0	31,4	3.884	471
08	2.493	4.800	1.498	60,2	31,3	3.991	484
09	2.728	4.982	1.528	56,0	30,7	4.256	516
1910	2.688	4.977	1.626	60,5	32,7	4.314	522
11	2.908	5.451	1.812	62,6	33,3	4.720	572
12	3.062	6.194	2.021	65,9	32,7	5.083	617
13	3.528	6.882	2.230	63,8	32,5	5.758	694
по СССР 1913 г.	2.906	5.660	1.840	63,3	32,5	4.746	—

1) Ср. табл. 6 и 7. Фонды (гр. 2) взяты за вычетом амортизации. На отошедшие от бывшей империи окраины скинуто (в 1913 г.) 17,6%.

Для сопоставления с данными страховых обществ, исключим из наших итогов имущества — по графе 2, табл. 7 — стоимости земли, т. е. примерно 14,7% от стоимости имущества за вычетом амортизации. Тогда получим такие выводы в отношении фабрично-заводских предприятий.

	Имущество (кроме земли) в милл. руб.	Товары и материалы	
		в милл. руб.	в % имущества
А. По всей б. Империи:			
1. Всего учтено по т. 7	4.300	2.230	52%
2. Застраховано по т. 10	2.173	1.395	64%
% застрах. фондов	50%	63%	—
Б. По СССР:			
1. Всего учтено по т. 7	3.523	1.840	52%
2. Застраховано по т. 10	1.785	1.171	66%
% застрах. фондов	51%	64%	—

Как видим, в акционерных обществах застраховано было не менее 1/2 всех фабричных строений и оборудования, а товаров даже много больше. Последнее обстоятельство объясняется, вероятно, разными условиями расценки товаров и строений в сопоставляемых источниках. Строения и машины при страховке расценивались с учетом всякой их амортизации ниже чем по балансам и частью оставались на страхе предприятий, а товары расценивались по рыночным ценам и принимались на страх полностью.

Во всяком случае, даже по балансам, где они расценены ниже, товары и материалы составляли не менее 52% от стоимости всех строений и оборудования. По отношению к годовой продукции этот процент значительно ниже. Для 1913 г. по таблице 11-й товары и материалы достигали 32,5% стоимости годовой продукции, что соответствует, стало быть, примерно размерам четырехмесячного производства. Соотношение между товарами и материалами по тем балансам, где они показаны отдельно можно принять равным 62 : 38. Таким образом, нормальный запас готовых изделий на фабриках и заводах в довоенное время не превышал 20% годового производства или 10—11 недельной продукции, а запас материалов достигал, примерно, размеров трехмесячной потребности производства.

Общий темп накопления капиталов в вещной форме, включая сюда и недвижимое имущество и товары, исчисленный в табл. 11, дает увеличение за 28 лет в 6,94 раза, что по расчету на год составит геометрический прирост не свыше 7,1%, т. е. несколько меньше, чем это выходило по номинальному росту основных капиталов фабрично-заводской промышленности, выросших за 28 лет в 7,3 раза, что дает по 7,4% в год (ср. табл. 2). Но и цифра 7,1% нуждается еще в существенных поправках. И прежде всего, при учете темпа накопления нам следовало бы исключить влияние колебаний цен на землю.

строения и прочие составные части наших индустриальных фондов за изученные годы.

В самом деле, для постройки завода определенной производительности в 1913 г. не требовалось больше земли чем, скажем, в 1895 г. Но та же площадь, купленная через 28 лет, расценивалась у нас на рынке уже раз в шесть дороже¹⁾. Гораздо менее резкие, но все же очень существенные сдвиги имели место за эти десятилетия и в области товарных цен²⁾. К сожалению, привести все капитальные оценки промышленных фондов к одним и тем же ценам чрезвычайно трудно, ибо в итоги каждого года по балансам включались имущества, приобретенные за целый ряд лет, т.е. по весьма различным ценам, — без всякой их переоценки. Во всяком случае, если для сравнимости, с новейшими данными после национализации земли, исключить из капитальных фондов довоенной промышленности землю и внести поправку на индекс, то получим следующий результат.

Земля, на долю которой в 1913 г. падает около 735 милл. руб. или 26,5% от стоимости фабричных строений и оборудования, 28 лет тому назад была в шесть раз дешевле, т.е., говоря грубо, прибавляла не свыше 4,2% к затратам на строения и оборудование. Отсюда, на долю земли в 1885 г. можно отнести не свыше 20 милл. руб. из общей суммы имущества в 487 милл. руб. Тогда, за вычетом земли и за поправкой на цены получается такой темп накопления фабрично-заводских фондов по всей бывшей империи.

Фонды за вычетом амортизации:

(без земли) в милл. рублей

	1885 год	1913 год	
		Абс.	В % к 1885 г.
А. По отчетным данным:			
1. Имущество	(467)	2.790	597%
2. Товары и материалы	342	2.230	652%
Итого	809	5.020	620%
Б. Тоже по ценам 1913 года:			
1. Имущество	(633)	(3.350)	529%
2. Товары и материалы	(463)	2.230	482%
Итого	1.096	5.580	505%

Увеличение за 28 лет в 5 раз соответствует ежегодному геометрическому приросту в 6%.

¹⁾ В 1880 г. земля в Европейской России отчуждалась в среднем по 22 р. 60 к., а в 1908 г. по 135 р. 10 к. за десятину.

²⁾ Индекс цен промышленных товаров с 1885 по 1913 г. вырос, примерно, на 350%.

Если, однако, темп накопления промышленных фондов за сделанными поправками значительно понижается против вышеисчисленных норм в 7,2%, то довоенная норма прибыльности, отнесенная к стоимости тех же фондов, за исключением из них земли, наоборот, должна заметно повыситься.

В таблице⁴ мы имели для 1913 г. по всей фабрично-заводской промышленности 510 милл. рублей прибыли, что дает 13,1% на номинальный основной капитал, или не менее 18,2% от стоимости строений и оборудования (в 2.970 м. р.). Правда, если ту же прибыль отнести к общему итогу вещных фондов промышленности (включая товары — 5.020 милл. р.), то получим норму прибыли всего в 10,2%, а за скидкой из этих прибылей по нормам табл. 5 не менее 62 милл. р. на оплату труда хозяев и членов их семей эта норма упадет еще ниже — до 8,9% от тех же фондов. Но и такой процент прибыли, по сравнению с реальной нормой накопления этих фондов в 6% за год, является чрезмерно высоким.

В исчислении Н. Я. Воробьева вся чистая прибыль за 1913 г. по фабрично-заводской промышленности в пределах СССР исчислена всего в 284 м. р., что по отношению к первоначальной стоимости строений и оборудования составляет едва 8%, а за учетом износа этого имущества — не выше 12,4% (см. табл. 8). По сравнению с данными налоговой отчетности об обложенных прибылях, которыми мы до сих пор пользовались, это, несомненно, крайне преуменьшенные нормы. Правда, они непосредственно извлечены из балансов предприятий. Тем не менее это отнюдь не повышает их достоверности. Известно, что терминология довоенных балансов крайне пестра и неоднородна. Очень часто под именем чистой прибыли или дивиденда в них фигурировал фактически лишь тот остаток прибылей, который за всевозможными отчислениями в запасные, резервные и тому подобные капиталы, за покрытием убытков прошлых лет и прочими списаниями и отчислениями выдавался на руки акционерам.

Такого рода цифру представляет, повидимому, и опубликованная в „Трудах ЦСУ“ (т. XVIII, стр. 199) чистая прибыль в 284 милл. рублей.

В своем докладе Госплану об „элементах промышленного производства в довоенное время“ Н. Я. Воробьев в 1923 г. давал несколько иные цифры. Исчисленная им для СССР по данным переписи, сумма „прибылей к распределению“ за исключением погашений разлагалась на следующие рубрики (в милл. рублей):

1. Добав. вознаграждение и служащим (тантёмы и пр.)	43,5
2. Списано неблагонадежных долгов и убытков	51,6
3. Отчислено на дела благотворительности	15,0
4. Уплачено % сбора с прибыли	45,8
5. Прочие отчисления (?)	170,0
6. Остаток чистой прибыли	322,7

648,4

Мы не знаем, что вошло в довольно круглую сумму „прочих“ отчислений. Но нам твердо известно, что сюда не вошли ни издержки,

Данные о земле по 754 акционерным обществам, обследованным в этой таблице в отношении земли, подсчитаны, а для остальных экстраполированы по коэффициентам (гр. 7 и 8), исчисленным в отношении обследованных предприятий той же группы производства. Как видим, особенно много земли — главным образом лесных площадей — требовалось для металлургической промышленности, пищевой, включая винокурение и сахароварение, лесопильной, золотоплатиновой и т. п. При этом на каждую сотню десятин своей земли приарендовывалось свыше 28 десятин чужой. Своя земля по СССР оценивается по всем фабрично-заводским предприятиям к 1913 г. в 605 м. р. При капитализации из 6% это соответствует ренте в 36,3 м. р., да на арендованную землю надо прибавить около 28% этой суммы, т.-е. свыше 10,2 милл. руб. Для всей бывшей империи эти цифры пришлось бы еще значительно увеличить.

Число таких поправок для выявления полной суммы прибавочной ценности, извлекаемой из промышленности, можно было бы еще значительно увеличить. Но для 1913 г. мы имеем возможность сделать более прямой подсчет этой суммы. По данным промышленной переписи валовая продукция цензовой промышленности 1913 г. распределялась в интересующем нас отношении следующим образом.

По 17.991 заведению с 2.599 тысячами рабочих и валовой продукцией 5.620,7 милл. рублей эта продукция разлагалась на следующие элементы:

	Милл. руб.	%%
А. Перенесенная ценность	3.519,6	62,6
I. Основного капитала	547,6	9,7
а) амортизация	250,9	4,4
б) ремонт оборудования и строений	281,0	5,0
в) горимость оборуд. и строений	(15,7)	0,3
II. Оборотного капитала	2.972,0	52,9
а) сырье и вспомогат. материалы	2.551,6	45,4
б) топливо и смазочные материалы	411,9	7,3
в) горимость товаров и материалов	(8,5)	0,2
Б. Вновь созданная ценность	2.101,1	37,4
I. Оплаченная доля	1.052,5	18,8
а) зарплата рабочим	757,6	13,5
б) вознаграждение администр. и служащим	203,3	3,6
в) расходы, связанные с содерж. рабочих	62,8	1,2
г) расходы по страхсв. наемн. персон. (3%)	(28,8)	0,5
II. Неоплаченная (приб. ценность)	1.047,6	18,6
а) доля фиска (акцизы, налоги, сборы)	408,1	7,3
б) доля буржуазии	639,5	11,3
Общая стоимость продукции	5.620,7	100%

Приведенная группировка несколько расходится, с той которую обычно дает ЦСУ. Для выделения так называемой „чистой продук-

ции“ из валовой ЦСУ обычно довольствуется исключением из нее только стоимости материалов, т.-е. сырья и топлива. Иногда исключается им сверх того и амортизация. Однако, поскольку речь идет об исчислении вновь созданной ценности, из валовой продукции необходимо исключить и текущий ремонт оборудования и пожарные убытки. Сумму последних мы определили по данным статистики акционерного страхования, потому что исчисленная по переписи цифра 168,6 милл. рублей „страховых расходов“ явно ни с чем несообразна, если даже в их число включить и расходы по страхованию от несчастных случаев и т. п. Социальное страхование для 1913 г. принято нами в 1,68% по несчастным случаям и 1,32% от зарплаты по заболеваниям, согласно конкретным данным страховой отчетности. Доля фиска в прибавочной ценности складывается из 58,2 м. р. промышленных сборов, 45,6 милл. рублей процентного сбора с прибылей и 304,3 милл. руб. акцизных сборов. В число последних не включен вовсе питейный акциз (около 406 милл. руб.), отчисленный по всем казенным винным складам и некоторые другие. Но и за этим пропуском на долю фиска падает очень солидная доля — до 40% прибавочной ценности.

Вновь созданная ценность в нашей сводке составляет всего 37,4% от общей стоимости продукции. Норма эксплуатации труда в промышленности достигала по этому же расчету почти 100%. И даже, если, учитывая законы переложимости промышленного обложения на все трудящиеся слои населения, все акцизы и налоги вовсе скинуть со счета, то и без них получим норму эксплуатации не ниже 60%. Правда, сюда входит не только предпринимательская прибыль, но и процент на свой и занятый капитал, и земельная рента. За счет этих сумм шло и накопление капитала и все непродуцируемые расходы буржуазии со всеми ее прихвостнями. Но факт остается фактом. На каждую сотню рублей зарплаты в промышленности создавалось не менее 60 рублей дохода буржуазии.

Основные фонды промышленности, т.-е. строение и оборудование, соответствующие этому доходу, за амортизацией мы оцениваем в 2.285 милл. рублей, а со включением нормального запаса товаров и материалов в 3.860 милл. рублей. Если исходить из вышеопределенной нормы накопления в 6%, то для этого в 1913 г. требовалось бы получить не свыше 238 милл. рублей прибыли, т.-е. примерно на каждую сотню рублей зарплаты наемного персонала рублей 23 или около того. Цифра, как видим, весьма далекая от тех, какими измеряется фактическая норма эксплуатации труда в капиталистической России.

В Советской Республике мы не могли бы говорить о нормах эксплуатации, ибо под словом эксплуатация мы привыкли понимать использование хозяином чужого труда. Ныне же пролетариат является у нас сам хозяином не только своего труда, но и своей продукции, и речь могла бы идти лишь о самоэксплуатации или, лучше

сказать, о некотором сознательном самоограничении пролетариата в настоящем ради своего же собственного лучшего будущего.

Конечно, интересы этого будущего властно требуют от нас такого темпа накопления, в котором мы отнюдь не отставали бы от важнейших соседних стран, в капиталистическом окружении которых пребывает донныне наш Союз Советских Социалистических Республик. Наоборот, в интересах политического самосохранения мы должны по мере сил обгонять их в росте наших производительных сил. И, если американский и русский — царских времен — темп накопления производственных фондов промышленности не превосходил реально 5—6% годовых, то для нас едва ли приемлем даже для первых лет прирост ниже 6% годовых.

Как видно из вышеизложенного, такая норма накопления в 1913 г. потребовала бы всего 238 милл. рублей прибыли, что в цене валовой продукции заняло бы не свыше 4,2%, а на каждую сотню рублей зарплаты менее 23 рублей прибавочной ценности.

На самом деле буржуазия поглощала несравненно более высокий процент прибавочной ценности. И ныне при изменившихся условиях мы имеем в этих ее сверхприбылях вполне достаточный резерв, как для повышения зарплаты в интересах рабочих, так и для снижения продажных цен в интересах всего трудящегося населения.

Ведя плановое хозяйство, мы должны, разумеется, прежде всего сознательно регулировать темп социалистического накопления. Техника этого регулирования может быть весьма различной. Мы можем, например, предупредить хозорганы, что они должны в данном операционном году включать в калькуляцию продажных цен такой то процент прибыли, начисляя его на основной капитал, или на общую сумму издержек производства или только на сумму выплаченных зарплат. Технически последний прием был бы наиболее осуществим, ибо общая сумма издержек производства выясняется лишь после заключения всей годовой отчетности и представления заключительных отчетных калькуляций. Что же касается основного капитала, то истинные его размеры в настоящий момент представляют собой еще более загадочную величину, чем общая сумма предстоящих за год издержек производства. Кроме того, наличный капитал пока чрезвычайно неравномерно загружен в разных отраслях производства и отдельных предприятиях. И установить для всех этих предприятий одну и ту же норму прибыли было бы явно нецелесообразно.

Тенденция к равенству нормы прибыли и в капиталистическом обществе осуществляется лишь как наиболее общая тенденция, то-есть, весьма несовершенно. И поставить ее достижение идеалом в наших хозяйственных условиях, когда капитал всех отраслей промышленности одинаково обобществлен, и когда для планомерного перебрасывания этого капитала из одной области труда в другую мы имеем достаточно регулирующих факторов и помимо стихийно выявляющихся на рынке цен и соответствующих им норм прибыли,

было бы по меньшей мере нерациональным. Другое дело тенденция к выравниванию в разных областях производства уровня зарплаты рабочих равной квалификации и соответствующих норм прибавочной ценности. Выявить эту тенденцию, обнажив ее от всех фетишистических оболочек, уже в процессе планового подхода к хозяйству — это не только технически приемлемая, но и принципиально благодарная позиция.

Каждый рабочий имеет право и должен отчетливо знать, какую долю своей продукции он сберегает по воле своего класса для усиления производственных фондов республики труда, а если он будет знать к тому же, что тягота этого самоограничения распределяется равномерно на всех его товарищей по труду, то тем сознательнее и радостнее будет участвовать в общей работе и общем стремлении к социалистическому будущему.

Н. П. Огановский.

Сельское хозяйство СССР и его экспортные ресурсы.

1. Динамика сельского хозяйства СССР за 1914—1924 гг.

Минувшие одиннадцать лет, начиная с момента мировой войны, составляют для сельского хозяйства СССР эпоху, полную небывалыми потрясениями. По своей силе, падение сельского хозяйства — этой главнейшей отрасли народного хозяйства России — в период 1914—1922 гг., напоминает лишь эпоху смутного времени, конца XV — начала XVI века; по темпу же возрождения его за последние два года, — не имеет аналогии в анналах российских летописей. Обычно, краткие периоды подобных политических и военных потрясений наносят народному хозяйству такой сильный урон, от которого оно оправляется лишь в течение долгих десятилетий: наше же сельское хозяйство, если его реставрация будет идти и дальше таким же форсированным темпом — сможет дойти до довоенных размеров даже ранее 1928 г., как это предполагается в разработанном недавно перспективном плане Народного Комиссариата Земледелия. При этом наблюдается не только количественное увеличение, но и качественное улучшение организационной структуры нашего сельского хозяйства.

Эволюцию сельского хозяйства, за истекшие 11 лет, можно разделить на 4 периода: в первом периоде — мировой войны с 1913 по 1916 гг. мы наблюдаем уже начало упадка, который достигает наибольшей величины в следующий период гражданской войны и блокады 1917—1920 гг. Третий период — 1921—1922 гг. — является переходным: некоторые области — западные и центральные — нечерноземной полосы с более устойчивым, интенсифицирующимся сельским хозяйством, начали уже выходить из состояния кризиса и восстанавливать свое хозяйство, тогда как центральные и особенно юго-восточные районы с зерновым экстенсивным земледелием были отброшены еще сильнее назад жестоким неурожаем и голодом 1921 года.

Наконец в последнем 4-ом периоде (1922—1924 гг.) мы наблюдаем определенный процесс не только восстановления, но и развития нашего сельского хозяйства в сторону относительной интенсификации земледелия и расширения животноводства.

Рассмотрим сжато изменения, присшедшие в сельском хозяйстве по отдельным областям и указанным периодам.

Эволюция земледелия (по областям и культурам).

Общее изменение площади посевов по территории СССР (без 3 окраин Закавказья, Туркестана и ДВО) характеризуется такими цифрами:

1913 г. — 97,6 ¹⁾	1922 г. — 61,1
1916 „ — 90,7	1923 „ — 70,5
1920 „ — 69,3	1924 „ — 75,5

Средне-годовая убыль посевов в первый период 1913—1916 гг. достигла 2,4%, во второй — 5,9%, в третий — 5,9%, т.е. до 1922 года она повышалась с каждым новым периодом упадка: гражданская война оказала на земледелие более сильное отрицательное влияние, чем мировая, а голод нанес еще больший ущерб, чем гражданская война.

По отдельным областям нашей обширной страны колебания посевных площадей однако, были не одинаковы.

Области	Убыль или прирост в % по областям в указанные выше периоды.		
	1913—16 г.	1916—20 г.	1920—22 г.
Нечерноземная полоса			
Запад	— 0,3	— 39	+ 22,8
Центр	— 11,0	— 32	+ 15,7
Северо-восток	— 0,4	— 26	— 28,5
Всего нечерноземная полоса.	— 4,9	— 31	— 0,2
Черноземная полоса			
Запад	— 5,0	— 12	— 7,6
Центр	— 5,7	— 28	— 16,9
Юго-Восток	— 17,0	— 30	— 23,0
Всего черноземная полоса.	— 11,0	— 26	— 17,0
Сибирь и Киргизия	+ 7,3	— 6	— 46,5
Итого по СССР (без Туркестана, Закавказья и ДВО)	— 7,6	— 25	— 17,9

Области, густо населенные и более интенсивные — Западные и Центральные, — начинают возрождать земледелие и интенсивные куль-

¹⁾ В виду выясненного теперь недоучета посевов не только в настоящее время, но и довоенный период, официальные цифры посевной площади 1913 и 1916 г. увеличены на 10%.

Падают посевы и кукурузы, весьма расширившиеся за предыдущие годы, благодаря раздаче кукурузных семян крестьянам неурожайных районов. Причина падения, — крайне низкие цены: в 1922 г. цены падали до 15—20 к. за пуд; в настоящем году осенью они были не выше 50—55 коп. за пуд, т.-е. в три раза ниже зарубежных. В своей массе население СССР не привыкло потреблять кукурузу ни в пищу, ни как корм скоту. До войны половина урожая кукурузы экспортировалась; а за 1923/24 г. экспорт ее составил около 200 тыс. тонн, т.-е. около 10% урожая. Незначительный экспорт кукурузы привел к падению цен внутри страны и к сокращению посевов этого растения, чрезвычайно ценного в засушливых районах Юго-Востока, дающего, относительно высокие урожаи и имеющего большое кормовое значение.

Итак, в группе зерновых культур за последние годы обнаруживается тенденция к развитию наиболее рыночных: пшеницы и ячменя. Несмотря на неурожай этого года на Юго-Востоке, имеющиеся сейчас данные показывают, что в составе озимых хлебов крестьяне Юга (Украины) и Северного Кавказа усиленно стремятся к расширению посевов озимой пшеницы, в то время, как ржаные посевы сокращаются. Кроме того, в виду высоких цен на пшеницу, надо полагать, что и посевы яровой пшеницы весной настоящего года снова значительно расширяются.

Также усиленно стремятся крестьяне восстановить и даже расширить против довоенного уровня посевы промышленных растений.

	Площадь посевов в тыс. дес. ¹⁾			Отношение 1924 г. к 1913 г.
	1913 г.	1922 г.	1924 г.	
Картофель (полев. и усадебн.) . . .	3.600	2 700	3.300	92
Лен	1.380	780	1.055	76
Конопля	585	455	640	109
Подсолнух	830	1.755	2 100	253
Сахарная свекла	800	160	325	41
Хлопок	700	55	445	63
Табак	64	9	35	55
Кормовые травы (с 1916 г.) . . .	1.705	700	1.225	72

Из промышленных и интенсивных культур особенно быстро растут за последние годы посевы хлопка (+ 575%), наиболее упавшие в предыдущий период и сахарной свеклы (+ 101%). Судя по современному темпу прироста, посевы хлопка достигнут довоенного уровня через 3 года, посевы сахарной свеклы через 4—5 лет.

На третьем месте по приросту стоят кормовые травы, (+ 79%), что свидетельствует о тенденции крестьян преимущественно западных

¹⁾ С округлением до десятков тыс.

и центральных районов к переходу на многополье и к интенсификации земледелия.

Во второй группе, по степени прироста, стоят волокнистые: лен, конопля и картофель, давшие за 2 года прирост в 33—47%. Площадь под долгунцовым льном достигла в текущем году 75% довоенной, картофельная — (вместе с огородной) дошла до 3,3 милл. десятин против 3,8 милл. десятин довоенных, т.-е. 87%. На картофеле начинает развиваться продуктивное скотоводство, в особенности, свиноводство.

В общем несомненно, что последний период 1922—1924 гг. отличается массовой тягой крестьян к интенсификации; и будь рыночные условия более благоприятными — мы бы наблюдали сплошной отход крестьян интенсифицирующихся районов от трехполья и переход на многополье. Но, к сожалению, емкость внутреннего рынка по многим продуктам уже сейчас оказывается недостаточной.

Кроме внешних причин — отсутствия налаженных торговых сношений с рядом стран Европы и Америки, — препятствием для расширения экспорта интенсивных продуктов, являются высокие накладные расходы и ряд технических недочетов, благодаря которым наше сырье — одно из лучших по своим природным качествам, расценивается за границей по пониженным ценам, сравнительно с сырьем других стран. Улучшение технической обработки продуктов — одна из первоочередных задач момента — особенно важная не только для интенсификации земледелия, но еще более для эволюции животноводства.

2. Эволюция скотоводства.

Движение скотоводства по главным видам и возрастам с 1916 по 1924 год характеризуется следующей таблицей:

Количество скота по СССР (тыс. голов).

	1916 г.	1922 г.	1924 г.	1924 г. в % к 1922 г.	В % к 1916 г. принято за 100	
					1922 г.	1924 г.
Лошади.						
Рабочие	24.144	16.760	17.434	104,0	69,4	72,2
Молодняк и жеребята	7.244	3.406	4.773	140,1	47,0	65,9
Итого	31.388	20.166	22.107	110,1	64,2	70,7
Крупный рогатый скот.						
Воды	3.464	2.324	2.935	128,4	67,1	86,1
Коровы	22.374	19.534	22.130	113,3	87,3	93,7
Молодняк и телята	24.548	13.187	21.186	160,6	53,7	90,6
Итого	50.386	35.045	46.301	132,3	69,6	91,9
Овцы и козы	84.486	53.663	69.697	139,9	63,5	83,5
Свиньи	19.486	8.561	16.823	195,3	43,3	86,1

Из этой таблицы видно, что скотоводство, упавшее в периоды 1916—1922 г.г. в некоторых отношениях сильнее земледелия, обнаружилось за последние два года совершенно исключительный подъем, который, впрочем, отчасти объясняется недоучетом скота в минувшие годы — годы тяжелого натурального обложения. Однако, принимая даже в соображение факт недоучета, мы не можем не удивиться быстрому росту мелкого продуктивного скота, в особенности свиней, количество которых сразу почти удвоилось за 2 года. Несколько менее быстро, но все же достаточно интенсивно, увеличилось количество овец. Количество коров уже почти сравнялось с цифрой 1916 года, а всего крупно-рогатого скота — достигло 92%. И только рабочий скот — лошади и воли — весьма сильно пострадавший за минувшие годы, сейчас восстановился до 72% уровня 1916 года. Однако, этот факт, хотя и является тормозом для более стремительного восстановления посевной площади, но все крестьяне приспособляются к недостатку конской тяги, научаясь использовать скот более рационально, при помощи супруги, найма и коллективной обработки. Как известно, крестьянская Россия отличалась до войны чрезмерным избытком рабочего скота: одна рабочая лошадь обрабатывала в среднем 3,8 дес. посева, вместо 5—6 дес. при нормальной нагрузке.

Поэтому и наличное количество лошадей было бы достаточным, если бы распределение их по районам и между различными слоями крестьян, было более равномерным.

В общем, наше крестьянское хозяйство, в области животноводства, обнаружив большое стремление поднять эту отрасль сельского хозяйства, выявило вполне рациональные тенденции к увеличению продуктивного скотоводства, отчасти за счет рабочего.

Эта линия европейско-американского направления животноводства, правильно проводимая нашим крестьянством, в настоящий момент, момент возрождения, требует, однако, соответствующих рыночных условий и достаточно широкого развития необходимых отраслей сел.-хоз. индустрии: мясной, молочной, холодильного и консервного дела. Ибо скотоводческие продукты принадлежат к скоропортящимся, выдерживающим далекие перевозки только при их промышленной обработке впрок.

Без этой обработки, когда крестьянство вынуждено сбывать живой скот, а торговцы — свежее мясо — вывоз за границу мясопродуктов возможен лишь в очень ограниченных размерах. Емкость же нашего внутреннего рынка недостаточна уже даже для теперешней мясной продукции, в силу чего цены на мясо осенью этого года стали резко падать¹⁾.

И опять-таки, как в сфере технической переработки растительного сырья, — так и в области скотоводства, то интенсивное развитие

¹⁾ Автор не указывает здесь на другую причину резкого падения цен: усиленный убой скота в результате недорода хлебов и кормов. (Ред.)

продуктивных его отраслей, которое выявилось во весь рост в 1924 г. — ставит перед нами неотложную задачу развития соответствующих отраслей сел.-хоз. индустрии.

3. Валовой доход сельского хозяйства.

Эволюция сельского хозяйства за последние годы отчетливо выявляется, если сделать попытку, хотя бы приблизительно оценить (в довоенных рублях) весь валовой доход, получаемый от основных отраслей сельского хозяйства.

Валовой доход от сельского хозяйства (по ценам 1913 г.)¹⁾.

Группы продуктов	1922 г.	1923 г.	Предпол. 1924 г.	В %/о к итогу		
				1922 г.	1923 г.	1924 г.
	В миллион. рублей					
Зерновые хлеба	2.290,1	2.188,9	1.943,2	50,8	45,8	33,1
Технические и интенсивные	557,1	679,1	699,2	12,4	14,0	14,0
Продукты скотоводства и птицеводства	1.215,9	1.410,9	1.666,9	27,0	29,1	33,5
Продукты садоводства, виноградарства, бахчеводства	444,4	564,6	664,8	9,8	11,7	13,4
Итого	4.507,5	4.843,5	4.974,1	100	100	100
Грубые корма	1.467,3	1.533,1	1.504,9	—	—	—
Итого	5.974,8	6.376,6	6.479,0	—	—	—

Тенденция сел.-хоз. эволюции, изображенная на настоящей таблице, вполне ясна: доли дохода от зерновых продуктов систематически падают, доход остальных растет абсолютно и относительно, причем быстрее всех нарастает доход от продуктов скотоводства и птицеводства. Правда, нельзя отрицать того, что на характеризующие эту тенденцию цифры влиял случайный момент — систематическое падение урожайности зерновых хлебов за последнее 3-летие. Но если бы даже урожайность зерновых хлебов за эти годы была одинакова, тем не менее уменьшение относительной доли зерновой продукции, в этом последнем случае, хотя и в смягченной форме, можно было бы определенно констатировать. В доказательство этому произведем такой расчет: примем валовой доход 1923 года с десятины зерновых хлебов, равный 35,3 рублям, за средний и предположим, что в 1922 году и в 1924 валовой доход с десятины равнялся этой цифре.

¹⁾ В валовой доход не включены доходы 3 окраин: Туркестана, ДВО и Закавказья.

Тогда получим такие цифры:

	Вал. доход при среднем урожае (1923 г.) от зернов. прод.	От прочих сел.-хоз. продуктов	Всего	% доли зерновых продуктов
1922 г.	1.552,1	2.216,6	4.168,7	46,8
1923 г.	2.188,9	2.654,6	4.843,5	45,2
1924 г.	2.322,7	3.062,5	5.385,2	43,1

Таким образом, элиминируя пертурбационное влияние колебания урожаев зерновых хлебов указанным приемом, мы можем окончательно установить факт относительного расширения продукции интенсивного земледелия и скотоводства, сравнительно с зерновой.

Особенно быстрый темп возрастания за последний год намечается в продукции нижеследующих, главным образом, технических культур и отраслей животноводства.

	В миллионах довоенных рублей		1924 г. в % к 1923 г.
	1923 г.	1924 г.	
Лен-волокно	42,6	60,5	142,0
Хлопок-сырец	40,5	87,3	215,5
Говядина	131,4	175,2	133,3
Свинина	138,8	220,4	158,9
Кожи	104,1	126,1	121,1
Щетина	6,4	12,1	189,1
Продукты садовод- ства	136,7	170,8	124,9
Продукты птицевод- ства	277,0	332,0	119,9

Некоторые из этих отраслей, ввиду слабой емкости внутреннего рынка, уже испытывают перепроизводство, и нуждаются в соответственном расширении экспорта. Таковы мясопродукты — особенно свинина, — лен-волокно и продукты птицеводства.

4. Выводы:

Современная сельско-хозяйственная эволюция происходит под влиянием трех основных факторов: 1) тяги крестьян к развитию рыночной доли своего хозяйства, 2) к интенсификации земледелия и скотоводства, 3) к увеличению продовольственной базы, в связи с убыстренным естественным приростом населения, коэффициент которого (естественного прироста) достиг в 1923 году 20,4 на тысячу, т.-е. значительно превысил довоенный уровень, не только в черноземной, но и в нечерноземной полосе, в прежних промышленных районах. Возврат из армии и из городов в деревни взрослого мужского населения, явившийся причиной форсированного естествен-

ного прироста, содействовал в то же время и развитию рыночности и интенсивности крестьянских хозяйств, в связи с непосредственным влиянием восстановления внешнего и внутреннего рынка. Ибо вернувшееся мужское население, кормившееся до сих пор в армии и городскими заработками, вынуждено добывать недостающие средства к существованию и необходимые ресурсы только от земли, тем более, что и промышленный отход, в связи с общим положением промышленной жизни страны, по сравнению с довоенным уровнем резко понизился. Поэтому тяга к рынку и интенсификации в настоящее время превалирует у крестьян над продовольственными тенденциями: отсюда и стремление к расширению а) посевов рыночных зерновых — пшеницы, ячменя; б) технических растений и интенсивных культур и, наконец, в) к восстановлению скотоводства, для которого имеется сейчас более широкая кормовая база, даже сравнительно с довоенным временем (по отношению к количеству скота), в виде перешедших к крестьянам от помещиков лугов и пастбищ, брошенных и залуженных пашень и расширения кормовой продукции на полях (посевы картофеля, отбросы огородных овощей, кукуруза, травосеяние и т. п.).

Отсюда в строении валового дохода, мы наблюдаем, даже независимо от падения урожая зерновых в 1923 и 1924 г.г., сравнительно с 1922 годом, определенное сокращение доли продукции от зерновых культур и систематическое нарастание доли продукции интенсивных и технических растений и животноводства.

Даже при среднем урожае зерна, в общей сумме валового дохода от сельского хозяйства (при исключении из него дохода от грубых кормов) мы должны констатировать, что % дохода от незерновых сел.-хоз. продуктов повышается от 53,2% до 56,9%. Если же сравним фактические доходы за 3-летие с 1922—1924 г.г., то получаем весьма быстрое нарастание перевеса доли дохода от незерновых сел.-хоз. продуктов, над зерновыми, а именно:

	% валового дохода от зерновых про- дуктов	От интенсивных и технических растений садо- водства и огород- ничества	От скотовод- ства и птице- водства
1922 г.	50,8	22,2	27,0
1923 г.	45,2	25,7	29,1
1924 г.	39,1	27,4	33,5

Такая тенденция в развитии сельского хозяйства настоятельно требует согласования с ней, как мероприятий в области внешних и внутренних рыночных отношений, так и форсирования ряда отраслей сельско-хозяйственной индустрии, перерабатывающей сел.-хоз. сырье (мясная, молочная, первичная переработка льна, пеньки, сушильно-консервное, винокуренное, крахмально-паточное и т. д.).

Но емкость внутреннего рынка, для некоторых не зерновых сел.-хоз. продуктов, уже в настоящем году, становится недостаточной и на особенно быстрое развитие ее в ближайшее время не приходится рассчитывать. Индустриализация сельского хозяйства, требующая затрат иногда крупных капиталов, технической и экономической организации, также может развертываться лишь, сравнительно, медленным темпом. Поэтому одним из наиболее существенных выходов для быстро-расширяющейся продукции некоторых отраслей сельского хозяйства, является экспорт за границу, на котором, в заключении, позволяем себе остановиться несколько подробнее.

5. Современные экспортные ресурсы сельского хозяйства в СССР.

Из вышеизложенного видно, что направление современного экспорта сел.-хозяйственных продуктов должно перемещаться в сторону технических растений и продуктов животноводства, как вследствие стихийного момента — неурожая зерновых в этом году, — так, в особенности, благодаря явно выраженной тенденции крестьян к интенсификации сельского хозяйства, вызванной необходимостью получать более высокий доход с той же площади земли, которая находится в их руках.

В истекшем хозяйственном году, однако, в нашем экспорте господствовала противоположная тенденция: зерновые хлеба, в довоенной оценке составляли 77,6% всей суммы сел.-хоз. экспортного экспорта, а продукты технических культур, садоводства и огородничества — только 10,4% и животноводства (с овцеводством) — 12%.

В то время, как вывоз зерновых составил в 1923/24 г.г. 30% по отношению к довоенному, а жмыхов даже 46%, экспорт льна достиг всего 9% довоенного уровня, пеньки — 5%, масла — 16%, яиц — 6%. Вывоза мясных продуктов, кожи и птицы не было вовсе.

Правда в 1924 г. мы наблюдаем в этом отношении значительное улучшение: так, 1924 г., сравнительно с 1923 г. повысился вывоз следующих технических растений и продуктов животноводства.

Вывоз в тыс. тонн	1924 г.	1923 г.
Семян масличных	170,4	8,4
Семян трав кормовых (за 9 мес.)	21,6	7,8
Льна-волокна (с куделью и паклей)	48,8	31,9
Масла коровьего	22,5	0,12
Я и ц	31,8	5,4
Птицы битой	3,2	0,03

Но это повышение экспорта далеко ниже современных экспортных ресурсов СССР; вывоз ряда других продуктов — пеньки, кож и

шкур скотских, шерсти, волоса, щетины, пуха и пера) даже упал, несмотря на очевидную наличность их избытков в стране. Поэтому, в интересах дальнейшего развития сельского хозяйства Союза Республик, наряду с восстановлением зернового экспорта в ближайшем будущем, как только это позволит состояние урожая, необходимо теперь же форсировать вывоз остальных сел.-хоз. экспортных ресурсов которых не только превышают вероятные потребности, но, в некоторых случаях начинают даже превосходить довоенный уровень. Что касается экспорта зерновых на ближайшие годы, то высокий спрос центральной Европы на рожь — эту основную зерновую культуру нашего крестьянского хозяйства, возможность быстрого расширения посевных площадей пшеницы и ячменя на юге при помощи развития обработки тракторами, и, наконец, необходимость развития обработки кукурузы, сделать эту культуру более выгодной для крестьян Юго-Востока, — дают нам базу для дальнейшего увеличения экспорта их сравнительно с 1923/24 г., и для доведения его, при нормальных урожайных условиях, в течение 5-тилетия до 90% довоенного уровня. Мы подчеркиваем, однако, то положение, что ускоренное расширение посевов пшеницы и ячменя на Юго-Востоке, в силу большой убыли рабочего скота, и медленного его восстановления, требует распространения тракторной обработки.

При удовлетворительном урожае и благоприятной конъюнктуре дальнейшее расширение площади под пшеницей даст возможность выбросить ее в 1925/26 г. на внешний рынок в количестве вероятно не менее 1½ — 2 миллионов тонн.

Возможно будет также экспортировать до 1 милл. тонн ячменя и до ½ миллиона тонн кукурузы. Общие размеры экспортных ресурсов зерновых хлебов, в следующем году при указанных условиях, смогут составить не менее 5 миллионов тонн, т.-е., приблизительно, около половины довоенного экспорта.

Наряду с зерновыми культурами, нам необходимо, ввиду указанных выше тенденций развития сельского хозяйства и небольшой относительно емкости внутреннего рынка, озаботиться усилением экспорта некоторых скотоводческих продуктов, иногда даже за пределы довоенного уровня.

В этом отношении особенное внимание привлекает вопрос о вывозе мясо-продуктов. До войны русский сел.-хоз. экспорт, в том числе и мясной, в сильнейшей степени зависел от Германии, которая ставила ему различные преграды в виде запретительных пошлин и суровой системы ветеринарно-санитарного надзора.

Только накануне войны с 1910 года начинается освобождение нашего мясного экспорта от германской монополии, благодаря англичанам, которые поставили несколько беконных заводов в центре России и вывезли в 1911 году около 11 тыс. тонн бекона. Следующий опыт произведен был на французском рынке (Париж и Марсель) куда оренбургские и кавказские промышленники отправляли живых

и 213 милл. — по другим; а прочей птицы — 33 милл. Это количество давало от 11—13 миллиардов яиц, из которых на железную дорогу поступило 4,75 миллиардов или 36.000 вагонов, и из них свыше $\frac{3}{4}$ отправлялось за границу. Птичьего мяса получалось более 100 тыс. тонн, из которых на рынок поступало всего 25 тыс. тонн, — за границу отправлялось 12 тыс. тонн.

В 1920 г., по сел.-хоз. переписи, в пределах СССР оказалось только 90 милл. штук птицы. В настоящее время это количество возросло до 136 милл., дающих товарной продукции — около $1\frac{1}{2}$ миллиардов штук яиц или до 12 тыс. вагонов. Из них за границу может быть экспортировано 6—7 тыс. вагонов, т.-е. четвертая часть довоенной цифры. Цены на яйца, как и на масло, в данный момент на внутреннем рынке быстро растут, что делает менее выгодным их экспорт. Но сезон сбора яиц — весна и осень. Товарная продукция птичьего мяса около 50 тыс. тонн; из них за границу может быть отправлено около 7—8 тыс. тонн.

Из остальных скотоводческих продуктов большое экспортное значение могут приобрести кожи и свиная щетина. Как вследствие увеличения скотоводства в стране, так и благодаря усиленному убою скота в неурожайных районах; в настоящее время скопился значительный избыток кожевенного сырья, который, по последним сведениям НКЗ исчисляется:

Тяжелого сырья	236 тыс. шт. ¹⁾	Конины	900 тыс. шт.
Яловки	1.000 " "	Мелких кож	12.080 " "

По существующим ценам этот избыток расценивается в 31,7 милл. рублей (червон.) Указанные экспортные возможности мы имеем только в текущем году. До сих пор же наш торговый баланс кожи сводился к дефициту, как до войны, так и в 1923/24 г.

Наличность свиной щетины в стране в настоящее время доходит до $2\frac{1}{2}$ тыс. тонн. Возможный экспорт — не менее $1\frac{1}{2}$ тыс. тонн.

Переходим к последней группе — технических растений. Здесь на первое место, по своей ценности, может быть поставлен лен, урожай которого в нынешнем году, и по количеству и по качеству, весьма удачен. Сбор волокна, по имеющимся данным, достигает 200 тыс. тонн, из которых за границу возможно экспортировать около 80 тыс. тонн. Это — не считая Урала и Сибири, где сбор волокна, не менее 40 тыс. тонн, но где центральные заготовительные организации заготовок не производили. Здесь работает кооперация, которая в прошлом году вывезла до 2 тыс. тонн льна северным морским путем. Цены на лен внутри страны на 100—120% ниже английских. Лен — один из немногих не зерновых сел.-хоз. продуктов, который в нынешнем году попал во Францию (за 9 месяцев в 1924 году в количестве 1.155 тонн). В ноябре вывоз льна за границу достиг уже

¹⁾ Данные эти, впрочем, считаются Кожеиндикатом преувеличенными.

13,4 тыс. тонн. При повышенном спросе на лен, быстром восстановлении посевов льна внутри страны и расширении их сравнительно с довоенными на Урале и в Сибири — можно надеяться, что в следующем 1925/26 г., окажется возможным, по крайней мере, удвоить экспорт нашего льна, доведя его, приблизительно, до половины довоенного уровня.

Сбор пеньки в настоящем году менее удачен, так как главный район распространения конопли — земледельческий центр — попал в орбиту засухи. Вообще, наша пенька с трудом конкурирует на европейском рынке с экзотическими волокнами. Способы культуры и приемы обработки у нас отсталые; большая часть волокна перерабатывается на месте кустарным способом. Однако, все же в настоящем году валовой сбор пеньки достигает почти 230 тыс. тонн, из которых нашим фабрикам требуется всего 25 тыс. тонн.

Значительное распространение, за последние годы, как мы видели, получили масличные культуры. Чистый сбор их (за вычетом семенной потребности) в нынешнем году определяется:

Льняных семян — около	360 тыс. тонн.
Конопляных " "	240 " "
Подсолнечных " "	1.200 " "
<hr/>	
Всего	1.800 тыс. тонн.

На экспорт может быть уделено до 50 тыс. тонн льняных семян и свыше 100 тыс. тонн подсолнечных.

Суммируя экспортные ресурсы по сел.-хоз. продуктам в нынешнем году, мы, хотя и должны будем констатировать в общем итоге, некоторое их сокращение сравнительно с прошлым годом за счет зерновых культур (кроме кукурузы), тем не менее все же должны отметить, что брешь, произведенная в ассортименте экспортных товаров неурожаем хлебов в некоторых губерниях Юго-Востока и земледельческого центра, в значительной мере может быть заполнена, форсированным вывозом технических растений и продуктов животноводства. Благодаря этому, по предварительным плановым предположениям, общее понижение стоимости вывоза сел.-хоз. продуктов в червонной оценке составляет не более 20% (250 милл. рублей против 300 милл. 1923/24 г.).

Фактически экспортные ресурсы сел.-хоз. продуктов выше наших плановых предположений и, если бы состояние техники и наличие оборотных капиталов позволили полностью их реализовать, несомненно и в настоящем году, несмотря на недород мы получили бы не сокращение, а увеличение суммы сел.-хоз. экспорта тем более, что в общем конъюнктура сел.-хоз. европейского рынка для нас в настоящее время весьма благоприятна.

В последующие годы при нормальных урожаях к экспорту технических культур и продуктов животноводства прибавится значи-

тельный вывоз зернофуража, и в течение ближайшего пятилетия вполне осуществимо восстановление нашего сел.-хоз. экспорта до общей суммы довоенного, причем по продуктам животноводства, маслосемянам, кукурузе и некоторым другим видам второстепенных сел.-хоз. продуктов, при современном темпе развертывания нашего сельского хозяйства, не трудно будет даже превзойти размеры прежнего вывоза.

Но реализация экспортных ресурсов сел. хозяйства требует привлечения кредитов, как в торговые операции, так в особенности в организацию некоторых отраслей сел.-хозяйственной промышленности, необходимых для консервации скоропортящихся продуктов, для увеличения ценности экспортируемого волокна и т. д.

Для сел.-хоз. индустрии, в значительной степени мелкой, организуемой в настоящее время преимущественно кооперацией, требуются сравнительно незначительные капиталы, которые дадут весьма большой эффект. Здесь расширение основного и оборотного капитала, как фактора, находящегося у нас в минимуме, является самым могущественным средством для превращения из потенциальной в кинетическую энергию стомиллионного крестьянского населения нашего великого Союза.

Работа железнодорожной сети в 1923/24 г., план на 1924/25 г. и сравнение с перспективным планом.

Хотя еще не все материалы о работе железнодорожной сети СССР за истекший операционный год обработаны, а некоторые из них имеют характер предварительный, тем не менее анализ их представляется необходимым именно сейчас, в период рассмотрения сметы на будущий год.

Мы начнем рассмотрение с финансовых результатов и соответствующих сравнений этих результатов, для того, чтобы проследить характер происшедших за последние годы изменений в составе главных расходных элементов. Эти финансовые результаты представлены за 1922—24 годы в нижеследующей таблице № 1 по всей сети без железных дорог Дальнего Востока, участвующих, вообще, в 2—2,5% общей суммы доходов; план на 1924/25 год включает в себе и Дальне-восточные дороги. Для сравнения участия главных элементов расходов в общей сумме расходов по эксплуатации железнодорожного хозяйства, взят и 1913 год в довоенных рублях.

Как видно из нижепомещенной таблицы № 1, главным фактором, подавляющим всю экономику железнодорожного хозяйства,

Таблица № 1.

	Сумма (млн. руб.) производства		В % к итогу		% зарплаты 1908 г.
	1908 г.	1912 г.	1908 г.	1912 г.	
Горное дело	390	500	8,5	8,8	29,0
Металлопромышленность	510	700	11,2	12,4	29,0
Текстильная	950	1.150	20,9	20,4	18,0
Пищевая	1.207	1.350	26,5	24,0	5,0
Транспорт. жел. дор.	828	1.134	18,2	20,0	38,8
Разные производства	659	800	14,7	14,4	16,0
Итого	4.544	5.634	100,0	100,0	—

является доля заработной платы. Ни в одной из отраслей промышленности в довоенное время заработная плата не составляла такого

процента от стоимости производства, как на железных дорогах. Если взять, например, 1903 год, то сравнение дает следующие соотношения.¹⁾

К 1913 году процент заработной платы на железнодорожной сети от всех расходов по эксплуатации составляет 49,5% — прямое следствие увеличения числа служащих, и, конечно, оплаты труда.

На железных дорогах Северной Америки число служащих втрое меньше (на версту) чем в СССР, а оплата значительно выше. Совершенно очевидно, что вопрос о контингенте железнодорожных служащих и о самой системе обслуживания железнодорожного хозяйства персоналом должен быть подвергнут специальному изучению в других странах, вместо периодического, бессистемного механического уменьшения их числа — обстоятельство, действующее угнетающим образом на психологию служащих и рабочих не уверенных в завтрашнем дне.²⁾

Финансовые результаты работы железнодорожной сети видны из следующей таблицы № 2. (Смета НКПС на 1924/25 год, приведенная в таблице, еще не окончательна, и в некоторых частях будет изменена).

Таблица № 2.

	1913 год		1913 год		1922/23 г.		1924/25 г. с ДВ.	
	В тысяч. довоен. рублях	%/о	В тысяч. червон. рублях	%/о	В тысяч. червон. рублях	%/о	По плану НКПС	
							В тысяч. черв. руб.	%/о
Общая сумма по эксплуатации:								
Расходов	683.135	100	355.177	100	638.117	100	742.357	100
Доходов	1.175.883	—	309.060	—	617.555	—	765.976	—
Результаты	+492.743	—	-46.057	—	-15.562	—	+23.119	—
В расходах:								
Заработная плата	338.513	49,5	116.638	38,9	237.787	42,7	314.696	47,5
Социальное страх.	—	—	21.539	—	32.515	—	37.764	—
Металл	52.839	7,7	51.129	14,4	53.236	8,4	57.307	7,7
Топливо	126.644	18,5	102.500	28,0	96.674	15,2	87.814	11,8
Ремонты на зав. ВСНХ	—	—	14.880	4,1	18.054	2,8	13.789	1,8
Постройка новых паровозов на наших заводах	26.750	3,9	7.725	2,1	12.736	2,0	13.799	1,8

Как видно из таблицы — доля заработной платы ежегодно повышается, приближаясь к довоенной; прочие элементы расходов, металлы

1) Гриневский, Послевоенные перспективы промышленности.

2) Весьма вероятно, что указанное обстоятельство, тяжело отражаясь на настроении, а потому и на внимании служащего, является одной из причин непомерно большого количества крушений по нашей жел.-дор. сети, (в 5—6 раз больше довоенного).

Таблица № 3

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г. по плану НКПС
Сделано пудоверт коммерч. миллиарды	4.346,4	1.268	1.664	1.860
Сделано пассажироверт милл.	27.472,3	13.049	13.663	15.250
„ „ приведенных пудоверт миллиарды	5.994,7	2.051	2.484	2.776
Расход по эксплуатации на приведенную пудоверту:				
В копейках 1913 года	0,012	0,014	0,015	0,016
В червонных копейках	—	1,017	0,026	0,027
В том числе рабсила:				
В копейках 1913 года	0,006	0,006	0,006	0,008
В червонных копейках	—	0,007	0,011	0,014
В том числе металл:				
В копейках 1913 года	0,0009	0,0020	0,0012	0,0011
В червонных копейках	—	0,0025	0,002	0,002
В том числе топливо:				
В копейках 1913 года	0,0021	0,0029	0,0023	0,0018
В червонных копейках	—	0,005	0,004	0,003
Доходы на приведенную пудоверту:				
В копейках 1913 года	0,020	0,012	0,005	0,017
В червонных копейках	—	0,015	0,025	0,028
Сделано поездоверт миллионы	419,7	139,46	155,6	172,3
Доход на поездоверту:				
В копейках 1913 года	280,0	180,7	229,7	262,7
В червонных копейках	—	221,0	391,0	444,0
Расход на поездоверту:				
В копейках 1913 года	162	207,7	239,1	256,8
В червонных копейках	—	254,0	407,0	434,0
Сделано осеверт миллионы	25.469,2	8.578,7	10.564,0	12.023,0
Расход на осеверту:				
В копейках 1913 года	2,68	3,4	3,5	3,7
В червонных копейках	—	4,14	6,0	6,17
Доход на осеверту:				
В копейках 1913 года	4,61	2,9	3,4	3,8
В червонных копейках	—	3,6	5,84	6,37

и топливо, уже в более ли менее нормальной доле в 1924/25 г. участвуют в общих расходах по разным причинам: по металлу вследствие пониженных на 1924/25 г. цен по топливу — вследствие и пониженных цен и ряда мероприятий по улучшению теплового хозяйства железнодорожной сети.

В следующей таблице 3-й все расходы исчислены на обычные измерители, причем пассажирова верста принята условно за 60 пудов-верст.

Тенденции изменений отдельных величин по годам видны ясно; отметим, что по первоначальному перспективному пятилетнему плану, ныне перерабатываемому, намечены были ориентировочные цифры расходов и доходов по эксплуатации на приведенную пудоверсту в черв. коп.

Таблица № 4.

	По плану		По плану	
	1923/24 г.	Из таб. № 3	1924/25 г.	Из таб. № 3
Расход	1/37,5	1/39	1/36,2	1/37,3
Доход	1/39,0	1/40	1/37,0	1/36,4

Разница результатов 1923/24 года с ориентировочными цифрами, как видно из таблицы, находится по расходу и доходу на приведенную пудоверсту в пределах 4—2%, а смета на 1923/24 год почти не отличается от ориентировочных цифр взятых измерителей.

Совершенно естественной представляется необходимость остановиться на анализе цифр, хотя бы условно представляющих сравнительные цифры производительности железнодорожных служащих и рабочих, равно как на изменениях величины зарплаток и производительности труда, хотя бы за последнее время.

Такие сравнительные цифры приведены в следующей табл. № 5 за 1913, 1921/1922, 1922/1923, 1923/1924 годы с соответствующими выводами и процентными соотношениями.

Из таблицы № 5 видно, что работа железнодорожной сети, приходящаяся на одно лицо, постепенно возрастает в течение трех операционных годов, но далеко уступает аналогичным цифрам довоенного года; можно отметить и то обстоятельство, что в 1923/24 году по сравнению с 1913 годом работа сети, приходящаяся на одно лицо, составляет несколько больший процент, чем процент произведенной в 1913 году на сети работы, но все же абсолютные цифры слишком малы по сравнению с такими же цифрами довоенного года. Хотя сравнение с 1913 годом и не вполне совершенно вследствие изменения продолжительности рабочего дня, иной современной нагрузки

Таблица № 5.
Число постоянных рабочих, служащих и их производительность.

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1913 год	1923/24 г. в % ¹⁾ к 1913 г.
Общее число (в тысячах)	835,8	722,8	692,8	815,5	84,9
На версту	13,1	11,3	10,9	12,8	83,6
Перевезено милл. пуд.	2.434	3.531	4.017	9.581	42
На одно лицо	2.912	4.855	5.798	11.748	49
Больше предыдущего на (%)	—	67,7	18,7	—	—
Пудоверст коммерч. мрд.	917	1.268	1.664	4.346	43
На одно лицо	1.097.177	1.754.280	2.401.870	5.329.240	45
Больше предыдущего %	—	60	37	—	—
Число поездо-верст милл.	115,4	139,3	155,6	419,7	37
На одно лицо	138	192	224	514	43,6
Больше предыдущ. %	—	39	16	—	—
Погружено вагонов	3.563.130	4.284.765	4.807.780	11.134.690	43
На одно лицо	4,26	5,9	6,9	12,4	55,6
Больше предыдущ. %	—	38	17	—	—
Приведенных пудоверст мрд.	—	2.051	2.484	5.994,7	41,4
На одно лицо пудоверст	—	2.868.602	3.584.414	7.346.446	48,8
Больше предыдущ. %	—	—	25	—	—

железнодорожной сети, изменений в области рабочего законодательства и пр.

В связи с увеличением грузооборота, конечно, увеличивается и рост средней производительности труда — количество работы сети, приходящееся на одно лицо, — но за последнее время заметно отставание темпа роста производительности труда от роста грузооборота. Сделанное за девять месяцев²⁾ 1923—24 года сравнение дает увеличение грузооборота сильнее увеличения производительности.

Таблица № 6.

	Девять месяцев 1922/23 г. ¹⁾	Девять месяцев 1923/24 г.	Увеличение в %
Средняя месячная зарплата в % от довоенн. в бюдж. рублях	24,6	45,7	86,6
То же в черв. руб.	32,1	89,0	146,1
Средняя производительность труда в % от довоен. ²⁾	35,1	43,2	23,1
Оплата рабоч. силы на 1.000 коммерческих пудоверст — бюдж. руб.	4,41	6,48	47,4
То же черв. руб.	5,78	12,6	118,0
То же в % от довоен. в бюджетн. руб.	71,8	105,5	—
То же в черв. руб.	94,1	205,2	—

1) В. П. С. № 42, 1924 г.

2) См. табл. № 5: перевезено милл. пудов: пудоверсты коммерч., погружено вагонов.

Из таблицы № 6 особенно рельефно обнаруживается отставание темпа роста производительности труда от заработной платы, подтверждающее значение цифр пятой строки таблицы 2, т.е. факт удорожания продукции работы железнодорожной сети в части заработной платы не только ежегодно, но и по сравнению с 1913 годом.

Ненормальность выяснившегося положения ясна; в значительной степени эта ненормальность могла бы быть изживаема, если бы при составлении сметы и определении общей суммы заработной платы фонд ее исчислялся бы по принципу оплаты по измерителям, т.е. по нормам оплаты определенной производительности труда, с повышением этих норм соответственно увеличению производительности, с введением, конечно, коррективов соответствующих современным условиям труда и рабочего законодательства.

Переходим к анализу работы железнодорожной сети по перевозкам грузов:

Таблица № 7

Миллионы пудов	1913 г.		1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г. план без ДВ		1924/25 г. в % от 1913 года
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
Камен. угля . . .	1.721	18	288,4	11,8	487,7	13,8	674	16,8	700	15,9	40,6
Хлебн. грузы . . .	1.146	12	318,2	13,1	534,3	15,2	582	14,5	600	13,6	52,3
Лесн. матер. . . .	730,6	7,6	154,2	6,3	351,7	10,6	370	9,2	485	11,0	66,5
Дрова	438,5	4,6	576,7	23,7	904,1	25,6	661	16,4	650	14,7	148,0
Руда	560,3	5,8	13,2	0,5	69,8	2,0	95	2,4	125	2,8	22,3
Чугун и железо . .	291,2	3	14,1	0,6	29,0	0,9	40	1,0	60	1,4	2,6
Нефтепродукт . . .	268,8	2,8	179,8	7,4	202,3	5,7	219	5,4	230	5,2	85,8
Прочие	4.424,8	46,2	892,9	36,6	952,1	26,8	1.374	34,3	1.560	35,4	35,3
Итого	9.581,2	100	2.434	100	3.531	100	4.017	100	4.410	100	46
Пудо - верст коммерческ. млрдов	4.346,4	—	917	—	1.268	—	1.664	—	1.860	—	43
Увеличен. по срав. с предыдущ. годом пуды	—	—	—	—	—	45	—	13,7	—	9,4	46
То же полуверсты	—	—	—	—	—	38	—	31,2	—	11,7	43

Если в строке итогов против 1924/1925 г. поставить цифру 4.500 милл. пуд., намеченных к перевозке по всей сети вместе с ДВ (это сделано для строки полуверст), то от 1913 года будет 47%, а прирост против 1923/24 года не 9,4%, а 12,2%.

Напомним, что нормальный рост грузооборота железнодорожной сети за десятилетие до войны составлял в среднем ежегодно 6—7%. Сравним цифры таблицы № 7 с ростом развития и планом металлопромышленности на предстоящий 1924/25 операционный год (проценты от предыдущего года):

Таблица № 8.

	1922/23 г. Абсолютн.	1923/24 г.		1924/25 г.		1924/25 г. % от 1913 г.
		Абс.	%	Абс.	%	
Продукция металлопромышлен. в миллионах довоенных руб. . . .	129,0	195,17	151	300,7	154	—
Миллионы пуд. чугуна . . .	18,4	40,0	217	59,4	149	23
„ „ стали	35,9	59,3	165	81,6	138	32
„ „ прокат	27,75	41,9	151	58,1	138	27

Характерно отметить, что в то время как официальный представитель ВСНХ на Всероссийском Съезде Инженеров¹⁾ в 1922 году заявил: „Говорить о дальнейшем развитии производства в 1923 году пока не приходится, и этот год должен быть годом закрепления того сдвига, который произошел в промышленности в 1922 году“, производство чугуна и стали в 1922/23 году почти удвоилось против предыдущего года; этот показатель бывшего ведомственного пессимизма может считаться ныне опроверженным, а последующие годы заставляют вообще о нем забыть: по пятилетнему плану производство чугуна на 1923 год намечалось 17,5, а на 1924 год — 26 милл. пуд. — действительность, как видно из таблицы № 8 значительно опередила цифры пятилетнего плана.

Производство чугуна, стали и прокатного металла на 1924—25 г. намечено в размере 23—32—27% от производства 1913 года; работа железнодорожной сети на 1924/25 год предстоит в размере 47% от числа перевезенных в 1913 году пудов, 43% от числа сделанных в 1913 году пудоверст, 55% от числа пассажироверст (табл. № 3), причем перевозки по железным дорогам чугуна и железа в 1924/25 году по плану составляют 1,4% от всех перевозок против 3% — 1913 года. Из сопоставления взятых цифр следует, что рост и размер работы железнодорожной сети на 1924/25 год значительно опережает рост производства металлопромышленности, не может считаться преуменьшенным, хотя отдельные цифры таблицы № 6 и могли бы вызывать такие упреки — напр., цифры двух последних строк таблицы № 7, именно 9,4% (12,2% для всей сети) и 11,7% прироста количества

1) „Экономическая Жизнь“ № 288, от 20 декабря 1922 г.

перевозимых пудов и сделанных пудовмест. Размер перевозок на 1924/25 год установлен с учетом всех возможных комбинаций, с участием всех Секций Госплана, с принятием во внимание возможной конъюнктуры будущего, [поскольку последняя, вообще, может быть ныне учтена.

Из таблицы № 6 можно видеть, что за последние годы перевозка главнейших грузов, как уголь и хлеб, приближается по проценту участия в общей перевозке к проценту довоенного года; перевозка дров постоянно уменьшается и количественно и в доле участия в общей перевозке; перевозка руды, чугуна и железа постепенно увеличивается; в общем, картина работы сети прошлых лет определенно соответствует общей тенденции восстановления хозяйства страны.

Отдельные элементы работы сети, дающие представление об использовании подвижного состава в течении 1921—1924 годов их величины на 1924/25 г., намеченные с учетом тенденций прошлых лет — приведены в таблице № 9, в дополнение к некоторым помещенным в предыдущих таблицах. План 1924/25 года в таблицу включен в окончательно разработанном виде, он был разработан Транспланом по заданию Госплана, и в некоторых элементах превышает приведенные раньше цифры. (См. табл. 9 на стр. 91).

Из таблицы № 9 усматриваются незначительные отступления в ту или иную сторону большинства цифр фактического выполнения 1923/24 г. от плана на этот год, за исключением тех измерителей, которые входят элементами в исчисление продукции работы сети, а именно: средний пробег пуда груза, суточный пробег паровоза, тоже — вагона; эти последние измерители, значительно превышающие плановые предположения, в общем сильно влияют на характер намеченной на 1924/25 г. работы сети, приближающейся к 43 — 50% довоенной 1913 г.

На некоторых цифрах таблицы № 9 мы остановимся.

Средне-суточная погрузка вагонов по месяцам подвергалась значительным колебаниям, как видно из таблицы № 10: (см. на стр. 92).

Характер изменения величины суточной погрузки вагонов в 1923/24 году почти аналогичен довоенному (сентябрь 1924 г. — усиленные семянные перевозки): наибольшая в I квартале, затем IV и следующие. Порядок цифр за все приведенные в таблице годы дает полную возможность регулировки работы сети в отношении погрузки вагонов на 1924/25 год; превышение величины наибольшей суточной погрузки над наименьшей составляет в довоенные годы 32%, в 1922/23 году 25%, в 1923/24 году — 40%, а превышение наибольшей месячной от средней годовой соответственно 16% — 17% — 22%. Следовательно, при намеченной на 1924/25 г. средней суточной погрузке 15.500 вагонов, эта величина может в отдельный месяц, или месяцы, достичь 20.000 вагонов и выше, если вообще работа сети будет несколько превышать намечаемую планом, как это неизбежно и имеет место за последние годы.

Таблица № 9.

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 год				1924/25 год		
			План	Исполн.	% плана	0/0 1913 г.	План	0/0 1923/24 г.	0/0 1913 г.
Средняя суточн. погрузка вагонов	9.762	11.741	14.000	13.172	94	43	15.500	117	50
Последующий год больше на 0/0	—	20	—	14,7	—	—	10	—	—
Погружено милл. пуд.	2.434	3.531	3.880	4.017	103,5	42	4.500	12,2	47
Последующ. больше на 0/0	—	45	—	13,7	—	—	16	—	—
Сделано пудовмест мард.	917	1.268	1.540	1.644	108	43	1.866	11,7	43
Последующ. больше на 0/0	—	38	—	31,2	—	—	20	—	—
Средний пробег верст пуда	376	381	397	468	118	103,5	475	101,5	105,3
Последующ. больше на 0/0	—	1,4	—	23	—	—	119	—	—
Общий пробег паровозов (милл. верст)	189,4	214,6	230,5	233,1	101	40	264	113,2	47,5
Последующ. больше на 0/0	—	13	—	8,6	—	—	114,5	—	—
В том числе производителн. 0/0	62	64,9	68	66,8	99,3	91	69	103	91
То же непроизвод. 0/0	38	35,1	32	33,2	105,1	124	31	—	125
Общий пробег поездов (в милл.)	115,4	139,7	156,7	155,6	99,3	37	182,1	117	43,4
Последующ. больше на 0/0	—	20	—	11,7	—	—	116	—	—
В том числе: пассажир.	39,6	57,1	62	57,7	93,1	32	67,5	117	33
То же товарных	65,7	77,2	87,7	92,9	120	40	108,5	116	47,2
То же хозяйств.	10,1	5,4	7,0	5,0	71,4	39	6,1	122	44,5
Пробег вагонов миллион. осеверст	5.953	8.574	9.789	10.564	108	41,4	12.023	114	47,1
В том числе: пассажир.	1.212	1.720	1.728	2.068	119,7	35	2.328	112,5	38,8
» » » товарн.	4.741	6.853	8.061	8.496	105,4	43	9.695	114	49,4
Суточный пробег верст паровоза товарн. движения	84,7	101	90	109	121	90	106	97	100
То же вагона товарн.	32	43,7	45	52,5	116	75	50	96	72
Состав товарн. поездов	76	80,4	81	87,8	108	109	84,35	96	105

Т а л и ц а № 10.

	1912/13 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Октябрь	35.149	12.039	14.578
Ноябрь	30.671	11.189	13.170
Декабрь	28.833	12.308	11.905
Средн. за I кварт. . .	31.554	11.845	13.218
Январь	27.785	11.486	11.469
Февраль	29.826	11.046	12.789
Март	30.874	13.686	13.395
Средн. за II кварт. . .	29.495	12.073	12.551
Апрель	25.806	11.418	12.949
Май	30.271	10.434	12.602
Июнь	30.780	12.112	12.600
Средн. за III кварт. . .	28.852	11.338	12.714
Июль	27.554	11.170	12.717
Август	30.974	11.542	13.802
Сентябрь	34.209	13.059	16.070
Средн. за IV кварт. . .	30.912	11.924	14.197
Средн. за год	30.229	11.741	13.172
Годовая в % довоен.	100	38	43

Это обстоятельство, конечно, служит и соответствующим сигналом для своевременных мероприятий, как к подготовке ремонта вагонного товарного парка, так и к сосредоточию резервного парка в определенные периоды года и в определенных районах.

Большое внимание обращают на себя величины непроизводительного пробега паровозов, число поездов пассажирского движения и состав товарного поезда в осях. В довоенное время, при нормальных условиях движения и при работе железно-дорожной сети полной нагрузкой, с использованием почти всей ее пропускной способности — производительный пробег паровозов составлял 75,6%, а непроизводительный — 24,4% от всего пробега паровозов (572,37 миллионов паровозо-верст). В 1922/23 г. эти соотношения были 64,9 и 35,1% в 1923/24 г. 66,8 и 33,2%, на 1924/25 г. 69 и 31%, т.е. соответственно 91 и 125% от 1913 года. Конечно, при работе сети больше чем вдвое меньшей довоенной — до известной степени представляет трудность достичь соотношений довоенного времени, имея ввиду в некоторых

случаях и возможное отсутствие парности движения, наличие целых, вместо дробных чисел маневровых паровозов, и другие обстоятельства, тем не менее уменьшение непроизводительного пробега представляется очередной задачей, серьезной и важной; следствием уменьшения этого пробега является значительное снижение эксплуатационных расходов — по ремонту паровозов, содержанию персонала, отоплению паровозов, оплате составителей и т. п., а следовательно и лучшие результаты эксплуатации.

Число поездов пассажирского движения на 1924/25 г. резко бросается в глаза, составляя всего 38% довоенного, в то время как поездов товарного движения составляют 49,4% довоенного.

Изменение числа поездов по годам видно из следующей таблицы № 11 по сравнению с 1913 годом и каждого последующего операционного года с предыдущим:

Таблица № 11.

	Миллионы поездов								
	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г. Абс.	% пред. года	1923/24 г. Абс.	% пред. года	1923/25 г. Абс.	% пред. года	1913 г.
Всего	419,6	115,4	139,7	120	155,6	111,7	182,1	117	43,4
Пассаж.	176,5	39,6	57,1	144	57,7	101	67,5	117	38
Товарн.	229,4	65,7	77,2	117	92,9	120	108,5	116	47,2
Хозяйств.	13,7	10,1	5,4	53	5,0	92	6,1	122	44,5

Из второй строки видно, что темп развития пассажирского движения в 1923/24 году значительно уменьшился, что вызвало понятную осторожность при составлении предположений на 1924/25 год.

В довоенное время при 27,25 миллиардах пассажироверст и 176,5 миллионах пассажирских поездов, т.е. при отношении первых ко вторым 154, валовой доход с пассажироверсты составлял 0,88 довоенных копеек, а расход эксплуатационный 0,65 коп., т.е. чистый доход с пассажирского движения выражался в сумме 62,6 миллионов¹⁾ довоенных рублей. На 1924/25 год отношение числа пассажироверст к числу пассажирских поездов выражается 224, т.е. на 43% больше довоенной и на 32% больше предыдущего 1923/24 года. Иначе говоря, одной поездкой перевозятся в 1924/25 году пассажиров почти в полтора раза больше, чем это было в довоенное время, и, следовательно, расходы по пассажирскому движению могли бы быть относительно меньшими, а потому и увеличение этого движения может увеличивать доходы железно-дорожной сети. Но, само собою разумеется, состав пассажиров ныне иной, удобства меньше, пробег пассажира меньший.

¹⁾ Эта сумма вместе с чистым доходом по другим статьям шла на уплату процентов по займам.

Это многообразие новых условий требует особенного внимания к пассажирскому движению, особого его анализа и приспособления к современным условиям для создания выгодности его развития и увеличения доходности жел.-дор. сети.

Состав товарного поезда достиг в 1923/24 году величины 87,8 осей при 80 осях довоенных; хотя по величине цифра 1923/24 года значительно превышает довоенную, тем не менее при современных типах сцепных приборов представляет определенную угрозу безопасности движения товарных поездов. Преобладающий тип сцепного прибора в товарном вагонном парке по прочности своей слаб; начатая его замена усиленным типом была приостановлена и почти не производилась последние 5—6 лет. Если принять во внимание, что число крушений за последний год достигло 6,25 на 100.000 поездоверст против 1,2 в 1913 году на тот же измеритель; что среди этих случаев видное место занимают разрывы поездов со всеми тяжелыми от них последствиями, — то станет понятною осторожность, рекомендованная трансплану при установлении этой цифры в плане 1924/25 года всего в 84,35 осей, немногим выше 1913 и ниже достигнутой в истекшем 1923/24 году.

Перейдем к анализу состояния паровозного парка, цифры для наличия коего взяты точные на июль 1924 года в графе за тот же год нижепомещенной таблицы № 12, и притом без Дальн. В.; последний будет впоследствии своевременно учтен.

Абсолютные цифры наличия паровозов, конечно, не имеют значения именно потому, что эти цифры вообще не меняются и даже постепенно повышаются. Поэтому особенное значение представляет анализ составных элементов цифр наличия, или анализ состояния паровозного парка вообще.

Прежде всего стоит вопрос о восстановлении паровозного парка, как составной части основного капитала железнодорожной сети. В довоенное время процентное отношение суммы, затрачиваемой на возобновление и капитальный ремонт паровозов к первоначальной стоимости паровозного парка, достигало почти 3%. Так, в 1913 году стоимость всего инвентаря паровозов составляла 685.706.000 довоенных рублей, а на возобновление и капитальный ремонт паровозов израсходовано 19.789.693 дов. руб. при 2.427 капитальных ремонтах, т.-е. 8.154 дов. руб. в среднем на один капитальный ремонт.

Вторая сумма от первой составляет 2,88%. Кроме того, число капитальных ремонтов 2.427 составляет 12,1% от наличного паровозного инвентаря 1913 года. Независимо от сего, постройка новых паровозов в среднем в год составляла 2,6% от инвентарного их количества — среднее взято за семь довоенных лет после Японской войны.

Такова была в мирное время, — время нормальной работы железнодорожной сети и нормального ее темпа развития в 6—7% ежегодного прироста работы по перевозкам — картина поддержания и возобновления паровозного парка, дававшая возможность бесперебойного удовле-

Таблица № 12.

	П а р о в о з н ы й п а р к								
	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.			1913 г.	1924/25 г.		
			План	Исп.	%		План	% 23/24г.	% 1913г.
Общее наличие	19.067	19.525	—	19.710	—	20.057	19.976	101,3	99
Исправных	6.832	8.171	—	9.139	—	16.678	9.405	103	56
Неисправных	12.235	11.354	—	10.571	—	3.379	10.571	100	311
% исправных	64,1	58,1	—	54	—	16	53	99	331
Ремонт	810	1.284	1.540	1.289	83	2.427	1.447	112	60
в ж.-д. мастерск	549	359	—	—	—	—	—	—	—
На заводах	4.879	5.104	6.145	4.494	73	11.251	6.200	139	51
ВСНХ	75	307	330	385	116	—	53	14	—
В Эстонии	134	15	—	—	—	—	—	—	—
В Эстонии капитальн.	13	44	—	26	—	—	—	—	—
Всего:	898	1.635	1.870	1.700	90	2.427	1.500	88	—
капитальн.	549	431	—	22	—	—	—	—	—
восстановл.	5.013	5.119	6.145	4.494	73	11.251	6.200	139	—
средний	8.805	10.886	11.755	9.638	22	18.532	10.700	111	—
В единицах средн. ремонта	750	210	—	135	—	—	105	80	—
Постройка нов. паров. за-	82	96	161	137	85	545	161	118	30
градней Русских									
Всего новых	832	306	—	272	—	535	266	98	50

Примечание: Общее наличие паровозов на 1924/25 год взято в предположении, что последние новые заграничные паровозы в количестве 105 и новые паровозы в количестве 161, построенные в СССР, поступят в этом году на сеть.

творения всех потребностей страны обслуживанием железнодорожным транспортом. Настоящий и предстоящий годы представляют такие особенности, на которых нельзя не остановиться, ибо безоговорочное втискивание ремонта в рамки финансовых возможностей грозит серьезными последствиями и слишком позднее реагирование на ненормальность современного состояния паровозного парка может повлечь за собою неожиданности, вроде обращения к заграничным заводам с заказами на новые паровозы в момент, когда нужда в паровозах станет уже не скрытым, а явным фактом.

Сравнение соответствующих цифр за последние годы с цифрами мирного времени, конечно, обрисовали-бы картину относительных дефектов ведения современного хозяйства. В некоторой части такое сравнение представляет значительные трудности, — именно в части определения стоимости современного паровозного парка. За время с 1913 года по 1923/24 год почти 2.100 старых маломощных паровозов было исключено из инвентаря, обращено в лом; за эти же годы в парк поступило немногим более 5.000 новых мощных паровозов

1) Закачивается капитальный ремонт нескольких десятков нормальных паровозов.

русских и заграничных, стоимость каждого их коих более чем в 1½ раза выше средней инвентарной стоимости паровоза в 1913 году, составлявшей 34.009 дов. руб. —

Таким образом, если в 1913 году соотношение здоровых мощных и иных паровозов было 27% и 73%, ныне это соотношение составляет 58% и 42%. Само собою очевидно, что современная стоимость паровозного парка значительно выше довоенной при почти одинаковом числе паровозов; определить точно эту стоимость решительно не представляется возможным по понятным причинам.

Приблизительно же эта величина определяется арифметическим пересчетом, при том непременно и только по довоенным ценам, и может быть грубо установлена в 750 милл. руб., приняв во внимание все выше приведенные соотношения и отдельные цифры.

В самом деле, если для простоты и округления инвентарь 1913 г. и 1925/25 г. принять 20.000 паровозов, мощных паровозов в 1913 г. 11.600, иных 8.400, то, при средней стоимости одного паровоза в 1913 году 34.000 дов. руб. и стоимости мощного в полтора раза выше, средняя стоимость маломощного определяется в 30.000 р., а мощного 45.000 руб. — при таких величинах весь парк в 1913 году оценивался в 685,7 милл. рублей. Соответствующие перемножения для 1924/25 года дают цифру 750 милл. — цифру грубую, приближенную, преуменьшенную, ибо современных типов мощных паровозов более дорогих, в парке 1913 года почти не было совсем.

Поэтому, если в последующем мы будем принимать определенную выше приближенную и явно преуменьшенную стоимость современного паровозного парка в 750 милл. довоенн. руб., то исчисление процесса восстановления паровозного парка за последние годы даст результаты, не соответствующие действительному процессу постольку, сколько цифра 750 м. руб. представляется преуменьшенной против действительного ее значения.

Так как в последующем все исчисления мы делаем в довоенных рублях, то и среднюю стоимость капитального ремонта одного паровоза мы принимаем в 8.154 дов. руб. (1913 г.), цифру преувеличенную против действительной, ибо заработная плата рабочим транспорта относительно значительно ниже довоенной. Это обстоятельство, следовательно, тоже повлияет в результате на преувеличенное представление о процессе восстановления паровозного парка. (См. табл. № 13 на стр. 97).

Из цифр четвертой строки таблицы № 13, дающих результаты преувеличенные по изложенным выше причинам, выясняется сильное отставание восстановительного процесса паровозного парка, прогрессирующее за последние годы. В действительности проценты меньше приведенных в этой строке, так что ухудшение парка представляется еще более значительным, чем кажется по табличным цифрам.

Таблица № 13

	Восстановление паровозного парка				
	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Общее наличие	20.057	19.067	19.525	19.710	19.975
Всех капит. и востанов. ремонт	2.427	1.447	2.066	1.748	1.500
% от наличия	12,1	7,6	10,6	9,0	7,5
% от общей стоим. в дов. руб.	2,88	1,57	2,24	1,9	1,61
Постройка новых паровозов	535	832	306	272	266
% от наличия	2,66	4,36	1,56	1,37	1,33
% ремонт. и пов. паров. от налич.	14,76	11,96	12,16	10,37	8,83
Только капит. ремонт.	2.427	898	1.635	1.700	1.500
% от наличия	12,1	8,3	8,3	8,6	7,5

Если пересчитать по процентам последней строки, приняв за норму 1913 года, сколько недоделано по годам капитальных ремонтов, то окажется:

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Не доделано в %	7,4	3,8	3,5	4,6
" " паровозов	1.411	742	690	920

или всего недоделано капитальных ремонтов 3.733 по сравнению с нормой 1913 года (мы говорим не о потребности в капитальном ремонте, ибо она выше) и, следовательно, так сказать, нормально ожидающих капитального ремонта паровозов должно было быть около этого числа. В действительности, ожидающих капитального ремонта паровозов 5.028 на 1 июля 1924 года, т.-е. состояние паровозов вообще значительно хуже, чем могло бы быть. Это, конечно, понятно, ибо 1918—1921 года прошли в атмосфере такого напряженного и анархического использования паровозов, что выход их из службы раньше нормальных сроков был неизбежен.

Характерно отметить, что эта причина, равно как хроническое невыполнение ежегодно намечаемой программы капитального ремонта паровозов — дают постоянное увеличение числа ожидающих этого ремонта паровозов. В январе 1922 года ожидающих было 2.697, на июль 1924 г. — 5.028, т.-е. увеличение в течение 30 месяцев на 2.331 паровоза.

Итак, 25% всего парка ожидает капитального ремонта. Если учесть современный выпуск жел.-дорожными мастерскими паровозов из капитального ремонта, то для того чтобы все ожидающие ремонта могли быть проведены этим ремонтом через жел.-дорожные мастерские, потребовалось бы свыше четырех лет современной работы этих мастерских, сверх производящегося ими капитального ремонта, т.-е. в течении четырех лет производительность мастерских должна быть ежегодно удваиваема, а следовательно, эта производительность должна превышать даже довоенную тех же мастерских при наличии изношенного их оборудования, не возобновлявшегося на протяжении многих лет. Если же все эти ожидающие ремонта паровозы передать для ремонта на заводы ВСНХ, ибо первое представляется явно не выполнимым, то и заводам понадобится минимум три—четыре года и даже больше, ибо почти 1.000 паровозов ежегодно при существующих условиях поступает в число ожидающих капитального ремонта, так что накопление их в той или иной мере, вообще, неизбежно.

Для характеристики общего состояния паровозного парка следует добавить, что к 1928 году почти 25% всего парка составят паровозы, прослужившие на сети 30 и более лет, т.-е. паровозы маломощные, замена коих новыми, более сильными и более экономно работающими, представляется более выгодною, чем производство им капитального ремонта, особенно если при этом ремонте потребуются смена паровозного котла. Замена же старых паровозов новыми, т.-е. вопрос об организации постройки заводами новых паровозов, требует особого внимания, как в смысле качественном, так и количественном. Теперь после известного доклада¹⁾ тов. Куйбышева вновь возвращаться к доказательствам, видимо, не приходится, тем более, что у пишущего эти строки никогда и не было в этом вопросе сомнений.

Посему вышеизложенное, в виде обобщений, может быть резюмировано в нижеследующих пунктах:

1) Постройка новых мощных паровозов, с применением всех усовершенствованных приборов и приспособлений, дающих наибольшую экономию их утилизации, представляется совершенно необходимой, как с точки зрения техники паровозостроения, так и для улучшения эксплуатационно-технического хозяйства нашей железнодорожной сети.

2) Современное состояние паровозного парка железнодорожной сети, в коем свыше 25% всего парка ожидает крупного ремонта для приведения в состояние, годное для работы с поездами, в связи с наличием в парке свыше 25% паровозов маломощных, возраста 30 и более лет, — требует исключительных мероприятий для подготовки паровозного парка к работе на сети к тому моменту, когда наличное

¹⁾ Правда, № 227 от 5 окт. 24 г.

число исправных паровозов не в состоянии будет удовлетворить потребности в них.

3) Прогрессивно увеличивающаяся потребность в паровозах, необходимость улучшения эксплуатационно-технического хозяйства железнодорожной сети, неэкономичность в некоторых случаях затрат на приведение в исправное состояние старых маломощных паровозов, настоятельно требуют замены новыми паровозами старых маломощных, подлежащих исключению из инвентаря.

4) Потребность в новых паровозах, не ощущаемая железнодорожную сеть в ближайшие годы и наступающая через 4—5 лет и даже раньше в зависимости от темпа изъятия старых паровозов, не сможет быть удовлетворена заводами в момент наступления этой потребности; посему постройка новых паровозов, вначале в небольшом количестве ежегодно, должна иметь место двумя-тремя годами ранее указанного срока, тем более, что

5) Одновременно с постройкой новых паровозов, заводам предстоит развитие производства крупного ремонта большого числа ожидающих ремонта паровозов, так как железнодорожные мастерские с этим ремонтом ни при каких обстоятельствах и условиях справиться своевременно не в состоянии. Это именно обстоятельство не позволит заводам сразу в большом масштабе, при современном их состоянии, заняться постройкой новых паровозов, так как в противном случае, одновременная постройка большого числа новых паровозов и ремонт ожидающих ремонта паровозов — превысит возможную производительность заводов, которую следует признать ныне пониженною против довоенной их производительности.

Таково состояние паровозного парка в его восстановительной части. Быстрота восстановления отстает даже от довоенных норм, вообще недостаточных для нормального ведения хозяйства и допускавшихся лишь вследствие нелепых особенностей капитализма, недостаточных особенно в условиях переживаемого времени, после нескольких лет при продолжающемся изнашивании основного капитала и отсутствии каких бы то ни было норм амортизационных отчислений.

Вышеизложенное дает лишь общую картину. Если сюда прибавить несколько слов о так называемом среднем ремонте, — картина окрашивается еще более мрачными красками. Кроме ожидающих большого ремонта паровозов имеются еще около 1.800 паровозов, ожидающих среднего ремонта (почти четырех-месячная производительность жел.-дорожных мастерских по среднему ремонту). Правда, это число вообще убывает (с Января 1922 г. от 2.520 до 1.800 за 30 месяцев), но очень медленно, и представляет, конечно, немалое затруднение для паровозного хозяйства.

Из таблицы № 13 виден размер выполнения плана капитального ремонта паровозов в 1923/24 г.; по тем же причинам финансового характера план 1924/25 года отстает от цифры перспективного пяти-летнего плана капитального ремонта.

Если учесть и парк двух дорог Дальнего Востока — общая картина на июль 1924 г. представляется в следующем виде:

Общее наличие паровозов	20.325
Из них здоровых	9.477
В числе здоровых в запасе	3.223
Больных	10.848

В числе больных ожидают:

капитального ремонта	5.028
среднего	1.768
длительного текущ. ремонта	1.699

Всего ожидающих разного вида ремонта 8.495 паровозов; если их не учитывать, то больных было бы 10.848 минус 8.495, всего 2.353 паровоза, а если число последних прибавить к числу здоровых получим 2.353 плюс 9.477 или 11.830, из которых больные (2.353) составляют 20%, т.-е. более или менее нормальную цифру, близкую к довоенным цифрам (ожидающих ремонтов тогда не было). Очевидно, число ожидающих ремонта должно быть предметом особого внимания, одновременно с вопросами, изложенными в пяти вышепомещенных пунктах.

Переходим к анализу состояния вагонного пассажирского парка. Число неисправных вагонов этого парка, ежегодно увеличиваясь, достигло в истекшем 1923/24 году 62% наличия, против обычных

Таблица № 14

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.				1924/25 г.		
				План	Исполн.	%/о	%/о 1913 г.	План	%/о 1923/24 г.	%/о 1913 г.
Общее наличие пассажирск. вагонов	30.324	25.108	26.215	—	27.946	—	90	27.946	—	—
На версту сети	0.466	0.395	0.411	—	0.438	—	—	—	—	—
Исправных	26.685	12.766	10.010	—	10.440	—	—	—	—	—
Неисправных	3.639	12.342	16.205	—	17.506	—	—	—	—	—
%/о неисправных	12	49,2	61,2	—	62,2	—	—	—	—	—
Ремонт в ж. д. маст. капиталн.	2.124	817	1.309	1.750	1.446	82,6	68	1.350	93	63
средний	2.400	1.820	1.896	2.420	1.484	61,3	62	2.750	186	115
Годовой осмотр	25.800	8.729	7.653	10.120	7.696	76	29	10.300	134	40
На заводах капит.	—	—	—	1.100	623	56,7	—	625	100	—
Всего: капиталн.	2.124	817	1.309	2.850	2.069	72,7	97,4	1.975	95	93
средний	2.400	1.820	1.896	2.420	1.484	61,3	62	2.750	186	115
Годовой осмотр	25.800	8.729	7.653	10.120	7.696	76	29	10.300	134	40
Произведен. ремонт в %/о от наличия капиталн.	7	3,3	5	10,2	7,4	72	100	7	100	100
средний	7,8	7,2	7,2	8	5,3	66	67	10	200	126
Годовой осмотр	85,1	34,8	29,2	36	27,5	80	32	37	134	43

12% довоенных лет. В таблице № 14 приведены некоторые из основных элементов, характеризующих хозяйство пассажирско-вагонное.

Наличие вагонов 1924/25 г. принято пока равным предыдущему году.

По перспективному пятилетнему плану¹⁾ в 1923/24 году намечено было капитальных ремонтов в железно-дорожных мастерских 1.750 и 1.100 на заводах ВСНХ — всего 2.850; на 1924/25 год 1.950 и 1.100, а всего 2.950. Фактически в 1923/24 году сделано 1.446 и 623, а всего 2.069, т.-е. не доделано 781 капитальных ремонтов; на 1924/25 год Трансплан намечает 1.350 и 625, а всего 1.975, так что недоделка выражается в 975, а за оба года невыполняется 1.756 капитальных ремонтов пассажирских вагонов — то-есть, примерно почти 150 пассажирских поездных составов, кои в случае нужды в них будут заменяться товарными вагонами. Хотя восстановление пассажирского вагонного парка по последним строкам таблицы № 14 как будто идет увеличиваясь, тем не менее, имея в виду чрезвычайно большой процент больных вагонов, вообще, постоянно увеличивающийся темп роста пассажирского движения, достигающий в плане 1924/25 года свыше 50% довоенного 1913 года (пассажирверсты) — пассажирский вагонный парк должен стать предметом энергичных забот, как и паровозный парк.

Постоянное (и в прошлые годы) отставание от программы выполнения среднего ремонта и годового осмотра пассажирских вагонов — оба эти явления, и особенно первое, значительно влияют на ухудшение состояния всего парка. Должен быть, наконец, положен предел этому ухудшению в то время, как имеются все основания к подъему пассажирского движения, вообще бывшему доходным даже в довоенное время, когда разных скорых и курьерских поездов, конечно, не оплачивающих расходов по их ведению и содержанию, было значительно больше, чем теперь; теперешнее пассажирское движение, долженствующее удовлетворять потребностям относительно значительной большей массы населения, с совершенно иными, более скромными требованиями к пассажирским вагонам и скоростям, является в своем постоянном росте прямым показателем восстановления хозяйства страны вообще, спутником роста товарооборота. Налицо все данные для всемерного упорядочения как самого пассажирского движения, так и состояния пассажирского вагонного парка, представлявшего в 1913 году ценность в 220,55 миллионов довоенных рублей, причем на возобновление и капитальный ремонт пассажирских вагонов затрачивалось 4,9 милл. рублей, или 2,22% их первоначальной стоимости, или, в среднем, 2.310 дов. руб. на каждый вагон капитального ремонта.

К сожалению, ни современной стоимости пассажирского вагонного парка, ни действительной средней стоимости капитального

¹⁾ Стр. 80 и табл. 46.

Таблица № 16.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Дрова	26	22	19
Уголь	45,3	48	49,5
Нефть	27,7	30	31

Разработанные по 1923/24 г. данные¹⁾, при эквивалентах: 1 куб. саж. = 66 пуд. нефти = 133 пуд. донецкого угля, приводятся в таблице № 17 (дрова в куб. саж., уголь и нефть в милл. пудов).

Таблица № 17.

	1913 г.		1920/21 г.		1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.	
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
Дрова	974	13,5	2.171	48,8	1.840	37,5	1.714	37,3	1.102	21,2
Уголь	555	65,2	170,3	27,6	171,9	29,1	216,9	33,6	318	51,4
Нефть	109,5	21,5	73,5	23,6	94,7	33,4	86,8	21,1	86,4	27,4
В дровах эквив.	7.241	100	4.446	100	4.237	100	4.673	100	4.736	100

Как видно из таблицы № 17 минерализация в истекшем 1923/24 операционном году значительно опередила плановые предположения табл. № 16, что явилось результатом особых мероприятий правительства по расширению потребления Донецкого угля; из последней строки таблицы № 15 также явствует, что будущий 1924/25 год пойдет еще несколько больше по пути минерализации топливного хозяйства железнодорожной сети, выйдя за пределы плановых предположений.

Если при проведении в жизнь дальнейшей минерализации железнодорожного топливного хозяйства, главнейшими мотивами будут оставаться все-таки мотивы общегосударственного значения (расширение потребления Донецкого угля), то железнодорожному хозяйству, начавшему строиться на принципах хозяйственного расчета, предстоит точно определить тот предел минерализации, при котором эти принципы перестают нарушаться, ибо, конечно, топливное хозяйство на железных дорогах не может не проходить под знаком точного теплотехнического и хозяйственного учета выгодности потребления того или иного вида топлива. Нарушение этого учета, влекущее за собою излишние расходы на топливо, вне планов транспорта, лежащие, будет представляться как налог, по государственным соображениям, накладываемый на железнодорожное хозяйство, подлежащий

¹⁾ Известия № 1 Теплотехнич. Института 1924 г., эта и следующая таблицы.

после точного определения его размера, покрытие, во всяком случае, не из эксплуатационных доходов транспорта, как не соответствующий точным хозяйственным расчетам сравнительной выгодности потребления разных видов топлива, с учетом их теплотехнических особенностей, районных цен, накладных расходов и т. п.

Из приводимой ниже таблицы № 18 видно, что установление упомянутого выше предела минерализации не представляется задачей неразрешимой, а уточнение для каждого периода времени или года значения отдельных составных элементов стоимости топлива может быть достигнуто без особенного труда.

Таблица № 18.

	Полная стоимость топлива на паровозах 1923/24 г.								
	Дрова		Донецкий уголь			Нефтепродукты			
	Р. К.	%	1 пуд. коп.	1 к. с. руб.	%	1 п. к.	1 к. с. р.	%	
Основная стоимость	21,57	53	20	22	61	47,5	28,5	77,5	
Накладные расходы	3,42	8,8	1,32	1,45	4	1	0,60	1,6	
Оборотный капитал	1,46	3,6	0,33	0,36	1,1	0,78	0,47	1,3	
Обслуживания	3,42	8,8	1,54	1,8	5	—	—	—	
Износ и оборудов. толки	0,40	0,1	0,12	0,18	0,4	0,8	9,48	1,3	
Изменен. влияния коммерческ. скорости	0,91	2,2	0,32	0,35	1	0,21	0,13	0,3	
Стоимость паров.	9,60	23,5	9	9,90	27,5	11,0	6,60	18,0	
	40,78	100	32,67	36,04	100	63,3	36,78	100	

Определение экономически выгодного предела минерализации топливного железнодорожного хозяйства, представляется тем более необходимым, что расход на топливо составляет свыше 15% всех эксплуатационных расходов, что доход от железных дорог превышает одну треть всех доходных поступлений страны, что уточнение всех элементов дохода и расхода по железнодорожному хозяйству составляет одну из неотложных задач ближайшего времени для того, чтобы такой крупный источник доходов страны имел определенно выявленные устойчивые элементы расходных статей в соответствии с объемом работы, совершаемой железнодорожным транспортом и извлекаемыми из этой работы доходами.

Таблица № 18 составлена с целью иллюстрировать пределы конкурентоспособности разных видов топлива. Подобная таблица может иметь решающее значение для определения районов их применения, экономичности использования одного перед другим, служить основным базисом для соблюдения требований хозяйственного расчета, и может облегчать установление тех предельных расходов на топливо,

¹⁾ Стр. 80 и табл. 46.

за которыми уже наступает момент принудительной минерализации, не соответствующий основным принципам хозяйственного ведения топливного хозяйства железнодорожной сети.

В заключение рассмотрим в общих чертах вопрос о металло-снабжении транспорта — вопрос, от которого зависит, вообще, в наибольшей степени выполнение плановых (и перспективных) программ по восстановлению основного капитала железнодорожного транспорта, программ ремонта подвижного состава, смены рельс, восстановления мостов, и выполнения прочих работ, обеспечивающих и безопасность движения поездов, и исправное состояние паровозного парка, и уменьшение расходов эксплуатации.

За последние два года удовлетворение потребностей в металле постоянно ставится в зависимость от, так называемых, финансовых возможностей, т.-е. платежеспособности железнодорожного транспорта, от возможности уплаты за необходимый металл из выручки от перевозки грузов и пассажиров.

При нарастающей задолженности в программах восстановления ж.-д. хозяйства, существующий способ удовлетворения потребностей в металле по финансовым возможностям, конечно, лишь увеличивает эту задолженность. Если эти общие условия ведения железнодорожного хозяйства не изменятся, и если современное положение управления, регулирования и контролирования ж.-д. хозяйства не примет иные формы, при которых ясно были-бы определены функции и взаимоотношения отдельных учреждений или органов НКПС, как Трансплан, Финансово-Контрольный Комитет, Бюро Правлений жел. дорог, Оперативные Управления, — весьма возможно, что НКПС придется отказаться от производства различных расходов, непосредственно не связанных с эксплуатацией железнодорожной сети, распределить соответствующие суммы на удовлетворение нужд эксплуатации и планов восстановления и ликвидации запущенных сторон железнодорожного хозяйства.

В вопросе о металлоснабжении мы попытаемся вывести некоторые измерители мирного времени и применить их к существующим размерам работы железнодорожной сети, чтобы иметь ориентировочные цифры для сравнения с заданиями, планами и выполнением их в течение последних лет.

Если взять нормальные условия работы железнодорожной сети и средние за пятилетие довоенного времени цифры расхода¹⁾ рельс, креплений, бандажей, колес и осей, то средние расходы этих материалов на версту, по всей сети в год, на 10.000 осе-верст, на 100 поездо-верст и на 1.000.000 пудо-верст для 1923 года округленно будут:

¹⁾ Транспорт и Народное хозяйство. Вып. II, Транспорт, как рынок для промышленности.

Таблица № 19

	На версту	В год	На осе- версты	Поездо- версты	Пудо- версты
Рельсы пуд.	303	19.348.000	7,6	4,6	4,4
Скрепления	109,4	6.960.000	2,7	1,66	1,6
Бандажи	27	1.724.000	0,67	0,4	0,4
Колеса	6,6	421.400	1,15	0,1	0,09
Оси	9,2	587.450	0,23	0,14	0,14
Проч. материалы ²⁾	200	12.770.000	5	3	2,9

Всего по таблице общий расход металла на эксплуатационные нужды составлял в 1913 году, кругло 41,5 миллионов пудов. Если по тем же измерителям вычислить потребный расход металла на эксплуатационные нужды на годы 1922, 1923, 1924, 1925 и взять для каждого года среднее арифметическое из тех трех величин — на осе-версты, пудо-версты и поездо-версты, мы получим примерные величины, выражающие эксплуатационную потребность в металле на каждый год, исчисленные по измерителям мирного времени. Эти величины могут быть приняты, как ориентировочные для возможности суждения об относительных потребностях и для сравнения с сделанными в эти годы заказами на металлы и фактическим выполнением этих заказов.

Осе-версты, поездо-версты и пудо-версты берем из предыдущих таблиц:

Таблица 20.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1. 10.000 осе-верст	857.400	1.056.400	1.202.300
2. 100 поездо-верст	1.397.000	1.556.000	1.821.000
3. 1.000.000 пудо-верст	1.268.000	1.664.000	1.860.000

Пересчеты, сделанные по трем измерителям таблицы № 19 для трех операционных годов приведены в таблице № 20:

Так как в перечнях заказываемых металлов, печатающихся в официальных изданиях¹⁾, отдельно фигурируют бандажи, колеса, рельсы и крепления (вместе), т.-е. цифры, могущие быть сравниваемы с цифрами таблицы № 21, (см. табл. на стр. 108) — эта последняя соответственно переделана в таблицу № 22 (см. табл. на стр. 100) нижеприведенную (средние цифры):

²⁾ Проволока, гвозди, балки, швеллера и сортовое железо.

¹⁾ В. Н. С., №№ 26 и 27—1294 г.

	Т ы с л о ч и п у л о в											
	1922/23 г.				1923/24 г.				1924/25 г.			
	1	2	3	Средн.	1	2	3	Средн.	1	2	3	Средн.
Рельсы	6.516	6.424	5.580	6.174	8.038	7.158	7.321	7.505	9.137	8.377	8.184	8.566
Скрепления	2.315	2.320	2.030	2.222	2.852	2.583	2.662	2.699	3.246	3.023	2.976	3.082
Бандажи	574	559	507	547	708	622	666	665	806	728	744	759
Колеса	128	139	114	127	158	156	150	155	180	182	167	176
Оси	197	196	178	190	243	218	233	231	277	255	260	264
Проч. металл.	4.287	4.191	3.678	4.052	5.282	4.668	4.826	4.925	6.012	5.463	5.394	5.616
	14.017	13.831	12.087	13.312	17.281	15.405	15.858	16.180	19.658	18.028	17.725	18.463

Таблица 22.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Рельсы и скрепл.	8.396	10.204	11.648
Бандажи	547	665	759
Колеса	127	155	176
Проч. металл	4.242	5.156	5.880
Итого	13.312	16.180	18.463

Частью вследствие ненадежности производства заводов ВСНХ (1922/23), частью вследствие неимения средств для оплаты продукции заводов — НКПС выдавал заказы металлопромышленности и определял свои потребности в металлах в таком виде (тыс. пуд.):

Таблица 23.

	1922/23 г.			1923/24 г.			1924/25 г.
	Заказ	Получ.	%	Заказ	Потребность	%	
Рельсы и скрепл.	4.577	3.578	76	13.023	5.138	39	6.570
Бандажи	878	677	77	879	640	73	700
Колеса	83	61	73	100	50	50	418
Проч. металл	1.209	888	73	1.983	1.209	61	7.449
Итого	6.747	5.204	77	15.985	7.037	44	15.137

Таким образом, из сличения цифр таблиц № 22 и № 23 (запасные части подвижного состава не приняты к учету) видно; 1) что во всех взятых годах (не говоря уже о периоде 1919—1922 г.г.) идет отставание в удовлетворении железных дорог металлом (особенно в 1922/23 году; 2) что близко к теоретическим цифрам исчислялась потребность в металлах, удовлетворенная едва в половинном размере (1923/24 г.); 3) что накопление нужды в металлах неизбежно вызовет приостановку восстановительных работ в железнодорожном хозяйстве, что, впрочем, уже имеет место и в 1923/24 г. и в плане 1924/25 года: ремонт подвижного состава намечен в размерах меньших, чем это необходимо, замена рельс — тоже, мостовое хозяйство — отстает, и движение тяжелых паровозов вводится не тем темпом, как это намечалось.

В общем и целом, нельзя не признать некоторого ухудшения общего состояния паровозного и вагонного парков; отставания темпа

двух миллионов пудов нефтепродуктов. Начиная с 1922/23 года экспорт нефтепродуктов начинает проходить в организованном порядке по определенному плану. Первая наметка такого плана выразилась в цифре 25,8 милл. пуд. нефтепродуктов, которые и предполагено было вывести за границу при нижеследующем распределении по сортам:

Керосина	12.000 тыс. пуд.	Цилиндр. масла	300 тыс. пуд.
Бензина	2.000 " "	Машин. "	300 " "
Машинного масла	6.500 " "	Парафин. нефти	1.500 " "
Соляр. "	1.200 " "	Эмбенск. "	1.500 " "
Верст. "	500 " "		

Совершенно очевидны те трудности, которые стояли на пути наших нефтеэкспертов. И все-таки очень скоро оказался восстановленным целый ряд коммерческих связей, и были завязаны отношения с зарубежными крупными нефтяными фирмами. В результате против вышеуказанного плана оказалось запродаж на 29 милл. пудов нефтепродуктов.

Однако, в силу целого ряда обстоятельств, фактический вывоз оказался меньше цифры запродаж (избыток которых реализовался в 1923/24 г.). Экспортировано было всего 19,845 пудов нефтепродуктов, на общую сумму 17.870 тыс. руб. и вывоз распределился по сортам согласно следующей таблице:

Продукт	Сумма экспорта в тыс. руб.	Количество экспорта в тыс. пуд.	% от годового экспорта	% от довоенного экспорта данного нефтепродукта
Керосин	7.112	11.480	57,8	43,1
Бензин	5.134	2.468	12,5	26,8
Гем. прод.	1.375	2.296	11,6	57,5
Соляные масла	859	1.101	5,6	35,4
Прочие масла	3.391	2.475	12,5	17,1

В дальнейшем изложении мы покажем, что опыт этого первого года планомерного экспорта был учтен в смысле внесения соответствующих корректив в картину экспорта различных сортов нефтепродуктов. В дальнейших планах была учтена необходимость усиления экспорта „отставших“ нефтепродуктов, как бензина и масел.

Значительная работа по завоеванию рынков отдельных стран для наших нефтепродуктов—даже в специфических условиях нашей работы на внешних рынках—была проделана с заметным успехом и уже в 1922/23 году мы имели покупателей в 14 странах.

Приводя данные о распределении экспорта наших нефтепродуктов по отдельным странам в помещаемой ниже таблице, мы хотим напомнить, что из 57,8 милл. пуд. довоенного нефтяного экспорта в Персиюшло более 2 милл. пуд., из которых почти 75%, т.е. 1.500 тыс. пуд. составлял керосин,—на сумму около 800 тыс. руб.

Экспорт нефтепродуктов по странам назначения в 1922/23 году в тыс. пуд. тыс. руб.

Страны	Продукты									
	Керосин	Бензин	Машинное масло	Соляное масло	Веретенное масло	Прочие масла	Парафин. нефть	Эмбенск. нефть	Мааут	Всего
Англия	7.745	627	197	78	—	—	—	—	—	8.647
	3.720	1.353	294	62	—	—	—	—	—	5.429
Франция	—	—	—	—	—	—	—	—	327	327
	—	—	—	—	—	—	—	—	143	143
Бельгия	179	—	679	—	—	—	—	—	—	858
	85	—	869	—	—	—	—	—	—	954
Германия	—	1.705	916	1.023	117	3	—	—	—	3.764
	—	3.259	1.284	797	152	5	—	—	—	5.947
Австрия	—	—	—	—	—	—	307	—	—	307
	—	—	—	—	—	—	200	—	—	200
Венгрия	—	—	—	—	—	—	1.646	—	—	1.646
	—	—	—	—	—	—	1.012	—	—	1.012
Италия	292	47	62	—	—	13	—	—	—	414
	152	108	93	—	—	26	—	—	—	379
Болгария	76	—	—	—	—	—	—	—	1	77
	38	—	—	—	—	—	—	—	0,8	39
Турция	1.737	20	364	—	—	—	—	—	—	2.121
	905	28	491	—	—	—	—	—	—	1.444
Эстония	193	37	—	—	—	—	—	10	—	240
	184	118	—	—	—	—	—	9	—	311
Латвия	335	44	—	—	—	—	—	—	2,4	381
	312	158	—	—	—	—	—	—	3	473
Швеция	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4
Дания	—	—	122	—	—	—	—	—	—	122
	—	—	168	—	—	—	—	—	—	168
Персия	921	9	1,2	—	—	—	—	—	6,5	938
	1.717	89	5,6	—	—	—	—	—	7	1.819
Всего	11.480	2.488	2.340	1.101	119	16	1.953	10	337	19.845
	7.112	5.134	3.204	859	156	31	1.212	9	154	17.870

Из этой таблицы видно, что на первом месте стоит наша торговля нефтепродуктами с Англией, на долю которой пришлось 43,7% всего экспорта, при чем на другие страны падает следующий процент: Германия—19,0%, Турция—10,8%, Венгрия—8,3%, Персия—4,7%, Бельгия—4,35%, Италия—2,08%, Латвия—1,92%, Франция—1,65% и остальные—3,5% от всей суммы экспорта.

Далее, вывоз характеризуется следующей таблицей экспорта по кварталам 1922/23 года (в тыс. пуд.).

Продукт	Годы									Выручка в тыс. руб.
	Керосин	Бензин	Машинное масло	Соляр. масло	Проч. масла	Парафин. нефть	Эмбенск. нефть	Мазут	Итого	
I	3.020	586	849	285	5	247	—	327	5.319	5.769
II	2.915	9,9	244	288	60	—	—	—	3.527	2.218
III	2.912	1.044	539	345	57,8	627	—	—	5.525	5.067
IV	2.633	848	708	183	13	1.079	10	10	5.484	4.816
За год	11.480	2.488	2.340	1.101	135	1.953	10	337	19.845	17.870

Уже поверхностное ознакомление с вышеприведенными сводными данными об экспорте нефтепродуктов дает возможность судить о тех больших успехах, которые сделал Советский Союз в своей торговле нефтепродуктами на внешних рынках. По мере расширения торговых связей и общего усиления советской торговли на внешних рынках, по мере нашего организационного совершенствования — стало расширяться количество стран, с которыми мы вступали в торговые отношения. Иностранные торгово-промышленные фирмы начинали все более охотно и широко завязывать и упрочивать с нами коммерческие отношения и промышленные связи.

Прежде чем перейти к обзору нашего нефтеэкспорта в 1923/24 операционном году, когда Советская Россия получила возможность весьма значительно развернуть его и приблизить в значительной степени к довоенному, мы коротенько остановимся на нескольких основных моментах, характеризующих главнейшего мирового производителя и поставщика нефтепродуктов — Соединенные Штаты Северной Америки.

Из общей мировой добычи 1922 г. — в 854,81 милл. баррелей Северная Америка добыла 557,5 милл. баррелей, потребила 468 милл. баррелей и вывезла 72, 6 милл. баррелей. Из общей мировой добычи 1923 года — в 1.011 милл. баррелей. С.-А. С. Ш. добыли 735 милл. баррелей, потребили 643 милл. баррелей и вывезли около 96 милл. баррелей.

Более подробно экспорт показан в нижеследующей таблице (в милл. баррелей).

Продукт	Год	
	1922 г.	1923 г.
Керосин	19,4	19,7
Бензин	14,5	17,5
Нефтепродукты	20,8	50,0
Масла	17,3	8,9
Всего	72,0	96,3

Отмечая рост добычи на 32%, потребления на 37% и экспорта на 34%, мы хотим напомнить средние экспортные американские цены (за галлон):

Продукт	Годы		
	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Сырая нефть	5,4	4,4	3,2
Газолин	24,6	21,9	16,3
Керосин	12,5	9,3	14,3
Топливо	5,4	3,7	2,9
Смазочные масла	32,1	23,2	22,0

и особо указать на характерное для всего последующего года дальнейшее падение цен и возрастание запасов нефтепродуктов, особенно в С.-А.-С.-Ш., а также подчеркнуть уклон Америки в сторону увеличения экспорта нефтепродуктов.

Итак, СССР выступил со своим нефтеэкспортом при наличии общей депрессии цен на нефтепродукты на мировом рынке. Мировые цены на нефтепродукты в течение 1923/24 года, т.-е. с октября 1923 г. по октябрь 1924 г., перетерпели следующие основные изменения: к октябрю 1923 г. цены упали против вышеприведенного среднего уровня 1923 г., к январю 1924 г. цены несколько окрепли, с мая последовала новая депрессия, и лишь в октябре — ноябре 1924 г. цены стали опять креннут.

Мы не имели в виду заниматься здесь подробным исследованием вопроса об изменениях мировых цен, или подробным рассмотрением цифр мировой и американской добычи в отмеченные выше периоды (мы скажем об этом лишь несколько слов), как и цифр потребления нефтепродуктов в крупнейших государствах; мы лишь отмечаем общее явление депрессии, чтобы дать объяснение тем ценам, по которым заключались наши сделки с зарубежными торгово-промышленными фирмами.

Наша добыча за 1923/24 г. исчисляется в 365.800 тыс. пуд. нефти.

По принятому на 1923/24 г. экспортному плану предполагается было вывезти 34.100 тыс. пуд. нефтепродуктов, на сумму около 24.600 тыс. руб. со следующим распределением по сортам:

Керосина 15.500 тыс. пуд.	Веретеного масла 500 тыс. пуд.
Бензина 4.500 " "	Трансфор. " 100 " "
Машинного масла 4.500 " "	Парафин. нефти 6.000 " "
Солярового " 2.500 " "	Эмбенск. " 500 " "

Укрепление наших коммерческих связей на внешнем рынке и расширение сферы распространения советских нефтепродуктов, одновременно с улучшением наших торговых организаций за рубежом и нашей коммерческой приспособленности не замедлили сказаться.

Уже с октября 1923 г. по август 1924 г. продано было за границей наших нефтепродуктов до 60 милл. пудов и вывезено в счет них за границу около 37 милл. пудов. Успешная реализация экспортного плана вызвала необходимость его пересмотра в сторону увеличения. Действительно, продано к концу 1923/24 года было 72,5 милл. пудов нефтепродуктов, фактический же вывоз за этот год достиг цифры 44.155 тысяч пудов¹⁾. Избыток продаж над фактическим экспортом реализуется в 1924/25 году.

Экспорт 1923/24 года распределяется по сортам следующим образом:

Бензина	8.173 тыс. пуд.—18,5%	Цилиндр. масла	41 тыс. пуд.—0,1%
Керосина	21.205 " " —48%	Прочие "	31 " " —0,075%
Машинного масла	4.567 " " —10,4%	Параф. нефть	4.156 " " —9,45%
Солярового "	2.864 " " —6,45%	Эмбенск. "	260 " " —0,6%
Веретенного "	486 " " —1,1%	Мазут "	2.373 " " —5,35%

При этом надо сказать, что подсчитанный нами отдельно экспорт в Персию измеряется 1.617.000 пудов, на сумму около 2.140 тысяч черв. рублей и распределяется по сортам:

Сыр. нефти	43.500 пуд.	Масла	11.000 пуд.
Мазута	32.700 " "	Бензина	21.800 " "
Керосина	1.562 тыс. пуд.		

Вывоз в 1923/24 года (44.155 тысяч пудов на общую сумму 28.016 тысяч черв. рублей) охватил уже больше, чем в 1922/23 г. количество стран назначения.

В 1922/23 г. мы вывозим только в 14 стран.

В 1923/24 г. к ним присоединились уже еще 3 рынка имеющих ольное значение.

По сезонам весь экспорт разбивается следующим образом:

Квартал	Продукт									Выручка в тыс. руд.
	Керосин	Бензин	Машин. масла	Соляр. масла	Прочие масла	Параф. нефть	Эмб. нефть	Мазут	Итого	
I	4.584	1.219	732	529	3	—	66	—	7.133	5.400
II	4.568	1.635	1.066	892,4	210	—	18	470	8.859	7.800
III	6.005	3.423	1.709	1.152	225	1.684	88	1.111	15.397	14.746
IV	6.048	1.897	1.060	290	119,1	2.472	88	792	12.766	10.340
За год	21.205	8.174	4.566	2.864	557	4.156	260	2.373	44.155	38.016

Если эти цифры фактического экспорта сравнить с плановыми предположениями, то получатся нижеследующие цифры фактического выполнения годового плана (на 1923/24 год):

¹⁾ Без Персии.

Керосин	137%	Прочие масла	93%
Бензин	182%	Параф. нефть	69,5%
Машинное масло	101,5%	Эмбенск. нефть	52%
Соляровое "	115%	Мазут	2.373% ¹⁾

Следует отметить, что план 1923/24 года превосходит план 1922/23 г. на 32%; фактический экспорт 1923/24 года превосходит свой собственный план (первый вариант) на 34,5%, а фактический экспорт 1922/23 года — на 138%.

Посмотрим, как возрос экспорт нефтепродуктов за период 1922/23 — 1923/24 гг. по сортам и кварталам.

Количественное и ценностное соотношение экспорта двух вышеуказанных годов по кварталам указано в приводимой ниже таблице, в которой данные приведены без учета вывоза в Персию и потому несколько отклоняются от вышеуказанной средней цифры (138%) увеличения экспорта 1923/24 г. против экспорта 1922/23 г.

Квартал	Количественное соотношение вывоза 1923/23 г. и 1922/23 г.		Ценностное соотношение вывоза 1923/24 г. и 1922/23 г. ²⁾	
	В абсол. числах	В %/о	В абсол. числах	В %/о
I	$\frac{7.133}{4.397}$	162	$\frac{5.400}{4.052}$	134
II	$\frac{8.859}{3.517}$	251	$\frac{7.800}{2.218}$	351
III	$\frac{15.397}{5.525}$	279	$\frac{14.476}{5.067}$	286
IV	$\frac{12.766}{5.470}$	234	$\frac{10.340}{4.715}$	220

По сортам нефтепродуктов сравнение вывоза обоих вышеуказанных годов, — принимая общий суммарный годовой экспорт (включая и Персию) — дает следующую картину: (см. табл. на стр. 118).

Из анализа двух последних таблиц заключаем, что экспорт нефтепродуктов наиболее интенсивно происходит в IV и III кварталах, когда потребление нефтепродуктов значительно возрастает в транспорте и отчасти промышленности, и когда для нас облегчаются условия и обстоятельства техники экспорта.

В самом деле, цифры абсолютного, а равно и относительного возрастания, также и в отношении темных нефтепродуктов соответствуют нашему указанию, ибо в них главный экспорт в силу температурных условий должен быть отнесен к III и IV кварталам.

¹⁾ Условно.

²⁾ Не внесены поправки на индекс.

Продукт	Количественное отношение		Ценностное отношение	
	В абсол. числах	В ‰	В абсол. числах	В ‰
Керосин	22.767	198	13.537	191
	11.480		7.112	
Бензин	8.186	330	13.544	264
	2.488		5.134	
Машинное масло	4.566	195	7.233	226
	2.340		3.204	
Солировое масло	2.864	260	2.321	270
	1.101		859	
Прочие масла	568	414	819	437
	135		187	
Параф. нефть	4.200	215	2.219	183
	1.953		1.212	
Эмбен. нефть	260	2.600	255	2.800
	10		9	
Мазут	2.406	715	1.228	800
	337		154	

Во всяком случае, уже данные этих таблиц показывают тот огромный рост, который имел место в нашем нефтяном экспорте в минувшем году. Рост этот происходил в первую голову — за счет бензина, масел и мазута. Это последнее обстоятельство имеет для нас особенно важное значение, как для страны, имеющей огромные экспортные возможности в отношении темных нефтепродуктов (особенно мазута) и вынужденной всячески форсировать этот экспорт. Те коммерческие успехи, которые достигнуты нами в плоскости рассматриваемого увеличения экспорта, мы полагаем, в достаточной степени гарантируют наши последующие достижения, особенно, если учесть, что наш нефтеэкспортер — Нефтесиндикат — направляет большую долю внимания на изучение рынков в других странах, установление в них непосредственной связи с крупными покупателями, исследование возможности организации своей крупной розницы, получение или создание своих инсталляций и т. п. В отношении светлых нефтепродуктов наша уверенность вряд ли может встретить недоверчивое отношение: слишком очевидны факты мировой конъюнктуры и нашего успешного экспорта. И хотя затруднительно подкрепить нашу уверенность относительно сбыта темных нефтепродуктов ссылкой на относительную успешность нашего экспорта 1923/24 г. по сравнению с 1922/23 г., ибо размер этого экспорта в 1922/23 г. находился в зачаточном состоянии, однако, мы считаем

вполне доказательной ссылкой на то, что размещение на внешнем рынке 6,8 милл. пудов темных нефтепродуктов против 2,9 милл. пуд. предыдущего года, — и это уже во второй год их экспорта — представляет такой крупный успех, который возвращает нам позиции довоенного времени. Капиталистическая Россия вывозила около 4.000.000 пудов). Даже при равных с минувшим годом условиях (не говоря уже о более благоприятных) экспорт темных нефтепродуктов в текущем году неизбежно должен характеризоваться очень большим ростом.

Проведя сравнение в последних двух таблицах нашего экспорта за два последних года по сортам нефтепродуктов и по кварталам мы имеем в виду проследить в дальнейшем постепенное расширение сферы нашего охвата иностранных рынков, постепенное расширение сбыта наших нефтепродуктов на рынке каждого из зарубежных государств, с которым мы торговали. Как уже отмечено, весьма важной задачей являлось и является не только непосредственное увеличение сбыта экспортных нефтепродуктов, но и увеличение числа рынков, установление более широких торговых связей, как подготовка дальнейшего расширения сбыта.

Данные о распространении наших нефтепродуктов по рынкам отдельных стран за 1923/24 год (в тыс. пуд.).

Страна	Продукт								
	Керосин	Бензин	Машин. масло	Солир. масло	Прочие масла	Параф. нефть	Эмбен. нефть	Мазут	Всего
Англия	17.792	4.562	1.254	240	21	—	—	—	23.869
Германия	—	811	1.034	2.094	189	—	—	107	4.285
Франция	—	1.189	1.282	68	87	—	—	—	3.512
Бельгия	471	857	261	172	126	—	—	107	1.994
Италия	753	675	300	—	—	—	—	870	2.598
Австрия	112	—	—	—	—	1.300	—	—	1.412
Голландия	309	—	173	111	56	—	—	205	854
Венгрия	—	—	—	—	—	2.195	—	—	2.195
Чехо-Словакия	—	—	—	—	—	661	—	—	661
Болгария	156	—	—	—	—	—	—	—	156
Швеция	—	—	12	—	1	—	—	—	13
Дания	—	—	124	—	—	—	—	—	124
Латвия	514	40	—	179	22	—	229	5	989
Эстония	359	7	32	—	17	—	31	22	468
Финляндия	5	—	26	—	—	—	—	—	31
Турция	734	32	18	—	39	—	—	171	994
Персия	1.562	22	—	—	11	43	—	33	1.671
Итого	22.767	8.186	4.566	2.864	568	4.200	260	2.406	45.816

Таким образом, на первом месте и в минувшем году стояла в отношении покупки наших экспортных нефтепродуктов — Ан-

глия. Распределение всего экспорта наших нефтепродуктов по странам в % отношении следующее:

Англия	52,0%	Голландия	1,86%	Латвия	2,25%
Германия	9,36 „	Венгрия	4,8 „	Эстония	1,02 „
Франция	7,66 „	Чехо-Словакия	1,44 „	Финляндия	0,06 „
Бельгия	4,36 „	Болгария	0,34 „	Турция	2,17 „
Италия	5,66 „	Швеция	0,03 „	Персия	3,64 „
Австрия	3,08 „	Дания	0,27 „		

Для того, чтобы сделать на основании этих данных необходимые выводы, мы считаем нужным сопоставить данные об экспорте нефтепродуктов по отдельным странам за 1922/23 г. и 1923/24 год. В помещаемой ниже таблице мы даем сравнение их в абсолютных и относительных цифрах.

Страна	Экспорт в абсолютных тыс.—цифрах—пул.		Экспорт в %/о	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Англия	8.647	23.869	43,7	52,0
Германия	3.764	4.285	18,9	9,36
Франция	327	3.512	1,65	7,66
Бельгия	858	1.994	4,35	4,36
Италия	414	2.598	2,08	5,66
Австрия	307	1.412	1,5	3,08
Голландия	—	854	—	1,86
Венгрия	1.646	2.195	8,3	4,8
Чехо-Словакия	—	661	—	1,44
Болгария	77	156	0,39	0,34
Швеция	2	13	0,01	0,03
Дания	122	124	0,62	0,27
Латвия	381	989	1,82	2,25
Эстония	240	468	1,2	1,02
Финляндия	—	31	—	0,06
Турция	2.121	994	10,8	2,17
Персия	938	1.671	4,7	3,64
Итого	—	—	100,0	100,0

Эта таблица дает нам возможность установить, что увеличение экспорта прошло, главным образом, за счет возрастания продаж в Англию и Францию, а также Италию. Рост — абсолютный и относительный — нефтепродаж в эти страны показывает, что сбыт наших нефтепродуктов здесь и в текущем году в достаточной степени обеспечен, причем имеются данные о значительном возрастании этого сбыта, — при условии, конечно, дальнейшего улучшения условий нашей работы на рынках этих стран.

Сфера наших операций по нефтеэкспорту в минувшем хоз. году возросла. 3,36% своего экспорта мы направили на новые рынки: в Голландию, Чехо-Словакию и Финляндию. Это надо признать весьма

здоровым явлением, которое Нефтесиндикат сумеет углубить и извлечь из него все выгоды.

Весьма важно отметить, что до последнего времени очень мало было сделано (судя по результатам) в направлении вовлечения скандинавских стран в орбиту наших нефтеэкспортных операций. Надо однако полагать, что соответственные мероприятия Нефтесиндиката обеспечат нам в 1924/25 году успех на рынках и этих стран. С другой стороны заметно в вышеприведенной таблице ослабление нашего нефтеэкспорта на Ближний Восток, и прежде всего в Турцию. Этот, несомненно, ненормальный симптом в наших операциях на Ближнем Востоке должен быть особо отмечен и подчеркнут, в особенности, если учесть всю важность для нас расширения наших торговых операций на Востоке, упрочения наших связей и углубления наших коммерческих завоеваний там.

В сопоставлении с той депрессией на мировом рынке, на которую мы ранее указали, увеличение нашего экспорта является особо показательным, если припомнить, что депрессия опять началась с мая, т.-е., имела место в III и VI кварталах, когда наш экспорт был в абсолютных цифрах наибольшим. Выход на мировой рынок в столь неблагоприятной обстановке был вызван финансовыми затруднениями наших трестов-производителей, недостаточностью их оборотных капиталов, слабостью кредитования. С этим, конечно, должна вестись и ведется самая решительная борьба, успех которой — при общем промышленном оздоровлении — несомненно обеспечен. Без этого успеха отрицательное влияние отмеченного финансового фактора не замедлит сказаться и может вызвать ряд осложнений — в отношении нефтеэкспорта.

Сделки наши по экспорту в течение года заключались по следующим средним ценам, которые в некоторых моментах отклоняются от отмеченной выше депрессии, в силу специальных условий рынка для некоторых нефтепродуктов:

Продукт	Средние цены в фунт. стерл. за тонну					
	Кварталы	I	II	III	IV	За год
Керосин		3.6.0	3.11.0	3.12.0	3.13.0	3.10.6
Бензин легкий		8.19.0	13.0.0	12.10.0	9.12.0	11.2.6
„ тяжелый		7.16.0	12.13.0	12.0.0	9.18.0	10.11.8
Машинное масло		11.0.0	11.3.0	11.10.0	9.0.0	10.13.3
Соляр. масло		5.8.0	5.18.0	6.5.0	6.5.0	5.19.0
Мазут		—	2.11.9	3.2.0	2.18.6	2.17.5
Парафин. нефть		—	—	3.13.0	3.50	3.9.0

Нами ранее было отмечено, что к самому концу минувшего года депрессия приостановилась и цены начали крепнуть: это объясняется в первую очередь, сокращением добычи в Северо-Американских С. Ш. и увеличением потребления.

В июле 1924 г. запасы нефтепродуктов в Америке достигли небывалой цифры в 356,24 милл. баррелей, в сентябре они дошли уже до 363,7 милл. баррелей, а ожидалась цифра, достигающая 375 милл. барр. Сейчас нет еще вполне проверенных данных о добыче и потреблении в Сев. Америке за 1924 г.¹⁾; но по имеющимся у нас данным можно ожидать при добыче в 756 милл. баррел. потребление в размере 752 милл. баррелей, и тогда экспорт прошел бы за счет сокращения запасов, что, несомненно, отразилось бы благоприятно на ценах нефтепродуктов на мировом рынке. И даже, если годовая добыча, согласно американским предположениям, достигнет лишь 700 милл. баррелей, потребление 660—680 милл. и экспорт около 100 милл. баррел., то и при этих условиях неизбежно сокращение запасов нефтепродуктов. При наличии в Америке специальных мероприятий по снижению добычи и при условии неизбежного уменьшения запасов, можно считать, что один из крупнейших факторов обеспечения 1924/25 году более крепкие цены на нефтепродукты. В таком случае мы будем иметь новое повышение средних цен, которые за время с 1918 г. претерпели следующие изменения: если принять довоенные цены за 100, то средние цены 1918 г. на бензин следует принять 140, на сырую нефть — 200; соответственно 1920 г. дает — 270 и 310, 1921 г. — 100 и 120, 1922 г. — 151 и 241, 1923 г. — 122 и 170 и 1924 г. — 95 и 124.

Наряду с этим нужно учесть, что в 1923 г. Америка вывезла нефтепродуктов в количестве превышающем непосредственную суммарную потребность почти всех крупнейших стран-потребительниц; аналогично и в 1924 году размер экспорта Америки, как предположительно указывалось, сохранит свой относительный размер. А потому, мы полагаем, нашему Нефтесиндикату придется еще и еще раз учесть те факторы, которые, несомненно, постоянно находятся в орбите его влияния: высота качества экспортных нефтепродуктов и значительная жесткость к нашим трестам в этом отношении, возможно более широкая и тесная связь в разных странах с крупными покупателями, не зависящими от мировых трестов, гибкость и организованность аппарата. От этих факторов в весьма значительной степени зависит успех нашего экспорта в 1924/25 г.

Возвращаясь к вопросу о Сев.-Ам. С. Ш. следует заметить, что, если в 1924/25 г. добыча нефтепродуктов начнет снова возрастать, покрытие потребления произойдет со значительным остатком, запасы возрастут снова, тогда неизбежно будет новое падение цен. Все это при условии, если американцы приостановят мероприятия по снижению добычи и дадут последней возрасти в размерах, весьма вредно отражающихся на мировой нефтяной конъюнктуре. В корреспонденции из Филадельфии от 31/X 1924 г., помещенной в № 23 „Нефтяного Бюллетеня“, говорится, между прочим: „Общее мнение таково, что 1925 г.

¹⁾ В начале декабря 1924 г.

будет повторением 1924 г., т.-е., что добыча по-прежнему будет превышать потребление... Будущий год, следовательно, будет характеризоваться низкими ценами. Если и будет какая-либо прибыль заводам, то только от нефтетоплива, смазочных масел, парафина и асфальта“. Есть, однако, основания быть настроенным более оптимистично.

Даже и в цитированной выше корреспонденции перспективы по реализации нефтетоплива и масел представлены благоприятными. Имеющиеся же у нас данные говорят за то, что цены на нефтепродукты на мировом рынке сейчас значительно крепнут, включая все важнейшие сорта нефтепродуктов.

Экспорт нефтепродуктов из СССР в текущем году предположен в размерах, значительно превышающих вывозы всех прежних лет: и 43,5% превышает экспорт 1913 г., на 149% план 1923/24 г. и на 85% фактический вывоз 1923/24 г., так что в абсолютных цифрах эти соотношения выражаются:

1913 г. — 57.818 тыс. пуд., 1923/24 г. — 45.816 тыс. пуд.;

1924/25 г. — 84.700 тыс. пуд.

В эти 84,7 милл. пуд. входит нефтетопливо, керосин, бензин, масла и сырая нефть, причем увеличение плановой экспортной цифры произошло, главным образом, за счет нефтетоплива и бензина. Высказанные нами предположения об успешности нашего нефтеэкспорта в текущем году подкрепляется в значительной мере тем обстоятельством, что уже до истечения первых двух месяцев первого квартала текущего года твердо запродано было почти 50% всего намеченного планом количества нефтепродуктов, причем нефтетоплива продано около 35% планового количества и масел (не считая машинного и солярового) около 215% (!). Однако, если учесть то обстоятельство, что запородажи и фактический вывоз не находятся в полном соответствии (т.-е., что запродается больше, чем фактически экспортируется), — как это показал опыт экспорта нефтепродуктов предыдущих лет, — то надо считать, в соответствии с ранее отмеченными соображениями и данными, что предположенный размер вывоза нефтепродуктов с некоторым возможным сокращением удастся выполнить и реализовать.

Тут нужно решительно отметить, что одним из серьезных препятствий для рентабельности нашего нефтеэкспорта являются непомерно большие накладные расходы по доставке экспортного нефтепродукта от промыслов до порта отправления. При доставке керосина Баку-Батум накладные транспортные расходы с пуда составляют 17,37 коп. (!); для бензина эта цифра достигает 28,6 коп. с пуда; для мазута — 15 коп. с пуда. На пути от Грозного до Новороссийска: для бензина — 26,56 коп. с пуда, для мазута — 14 коп. с пуда.

Продукт	Передача	Стационарн. расходы	Ввозимый	Погрузка и выгрузка	20% цел. сбора	10% герб. сбора	Местный сбор	Дублнк. сбор	Путев. уценка	Склад. уценка	Порт. сбор	Всего
Керосин	14	—	—	—	0,28	0,01	0,08	—	10/0	1,5	1,5	17,37
Бензин	20	1	0,2	0,31	0,43	0,02	0,12	0,02	20/0	4,5	2	28,6
Мазут	12	0,6	0,2	0,31	0,26	0,01	0,07	0,02	10/0	1,0	0,5	14,97
Г р о з и н ы й — Н о в о р о с с и й с к												
Бензин	18	1	0,2	0,31	0,39	0,02	0,12	0,02	20/0	4,5	2	26,56
Мазут и нефть	11	0,6	0,2	0,31	0,24	0,01	0,07	0,02	10/0	1—1,2	0,5	14

Эти цифры настолько красноречивы, что не нуждаются ни в комментариях, ни в дальнейшем выявлении того вредного влияния, которое обусловлено для нашего экспорта их чрезмерной величиной¹⁾. Если учесть себестоимость нефтепродуктов и показанные выше накладные расходы, то легко понять, что из-за таких размеров накладных расходов рентабельность экспорта многих видов нефтепродуктов должна быть поставлена под сомнение. Принятие самых решительных мер для снижения этих расходов является неотложной необходимостью. Эта проблема в ближайшие годы в главной своей части должна найти кардинальное разрешение в постройке нефтепроводов, — путь, на который мы уже встали.

Дальнейшее качественное улучшение экспортируемых нефтепродуктов, снижение накладных расходов по переброске нефти из районов добычи в порты отправления и дальнейшее организационное улучшение нашего торгового аппарата обеспечат СССР на мировом рынке место, которого не занимала даже капиталистическая Россия²⁾.

1) Относится к началу декабря 1924 г., когда еще не было принято вскоре решение СТО о некотором снижении этих расходов.

2) Статья была уже сдана в печать, когда вышел № 1 журнала „Экономическое Обозрение“ со статьей тов. М. Бирбаера: „К вопросу о воспроизводстве капитала“. Считаю нужным сказать, хотя бы в примечании, несколько слов о весьма оригинальном взгляде на нашу нефтедобычу (а через нее понятно и на нефтеэкспорт), выраженном тов. Бирбаером. Рекомендовал им „мудрость сегодняшнего дня“, заключающаяся в необходимости „ограничения добычи нефти и угля“, никак не может быть признана нами. Нельзя смешивать уголь и нефть их добычу и, особенно, экспорт; невозможно говорить о снижении добычи нефти при все растущей емкости внутреннего рынка и огромном возрастании экспорта. Нефтяной экспорт — есть один из китов нашего общего вывоза и его развитие — в силу нынешней конъюнктуры — для нас — помимо общих условий — весьма важно; нельзя также забывать и того, что развернувшаяся нефтедобыча не может быть обрезана без больших и серьезных оскождений. Мы думаем, в противовес тов. М. Бирбаеру, что нефтепромышленность и нефтедобыча должны развиваться полным темпом и должны обезличивать нам одновременно возможность дальнейшего расширения нефтеэкспорта.

О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве¹⁾.

VI.

О балансе распределения товарной массы между городом и деревней.

Мы рассмотрели две основные закономерности, — первую, заключающуюся в том, что сельское хозяйство слабее деградировало, чем индустрия, но зато и медленнее восстанавливается, чем последняя; вторую, — что соотношение ценности сельско-хозяйственных и промышленных товаров к общей ценности всей товарной массы имеет тенденцию к приближению к довоенным соотношениям (37% и 63%).

Обратимся теперь к вопросу о распределении товарной части продукции сельского хозяйства и промышленности между деревней и городом, причем под деревней мы будем разуметь все то же сельское хозяйство, а под городом индустрию, транспорт, кооперацию, экспорт и весь вне-экономический аппарат.

Составим таблицу № 3 (см. табл. на стр. 126—127), в которой приведены основные цифры из таблицы № 2, с некоторыми изменениями, вызванными уточнением подсчетов, но неизменяющими выводов, сделанных из таблицы № 2.

Для 1922/23 года данные таблицы являются результатом прямого подсчета необходимых данных, произведенного Статистическим Бюро Госплана.

Что они показали?

Раздел Б/1 таблицы, где товарная часть продукции сельского хозяйства распределена между деревней и городом, показывает, что товарная масса, выделяемая сельским хозяйством на $\frac{1}{3}$ остается в деревне, а $\frac{2}{3}$ уходит из нее.

Раздел Б/2 обнаруживает, что промышленные товары на 0,3 (28,5%) уходят в деревню и на 0,7 (71,5%) или остаются в сфере промышленности или идут на обслуживание торговли, транспорта, государственного аппарата и т. д.

1) В первой части работы В. Г. Громана, помещенной в № 1 „Планового Хозяйства“ за 1925 г. на стр. 91, вкралась искажающая опечатка, не вошедшая и в список опечаток: в строке 19 снизу напечатано: неизмеримо меньше, — следует читать: все еще меньше.

Баланс распределения товарной массы между городом и деревней

(В ценах производителя в миллионах рублей)

	1922/23 год			1923/24 год			1924/25 год			Индексы		
	Дов. руб.	Тов. руб.	Черв. руб.	Дов. руб.	Тов. руб.	Черв. руб.	Дов. руб.	Тов. руб.	Черв. руб.	22/23 г.	23/24 г.	г. 24/25
А. Товарная часть продукции												
Сельск.-хоз. по таблице № 2	2.520	1.810	2.050	2.710	2.070	3.350	2.820	2.430	3.690	83	124	131
„ по изменному.	2.520	1.791	2.092	2.710	2.108	3.333	2.820	2.447	3.766	83	123	133,5
Промышл. по таблице № 2	1.910	2.620	2.960	2.840	3.490	5.490	3.700	4.090	6.220	157	193	168
„ по изменному.	1.910	2.639	3.075	2.840	3.442	5.453	3.700	4.043	6.144	161	192	166
Итого по табл. № 2.	4.430	4.430	5.010	5.550	5.550	8.840	6.520	6.520	9.910	113	159	152
„ по изменному.	4.430	4.430	5.167	5.550	5.550	8.786	6.520	6.520	9.910	116,6	158	152
Б. Баланс (по измененным данным)												
1) Товарная часть продукции сельск.-хозяйства распределяется между:										В % к итогу		
Деревней	0.832	0.591	0.690	0.894	0.696	1.100	0.931	0.817	1.243	33	33	33
Городом	1.688	1.200	1.402	1.816	1.412	2.233	1.889	1.660	2.523	67	67	67
Итого	2.520	1.791	2.092	2.710	2.108	3.333	2.820	2.477	3.766	100	100	100
2) Товарная часть пром. продукции распределяется между:												
Деревней	0.544	0.752	0.876	0.809	0.981	1.554	1.055	1.152	1.751	28,5	28,5	28,5
Городом	1.366	1.887	2.199	2.031	2.461	3.899	2.645	2.891	4.393	71,5	71,5	71,5
Итого	1.910	2.639	3.075	2.840	3.442	5.453	3.700	4.043	6.144	100	100	100
3) % отношение между получаемой деревней из города продукцией промышленности и отдаваемой городу своей продукцией:												
Продукция отдав. городу	100	100	100	100	100	100	100	100	100	—	—	—
„ получ. из города	32%	62,7%	62,5%	44,5%	69,5%	69,6%	55,8%	69,4%	69,4%	—	—	—
4) Деревня же платила за эти товары дороже:												
для 1922/23 года + 38%				для 1923/24 года + 26%				для 1924/25 года + 26%				
Ценность промышл. изделий для деревни по ценам потреб.	0.751	1.038	1.209	1.019	1.236	1.958	1.329	1.452	2.206	—	—	—
Превышен. для деревни ценности реализ. своей продукции над приобретаемой	—	0.162	0.193	—	0.176	0.275	—	0.208	0.317	—	—	—
То же в % к отчуждаемой массе сельск. товаров	—	13,5	13,8	—	12,5	12,3	—	12,5	12,6	—	—	—
5) Сельско-хозяйств. налог												
След. деревни приходилось уплачивать из друг. источник.	—	0.118	0.133	—	—	—	—	0.016	0.023	—	—	—

1) Сельск.-хоз. и промышл. индексы взяты по старому Оптовому индексу Госплана 5 и 5, общий индекс получается из сельск.-хоз и промышл. взятых соответственно с весом по товарной части продукции по довоенным ценам.

Раздел Б/3 таблицы указывает, что процентное соотношение между получаемой древесиной из города продукцией промышленности и отдаваемой древесиной городу продукцией сельско-хозяйственной, если судить по ценам производителя, неблагоприятны для деревни, а именно: для 1922/23 г. получаемая из города продукция по ценности представляет собою лишь 32% отдаваемой городу продукции, если судить по довоенным ценам и 62,5% по современным ценам.

Раздел Б/4 показывает отношение между ценностью промышленных изделий, покупаемых древесиной по ценам розничным (потребителя), причем наценка на цены производителя для 1922/23 года принята в 38%. Эта наценка приводит к тому, что в деревне остается очень небольшая сумма после оплаты ею промышленных изделий. Для 1922/23 года она равняется 162 милл. товарных рублей и 193 милл. червонных руб.

Но, как показывает раздел Б/5, деревня должна была вносить сельско-хозяйственный налог (для 1922/23 г. продналог). Оказывается для этого года этот налог выше, чем остаток платежеспособных средств в деревне, а именно: вместо 162 милл. товарных руб., мы имеем налогов 280 милл. товарных руб. Налог в червонном выражении равен 326 милл. черв. рублей против 193 милл. черв. руб. остатка. Таким образом, сельское хозяйство не могло уплатить из реализации своей продукции налога на сумму 118 милл. товарных руб. или 133 милл. червонных; и очевидно, ему пришлось платить уже не продуктами сельского хозяйства, а из промысловых заработков. Интересно соотношение налога, уплачиваемого из реализации сел.-хоз. продукции, к отчуждаемой древесиной городу продукции. Уплатила деревня сельско-хозяйственного налога из реализации своей продукции, как мы видим, 162 милл. товарных руб. и 193 милл. червонных, что представляет из себя 13,5% — 13,8% (см. разд. Б/4) товарной части продукции, уходящей из деревни в город (1.200 милл. товарных руб. и 1.402 милл. черв. руб.) (см. раздел Б/1).

Таковы были соотношения для 1922/23 г., которые были получены хотя и приближенными, но все же прямыми подсчетами Стат. Бюро Госплана, под ближайшим руководством тов. Гухмана, на основе составленного им баланса за 1922/23 год, который будет опубликован в „Трудах Госплана“ в ближайшее время.

Пишущий эти строки задался вопросом — сохранятся ли соотношения 1922/23 г., т.е. шестого года Советской Республики в седьмом и восьмом годах. Повидимому, не может вызвать никаких сомнений предположение, что основное соотношение, заключающееся в распределении товарной массы между городом и древесиной, сохранится и что все изменения, клонящиеся к выгоде деревни, должны выразиться в накоплении, прежде всего, сельско-хозяйственных ресурсов в крестьянском хозяйстве: в увеличении скота, увеличении запасов хлеба и т. д.

Раздел Б/3 показывает нам, что процентное отношение между получаемой древесиной из города продукцией индустрии и отдаваемой городу сельско-хозяйственной изменилось в пользу деревни. Вместо 32% по довоенным ценам для 1922/23 года, мы видим, что в 1923/24 г. продукция получаемая из города составляла уже 45,5%, а по современным ценам — вместо 62,5% — уже 69,6%. И несмотря на большее количество продуктов, получаемых от города древесиной, у нее оставалась большая сумма, а именно: вместо 162 милл. товарных руб. — 176 милл., или вместо 193 милл. червонных — 275 милл. черв. руб. Что зависит прежде всего от уменьшения розничных наценок с 38% до 26%¹⁾. Интересно, что процентное отношение остатка ко всей отчуждаемой городу массе сельско-хозяйственных товаров для обоих лет почти одно и то же: 12,5% против 13,5% в товарн. руб. и 12,3% против 13,8% в черв. руб. Сельско-хозяйственный налог в 1923/24 г. был уменьшен и почти стал равен остатку покупательной силы деревни. Следовательно, деревне уже не приходилось прибегать к другим источникам, кроме отчуждения сельско-хозяйственной продукции. Несомненно, что это привело к росту накопления сельско-хозяйственного капитала.

Для переживаемого нами 1924/25 года соответствующие разделы таблицы показывают, что в деревне продолжает расти остаток от отчуждаемой городу продукции сельского хозяйства 208 м. тов. р. и 317 м. тов. руб. (раздел Б./4), после вычета приобретаемой городской продукции он составляет все тот же процент по отношению к отчуждаемой древесиной продукции (12,5% в тов. руб. и 12,6% в черв. руб.).

Сельско-хозяйственный налог в этом году, хотя и был абсолютно выше прошлогоднего, но это повышение соответствует росту остатков. Деревне почти не приходится затрачивать других источников для уплаты налога, кроме реализации продуктов сельского хозяйства. Получаемая разница в 16 м. тов. руб., или 23 милл. черв. руб. находится в пределах точности подсчета. Все цифры гипотетичны, гипотетичны и полученные коэффициенты, но степень вероятности у них большая. Они выражают собою цепную связь между хозяйственными явлениями, строение нашего хозяйства. Пертурбационные причины в виде стихийных явлений, или мероприятий экономической политики, могут, конечно, отклонить действительность 1924/25 хозяйственного года от предположений, нашедших свое числовое выражение в настоящей таблице, что покажет нам отчетные данные за этот год, когда он закончится. Но резких отклонений вряд ли можно ожидать. Внутренняя сила хозяйственных связей очень велика. Если бы произошел разрыв этих связей, что неизбежно при крутых переломах, то это

¹⁾ Коэффициенты розничных наценок установлены для 1922/23 г. прямыми подсчетами, а для 1923/24 г. — путем изменения коэффициента наценок, установленного по 19 городам и 19 товарам.

парализовало бы общий восстановительный процесс, презумпция которого все время имеется нами ввиду.

Надо здесь же сказать, что по нашим предположениям процесс накопления деревни должен продолжаться и в этом году. В виду неурожая, постигшего часть страны, он вероятно, будет лишь алгебраической суммой величин с разными знаками ослабления хозяйства в неурожайных районах и значительного улучшения в урожайных.

В условиях товарно-денежного хозяйства господствует закон, что каждый обогащается за счет несчастья своего ближнего. Хозяйство в урожайных районах несомненно выиграет от общего повышения цен на сельскохозяйственные товары тем более, что цены на скот, который оно приобретает для увеличения своих стад, падают.

Произойдет резкое перераспределение доходов и накопления между отдельными районами, а в пределах районов между группами хозяйств различной мощности.

VII.

Закономерности в движении реальной заработной платы, производительности рабочего и издержек на рабочую силу.

В таблице № 4 (см. табл. на стр. 131) сгруппированы поквартальные данные о движении продукции на 1-го рабочего, зарплате и % зарплате к продукции в довоенных ценах, бюджетных рублях и в червонном выражении.

Вследствие малой нагрузки, изношенности оборудования и резкого падения реальной заработной платы, вызванного общим падением продукции предметов потребления рабочих, наш восстановительный процесс начался при ничтожном уровне как производительности рабочего, так и реальной заработной платы, но при этом заработная плата отставала от продукции.

Первый год могучего развития восстановительного процесса 6-й год Советской Республики начался с таких соотношений: реальная заработная плата в бюджетных рублях равнялась лишь 41% довоенной, а производительность рабочего 63%, если считать производительность по довоенным ценам. Но так как уровень цен был выше довоенного, то в червонном выражении производительность одного рабочего достигла 82% довоенной величины, а заработная плата лишь 56%. Что касается коэффициента издержек производства на рабочую силу, то считая производство по довоенным ценам, а заработную плату в бюджетных рублях, мы получим, что в первый квартал шестого года процент издержек на рабочую силу равнялся 8,8, тогда как до войны он достигал 13,5. И даже в червонном выражении он равнялся всего лишь 9,1, оставаясь и здесь ниже довоенного.

Восстановительный процесс в условиях удовлетворительного урожая и гораздо меньшей продукции промышленности по сравнению с продукцией сельскохозяйственной, не мог не сопровождаться ростом цен на промышленные изделия и падением цен на сельскохозяйствен-

Таблица № 4.

Динамика продукции 1 рабочего и зарплата 1 рабочего и их отношение.

С р о к	Продукция 1 рабочего по дов. ден.		Зарплата 1 рабочего в бюдж. руб.		% зарплата к прод.	В % к 1913 г.	В червонных руб.		
	В руб.	В % к 1924 г.	Абс.	В % к 1913 г.			Продукц. 1 рабоч.	Зарплата 1 рабоч.	% зар- платы к прод.
1/4 1913 г.	541	100	72,8	100	13,5	100	—	—	—
Всего 1913 г.	2.163	100	291	100	13,5	100	—	—	—
1922/23 г.									
I квартал	341	63	30,0	41	8,8	65,1	445	40,6	9,1
II "	330	61	36,6	50	11,1	88,2	480	48,0	10,0
III "	321	59,3	36,4	50	11,3	83,7	549	50,8	9,3
IV "	322	59,5	37,4	51	11,6	85,9	822	65,6	8,0
За весь год	1.314	60,7	140,4	48	10,7	79,2	2.296	205,0	8,9
1923/24 г.									
I квартал	361	67	42,7	59	11,8	87,4	861	73,1	8,49
II "	377	69,5	47,8	56	12,7	94,1	837	97,7	11,7
III "	380	70,8	47,9	66	12,6	93,3	774	99,2	12,8
IV "	396	73,2	53,7	74	13,6	100,7	798	108,3	13,6
За весь год	1.514	70	192,1	66	12,7	94,1	3.270	378,3	11,7
1924/25 г.									
I квартал	(471)	87,0	(55,4)	76	11,8	87,4	(926)	108,3	11,7

ные продукты (см. 2-й „эмпирический закон“). В виду этого, мы видим от квартала к кварталу в течение шестого года следующую эволюцию: все растущая оценка промышленных изделий позволила увеличивать номинальную заработную плату сильнее, чем росла продукция на одного рабочего. Поэтому при падении доли издержек на заработную плату от квартала к кварталу (кроме второго), которая в течение шестого года в червонном выражении изменилась так: 9,1%, 10,0%, 9,3% и 8,9%, мы видим отставание продукции рабочего по довоенным ценам от роста реальной заработной платы: продукция рабочего (по довоенным ценам) в % к довоенной даже несколько падала: 63,0%, 61%, 59,3% и 59,5%, а реальная заработная (в бюджетных рублях) росла: 41% (довоен.), 50%, 50% и 51%. Вследствие различия в направлении развития продукции (в довоен. ценах) и зарплате (в бюджетных рублях) мы, исчисляя долю издержек на заработную

илату, видим рост коэффициента издержек производства: 8,8; 11,1; 11,3; 11,6, при падении коэффициента издержек в червонном выражении, о котором мы говорили выше.

Начался следующий год, когда темп развития промышленности резко превзошел темп развития сельского хозяйства, — с падения цен на промышленные изделия. И мы видим, что рост номинальный заработной платы привел к росту издержек производства в червонном выражении от квартала к кварталу: 8,5%, 11,7%, 12,8%, 13,6%.

Исчисляя издержки в довоенных ценах, мы видим, что и в довоенных ценах они также росли, хотя и гораздо более слабым темпом, чем в червонном выражении. Реальная заработная плата увеличиваясь, влекла за собой и увеличение производительности рабочего. Оба процесса шли почти параллельно, с небольшим отставанием продукции на одного рабочего, от роста реальной заработной платы, что выразилось в коэффициенте издержек на рабочую силу по довоенным ценам, которые изменялись следующим образом 11,8; 12,7; 12,6; 13,6.

Вступили мы в восьмой год.

Промышленные цены продолжали падать, а номинальная заработная плата оставалась неизменной. При таких, еще не бывших условиях производительность рабочего (в довоенных ценах) выросла быстрее реальной заработной платы (в бюджетных рублях) с 73,2% довоенной поднялась до 87% при росте зарплаты с 74% до 76% довоенной, а издержки производства в номинальном червонном выражении и в довоенных ценах упали до 11,7% против 13,5% довоенного коэффициента издержек на зарплату по отношению к продукции рабочего.

В первый квартал восьмого года уровень производительности рабочего достиг 87% довоенной, а заработная плата 76%, вследствие чего коэффициент издержек на рабочую силу равен 11,8 против 13,5% довоенного¹⁾.

Пред нами путь вероятно очень медленного повышения продукции и зарплаты, причем, вероятно, мы переживаем период некоторого отставания забежавшего вперед показателя роста производительности рабочего от отставшего коэффициента повышения реальной заработной платы. Коэффициент издержек на рабочую силу, понизившийся против довоенного, вероятно повысится и приблизится к последнему. Тот тип эволюции, который наблюдался в первом квартале 8 хозяйственного года является результатом сочетания хода редко повторяющихся условий. Крупный размах расширения производства, благоприятное движение цен, кампания по подъему производительности труда и т. д. вся эта совокупность условий не часто повторяется.

¹⁾ Считаем нужным указать, что все цифровые показатели согласованы с Статбюром Госплана и являются приближенными выражениями интересующих нас процессов. „Производительность рабочего“ нельзя приравнивать к понятию производительности труда, требующего более строгого исследования.

VIII.

О динамике денежной и товарной массы в их взаимной связи.

Чтобы понять взаимную зависимость развития денежной и товарной массы, необходимо прежде всего точно определить логическую структуру этого взаимоотношения.

Деньги в виде средства обращения и средства платежа не только обслуживают товарооборот, они оплачивают услуги транспорта и государства, служат средством перемещения ценностей в форме перепродажи акций и облигаций и, наконец, служат средством накопления. Тем не менее между движением товарной и денежной массы существуют определенные взаимоотношения, поддающиеся измерению.

В нижеследующей таблице, составленной С. Г. Струмилиным, учтено по данным налоговой отчетности движение товарооборота и денежной массы за время с 1895 г. по 1913 г., причем денежная масса разделена на находящуюся в кассах казначейских и кредитных учреждений и остальную (Таблица № 5, см. на стр. 134).

Если рассматривать графу 8 и 9, то окажется, что число оборотов денежной массы по отношению к товарообороту (скорость оборота денег) — вычитать ли или не вычитать находящиеся в кассах кредитных учреждений суммы, — несмотря на больший рост кассовых остатков кредитных учреждений по сравнению с общей денежной массой, является величиной устойчивой.

Колеблемость ее от года к году и от пятилетия к пятилетию невелика. Интересно то, что оба показателя колеблются параллельно и вместе с тем наблюдается эволюция скорости оборота, поддающаяся объяснению. С 1895 г. по 1900 г., в период промышленного расцвета, скорость оборота росла. С момента кризиса 1900 г. и в период японской войны и революции 1905—6 г.г. скорость оборота падала. С началом нового подъема она стала опять расти.

Сводка по случайным пятилетиям не характерна.

Последняя строка таблицы касается уже нашего времени, а именно 1923/24 хоз. года. Аналогичным методом определенный товарооборот равняется 14.000 милл. руб., против 19.672 милл. р. довоен. 1913 г. Денежная масса равняется всего 395 милл. р. против 2.331 милл. руб., из которых 69 милл. р. находились в кассах кредитных учреждений, против 448 милл. р. в 1913 г.

Скорость оборота денег определяется коэффициентом 35,4 относительно всей массы против 8,4 в довоенные годы, а за вычетом кассовой наличности кредитных учреждений — 42,9 против 10,4. Абсолютные цифры не вполне соизмеримы, так как для 1913 г. взята территория всей прежней империи, а для 1923/24 г. территория СССР, но относительные цифры соизмеримы. Они показывают нам, что скорость оборота денег увеличилась в 4 раза, а вся денежная масса, равно как и кассовая наличность в кредитных учреждениях,

Таблица № 5.

Соотношение между денежной массой и товарооборотом по всей бывшей Российской империи

(в миллионах рублей).

Годы	Товарооборот ¹⁾	Денежная масса в обращении					Число оборотов денежной массы по отношению к товарообороту	
		Всего		В том числе			Всей	За вычетом касс
		Абсол.	В 0,00/0 к гр. 2	В кассах кредитных учреждений ²⁾	За вычетом касс			
					Абсол.	В 0,00/0 к гр. 2		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1895	8.218	1.078	13,3	172	906	11,2	7,6	9,6
1896	8.588	1.096	12,8	202	895	10,4	7,8	9,6
1897	9.081	1.106	12,1	304	802	8,8	8,2	11,2
1898	9.687	1.217	12,6	340	877	9,1	8,0	11,0
1899	11.955	1.295	10,8	333	962	8,1	9,2	12,4
1900	12.262	1.347	10,9	339	1.008	8,2	9,1	12,1
1901	12.375	1.413	11,4	325	1.088	8,8	8,8	11,3
1902	12.040	1.427	11,9	346	1.081	8,9	8,4	11,2
1903	12.253	1.492	12,2	337	1.155	9,4	8,2	10,6
1904	12.722	1.604	12,6	331	1.273	10,0	7,9	9,9
1905	12.808	1.833	14,2	303	1.530	11,9	7,4	8,4
1906	12.554	2.089	16,7	257	1.832	14,6	6,1	6,9
1907	13.144	1.990	15,1	261	1.729	13,1	6,6	7,6
1908	13.849	1.832	13,2	302	1.530	11,5	7,6	9,5
1909	14.129	1.874	13,2	351	1.523	10,8	7,5	9,3
1910	14.720	1.954	13,2	369	1.585	10,8	7,5	9,3
1911	16.332	2.115	12,9	429	1.686	10,3	7,7	9,7
1912	18.068	2.264	12,5	436	1.828	10,1	8,0	9,9
1913	19.672	2.331	11,8	438	1.893	9,6	8,4	10,4
1895—99	9.506	1.159	12,2	270	889	9,3	8,2	10,7
1900—04	12.330	1.457	11,8	336	1.121	9,1	8,4	11,0
1905—09	13.309	1.924	14,4	295	1.629	12,2	6,9	8,2
1910—13	14.198	2.166	12,6	418	1.748	10,2	7,9	9,8
1895—1913	12.868	1.651	12,8	325	1.326	10,3	7,8	9,7
1922—1924	(14.000)	395	2,7	69	326	2,3	35,4	42,9

сократилась почти в 6 раз, а товарооборот сократился только на 25%. Очевидно, что денежная масса резко отстала от товарооборота.

Многие думают, что современные соотношения денежной и товарной массы несоизмеримы с довоенными, так как не учитываются обороты с недвижимостью и с ценными бумагами. Но говорящие так забывают, что эти последние операции проходили почти исключительно через банки, — следовательно, отношения денежной массы, за вычетом

1) В графе 2 учтена вся промышленная продукция, включая кустарей без наемных рабочих и весь торговый оборот; не учтены крестьянские продажи.

2) В графе 5 учтены кассы: казначейства, государственного банка, сберегательных касс, государственных земельных банков, коммерческих и городских банков, о-в взаимного кредита и городских кредитных обществ, частных ломбардов и акц. земельных банков.

кассовой наличности кредитных учреждений — к товарообороту вполне соизмеримы.

Чтобы выяснить отношение денежной и товарной массы в годы нашего восстановления, мы составили таблицу изменения денежной и товарной массы по месяцам за 1922/33 год, 1923/24 год и 1924/25 г.

Итоговые цифры соответствуют годовым цифрам, приведенным в таблице № 2 (на странице 96 № 1-го „Планового Хозяйства“).

Из экономии места мы приводим данные с начала января 1924 г.

Таблица № 6.

	Средне-месячная (в милл. черв. руб.)		Скорость оборота денег	В 0,00/0 к предш. мес.	В 0,00/0 к марту 1924 г.	Ср.-месячн. общ. индекс по нашей таблице по тов. массе
	Товарная масса	Денежная масса				
1924 год.						
Январь	706	310	2,28	111	—	1,56
Февраль	780	336	2,32	102	—	1,71
Март	772	379	2,04	88	100	1,67
Апрель	667	422	1,58	77	77	1,62
Май	679	459	1,48	93	73	1,57
Июнь	688	481	1,43	97	70	1,54
Июль	756	506	1,49	104	73	1,63
Август	793	551	1,44	97	71	1,67
Сентябрь	812	604	1,34	93	66	1,58
Октябрь	850	650	1,31	98	64	1,55
Ноябрь	876	705	1,23	94	60	1,55
Декабрь	849	732	1,16	94	57	1,56
1925 г.						
Январь	848	772	1,10	95	54	1,56
Февраль	851	825	1,03	94	50	1,56
Март	853	880	0,97	94	48	1,57
Апрель	742	922	0,80	82	39	1,57
Май	770	922	0,84	105	41	1,58
Июнь	808	1.012	0,80	95	39	1,58
Июль	801	1.142	0,70	88	34	1,57
Август	857	1.224	0,70	100	34	1,62
Сентябрь	834	1.306	0,64	91	31	1,59

В таблице приведена средняя месячная товарная масса и денежная масса в миллионах черв. руб., отношение между этими величинами (скорость оборота денег), приведены помесичные изменения этой последней величины в процентах к предшествующему месяцу и к началу месяца денежной реформы (март 1924 г.) и, наконец

приведен тот индекс, который получается при пользовании групповым старым индексом Госплана и при весах, принятых в данной таблице.

Таблица говорит нам, что с января по сентябрь товарная масса увеличилась с 706 милл. ч. р. до 812 милл. ч. р., т. е. на 106 мил. ч. р., или на 16%. Денежная масса увеличилась с 310 милл. ч. руб. до 604 милл., т. е. почти вдвое, скорость же оборота уменьшилась с 2,28 до 1,23, на 0,92 или на 40%.

С момента денежной реформы товарная масса изменилась весьма мало, всего на 40 милл. р. или на 5%, а денежная масса увеличилась на 225 милл., или на 60%. Скорость оборота денег упала на 34%, а индекс упал с 1,67 до 1,57.

Процесс замедления скорости оборота денег выражен с полной ясностью.

Мы имеем право предполагать, что и в наступающем хозяйственном году этот процесс будет продолжаться и, учитывая рост товарной массы, мы гипотетически наметили изменение скорости оборота денег в соответствии с предшествовавшим темпом ее уменьшения с момента денежной реформы, а отсюда получили и гипотетическую цифру денежной массы. При этом мы предполагаем, что индекс будет изменяться очень слабо.

Таблица показывает, что к сентябрю 1925 г. товарная масса дойдет до 834 милл. р., денежная масса до 1.306 милл. р., а скорость оборота упадет до 0,64, т. е. до 31% скорости оборота в марте 1924 г. — и все это при некотором понижении индекса с 1,67 до 1,59.

Имеем ли мы какие нибудь резоны для таких предсказаний? Таблица была составлена в октябре 1924 г. Прошло 3 месяца, следующая таблица дает сопоставление предположенных нами цифр с фактическими.

Таблица № 7.

Средне-месячные

(в миллионах червонных рублей).

	Товарная масса		Денежная масса		Скорость оборота денег		Средне-мес. индекс	
	Предпол.	С поправкой на обор. и индекс	Предпол.	Действ.	Предпол.	С поправкой	Предпол.	С поправкой на движение групповых индексов
1924 год								
Октябрь	850	987	650	649,1	1,31	1,52	1,55	1,58
Ноябрь	876	900	705	698,1	1,23	1,29	1,55	1,57
Декабрь	849	872	732	731,7	1,16	1,19	1,56	1,61

Оказалось, что в октябре, отчасти благодаря большому уровню цен, чем мы предполагали и, особенно, благодаря огромному развитию торговых сделок, цифровое выражение товарооборота дало резкое повышение против наших предположений. Денежная же масса совпала с нашими предположениями; в результате скорость оборота увеличилась. Но уже следующие месяцы приблизили действительность к нашим предвидениям.

Замечается некоторое расхождение в индексе, который рос несколько быстрее, чем мы то предполагали (вместо 1,56 — 1,61), благодаря чему и товарная масса в червонном выражении и скорость оборота несколько превышают наши предположения: товарная масса вместо 849 милл. ч. р. дает 877 милл. ч. р., скорость оборота вместо 1,16 — 1,19. Денежная масса совпала: 732 милл. ч. р. и 731 милл. ч. р. Январь и начало февраля явились месяцами сокращения денежной массы, резкого роста цен на сельско-хозяйственные товары, которые превысят наши предположения на эти месяцы. Но мы пока не имеем оснований отказываться от общей линии развития, которую мы предвидели, и от общих даже числовых предположений.

За периодом изъятия денег из денежного обращения мы переживем период усиленного расширения денежной массы. Период снижения оборота сменится периодом развития. Рост индекса замедлится, если, конечно, не произойдут совершенно непредусмотренные стихийные явления вроде нового неурожая, или резкого изменения экономической политики, которая поставит себе цели, нами не предусмотренные, например — цель повышения покупательной силы червонца до мирового уровня.

Исчисление вероятного движения денежной массы было произведено специальной комиссией Госплана, под председательством С. Г. Струмилина, и она установила 2 варианта, по которым денежная масса от октября 1924 года к сентябрю 1925 г. должна подняться на 44,5% или на 51,2% от замедления скорости оборота денег, от расширившегося товарооборота на 22,6% или на 29,8%, и следовательно по совокупности — или на 77,2% или на 96,3% и к 1-му октябрю 1925 г. должна дойти или до 1.160 милл. руб., или до 1.292 милл. руб.

Наши исчисления приближаются ко 2-му варианту, и за истекшие 4 месяца разница исчисленной нами и фактической денежной массы такова, что даже по 2-му варианту фактическое выполнение превзошло до декабря исчисленное, и лишь на 1-е января мы видим, что фактическая сумма отстала от предположенной, при чем, интересно, — как раз на ту величину, которая была изъята из обращения после 2 декабря 1924 года.

Соответствующие данные сгруппированы в следующей таблице: (см. табл. на стр. 138).

Все исчисления комиссии сделаны из определенного предположения о неизбежности замедления скорости оборота денег, причем

Денежная масса в миллионах червонных рублей.

	Фактическая денежная масса	Исчисленная	
		По 1-му варианту	По 2-му варианту
1924 год			
1-е октября	622,7	622,7	622,7
1-е ноября	678,4	660,7	665,7
1-е декабря	720,7	711,7	704,3
1925 год			
1-е января	742,3	728,6	751,0

был принят, по предложению В. А. Базарова, определенный темп постепенного ослабления процесса замедления (потухающая кривая).

Мы считаем спорным применение ко всяким элементам народного хозяйства принципа потухающей кривой: тот элемент народного хозяйства, который находится в минимуме, должен догнать опередивший, а денежная масса находится именно в минимуме.

До сих пор денежная масса шла впереди, процесс замедления был совершенно очевиден и нет никаких оснований думать, что этот эмпирический закон уже изжит нами.

Что такой закон есть — сознают многие. В частности руководитель нашего денежного обращения тов. Сокольников ищет таких же эмпирических законов, как и мы. В недавно вышедшей брошюре „Бюджет и Валюта“, изданной „Экономической Жизнью“, на странице 27 он намечает ряд проблем, установления правильных отношений между отдельными элементами народного хозяйства, говоря, что нужно найти необходимую пропорцию и установить должное равновесие между ними. Тут же он перечисляет следующие проблемы: проблему правильного соотношения между всем размером народного хозяйства и государственного хозяйства, проблему равновесия внутри бюджета между государственным администрированием и государственным хозяйствованием; третья проблема — соотношение между государственным, т. е. главным образом, промышленным хозяйством и крестьянским хозяйством. Четвертая проблема, по его мнению, состоит в установлении правильного соотношения между тяжелой и легкой промышленностью. Тот же, по существу, метод применяет он и при определении пределов банковской эмиссии — банкнот. На стр. 80 он говорит: „Установить заранее на год точненько программу кредитной эмиссии — вещь совершенно невозможная. Кредитная эмиссия в особенности тщательно должна учитывать наличную рыночную конъюнктуру“. Но, говорит он далее, — „если говорить о некоторых общих предпосылках, то они таковы, что если дан известный темп развития промышленности, в особенности легкой промышленности,

продукция которой непосредственно поступает на рынок, то в качестве основной директивы можно наметить темп развертывания кредитной эмиссии не ниже темпа роста легко реализуемой промышленности и даже идти на некоторое превышение последнего“.

Мы видим здесь ничто иное, как допущение предпосылки о наличии эмпирического закона движения денежной массы в связи с динамикой хозяйственных элементов. На этом тов. Сокольников не останавливается и идет дальше, делая попытку исчислить необходимую денежную массу. Приводим цитату: „Если, например, продукция промышленности увеличивается в текущем полугодии по сравнению с уровнем истекшего полугодия на 30%, то можно предполагать, что в области банкнотной, эмиссии, по отношению к прежней денежной массе можно идти на увеличение на 40%, ибо часть денег в нынешних условиях идет не только на обращение, но и на накопление и питание кассовых резервов, на восстановление капитала денежного обращения“.

Вы видите, в этой цитате и попытку установить количественное соотношение, и указание на то, что рост денежной массы должен превышать рост товарооборота, так как скорость оборота денег замедляется, ибо накопление и питание кассовых резервов и накопление денежного капитала являются факторами, замедляющими скорость оборота денег. Наконец, посмотрим и те практические выводы об эмиссионных возможностях, которые делает руководитель финансовой политики из этих посылок, и, я бы сказал, статистических прикидок. На стр. 81 мы читаем: „Из этих соображений исходили Госбанк и НКФ, когда устанавливали эмиссионную программу на полугодие — июль — декабрь 1924 г. Денежная масса к июлю составила 500 милл. золот. руб. До 1 января 1925 г. кредитная эмиссия была намечена в сумме 200 милл. р., т. е. по отношению к цифре 500 милл. р. это будет увеличение на 40%“.

Полугодие почти прошло. Что мы имеем в действительности? На сколько оправдалась прикидка тов. Сокольникова.

В IV кварт. 1923/24 г. выпущено 139,5 милл. р., в I кварт. 1924/25 г. выпущено 120 милл. р., а всего за полугодие 259,5 м. р. Оказывается мы выпустили больше, чем предполагал руководитель нашего Финансового Ведомства. А почему больше? — Потому, что несмотря на более слабое развитие товарооборота, чем предполагал т. Сокольников, судя по реализации легкой индустрии, процесс замедления скорости оборота денег, выразился сильнее, чем он предполагал.

По очень приближенным данным, которые удалось собрать бюро конъюнктурного Совета, мы можем привести следующую таблицу роста товарной и денежной массы за полугодия: 1) предшествующее первому июля и 2) — следующее за ним. (См. табл. на стр. 140).

Средняя товарная масса за первое полугодие выразилась 715 м. черв. руб., а за второе полугодие в 853 милл. руб., следовательно, выросла на 19%.

1924 г.	Средняя месячная (в милл. черв. руб.)		0,0% отнош. денежн. массы к товарн. массе	1924 г.	Средняя месячная (в милл. черв. руб.)		0,0% отнош. денежн. массы к товарн. массе
	Товарная масса	Денежная масса			Товарная масса	Денежная масса	
Январь	706	310	44	Июль	756	506	66
Февраль	780	336	44	Август	793	551	69
Март	772	379	49	Сентябрь	812	604	74
Апрель	667	422	63	Октябрь	987	650	66
Май	679	458	67	Ноябрь	900	698	78
Июнь	688	481	70	Декабрь	872	732	84
Итого	4.292 : 6 = 715	3.386 : 6 = 398	55,6	Итого	5.120 : 6 = 853	3.741 : 6 = 624	73

Средняя денежная масса равнялась в первом полугодии 398 м. р. во втором полугодии достигла 624 милл. руб. или выросла на 57%. Отношение денежной к товарной массе в первом полугодии было около 56%, а во втором полугодии достигает 73%. Таким образом мы видим, что денежная масса растет быстрее, чем растет товарооборот.

Все эти вычисления имеют приближенный характер; но во всяком случае они гораздо более вероятны, чем всякий другой подход, основанный на частных явлениях, напр. на росте реализации легкой индустрии и на некоторых неаргументированных прикидках, напр. превышение роста денежной массы над ростом реализации продуктов легкой индустрии на 33% (+40% против +30%) и т. д.

Наши исчисления опираются на всю совокупность хозяйственных процессов, на всю совокупность статических и динамических коэффициентов, которые могут быть устанавливаемы при изучении восстановительного процесса, степень вероятности их очень велика, во всяком случае не меньше чем степень точности самих статистических данных.

Мы можем, конечно прекратить выпуск банкнот и тем задержать процесс роста производства, расстроить товарооборот, но наглядные уроки такого эксперимента убедят в необходимости компенсировать недовыпуск денежной массы, что не раз уже случалось в нашем прошлом. Уже после денежной реформы наш выпуск в народное обращение денежной массы шел довольно причудливым образом. В марте мы выпустили 51 милл. р., в апреле 46 милл. р., в мае 27 милл. р., в июне 17 милл. р., в июле 33 милл. р., в августе 56 м. руб., в сентябре 49 милл. р., в октябре 56 милл. р., в ноябре 38 м. р. в декабре 22 милл. р. В этих цифрах лишь частью отразилось изменение потребности товарооборота, но в значительной мере мы имеем здесь дело с некоторым недостаточным аргументированным, а поэтому несколько произвольным определением эмиссионных возможностей.

Мне предоставляется, что наш опыт дает достаточно материалов для гораздо более строгих расчетов, которые, конечно, не являются

орудием совершенно достаточным для определения эмиссионных возможностей, но во всяком случае необходимым. Всякие расчеты должны корректироваться непосредственно хозяйственным опытом и прежде всего наблюдением за эффективностью утилизации выпущенной эмиссии. При этом надо помнить, что сезонные конъюнктурные колебания цен неизбежны; даже золотые цены никогда не были устойчивы, и покупательная сила золота в связи с этим обычно значительно колеблется. Устранять эти колебания, или ставить себе целью приближаться на внутреннем рынке к покупательной силе доллара на его внутреннем рынке, на рынке Соединенных Штатов, было бы задачей утопичной и абсолютно практически бесполезной. Между тем в нашей литературе имеются сторонники и этого пути, т.-е. пути дефляции. На них лежит обязательство доказать возможность такого метода при восстановительном процессе народного хозяйства. Надо помнить, что тенденция к расширению производства и товарооборота по самой механике товарно-денежного обращения вызывает тенденцию роста цен (вспомним эпохи промышленного расцвета) и она может быть парализована лишь процессом замедления скорости оборота денег. Пока что за время денежной реформы мы наблюдали тенденцию к замедлению скорости оборотов при понижении общего уровня цен.

Рост денежной массы, как мы видели на опыте не угрожает покупательной силе червонца, он неизбежен при росте производства и товарооборота и он должен опережать его, как это признает и тов. Сокольников. Следовательно скорость оборота денег, в которой выражается и оздоровление товарооборота, т.-е. возможность накапливать средства для массовых закупок и платежей, рост благосостояния населения, позволяющий также накапливать определенные средства для производства крупных хозяйственных закупок, будет замедляться. Развитие банковских операций дает нам контртенденцию, но эти операции еще так слабы количественно, что пересилить тенденцию к замедлению скорости оборота денег не смогут.

Резюмируем. Исследуя взаимоотношения товарной и денежной массы мы приходим к определенному эмпирическому „закону“, по которому рост денежной массы идет быстрее роста товарной массы. Мы не видим причин, которые могли бы изменить наблюдающуюся до сих пор эмпирическую закономерность и полагаем, что не считаться с нею значило бы задерживать темп восстановления нашего хозяйства.

Подчеркиваем в заключение, что фактически эмиссия до 1 декабря текущего года шла согласно обнаруженной эмпирической закономерности.

В декабре и январе практика отступила от нее, думаем, что в будущем практика будет вынуждена компенсировать свое отступление.

К концу хозяйственного года, к 1 октября 1925 г., вероятная цифра денежного обращения будет приближаться к 1.300 милл. черв. руб.

С. П. Бобров.

Два года индекса Госплана.

I.

Индекс твердой валюты значительно отличается от индекса интенсиивно падающей валюты, какой был совзнак. С одной стороны, задача индексного работника упрощается, а индекс улучшается, независимо от тщательности обработки, ибо он представляет собой производную величину из гораздо более однотипного материала. С другой стороны, поскольку при малой колеблемости твердой валюты, и небольшие колебания экономически обладают большой значимостью, становится необходимой более тщательная проработка индекса, и сколько возможно более подробное прослеживание характера того движения, которое обнаруживает индекс.

Поскольку теперь мы имеем дело с колебаниями сравнительно некрупными, постольку это обстоятельство уже само собой улучшает наш показатель, и перед нами стоит теперь задача пропаганды методов исследования изменений покупательной способности рубля.

Пользоваться индексом, казалось бы, нетрудно, но все производные статистические величины, несмотря на их кажущуюся простоту, обладают некоторыми особенностями, которые необходимо учитывать при пользовании ими. Один из крупнейших русских математиков последнего времени, акад. Марков, в своей книге „Исчисление вероятностей“ говорит: „всякое следствие, выводимое из формулы, не может быть чемнибудь иным, как только развитием первоначального положения, на котором формула основана“¹⁾.

Это положение правильно для любой гипотезы, ибо формула есть не более, как гипотеза. Мы строим индекс — показатель высоты уровня цен — для определенных целей, — мы желаем получить нечто в роде экономического сейсмографа. Но всякий аппарат, либо показатель основывается нами на нашем знании экономических процессов, а потому и отражает все достоинства и недостатки современного ему знания. Наш оборотный индекс предполагает, опираясь на анализ ценооборота и движения денежных масс, что эффект возрастания цены товара пропорционален доле, в какой товар участвует в обороте. Очень возможно, что это и правильно, по крайней мере, в общей форме, однако всетаки, это не более как — гипотеза. Но это положение

¹⁾ Акад. А. А. Марков, „Исчисление вероятностей“, Лгр. 1924. Гиз.

накладывает на все наши последующие суждения вполне определенный отпечаток. То есть, — говоря, что общий уровень цен повысился, мы постольку правы, поскольку правильно наше утверждение о указанной выше пропорциональности в долях оборота. И, разумеется, это не единственная гипотеза, правильность которой определяет правильность нашего ценового ряда.

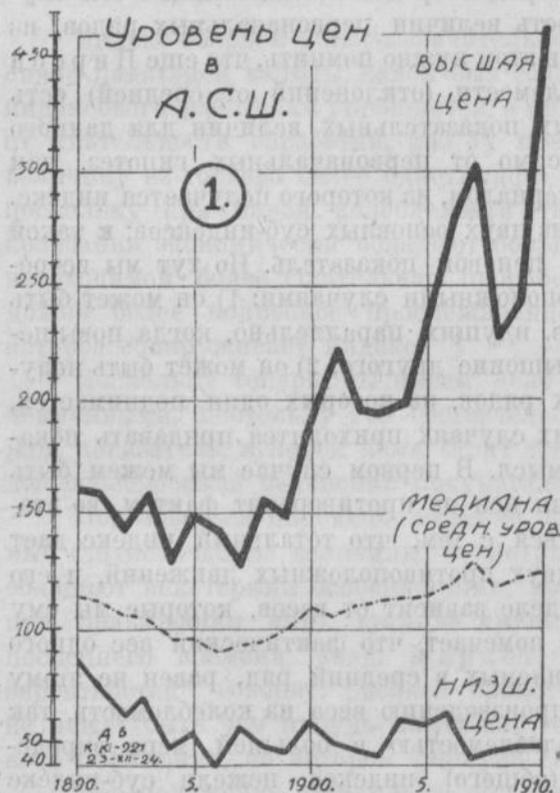
Индекс является некоторой средней величиной. А величины эти довольно требовательны. Хорошо использовать среднюю можно только тогда, когда мы знаем, как построена эта средняя. Теоретики статистики показывают (Эльдертон, Келли и др.), что исчислить, например, связность колебаний двух рядов средних можно лишь в том случае, если мы знаем колеблемость величин первоначальных рядов, из которых выведены средние. При этом нужно помнить, что еще Пирсон показал, что величина колеблемости (отклонений от средней) есть одна из наиболее значительных показательных величин для данного ряда. Таким образом, независимо от первоначальных гипотез, нам

нужно еще считаться с тем материалом, из которого получается индекс. Индекс может быть получен из двух основных суб-индексов; в такой форме можно привести любой ценовой показатель. Но тут мы встречаемся с двумя резко противоположными случаями: 1) он может быть средним из двух суб-индексов, идущих параллельно, когда повышению одного соответствует повышение другого, 2) он может быть получен из двух противоположных рядов, из которых один поднимается, другой падает. Ясно, что в этих случаях приходится придавать показаниям индекса различный смысл. В первом случае мы можем быть уверены, что тенденция уровня цен не противоречит фактам, во втором — нам приходится считаться с тем, что тотальный индекс дает искусственное объединение двух противоположных движений, и его движение в таком случае на деле зависит от весов, которые мы ему придадим. Келли правильно помечает, что фактический вес одного из нескольких рядов, объединяемых в средний ряд, равен не этому весовому коэффициенту, а — произведению веса на колеблемость, так что суб-индекс с большей колеблемостью в большей мере определяет движение тотального (общего) индекса, нежели суб-индекс с меньшей колеблемостью. Эти два простейших случая на практике, разумеется, усложняются рядом переходных форм¹⁾.

Обследование достаточно больших ценовых рядов показывает, что, если мы выделим основное движение ценовой кривой, движение выясняющееся на протяжении многих десятилетий (так называемое „вековое“ движение, „плавный уровень“ кривой), то отклонения от

¹⁾ В этой статье мы не однажды оперируем с понятиями математической статистики. Так как нет возможности в каждой статье с начала изъяснять, хотя бы и в краткой форме, основные положения наших методов, то мы надеемся, что читатели дадут себе труд — или ознакомиться с нашими более ранними статьями (напр., „Конъюнктурные кривые 1922/23“ в №№ 5 и 7 „Экономического Обозрения“ 1924) или обратиться к руководствам (напр., проф. Вихляева „Очерки теоретической статистики“, М. 1924).

этого основного движения будут тем интенсивнее, чем выше уровень. Обычно сильнейшее повышение отклонений падает не на максимум уровня, а имеет место несколько ранее этого максимума. Если мы возьмем цены пшеницы за XIX век на мировом рынке (опыт был нами произведен с Лондонскими ценами), то увидим, что с повышением общего уровня цен усиливаются циклические колебания, с понижением этого уровня колебания циклов гораздо менее интенсивны. За период высоких цен (семидесятые и восьмидесятые годы), во время депрессии рынка мы наблюдаем очень большие падения цен, во время расцвета торговли, наоборот, резкие повышения. Тогда, как в периоды низкого уровня (девяностые) и повышения и понижения цен происходят в значительно более узких границах. Таким образом исследователю приходится констатировать, что колебания вокруг уровня во многом находятся в зависимости от высоты самого уровня.

дяд в значительно более узких границах. Таким образом исследователю приходится констатировать, что колебания вокруг уровня во многом находятся в зависимости от высоты самого уровня.

Повидимому это правильно и для более коротких рядов: и в них колеблемость сильно повышается, когда дело идет к максимуму общего повышения, и она падает, когда кривая вступит в этот максимум и перейдет за него. По крайней мере нам пришлось наблюдать это минувшим летом с полной ясностью на движении зерно-фуражных цен¹⁾, когда влияние недорода давало возможность наблюдать сравнительно резкое повышение их.

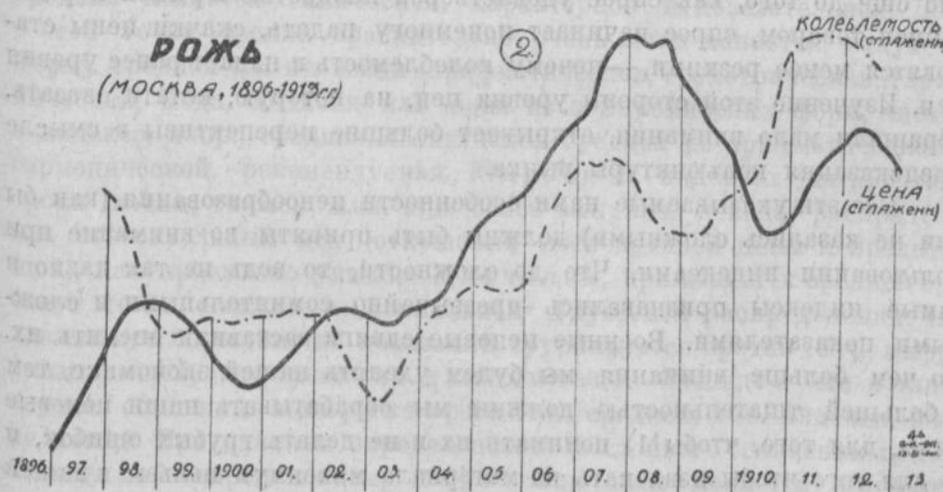
Это явление наблюдал еще и Митчель. Он показывает его на движении цен с 1890 до кризиса 1910. Проф. Митчель показывает, что влияние повышения ценового уровня в С.А.С.Ш., начавшееся, примерно, около 1900 г., сказывается не столько на средней, сколько на крайних точках ряда, чем и повышается колеблемость²⁾. Вот эти ряды (в % к средней 1899 года).

1) См. „Колебания июньских цен“, „Экономич. Жизнь“, 8/VII, 1924.

2) W. Mitchell, *Business Cycles*. University of California Studies.

Дата	Низшая цена	Средняя (медиана)	Высшая цена
1890	86	112	160
1891	74	111	158
1892	61	107	141
1893	70	104	158
1894	46	96	129
1895	53	94	149
1896	39	90	142
1897	56	91	123
1898	48	94	155
1899	46	100	149
1900	59	109	192
1901	49	107	222
1902	45	110	194
1903	43	111	192
1904	60	112	197
1905	59	114	238
1906	62	119	279
1907	42	129	304
1908	45	119	223
1909	48	121	243
1910	48	124	364

На диаграмме № 1 нанесены эти три кривые. Читатель легко может видеть, что в то время, как в девяностые годы колебания высшей и низшей цены параллельны — годы низкого уровня, — далее эти колебания противоположны друг другу: высшая цена понижается, низшая идет вверх и наоборот (обращайте внимание на мелкие волны,

а не на общую тенденцию кривой). Таким образом с повышением уровня колеблемость, так сказать, размах колебаний, значительно увеличивается. Очевидно, что это понижает значимость индекса. Отставание колеблемости от уровня, на что мы указывали выше, здесь не может быть обнаружено, ибо год для этого явления — слишком большой срок. Диаграмма № 2 дает представление о течении этого явления

на квартальных данных ржаных московских цен 1869—1913 г.г. На этой диаграмме можно видеть, что 1) колеблемость увеличивается с повышением уровня цен (сглаженной кривой цен), 2) повышение колеблемости обнаруживается несколько ранее, чем повышение самого уровня, 3) колеблемость связана не только с ценой данного товара, но и с общим уровнем цен (1900 и 1901 г.г. дают повышение общего уровня и колеблемость не снижается), 4) срок последовательности повышений уровня вслед за повышением колеблемости изменяется в связи с интенсивностью повышений уровня, он меньше там, где уровень подымается быстрее, 5) резкое падение уровня в связи с повышением колеблемости иногда может показывать на близкое повышение цен, т.-е. на почти немедленное интенсивное движение их в обратном порядке. Поэтому степень достоверности индекса меняется не только с повышением ценовых рядов, но также и с некоторой нетвердостью коммерческих взаимоотношений, возникающих на рынке перед длительными повышениями уровня. Конкретно это происходит примерно так: в некотором коммерческом центре начинает ощущаться усиленный спрос на данный товар, вызывающий усиленный подвоз, вследствие чего цены начинают двигаться скачками, то подвоз превышает спрос и стало быть цена падает, то наоборот. Так дело идет вплоть до того, пока спрос в значительной мере не будет удовлетворен усиленной продажей, после чего он падает, а вслед за ним и цены. Ажиотаж, возникающий в пунктах большого спроса и высоких цен, подгоняет цену, и колеблемость увеличивается. Понятно, что еще до того, как спрос удовлетворен полностью и рынок перенасыщен товаром, спрос начинает понемногу падать, скачки цены становятся менее резкими, — почему колеблемость и падает ранее уровня цен. Изучение этой стороны уровня цен, на которую, кстати сказать, обращали мало внимания, открывает большие перспективы в смысле предсказания конъюнктуры рынка.

Все эти указываемые нами особенности ценообразования (как бы они не казались сложными) должны быть приняты во внимание при пользовании индексами. Что до сложности, то ведь не так давно и самые индексы признавались чрезвычайно сомнительными и сложными показателями. Военные ценовые сдвиги заставили оценить их. Но чем больше внимания мы будем уделять нашей экономике, тем с большей тщательностью должны мы обрабатывать наши ценовые ряды, для того, чтобы 1) понимать их и не делать грубых ошибок, и 2) для того чтобы извлекать из материала максимум пользы в нашей практике планирования хозяйства.

Организуя сеть конъюнктурных наблюдений по СССР мы надеемся, что каждый район наладит построение собственного индекса. Наши „районные“ индексы, исчисляемые здесь в центре, не могут заменить местных индексов — для этого они обладают слишком малой сетью, а веса их приноровлены для Европейской части СССР, как некоторого целого. Места же получают тем лучшие индексы, чем

более внимательно они учтут особенности своих районов. Наши работы, печатаемые здесь, имеют ввиду не только дать описание экономических процессов, протекавших за эти два года, поскольку они отражаются в ценовых показателях, но также — и это главная наша задача — указать местным индексным работникам, на те трудности, сомнительности и недоговоренности, которые возникают при пользовании индексом, а также на те чрезвычайно богатые перспективы, которые открываются при глубоком изучении индексного материала.

II.

Еще Кетле (1796—1874), создатель современной научной статистики обратил внимание на то чрезвычайно важное в теоретической статистике обстоятельство, что в том случае, когда мы имеем дело со средней, полученной из массовых показаний, общая совокупность этих показаний, подобранных в порядке возрастания, обнаруживает ту закономерность, что количество отклонений от средней и форма распределения их образуют кривую очень схожую с биномиальной кривой (где ординатами являются коэффициенты бинома Ньютона), той именно кривой, которой подчиняются случайные ошибки (кривая Гаусса). Эта колоколообразная кривая отличается тем, что средняя для нее является центральной и самой высокой ординатой. Имея дело с таким (или подобным такому) распределением, мы можем с полным основанием утверждать, что для него его средняя является типической, характерной и показательной. Дело с этой точки зрения сравнительно очень мало меняется, какую бы форму средней мы ни взяли (арифметическая, геометрическая, гармоническая, мода, медиана или одна из компромиссных форм, частых в индексе, напр., средняя, являющаяся средней из арифметической и гармонической, рекомендуемая Юнгом). В индексах на короткие сроки (месяц, скажем, или, еще более выпукло, декада) распределение относительных цен (отношений последующей цены к предыдущей), как правильно указано Митчелем, примыкает к средней еще более тесно, нежели в „нормальном“ Гауссовом распределении. Подавляющее большинство показаний группируется против 100%, цифры указывающей, что цена не изменилась. Очевидно, что в таком случае сомнений в характерности средней, т.-е. индекса, быть не может. При наличии определенного и стойкого движения цен по какому либо определенному направлению дело меняется. Митчелевские кривые отличаются от Гауссовой значительно более высокой вершиной (так наз. „экцессом“); кривые, получаемые при наличии движения цен в определенную сторону, отличаются от кривой Гаусса асимметрией. Асимметрические кривые распределения достаточно изучены теоретической статистикой (кривые Пирсона), но во время интенсивного падения совзнака мы получали для коротких сроков индекса кривые, которые представляли собой весьма странную помесь

эксцессивных кривых Митчеля и ассиметрических кривых Пирсона. Попытки уложить их в аналитическую форму, выразив их некоторым показательным уравнением, не приводят к желательным результатам; для таких кривых равно непригодны, как кривые Пирсона, так и способ, рекомендуемый Юлем для сильно эксцессивных кривых. Диаграмма № 3 дает распределение декадных индексов (звеньев) на 11 августа 1923 года. Плавной чертой обозначена кривая, полученная аналитически (уравнение IV типа Пирсона). Как видно на диаграмме, эта кривая очень слабо подходит к конкретным данным. Неопределенность формы кривой заставляет заключить, что индекс времени совзнака (безразлично в совзнаке или червонце) обладает меньшей показательностью, чем наши теперешние индексы. Средняя индексов (чем и является тотальный индекс) недостаточно характерна для своей нормальной совокупности.

Кривые распределения декадных индексов.

В 1924 году, когда движение цен было несколько более ровным — „ножницы смыкались“ — кривые индексов-звеньев вернулись к Митчелевскому типу. Еще более они приблизились к нему после денежной реформы. На диаграмме № 4 изображены две таких кривых распределения, одна на 11 февраля, другая на 11 октября. Февральская кривая отмечена тем, что ее вершина не сходится со 100% и приходится на показание около 138% (что близко к червонным 100%), в октябре же кривая дает несомненную норму ценового распределения. На диаграммах нанесены их плавные уровни, полученные аналитически. Черная черта дает кривую, полученную разложением кривой на две „нормальных“ кривых; пунктир дает кривую, получен-

ную по способу Шарлье¹⁾. Кривые последнего типа, которые некоторыми теоретиками (Эльдертон) признаются неудовлетворительными, обладают той особенностью, что имеют кроме основной вершины еще небольшие волны по обе стороны вершины (моды). Такие волны часты в кривых распределения ценовых звеньев, там они соответствуют, так сказать, „симпатическим“ точкам абсциссы, повышениям на 5%, 10% и т. д., и соответствующим же снижениям. В двух случаях, обследованных здесь, однако, эти кривые не точно улавливают уровень (к тем же результатам пришел и Крум). Значительно более правилен уровень, полученный при помощи разложения кривой на две нормальных кривых, рекомендуемый Юлем. Идея этого метода заключается в том, чтобы построить кривую распределения, каждая ордината которой представляет собою сумму двух ординат „нормальных“ кривых ошибок с общей средней. Если не считаться с величиной совокупности N которая не оказывает влияния на характер распределения, уравнение нормального распределения, отнесенное к центру, зависит только от одной постоянной — σ , т. е. колеблемости (квадратическое отклонение от средней). Зная первые шесть моментов распределения²⁾, получаем вторые моменты слагающих — искомую кривую кривых из квадратного уравнения:

$$\left(\mu_4 - 3\mu_2^2 \right) W^2 + \left(\mu_2 - \frac{\mu_6}{5} \right) W - \left(\frac{\mu_4^2}{3} - \frac{\mu_2 \mu_6}{5} \right) = 0$$

где W_1 и W_2 суть корни этого уравнения. Тогда:

$$\sigma_1 = \sqrt{W_1} \text{ и } \sigma_2 = \sqrt{W_2}$$

и величина искоемых совокупностей определится, как

$$N_1 = N \frac{\mu_2 - W_2}{W_1 - W_2} \text{ и } N_2 = N \frac{W_1 - \mu_2}{W_1 - W_2}$$

Зная N и δ каждой кривой, составляем их уравнения. Получив оба уравнения, из которых каждое будет представлено выражением:

$$y = \frac{N}{\sigma \sqrt{2\pi}} e^{-\frac{x^2}{2\sigma^2}}$$

¹⁾ C. V. Z. Charlier, Vorlesungen über die grundzüge der Mathematischen Statistik. Lund (Hamburg gedruckt) 1920.

²⁾ Моменты будут приблизительно равны:

$$\begin{aligned} \nu &= \frac{\sum x_n}{N}, \\ \nu_2 &= \frac{\sum x_n^2}{N}, \\ \nu_3 &= \frac{\sum x_n^3}{N}, \\ \nu_4 &= \frac{\sum x_n^4}{N} \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

При переходе к средней, как началу координат, вводятся поправки, о которых см. Эльдертон „Кривые распределения“, М. 1924. Изд. ЦСУ.

и получив ординаты каждой кривой, мы складываем их и получаем ординаты искомой кривой. Этот способ таким образом является лучшим, пожалуй, единственным способом выравнивания ценовых носительных в кривых распределении.

Вот конкретные и выравненные двумя способами данные:

11/VIII 1923 года			11/II 1924 года				11 X 1924 года			
Варианты в %/0	Эмпир. данные	Кривая 4-го типа Парсона	Варианты в %/0	Эмпир. данные	Кривая Шарлье	Кривая Юля	Варианты в %/0	Эмпир. данные	Кривая Шарлье	Кривая Юля
43,1—63,0	4	1	48,1—68,0	1	5	12	45,1—55,0	1	0	1
63,1—83,0	18	29	68,1—88,0	8	26	27	55,1—65,0	2	1	5
83,1—103,0	313	426	88,1—108,0	73	0	48	65,1—75,0	11	34	18
103,1—123,0	935	740	108,1—128,0	290	436	245	75,1—85,0	56	59	44
123,1—143,0	377	415	128,1—148,0	1.295	1.160	1.266	85,1—95,0	228	204	377
143,1—163,0	110	154	148,1—168,0	306	347	412	95,1—105,0	1.820	1.866	1.510
163,1—183,0	51	51	168,1—188,0	89	15	53	105,1—115,0	155	43	335
183,1—203,0	14	17	188,1—208,0	39	91	30	115,1—125,0	54	110	42
203,1—223,0	8	6	208,1—228,0	9	8	14	125,1—135,0	13	40	17
223,1—243,0	3	2	228,1—248,0	7	0	5	135,1—145,0	6	1	5
243,1—263,0	2	1	248,1—268,0	2	0	2	145,1—155,0	2	0	1

Очень многие исследования отмечали, что цены на продукты сельского хозяйства, вообще, проявляют значительно большую колеблемость, нежели цены на промышленные продукты. Если мы теперь возьмем декаду на 11 декабря по отдельным группам, составляющим индекс, то увидим из каких разнообразных и весьма несходных кривых распределения формируется кривая распределения всего (тотального) индекса. Мы даем кривые распределения в логарифмах, следовательно их асимметрия несколько уменьшена (одно из существенных качеств средней геометрической заключается именно в этом), однако, разница между ними не становится от этого менее ощутительной. Теперь во время червонной валюты, эти различия меньше, но общая картина та же, исключая меньшую асимметрию и большую эксцессивность кривых. Вот почему нам приходится постоянно обращаться при исследовании движения цен к суб-индексам (групповым индексам), — общая кривая распределения индекса, а, стало быть, и средняя его формируются из весьма разнокалиберного материала. Даже в одной группе „всех сел.-хоз. продуктов“ нет единства: хотя мода (максимальная ордината) и приходится для всех групп (первые четыре

Кривые распределения логарифмов относительных цен на 11 декабря 1923 г.

Ед.	Зерно-фу- раж	Растительн. продуктов- стве	Животн. про- довольствие	Промышл. продуктов- стве	Все продо- вольствие	Топливо	Все метал.	Текстиль	Кожа	Химия и бумага	Строительн. материал	Все сел.-хоз.	Вся пром.	Общий индекс
870—899 . . .	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1
900—929 . . .	2	2	2	—	6	—	—	—	—	—	—	6	1	7
930—959 . . .	1	4	6	10	21	1	—	—	—	1	—	11	12	23
960—989 . . .	5	4	8	4	21	2	4	—	1	4	1	18	15	33
990—019 . . .	4	13	11	10	38	3	5	7	3	4	1	29	32	61
020—049 . . .	11	18	19	25	73	10	6	4	5	8	8	49	65	114
050—079 . . .	15	33	27	24	99	15	34	19	9	20	13	81	128	209
080—109 . . .	54	96	93	81	324	87	139	114	72	141	83	276	684	960
110—139 . . .	44	46	34	33	157	25	21	26	20	34	21	139	165	304
140—169 . . .	23	28	30	10	91	6	9	22	17	10	7	95	67	162
170—199 . . .	17	27	24	7	75	2	8	11	4	11	6	71	46	117
200—229 . . .	10	12	14	6	42	2	1	3	2	3	2	36	19	55
230—259 . . .	11	18	8	2	39	1	2	—	—	1	—	37	6	43
260—289 . . .	5	7	6	3	21	—	—	—	—	2	—	18	5	23
290—319 . . .	4	3	5	1	13	—	—	—	—	—	—	12	1	13
320—349 . . .	—	2	5	1	8	—	—	—	—	—	—	7	1	8
350—379 . . .	—	2	4	2	8	—	—	—	—	—	—	1	1	9
380—409 . . .	—	3	1	1	5	—	—	—	—	—	—	4	1	5
410—439 . . .	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Среднее . . .	1,352937	1,353712	1,342617	1,263155	1,331288	1,249506	1,249729	1,278228	1,277293	1,266350	1,264507	1,344867	1,261982	1,296611
σ	0,22622	0,27553	0,28280	0,23438	0,26273	0,11819	0,11105	0,11459	0,11233	0,18192	0,10586	0,25800	0,14487	0,20420

Для года индекса Тоскана.

графы) на средний логарифм 0,0945, но уже ближайšie к моде значения, а также и показатели колеблемости (σ) показывают совершенно несхожие тенденции. Среди промышленных групп тоже разногласие: асимметрия текстильной группы направлена в одну сторону (плюс), металлической группы в другую, и т. д. Колеблемость промышленных цен чуть чуть не вдвое меньше колеблемости сельскохозяйственных товаров.

Такие исследования должны постоянно следовать за исчислением индекса. В противном случае вычисляющий перестает разбираться в происходящем, он тонет в материале: две с половиной тысячи относительных высчитываются нами для каждого декадного индекса, и только кривые распределения могут показать нам с каким именно материалом мы имеем дело. Мы надеемся в будущем постоянно публиковать кривые распределения нашего индекса, и, по возможности, черпать оттуда материал для объяснения природы ценовых смещений, с которыми придется еще встретиться.

Эти наши примеры касаются очень коротких сроков — декад. Эти декадные индексы, однако, не годятся для того, чтобы уследить за движением цен на долгий промежуток. Резко-своеобразная форма кривых распределения декадных индексов (примерно тоже наблюдается и на помесечных индексах) очевидно вызывается исключительно краткостью срока. Если обратиться к долгим кривым движения цен (временным) на достаточно стандартизованные товары (например железо, чугун и т. п.), то мы увидим, что движение цен следует, за исключением критических годов, такому правилу: долгий промежуток цена не меняется, затем она делает скачок и вновь надолго застывает на новом уровне, затем скачок повторяется, иногда в обратную сторону, точно аннулируя предыдущий скачок, иногда в ту же, вслед затем опять тянется ряд ровных и непрерывных значений — 100%. Это, так сказать, скелет временной ценовой кривой. Товары с большей колеблемостью перебивают это движение сложными движениями, куда запутываются связи отклонений — с уровнем, колеблемости — с уровнем и т. д., вплоть до сезонных или периодических колебаний, иногда очень мелких, а иногда растекающихся на длительные промежутки времени. 100% есть основа торговой конъюнктуры. Даже в самые тяжелые по валюте времена (см. кривую на 11/VIII—24 г.) мы имели нечто вроде господства тех же 100%, — но только в червонце.

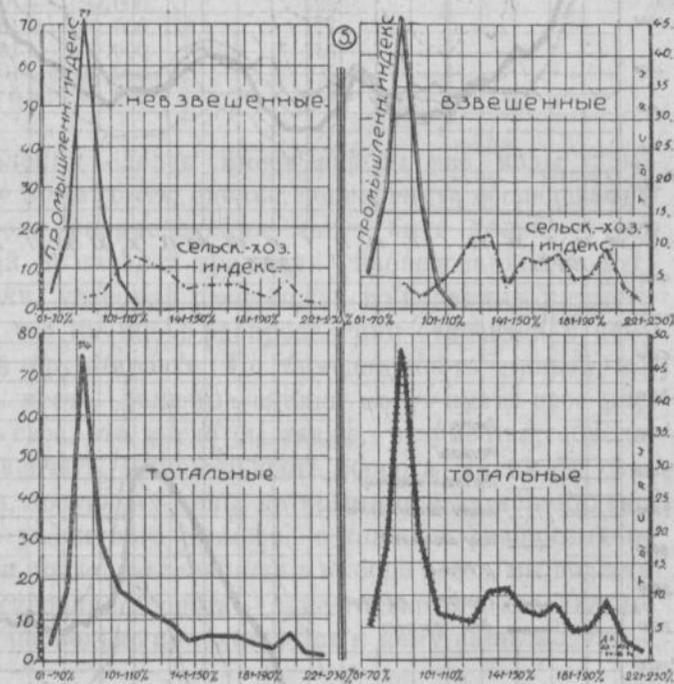
Все это правильно, однако, лишь для очень коротких сроков. На больших сроках ощущаются уже другие законности, так широкие размахи сел.-хоз. цен создаются в большей мере сезоном. Цены на такой продукт, как сахар — также. Даже колебания помесечные соли и нефти (1890—1914, по „Своду товарных цен“) тесно связаны с сезоном, они определяются сроками навигации и завоза. Следовательно, даже и при самом мирном и ничем не беспокоимом движении уровня цен приходится считаться с колебаниями, некоторые из которых могут

достигать значительной величины. Сезонные колебания для различных товаров — различны, иногда и противоположны. Таким образом, и на протяжении одного года нам приходится встречаться с ярко-выраженными индивидуальностями товаров. Возьмем ряд групповых индексов на протяжении полугода (диагр. № 5). Промышленные товары дают снова (см. „невзвешенную“ кривую) довольно эксцессивную кривую (надо иметь в виду, что данные относятся к лету и осени 1924 года, когда движение промышленных цен находилось под особенной опекой планирующих органов), тогда как кривая цен на сел.-хоз. продукты приобретает самый странный вид, очень отдаленно напоминая кривую Гаусса. Основная мода, первая слева создается промышленными товарами, второе возвышение создано движением цен на зерно-фураж (и другое продовольствие растительного происхождения), третья вершинка формируется из показаний животного продовольствия. Стоит взглянуть на диаграмму индексов (№ 6), (см. на стр.

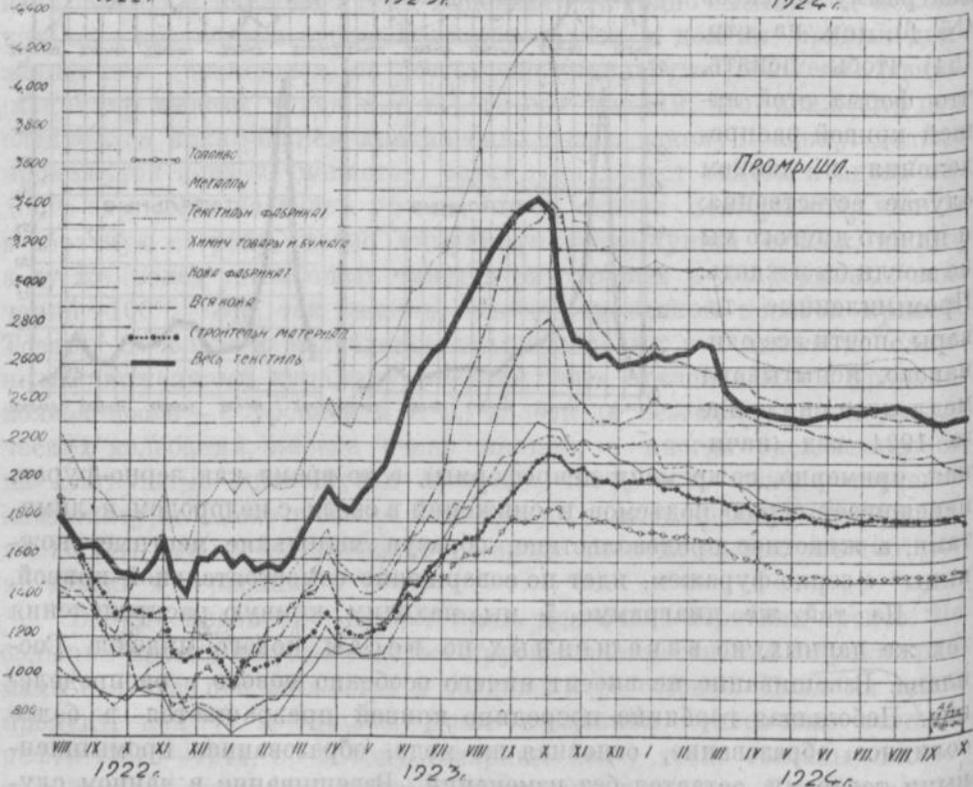
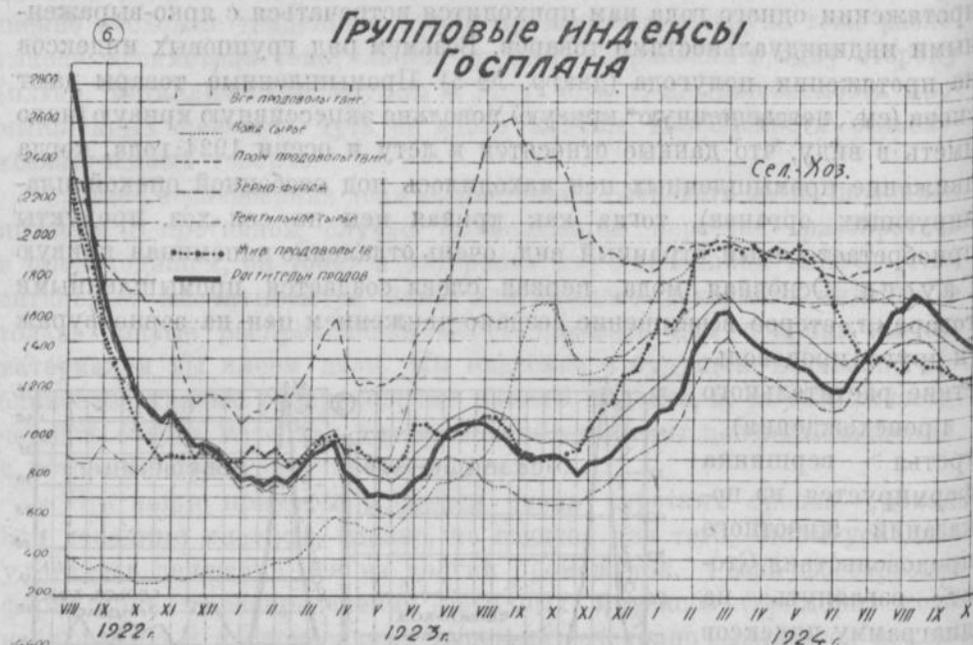
154) чтобы понять, что форма этой нашей кривой распределения в данном случае естественна; и ничего другого мы не могли бы и ждать. Промышленные товары, почти все одинаково, испытывают медленное снижение

за 1924 год (начиная, примерно, со времени денреформы), в то время как зерно-фураж переживает серию подъемов и снижений в связи с недородом и лимитами, а животное продовольствие, образуя маленькие местные „ножницы“ с зерно-фуражем, идет по совершенно самостоятельной кривой.

На той же диаграмме 5 мы находим кривую распределения тех же данных, но взвешенных по весам нового индекса Госплана. Взвешивание не вносит ничего особенно нового в распределение. Небольшая горбинка посредине кривой превращается в более солидное образование, основная же мода, образованная промышленными товарами, остается без изменений. Взвешивание в данном случае не ведет к какой-либо более типичной средней и даже усиливает сепаратные тенденции отдельных групп. Так оно и должно быть

в индексе, взвешенном по правилам Фишера (оборотами). Такой индекс имеет в виду подойти к фактическому распределению оборота.

Вполне возможно, что и сам оборот, при столь значительных и взаимно-противоположных сдвигах, должен давать весьма расплывчатую и

сложную картину распределения. Мы не имеем возможности пока проверить это, и в отчетах Московской Товарной Биржи нет таблиц, которые давали бы определенные указания на характер распределения оборота. Отчет МТБ за август (см. „Бюллетень МТБ“, № 219—575, 26/IX—24) дает такую таблицу:

Величина сделок в черв. руб.	Колич. биржев. и внебирж. сделок:
До 1.000	289
1.001— 2.500	3.045 (мода)
2.501— 5.000	2.803
5.001— 7.500	1.089
7.501— 10.000	492
10.001— 20.000	794
20.001— 50.000	522
50.001— 100.000	177
100.001— 500.000	110
500.001— 1.000.000	8
Свыше 1.000.000	11

Кривая распределения сделок имеет как бы две моды (3.045 и 794). Эта табличка не может быть, однако, подвергнута обследованию и заключения по поводу распределения могут быть только очень расплывчатыми, — в ней, по славной традиции унаследованной от русской земской статистики, материал расположен по неравным интервалам, и трудно понять, что именно в распределении относится к нему самому, что к нелепой группировке. Но бимодальность кривой, конечно, могла бы иметь место. Дешевые сделки могут иметь свое распределение, дорогие — свое; это могло бы также, разумеется, обуславливаться и формой расчета. Бимодальность оборота имела бы свое значение и для индекса, поскольку цены, которыми пользуется индекс, могут касаться сделок различного размера, а также и различных по форме расчета. (Будучи последовательными в выборе весов, мы должны были бы исследовать строение оборота — а не только его абсолютные цифры, — чтобы видеть, насколько приближается к нему наша модель — оборотный индекс).

К этому сложнейшему вопросу может быть и другой подход. Мы могли бы рассматривать оборот страны, как некоторую целокупность, которая именно, как таковая, не должна бы давать много-модального распределения. Правда в этом случае мы могли бы напасть на затруднение, встречающееся в биологии, где иногда приходится дознаваться, что архи-нормальные кривые распределения оказывались составленными из целого ряда отдельных кривых. Однако, не касаясь таких частных случаев, мы могли бы рассуждать таким образом: те кривые суб-индексов, которые находятся в корреляции, не могут давать многовершинных кривых, а такие могут быть и невзвешенными. Келли и Юнг правильно отмечают, что взвешивание должно касаться лишь некоррелирующих кривых, так как в противном случае оно столь же бесполезно, сколько и безвредно. Если же

мы должны взвешивать кривые индексов, находящиеся в отрицательной корреляции или некоррелирующие вовсе, то понятно, что здесь имеет место полный произвол: имея дело с каким либо видом „ножниц“, мы можем их так перевесить, что получим или прямую линию, или восходящую, или нисходящую. В данном случае взвешивающий словно полагается на „волю божью“, взвешивая суб-индексы так, как это „выходит“ по балансу. Полагаем, что прямая гипотеза была бы в данном случае основательнее. И гипотеза эта могла бы заключаться в следующем: взвешивание должно приблизить распределение к норме. К этому примерно, *mutatis mutandis*, сводится рекомендуемое Келли недовешивание резких скачков. Пока это — не более, как проблема, но она зовет работников индексов к исследованию.

III.

Т. Л. Келли в своей прекрасной книге „Статистический Метод“ посвящает целую главу вопросу о соизмеримых единицах. Вопрос этот, столь часто игнорируемый, если просто еще многими незамеченный, остроумно отнесен автором к первым опытам Ф. Гальтона, из которых выросло учение о корреляции. Нетрудно показать, что сравнивая движение двух кривых в схеме коэффициента корреляции, мы стремимся придать этим кривым сравнимые качества, — мы унифицируем их средние величины и колеблемость. Первым приближением к получению сравнимых единиц будет формула:

$$\frac{x - x_0}{\sigma_x}$$

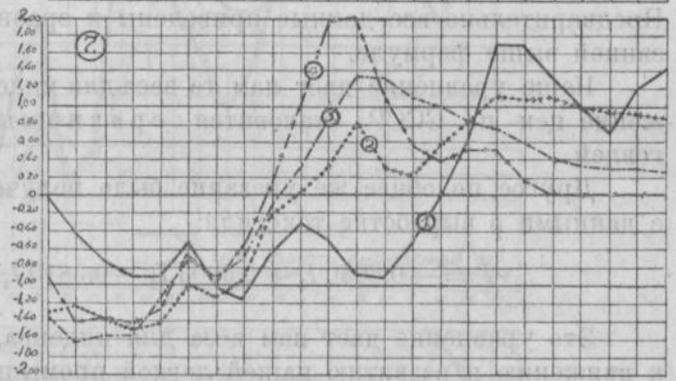
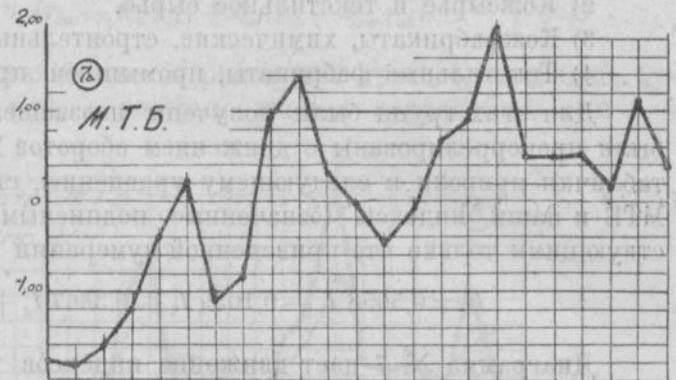
где x_0 — среднее, а σ_x — колеблемость. Однако, применяя ряд способов к построению вполне сравнимых единиц различных рядов, Келли приходит к заключению, что единственным безопасным и верным способом для этого является способ — многочленной корреляции. Если мы имеем ряд величин, которые необходимо связать во-едино взвешенной средней, то мы должны твердо знать, какому среднему колебанию x соответствуют средние колебания y и т. д. Поясним на примере: известно, что розничные цены более неподвижны, нежели оптовые. Если это положение можно уложить в общую формулу, где будет, скажем, выведено, что только 10%-ное повышение оптовых цен вызывает повышение розницы, а более мелкие не ощущаются (по крайней мере на коротком сроке) розницей, то мы сможем правильно оценивать соотношение опта и розницы. В противном случае, недоразумениям не будет конца. Прямая пропорциональность, которой столь часто злоупотребляют в статистике, — вещь чрезвычайно редкая на практике. Соотношения экономических явлений обычно куда более сложны. Но даже и при гипотезе прямой пропорциональности (линейной связи), мы должны найти эти коэффициенты пропорциональности (коэффициенты регрессии, в терминах корреляционного исчисления)

связывающие в единый комплекс причин, несколько рядов, образующих индекс. В данном случае наши коэффициенты регрессии являются — коэффициентами соизмеримости.

Здесь приходится вспомнить правило Митчеля, говорящее, что не может быть индекса, равно пригодного для всякого рода экономических явлений: для биржи имеется один показатель, для экспорта — другой и т. д. Поэтому, исходя из теории сравнимых единиц, мы должны спросить себя — с чем именно в данном случае будет сравниваться индекс.

Наш оптовый общесоюзный индекс Госплана представляет собой, как говорят теоретики индексов, — индекс общего назначения, не предусматривающий для себя какого-нибудь специального применения. Но пользуясь нашими суб-индексами мы произвели два опыта построения чисто-целевых индексов.

Мы поставили себе в этом отношении две задачи: построить индекс, характеризующий наши биржевые обороты (по МТБ) и нашу легкую промышленность. Это было произведено следующим образом. Групповые индексы были все прокоррелированы за весь срок индекса. После этого они были объединены

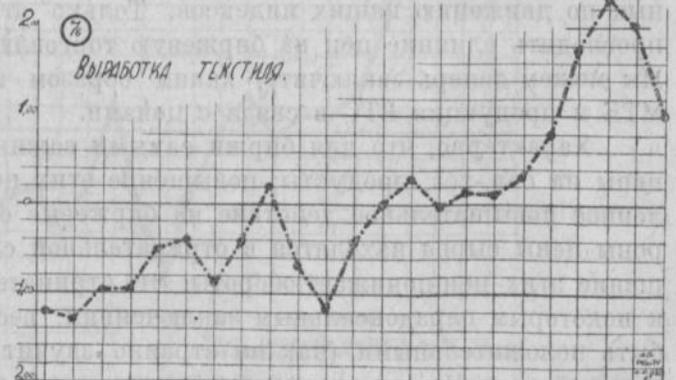
X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI VII VIII
1922г. 1923г. 1924г.

① Зернообработка
РАССТИЛ. ПРОД. ЖИВ.

② Легкая промышленность
ТЕКСТИЛ. СЫРЬЕ

③ Текстиль
ХИМИЧ. СТР. МАТ.

④ Прочие продукты
ПРОД. ЖИВ.

X XI XII I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI VII VIII
1922г. 1923г. 1924г.

в группы, связанные наибольшей корреляцией. Всего мы получили четыре группы:

- 1) Зернофураж, растительное и животное продовольствие.
- 2) Кожсырье и текстильное сырье.
- 3) Кожфабрикаты, химические, строительные, топливо, металлы.
- 4) Текстильные фабрикаты, промышлен. продовольствие.

Для этих групп были получены невзвешенные индексы, и они были прокоррелированы с движением оборотов МТБ. Корреляционные таблички привели к следующему уравнению, связывающему обороты МТБ и наши индексы (означенные подписными значками, соответствующими только что приведенной нумерации индексов):

$$B = 0,5058 I_1 - 0,1039 I_2 + 0,3667 I_3 + 0,2823 I_4$$

Диаграмма № 7 дает движение индексов и биржевых оборотов. Предварительно все данные приведены к сравнимому виду по указанной выше формуле.

Наше уравнение дает нам те веса для индекса, при которых движение цен по СССР становится сравнимым с биржевой торговлей.

Другое, подобное же указание было получено путем корреляции с данными о выработке текстиля:

$$T = -0,8050 I_1 + 2,3803 I_2 - 0,3810 I_3 - 1,0526 I_4$$

Это уравнение дает нам веса для индекса, близко подходящего к движению и развитию нашей легкой промышленности.

Диаграмма № 8 позволяет сравнить достигнутые этими уравнения результаты: здесь мы имеем действительные данные по биржевым оборотам и выработке текстиля, а также и вычисление тех же данных по движению наших индексов. Только этим путем можем мы проследить влияние цен на биржевую торговлю и промышленность. Мы можем теперь заключить, каким образом поднимаются обороты МТБ и продукция ВТС в связи с ценами.

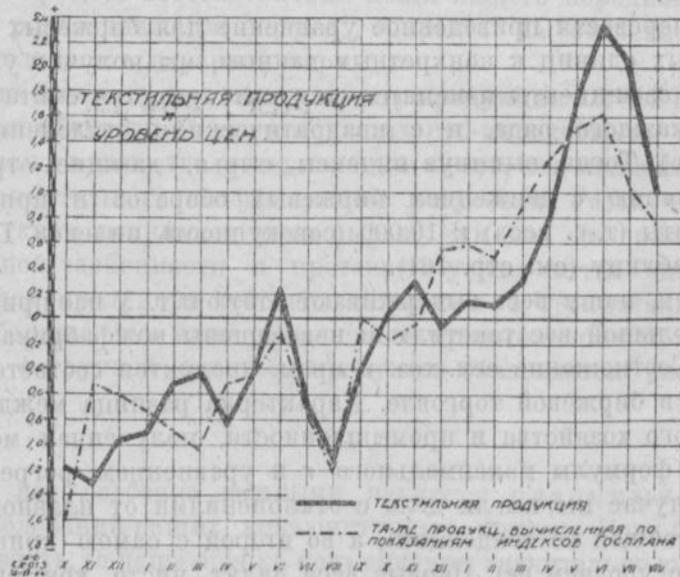
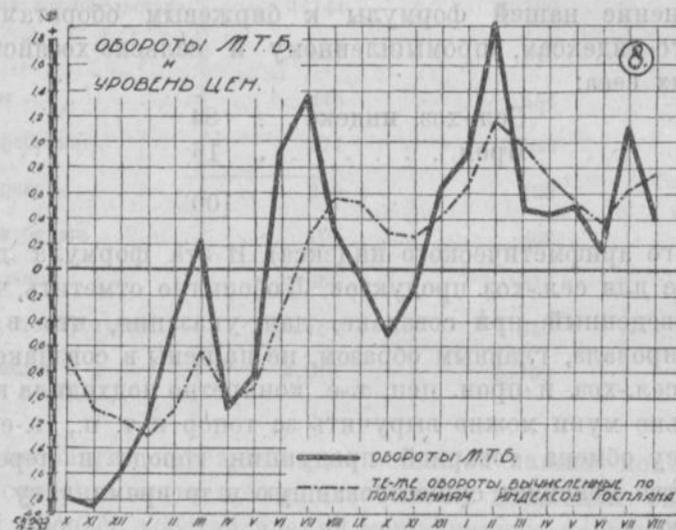
Характерно, что для биржи самыми важными ценами являются цены на сел.-хоз. продукты; повышение этих цен оказывает определенное повышательное действие на биржевые обороты. С другой стороны цены сырья находятся в отрицательной связи с биржей; повышение этих цен понижает обороты. Эта отрицательная связь приводит к некоторым парадоксальным заключениям: веса не всегда должны быть положительными (как ни странно звучит выражение — отрицательный вес). Но это вполне естественно с той точки зрения, что придавая положительный вес отрицательно-действующему суб-индексу, мы только затемняем дело, и ухудшаем наш индекс.

Опыт отыскания корреляционных весов может быть поставлен несколько иначе. Возможно построить формулу, которая давала бы ответ на такой вопрос: как взвесить для средней два ряда, чтобы

полученный средний ряд давал максимальную корреляцию с третьим рядом. Формула эта будет:

$$k = \frac{\sigma_b (r_{xa} - r_{xb} r_{ab})}{\sigma_b (r_{xa} - r_{xb} r_{ab}) + \sigma_a (r_{xb} - r_{xa} r_{ab})}$$

где k есть искомый вес одного из рядов (вес другого, очевидно, будет равен $1 - k$), x — ряд, с которым ищется корреляция, a и b —

ряды, которые должно объединить. Буква r обычно обозначает коэффициент корреляции. Эта формула, построенная автором совместно с О. П. Крамер, имеет нечто схожее с формулой Спирмена, приводимой Келли для случая, когда вес ряда a приравнивается еди-

нице, а вес ряда b равен W . Коэффициент корреляции объединенного ряда тогда будет равен:

$$r = \frac{\sigma_a r_{xa} + W \sigma_b r_{xb}}{\sqrt{\sigma_a^2 + W^2 \sigma_b^2 + 2r_{ab} W \sigma_a \sigma_b}}$$

(С этой формулой мы ознакомились, уже выведя нашу). Отсюда максимальный коэффициент может быть определен по обычному способу нахождения максимума функции¹⁾.

Применение нашей формулы к биржевым оборотам и двум главным суб-индексам, промышленному и сельско-хозяйственному, дает для них веса:

Сел.-хоз. индекс . . .	84
Пром.	16
	100

(для среднего арифметического индекса). И эта формула дает наибольший вес для сел.-хоз. продуктов. Любопытно отметить, что тот же опыт, произведенный при совзнаке, дал указания, что в то время биржа реагировала, главным образом, не на цены в совзнаке, а на отношение сел.-хоз. и пром. цен, т.-е. конкретно подходила к вопросу, напр., сколько муки можно выручить за топор и т. п., т.-е. косвенно к вопросу обмена товарной продукции города и деревни. Это обстоятельство поясняет существовавшую в то время тягу к „товарному“ рублю.

Если перевести приведенное уравнение для биржевых оборотов от сравнимых единиц к конкретным данным, мы получим уравнение, в котором коэффициенты изменятся, так как придется считаться и со средними каждого ряда, и с квадратическими отклонениями (колеблемостью). Тогда, выкинув индексы сырья, дающие отрицательную корреляцию с движением биржевых оборотов и приведя все коэффициенты (т.-е. веса) к 10.000 (совокупность индекса Госплана), получаем таблицу (см. стр. 161).

В общем, наши веса выдерживают этот опыт. У нас придан лишь слишком большой вес текстилю и недовешены кожфабрикаты и химические. Соотношение сел.-хоз. и пром. продуктов соответствует их положению в биржевой торговле. Характерна разница между весами для сельского хозяйства и промышленности, полученная между результатами формулы максимального r и уравнением регрессии. Но в первом случае мы имели дело с отклонениями от плавного уровня кривой (от общей ее тенденции), а во второй с самою кривой (или, что то же, с уровнем ее). Первые веса дадут чисто конъюнктурный индекс, соответствующий мелким волнам затишья и оживления, вторые — дают индекс циклической конъюнктуры, соответствующий темпу восстановления промышленности и торговли. Критические и без

¹⁾ T. L. Kelley, „Statistical Method“, ch. IX. Correlations of Sums or Averages.

Г Р У П П А	Веса по МТБ	Веса Госплана	Веса Госплана в % к весам по МТБ
Зернофураж	1.947	1.902	97,7
Раст. продовольствие	1.854	1.400	75,5
Животн. продовольствие	1.383	1.538	111,2
Промышл. продовольствие	1.144	1.180	103,1
Топливо	837	948	113,3
Металлы	449	584	130,1
Текст. фабрикат	674	1.533	227,4
Кожфабрикаты	350	198	56,6
Химия и бумага	706	402	56,9
Строительные	656	315	48,0
Все сел.-хоз. продукты	5.184	4.840	93,4
„ промышл. „	4.816	5.160	107,1

больших несчастий переживаемые вспышки наших конъюнктурных кривых основаны почти исключительно на движении сел.-хоз. цен, но общий процесс восстановления мощи нашего народного хозяйства довольно ровно движется вперед, опираясь на сельское хозяйство и промышленность в равной мере.

Уравнение, определяющее высоту продукции легкой промышленности в зависимости от высоты наших суб-индексов, не может быть использовано в качестве материала для весов, так как в нем слишком много отрицательных коэффициентов регрессии. Развитие текстильной продукции поднимает цены сырья. Эти два явления находятся в причинной зависимости и протекают у нас почти одновременно. В остальном продукция текстиля находится в отрицательной связи: чем она больше, тем ниже цены самой промышленности; отрицательная связь с группой сел.-хоз. продуктов объясняется „ножницами“.

IV.

Для нас особенно важными являются сезонные колебания из всех колебаний наших конъюнктурных кривых. Если бы мы точно могли их знать, то наша оценка конъюнктуры значительно выиграла бы. Мы могли бы сказать точно, какие из колебаний были вызваны стихийными причинами (урожай и пр.) и какие вызваны к жизни мероприятиями экономической политики (планированием, торговой политикой синдикатов и т. п.) К сожалению, установление сезонных колебаний на столь кратком промежутке, как два года представляет значительные затруднения.

Одним из лучших способов определения сезонных колебаний является способ Уоррена Персона, опубликованный в прошлом году в „Журнале Американского Статистического Общества“ и перепечатанный в „Руководстве по Математической Статистике“¹⁾, изданном под редакцией Райтца. Персон пользуется медианой отношений для определения сезонных колебаний. Крум в том же журнале дал теоретическое обоснование этому методу. В том случае, если кривая распределения отношений имеет вид, подобный тем кривым, которые мы приводили в начале нашей статьи, т. е. относится к типу кривых распределения, выравниваемым двумя нормальными кривыми, при соблюдении некоторых условий (см. у Юля в его „Введении“²⁾), типической средней кривой является именно медиана, а не средняя арифметическая (ее вероятная ошибка меньше). Персон это доказывает рядом любопытных сопоставлений медиан и средних арифметических. В нормальные годы эти средние совпадают, в годы войн и кризисов средняя арифметическая отражает на себе эти экономические пертурбации, что, разумеется, нежелательно при выводе сезонных колебаний. После вывода медианы отношений для каждого месяца Персон, применяя цепной метод, получает, путем перемножения медианных отношений, непрерывный ряд помесичных колебаний, изображающий сезонные колебания. В случае, если эти колебания должны быть выделены из многолетней кривой, она выравнивается по средним годовым, к которым далее уже применяется сезонный уровень. Задача определения сезонных колебаний разрешается таким образом несложно и удачно.

Наша проблема сложнее Персоновской тем, что мы имеем в нашем распоряжении весьма незначительный срок — два года. Наш опыт сводился к следующему: индексы звенья по всем группам были расположены в кривые распределения по месяцам, отдельно для сельскохозяйственных групп, и отдельно для промышленных, вслед затем была исчислена медиана каждого месяца. Диаграмма № 9 показывает ее. Кривые несколько отличаются от приведенных здесь же сезонных колебаний некоторых продуктов в мирное время (по „Своду товарных цен“). Хотя было бы странно ожидать, чтобы первые годы напa восстановили колеблемость мирного времени, все же колебания эти слишком несхожи. Правда, колебания отдельных лет и в мирное время дают картину резко отличающуюся от средних сезонных колебаний. Но к вопросу о характерности полученных колебаний можно подойти и с другой стороны. Два года индекса показывают некоторые характерные колебания. Можем ли мы заключить, что эти колебания суть основные колебания индексов звеньев, или они являются результатом случайных средних, образовавшихся путем сложения противоположных или просто совершенно беспорядочных

1) „Handbook of Mathematical Statistics“.

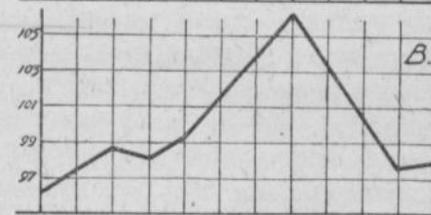
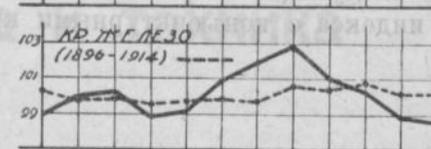
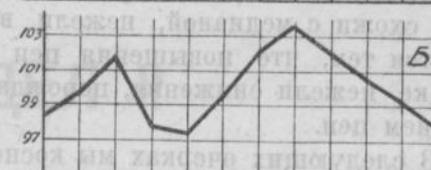
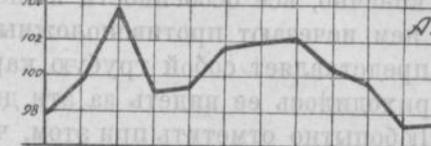
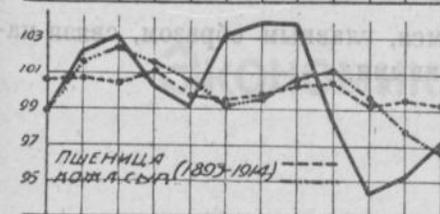
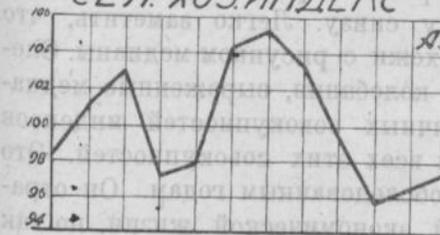
2) „Introduction to the Theory of Statistics“ by G. Udny Yule.

колебаний? Если материал покажет, что первое предположение правильно и медианы действительно характеризуют кривые, то у нас

ГИПОТЕЗА СЕЗОННЫХ КОЛЕБАНИЙ

1922-24

ПРОМЫШЛ. ИНДЕКС

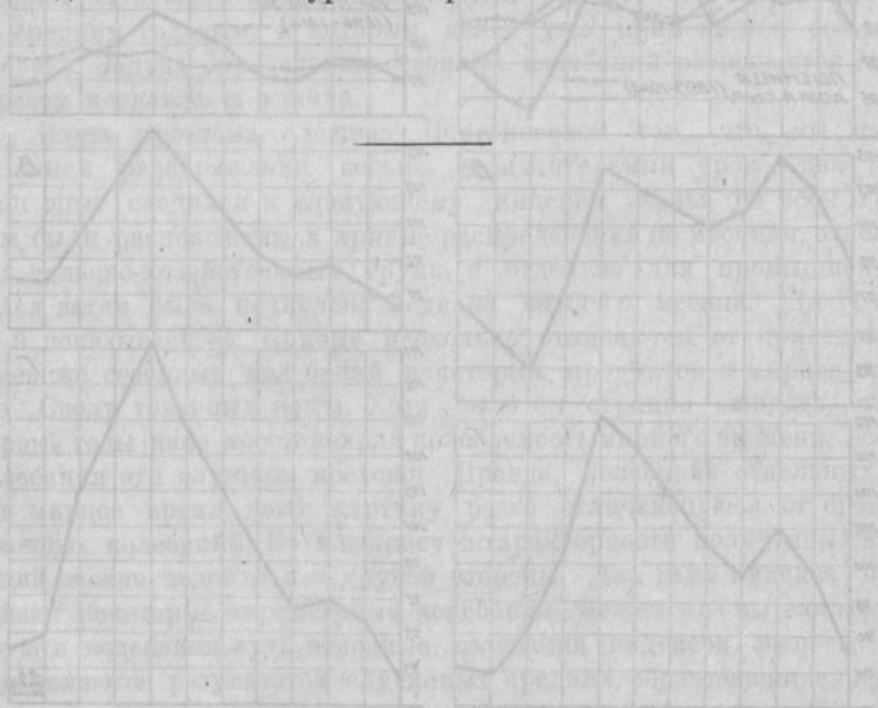

являются серьезные основания думать, что данные колебания действительно были свойственны индексам за эти два года, свойственны в более или менее равной мере обоим годам, а следовательно, гипотеза

именно сезонных колебаний приобретает известную вероятность. Наше исследование свелось к следующему: мы исчислили кроме медианы также верхнюю дециль распределения звеньев (десятую точку от максимума), нижнюю, а также и пятые точки. Диаграмма дает: буква А — пятая точка сверху, Б — верхняя первая дециль, В — первая нижняя дециль, Г — пятая точку снизу. Легко заметить, что кривые децилей и квинтилей очень схожи с рисунком медианы. Следовательно, мы можем заключить, что колебания, выраженные медианой, характерны для наших помесячных совокупностей индексов звеньев и выражают нечто общее для всех этих совокупностей. Это есть уровень индекса, свойственный обследованным годам. Он отражает, конечно, все особенности нашей экономической жизни, но так как в нем исчезают противоположные тенденции отдельных месяцев, то он представляет собой грубую картину сезонности, такой, какой нам приходилось ее видеть за эти два года.

Любопытно отметить при этом, что нижние дециль и пятые точки менее схожи с медианой, нежели верхние. Возможно, что это объясняется тем, что повышения цен происходят в более стихийном порядке, нежели снижения, порождаемые главным образом регулированием цен.

В следующих очерках мы коснемся, главным образом, связи нашего индекса с конъюнктурными кривыми.

Важно отметить, что в данном исследовании мы рассматриваем не только сезонные колебания, но и их связь с конъюнктурными кривыми. Это позволяет нам лучше понять природу и характер этих колебаний.

Электрификация СССР

Г. Ч. Что следует из плана Гусева?

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Электрификация СССР.

1. Что сделано по плану Гоэдро?

Три года тому назад 9-й Съезд Советов утвердил программу постройки 30 районных станций общей мощностью около 1,5 миллиона кв. и наметил срок для осуществления этой программы в 10—15 лет, „в зависимости от общего хода развития народного хозяйства“.

Очередность сооружений, а также первоначальная мощность должны были устанавливаться в зависимости от хода хозяйственного развития района действия каждой станции.

В исполнение последнего указания, за истекшие три года была начата постройка семи районных станций: Волховской, Красного Октября, Каширской, Шатурской, Балахнинской, Штеровской и Кизеловской. Последняя станция ныне закончена, однако, пока только в масштабе промышленной станции. Первые шесть станций имеют ныне готовую и работающую мощность всего в 20.000 кв.; к октябрю 1925 г. эта мощность возрастет до 80.000 кв., и, наконец, в октябре 1926 г., когда вся эта очередь будет закончена, общая мощность новых районных станций составит 160.000 кв., т. е. около половины той максимальной мощности, до которой эти станции предполагено было развить по плану Гоэдро.

Количество произведенных уже работ по сооружению районных станций этой очереди превосходит 60%; из общей сметной стоимости работ этой очереди в 140 милл. рублей затрачено до 1 октября 1924 г. около 80 милл. рублей. Небольшая величина действующей уже ныне мощности и быстрый рост ее в предстоящие два года объясняются тем, что станции находятся ныне накануне их готовности.

Одновременно с постройкой новых станций 9-й Съезд поставил и задачу возможно полного и рационального использования существующих станций, путем отбора наиболее экономичных из них и объединения их сетей. Эта последняя работа, значение которой заключалось в том, чтобы облегчить восстановление старого оборудования и использовать его наивыгоднейшим образом, выполнена и сыграла уже крупную роль в переживаемом нами восстановительном периоде.

Роль
Гоэдро
у нас
— нет.

— Что дали нам новые построенные станции?

Первой была открыта временная Шатурская станция. Работая на торфе, она поспела как раз в момент наиболее тяжелого кризиса привозного топлива. Вместе с кустованными промышленными станциями прилегающего района и станцией „Электропередача“, эта станция сильно облегчила трудную задачу снабжения Москвы светом и энергией, подавая ток в Москву через линию высокого напряжения: Электропередача — Москва.

Затем была поставлена важнейшая для нас техническая задача — рациональное сжигание торфа под топками котлов. Эта задача, уже многие годы до революции, была предметом изысканий наших теплотехников. На Шатурской станции она была разрешена блестяще. Расход топлива на 1 кв. час, после введения новой торфяной топки инж. Макарьева, понизился с 3,7 кгр. до 2,2 в среднем на 1 кв. час, а во время опытов, при нормальных условиях, падал ниже 2 кгр.

При этом паропроизводительность, т.е. количество пара, снимаемое с 1 кв. метра поверхности нагрева котлов, при новой топке достигало 40, а в исключительных случаях и 60 кгр.

На маленькой Шатурской станции была, таким образом, разрешена задача огромного экономического значения. Было в промышленном масштабе доказано, что энергия, заключающаяся в торфе, этом наиболее распространенном виде нашего топлива, может быть использована так же экономично и при тех же затратах на котельное оборудование, как и энергия наиболее теплоплотных сортов топлива — каменного угля и нефти.

Огромное потенциальное наше богатство — торфяные болота — стало реальным. Ныне мы можем строить торфяные станции так же уверенно, как угольные или нефтяные.

Громадная работа сделана и в области механизации торфодобычи. Новый метод — гидроторф и усовершенствование механических торфяных машин — дает уже совершенно надежные результаты и значительно понизит себестоимость торфа и расход живой рабочей силы.

Заканчивая при таких условиях постройку новых больших районных станций на торфу — Шатуры на 32 т. кв. и Балахнинской на 20 т. кв., — мы теперь совершенно уверены, что им не придется терять время на эксплуатационные опыты.

Аналогичный результат дает и открытая в 1922 г. Каширская станция. Здесь дело шло о разрешении другой технической задачи — экономического сжигания мелочи подмосковного угля, являющейся отбросом в производстве и негодной для железных дорог, потребляющих только лучшие сорта продукции Подмосковного бассейна. Станция эта, построенная пока на 12 т. кв. потратила много труда и

времени на разрешение этой задачи. Применение горячего дутья, введенное проф. Рамзиным, дало понижение расхода угля на кв. час почти вдвое (с 5 кгр. до 2,8 кгр.) при одновременном повышении паропроизводительности с 8 кгр. пара до 25 кгр., на 1 кв. метр поверхности нагрева. Одновременно станция перешла от работы на крупном угле к сжиганию отбросов, вследствие чего цена топлива для станции понизилась с 14 до 10 коп. за пуд, и ныне из всех станций, снабжающих Москву энергией, Кашира дает ток наименьшей себестоимости.

Несколько иначе дело обстоит со станцией „Красный Октябрь“. Прекрасный технический результат, достигнутый этой станцией (станция по экономичности использования энергии топлива стоит на первом месте среди ленинградских станций), парализуется ненадежностью торфоразработки, что, наряду с исключительными тарифами для Донтоплива, приводит к тому, что единица энергии в донецком угле стоит в Ленинграде значительно дешевле той же единицы в торфе.

Все перечисленные станции работали параллельно со старыми станциями Москвы и Ленинграда. Управление последними, объединяя в себе и продажу энергии и ее производство на старых станциях, естественно, стремилось использовать, прежде всего, свои станции. Поэтому вопрос о распределении выработки энергии между станциями был предметом постоянных споров. Лишь с большими усилиями плановым органам удавалось достигнуть наивыгоднейшего, с государственной точки зрения, распределения. Становится ясной необходимость рационализировать самую систему управления так, чтобы эти трудности исчезли.

II. Место плановой электрификации в системе нашего хозяйственного строительства.

Первый период работы нашей промышленности характеризовался небольшим использованием довоенного основного капитала. Лишь по мере расширения рынка росли производственные программы, а следовательно — и размер использования старого основного капитала. В первую очередь работали на наиболее технически совершенных его элементах, постепенно, вместе с расширением, пуская в дело менее продуктивные. Быстро расширяющийся рынок требовал завязывания в растущем обороте почти всей прибавочной ценности. Пока запас старого основного капитала не был еще исчерпан¹⁾, пока все свободные средства уходили на расширение оборота, польза реконструкции ставилась под сомнение. Неп властно толкал в объятия реставрации.

¹⁾ Вместе с ростом нагрузки себестоимость изделий падала вследствие разложения постоянных расходов на большую массу продукции.

Однако, такая линия развития не может продолжаться до бесконечности. Запас основного капитала быстро исчерпывается и будет окончательно исчерпан в ближайшие годы.

Уже ныне быстро развивающиеся отрасли промышленности принуждены пускать в дело мало рентабельные остатки консервированного основного капитала или вводить двухсменную работу, привлекая мало квалифицированную рабочую силу. Результат ясен: продуктивность труда растет медленнее, чем заработная плата.

Стихийное движение по линии реставрации, если бы оно продолжалось и впредь, привело бы наше хозяйство к кризису основного капитала. Последствия такого кризиса весьма важны, и их следует предвидеть.

Работая на старом малопродуктивном основном капитале, мы вынуждены выбирать между медленным темпом накопления и высокими ценами. Медленный темп накопления ослабляет нашу конкурентоспособность с Западом; высокие цены провоцируют иностранный капитал на экспансию на Восток и вынудят нас к охране штыками нашей таможенной границы, т.е. к развитию непроизводительных расходов, не говоря уже о известных политических трудностях у себя дома, связанных с высокими ценами на промышленные изделия.

Наш путь поэтому должен быть путем постепенного переустройства нашей промышленности на более высокой технической базе. В первую очередь надо обратить внимание на те ее стороны, от которых в наибольшей степени зависит производительность труда. Необходимо привлечь в наибольшей мере в помощь труду человека силы мертвой природы. А это и есть программа Гозэро. Все это было ясно для Владимира Ильича уже 5 лет тому назад, когда он перед лицом голода твердой рукой повел нас на путь плановой электрификации.

Условия нашего хозяйства ныне стабилизировались в достаточной степени для того, чтобы можно было ясно видеть ближайшее будущее. Видны уже теперь и те первые результаты, которые принесет нам первая очередь наших новых районных станций.

Прежде всего Волхов. В начале 1926 года станция эта будет открыта. Работы закончены больше чем на 70%. Спешно перестраивается кабельная сеть, и присоединяются крупнейшие гнезда ленинградской промышленности для приема новой энергии. Сделаны подсчеты того экономического эффекта, который произведет вливание волховской энергии в жилы Ленинграда.

Основной капитал ленинградского электроснабжения, считая по стоимости нового имущества, составляет около 50 милл. руб. золотом. Капитал этот в настоящее время изношен больше чем на половину, при чем амортизационные фонды, поскольку они не были реализованы в частично восстановленных оборудованных, потеряны. Оценка этого капитала весьма трудна. Не начисляя вовсе прибыли, современ-

ное предприятие отпускает ток по тарифам, лишь с трудом могущим конкурировать с себестоимостью тока собственных заводских станций. Акции подобного предприятия вовсе не давали бы дивиденда, или давали бы очень небольшой. Во всяком случае, рентирование основного капитала ленинградского объединения в том виде, в каком оно существует сейчас, потребовало бы повышения тарифа против ныне действующего, что, несомненно, вызвало бы сокращение потребления и вряд ли повело бы к созданию чистой прибыли.

Таким образом, основной капитал ныне существующего предприятия следует признать обесцененным и самое предприятие нерентабельным. Задача переустройства предприятия, связанная, как и всегда, с расширением, диктуется элементарными коммерческими соображениями. Эта задача не только должна быть разрешена, но притом разрешена немедленно. Дело в том, что при действующих ныне тарифах многие крупные абоненты могут, реконструируя свое силовое хозяйство, получить более дешевый ток, чем им дает Электроток.

Абоненты, работающие на своих станциях, вследствие износа своего силового оборудования стоят перед вопросом о переустройстве своих станций и при достигнутых ныне техникой усовершенствованиях, почти во всех случаях, получают от новых, хотя бы и небольших, но современных станций, более дешевый ток, чем ток, покупаемый по ныне действующему тарифу.

Таким образом, сохранение нынешнего положения не только не дает оснований ожидать расширения рынка, но грозит в нормальной коммерческой перспективе сокращением сбыта. Если этого не происходит фактически, то вследствие полного отсутствия у большинства предприятий средств на реконструкцию или постройку собственной станции, а также регулирующего влияния государственных органов, удерживающих предприятия от расходов на фундаментальные работы по переустройству собственных станций, в виду близости к окончанию работ по сооружению Волховской станции.

Разберем теперь перспективу в случае реконструкции. Возможный рынок энергии имеется налицо; в 1926/27 году мы имеем обеспеченный сбыт по меньшей мере 270 милл. кв. часов, при чем около половины этой энергии ныне сбывается Электротокком по среднему тарифу в 12 коп. за кв. час., а вторая половина представляет собой нагрузку электрифицированных промышленных предприятий Ленинграда, у которых средняя себестоимость не ниже 10 коп. за кв. час.

Таким образом, покупательная способность Ленинграда на энергию в 1926/27 г. должна быть оценена не ниже $150 \times 0,12 + 120 \times 0,1 = 30$ милл. руб.

Вот та обстановка, в которой приходится решать вопрос о выгоде вложения нового капитала в это предприятие.

Задача может иметь, очевидно, несколько технических решений. В настоящее время осуществляется вполне определенный проект, включающий в себя:

1. Постройку Волховской станции с линией передачи и двумя подстанциями в Ленинграде.
2. Постройку торфяной станции Красный Октябрь.
3. Переустройство кабельной сети на 30 тыс. вольт с устройством системы вторичных подстанций с 30 тыс. вольт на 6.600 вольт.
4. Все необходимые работы по присоединению ряда новых потребителей, питающихся ныне своим током, и общей сети.
5. Ликвидацию станций № 2, 3 и 4¹⁾ и поддержание, а возможно и некоторое развитие станции № 1, с возложением на нее работы по производству недостающей энергии.

Стоимость всех работ по Волховской станции (п. п. 1 и 3) составляет около 65 милл. руб. в той части, которая непосредственно относится к производству и распределению электрической энергии. Около 10 милл. руб. составляет вложение капитала в сооружения, служащие для создания судоходного пути между системой озера Ильмень и Ладожским озером. Эти 10 милл. руб. должны рентироваться из доходов по судоходству на вновь открываемой артерии и не включаются поэтому в основной капитал электроснабжения Ленинграда.

Стоимость станции Красный Октябрь (п. 2) составит около 7 милл. руб. на 20 т. кв.

Стоимость работ по присоединению потребителей, питающихся своим током, составит около 5 милл. руб.

Наконец, около 3 милл. руб. необходимо будет вложить в 1-ю станцию для ее модернизации и доведения ее экономической мощности до 50 т. кв.

Таким образом, при вложении нового капитала в $65 + 7 + 5 + 3$ милл. руб. = 80 милл. руб., мы получаем предприятие с нормальной мощностью:

Волхов	50 тыс. кв.
1 станция	50 " "
Красный Октябрь	20 " "
	<hr/>
	120 тыс. кв.

Так как максимум нагрузки, отвечающий выработке в 300 миллионов кв. часов, составит не более 90 тыс. кв., эта мощность будет достаточна и в том случае, если мощность Волховской станции окажется во время максимума нагрузки, вследствие катастрофического маловодья, порядка 20—25 тыс. кв.

Операционные расходы в 1926/27 году, необходимые для производства 300 м. кв. часов на шинах 6.600 вольт, в предположении сред-

¹⁾ Бывш. „Гелиос“, Бельгийская и Трамвайная.

него года, когда от Волхова можно будет взять 225 милл. кв. часов и 75 милл. кв. часов произвести на пару, составят около 6 милл. руб. Добавляя сюда расходы по обслуживанию кабельной сети 6.600 вольт, ее ремонт, амортизацию и накладные расходы объединения в общей сумме 3.500 тыс. руб., получим себестоимость всей энергии в $6 + 3,5 = 9,5$ милл. руб.

Принимая потери в сетях 6.600 вольт и меньших напряжений в 10%, получим стоимость 1 кв. часа у потребителя в 9,5 милл. руб.: 270 милл. кв. часов = 3,5 коп. кв. час против нынешней средней себестоимости в 12 коп.

Возможный чистый доход предприятия составит 30 милл. руб. — $9,5 = 20,5$ милл. руб., что дает на общий основной капитал в 100 м. р. (80 милл. руб. новых вложений и 20 милл. руб. стоимость старого имущества) свыше 20%.

Таким образом, вложение нового капитала в это предприятие не только рентабельно, но делает рентабельным и старый вложенный уже в это дело капитал. Однако, извлечение такого % чистой прибыли при условии предполагаемого расширения сбыта является и коммерчески неосторожным, а с государственной точки зрения и вовсе недопустимым.

Если назначить на весь основной капитал нового предприятия, который мы выше оценили в 100 милл. руб., 5% в пользу государства, получим общую стоимость 270 милл. кв. часов у потребителя в 9,5 милл. р. + 5 милл. р. = 14,5 милл. р., или в среднем 5,4 коп. кв. час, против нынешней стоимости Электротока в 12 коп.

Выручить эту сумму можно понизив ныне действующие тарифы, примерно, следующим образом:

Освещение	с 19,5 коп. до 12,5 коп. за кв. час
Промышлен.	„ 9,0 „ „ 3,5 „ „
Трамвай	„ 6,0 „ „ 3,0 „ „ ¹⁾

Если сравнить эти цифры с себестоимостью энергии на крупнейших заводских установках, которая по произведенному обследованию оказалась равной

Для фабрики Халтурина	9,5 коп. кв. час.
„ завода Красный Выборжец (бывш. Розенкранц)	7,3 коп. кв. час.
„ металлического завода выше	8,0 „ „ „

¹⁾

	Кол. энерг. в милл. кв. ч.	Тариф в коп. кв. ч.	Выручка в тыс. руб.
Освещение	60	12,5	7.500
Промышленность	180	3,5	6.300
Трамвай	30	3,0	900
	<hr/>		<hr/>
	270		14.700

станет ясно, что многочисленные станции заводов и фабрик останутся, и энергия Волхова будет полностью использована в первые же годы работы станции. Ясно также и то, почему развитие присоединений шло достаточно медленно до сих пор.

Понижение промышленного тарифа в 2,5 раза (3,5 коп. вместо 9) сразу ставит нашу основную пролетарскую цитадель — ленинградскую промышленность — на твердые ноги, обеспечивает ее процветание и развитие. Цена ее продукции может быть значительно понижена. Достаточно сказать, что минимальный тариф, по которому старое Общество 86 года отпускало ток крупнейшим заводам, был 5 коп. золотом за кв. час ¹⁾, против среднего промышленного тарифа в 3,5 коп. червонных, который может быть введен в 1926 г.

Если развитие ленинградской промышленности шло до войны быстрым темпом на базе стоимости энергии в 5 золотых копеек за кв. час, то переход к 3,5 черв. коп.: $1,7 = 2$ зол. коп. ²⁾ после пуска Волховской станции создаст, очевидно, решительный сдвиг к лучшему не только по сравнению с нынешними условиями, но и по сравнению с довоенными условиями.

Если до войны дешевый английский уголь и выгодное транспортное положение создали ленинградскую промышленность, то ныне Волхов, не только компенсирует тот ущерб, который был ей нанесен изменением государственного значения Ленинграда, но и толкнет ее еще дальше вперед.

При подсчете тарифов на волховскую энергию вовсе не было учтено то обстоятельство, что Волхов летом имеет избыток энергии, который при нормальных графиках потребления не может быть использован.

Эта летняя добавочная энергия может быть продана тем производствам, которые не работают в период зимнего максимума, еще дешевле. Летнее пригородное движение, торфоразработки, сельскохозяйственная нагрузка в окрестностях города, механические устройства порта, некоторые электрометаллургические предприятия, могут получить энергию по цене в 1—2 коп. за кв. час.

Заметим, что исключительно низкая цена летней энергии может дать интересное решение топливной проблемы Ленинграда. Если только в ближайшие годы нам удастся решить задачу широкой механизации торфоразработок, торф в Ленинграде станет исключительно дешевым и заменит другие виды топлива там, где таковое нужно в натуральной форме.

Подведем итоги сказанному.

1. Осуществленный ныне план электрификации Ленинграда представляется с коммерческой точки зрения безусловно выгодным,

¹⁾ 3 коп. за кв. час плюс 60 р. с установленного киловатта мощности в год, что при 3.000 ч. использования дает 5 коп. за кв. час.

²⁾ 1,7 — средний оптовый топарный индекс.

необходимым и своевременным вложением капитала, превращая ныне существующее, физически и морально обесцененное, предприятие в здоровое и рентабельное. Ограничиваясь в интересах государственной поддержки ленинградской промышленности минимальным начислением процента на капитал (5%), мы получаем возможность снабдить Ленинград электрической энергией, более чем в два раза дешевле, чем нынешняя, и в такой же мере более дешевой, чем довоенная, чем и создаем для ленинградской промышленности исключительно благоприятную силовую базу.

Этот план представляет собой один из примеров того, что может дать плановая реконструкция для нашего народного хозяйства. Удовлетворяя растущую потребность, мы одновременно понижаем более чем вдвое стоимость электрической энергии, — продукта энергетической промышленности Ленинграда, — только за счет технической рационализации производства. При всех вышеприведенных расчетах были приняты ныне действующие организационные моменты, нормы производительности труда и цены потребляемых предприятием продуктов, а также была учтена стоимость освобождающегося оборудования предположенных к закрытию станций общего пользования и заводских.

Это имущество, являясь коммерчески обесцененным для Ленинграда, может быть еще с выгодой использовано в провинции. Таким образом, при рациональном ведении хозяйства финансовая и общехозяйственная перспектива представляется еще более благоприятной.

Ожидаемое понижение тарифов и развитие электрификации самих производств, которое, несомненно, должно иметь место при наличии столь благоприятных тарифов, вызовут, несомненно, существенное понижение себестоимости продукции целого ряда производств. Учитывая крупное значение ленинградской промышленности в общей системе нашего народного хозяйства, мы должны признать, что ожидаемый результат будет иметь крупное хозяйственное и политическое значение для всего Союза.

Не будем останавливаться подробно на развитии и обобщении тех выводов, которые вытекают из разобранный примера.

Легко видеть, что рационально проводимая плановая электрификация является той осью, на которой должен строиться весь план народного хозяйства в целом.

Действительно, энергетический фактор играет при современной степени механизации почти решающую роль в большинстве отраслей народного хозяйства. Рассматривая энергетику, как электрификацию, мы идем в ногу с теми выводами, к которым приходит и иностранная техника, с той только разницей, что, благодаря нашим общим хозяйственно-правовым условиям, те же самые технические достижения смогут давать у нас значительно больший экономический результат. Далее, в этой области мы, пожалуй, отстали больше, чем в других. Неоднократно приводившиеся в литературе данные о количестве

энергии природы, расходуемой в трудовом процессе на 1 работника, ясно говорят нам о том, что энергетический фактор является у нас едва ли не наибольшим тормазом в повышении производительности нашего трудового процесса.

Отсюда логический вывод — реконструкцию нашего хозяйства надо начинать именно с этого конца, бросая в помощь живому труду все большие и большие количества энергии, взятой из внешнего мира, и превращая живой труд из механической работы в направляющий и контролирующий труд установщика и наблюдателя над машиной.

Эти общие, и в своей общности несколько абстрактные, положения становятся теперь, когда результаты наших первых шагов уже ясно видны, совершенно конкретными, и, что важнее всего, ложатся как раз в линию конкретного процесса нашего хозяйственного строительства в условиях новой экономической политики. Приведенный пример Волховской станции и имел целью доказать это положение.

III. Трудности и недостатки работы.

А. Общая обстановка работы.

На примере Волховской станции мы видели, что должна нам дать наша плановая электрификация.

В общем результат по остальным районам, выделенным из общего плана Гозлро, как первоочередный, хотя и не так ярок, как в Ленинградском, однако, имеет такой же характер.

Это не значит, однако, что в нашей работе в этой области все идет гладко и нет недостатков. Напротив, трудностей очень много, и можно сказать, что если бы наша работа в этой области во всем шла, как должно, — результаты были бы гораздо лучше.

Мы считаем, что внимательное изучение дефектов в нашей работе является совершенно необходимым; они должны быть выявлены во весь рост, и должны быть выработаны меры для их устранения в будущем.

Выше мы постарались показать на примере Волхова, что осуществление плана электрификации идет согласно с основной линией новой экономической политики. Однако, это положение далеко еще не везде усвоено. В первый, восстановительный, период работы нашей промышленности мы имели следующие характерные особенности:

1. Количественный избыток основного капитала, по сравнению с экономически возможным масштабом производственных программ, и вытекавшую отсюда возможность расширений путем пуска в ход консервированной части оборудования с небольшими лишь затратами на его ремонт.

2. Быстрый темп расширения рынка, требовавший соответственного темпа расширения оборотных капиталов производственных пред-

приятий и создания торговых капиталов, что заставляло хозяйственников завязывать все свободные средства в обороте и вызывало резко отрицательное отношение к расходованию их на реконструкцию основного капитала.

3. Отсутствие в калькуляциях себестоимости каких-либо процентов на основной капитал предприятий и весьма ограниченные отчисления в амортизационные фонды, что, при высокой стоимости кредита и почти полной невозможности получить его на долгий срок, ставило всякое новое предприятие в коммерчески крайне невыгодные условия по сравнению со старым предприятием.

4. Необходимо, наконец, отметить довольно сильную тенденцию хозяйственников и ведомств к восстановлению или устройству вновь своего собственного силового хозяйства, что вредило проведению централизованного снабжения энергией. Эта тенденция, помимо вышеприведенных объективных моментов, коренилась и в неправильном понимании роли хозяина государственного хозрасчетного предприятия, именно в стремлении во что бы то ни стало сосредоточить в сфере своего распоряжения все необходимые элементы своего производства, в том числе и производство энергии.

Понятно, что при такой обстановке, вместо содействия, государственная плановая электрификация встречала довольно сильную оппозицию в среде наших хозяйственников, которые должны были стать ее клиентами. Эта оппозиция выходила из рамок отдельных хозяйственных групп. Понятно, что при таких условиях и государственные ассигнования по бюджету проходили с большим трудом. Нужен был огромный авторитет Ильича, нужно было конкретное предвидение всей перспективы нашего хозяйственного развития, чтобы при той скудости государственных средств, с которой нам приходилось считаться в пережитые годы, ассигновать деньги на предприятие, которое должно было дать результаты лишь через несколько лет. Борьба за осуществление плана протекала, таким образом, в достаточно трудной психологической обстановке. Еще и ныне, когда в этом отношении произошел значительный сдвиг, все же необходима широкая пропаганда идеи централизованного снабжения энергией. Необходимо с полной ясностью усвоить то положение, что плановая электрификация, именно в обстановке новой экономической политики, является основой всего нашего движения вперед по линии хозяйственного строительства.

Б. Увязка плана электрификации с общим планом хозяйственного развития.

Составленный Гозлро план электрификации РСФСР мыслился его составителями как органический план всего народного хозяйства. Однако, в процессе конкретизации, в процессе составления годовичных планов, мы имели несколько случаев неувязки наших

конкретных электрификационных предположений с планами развития связанных с электрификацией отраслей промышленности.

Часто нам делался упрек в том, что сделано слишком мало по сравнению с планом Гозлро. Этот упрек лучше всего доказывает, что в общем плановая увязка проведена правильно.

Постановление Съезда Советов совершенно ясно требовало, чтобы очередность сооружений и первоначальная мощность станций устанавливались в зависимости от общего хода развития нашего народного хозяйства. Этим мы и руководствовались в нашем реальном строительстве, в наших очередных планах. К октябрю 1926 г. у нас вступит в действие около 160 тыс. кв. новых станций или 10% плана Гозлро. Этот план был рассчитан на 10—15 лет. Работу по плановой электрификации мы начали как следует в 1921 году. Следовательно, за пять первых лет мы выполним около 10% плана. Выполним ли мы остающиеся 90% за следующие 5 или 10 лет?

В этом нет ничего невероятного, даже если взять наименьший срок. Кривая роста реконструкции нашего оборудования должна иметь, по изложенным выше причинам, весьма медленный подъем в первые годы, когда процесс имеет по преимуществу восстановительный характер. В этот период накопление расходовалось, главным образом, на создание оборота, промышленных и торговых запасов, на заживление зияющих ран, которые нанесли нам война и интервенция. И только в последующие годы начнется быстрый рост вложений в реконструкцию. Если этот момент совпадает с ближайшими к нам годами, — а нам кажется, что это именно так и будет, — мы выполним весь план в намеченный срок. При этом, конечно, в план будут внесены те изменения, которые укажет нам ход развития отдельных районов.

Однако, если верно то, что общая увязка плана электрификации с планом народного хозяйства достигнута была, — то все же про отдельные отрасли хозяйства сказать этого нельзя.

Во-первых, топливо. Здесь мы имеем и общий вопрос, имеем и примеры невязок в отдельных случаях.

План Гозлро исходил из глубоко государственной идеи консервации естественных запасов высокосортного топлива для будущих поколений. Производство энергии в стране должно было основываться на использовании нетранспортабельных сортов топлива, на возможно широком использовании водной энергии. Все станции плана располагались или на воде, или на нетранспортабельных отбросах угля и антрацита, или на торфе, сланцах и продуктах их переработки, или на отбросах древесины, получающихся при ее переработке, или, наконец, на использовании энергии, содержащейся в отбросах промышленного производства — газах доменных и коксовальных печей. Даже подмосковный уголь, как таковой, не предполагался в качестве топлива для Каширской станции, несмотря на его низкое качество: под котлами станции должны были сжигаться (а ныне действительно сжигаются) лишь его отбросы, негодные для железных дорог.

Анализ наших запасов энергии показывает, что такая точка зрения является совершенно правильной. Мы являемся богатейшей в мире страной по запасам нефти, обладая 37,5% всего мирового запаса. Однако, с нефтью у нас связаны самые широкие расчеты в области экспорта. Несомненно, что за восстановление нашего равновесия с далеко ушедшими технически вперед странами Запада нам придется в той или другой степени, в той или другой форме платить. Многие наши экспортные товары могут быть в этом отношении для нас интересными. Однако, и по масштабу, и по возможному росту рынка, нефтепродукты представляют для нас в этом отношении исключительный интерес. Таким образом, общие соображения диктуют нам необходимость более чем бережного отношения к использованию наших природных запасов нефти. К этому следует еще добавить, что в общем энергетическом запасе нефть играет по сравнению с углем весьма скромную роль. Нефтяной запас всего мира составляет только 0,2 процента от угольного запаса по количеству содержащейся в нем энергии. Темп его истощения значительно превышает темп истощения угольных запасов. Этим и объясняется в частности то, что на исключительно благоприятную для нас конъюнктуру нефтяного рынка мы можем твердо рассчитывать. Строить нашу основную энергетическую программу на нефтетопливе по всем изложенным соображениям было бы недопустимо.

Каменный уголь и антрацит являются сейчас действительной основой энергетики большинства промышленных стран. Запасы этого вида энергии у нас весьма значительны. Нижеследующая таблица дает как величину общего запаса, так и запас, приходящийся на одного жителя для нескольких важнейших стран.

	Общий запас в милллард. тонн	На 1 жителя в тоннах
С.-А. С. Ш.	3.840	41.724
Германия в довоен. границ. .	423	6.500
Англия	190	4.100
Франция в довоен. границ. .	17	440
Китай	997	3.100
СССР в современ. границах .	475	3.260
Европейская часть СССР .	60	650

Однако, если по абсолютной величине запаса мы стоим на четвертом месте, то запас на одного жителя в европейской части

Союза является более чем скромным, приближаясь к запасу Франции которая до войны являлась типичной представительницей стран, с органическим дефицитом топлива. 650 тонн на одного жителя, при достигнутом ныне передовыми промышленными странами удельном ежегодном расходе в 4—6 тонн на душу, хватит только на 100 лет. Транспорт кузнецкого угля в центр России хотя и мыслим, однако, вряд ли на него следует широко рассчитывать в рациональном хозяйственном плане. Таким образом, общая линия Гозлро — энергия от местного топлива во всех случаях, где расход привозного может быть избегнут — глубоко обоснована и сохранит свое руководящее значение на много лет вперед.

Между тем истекший период нашей топливной политики, не изжитый еще и ныне, характеризуется преимущественным развитием потребления высокосортного привозного топлива по сравнению с дешевыми сортами местного топлива.

Так, Донецкий бассейн получил за последние два года дотаций и ссуд, по данным НКФ, 47 милл. руб., что вместе с остатком его банковской задолженности, исчисляемой на 1 октября 1924 г. в 30 м. руб., составит на 1 пуд добычи 23/24 года (541 м. пуд.) 14,5 копейки.

Нефтепромышленность получила за тот же период около 27 милл. рублей при добыче 23/24 года в 370 м. пуд., что дает около 7 коп. на пуд добычи.

Иначе обстоит дело с финансированием местного топлива. Так Цуторф вовсе не имел дотаций и ссуд; кредит не выходил из пределов 2 милл. руб., причем остаток задолженности на 1 октября 24 года составлял всего около полумиллиона рублей, или около 0,35 коп. на пуд добычи последнего года 140 милл. пудов. Подмосковский угольный бассейн получил ссудами и дотациями 2,1 м. р. и должен банкам 1,9 м. р., всего 4 м. рублей при добыче в 40 милл. пудов, что дает 10 коп. на пуд добычи, т.-е. в полтора раза меньше, чем Донбасс. Гидроторф получил, правда, огромные средства в виду полной новизны дела и необходимости большой опытной работы; однако, если учесть и ссуды Гидроторфа, то все же общая дотация торфяной промышленности составит около 6 м. рублей на 150 м. пудов ежегодной продукции, или около 4 коп. на пуд.

Еще резче, однако, это сказывается в тарифном вопросе. Тариф Донбасс — Ленинград для угольных перевозок был в 1913 г. 13,5 довоенных копеек на пуд на все расстояние. Тот же тариф в 1924 году составляет 11,5 червонных копеек на все расстояние. Перевозка пуда угля Донбасс — Москва стоила в 1913 г. 10,5 довоен. копеек, тогда как сейчас 11,5 коп. При сравнении этих цифр необходимо иметь в виду, что покупательная способность довоенной копейки в 1,7 раза выше червонной. В то же время тариф для подмосковского угля на Москву поднялся с 3,5 дов. коп. за пуд в 1913 году до 5 коп. червон. в 24 году. Тариф на торф поднялся за то же время с 2,2 дов. коп.

до 5 коп. червонных. Тарифы на нефтяные перевозки хотя и повысились номинально — в действительности упали.

Наконец, необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что несколько оторвавшийся от общей линии развития Донецкий бассейн усиленно ищет рынка для своей продукции, иногда искусственно снижая цены.

В результате усиленной денежной поддержки районов высококалорийного топлива, тарифной политики в области топливных перевозок и относительного перепроизводства Донугля, мы имеем следующее отношение стоимости 1 пуда условного 7000-калорийного топлива в главных видах реального топлива.

	1913 год		1924 год	
	В довоенных коп.	В 0/0	В червонных коп.	В 0/0
Ленинград				
Торф	—	—	31—52	—
Каменный уголь	27	100	35	129
Нефть	46,3	100	42	90,5
Московский промышленный район				
Торф	15,3	100	28,4	186
Донуголь	23,6	100	35,0	148
Подмосковский уголь	22,0	100	41,1	185
Нефть	37,1	100	37,3	100

Современную топливную конъюнктуру, в ее сравнении с довоенной, можно для этих районов охарактеризовать так:

Вздорожание местного топлива больше чем общее среднее вздорожание (1,7), тогда как вздорожание привозного топлива в этих районах значительно меньше среднего.

Следует еще отметить, что 7000 кал. в виде торфа в Ленинградском районе теперь дороже чем в виде донугля; напротив, в Московском районе торф хотя и поднялся на 86% в цене против 1913 года, — остается все же самым дешевым видом топлива.

Говоря вообще, довоенная топливная конъюнктура благоприятствовала идее использования местного топлива в гораздо большей степени чем современная. Это обстоятельство отозвалось на построенных и действующих уже станциях, предназначенных для работы на местном топливе. Так, при цене торфа на станции „Красный Октябрь“ (в Ленинграде) в 23 коп. за пуд, топливная слагающая стоимости энергии на этой станции, при расходе около 2,4 кило торфа на 1 кв. час, оказалась равной $\frac{2,4 \times 23}{16,4} = 3,4$ коп. на 1 кв. час.

Так как калорийность торфа была около 3100 калорий, расход условного топлива следует считать не больше 1,05 кг. на 1 кв. час,

т.-е. станция работала технически экономично. На работавших параллельно с ней станциях Электротока расход условного топлива был в то же время:

1 ст.	1,1	кгр. на кв. час.
2 ст.	1,2	" " " "
3 ст.	1,02	" " " "
4 ст.	1,14	" " " "

Наименее экономичная из них — вторая станция при работе на донецком угле ценою в 39 коп. в котельной даст топливную слагающую в $\frac{39 \times 1,2}{16,4} \times \frac{7000}{6300} = 3,17$ коп. на 1 кв. час.

Таким образом, при большем техническом совершенстве по сравнению со 2-й станцией Электротока, ст. „Красный Октябрь“ имела более высокую топливную слагающую стоимости кв. часа, что объясняется целиком несообразно высокой ценою торфа. Последнее обстоятельство совершенно понятно, т. к. на развитие торфоснабжения Ленинграда не отпускалось государством никаких средств.

Между тем, плановые органы неоднократно указывали на необходимость самой широкой постановки торфяной проблемы в Ленинграде. В настоящее время задача о торфяном топливе для электрических станций Ленинграда стоит так: по данным инж. А. Котомина, уголь марки „П Ж“ с превращением его в пылевидное топливо будет стоить в котельной 30 коп. пуд при калорийности в 7000 кал. Коэффициент полезного действия котельной при пылевидном топливе нужно считать в 78% против 75% для торфяного топлива. Отсюда следует, что торф калорийностью в 3.600 кал. (отвечающей среднему торфу ленинградских болот при влажности в 25%) должен стоить в котельной не больше

$$30 \frac{75}{78} \frac{3600}{7000} = 15 \text{ коп. за пуд}$$

и соответственно при влажности 35% и калорийности в 3000 кал. не дороже

$$30 \frac{75}{78} \frac{3000}{7000} = 12,36 \text{ коп. за пуд,}$$

для того, чтобы употребление его в самом Ленинграде было также выгодно, как и употребление донецкого угля.

Заметим, что взятая цена для привозного топлива является, по видимому, предельной. Действительно при такой цене калория донецкого угля будет обходиться дешевле калории английского угля, даже в том предположении, что нынешний фрахт около 10 коп. с пуда будет снижен до 5 коп. ¹⁾

¹⁾ „Ньюкастль“ стоит сейчас в Англии 24 шилл. тонна, что дает 17,5 коп. на пуд; фрахт 5 коп., пошлина и торговые расходы 3 коп.; доставка в котельную 2,5 к. Итого 28 к. при калорийности в 6.800 против тех же 28 коп. при калорийности в 7.000 марки „П Ж“; цена „П Ж“ была выше принята в 30 коп. с учетом стоимости превращения в пылевидное топливо.

Нынешняя цена пуда торфа в котельной станции „Красный Октябрь“ при крайне нерациональной организации добычи и транспорта равна 23 коп. Электроток дает калькуляцию на основе применения достигнутых уже ныне методов добычи в 13—14 коп. пуд в котельной для ближайших лет. Таким образом, торфяное топливо при современных методах торфодобычи оказывается конкурентно-способным не только с донецким, но и с вероятными ценами английского угля. Между тем, работы Торфотехники и Гидроторфа дают все основания надеяться при применении новых, разрабатываемых ими, методов механизации на дальнейшее и притом значительное снижение цены самой добычи. Несомненно также, что увеличение размера потребления оправдывает введение широкой механизации транспорта, которая удешевит и эту слагающую стоимости. Таким образом, правильный подход к торфяной проблеме Ленинграда дает уверенность, что при известных первоначальных затратах можно рассчитывать на широкое потребление этого вида топлива ленинградской промышленностью.

В Московском районе цена торфа на Шатурском болоте доходит теперь до 12—13 коп. за пуд и должна по смете текущего года снизиться до 10—11 коп. При такой цене конкуренция с углем вполне возможна в случае сжигания торфа под котлами эл. станций или промышленных предприятий, расположенных на самих болотах.

Равным образом сжигание мелочи подмосковного угля также выгоднее чем сжигание привозного топлива. Так, по данным комиссии тов. Поливанова, топливная слагающая стоимости 1 кв. часа на ст. Электропередача, при стоимости торфа в 14,78 коп. пуд. и расходе его в 3,04 кгр. на кв. час —

$$\frac{14,78 \times 3,04}{16,4} = 2,73 \text{ коп. кв. час.}$$

Каширская станция до 1 августа 1924 года работала на рядовом подмосковном угле. После 1 августа она перешла на отброс стоимостью в 10,3 коп. под котлом станции. При этой стоимости и при расходе в 3,1 кгр. на кв. час. топливная слагающая стоимости оказалась равной

$$\frac{10,3 \times 3,1}{16,4} = 1,95 \text{ коп.,}$$

т.-е. значительно ниже чем та же величина для торфяной станции. Ст. 1-я МОГЭС, работавшая на нефти стоимостью 70 коп. пуд, имела топливную слагающую в 3,9 коп., т.-е. вдвое выше.

Однако, если теперь Каширская станция является самой экономичной и блестяще разрешила технический вопрос об экономном сжигании подмосковной мелочи, все же нельзя сказать, чтобы все обстояло благополучно.

Во-первых, станция была рассчитана на сбор мелочи подмосковного бассейна. В транспорте этой мелочи на станцию существенную

роль играла ветка Узловая—Венев длиной около 60 верст, которая и должна была служить главным выходом подмосковной мелочи на станцию. Ветка эта была построена крайне неудовлетворительно и ныне бездействует. Мелочь фактически транспортируется по направлению Тула—Серпухов—Москва—Кашира, т.-е. по пути, в 3 раза более длинному чем путь Узловая—Кашира, по которому она должна была идти. При этом тариф для перевозки мелочи в Каширу установлен такой, что для станции транспорт угля по действующему направлению обходится столько же, сколько он обходился бы, если бы ветка Узловая—Венев существовала. Перестройка участка Узловая—Венев, правда, включена в программу новых работ НКПС. Однако, нынешнее положение является для НКПС, несомненно, крайне невыгодным.

Во-вторых, работая на мелочи, Каширская станция может развиваться естественно лишь в общем темпе с развитием всего бассейна. Между тем уже в настоящее время, при далеко не полном развитии (12.000 кв.), эта станция вырабатывает около 45 миллионов кв. часов, расходуя по 3 кг. угля на 1 кв. час., т.-е. требует около

$$\frac{3 \times 45}{16,4} = 8,2 \text{ милл. пуд.}$$

мелочи. Так как естественное содержание этой последней в подмосковном угле не выше 30%, общая программа добычи подмосковного угля должна быть значительно выше 25 милл. пудов для того, чтобы станция могла дальше развиваться на той же основе, на которой она работала до сих пор. Между тем в связи с кризисом сбыта донецкого топлива программа добычи 24—25 года установлена в 39 милл. пудов. Как показано было выше, рядовой подмосковный уголь является сейчас на единицу энергии самым дорогим топливом района. При этих условиях как перспектива развития Каширской станции на мелочи, так и расширение ее с переходом на рядовой подмосковный уголь требуют изменения нашей политики по отношению к подмосковному углю. План электроснабжения никогда не предполагал ограничения мощности этой станции 12.000 кв. часами. Еще в прошлом году дебатировался вопрос об установке на ней новой машины мощностью в 16.000 кв. Принятое решение поставить эту машину на торфяной станции „Электропередача“ явилось таким образом весьма благоразумным. Однако, факт расхождения хода развертывания добычи топлива с планом электрификации остается и создает ныне необходимость радикального пересмотра вопроса о топливной политике в смысле согласования ее с осуществляемым планом электрификации. Возможен, конечно, в крайнем случае и переход Каширской станции на питание торфом, значительные залежи коего расположены недалеко от станции по реке Оке.

Далее Штеровская станция проектировалась по плану Гозлро, как большая районная станция, в задачу которой входило сжигание

громдных запасов антрацитового штыба, скопляющегося при добыче антрацита в Криндачевско-Штеровском районе. Топливный план Гозлро рассматривал антрацит, как основное топливо для дальних перевозок, и ставил развитие его добычи в первую голову¹⁾. При этом в самом районе расположения станции в связи с развитием добычи антрацита должно было развиваться значительное потребление энергии. Между тем и в этом отношении развертывание топливной программы пока идет по иному пути. В первую очередь добыча топлива концентрировалась на угольных шахтах, так как эти последние были легче восстанавливаемы. Развитие же добычи антрацита сильно отстало.

Благодаря этому район сможет в начале 26 года, когда станция должна работать полным ходом, потребить только около 4000—5000 кв.; остальную энергию приходится передавать на значительное расстояние в угольные районы Донбаса; произведенные там в последние годы работы по кустованию станций, правда, подготовили потребителя в достаточном количестве; однако, нормальный план является временно все же нарушенным.

Следует, наконец, отметить, что при планировании сбыта энергии новой Нижегородской станции, которая должна быть готова осенью текущего года, пришлось встретить известные трудности вследствие неподготовленности Сормовского завода к приему энергии. Его нынешняя производственная программа не вызывает той потребности в энергии, на которую естественно было рассчитывать; кроме того, электрификация завода требует, вследствие отсутствия собственных реконструкционных фондов у Главметалла, значительных государственных кредитов. Главная масса энергии новой станции пойдет на замену работы дизельных станций города и расположенных в нем заводов, что является при нынешних ценах на нефть далеко не таким выгодным, как замена старых паровых установок Сормовского завода и других нижегородских заводов.

В принятом и осуществленном плане электрификации старые станции, предназначенные для работы на привозном топливе, не только сохранены, но даже частично улучшены путем установки новых котлов и машин. Мощность их доведена уже или в ближайше же годы будет доведена до предела, определяемого расходом конденсационной воды. Так, уже в нынешнем году ст. 1-я МОГЭС должна была построить на Москве-реке против станции водосливную плотину для подъема горизонта воды у заборного колодца. 1-я станция Электроток не сможет без фундаментальных работ по расчистке обводного канала давать больше 40—45 тысяч киловатт. Предположены к закрытию только старые, сравнительно небольшие, станции — 2, 3 и 4-я в Ленинграде, трамвайная в Москве, при чем Ленинград-

¹⁾ Не подлежит сомнению, что этот нажим на антрацит в дальнейшем неизбежен.

ские станции будут, повидимому, поддержаны в холодном резерве еще в течение двух-трех лет.

Сущность плана заключается не в ликвидации станций, работающих на привозном топливе, а в изменении их роли. Работая параллельно с районными станциями на местном топливе, эти станции должны теперь до минимума сократить выработку энергии, неся, однако, в часы максимума полную нагрузку. При дешевизне местного топлива это очевидно выгодно. При нынешней топливной конъюнктуре это тоже выгодно.

Кроме того, таким образом, комбинат из районных станций на местном топливе и „пиковых“ станций на привозном обладает достаточной гибкостью, чтобы приспособиться к любой топливной конъюнктуре и дать при всяких условиях наименьшую возможную себестоимость энергии.

Таким образом, при выработке конкретных программ строительства план электрификации удастся корректировать в отношении увязки его как с развитием потребления энергии, так и с развитием добычи топлива, хотя задача эта, вследствие элементов стихийности в этих последних отраслях хозяйства, является иногда довольно трудной. Необходимо усилить связь плана электрификации с общим планом хозяйственного развития, увязывая проектировку станций с конкретными планами развития и реконструкции тех отраслей хозяйства районов снабжения, которые могут быть связаны с ними электрическим проводом. В этом отношении наше государственное хозяйство дает исключительные возможности экономии сил и средств. Станция, строящаяся для широкого нерегулированного рынка, поневоле должна иметь всегда большой запас готовой мощности, ждущей своей очереди. В регулируемом хозяйстве этот запас может быть сведен до минимума. Известно, что в капиталистическом обществе новые электрические станции в течение первых лет никогда не были так рентабельны, как станции, достигшие уже полной нагрузки. Погашение капитала, а иногда и уплата процентов по нему осуществлялись за счет прибылей тех лет, когда станция достигала полной нагрузки. Потребный для осуществления предприятия капитал приходилось увеличивать не только на сумму процентов за строительный период, но и на сумму процентов, которые нужно было платить за период достижения полной нагрузки. При целесообразно проведенном государственном планировании можно значительно улучшить условия рентирования основного капитала, комбинируя план электроснабжения с общим планом хозяйства района.

В. Дефекты в области организации.

Посмотрим, насколько правильно были построены те организации, которые руководили осуществлением планов и ведали самим производством энергии.

Совнарком, утвердив план электрификации, возложил его выполнение на Главэлектро — орган ВСНХ, полагая, однако, необходимым превратить его „в особый полномочный орган, объединяющий как все работы по исполнению общего плана электрификации, независимо от того, каким ведомством они производятся, так и всю электро-промышленность и электроснабжение РСФСР“. (Постановление Совнаркома 21/ХП—21 г.). Это постановление не было осуществлено полностью; однако, обладая значительно более скромными полномочиями, Главэлектро существует и до сих пор. То положение, в котором он ныне находится, противоречиво. Являясь, с одной стороны, органом ВСНХ, с другой — он должен выполнять общегосударственные функции, сталкиваясь в осуществлении возложенных на него задач с другими ведомствами — НКВД, НКПС, НКПИТ. Это положение вело к целому ряду конфликтов и недоразумений и, во всяком случае, лишало Главэлектро возможности в полном объеме руководить перестройкой нашего хозяйства на базе электрификации.

Организация самого строительства была также далеко не совершенна. Не существовало единой организационной формы, общей для всех строителств. Более того, до последнего времени самое строительство вовсе не было в ведении Главэлектро, составляя так называемый „Электрострой“ отдел ГУГС'а (орган ВСНХ), равного по своему положению с Главэлектро. Как чисто строительное управление, ГУГС не мог и не должен был по самому существу своему входить в общую экономическую оценку рынка сбыта энергии тех станций, которые он строил. Это положение, устраненное только в 1924 г., во многом объясняет те трудности, которые новые станции испытывают в области подготовки рынка сбыта, т.е. потребителей своей энергии.

Новые, построенные ГУГС'ом станции, — Красный Октябрь в Ленинграде и Кашира под Москвой, — приступая к эксплуатации, претендовали на возможно большую покупку их энергии трестами Петрокок и МОГЭС, эксплуатировавшими старые станции общего пользования. В составе МОГЭС'а была при этом и станция Электропередача, работающая на торфе и претендовавшая так же, как и Кашира, на наиболее выгодную для всякой станции основную нагрузку, т.е. на ту часть общей нагрузки сети, которая без изменения продолжается круглый год. Очевидно, что эти две станции, Кашира и Электропередача, для возможности их целесообразного использования с чисто государственной точки зрения, должны были находиться в равных организационных условиях по отношению к монополюльному потребителю их энергии — тресту МОГЭС. Этого на самом деле не было, что и вело к ряду недоразумений.

В обоих случаях — Ленинграда и Москвы — новые районные станции, отнимая у трестовских станций наиболее выгодную часть нагрузки, естественно, должны были встретить со стороны трестов недружелюбное к себе отношение. Положение, правда, смягчилось благодаря вмешательству Госплана; однако, до последнего времени оно оставалось ненормальным.

Названные выше тресты Электроток и МОГЭС, объединив в себе фактически все производство энергии для важнейших наших районов, стали фактически монополистами по продаже энергии потребителям. Правда, тарифы утверждались и плановыми органами и городскими Советами, однако, ни те, ни другие органы не могли требовать от треста понижения тарифа ниже показываемой этим последним себестоимости энергии. Таким образом, формально трест мог отводить всякое давление на тарифную политику в пользу потребителей, если только на базе данной организации производства представлял неоспоримую калькуляцию. Более того, наличие сколько-нибудь значительной прибыли, получаемой за счет реального снижения себестоимости энергии, вызвало бы, как следствие, изъятие львиной доли этой прибыли в пользу государства и соответственное понижение тарифа на следующий операционный год, к которому в интересах потребителя обязаны были бы прибегнуть и советы, и плановые органы. При таких условиях трест-монополист лишался какого-либо реального стимула к работе над понижением себестоимости продукта своего производства. Очевидно, что эта организационная форма в данном случае вовсе не отвечает интересам государства и может повести к совершенно нежелательным последствиям, прежде всего тормозя технический прогресс в процессе производства и распределения энергии. Если в этой области наблюдались все же некоторые достижения, то их следует приписать общегосударственному кругозору руководителей, чисто техническим интересам персонала и административному давлению регулирующих органов. Хотя этих моментов у нас и много, однако, при широкой работе основываться на них невозможно. Необходимо строить подобные организации на других принципах, создавая здоровую с точки зрения общегосударственной обстановку работы¹⁾.

Г. Финансирование.

Как правило, план электрификации осуществлялся за счет госбюджета. В этом отношении имел место также ряд дефектов, на которых необходимо остановиться.

Не будем говорить о недостаточности средств, отпущенных на электрификацию. Размер их определялся возможностями госбюджета в условиях недорода и стабилизации валюты.

При разрешении приступить к постройке нового сооружения обыкновенно представлялась смета на все сооружение. Однако, эта смета была утверждена, кажется, только в одном случае. Она выражалась в довоенных рублях. Ясно, что при колебаниях курса советских денег и цен на рабочую силу и материалы — с одной стороны, и бюджетных возможностей — с другой, она не могла быть обязательной

¹⁾ В настоящее время приняты меры к упорядочению взаимоотношений центральных станций.

ни для финансирующего органа, ни для строительства. Фактически финансирование производилось по годовым или даже по квартальным сметам. При этом всякий критерий размера подлежащих отпуску средств исчезал. Можно доказать, что для осуществления всего сооружения нужна определенная сумма. Но крайне трудно, если не невозможно, доказать, что строительству на три месяца нужна твердо определенная сумма. Почти всякую работу можно в конце концов без большого ущерба для дела отложить на три месяца, рассчитывая доделать в следующем квартале. Кроме того, предполагалось, что строительство запрашивает и под давлением „бюджетных соображений“, — сметы урезались. В результате строительный период искусственно растягивался, что влекло за собою реальные потери на простое вложенного, но не работающего капитала. Кроме того, проявление хозяйственности или какого-либо планирования со стороны строителя было крайне затруднено, так как он не знал наперед, сколько ему дадут денег в следующем квартале. Такой порядок финансирования слагал фактически ответственность со строителя за хозяйственное выполнение данной ему задачи. Едва ли не половину своего времени плановые органы тратили на помощь в этом чрезвычайно трудном и запутанном деле. Несмотря на эту помощь и полное принципиальное желание НКФина пойти навстречу электрификации, в результате мы потеряли на подобном порядке весьма крупные суммы реальных средств. Часто строительства, ища выхода, прибегали к разным формам кредита (на что они, в сущности, не имели права), удорожая сооружение еще более необходимостью уплачивать высокие проценты.

В настоящее время мы завоевали стабилизацию валюты и относительную стабилизацию цен. Условия теперь таковы, что является возможным построить даже крупное сооружение в срок по намеченному плану и не выходя из пределов составленной с некоторым запасом сметы. К такому порядку необходимо немедленно перейти. Предельная смета на все сооружения должна утверждаться при самом решении — строить или не строить. Коррективы к ней в сторону снижения могут вводиться не чаще 1 раза в год на основе отчета, представленного строителем за истекший год. Этот порядок должен быть распространен и на начатые уже работы путем представления отчета о выполненной уже части работ и твердой сметы на оставшиеся. Разаумеется, возложение на строителя обязательства выполнить сооружение в срок, не выходя из сметы, накладывает и на финансирующий орган обязательство в точности выполнить раз согласованный план финансирования.

Однако, вести всю работу по электрификации за счет госбюджета невозможно. План электрификации всегда предполагает рядом с новыми сооружениями для производства энергии и известные расходы на переустройство и приспособление потребителей энергии, — их электрификацию в узком смысле этого слова. Поскольку потреби-

тели являются обыкновенно коммунальными или хозрасчетными предприятиями, а сама электрификация сокращает их эксплуатационные расходы и создает им, следовательно, добавочную прибыль, постольку в данном случае нет оснований отпустить необходимые им средства в виде дотаций. Эти средства должны идти в форме долгосрочного кредита, при чем добавочная прибыль, извлекаемая предприятием из электрификации, обычно настолько значительна, что позволит ему уплачивать по таким ссудам нормальный процент и возвращать их в сравнительно короткий срок. Таким образом, рациональное использование плановых станций упирается в вопрос о долгосрочном кредитовании. Такого, как известно, у нас не было. Госбанк, правда, выдавал ссуды в случае включения их в бюджет, однако, получение таких ссуд было сопряжено едва ли не с большими трудностями, чем получение прямых дотаций.

IV. Электробанк.

Вопрос об организации долгосрочного кредита является, таким образом, насущным вопросом рационального осуществления плана электрификации. Эта задача должна быть разрешена вновь организованным Электробанком. Для ее успешного разрешения необходимы прежде всего средства, которые могли бы вкладываться на сравнительно долгий срок. Источником таких средств является накопление. В наших условиях накопление выражается или в прибылях и амортизационных капиталах хозрасчетных предприятий, или в государственных доходах. Значительная часть прибылей наших хозяйственных органов также концентрируется в руках государства. Первым условием развития долгосрочного кредита является достаточный для этого темп накопления. В настоящее время мы вошли уже в ту фазу развития нашего хозяйства, когда о таком накоплении можно говорить реально. Необходимо, однако, кроме наличия свободных средств, направить их в русло долгосрочного кредита. Условием для этого является удовлетворение потребности в краткосрочном кредитовании за счет банковской эмиссии. Поскольку рост потребности в краткосрочном кредите вызывается ростом оборотных средств промышленных предприятий и расширением торговли, т.е. сопровождается параллельным ему ростом товарооборота в стране, постольку удовлетворять эту потребность следует за счет эмиссии банкнот.

При этом условии не только средства, накапливаемые в государственной кассе, но и накопления или свободные средства хозрасчетных предприятий могут быть обращаемы в долгосрочные ссуды. В частности, в помещении своих свободных средств в Электробанке могут быть заинтересованы предприятия, производящие электроизделия, сбыт коих расширяется при электрификации, предприятия, производящие электрическую энергию, и, наконец, предприятия, нуждающиеся в таковой.

Возможно и частичное привлечение иностранного капитала, в частности капитала организаций, финансирующих иностранную электротехническую и связанные с ней отрасли промышленности. Необходимым условием привлечения иностранного капитала является, разумеется, предоставление иностранным фирмам некоторой части заказов на оборудование электрических станций, линий передачи и электрифицируемых промышленных предприятий.

Привлечение хозрасчетного и иностранного капитала возможно лишь при достаточно высоком проценте, который должен платить банк по своей специальной эмиссии или долгосрочным вкладам. Выплата того же процента, который приносят сейчас краткосрочные операции, заставил бы банк взимать еще больший процент со своих клиентов, что значительно сдуло бы рамки его деятельности. В данном случае банку должно прийти на помощь государство, предоставляя ему долгосрочные ссуды по пониженному проценту. В частности, в форму такой ссуды могли бы быть превращены те капиталы, или часть тех капиталов, которые уже затрачены на новое электростроительство. Извлекая из этого капитала доход, банк мог бы тогда привлекать и негосударственный капитал путем уплаты ему такого процента, который мог бы его привлечь. Со времени условия оплаты того и другого капиталов могли бы быть выравнены как за счет роста доходности предприятий банка, так и за счет понижения процента на негосударственный капитал, каковое, т.е. понижение, должно иметь место, вследствие специфических условий динамики нашего хозяйства.

Подобная помощь со стороны государства явилась бы необходимым в переживаемый нами момент регулированием условий денежного рынка, предотвращающим тот кризис основного капитала, который должен явиться в результате обширного исчерпания реставрационных возможностей. Не будем останавливаться на различных сторонах активной деятельности банка. В области электрификации, при современном состоянии нашего хозяйства, имеется неисчерпаемый запас объектов здорового финансирования.

И техника наша и оборудование электрических станций и вообще силовое хозяйство наших промышленных предприятий устарело до такой степени, что переход к новому современному оборудованию почти всегда рентабелен и капитал быстро возвращается. На примере Волховской станции мы постараемся показать, что даже такое крупное сооружение, осуществленное при этом в ненормальных хозяйственных условиях пережитого нами периода, при всех тех трудностях, на которые было указано выше, является весьма рентабельным. Рентабельной является, как правило, и электрификация наших промышленных предприятий, как потому, что получается значительная экономия в расходах на энергию и топливо, так и потому, что про-

дуктивность труда на электрифицированных предприятиях значительно повышается.

Наши полуразрушенные коммунальные станции являются дальнейшим объектом рентабельных вложений. Электрификация сельскохозяйственной промышленности там, где она производится рационально, может быстро возвращать вкладываемый капитал. Необходимо только тщательно выбирать объекты вложений, начиная с наиболее рентабельных и быстро себя окупающих, чтобы ускорить оборот основных капиталов банка и тем самым дать нашему хозяйству наибольший результат.

2. Энергетические ресурсы СССР¹⁾.

(Продолжение).

1. Ископаемые угли.

Географическое распределение разведанных до сего времени месторождений каменных углей в СССР, а также количества ископаемых углей по районам указано в таблицах III и IV.

Таблица III.

Запасы ископаемых углей Европейской части СССР.

	В натур. виде		В условном топливе		
	Милл. тн.	%	Милл. тн.	%	Эк.
а) По районам					
Довбас	59.613	86,5	59.000	92,7	0,99
Подмосковный	8.008	11,6	3.603	5,7	0,45
Урал и Мугоджары	1.043	1,5	733	1,2	0,70
Кавказ и Крым	250	0,4	233,2	0,4	0,93
Юго-Западный	20	—	6	—	0,31
Северо-Западный	0,6	—	0,4	—	0,68
Итого без сланцев	68.935	100,0	63.576	100,0	0,925
б) По родам углей					
Антрацит	24.083	34,2	24.074	37,6	1,00
Каменный уголь	36.294	51,5	35.582	55,5	0,98
Бурый уголь	8.558	12,1	3.920	6,1	0,46
Сланцы	1.560	2,2	523	0,8	0,33
Итого	70.495	100,0	64.099	100,0	0,91

В таблицах III и IV сделана сводка общих (действительные + вероятные + возможные) запасов ископаемых углей на основании последних подсчетов Геологического Комитета СССР.

В таблицах III и IV отдельные месторождения ископаемых углей объединены мною в соответствующие районные группы. При определении районов месторождений каменных углей, мною положено

¹⁾ См. январский номер журнала „Плановое Хозяйство“.

в основу объединения однородных по своему характеру углей, т.е. основой группировки являлись не эксплуатационные или геологические особенности данного месторождения, а, главным образом, общность технических свойств углей.

Таблица IV.

Запасы ископаемых углей Азиатской части СССР.

	В натур. виде		В условном топливе		
	Милл. тн.	%	Милл. тн.	%	Эк.
а) По районам					
Кузнецкий	250.003	69,8	235.003	71,3	0,94
Миусинский	6.000	1,7	5.280	1,6	0,88
Северо-Сибирский	40 500	11,5	38 600	11,6	0,95
Иркутский	52.000	14,5	43.350	13,2	0,83
Забайкальский	133	—	85	—	0,64
Амурский	380	0,1	270	0,1	0,71
Уссурийский	764	0,2	631	0,2	0,82
Сахалин	2.014	0,6	2.014	0,6	1,00
Киргизская степь	5.653	1,6	4.278	1,3	0,76
Туркестан	335	0,1	268	0,1	0,80
Итого	357.782	100,0	329.779	100,0	0,92
б) По родам углей					
Антрацит	30.031	8,4	29.428	8,9	0,98
Каменный уголь	317.977	88,9	293.010	88,9	0,925
Богхед	3.200	0,9	2.270	0,7	0,71
Бурый уголь	6.574	1,9	5.071	1,5	0,77
Итого	357.782	100,0	329.779	100,0	0,92

Основные технические характеристики, соответствующие свойствам углей при нормальной эксплуатации, на ряду с геологическими запасами даны в таблице V. При составлении этой таблицы мною использованы многочисленные анализы топлива, ежегодно доставляемые угледобывающими районами и разработанные под моим руководством в Теплотехническом институте.

На ряду с указанными эксплуатационными данными, мною использованы и многочисленные литературные сведения, подвергнутые систематизации и критической обработке.

Следует подчеркнуть, что подобная попытка освещения технических свойств ископаемых углей для различных месторождений СССР дает лишь первое грубое приближение в оценке технических свойств этих углей. Тем не менее, характеристики углей, сведенные в таблицах V и VI, несомненно, гораздо ближе отвечают средним

промышленным качествам этих углей, чем употребляющиеся до сего времени таблицы проф. Блехера и проф. Кирша. Как те, так и другие данные составлены на основании случайных анализов, часто совершенно не характерны для данного месторождения или района. Анализы, приводимые Блехером и Киршем, совершенно не характеризуют собой действительное рабочее рыночное топливо, которое бы соответствовало средним промышленным свойствам углей, добываемых из данного месторождения. По этим причинам имеющиеся таблицы проф. Блехера и Кирша представляются совершенно непригодными для правильного суждения о средних свойствах каменных углей.

Во избежание излишней громоздкости, род углей в таблицах V и VI обозначен по наиболее распространенной и простой классификации Грунера с отступлением от нее лишь для Донецкого бассейна, для которого в основу положена применяющаяся теперь классификация, более отвечающая свойствам Донецких углей.

Для возможности пересчета запасов углей различных месторождений и их суммирования, запасы угля для каждого из месторождений пересчитаны на 7.000-калорийное условное топливо прямо по соотношению теплотворных способностей (без поправки на к. п. д. при сжигании этих топлив).

В таблице VII сделана сводка запасов ископаемых углей СССР, как в натуральном весе, так и условном топливе, во-первых, по районам и, во-вторых, по классам углей. Здесь же даны и значения

калориметрических эквивалентов $\mathcal{E}_k = \frac{Q_n^p}{7.000}$

Из таблицы VII мы видим, что запасы ископаемых углей СССР чрезвычайно неравномерно распределяются между Европейской и Азиатской частями СССР: на долю первой падает лишь 16,3% из всех запасов углей, т.е. главная масса ископаемых углей СССР находится в Азиатской части СССР.

Главная масса углей сосредоточена в следующих 4-х бассейнах: Кузнецком, Донецком, Иркутском и Северо-Сибирском, причем около 60% всех запасов углей содержится в одном лишь Кузнецком бассейне.

По классам углей, запасы последних состоят в подавляющей своей массе из каменных углей, покрывающих 83,4% всего запаса. Чрезвычайно мало участие бурых углей и богхедов. Таким образом, главная масса ископаемых углей СССР принадлежит к каменным углям. Наряду с этим приходится отметить, что запасы специальных коксовых углей в СССР относительно весьма невелики, а именно — запасы коксовых углей, эксплуатируемых в настоящее время имеются лишь в двух бассейнах: Донецком и Кузнецком, составляя в общей сложности лишь около 18 млрд. тонн условного топлива, т.е. лишь 4,5% от общих запасов ископаемых углей в СССР.

Антрациты, как видно из таблиц III и IV, находятся в следующих районах и месторождениях: Донецком, Егоршинском, Полтаво-Брединском, Кузнецком (Горловский район), Северо-Сибирском, Уссурийском (Приморской), Сахалине и Северо-Западном (Шунгит). Значительные запасы антрацита находятся, собственно говоря, лишь в двух районах — Донецком и Северо-Сибирском; запасы антрацита в прочих вышеперечисленных районах относительно ничтожны.

Бурые угли распределяются на очень большое число отдельных районов и месторождений, из них главнейшими являются: Подмосковский, Богословский, Челябинский, Забайкальский, Уссурийский

Таблица VII.

Запасы ископаемых углей по СССР.

	В натур. виде		В условном топливе		
	Мрд. тн.	%	Мрд. тн.	%	Эк.
Кузнецкий	250,0	58,4	235,0	59,7	0,94
Донецкий	59,6	13,9	59,0	15,0	0,99
Иркутский	52,0	12,1	43,3	11,0	0,83
Северо-Сибирский	40,5	9,5	38,6	9,8	0,95
Подмосковский	8,0	1,9	3,6	0,9	0,45
Прочие районы	18,2	4,2	14,4	3,6	0,79
Всего в Европ. части СССР	70,5	16,5	64,1	16,3	0,91
Всего в Азиат. части СССР	357,8	83,5	329,8	83,7	0,92
Итого	428,3	100,0	393,9	100,0	0,92
б) По классам углей					
Антрацит	54,1	12,6	53,5	13,6	0,99
Каменные угли	354,3	82,7	328,6	83,4	0,925
Бурые угли	15,1	3,6	9,0	2,3	0,60
Богхеды	3,2	0,7	2,3	0,6	0,78
Сланцы	1,6	0,4	0,5	0,1	0,33
Камен. угли и сланцы	428,3	100,0	393,9	100,0	0,92

и Красноярско-Канский. Кроме того, запасы бурых углей имеются в Юго-Западном, Иркутском, Киргизском, Амурском и Сахалинском районах.

Наконец, в учет запасов сланцев взяты лишь 4 месторождения, подвергающиеся уже разработке: Ленинградское (Веймарское или Кукерское), Ундорское (Симбирское), Кашпурское (Сызранское) и месторождение Общего Сырта.

Распределение запасов углей по районам и классам отдельно для Европейской и Азиатской части СССР показано в таблицах V и VI. Эти таблицы ясно подчеркивают доминирующее значение Донецкого бассейна для Европейской части СССР и Кузнецкого — для Азиатской части СССР.

Далее, из таблиц V и VI видно, что по запасам антрацитов Европейская часть СССР представляется весьма богатой страной, содержа около 37,6% антрацита из общих запасов ископаемых углей.

Относительное количество бурых углей также выше для Европейской части СССР.

Ознакомившись с основными цифрами, характеризующими запасы ископаемых углей в СССР, сопоставим теперь обеспеченность последней углями с другими странами. Здесь можно сделать следующие основные выводы.

1) Абсолютные запасы ископаемых углей по отдельным странам даны в табл. II¹⁾. Отсюда видно, что по абсолютным запасам (в пересчете на условное топливо) СССР занимает 4-е место после Сев.-Ам. С. Ш., Китая и Канады; в ряду Европейских стран СССР занимает первое место; Европейская часть СССР занимает уже в Европе лишь 4-е место, после Германии²⁾, Великобритании и Польши. Из общих мировых запасов ископаемых углей на долю СССР падает 6% по натуральному весу и 7% мирового запаса в пересчете на условное топливо.

2) По родам каменных углей, запасы последних в мировом масштабе и для СССР представлены на фиг. 5 и в ниже приведенной таблице, в которой дано процентное распределение общих запасов ископаемых углей как по натуральному весу, так и в условном топливе.

	В натуральном весе %			В условном топливе %		
	Антрацит	Камен. уголь	Бур. уг.	Антрацит	Камен. уголь	Бур. уг.
Мировые	6,7	52,7	40,6	9,0	64,0	27,0
СССР	12,6	82,7	4,7	13,6	83,4	3,0
Европ. часть СССР	34,2	51,5	14,3	37,6	55,5	6,9
Азиатск. часть СССР	8,4	88,9	2,8	8,9	88,9	2,2

Из сделанного сопоставления видно, что, по сравнению с мировыми запасами ископаемых углей, СССР значительно богаче каменными углями, богаче также и

¹⁾ См. январский номер журнала „Плановое Хозяйство“, стр. 163.

²⁾ Германия взята в старых границах.

атранцитами, за счет меньшего содержания бурых углей.

Относительное участие антрацита особенно велико для Европейской части СССР; запасы же антрацита для Азиатской части СССР в процентном отношении близки к средним мировым запасам, однако, при в 10 раз меньших относительных запасах бурых углей.

Вышеприведенные данные одновременно показывают, что среднее качество русских ископаемых углей значительно выше, чем для средних мировых запасов, благодаря меньшему участию бурых углей в запасах СССР; а именно, средний калориметрический эквивалент, составляя 0,75 для мировых запасов ископаемого угля, составляет для СССР—0,92 оставаясь, примерно, одинаковым как для Европейской, так и Азиатской частей СССР.

3) Средняя плотность угольных запасов, т. е. запасы ископаемых углей в тысячах тн. на кв. килом., даны на фиг. 5.

Отсюда видно, что по плотности угольных запасов СССР представляется относительно весьма бедной страной, занимая восьмое место в ряду других стран. Странами с наибольшей плотностью угольных запасов являются Великобритания и Германия 545—575 тыс. тн. на кв. килом., далее следует Польша и Сев.-Ам. С. Ш. 357—427 тыс. тн. на кв. килом.; следующую группу составляют Китай, Канада и Франция 53—84 тыс. тн. на кв. килом. Для России плотность угольных запасов выражается следующими цифрами:

Европейская часть СССР	13,2 тыс. тн./кв. килом
Азиатская часть СССР	20,5 " " "
СССР	18,8 " " "

Средняя мировая плотность угольных запасов представляется цифрой 38 тыс. тн. на кв. килом.

Таким образом, по плотности угольных запасов Европейская и Азиатская части СССР уже не столь резко отличаются друг от друга, как по абсолютной величине запасов; по средней плотности угольных запасов СССР дает цифру, примерно, вдвое более низкую, чем в мировом масштабе.

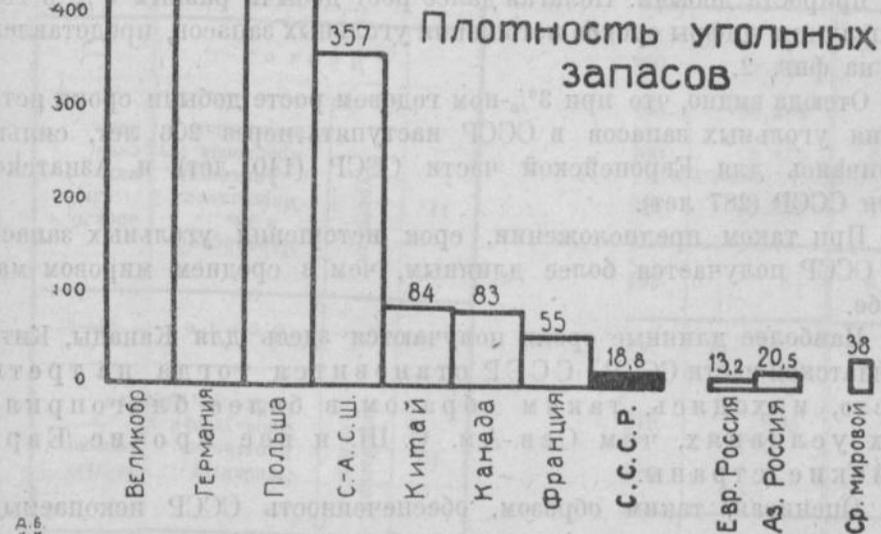
И так, по плотности угольных запасов СССР представляется сравнительно бедной страной, давая в этом отношении вдвое более низкие величины, чем в мировом масштабе, и стоя позади длинного ряда лучше обеспеченных стран.

4) По размеру душевых запасов, СССР стоит на 6 месте, при крайне неравномерном размере душевых запасов для Европейской и Азиатской части СССР: в то время как для Европейской части СССР душевой запас составляет 597 тн. на душу, для Азиатской части СССР эта цифра поднимается до 14.300 тн. на душу.

Наибольшие размеры душевых запасов принадлежат Канаде и Сев.-Ам. С. Ш., резко выходящими в этом отношении из ряда других

Примечание. Все запасы пересчитаны на 7000 кал топливо.

А. Б.
К. Ж.
974.

стран. Ближе подходит к ним по величине своих душевых запасов угля Азиатская часть СССР. Польша, Германия, Великобритания, СССР, Китай по размеру своих душевых запасов близко приближаются

к среднему мировому душевому запасу, составляя 3.440 тн. на душу.

Таким образом, по душевым запасам угля СССР находится примерно на том же уровне, как и для среднего мирового запаса, не отличаясь существенно от ряда Европейских стран.

Колоссальные душевые запасы угля имеются, как уже отмечалось, у Канады, Сев.-Ам. С. Ш. и Азиатской части СССР; эти 3 страны являются странами мирового угольного резерва.

5) Средний годовой прирост добычи ископаемых углей по отдельным странам в процентах дан на фиг. 1¹⁾.

Отсюда видно, что средний рост добычи угля в СССР, примерно, вдвое выше, чем для всей мировой добычи, причем добыча развивалась значительно быстрее в Азиатской части СССР, чем в Европейской.

Если, исходя из этого, довоенного темпа роста добычи, и размера запасов и довоенной добычи 1913 г., рассчитать сроки истощения угольных запасов по отдельным странам, то мы получим цифры, представленные на фиг. 2²⁾. Из них видно, что для всех рассматриваемых стран, сроки истощения запасов угля колеблются в пределах от 83 до 146 лет. При этом СССР занимает здесь весьма невыгодное место по сравнению с другими странами. Однако, подобное сравнение сроков истощения запасов не представляется правильным, ибо быстрые сроки истощения запасов в СССР и Сев.-Ам. С. Ш. объясняются, главным образом, слишком быстрым темпом роста угольной добычи в довоенное время. Поэтому более показательными являются здесь сроки истощения запасов в предположении одинакового процентного прироста добычи. Полагая далее рост добычи равным 3% в год, мы получим цифры сроков истощения угольных запасов, представленные на фиг. 2.

Отсюда видно, что при 3%-ном годовом росте добычи сроки истощения угольных запасов в СССР наступать через 206 лет, сильно различаясь для Европейской части СССР (140 лет) и Азиатской части СССР (287 лет).

При таком предположении, срок истощения угольных запасов для СССР получается более длинным, чем в среднем мировом масштабе.

Наиболее длинные сроки получают здесь для Канады, Китая и Азиатской части СССР. СССР становится тогда на третье место, находясь, таким образом, в более благоприятных условиях, чем Сев.-Ам. С. Ш. и все прочие Европейские страны.

Оценивая, таким образом, обеспеченность СССР ископаемыми углями, можно сделать следующее заключение.

¹⁾ См. январский номер журнала «Плановое Хозяйство», стр. 156.

²⁾ Там же, стр. 158.

ОБЩИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ И СВОЙСТВА РУССКИХ ТОПЛИВ.

Таблица V.

А. Европейская часть СССР.

№ по порядку	Бассейн или район	Месторождение	Род угля	Геологические запасы		Нормальные свойства			Довоенные качества					Специальность											
				Натуральный вес	Условное топливо	Q _n ¹	L ¹	S _A ¹	Q _n ²	W ^p	A ^p	A ^c	Q _n ³		Э _к										
																Милл. тн.	кал./кг.	%	%	кал./кг.	%	%	%	кал./кг.	
1	Донецкий Бассейн	Разные	Сухие	11.100	10.000	7.500	47	4,5	—	6,5	13,0	13,9	6.160	0,88	нет										
			Газовые			7.850	42	3,4	—	6	12,1	12,9	6.435	0,92	спек.										
			Парович. жири. ПЖ			3.900	14.200	8.350	28	2,1	—	4	10,2	10,6	7.150	1,02	хорошо								
			" свек. ПС			10.000		8.450	17	2,5															
			Тощие Т			10.613	10.800	8.400	25	1,5	—	4	11,2	11,7	7.100	1,015	нет								
			В средн. кам. уг.			35.613	35.000	—	—	—	8.200	4,7	11,2	11,7	6.870	0,98	вар.								
			Антрациты			24.000	24.000	8.150	4,5	2,0	8.120	4,0	9,4	9,8	7.000	1,0	нет								
Всего	—	—	59.613	59.000	—	—	—	—	8.180	4,6	10,9	11,4	6.905	0,985	вар.										
2	Подмосковный	1) Тульско-Рязанский	Богход	очень мало	—	7.700	70	—	—	16	15	17,9	4.320	0,62	нет										
			Бурый уголь	8.000	3.600	6.450	45,5	5,3	6.450	31,0	17,0	24,6	3.165	0,415	"										
			2) Боровичский	"	8	3	6.950	45	—	—	37,0	18,0	28,6	2.910	0,415	"									
			Всего	—	8.008	3.603	—	—	—	6.450	31,0	17,0	24,7	3.165	0,45	нет									
3	Богословский	Бурый уголь		105	48	6.100	51	0,6	—	30	14	20,0	3.240	0,46	—										
4	Кисловодско-Душэвский	Луцк. группа (Кизел)	Луцк. группа	8	6	7.950	42	5,0	7.950	8	26	28,3	5.200	0,74	—										
			Сев. группа (Кизел)	265	212	7.750	39	5,3	7.720	7	20	21,5	5.600	0,80	var.										
			Половинка	50	40																				
			Верхн. Губаха	4	3																				
			Нижн. Губаха	2,5	2																				
			Баское	4,5	3											7.500	38	6,3	—	—	—	—	—	—	—
			Усьва	—	—											—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	334	266	—	—											—	7.770	7	21,5	23,2	5.520	0,79	—		
5	Челябинский	Бурый уголь		425	263	6.700	45	1,0	—	16	17,5	20,8	4.350	0,62	нет										
6	Егоршинский	Антрацит		31	29	8.170	7	0,6	—	5	15	15,8	6.500	0,93	нет										
7	Троицкий	Полтавский	Антрацит	28	23	8.000	3,5	0,4	—	—	—	—	—	—	нет										
			Брединский	17	16											0,8	—	—	—	—	—	—	—	—	
			Итого	45	39											—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Прочие районы Урала	Кам. уг. и антрацит		2+1=3	1,9+0,9=2,8	—	—	—	—	—	ок. 15	—	ок. 6.500	0,93	вар.										
9	Мугоджары (Бер-Чогур)	Газовый		100	85	8.000	44	4,0	—	6	20	21,3	5.930	0,85	спек.										
			Итого по Уралу	—	943	648	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—									
10	Крым	Бешуйское	Газовые	0,3	0,2	8.000	42	4,0	—	6	30	32	5.100	0,73	спек.										
11	Кавказ	Тквибули	Сухие и газовые	83	65	7.500	40	2,0	—	12	14	16	5.490	0,78	слабо										
			Ткварцеллы	145	149	8.250	33	1,3	—	5	6,5	6,8	7.200	1,03	хорошо										
			Куланские	17	14,5	7.500	42	2,0	—	10	9	10,0	5.940	0,85	нет или слабо										
			Антрацит	22	5	19	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—									
			Всего	—	250	233	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—									
12	Юго-Западный	Бурый		20	6	6.200	—	1,7	—	50	10	20,0	2.180	0,31	нет										
13	Северо-Западный	Шунгит (антрац.)		0,6	0,4	8.000	3	4,0	—	6	33	35,2	4.800	0,68	нет										
14	Итого по Европ. России	Антрациты	Антрациты	24.083	24.074	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	—										
			Каменные угли	36.294	35.582	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,98	—									
			Бурые угли	8.558	3.920	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,46	—									
Всего антрацита, каменных углей и бурых	—	68.935	63.576	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,925	нет											
				II. Горючие сланцы																					
15	Сев. Воляж.	Куверские (Веймарские, Ленинградские)	Витуминозные сланцы 1)	10,5	4	6.450	—	—	—	—	—	—	—	—	нет										
				450	99	5.770	—	—	—	—	—	—	—	—	нет										
				100	30	6.280	—	—	—	—	—	—	—	—	—	нет									
				1.000	390	6.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	нет									
				1.560	523	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,33	—								
Итого по Европ. части СССР углей и сланцев				70.495	64.099	—	—	—	—	—	—	—	—	0,91	—										

Б. Азиатская часть СССР.

№ по порядку	Бассейн или район	Месторождение	Род угля	Геологические запасы		Нормальные свойства			Довоенные качества					Специальность		
				Натуральный вес	Условное топливо	Q _n ^t	A ^t	S _A ^t	Q _n ^d	W ^p	A ^p	A ^c	Q _n ^p		Э ^к	
																млн. тн.
1	Кузнецкий	Анжеро-Судженский	Тощие и кокос.	35	35	8.350	16	0,7	—	7	8,7	9,4	7.000	1,0	частью	
		Кемеровский	Кокосовые	4.000	4.000	8.250	28	0,8	—	6	8,5	9,0	7.020	1,0	оч. хорош.	
		Кольчугинский	Газовые	10.000	9.500	8.000	42	0,7	—	8	8,3	9,0	6.650	0,95	спек.	
		Прокопьевский	Сухие	132	119	7.600	22	0,5	—	7	9,5	10,2	6.310	0,90	нет или оч. слабо	
		Киселевский	"	30	27											
		Ерунаковский	"	4.800	4.410											
		Осиновский	Разные	810	745	8.000	var	0,8	—	8	10,7	11,6	6.450	0,92	var	
		Прочие южные группы		15.600	14.330											
		Горловский	Антрацит и тощ.	3	2,8	8.000	4,5	—	—	5	12	12,6	6.600	0,94	нет	
		Действительн. и вероятные запасы бассейна		35.248	33.166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего общие запасы		—	—	250.003	235.003	—	—	—	8.350	7	8,7	9,4	7.000	0,94	—	
2	Минусинский	Сухие и газов.		6.000	5.280	7.500	40	0,7	—	9	8,5	9,3	6.130	0,88	спек.	
3	Северо-Сибирский	Красноярско-Канский	Бурые	?	?	5.800	—	—	—	25	7	9,3	3.750	0,54	нет	
		Тунгусский	Антрациты	30.000	29.400	8.000	—	—	—	5	8	8,4	6.900	0,98	нет	
		(Туруханский)	Сухие и газ. угли	10.500	9.200	7.500	—	—	—	9	8	8,8	6.200	0,88	частью	
Итого		—	—	40.500	38.600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	Иркутский (Черемховский)	Шебартин. и Велестовское (Запад. часть)	Бурые	6.000	5.680	7.600	—	—	—	18	8	9,8	5.500	0,78	нет	
		Средн. часть Бассейна (Черемховский)	Сухие и газовые	42.800	36.400	—	—	—	—	—	—	—	—	0,85	частью	
		Хахарейский и Приангарский (и угл. бассейна).	Богхеды	3.200	2.270	7.600	—	—	—	12	22	25,0	4.950	0,71	нет	
		Всего		—	—	52.000	43.350	7.600	47	1,2	—	10,5	10,3	5.960	0,83	—
6	Забайкальский	Бурые		133	85	6.150	47	0,9	—	18	8	10	4.450	0,635	нет	
7	Амурский	Денск., Бирск., Тирминское и др.	Сухие и газовые	5	4,7	—	—	—	—	—	—	—	6.600	0,94	частью	
		Кавдинское, Богучанск. Буревск-Занитин. и др.	Бурые	375	265	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	0,71	нет
		Всего		—	—	380	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Приморский (Уссурийский)	Зыбун., Угловок., Тапричанская, Аюбабирек.	Бурые	53	36,5	6.700	53	0,5	—	25	7	5,9	4.400	0,63	нет	
		Сучанское	Жирные угли	28,5	29	8.180	26	0,5	—	5	14,5	15	6.550	0,94	спек.	
		Верх.-Сейф. Сураз. и пр.	Полуантрациты	4,5	4,5	8.180	7,5	0,8	—	5	7,5	8	7.130	1,02	слабо	
			Разные угли	656,5	548	7.560	var	0,8	—	7	16,5	18	5.750	0,82	частью	
		Антрацит	16,5	3,5												
Всего		—	—	764	631	—	—	—	—	—	—	—	5.880	0,82	нет	
9	Сахалин	Антрацит		12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		Разные кам. угли		2.000	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		Бурые угли		2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего		—	—	2.014	2.014	—	—	—	—	—	—	—	7.000	1,0	—	
10	Киргизская степь	Экибастуз	Сухие и жирн.	600	444	7.300	44,32	—	—	9	19	20,8	5.200	0,74	частью	
		Караганда	"	5.000	3.800	7.350	28	1	—	9	18	20	5.300	0,76	хорошо	
		Проч. угольн. месторожд.	Разные кам. угли	47	31	7.300	—	1	—	9	27	29,7	4.600	0,66	—	
		Байкапур, Джиал. и др.	Бурые	6	3	5.550	1,2	4	—	12	20	22,7	3.800	0,54	нет	
		Всего		—	—	5.653	4.278	—	—	—	—	—	—	—	0,76	—
11	Туркестан	Маркайский, Нарынск. и др.	Ретищеские газ. угли	168	150	7.500	39	0,5	—	10	4,5	5,0	6.350	0,89	спек. б. ч. слабо	
		Маргеланск., Зеравшан. Ходжентск., Исфарин. Красновод. (ст. Джебел). Мангышлак	Юрские сухие угли	166	117	6.800	45	0,6	—	20	5,5	6,9	4.940	0,71	нет	
		Сухие	Газовые	?	?	7.350	40	1,6	—	6	5	5,3	6.500	0,93	спек.	
			Сухие	1,5	1,1	7.000	45	4,0	—	10	12	13,3	5.400	0,77	спек.	
		Всего		—	—	335	268	—	—	—	—	—	—	—	0,80	—
Итого по азиатск. части СССР		Антрацита		30.031	29.428	—	—	—	—	—	—	—	—	0,98	—	
		Камен. угли		317.977	293.010	—	—	—	—	—	—	—	—	0,925	—	
		Бурые угли		6.574	5.071	—	—	—	—	—	—	—	—	0,77	—	
		Богхеды		3.200	2.270	—	—	—	—	—	—	—	—	0,71	—	
Всего		—	—	357.782	329.779	—	—	—	—	—	—	—	—	0,92	—	
Итого по СССР				млрд. тн.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		Антрациты		54,1	53,5	—	—	—	—	—	—	—	—	0,99	—	
		Камен. угли		354,3	328,6	—	—	—	—	—	—	—	—	0,925	—	
		Бурые угли		15,1	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	0,60	—	
		Богхеды		3,2	2,3	—	—	—	—	—	—	—	—	0,78	—	
		Сланцы		1,6	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—	0,33	—	
Всего		—	—	428,3	393,9	—	—	—	—	—	—	—	—	0,92	—	

Примечания: 1) Зольная А дана лабораторная (без карбонатной CO₂), верхние цифры теплопроизводительности относятся к кажущейся горючей массе C+H+O+N+CO₂, где CO₂ количество углекислоты в карбонатах золь. Нижние цифры — к истинной горючей массе, без CO₂. Влажность, палта естественная, в месторождении, для рабочего топлива она ниже — ок. 100%.

2) По отдельным месторождениям даны запасы действительные и вероятные; общие же запасы даны по всему бассейну.

Как по вероятным срокам истощения угольных запасов, так и по размерам душевых запасов угля СССР близко подходит к средним мировым цифрам.

Таким образом, угольная обеспеченность СССР отнюдь не представляется плохой.

В достаточно благоприятных условиях находится СССР и по качествам располагаемых ею ископаемых углей. Однако, картина резко меняется, если взять не всю СССР, а отдельно Европейскую часть СССР: благодаря крайне неравномерному распределению запасов между Европейской и Азиатской частями СССР, Европейскую часть СССР приходится определенно признать страной весьма бедной ископаемыми углями по сравнению как с средним мировым положением, так и с отдельными странами. Угольная база и основной угольный резерв в СССР, таким образом, несомненно находится в Азиатской части Союза.

2. Нефть.

Общие геологические запасы нефти в русских месторождениях выражаются по подсчетам ряда русских геологов след. цифрами:

Р а й о н ы:	млн. тн.	%
Баку	1.442,6	50,1
Грозный	900,0	31,3
Кубанский район	65,6	2,3
Закавказье	32,8	1,1
Уральский район	262,4	9,1
Ухта	32,8	1,1
Закаспийский район (Челекен)	32,8	1,1
Ферганский район	16,4	0,6
Сахалин	98,4	3,4
И т о г о	2.873,8	100

Таким образом, на Европейскую часть СССР приходится около 2.500 милл. тн. или 87% всех запасов нефти, а на Азиатскую часть СССР 374 милл. тн., т.е. около 13%.

Следовательно, в противоположность распределению угольных запасов, подавляющая масса нефтяных ресурсов находится в Европейской части СССР; на долю же Азиатской части СССР остается лишь небольшая доля всей нефти.

По районам доминирующая роль принадлежит Бакинскому району, 2-е место занимает Грозненский и на 3-м находится Уральский район. Прочие районы, дающие в общей сумме лишь около 10% всех запасов русской нефти, играют второстепенное значение.

В пересчете на условное топливо, общие запасы нефти СССР составляют, следовательно, 4.310 милл. тн. По приблизительной оценке, из них около 50% падает на тяжелую нефть, если отнести сюда целиком и запасы нефти Грозненского района.

Таким образом, из общих мировых запасов в 7.696 милл. тн. на долю СССР падает 37,4% общего мирового запаса нефти.

По абсолютным размерам нефтяных запасов СССР стоит на первом месте, как это видно из фиг. 3¹⁾.

Здесь следует отметить, что подсчет запасов русских нефтяных месторождений сделан с известной осторожностью. В частности, например, по Грозненскому району известный знаток его И. Н. Стрижов, определяет запасы нефти вдвое выше, что увеличивает общий запас нефти по СССР до 3.844 милл. тн., или до 45% общего мирового запаса нефти.

Средний рост добычи нефти в СССР составлял за период 1885—1901 г.г. 12,75%; это было периодом наиболее интенсивного развития нефтепромышленности. С 1901 года рост нефтедобычи прекратился и перед войной удерживался на стационарном уровне. Благодаря этому, за период 1885—1916 г.г. средний годичный прирост нефтедобычи понижается до 5,6%.

Срок истощения нефтяных запасов (в годах) при различном росте нефтедобычи виден из следующей таблицы.

	Мировой	С.-А.С.Ш.	СССР
Годичный рост добычи довоенн. в %/о . . .	8	8,5	5,6
Соответствующий срок истощения запасов . .	22	7	64
Срок истощения запасов при $p = 4,5\%$. . .	29	8	74
" " " " $p = 0$	57	10	563

Таким образом, при одинаковом дальнейшем темпе роста добычи нефти, срок истощения запасов для СССР представляется значительно более длинным, чем для мировых запасов, и, в особенности, по сравнению с С.-А. С. Ш. Таким образом, СССР занимает доминирующее положение в мире, как по абсолютным запасам, так и по вероятным срокам ее истощения. С каждым годом, по мере истощения мировых ресурсов нефти, положение СССР будет становиться все более и более благоприятным, приводя постепенно к полной монополии СССР на нефтяном рынке.

Учитывая громадную ценность нефти, как высококвалифицированного благородного топлива, и быстроту вероятных сроков ее истощения при продолжении довоенного темпа добычи, отсюда необходимо сделать следующие выводы: СССР обязан всеми силами

¹⁾ См. январский номер журнала „Плановое Хозяйство“ стр. 159.

охранять свои нефтяные месторождения, представляющие одно из крупнейших национальных богатств. Положение СССР на нефтяном рынке будет прогрессивно улучшаться по мере истощения мировых запасов нефти.

Запасы природных горючих газов, сопровождающих обычно нефтяные месторождения, пока не поддаются сколько-нибудь точному учету, почему в дальнейшем, я предполагаю, что запасы нефтяных газов уже включены в исчисленные выше запасы нефти.

3. Торф.

Как Европейская, так и Азиатская часть СССР обладают громадными площадями торфяников: количество последних для Европейской части СССР оценивается цифрой около 60 милл. гектар; размеры торфяных площадей Азиатской части СССР не поддаются сколько-нибудь точной цифровой оценке и, во всяком случае, представляются огромными.

Для Европейской части СССР площадь доступных и более или менее обследованных болот, по подсчетам И. И. Вихляева, выражается цифрой около 29 милл. гектар. Распределение запасов торфа на этой площади по отдельным районам выражается следующими цифрами:

Районы	Мрд. тн.
Северо-Восточный район	16,32
Уральский "	1,54
Северо-Западный "	9,41
Центрально-Промышленный район	3,67
Ветлужско-Вятский район	1,06
Средне-Волжский "	0,41
Западный "	3,78
Черноземный "	0,30
Юго-Восточный "	0,76
Итого	37,25

В пересчете на условное топливо это дает общий запас торфа в доступных и обследованных торфяниках Европейской части СССР около 18,6 мрд. тн. условного топлива.

Возможную площадь торфяников для СССР можно оценивать цифрой не менее 130 милл. гектар, что отвечает запасам торфяной массы около 169 мрд. тн. условного топлива.

Годичный прирост торфяной массы на этой площади можно оценивать около 390 милл. тн. условного топлива в год.

Учитывая постепенное истощение площади торфяников в течение 200 лет до 0, общий прирост торфа за 200 лет по СССР можно оценивать цифрой 39 мрд. тн. условного топлива.

В настоящее время добыча торфа в СССР составляет 2,15 милл. тн в год в натуральном весе, т.-е. около 1,1 милл. тн. условного топлива.

Между тем, годичный прирост торфа на площади лишь доступных торфяников Европейской части СССР (29 милл. гектар) составляет 87 милл. условного топлива в год. Таким образом, текущая добыча торфа достигает лишь 1,3% от годичного прироста доступных торфяников Европейской части СССР и 0,3 от общего прироста торфяников в СССР.

Таким образом, в настоящее время имеет место не истощение, а, наоборот, непрерывное нарастание и накопление торфяных запасов.

Общее максимальное потребление топлива в СССР (за 1916 г.) составляло, по моим подсчетам, около 97 милл. метрических тн. условного топлива. Отсюда видно, что годичный прирост торфа вчетверо превышает максимальную до настоящего времени потребность в топливе всего СССР. Общее количество энергии, располагаемое в торфе, для СССР составляет, таким образом, $168,6 + 39 = 207,6$ мрд. тн. условного топлива в расчете на двухсотлетнее пользование.

4. Д р о в а .

Общая площадь лесов составляет для Европейской части СССР 158 милл. гектар и для Азиатской части СССР 640 милл. гектар, а всего 798 милл. гектар. Здесь более или менее точной является лишь цифра для Европейской части СССР, для Азиатской части СССР мною принята предположительная цифра, по оценке проф. Орлова.

Общий запас древесины в лесах СССР можно оценивать около 18 мрд. тн. условного топлива.

На основании обследований, произведенных Осотопом в 1915—1916 г.г., около половины всего запаса падает на дровяную древесину.

Рассматривая в дальнейшем в качестве топлива лишь дровяную древесину, мы можем, таким образом, считать, что общие запасы топлива в лесах СССР в виде дров составляют 9 мрд. тн. условного топлива.

При довоенном максимальном потреблении топлива в 97 милл. тн. условного, запасы древесины в рощах были бы истощены в срок около 90 лет, даже при условии отсутствия развития топливопотребления.

Отсюда видно, что запасы дровяной древесины не могут служить сколько-нибудь надежной базой топливоснабжения, независимо даже от необходимости сохранить леса по целому ряду других соображений.

Средний годичный прирост дровяной древесины в русских лесах можно оценивать цифрой 315 милл. тн. условного топлива в год, что в пересчете на двухсотлетнее пользование составит 63 мрд. тн. условного топлива.

Ежегодный прирост дровяной древесины в Европейской части СССР составляет всего лишь 62 милл. тн. условного топлива, при максимальном топливопотреблении 1916 г. около 97 милл. тн.

Таким образом, ежегодный прирост древесины в Европейской части СССР уже в настоящее время не в состоянии покрыть всего топливопотребления даже при полном использовании всей лесной площади.

Общие ресурсы энергии в виде дровяной древесины представляются, таким образом, цифрой 63 мрд. тн. условного топлива, в пересчете на двухсотлетнее пользование.

5. С о л о м а .

При относительно большом сборе хлебов в СССР, количество получаемой соломы выходит весьма значительным. Солома как в довоенное время, так и теперь широко применяется населением в качестве топлива, особенно в южных, безлесных местностях СССР; в мирное время, по некоторым оценкам, расход соломы в качестве топлива составлял не менее 25 милл. тн. в год, т.-е. около 12 милл. тн. условного топлива. Между прочим, эта величина близка к теперешней добыче каменного угля в СССР, что подчеркивает значительную роль соломы в теперешнем бюджете СССР, почему в дальнейшем, при учете ресурсов, нельзя не учесть этого вида топлива, играющего пока столь значительную роль в топливной жизни СССР.

Принимая в дальнейшем возможным к использованию в качестве топлива около половины всей собираемой соломы и базируясь на цифрах довоенного сбора хлебов в России, мы можем считать, что солома в состоянии доставить около 185 милл. тн. условного топлива в год, что при двухсотлетнем пользовании даст 37 мрд. тн. условного топлива.

6. В о д н ы е с и л ы .

По учету проф. В. Г. Глушкова общая располагаемая мощность водных сил в СССР представляется следующими цифрами:

В Европейской части СССР	21.505 тыс. л. с.
Азиатской	40.675 " " "
Всего	62.380 тыс. л. с.

Принимая, как и ранее, при учете мировых ресурсов в 5.000 часов в год использования водной энергии и средний расход условного топлива на э. с. ч. 0,5 кгр., мы получаем, что годичное количество условного топлива, занимаемого водными силами, выразится 155 милл. тн. в год; при двухсотлетнем пользовании это составит 31,1 мрд. тн. условного топлива.

7. В е т е р.

Принимая, как и ранее, число часов использования энергии ветра равным 1.000 часов в год, количество энергии, доставляемой ветром в 33 л. с. на кв. килом. и средний расход условного топлива 0,5 кгр. на э. с. ч., мы получаем, что при общей площади территории СССР в 20,9 милл. кв. килом. и полном использовании энергии ветра можно иметь 345 милл. тн. условного топлива в год, что при двухсотлетнем пользовании даст 69 мрд. тн. условного топлива.

Сводка запасов энергии для СССР сделана в табл. I¹⁾, в сопоставлении с мировыми ресурсами те же величины представлены на фиг. 5.

Рассматривая эти данные, мы видим, что среди не возобновляемых запасов энергии в СССР первое место принадлежит ископаемым углям, дающим 69,5%. Весьма большую роль в запасах ископаемого топлива играет торф, покрывающий около 30% запасов ископаемого топлива, в противоположность мировому балансу, где участие торфа в запасах ископаемого топлива почти в 10 раз ниже. Запасы нефти и для СССР представляются ничтожно малыми по сравнению с общими ресурсами ископаемого топлива, давая менее 1% из общего итога.

В ряду возобновляемых запасов энергии первое место занимают ветер и дрова, дающие, каждый, примерно, по 1,3%. Далее, примерно, равную роль играют водные силы и торф.

Ресурсы энергии, составляющиеся из возобновляемых ее запасов, дают 27% общих ресурсов энергии, т.е. цифру, аналогичную общим мировым запасам.

В общих запасах энергии, суммирующихся как из возобновляемых, так и не возобновляемых ее источников, первое место принадлежит ископаемым углям, покрывающим 50,8%, на 2-м месте стоит торф, дающий 21,7%. Таким образом, в отличие от мирового баланса ресурсов энергии, меньшее участие ископаемых углей по СССР компенсируется весьма значительной ролью торфа.

Значение водных сил весьма скромно для СССР, подобно мировым ресурсам, давая лишь 4% из общих запасов.

Таким образом, общие ресурсы энергии в СССР складываются преимущественно ископаемыми углями, торфом, ветром и дровами. Основой снабжения энергией на протяжении ближайших 200 лет будет каменный уголь, и второе по значению место занимает торф, почему вопрос разработки

¹⁾ См. январский номер журнала „Лесное Хозяйство“ стр. 163.

последнего имеет для СССР важное актуальное значение.

В той же таблице I дано процентное участие СССР в мировых ресурсах энергии по отдельным ее видам. Отсюда видно что СССР располагает 10,4% общих мировых запасов энергии. Процентное участие России в запасах отдельных видов энергии особенно высоко в торфе и нефти; выше среднего участие СССР в запасах дров и соломы и ниже среднего для ветра, водных сил и, в особенности, для каменных углей.

По общей обеспеченности энергией, таким образом, СССР представляется страной, находящейся в довольно благоприятных условиях. Располагая населением лишь около 8% мирового населения, СССР обладает запасом энергии в 10,4% от мировых, т.е. душевая обеспеченность энергией в СССР несколько выше, чем в среднем мировом масштабе.

Благоприятной особенностью русских ресурсов энергии является также значительно большее участие в этих ресурсах возобновляемых источников. Среднее графическое сопоставление ресурсов энергии в СССР и для всего мира сделано на фиг. 5.

Совершенно понятно, что вышеуказанные цифры носят лишь грубо приблизительный характер примерных оценок и характеризуют собой лишь порядок основных величин, отнюдь не претендуя на абсолютную точность. Целый ряд неопределенностей и условностей в таком расчете неизбежен, тем не менее сделанные выше расчеты дают собою ясное представление о тех путях и направлениях, по которым может и должно развиваться мировое хозяйство и, в частности, энергетическое хозяйство СССР.

Эти расчеты показывают, что 1) надежды на водные силы, прирост древесины и ветер представляются мало основательными в смысле возможности построения на них будущего энергетического бюджета; 2) основная энергетическая база складывается по преимуществу из постепенно и быстро истощающихся запасов ископаемого топлива; 3) нефть, стоящая теперь в центре внимания большинства промышленных стран, представляет собой топливо лишь настоящего времени и ни в коем случае не может служить базой будущего энергетического хозяйства; 4) истощение запасов, накопленных в течение длинных рядов геологических лет, идет с стремительной быстротой.

Сделанный анализ энергетического положения властно требует от инженеров и техников экономного использования крайне ограниченных ресурсов энергии, энергичной борьбы и работы в направлении более рационального их применения и немедленной подготовки и перестройки энергетического хозяйства на новую базу. Чтобы удлинить весьма короткий в историческом смысле срок, оставшийся для этой перестройки, инженеры и техники обязаны всячески экономить топливо, чтобы дать время науке разрешить коренную проблему снабжения энергией.

Подобное положение обязывает также и государственную власть обратить серьезное внимание на вопросы расходования запасов энергии, на рациональное направление энергетической жизни страны, а также подготовку и стимулирование работ в области изыскания новых методов снабжения энергией.

Без разрешения этой коренной проблемы невозможно не только дальнейшее экономическое развитие отдельных стран, но даже и удержание теперешнего, весьма скромного, культурного уровня.

Электрификация — база будущего хозяйства.

Мировое хозяйство в целом с технической точки зрения является в конечном итоге результатом координированного взаимодействия энергии и первообразных материалов. Те страны, в которых осуществление этого взаимодействия возможно с минимальными затратами материальных ресурсов, являются странами, имеющими максимальные технические предпосылки к развитию индустрии. Так, территориальное совпадение энергетических источников с источниками металлических руд создает самые благоприятные условия для развития в большом масштабе металлургической и связанных с нею видов промышленности, что мы и наблюдаем во многих странах Старого и Нового Света. Если отвлечься от социальной стороны дела, — потенциальные возможности роста хозяйства являются функцией, главным образом двух аргументов: сырья и энергии.

Потребляемую в огромном количестве для самых разнообразных целей энергию в последнее время стремятся привести к виду электрической, т. е. благодаря ее особым свойствам и завоеваниям науки и техники последних лет, именно электрическая энергия должна стать преобладающим видом энергии в процессе развития хозяйства. Страны, ставшие на путь электрификации и, конечно, получившие конкретные результаты, подтверждающие правильность этого пути, ведут лихорадочную работу по реализации потенциальных (теплотворных и гидравлических) энергетических ресурсов. Получаемая энергия утилизируется для генерации электрического тока, который по сетям передачи (магистральным и ответвлениям от них) эксплуатируется, как мы увидим далее, широким образом для самых разнообразных целей.

Северо-Американские Соединенные Штаты, являясь страной, занимающей первое место в мире по потребляемому количеству электрической энергии, владеют колоссальным хозяйством, размер которого, в смысле суммы ценностей, является далеким идеалом для всех прочих стран мира. Неуклонно и интенсивно идя по пути электрификации и при этом с чисто „американским“ масштабом и скоростью, американцы твердо уверены в справедливости своей формулы: „наличие электрической энергии говорит о возможностях, количество электрической энергии говорит о степени благоприятности условий“. Для таких стран, как Северо-Американские Соединенные Штаты, количество потребляемой для различных целей электрической энергии достаточно точно отражает общее положение страны в смысле ее экономического роста и степени культурности домашнего быта. Промышленная депрессия, рост или упадок бытовой культурности и много других явлений находят отражение

в количестве потребляемой электрической энергии. Журнал „Electrical World“ (ноябрь 1924 г.) приводит статистические данные потребления электрической энергии в Северо-Американских Соединенных Штатах в течение нескольких месяцев 1923 и 1924 годов и доказывает, что как рост, так и уменьшение количества потребляемой энергии чрезвычайно показательны для улучшения или ухудшения экономического положения страны. На основании данных о росте расхода электрической энергии можно составить себе представление о росте хозяйства страны. Для примера взглянем на валовые выручки за проданную электрическую энергию „Общества по силовому использованию尼亚гары“, эти выручки составляли в долларах:

1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
1.306.036	5.098.100	6.031.951	6.083.713	6.601.690	7.121.928

Таблица показывает, что за 6-летний период времени, т.е. с 1918 по 1923 г. валовая выручка увеличилась в 5,5 раза. Дальнейшее использование потенциальных ресурсов尼亚гары воспрещено американским правительством по причинам эстетического характера ¹⁾

Рост гидроэлектростанций не исчерпывает роста производства электрической энергии; в последнее время появилось значительное количество сверхмощных паровых станций, дающих в сумме несколько миллионов киловатт.

Пунктирно идя по пути электрификации, С.А.С.Ш. в 1924 г. потребили уже около 45¹/₂ миллиардов кв. часов электрической энергии. Вся энергия распределяется между силовым потреблением (главный потребитель — индустрия), обслуживанием домашнего быта и железными дорогами нижеследующим образом: силовые потребители — 56%, домашний быт — 29%, электрические железные дороги — 15%.

Огромное количество электрической энергии, израсходованное основными тремя потребителями, свидетельствует о чрезвычайно развитой сети передачи тока, наличие которой в развитии электрификации также необходимо, как и сами центральные станции — производители электрической энергии. Американские сети высокого напряжения (220 тыс. вольт), позволяющие рентабельно передавать электрическую энергию на расстояние около 800 километров (потери 10 — 15%), растут параллельно с ростом самих станций. Почти все вновь построенные сверхмощные паровые станции в С.А.С.Ш. в своих сметах предусматривают расход на сооружение сетей передачи тока, примерно, в сумме, 50% стоимости сооружений самих станций. Сети передачи тока (даже только магистральные), нанесенные на географическую карту, представляют собою чрезвычайно интересную картину и дают наглядное представление о том, что значит электрифицировать страну.

Рисунок 1-й представляет собой некоторую часть территории С.А.С.Ш. (Виргиния, Северная Каролина и смежные с ними участки) с указанием местонахождения центральных станций и линий передачи тока, позволяющих совместно эксплуатировать паровые и гидравлические станции. Эта карта не совсем точна для настоящего момента, ибо, с одной стороны, данные относятся

¹⁾ Следует заметить, что尼亚гара стала местом, к которому со всех концов земного шара стекаются туристы. Вокруг尼亚гары образовались целые поселения, живущие доходами от услуг, оказываемых путешественникам.

к 1922 г. (количество паровых станций), а с другой стороны, еще не все указанные на карте гидроэлектростанции функционируют. Тем не менее для целей нашего изложения она весьма показательна.

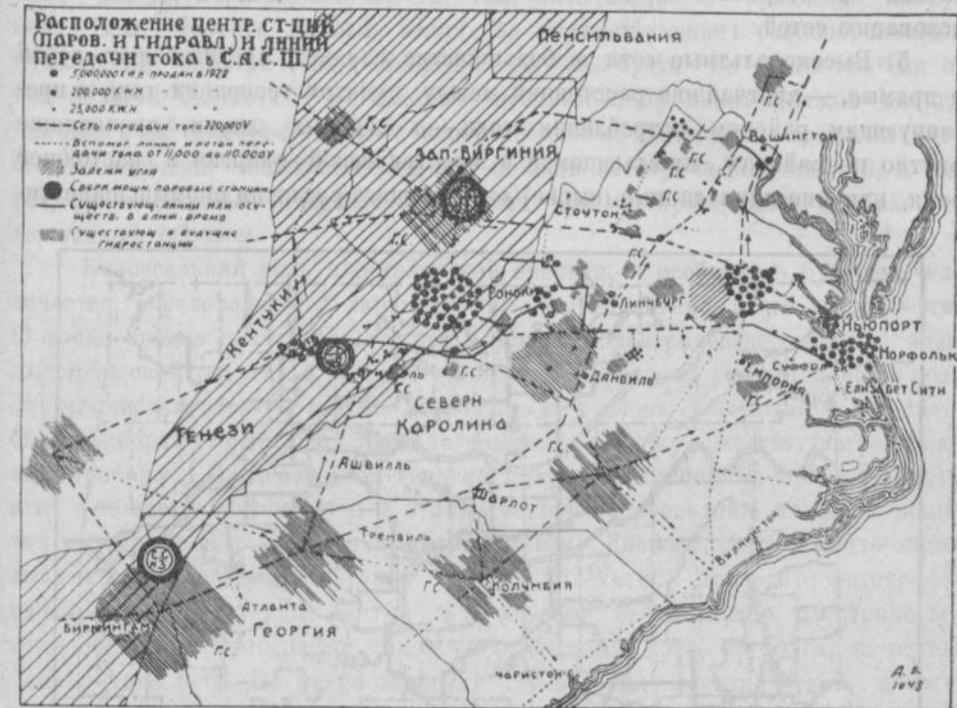

Таблица 1.

Центром внимания на карте 1-й является относительно густая сеть магистральных высоковольтных линий передачи электрического тока, а также расположение паровых станций. Как в дальнейшем электрическая энергия распыляется в зависимости от требующихся напряжений и проникает во все уголки человеческого жилья и деятельности, показывает рисунок 2-й, (см. на стр. 212) относящийся к Штату Оклахома. Эта карта по своим данным относится к концу октября 1924 г.

Рассматривая обе приведенные карты, а также данные о количестве потребляемой энергии и стоимости квч, мы должны прийти к целому ряду заключений, в общем сводящихся к нижеследующему:

- 1) С.-А.С.Ш. широчайшим образом реализуют свою гидравлическую потенциальную энергию которой утилизируется совместно с энергией паровых станций.
- 2) С.-А.С.Ш. самым интенсивным образом идут по пути реализации своих энергетических ресурсов, сооружая паровые станции и сосредотачивая их преимущественно в местах нахождения топлива, что в результате дает дешевую электрическую энергию благодаря минимальным расходам по транспорту необходимого для станций топлива.
- 3) Магистральные энергетические артерии представляют собой густую высоковольтную сеть, напряжением в 220 тыс. вольт, позволяющую рентабельно передавать электрическую энергию на расстояние до 800 километров.

4) Магистральные сети, кроме роли передачи энергии, имеют еще колоссальное значение, как объединительные приемники, позволяющие всю сумму энергии всех станций (паровых и гидравлических) передавать в зависимости от потребностей по любому направлению, входящему в общую дислокацию сетей.

5) Высоковольтные сети в большинстве случаев представляют собой не прямые, — кратчайшие расстояния между пунктом генерации тока и превалярующим районом потребления тока, — а ломанные линии, проходящие попутно по районам, нуждающимся в электрической энергии в настоящее время, или имеющим данные (сырье) для будущего развития промышленности.

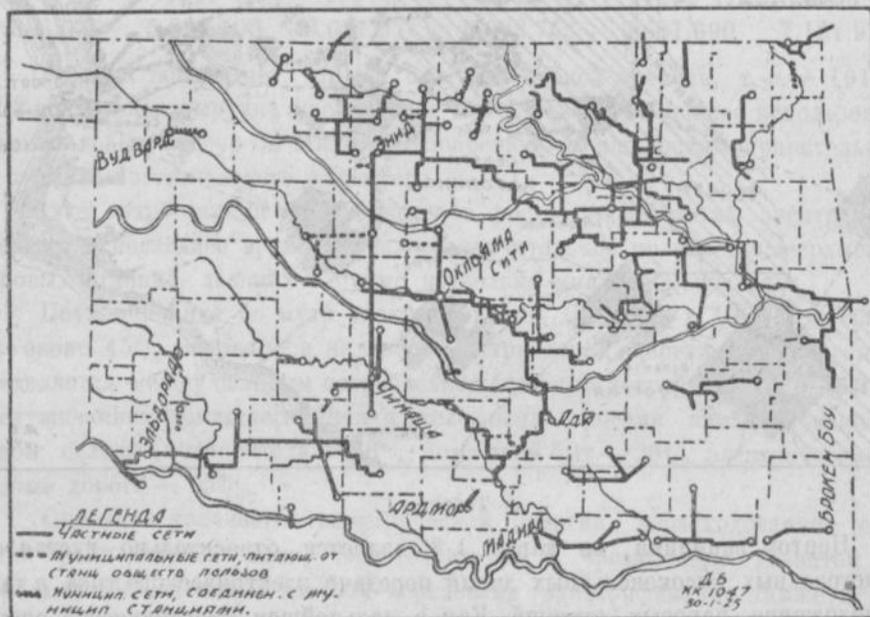

Таблица 2.

6) Силовое хозяйство¹⁾, С.-А.С.Ш. независимо от типа первоисточника энергии (тепловорного или гидравлического) в конечном итоге представляет собою единый по форме энергетический источник электрической энергии.

Таким образом, мощное в целом хозяйство С.-А.С.Ш. имеет блестящую энергетическую часть соответствующего масштаба и технически объединенную в единой форме электрической энергии. Наличие только последнего положения уже дает много преимуществ и возможностей при реализации естественных богатств страны.

Завоевания науки и техники последних лет, сильно расширившие поле деятельности для применения электрической энергии, дают полное основание

¹⁾ Речь идет только о стационарной части силового хозяйства и потому заключение не относится к автомобилям, паровозам и тракторам, суммарная мощность которых также огромна.

утверждать, что электрификация знаменует собой не только экономное расходование энергии, но и в силу самого существа приемов обработки разнообразия форм использования энергии дает в современных условиях максимум совершенства и автоматичности в процессе продукции. Если бросить беглый взгляд на существующие разнообразнейшие применения электрической энергии, то как-будто не остается ни одной области хозяйства, в которой использование электрической энергии оказалось бы в конечном итоге нерентабельным. Некоторые процессы могут быть совершены исключительно при помощи электрической энергии, а многие, очень сложные процессы, протекают при ее применении наиболее совершенным образом.

Колоссальная роль электрической энергии, и особенно в будущем человечества, обуславливается характерными особенностями этого вида энергии. С точки зрения практического использования электричества трансформация электрической энергии в нужную человеку форму играет первостепенную роль. Электрическая энергия весьма несложными и очень обычными в домашнем быту приборами может быть снова превращена в тепловую энергию (нагревательные приборы). Электрическая энергия получила беспорные права гражданства для целей освещения и в этом отношении завоевания техники пошли так далеко вперед, что лампы под названием „Дневной свет“ всецело оправдывают свое название. Журнал „Electrical World“ приводит фотографии одной и той же улицы, снятые при дневном свете и при электрическом освещении. Эти фотографии ничем не отличаются друг от друга, за исключением тона неба. Не менее важными свойствами электрической энергии являются ее „текучесть“ и грандиозная скорость этой „текучести“, позволяющие отправлять и принимать по нужным направлениям этот вид энергии — мгновенно. Сумма перечисленных основных свойств электрической энергии в приложении их к хозяйству и создает колоссальный сдвиг в сторону электрификации во всем мире.

Промышленные и бытовые формы использования электрической энергии для самых разнообразных целей столь многочисленны, что касаться деталей вопроса нет никакой возможности. Чтобы составить себе кое-какое понятие о всем разнообразии этих форм, достаточно указать, что индустрия, домашний быт, транспорт, связь (телефон, телеграф, радио, сигнализация), медицина и много других отраслей пользуются электрической энергией. Научная мысль неустанно работает, все ближе подходя к отысканию многих еще скрытых законов, и решение частных вопросов, почти всегда сказывается в виде дальнейшего расширения поля применения электрической энергии. Так, углубление понимания структуры веществ, в частности, металлов, давшее возможность установить более точный режим наиболее совершенных металлургических процессов, открыло новое широкое поле для применения электрической энергии в области металлургии; конструкции новых плавильных печей для металлов с высокой температурой плавления дали блестящие результаты в смысле экономии топливных ресурсов и качества продукции; очень сложные процессы термической обработки металлов, требующие относительно большой точности, осуществляются наилучшим образом при помощи

электричества, и т. д. Последние опыты по очистке и выплавке руд, а также по составлению специальных сплавов при помощи электричества также дали хорошие результаты. Мы не ошибемся, если скажем, что в недалеком будущем все важнейшие металлургические процессы будут иметь электро-энергетическую базу.

Как иллюстрацию к вышеизложенному, мы воспроизводим фотографическое изображение электрифицированной литейной. Эта литейная сконструирована таким образом, что вся нужная для ее функционирования энергия — электрическая. Человеку остается лишь управлять работой и контролировать ее. Литейная оборудована двумя пачами, работающими попеременно. Электро-мощность печи — 800 квт.

Процессы, требующие совершения механической работы, огромной по

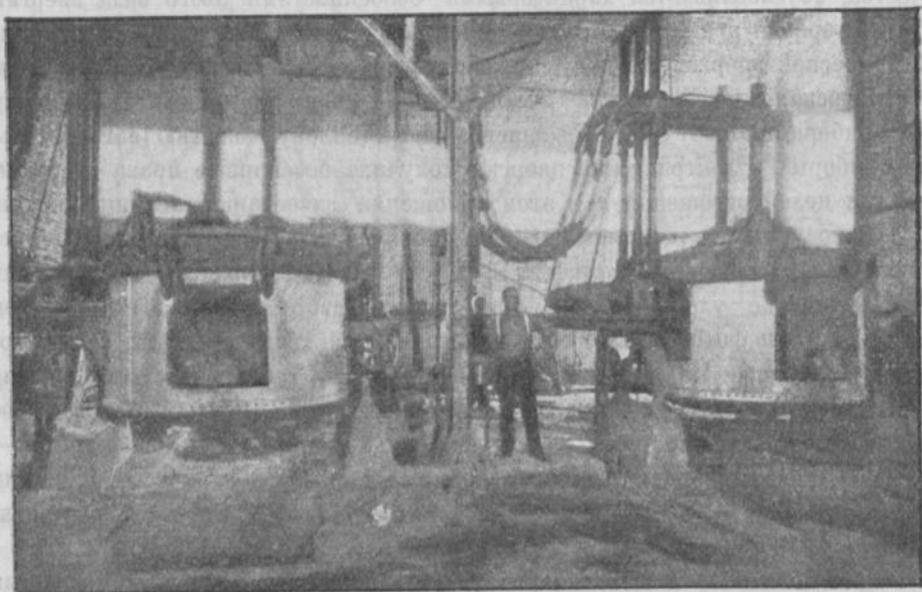

Таблица 3

своему масштабу в жизни человечества, наилучшим образом совершаются, как показала практика, при помощи электрической энергии. В этом отношении преимущества этого вида энергии так велики, что огромное количество предприятий Старого и Нового Света сочло экономически выгодным переустроить оборудование своих заводов по принципу электрификации. Индустриальные объединения ликвидировали свои местные силовые станции и электрифицировались, получая энергию от мощных центральных станций по дешевой цене. Это явление носит массовый характер в С.-А. С. Ш.

Сама конструкция многих электрических машин и приборов резко отличается от конструкции этих же машин не электрифицированных. Первое, что бросается в глаза — это резкое различие в весах и объемах, влияющих на стоимость самих машин и, следовательно, на стоимость получаемой продукции. При помощи электрической энергии блестяще разрешаются вопросы

совершения механической работы и это обстоятельство позволяет вносить много очень важных улучшений в технику данного дела, а иногда является единственно возможным методом исполнить задание. В этом отношении чрезвычайно интересны два новых судна в Северо-Американских Соединенных Штатах: „Легсингтон“ и „Саратога“. До настоящего времени на судах еще невиданы силовые установки приближающиеся по своей мощности к установкам этих судов. Движущая сила каждого судна равна 180 тыс. лощ. сил, т.-е., каждое судно имеет силовую установку в 3,5 раза более мощную, нежели наша Волховская гидроэлектрическая станция. Энергия передается четырем гребным винтам от генераторов электрического тока, а винты приводятся в движение 8-ю электромоторами. Каждый электромотор имеет диаметр и 15 фут. Судно развивает скорость около 50 верст в час.

Кроме соображений конструктивно-технического характера, иногда преобладающих в выборе методов разрешения многих вопросов в хозяйстве, есть целый ряд предпосылок чисто экономического характера, требующих проведения электрификации в целях экономии средств (топлива, сырья, рабочей силы и т. д.).

Электрификация, осуществляя в конечном итоге единство эксплуатируемой энергии, позволяет вести совместную работу центральных станций, т.-е., в каждый данный момент вся сумма энергии центральных станций может быть распределена между потребителями по потребности. Такое положение, как показала практика Северо-Американских Соединенных Штатов, Лондона и станций, питающих Московский район, ведет к сокращению мощности, потребной для данного района, что в свою очередь, удешевляет стоимость квч. Статистические данные доказывают, что топливо, сжигаемое многочисленными и разнородными станциями Лондона, при рациональном использовании этого топлива станциями большой мощности, технически увязанными между собою, дало бы электрической энергии в три раза более, нежели при ныне существующем положении в Лондоне. Крупные американские предприятия, владеющие мощными центральными станциями, объединяются на базе совместной работы станций. Это осуществляется общей для всех станций „комерческо-диспетчерской службой“, что дает возможность наилучшим образом использовать всю сумму мощностей имеющихся станций. В этом отношении работу центральных станций, в зависимости от их отдельной или совместной эксплуатации, можно сравнить с использованием денежных средств банков для отдельных видов промышленности и для всей промышленности в целом. Во втором случае капитал может быть использован рациональнее, нежели в первом, — то же самое дает опыт эксплуатации центральных станций.

Учитывая всю сумму экономических преимуществ при общем электрифицировании, мы должны отметить, что электрификация в то же время все более и более освобождает человека от совершения механической работы. Роль человека все более и более сводится к умственному труду, и труду управления сложными комплексами машин.

Многочисленные виды трансформации электрической энергии и благодаря этому обилие форм ее использования, делают этот вид энергии важнейшим

фактором в жизни человечества. Чтобы подчеркнуть всю контрастность возможных использований электричества, нам достаточно указать, что один и тот же провод питает электрические нагревательные приборы и электрические холодильники. Оба вида этих приборов получили самое широкое распространение. В С.-А. С. Ш. ежегодный доход центральных станций только от холодильников для „мороженого“ исчисляется в 10 миллионов долл. И рядом с этим — пользование электрической энергией как орудием смертной казни (электрическое кресло) и, как лекарством для исцеления человеческого организма.

Электрическая энергия все шире завоевывая себе применение в хозяйстве и в быту человека, совершенствует работу, внося максимум автоматизации.

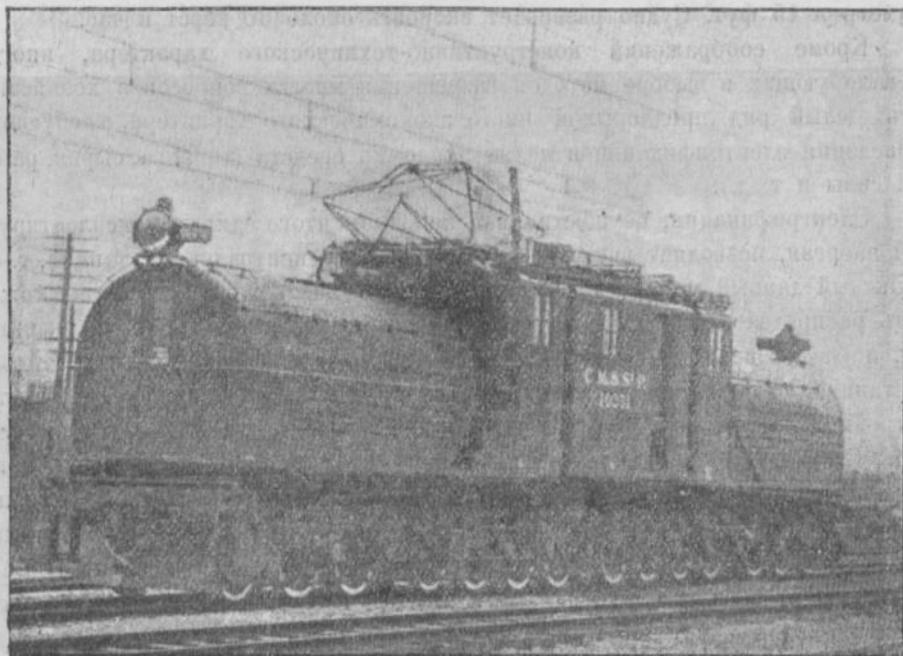

Таблица 4.

тичности и позволяет создавать конструкции, во многих случаях невозможные и по существу и по своему масштабу, без ее наличия.

Электрическая железная дорога на линии Чикаго-Мильвоки С.-Поль (С.-А. С. Ш.) прорезает высокие горные хребты и долины на расстоянии около 800 километров. Паровая тяга на этой дороге потребовала бы грандиознейших туннелей и насыпей, но благодаря электрической тяге, вопрос разрешен с значительно меньшими затратами. Выше мы воспроизводим электровоз пассажирского типа, работающий на этой дороге. Этот электровоз питается током в 3.000 вольт. Его вес значительно менее паровоза аналогичной мощности, а управление несравненно проще. Нет надобности набирать воду, топливо и т. д. Электровоз двойного управления и допускает комбинацию нескольких единиц, в зависимости от требующейся тяги, при управлении одним машинистом, находящимся на одном из электровозов.

Заканчивая наш краткий очерк, мы, как сенсационную американскую конструкцию, воспроизводим электрический перебрасыватель молодых лососей и форелей, установленный на реке Колумбии.

Воспитание молодой рыбы требует отделения ее от производителей и для этой цели, в месте метания икры, установлен ниже изображенный автомат, который совершенно безболезненно перебрасывает молодую рыбу по другую сторону плотины, высотой в 125 ф. В следующем году будет произведен опыт обратного перебрасывания „взрослой“ рыбы для метания икры.

Как видим электрификация в С.-А. С. Ш. получает самое разнообразное применение в производственных процессах.

С.-А. С. Ш. являются страной, где проблема наивыгоднейшей координации материалов и энергии разрешена в настоящее время наиболее совершенным образом. Это обстоятельство является могучим фактором дальнейшего прогресса американской техники. Вместе с тем современные технические достижения Америки являются прообразом для всего старого света.

Электрификация, в подлинном смысле этого слова, знаменует собой новую эпоху в истории человечества. XX век будет, и уже в значительной мере становится, веком электричества, также, как XIX был веком пара.

Но вместе с тем это высшее достижение капиталистической техники, становится и ее последним достижением. Единство источников электрической энергии, максимальная централизованность управления ими, реальное и максимальное обобществление процессов труда, наконец, высочайшее интеллектуальное развитие пролетариата в электрифицированном производстве, все это находится в резком противоречии с частной собственностью на средства производства общенародного значения, с частнокапиталистической конкуренцией и с социальным безправием действительного творца всех этих ценностей — пролетариата.

Таблица 5.

Междусоюзнические долги.

Вопрос о междусоюзнических долгах занимал Европу с самого окончания войны до последних дней. Как известно, он официально не обсуждался на последней Парижской конференции, но на самом деле он составляет главный предмет переговоров между союзниками. Чтобы выяснить сущность этого вопроса, необходимо, прежде всего, сказать несколько слов о величине этих междусоюзнических долгов. По данным одного американского исследователя, Фиска (The Inter-Allu-Debts), междусоюзнические долги к концу войны выразились приблизительно следующим образом. К концу войны (11 ноября 1918 г.) сумма кредитов, оказанных Англией своим союзникам, исчислялась в 9,3 млрд. долларов (по паритету); Францией были оказаны кредиты в размере — 3,15 млрд; Италией в размере — 0,26 млрд; Россией — 1,26 млрд; С. Штатами — 7,08 млрд; Аргентиной — 0,09 млрд. и Канадой — 0,4 млрд. С другой стороны Англия получила кредиты в размере 6,08 млрд. долларов, из которых от С. Штатов она получила 3,7 млрд; Франция получила кредиты в размере 4,18 млрд., из которых на долю С. Штатов приходилось 1,97 млрд.; Италия получила кредитов в размере 3,21 млрд., из которых на долю С. Штатов приходилось 1,03 млрд. За последние годы после войны Америка и Англия еще продолжали оказывать всякого рода кредиты союзникам отчасти на восстановление хозяйства, отчасти на пропитание населения. Общая сумма междусоюзнических займов увеличилась к 1923 г. с 21,6 до 28,26 млрд. долларов, при чем сумма кредитов оказанных Англией возросла до 11,17 млрд., между тем как задолженность Англии своим союзникам поднялась всего до 6,49 млрд. Активы Англии превышают ее пассивы на 4,68 млрд. долл. Кредиты, оказанные С. Штатами, возрасли до 11,86 млрд., затем Франция увеличила оказанные ею кредиты до 3,46 млрд., что по существу составилось из наростания процентов на старые долги. В то же время ее задолженность увеличилась до 7,02 млрд. Ее чистая пассивность по этим счетам составляет, следовательно 3,56 млрд. долл. Точно так же задолженность Италии поднялась до 4,75 млрд. Займы во время войны, если не исключительно, то преимущественно сделаны для военных целей. Послевоенные займы были отчасти сделаны в связи с войной, но главным образом, на восстановление хозяйства и укрепление производительных сил. Часть этих займов была предоставлена в виде

вспомоществований. Эта последняя часть составляет всего 1,9 млрд. Отметим еще, что задолженность России исчисляется этим источником в 5,7 млрд. долл., при чем Россия должна Англии 4,3 млрд., Франции 1,17 млрд. и Америке 242 тыс. долларов.

Главным кредитором союзников явились следовательно С. Штаты. Задолженность всех стран С. Штатам исчисляется теперь приблизительно в 12 млрд. долларов. До сих пор эти займы консолидированы только пятью европейскими государствами. Общий консолидированный заем составляет приблизительно 4,8 млрд. Остальная часть еще не консолидирована. Среди европейских государств, которые консолидировали свои займы, на первом месте стоит Англия, потом идут небольшие страны, как Польша¹⁾, Литва, Финляндия и Венгрия. Но консолидацией долгов еще далеко не решена проблема междусоюзнической задолженности. Дело в том, что Америка имеет активный торговый и платежный баланс и, следовательно, новые платежи со стороны европейских стран увеличат только активность ее платежного баланса, но разрушительно отзовутся на положении стран—должников. Вся сумма долга Америке превышает теперь стоимость всего мирового запаса золота, половина которого уже находится в руках Америки и, если Англия, владея золотоносными россыпями, в состоянии еще послать в известной мере золото в Америку, то остальные европейские страны вынуждены закупать американскую валюту или американские ценности, чем они, естественно, ухудшают курс своей валюты. Это означает, что они не в состоянии стабилизировать свое хозяйство и тем самым затрудняют вывоз американских продуктов в эти страны. Таким образом, платежи по американским долгам фактически отзовутся на торговых сношениях между Америкой и этими странами. Так стоит эта проблема.

На эти затруднения, связанные с уплатой союзнических долгов, указывалось уже много раз. Одним из первых, поднявших вопрос о трудности платежей и поставивших его во всей широте, был Кейнс, который и сделал предложение об аннулировании этих долгов. В своем труде „Хозяйственные последствия Версальского мирного договора“ он связал эту проблему с репарационными платежами Германии и заявил:

„Было бы, пожалуй, преувеличением утверждать, что для европейской группы союзников невозможно выплачивать занятый капитал и следуемые по нему проценты; однако, принудить их к этому, без сомнения, значило бы взвалить на них непомерную тяжесть. Поэтому следует ожидать, что они вечно будут пытаться ускользнуть от необходимости платежа, а подобные попытки послужат постоян-

¹⁾ Долг Польши Америке установлен в 178.565 тыс. долл.; 5 тыс. Польша платит сейчас наличными; 178 милл. долл. погашаются в течение 62 лет. Амортизационные платежи постепенно поднимаются и доходят в 1984 г. до 9 милл. долл. В первые годы Польша в праве уплатить своими обязательствами, которые впоследствии погашаются. Проценты установлены в 3% до 1932 и в 3½% после этого года.

ным источником международных трений и недоброжелательства на многие грядущие годы. Задолжавшая нация не склонна любить своего заимодавца, и было бы бесполезно ожидать от Франции, Италии и России добрых чувств по отношению к Англии или Америке, если их будущее развитие окажется придушенным ежегодной данью, которую им придется выплачивать нам. Такое положение породит стремление искать себе других друзей, а всякий возможный в будущем разрыв мирных отношений доставит им огромное преимущество, ибо он избавит от уплаты внешних долгов. Если же, с другой стороны, эти огромные долги будут сложены с них добровольно, то этим будет создан стимул для сохранения солидарности истинной дружбы между нациями, еще недавно сплоченными в одну общую группу. Самый факт огромного военного долга является повсюду угрозой для устойчивости финансового положения. Нет такой европейской страны, в которой отказ от платежа не превратился бы вскоре в важный политический вопрос. Как бы то ни было, в деле внутренней задолженности существуют заинтересованные группы с обеих сторон, и вопрос сводится к тому или иному распределению богатств внутри страны. Дело обстоит иначе с внешними долгами, и нации—займодавцы вскоре убедятся, что их интересы неудобным образом сплетаются с поддержкой особого типа правительства или экономической организации в странах, впавших в долги. Запутанные отношения в политических союзах или лигах — ничто в сравнении с запутанностью в делах денежной задолженности“¹⁾...

Последний довод, приводимый Кейнсом в пользу аннулирования долгов, сводится к тому, что необходимо освободиться от потока бумажных денег, наводняющего Европу. „Мы“—говорит он—„никогда не сможем пошевелить нашими членами, если мы не сможем освободиться от этих пут“. Он предлагает поэтому просто на просто снять обязательства, ибо в противном случае от этих бумажек может вспыхнуть пожар, который истребит не только эти бумажки, но и кое-что другое более важное. Если с внутренними долгами Европа еще может кое-как справиться, то по отношению к военным долгам опасность еще более значительна. „Неужели“—говорит он—„недовольные народы Европы согласятся на целые поколения принять такой порядок жизни, при котором значительную часть своего дохода им придется отдавать для покрытия платежей за границу“, и он определенно заявляет, что не верит, будто подобное состояние может продолжаться дольше, чем несколько лет. Далее, он предлагает в свою очередь международный заем.

Кейнс был не единственным общественным деятелем, выступившим за аннулирование междусоюзнических долгов. Из многочислен-

¹⁾ В недавно опубликованной в „Финансовой газете“ статье по этому поводу Кейнс еще прибавляет к этим доводам заявление, что в свое время на эти займы не смотрели, как на коммерческие сделки.

ных мнений, высказанных в пользу аннулирования или сокращения этих долгов (между прочим, также профессором Зелигманом), мы остановимся только на двух, имеющих наибольшее значение вследствие ответственного положения их авторов. 1) Американский крупный банкир Отто Кан в своем докладе от 12 декабря 1922 года выставлял следующее положение: прежде всего необходимо разделить задолженность союзников на части, в зависимости от времени, когда были сделаны эти долги (за время войны или после), и от их цели — для продолжения войны, или для чего-либо другого. Указывая далее, что Америка обогатилась от заказов союзников, он предлагает пойти на некоторые уступки по отношению к должникам, при чем проценты по долгу должны быть установлены в зависимости от платежеспособности каждой страны. Так, примерно, высоту процента он предлагает установить в 2% ежегодно и $\frac{3}{4}$ % амортизации так, чтобы долг Англии был погашен в 47 лет, при чем проценты по долгу должны каждые 6 или 8 лет несколько повышаться, пока не дойдут до $4\frac{1}{4}$ или $4\frac{1}{2}$ %; для Франции он предлагает амортизационный процент в $\frac{1}{2}$, так чтобы можно было погасить долг в 56 лет. Со своеобразным предложением выступила знаменитая „промышленная группа“ в Англии („Таймс“ от 8 марта 1923 г.), которая предлагала частичное погашение займов со стороны Англии, Америки и других стран. По их предложению, Англия погасила бы из долгов союзников, сверх погашения ее долга, — 360 милл. фунтов, С. Штаты — 460 милл., Франция сверх ее долга — 421 милл., Италия — 14 милл. и т. д. Соответственно должны понижаться и репарационные платежи Германии. Затем, к делу общеевропейского экономического восстановления должна быть привлечена и Россия.

Вопрос о междусоюзнических долгах официально ставился и обсуждался много раз. Как Ллойд-Джорж, так и Бальфур несколько раз официально выступали с предложением аннулировать или уменьшить междусоюзнические долги. Все их предложения не имели успеха. В ноте Бальфура от 1 августа 1922 г., которая является до сих пор основой английской политики, было заявлено, что Англия готова совершенно отказаться от займов союзников, и что она обратилась с подобным предложением к С. Штатам. Указывая на то, что платежи по займам превышают силы европейских государств и что Англия до сих пор не требовала от своих союзников уплаты по долгам, он говорит, что не может дольше продолжаться такое положение вещей, когда Англия вынуждена платить по своим долгам, в то же время не получая ничего от своих должников. Англия даже высказала готовность отказаться от репарационных платежей, если этот ее шаг не оста-

1) Фиск в цитированном уже труде доказывает цитатами из речей в парламенте и из официальных заявлений, что в Америке смотрели на займы союзников, как на нечто такое, что лежит в интересах самих американцев, их солдат на фронте в их промышленности.

нется изолированным, а явится частью общего плана ликвидации междусоюзнических долгов и репарационных платежей. Нота Бальфура вызвала очень резкую критику в Америке, между тем как во Франции ухватились за его заявление, что займы делались не в интересах какого-нибудь только одного государства, а в интересах всех 1). Отметим еще, что часто делались предложения даже официального характера, клонившиеся к аннулированию тех займов, которые делались на покрытие военных расходов данной страны. Такое предложение идет очень далеко и сводится фактически к тому, чтобы Америка отказалась целиком от займов. Ибо, по данным уже названного нами американского источника, расходы союзников во время войны в Америке составляли 11,87 млрд. долларов, т.-е. свыше той суммы, которую Америка дала займам союзникам. Еще недавно Балдуин жаловался на то, что платежи по английским займам составляют большую тяжесть для налогоплательщиков Англии, и что благодаря платежам Америке уменьшается покупательная способность английского населения и вместе с этим сокращается рынок для американских товаров. Займы, по его словам, были сделаны для расплаты по товарам, закупленным в Америке. Наконец, он указывает, что платежи возможны не в золоте, а в товарах, и что, следовательно, эти платежи усилят конкуренцию английских товаров с американскими. В противовес этому, американский сенатор Мак-Келлар 16 января 1923 г. заявил в Сенате, что Англия заняла эти деньги на наивыгоднейших условиях в тот момент, когда она больше всего в них нуждалась, что не только англичане, но и американцы отягчены налогами 2), что Англия приобрела, благодаря победе в войне, огромные колонии с сорокамиллионным населением, в то время как Америка ничего не получила, и что Англия имеет достаточно средств, чтобы покупать новые нефтяные месторождения в различных государствах (намек на борьбу против американского „Нефтяного Треста“). Англия даже оказывается в состоянии оказывать кредит другим государствам, поскольку это сулит ей выгоды, и содержит самый крупный военный флот в мире. Кроме того, американцы указывают на то, что Англия во время войны заставляла американцев платить высокие цены за все услуги, оказанные англичанами американцам. Словом, Америка не отказалась от своей точки зрения, что данные займы деньги должны быть возвращены.

1) В „Nation“ от 27 янв. 1925 г. помещена статья Кейнса, дающая наиболее вескую критику этой ноты. „Из содержания ее, говорит он, вытекает, что чем меньше платит Германия, тем больше будет платить Франция; это значит, что чем меньше Франция в состоянии платить, тем больше будут возрастать ее netto платежи. Как с дипломатической, так и с финансовой точки зрения это полнейший абсурд“.

2) По официальным данным английского правительства налоговая тяжесть на голову населения выражалась в 1923/24 г. след. цифрами: в Англии — 15 ф. 18 шилл., во Франции — 6 ф. 18 ш. и 2 пенса, в Соед. Штатах — 6 ф. 14 ш. и 10 пенс. в Италии — 3 ф. 6 ш. и 11 п., в Германии — 4 ф. 1 ш. и 4 пенса. Англия, следовательно, более отягчена налогами, чем другие страны.

В конце концов Англия решила начать платить: между Англией и Америкой было установлено соглашение, по которому, отсчитав небольшие платежи наличными, оставшийся общий долг Англии Америке был установлен в 4,6 млрд. долларов, а время погашения его—в 62 года. Сумма амортизационных платежей в первые годы составляет 23 милл., а затем, постоянно повышаясь, доходит в последний год до 175 милл. долларов. Проценты по займу составляют 138 м. д., потом сначала повышаются, до 11-го года расплаты, когда они доходят до 151,9 милл., после этого постепенно понижаются и в последний 62-й год опускаются до 6,1 милл. долларов. Общие платежи по этим займам, считая проценты и амортизацию, составляют за первый год—161 милл., в одиннадцатом году—183,9 милл., и затем держатся приблизительно на этом уровне, то несколько повышаясь, то несколько понижаясь, так что в 62-м году общая сумма платежей составит 181,12 милл., а в 61-м году—187,25 милл. долларов.

В состоянии ли будет Англия платить по своим долгам? До сих пор Англия регулярно выплачивала условленные суммы то золотом, то американскими ценностями, и это не отзывалось на валюте страны. Надо иметь в виду, что Англия еще имеет довольно значительный запас иностранных ценностей, которые, по частным подсчетам, еще теперь составляют 3 млрд. фунтов, да и кроме того английский народный доход в общем и целом не уменьшился после войны. Тем не менее платежи эти составляют довольно значительную тяжесть для налогоплательщиков (при общем бюджете в 900 с лишним миллионов фунтов они составляют свыше 4% всего бюджета) и являются постоянной угрозой для платежного баланса страны. Надо иметь в виду, что перед войной новый накопленный капитал страны состоял всего около 200 милл. фунтов, т.-е. несколько меньше 1 м-да долларов, из которых теперь почти пятая часть должна уйти в Америку, что при перемене конъюнктуры и ухудшении общего платежного баланса может невыгодно отразиться и на курсе фунта. Нет сомнения что платежи Англии Америке являются одним из основных препятствий к восстановлению в Англии золотого обращения и ослабляют положение фунта на мировом рынке, и что именно это обстоятельство главным образом побуждает С. Штаты так настаивать на этих платежах. Не говоря о чисто фискальных соображениях, облегчении своего собственного налогоплательщика, между Америкой и Англией идет борьба из-за власти на мировом денежном рынке. Восстановит ли Англия свое довоенное положение на мировом денежном рынке, когда она являлась посредником и банкиром мировой торговли и когда почти половина векселей, обращавшихся на мировых рынках, выставлялась в фунтах и шла через английские торговые и банкирские дома, или Америке удастся вытеснить Англию из этого положения и добиться замещения долларным векселем век-

селя в фунтах,—вот основной вопрос в этой борьбе из-за английского военного долга.¹⁾

На самом деле, за 1924 год Америка уже сделала значительный шаг в направлении финансирования мирового хозяйства. Экспорт капитала из Америки за этот год превысил миллиард долларов, по некоторым данным он составил даже 1.200 милл., из которых почти половина ушла в Европу. Между тем экспорт капитала из Англии за этот год выразился в 60,7 милл. фунтов в чужие страны, в 70,9 милл. ф. в колонии и в 2,6 милл. в Индию. Всего было, следовательно, вывезено 134,2 милл. фунтов, что гораздо меньше, чем экспорт американского капитала. Благодаря огромному экспорту капитала из Америки, Англии удалось снова улучшить курс своего фунта, и в настоящий момент в Англии обескураживается вопрос о восстановлении золотой валюты. Этим ей удалось бы укрепить свое положение на мировом рынке и составить Америке конкуренцию в этом отношении. Если бы Англия добилась еще платежей со стороны своих европейских должников, она могла бы снова овладеть денежным рынком.

Совершенно в другой плоскости стоит вопрос о репарационных платежах Франции. Здесь не может быть речи о конкуренции на рынке капитала. До войны Франция была банкиром Европы; но эту свою роль она давно потеряла. Франция теперь сама нуждается в деньгах и лишь в очень незначительной степени в состоянии еще оказывать своим политическим союзникам кредиты. Америке нечего бояться конкуренции со стороны Франции в этой области. С другой стороны, усиление французской железодельной промышленности, благодаря дешевому германскому углю, использованию богатых железных рудников и падению курса франка, дает Франции возможность конкурировать часто довольно успешно на мировом железном рынке. Французская промышленность в прошлом году имела возможность продавать свои продукты на 70% дешевле, чем Англия и Америка. Поэтому совершенно естественно, что стремление американского промышленного капитала должно идти в этом вопросе в направлении стабилизации французского франка, которая удорожит производство Франции и уменьшит тем самым ее конкурентную способность. Стабилизировать же французский франк возможно только после решения вопроса об ее долгах, ибо за границей находится огромная масса франков и краткосрочных французских займов, которые в момент колебания французского франка массами возвращаются во Францию и дают на курс франка. Вынужденная критическим состоянием своей валюты, Франция обязалась регулировать вопрос о своей внешней задолженности. Между Францией и С. Штатами начались переговоры о регулировании ее обязательств по отношению к С. Штатам, при

¹⁾ Надо иметь в виду, что американский капитал часто пользуется посредничеством Англии в своем „походе на Европу“. Вот почему известные финансовые круги Америки готовы поддерживать стремление Англии восстановить золотое обращение.

чем, повидимому, С. Штаты идут по отношению к Франции на значительные уступки.

Если рассмотреть положение французских финансов, то для нас станет ясным, что проблема платежей за границу не легко разрешима. Дело в том, что Франция отягчена огромным государственным долгом, который за время и после войны чрезвычайно возрос. По последним подсчетам Клемантеля, внутренний долг Франции составлял к середине 1924 г.—277,85 млрд. бумажных франков или 73,55 млрд. зол. франков, кроме того внешняя задолженность определяется в 35,96 млрд. зол. франков. До войны долг Франции составлял 32,59 млрд. франков,—следовательно весь долг увеличился на 330%. Расходы по государственному долгу и платежи по пенсиям и вечной ренте исчислялись 30 июня 1924 г. приблизительно в 20 млрд. бумажных франков, что при общем бюджете на 1925 г. в 32,5 млрд. составит сумму свыше 60% годового бюджета. Перед Великой Французской Революцией платежи по государственному долгу поглощали меньше половины бюджета, и уже тогда говорили, что такое положение вещей неминуемо вызовет переворот или банкротство государства. Теперешнее положение еще хуже. Между тем платежи по иностранным долгам исчислены были к 31 марта 1922 года всего в 3,87 млрд. бум. франков, соответственно тогдашнему внешнему долгу, который составлял всего 74,9 млрд. бум. фр. (тогда за франк платили 9 центов, а теперь—5,43 цента); к концу 1923 года внешний долг достиг уже 165,5 млрд. бум. франков, т.-е. увеличился больше, чем вдвое, и соответственно должны увеличиться и расходы по этому долгу. Следовательно, общие расходы по государственному долгу составят не 12.432 милл., а по крайней мере 18 или еще больше миллиардов, так что общие платежи по государственному долгу, по вечной ренте и военные пенсии составляют уже не 20 млрд., а 22,5 или 23 млрд. Совершенно естественно, что такое положение вещей является чрезвычайно угрожающим для бюджетного равновесия Франции и вместе с тем для стабильности валюты. Бюджет Франции на 1925 г. сводится с превышением доходов на 25 милл., но это превышение будет достигнуто только в том случае, если Франция получит по германским репарациям 800 милл. фр. и если предполагаемое повышение и новые налоги дадут, по крайней мере, 1,78 млрд. франков. Отсюда совершенно ясно, что положение французских финансов далеко неустойчивое и совершенно понятно, что Клемантель, как до него и другие французские министры финансов, взывает к „справедливости“ в вопросе о междусоюзнических долгах. Клемантель заявляет в недавно опубликованном меморандуме о „балансе французских государственных финансов“:

„Строгая справедливость требует общего распределения долгов между союзниками пропорционально богатству каждого, независимо от специальных обязательств, взятых ими на себя в силу затруднений, переживавшихся в то время. Поэтому Франция имеет право ожи-

дать более благожелательного отношения к долгам.“ Затем он указывает еще на то, что военные действия происходили на французской территории; потери союзников были, поэтому, менее значительны. Кроме того, Англия и Америка выгадали значительные суммы в виде налогов, полученных ими от обложения прибылей британских и американских фирм, выполнявших французские военные заказы. По его мнению, задолженность Франции должна быть понижена, по крайней мере, в размере этих доходов названных стран.

По данным, приводимым в работе Фи́ска, С. Штаты дали займы Франции до 27 сентября 1920 г. 2.966 милл. долл., затем взяли на себя займы других стран во Франции на 19,3 милл. и, кроме того, С. Штаты израсходовали для своей армии во Франции 1.025,4 милл., а затем Франции были даны еще различные суммы с точно не указанным назначением в размере 185,5 милл., так что в общем Франция получила из С. Штатов около 4,2 млрд. долларов. Но ту же сумму Франция израсходовала в Америке, считая также расходы на съестные припасы и т. д. в Англии и в нейтральных странах. До 15 ноября 1923 г. долг Франции Америке возрос до 3,99 млрд. долларов.

С другой стороны Англия заявляет, что если Франция начнет платить по своему долгу Америке, она обязана платить также и Англии. В защиту своих требований она указывает на то, что Франция, не получив поддержки со стороны Англии, вынуждена была бы брать кредит в Америке и, следовательно, ее долг Америке был бы значительно выше, и что Англия в свою очередь вынуждена платить Америке. Французский государственный долг Англии составляет 619,6 милл. фунтов, что по курсу в 90 франков за фунт составит сумму в 55,76 млрд. бумажных франков. Платежи по долгу, считая даже только по 4%, составляют 2.230 милл. франков.

Кредиты, оказанные Франции другими странами, исчисляются французским правительством в размере 15.133 милл. бумажных франков; из них на долю старой России приходится 6 млрд., на долю белых правительств—около 1/2 млрд. и Румынии—1,1 млрд. бум. франков. Бельгия должна Франции свыше 3 млрд.; Юго-Славия—1,7 млрд. и Польша—0,59 млрд. бум. франков. Эти 15 млрд. по сравнению с ее задолженностью в 133 млрд. не представляют из себя значительной суммы. Поэтому Франции, конечно, было бы выгодно, если бы союзники решили отказаться от союзных долгов.

Приблизительно таково же положение и Италии. Весь государственный долг Италии к 30 декабря 1924 г. исчислялся следующими суммами. 1) Внутренний долг составил 92,0 млрд. бум. лир, при чем консолидированный долг выразился в 61,6 млрд., текущий долг в 30,4 млрд.; внешний долг исчисляется в 23,11 млрд. зол. лир; из этой суммы приходилось на счет Англии—14,42 млрд., а на счет Америки—8,6 млрд. лир. Если пересчитать внешний долг Италии по курсу

1) Samuel Montagu & Co, Weekly Review of Foreign Exchanges, от 29 янв. 1925 г.

конца 1924 года, то получится сумма в 103,7 млрд. бумажных лир. Таким образом, весь долг страны составит около 200 миллиардов бум. лир. Расходы Италии в 1923—24 г. исчислялись в 32,36 миллиарда бум. лир. Если считать, что государственный долг требует только 4%—5% на оплату (в действительности он требует гораздо больше), то мы получим, что платежи по нему составят уже 8—10 млрд. бум. лир (в действительности он гораздо значительнее). Но и 8—10 млрд. составят $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всех расходов, и, конечно, лягут значительным бременем на государственный бюджет страны. Совершенно естественно, что Италия до сих пор тоже не платила по своим внешним долгам. Надо иметь в виду, что платежный баланс Италии слабо активный и что при платежах за границу он легко превратится в пассивный, вследствие чего с трудом удерживаемый курс лиры быстро покажется вниз.

Таким образом, экономическая проблема междусоюзнических долгов стоит таким же образом, как и проблема репарационных платежей Германии. Устраняя вопрос о возможности для европейского населения платить по своим долгам, проблема сводится к тому, как переводить эти суммы за границу, не нарушая валюты стран-должников. Франция в этом году имела активный торговый баланс, но это совершенно ненормальное явление. Развивающиеся индустриальные страны, за исключением особо богатых по природным условиям (как, напр., Америка), имеют пассивный торговый баланс, ибо накопление основного капитала идет в них быстрее, чем рост продукции и, следовательно, потребление их значительнее, чем производство продуктов для внешнего рынка, — по крайней мере, в течение процесса накопления основного капитала. Излишек ввоза подобные страны покрывали активностью своего платежного баланса, т.е. доходами из других статей. Если эти другие статьи тоже дадут для европейских стран пассивное сальдо, то получится пассивный платежный баланс, который может быть временно покрыт новыми займами, т.е. старые займы будут оплачиваться новыми; но в конечном счете он должен явиться серьезным препятствием для стабилизации валюты. Вот почему мы считаем, что проблема междусоюзнических долгов так же трудно разрешима, как и проблема репарационных платежей, которую пытаются разрешить планом Дауэса.

Хроника мирового хозяйства.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА.

Концентрация в Германии.

Индустри унд Ханделсцейтунг — 23/1 — 25 г. В Германии предполагается объединение интересов германских оптовых торговцев пряжей.

Общество имеет своей целью: 1) представлять интересы своих членов в сношении с поставщиками, покупателями и властями; 2) основать организацию для покупки и продажи; 3) выработать общие условия покупки и продажи и 4) давать своим членам консультации по налоговым вопросам.

Бергверксцейтунг — 23/1 — 25 года. Собранием акционеров „Хедергеймер Купферверке унд Зюддейче Кабель-верке“ одобрен договор о слиянии Металлбанка с Металлургическим обществом.

Франкфуртер Цейтунг — 30/1 — 25 г. Наблюдательный Совет Штуттгартских пивоваренных обществ „Реттенмейер Тиволи“ и „Вюртембергско-Гогенцоллернского“, заключивших в 1923 г. договор об объединении интересов, предполагает произвести слияние этих обществ.

Франкфуртер Цейтунг — 28/1 — 25 г. Состоялось объединение двух крупных групп в химической промышленности „Ренания Ферейн Хемишер Фабрикен“ в Кельне и „Хемише Фабрикен Кунгейм“ в Берлине.

Франкфуртер Цейтунг — 29/1 — 25 г. Согласно сообщению из Галле, большая часть акций шелково-ткацкой акционерной компании Гейне и К^о в Гере перешла к фирме Арнольдсон в Грейце.

Бергверксцейтунг — 27/1 — 25 г. Правлениями „Дейче Банк“ и „Эссенер Кредитанштальт“ ведутся переговоры о присоединении „Эссенер Кредитанштальт“ к „Дейче Банк“. Присоединение произойдет путем обмена акциями. По всей вероятности, Эссенское отделение Кредитанштальт будет функционировать под старой фирмой, филиальные же ее отделения будут включены в филиальную сеть „Дейче Банк“.

Концентрация в германской торговле жизненными припасами.

Индустри унд Ханделсцейтунг — 28/1 — 25 г. Союзы германских торговцев жизненными припасами, торговцев колониальными товарами и гастрономических торговцев постановили выработать в ближайшее время программу сближения между этими союзами с целью образования единого фронта.

Концентрация в германской сахаропромышленности.

Индустри унд Ханделсцейтунг — 28/1 — 25 г. В Берлине начались переговоры сахарозаводчиков о полном объединении германской сахарной промышленности. Речь идет о договоре относительно полного

слияния Союза производителей сырого сахара с Союзом сахаро-обрабатывающих заводчиков. Новая организация не имеет в виду установления единообразных цен и не будет носить характера синдиката.

Франкфуртер Цейтунг — 1/1 — 25 г. В минувшем году в германской промышленности имели место следующие важные новые группировки:

Объединение интересов больших автомобильных заводов „Бенцверке“ в Мангейме и „Даймлермоторверке“ в Штуттгарте.

Переход большинства акций Бароупских прокатных заводов и Панцер-акциенгезельшафт в Берлине к фирме „Вольф, Неттер и Якоби“, преобразованной летом в акционерное общество.

Соединение всех германских судоходных компаний, поддерживающих сообщение с Востоком, в Дейтчер Леванте унд Ориент Динст.

Объединение интересов двух крупнейших предприятий по сельскохозяйственному машиностроению — Акционерного общества Р. Вольф в Магдебурге и Генрих Ланц в Мангейме.

Переход общества по постройке автомобилей в Берлине (Акциенгезельшафт фюр Аутомобилбау) к концерну Стиннеса.

Покупка части акций „Вадише Анилин унд Содафабрик“ у „Рейнштааль-акциенгезельшафт“ в Дюссельдорфе.

Объединение интересов текстильных концернов „Гаммерсенакциенгезельшафт“ и общества „Дириг в Оберланген Билау“.

Частичное вхождение концернов Стиннеса в фабрику красок акционерного общества Франц Расквин в Кельне и акционерного общества „Купфер унд Мессингверке Акциенгезельшафт“.

Концентрация в Америке.

Ажанс Экономик — 27/1 — 25 г. На Уолл Стрит обсуждается вопрос о слиянии нескольких нефтяных компаний в один могущественный трест, под названием „Американ Петролеум“. В него войдут: „Пан Американ Петролеум“, „Мэрланд Ойл“, „Косдэн энд Компани“, „Филиппе Петролеум“, „Симмс Петролеум“, „Пирс Ойл“ и „Скэллей Ойл“.

Концентрация Американских железных дорог.

Ажанс Экономик — 16/1 — 25 г. В С. Штатах готовится слияние железн. дорог Чикагской Северо-Западной, Сен-Поль Манксполис и Омага.

Концентрация в Англии.

Франкфуртер Цейтунг — 30/1 — 25 г. Старые члены Лондонского Алмазного Синдиката организуют новый синдикат, в который вступит также Алмазное Общество Юго-Западной Африки. Таким образом, синдикат объединит все крупные Южно-Африканские алмазные копи.

Концентрация в Испании.

Франкфуртер Цейтунг — 30/1 — 25 г. В Барселоне основано общество для развития электрических предприятий под названием „Социедад Импульсора де Негоциос Электрикос“, в правление которого входят также два члена „Компанио Испано Американо ди Элетрицидад“. Новое общество завладело обществом „Социедад Продуктора де Фуэркас Мотрисес“ в Барселоне, которому принадлежат различные концессии и водопады в долине Арана.

Концентрация в Японии.

Ажанс Экономик — 27/1. Из Японии сообщают о проведенном слиянии компании „Нинион Юзен Кайша“ с судоходной компанией „Тойо-Кизен“.

Концентрация в Бельгии.

Франкфуртер Цейтунг — 30/1 — 25 г. Бельгийский цементный синдикат, объединяющий десять крупных цементных предприятий, продлил договор о синдицировании на десять лет.

Концентрация в Польше.

Индустри унд Хандельсцейтунг — 23/1 — 25 г. По сообщению „Берихте аус ден нейен Штаатен“, в скором времени в Польше ожидается образование картеля в железнодорожной промышленности и синдиката по торговле железом.

Экспансия концерна Стиннеса.

Берзен Курьер — 29/1 — 25 г. Интересной чертой последней экспансии концерна Стиннеса является тенденция к включению в концерн иностранных предприятий. Особенно показательной в данном случае является действие концерна Стиннеса в области международной кинематографической промышленности. Принадлежащее Стиннесу предприятие „Вести-Фильм“ заключило „Интерессенгемейншафт“ с французским „Патэ“. Далее „Вести“ входит в соглашение с датским об-вом „Палладиум“ и австрийским „Вита“. Таким образом, концерн Стиннеса явно преследует цель объединить кинематографическую промышленность в международном масштабе, обеспечив себе при этом господствующее положение.

В Чехо-Словакии концерн Стиннеса приобретает „Кромпахэрверке“. Это предприятие до сих пор занималось преимущественно переработкой железа и, между прочим, меди. Стиннес переводит это предприятие на преимущественную обработку меди.

В Бельгии концерн Стиннеса принимает участие в „Англо-Бельгия-Коль-Компани“.

В Норвегии группа Стиннеса ведет переговоры с правительством о предоставлении ему права использования водопада на Гломфорде для постройки силовой станции.

Входящее в концерн об-во „Рейн-Эльбе“ руководит об-вом „Белер-Штааль“. Оно организует в Швейцарии „Белер-Трест“, объединяющий австрийские фабрики, а также в ближайшем будущем и берлинские; таким образом, объединяются на нейтральной почве в один трест все отдельно существующие заводы.

В самой Германии концерн Стиннеса заключил „Интерессенгемейншафт“ с „Баропер-Вальверке“.

„Стиннес-Рибек-Монтангезельшафт“, нефтяная группа концерна, включила в сферу своего влияния „Ганза-Эрдель-Гезельшафт“ А/Г.

Число заграничных предприятий Стиннесовского концерна достигает 150.

Интересно отметить, что все последние сделки концерна, особенно иностранные, носят явно выраженный торговый характер. Концерн как будто бы дошел до предела в отношении производственного развития и явно выявляет тенденцию регулировать и расширять сбыт. В этой области существует много возможностей, и концерн, вероятно, направит свою финансовую мощь для достижения именно этой цели.

Экспансия концерна „Шнейдер-Крезо“.

Франкфуртер Цейтунг, —21/1—25 г. Среди французских предприятий, сильно развившихся за последнее время, первое место занимает предприятие „Шнейдер-Крезо“. Занимая до войны очень скромное место, далеко позади Круппа, эти предприятия в настоящее время, бесспорно, занимают первое место в международном промышленном капитале и по силе экспансии равняются со Стайнесом. Интересно отметить иностранные связи „Шнейдер-Крезо“, существовавшие еще до войны, а именно связь с русскими Путиловскими заводами, участие в металлургическом обществе „Никополь-Мариуполь“ участие в „Сосиетете Хот Фурио дю Чили“. Во время войны „Шнейдер-Крезо“ создает себе угольную базу в Бельгии, в угольном районе „Кампан“. Сейчас же после войны „Шнейдер-Крезо“ через различные французские синдикаты приобретает секвестрированные в Эльзас-Лотарингии немецкие предприятия, а именно, — предприятие „Лотрингер Хюттен-Феррейн“ и „Гельзенкирхнер Бергверке А/Г“.

Но наиболее интенсивная экспансия направляется Шнейдером в страны-наследницы Австрийской империи. В 1919 г. он принимает участие в австрийском „Берг унд Хюттенверке“. В том же году он получает заводы „Шкода“ в Пильзене и получает контроль над польским предприятием „Хута Банкова“, которое еще до этого было связано с французским банком „Лионским Кредитом“. Совместно с Виккерсом Шнейдер организует в Польше „Общество для изготовления военного снаряжения“. Далее наступает некоторая пауза, которую Шнейдер использует для усиления своего влияния в „Лионском Кредите“ и становится во главе крупного банковского концерна „Унион Паризьен“. В 1920 г. он организует специальный банк „Унион Эуропейн“ для похода на страны-наследницы Австрии. Концерн Шнейдера-Крезо приобретает следующие предприятия: „Грагер Айзениндустри“, „Панкратс Минен“, заводы „Храдец Кралове“ и Вайтче Магнезит Верке в Штирии; в следующем году приобретает „Берг унд Хюттенверке“ в Моравии, а в 1922 г. Шнейдер через репарационную комиссию получает крупные работы по постройке в Будапеште порта на Дунае и нефтеочистительного завода. Через „Унион Эуропейн“, „Эндюстриель е Финансьер“ Шнейдер в 1923 г. получает влияние на „Нидер Естеррейхише Эсконт Гезельшафт“, которая заключает с „Унион Эуропейн“ договор о согласовании интересов („Интересенгемейншафт“) и входит в Наблюдательный Совет этого крупного венского банка.

Через „Нидер Естеррейхише Эсконт Гезельшафт“ и „Кастильони“ идет связующая нить с концерном Стайнеса. Но значение этой связи на основании существующих данных еще пока недостаточно ясно.

МИГРАЦИЯ КАПИТАЛА.

Новая Интернациональная компания кредитования Европы.

Ажанс Экономик, 6/1—25 г. Директор банка в Шотландии граф Лаудердаль ведет переговоры об образовании интернациональной компании для оказания кредитов Европе. Капитал компании предполагается в 25 миллионов ф. стерл. из коих 10 милл. внесут английские капиталисты, 10 — американские и 5 — европейские. Компания будет работать согласно принципам плана Дауэса, но под руководством частных лиц.

„Совещательный центр“ по внешним займам.

Индустри унд Ханделсцейтунг, 21/1—25 г. После одобрения выработанных германским министерством финансов основных положений о

заключении заграничных займов отдельными германскими государствами и общинами в Берлине организован „Совещательный центр“, предусмотренный этими положениями. Он будет заниматься обсуждением различных планов займов. Президентом его, по слухам, будет тайный советник Артур Норден, диригент имперского министерства финансов; далее, туда войдут директор д-р Вальберг из министерства финансов, президент д-р Шредер из Прусского Госбанка и директор Имперского Банка Дрейзе.

Экспорт золота из Соединенных Штатов.

Франкфуртер Цейтунг, 20/1—25 г. После 1-го января из Соединенных Штатов вывезено уже 35 милл. долл. зол.

Американские займы.

Тан, 11/1—25 г. В германских кругах Нью-Йорка сообщают, что американскими банками, кроме займа Дауэса, оказано в недавнее время Германии различных кредитов на 100 милл. долл., ведутся переговоры с банкирами об увеличении этой суммы до 200 милл. и даже до 800 милл. долл. С другой стороны, Нейе Фрайе Прессе сообщает об образовании группой американских финансистов синдиката „Амфинтра Синдикат Инк“ для оказания значительных кредитов Центральной Европе, с целью восстановления ее экономической жизни. Кредиты предполагаются долгосрочные, так как краткосрочные обычно только ухудшают положение должников. Синдикат будет, между прочим, оказывать финансовую поддержку при осуществлении крупных государственных и коммунальных планов по использованию гидравлической силы. Синдикат будет иметь своих представителей в Вене и Франкфурте.

Журне Эндюстриель, 13/1—25 г. Из Нью-Йорка сообщают, что заем, выпущенный „Диллон Риз Энд К“ для заводов Тиссена, полностью покрыт подпиской. Заем предоставляется в размере 12 милл. долл. сроком на 5 лет по 7,35% годовых.

Ажанс Экономик, 16/1—25 г. В Нью-Йорке закончены переговоры о займе группе Симменса в размере 10—15 милл. долл.

Ажанс Экономик 16/1-25 г. Вюртембергские муниципалитеты предполагают выпустить в Америке гарантированный правительством заем на сумму в 10 милл. долл.

Ажанс Экономик, 19/1—25 г. В ближайшее время в Нью-Йорке предполагается эмиссия займа для А. Э. Г. (Всеобщая Электрическая Компания в Германии) в размере 25 милл. долл.; эмиссия долгосрочного 10-милл. займа одному шведскому горно-промышленному обществу, одному японскому обществу, 100 милл. займа — свободному Ирландскому государству и, наконец, выпуск румынского и польского займов по 50 милл. долл. каждый.

Новые вложения иностранного капитала в германскую промышленность.

Германская сахарная промышленность получила в Соединенных Штатах 6-месячный кредит на 6,6 милл. долл. из 8% годовых. Заем дан консорциумом Северо-Американских банков, в котором видную роль играет Чейз-Нэшнал Банк, и гарантирован германскими крупными банками посредством жирирования векселей. Выплата займа происходит из выручки при экспорте сахара.

Английский консорциум принимает 2,5 милл. привилегированных акций, выпущенных фирмой „Металлбанк“ во Франкфурте и Майне. Консорциум может до 1928 г. обменять эти акции на основные акции. Превелигированные акции приносят 7,5% годовых.

„Норд Дейтшер Ллойд“ получил заем, сроком на 10 лет, в размере 1 милл. фунт. стерлингов от английского страхового общества „Пруденшиал“. В качестве обеспечения служит первая ипотека на флот „Норд Дейтшер Ллойд“.

„Гезельшафт фюр электрише Унтернемунген“ поместила 5 милл. акций из нового выпуска своих акций у иностранного консорциума, в котором участвуют „Сосиете Финансиер де Транспор“ (Брюссель), „Электрик энд Рейлуэй Фананс Корпорэйшн“, „Швецерише Кредит Анштальт“, „Компаньиз Хиспорнэ-Америкэн“.

„Калисиндикат“ заключает заем у банковской группы, во главе которой стоит Чейз-Нэшинэл Бэнк на сумму в 6 милл. долл.

„Акциенгезельшафт фюр Анилинфабрикацион“ получает у американских фирм „Диллон Рид и Ко“ и „Интернационал Акцентенс Банк“ краткосрочный заем сроком по апрель 1925 г.

Акционерное общество „Дейтшэ Эрдэйль“ получило в Англии кредит на 200 тыс. фунт. стерл. для финансирования своих операций. Кредит выплачивается по первому требованию.

Рейнско-Вестфальский угольный синдикат получает через посредничество банка „Оппэнгейм юн Кельн“ кредит в 5 милл. долл. сроком на полгода из 9% годовых.

Подготавливаются займы концерном „Ганвэль“ на сумму в 7,5 милл. у Хиджинсона в Бостоне.

Берлинер Тагеблат, 16/1—25 г. Чейз Нэшинэл Сити-Банк представляет концерну Винтерсгал (калийная промышленность) кредит на 12 мил. долл. из 7 ⁷/₈% годовых.

Американский банк в Германии.

Ротэ Фане, 14/1—25 г. По сообщению „Берл. Ц. ам Митар“, Морган предполагает открыть в Берлине филиал своего банка для управления кредитами, предоставленными Морганом различным германским предприятиям, что фактически сведется к контролю над этими предприятиями. Банк Моргана, обладающий капиталом в 8 милл. марок и оборотным капиталом в 20—22 милл. марок и управляемый, главным образом, американцами, предполагает взять в свои руки и дальнейшее посредничество по кредитованию. Таким путем он думает, под предлогом удешевления американского кредита, сунуть часть комиссионных в собственный карман.

Американский кредит Дании.

Ажанс Экономик, 17/1—25 г. Нэшинэл Сити-Банк предоставил датскому правительству кредит на сумму в 40 милл. долл. сроком на один год, в целях стабилизации датской валюты.

Американский кредит Финляндии.

Ажанс Экономик, 19/1—25 г. Американский Нэшинэл Сити-Банк возобновил оказанный Финляндии, в виде резерва для стабилизации марки, кредит, срок которого истекал 1-го января.

Американский капитал в Австралии.

Бергверкс Цейтунг. Американские банки прилагают все усилия, чтобы заинтересовать американский капитал в австралийских предприятиях. Решительные шаги в этом направлении предприняты Нэшинэл Сити-Банк и фирмой „Бле энд Компани“.

Английские займы и кредиты.

Ажанс Экономик, 16/1—25 г. В Лондон скоро придут представители румынского правительства для переговоров о получении займа в 20—30 милл. фунт. стерлингов для закупки в Англии ж. д. материала. Решение английского казначейства и английского банка воздержаться от всякого займа до установления золотого базиса в данном случае не будет применено.

С другой стороны, как сообщают из Нью-Йорка, попытка Румынии получить заем в Америке не удалась.

Финэншиэл, 10/1—25 г. Из Вены сообщают, что д-р Карет, представитель гор. Вены, ведет переговоры в Лондоне с гг. Клайнвортеенс энд Ко о предоставлении займа г. Вене.

Финэншиэл Ньюс, 12/1—25 г. сообщает, что финансовая британская группа предложила текстильным предприятиям в Чехо-Словакия кредит в 1 милл. крон (около 630 тыс. фунт. стерл.).

Английский капитал в Венгрии.

Финэншиэл Ньюс 9 и 10/1—25 г. Сообщают, что мистер Уайт, представитель английских акционеров Британско-Венгерского Банка, ведет переговоры с директорами этого банка о значительном взносе британского капитала в Британско-Венгерский банк.

Как сообщают из Будапешта, там ведутся переговоры для осуществления большого плана электрификации Венгрии.

Немецкий капитал в Чехо-Словацкой льняной промышленности.

Франкфуртер Цейтунг, 14/1—25 г. Крупный немецкий промышленник приобрел за 3,5 милл. марок чешские льнопрядильные концерны „Прима-вези“.

Иностранные займы Польше.

Индустри унд Хандельсцейтунг, 21/1—25 г. Польское правительство стремится к заключению ряда крупных иностранных займов. „Дзенник Устав“ за № 118 содержит распоряжение, уполномочивающее министра финансов на выпуск 8% облигаций на сумму в 275 милл. злотых, с сроком погашения на 20 лет. Государственные гарантии по этим облигациям не должны, однако, быть связанными с залогом государственных монополий и железных дорог. Министр финансов уполномочен на заключение договора с каким-либо иностранным банковским консорциумом относительно передачи этих облигаций. По слухам, правительством ведутся уже переговоры о займе с английским консорциумом, во главе которого стоит Рояль Детч, добывающаяся получения нефтяных концессий в Галиции.

В варшавских сеймовых кругах утверждают, что польский посланник в Вашингтоне заключил предварительное соглашение с одним американским финансовым консорциумом о 8% займе в 50—60 милл. долл. Во главе участвующих в займе финансовых кругов стоит банкирский дом „Яков Шиф“ и группа Моргана.

К венгерскому внешнему займу.

Индустри унд Хандельсцейтунг, 16/1—25 г. Венгерский министр финансов сообщил в Финкомиссии Национального собрания о намерении правительства ходатайствовать перед Репарационной Комиссией о снятии общей закладной с железных дорог и об иностранном займе. Железные дороги закончили первое полугодие 1924 г. с прибылью в 15 милл. крон, за второе же полугодие ожидается некоторый дефицит.

Англо-Венгерский сахарный завод.

Ажанс Экономик, 6/1—25 г. С осени 1925 г. в Инсиче (Англия) начнет функционировать англо-венгерский сахарный завод. Половина начального капитала, составляющего 300 тыс. фунт. стерлингов, будет доставлена венгерской группой, куда входят Генеральный Венгерский Кредитный Банк, рафинадные заводы „Чолнок“ из группы Венгерского Коммерческого Банка в Пеште и фирма „Хотваный Дейч“. Английское правительство окажет субсидию сахароварению только в том случае, если 75% заводского оборудования будут заказаны в Англии.

Французские кредиты Греции.

Ажанс Экономик, 19/1—25 г. По слухам, греческому делегату на Парижской конференции Шудеросу удалось добиться урегулирования вопроса относительно кредита в 300 милл., оказанного Францией Греции в 1917 г. Вопрос урегулирован на базе закупок Грецией французских товаров.

Иностранный капитал в Финляндии.

Ажанс Экономик, 20/1—25 г. Краткосрочные кредиты, полученные экспортными фирмами, достигают 1 миллиарда марок. Возможно заключение Финляндией в ближайшее время новых займов за границей с целью консолидации национального долга.

„Скода“ в Польше.

Ажанс Экономик, 20/1—25 г. Из Праги сообщают, что заводы „Скода“ предполагают открыть отделение в Польше.

Реализация Трансваальского золота.

Ажанс Экономик, 25/1—25 г. Из Лондона сообщают, что на минувшей неделе трансваальскими золотопромышленниками продано Резервному банку золота на 1 милл. фунт. стерл. Национальный Южно-Африканский Банк также приступил к закупке золота.

Индексные цифры сравнительной реальной зарплаты в различных городах на 1-е июля 1924 г.

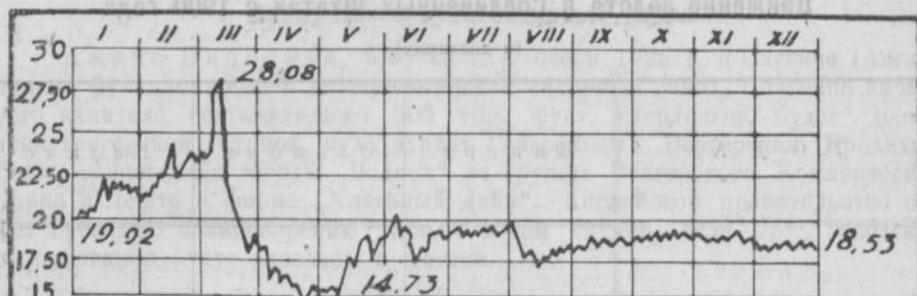
	Главная индексная цифра питания	Главная индексная цифра питания и жилищной платы
Основа: Лондон = 100.		
Амстердам	89	88
Брюссель	59	64
Лондон	100	100
Париж	73	—
Осло	72	72
Стокгольм	81	79
Варшава	83	—
Прага	56	61
Вена	47	51
Милан	46	49
Рим	46	50
Мадрид	57	—
Лиссабон	32	—
Филадельфия	214	213
Оттава	173	155

Движение золота в Соединенных Штатах с 1900 года

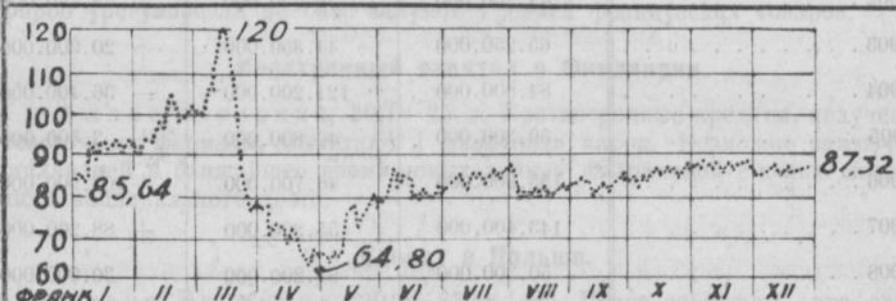
(в долларах).

Г О Д А	И м п о р т	Э к с п о р т	Б а л а н с
1900	66.750.000	54.150.000	+ 12.600.000
1901	54.750.000	57.800.000	— 3.050.000
1902	44.200.000	36.050.000	+ 8.150.000
1903	65.250.000	44.350.000	+ 20.900.000
1904	84.800.000	121.200.000	— 36.400.000
1905	50.300.000	46.800.000	+ 3.500.000
1906	155.600.000	46.700.000	+ 108.900.000
1907	143.400.000	55.200.000	+ 88.200.000
1908	50.300.000	81.200.000	— 30.900.000
1909	44.100.000	132.900.000	— 88.800.000
1910	59.200.000	58.750.000	+ 450.000
1911	57.450.000	37.200.000	+ 20.200.000
1912	66.550.000	47.400.000	+ 19.150.000
1913	63.700.000	91.800.000	— 28.100.000
1914	57.400.000	222.600.000	— 165.200.000
1915	451.950.000	31.400.000	+ 420.550.000
1916	686.000.000	155.800.000	+ 530.200.000
1917	537.850.000	371.900.000	+ 165.950.000
1918	62.050.000	41.050.000	+ 21.000.000
1919	76.550.000	368.200.000	— 291.650.000
1920	417.100.000	322.100.000	+ 95.000.000
1921	691.250.000	23.900.000	+ 667.350.000
1922	275.150.000	36.850.000	+ 238.300.000
1923	322.700.000	28.600.000	+ 294.100.000
1924 (приблиз.)	316.400.000	62.000.000	+ 254.400.000

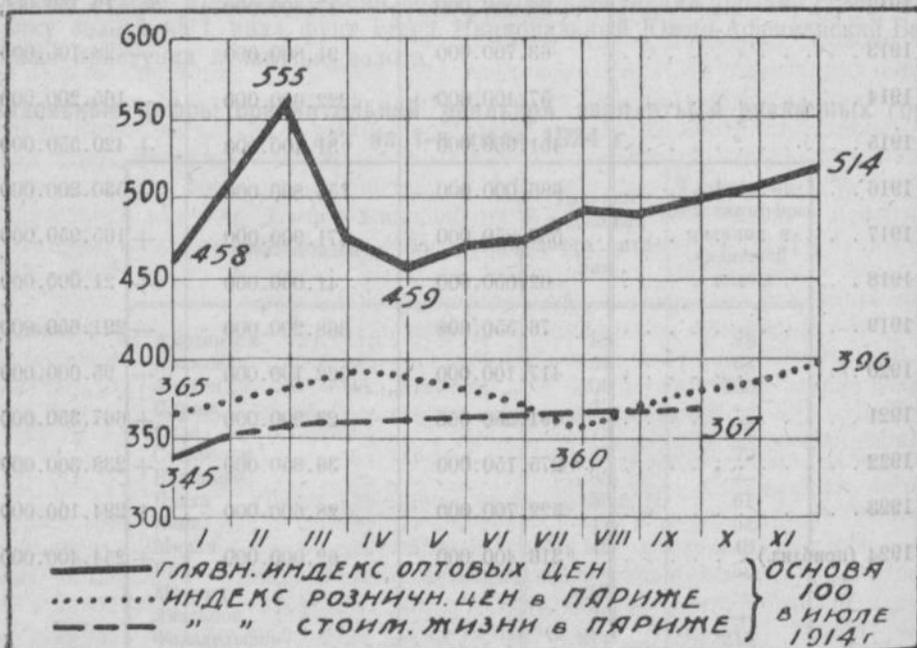
„The Annalist“, January 5, 1925.

ФРАНК. — КУРС ДОЛЛАРА в ПАРИЖЕ в 1924 г.
(в ФРАНКАХ)
ВЫСШИЙ КУРС 10 МАРТА 28,08
НИЗШИЙ КУРС 23 АПРЕЛЯ 14,73

ФРАНК. — КУРС ФУНТА СТЕРЛИНГ. в ПАРИЖЕ в 1924 г.
ВЫСШИЙ КУРС 10 МАРТА 120 ФР.
НИЗШИЙ " 23 АПРЕЛЯ 64,80 ФР.

— ГЛАВН. ИНДЕКС ОПТОВЫХ ЦЕН
..... ИНДЕКС РОЗНИЧН. ЦЕН в ПАРИЖЕ
- - - " " СТОИМ. ЖИЗНИ в ПАРИЖЕ } ОСНОВА 100 в июле 1914 г.

Д-Б НК 1092 10 23

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ.

Государства	Общая задолженность (сумма долга и процентов) доллары	До мая 1924 года всего выплачено
Бельгия	463.143.443 18	19.207.308 08
Эстония	17.138.707 19	—
Финляндия	8.955.000.000 — ?	624.315 27
Франция	4.063.902.927 52	265.317.485 35
Греция	16.875.000 —	1.159.153 34
Великобритания	4.577.000.000 —	721.078.298 67
Италия	2.056.279.323 14	57.635.853 36
Юго-Славия	62.863.103 66	1.356.659 30
Латвия	6.160.785 54	126.266 19
Литва	6.102.494 33	—
Австрия	29.107.407 81	—
Польша	159.889.158 58	1.811.948 20
Румыния	44.702.236 41	2.057.494 22
Россия	246.718.104 86	7.904.768 79
Чехо-Словакия	113.217.081 99	304.178 09
Венгрия	1.939.000 —	753 04
Армения	14.562.194 37	—
Куба	—	12.286.751 58
Либерия	31.468 85	861 10
Никарагуа	165.590 28	11.351 66
Общая сумма	11.888.753.027 71	1.090.883.447 24

„Neue Freie Presse“ 6/1—25.

ПРОДУКЦИЯ, ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ и ПОГЕКТАРНЫЙ СБОР ХЛОПКА.

Обработано Институтом мирового хозяйства и морского транспорта при Кильском университете.

Общая продукция хлопка (фактический сбор) в тыс. кип, приблизительно англ. фунтов.

Годы	Годы							Годы										Всего				
	Соединен. Штаты ¹⁾	Британская Индия ²⁾	Египет	Россия	Китай	Другие страны	Всего	Европа и М. Азия	Персия	Мексика	Бразилия	Церу	Др. государ- в Америке.	Брит. в. Инд.	Ост. в. Инд.	Нидерланд. зап. Индия	Япония и Корея		Британск. Африка	Ост. Африка без Египта	Австр. и Мес.	Всего
1902/03	10.784	3.367	1.168	342	1.200	801	17.662	1905	113	65	185	364	58	5	3	10	38	85	9	3	—	938
1903/04	10.016	3.161	1.302	477	1.200	751	16.907	1906	131	72	209	409	59	8	3	9	35	76	12	4	—	1.027
1904/05	13.697	3.791	1.263	536	756	803	20.846	1907	141	77	110	380	73	11	5	11	36	81	19	6	—	950
1905/06	10.726	3.416	1.192	604	788	938	17.664	1908	134	74	181	325	79	12	6	12	48	75	19	6	—	971
1906/07	13.305	4.934	1.390	759	806	1.027	22.221	1909	133	115	162	268	94	11	5	10	45	75	23	9	—	950
1907/08	11.326	3.122	1.447	664	875	950	18.384	1910	157	116	157	297	93	11	4	10	43	38	31	11	—	968
1908/09	13.432	3.692	1.150	698	1.933	971	21.876	1911	174	113	158	300	96	19	6	12	50	71	44	15	—	1.058
1909/10	10.386	4.718	1.000	685	2.531	950	20.270	1912	176	136	172	357	106	13	5	13	61	52	53	16	—	1.160
1910/11	11.966	3.889	1.515	895	3.467	968	22.700	1913	172	142	159	399	134	14	5	10	78	59	51	16	—	1.239
1911/12	16.109	3.262	1.485	875	3.437	1.058	26.226	1914	157	139	108	387	122	14	5	13	75	68	55	3	—	1.146
1912/13	14.091	4.421	1.507	870	2.360	1.160	24.409	1915	127	133	95	298	116	14	4	14	72	63	52	2	—	990
1913/14	14.640	5.066	1.537	969	1.963	1.239	25.388	1916	132	95	103	351	129	16	3	11	78	63	55	3	—	1.039
1914/15	16.738	5.209	1.298	1.152	2.332	1.146	27.875	1917	119	82	119	419	125	20	2	10	77	79	51	3	—	1.106
1915/16	12.013	3.738	961	1.413	2.068	990	21.083	1918	109	84	236	497	138	22	4	12	73	91	41	5	—	1.312
1916/17	12.664	4.489	1.022	1.085	1.569	1.039	21.868	1919	127	120	221	553	187	24	4	16	106	116	56	4	1	1.535
1917/18	12.345	4.000	1.262	605	1.583	1.106	20.901	1920	131	125	230	427	159	42	4	16	107	133	77	10	1	1.462
1918/19	12.817	3.972	964	334	1.725	1.312	21.124	1921	71	87	190	659	181	74	4	25	97	130	123	25	1	1.767
1919/20	11.921	5.796	1.114	302	1.690	1.535	22.358	1922	70 ⁴⁾	200 ⁴⁾	216	700 ⁴⁾	175	70 ⁴⁾	2	25 ⁴⁾	100	132	76	30	3	1.799
1920/21	13.711	3.600	1.206	120	1.351	1.462	21.440	1923	—	—	—	750 ⁴⁾	—	—	—	—	—	150 ⁴⁾	134 ⁴⁾	—	—	1.850 ⁴⁾
1921/22	8.378	4.479	972	78	1.340	1.767	16.914															
1922/23	10.438	5.196	1.243	137	1.955	1.799	20.764															
1923 (24 ⁴⁾	10.681	5.000	1.200	150	2.000	1.850	20.881															

1) Включая линтеры.

2) Кипы по 400 англ. фунтов.

3) Исчислено с 12 декабря 1923 г. с добавлением 600 тыс. линтер.

4) Предварительное исчисление.

МИРОВАЯ ПРОДУКЦИЯ НЕФТИ.

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 больше +, меньше —, чем 1923 г.	
	(в тысячах бочек)				
Соедин. Штаты	557.531	725.702	718.000	— 7.702	—
Мексика	182.278	152.035	145.000	— 7.035	—
Россия	32.966	38.167	49.000	—	+ 10.833
Персия	21.909	25.000	30.000	—	+ 5.000
Нидерландск. Индия	16.720	15.000	15.000	—	—
Румыния	9.843	10.850	13.000	—	+ 2.150
Британская Индия.	7.700	7.575	7.500	— 75	—
Перу	5.314	6.000	6.500	—	+ 500
Польша	5.227	5.470	5.000	— 470	—
Серавак	2.849	3.887	4.500	—	+ 613
Венецуэла	2.201	4.059	8.200	—	+ 4.141
Аргентина	3.018	3.400	3.500	—	+ 100
Тринидад	2.445	3.050	3.500	—	+ 450
Япония	2.042	1.695	1.500	— 195	—
Египет	1.188	1.037	1.000	— 37	—
Франция	496	503	500	— 3	—
Колумбия	323	425	500	—	+ 75
Германия	319	335	350	—	+ 15
Канада	179	175	170	— 5	—
Чехо-Словакия	120	100	100	—	—
Италия	31	32	30	— 2	—
Алжир	9	9	9	—	—
Англия	1	1	1	—	—
Другие страны	100	150	150	—	—
Всего	854.000	1.004.657	1.013.010	— 15.574	+ 23.877
					+ 8.353

ЗАРПЛАТА ЗА

Обработано институтом мирового хозяйства и морского транспорта при Кильском

Производственная группа	Амстер- дам гульдены	Брюссель франки	Лондон шиллинги	Париж франки	Осло кроны
Строительная промышленность.					
а) Квалифицированные рабочие:					
Каменщики	38,40	156—168	80/0	192	76,80
Плотники	38,40	170—180	80/0	192	72,96
Столяры	38,40	170—184	80/0	168	72,96
Клепальщики	40,80	151—156	80/0	168	72,96
Маляры	36,—	132—144	76/0	156	76,80
б) Неквалифицированные рабочие	31,20	96—108	60/0	132	72,—
Машиностроение.					
а) Квалифицированные рабочие:					
Машиностроители и монтеры	32,16	153	62/2	168	72,—
Литейщики (ручные)	27,84	152	62/2	192	72,—
Формовщики	32,16	221	66/10	240	72,—
Токари	32,16	156	62/2	237	72,—
б) Неквалифицированные рабочие	23,25	113	44/2	120	67,20
Мебельная промышленность.					
а) Квалифицированные рабочие:					
Худож. столяры	32,64	170—185	84/0	228	76,80
б) Неквалифицированные рабочие	—	—	60/0	144	—
Книжная промышленность.					
а) Квалифицированные рабочие:					
Ручные наборщики	36,—	172	89/0	206	80,—
Машинные наборщики	40,32	185	96/0	247	80,—
Машинисты	36,—	172	89/0	274	80,—
Переплетчики	36,—	169	80/0	204	84,—
б) Неквалифицированные рабочие	28,80	—	71/0	162	—

„Wirtschaftsdienst“ 23/1—25 г.

1) Паритет в отношении фунт. стерл. на Лондонской бирже на 3 июля 1924 г.; флорин 22.55; чехослов. кр. 147 $\frac{1}{8}$; австр. кр. 307.500; лира 100.75; доллар 4.32 $\frac{1}{16}$; эскудо = 11 $\frac{1}{16}$.

ГРАНИЦЕЙ.

университете. — Номинальная зарплата за 48 рабочих часов на 1-е июля 1924 г. 1).

Стокгольм кроны	Варшава алоты	Прага кроны	Вена кроны	Рим лиры	Милан лиры	Лиссабон эскудо	Филадель- фия доллары	Оттава доллары
76,80	49—55	220	543.360	148,80	157,33	108—120	62,40	48,—
76,80	48—50	225	571.200	148,—	156,—	120	54,—	36,—
76,80	—	—	478.570	153,60	141,60	120—132	54,—	36,—
—	—	—	—	144,—	—	108	55,20	38,40
72,—	48—51	260	576.000	210,—	155,72	120	48,—	31,20
69,60	31—68	165	439.200	122,40	104,27	—	40,80	19,20
42,24	—	260	—	144	135—151	—	43,20	26—31
42,24	—	265	—	144—168	143—165	—	46,51	26—30
42,24	30—43	305	—	—	—	—	52,80	33,60
42,24	—	245	432.000	144—158	132—149	—	—	26—31
36,—	19—26	160	283.200	105—120	108—116	—	—	19,20
57,60	—	250	450.672	182—216	163	150	—	26,40—28,80
51,84	—	170	—	96—120	115	—	—	16,80
56,45	85	—	474.648	167,20	198	147	43,—	36,72
61,90	119	285	545.845	190,—	215—218,8	—	45,17	36,72
56,45	58	—	474.648	159,60	196,80	108	42,—	36,72
52,80	85	210	389.859	150,—	198,47	168	41,52	35,52
46,25	—	200	—	118,55	132,13	—	—	—

11.50 $\frac{1}{4}$; бельг. франк 96.00; франц. франк 84.37; норвеж. кр. 32.30; швед. кр. 16.32; алоты

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТАВКИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕНТА В РАЗНЫХ СТРАНАХ.

Германский Имперский Банк	со	врем.	29/12—1923	г.	—10%
Германский Ломбард	"	"	"	"	—12%
Золотой Дисконтный Банк	"	"	19/ IX	—1924	" — 8%
Бельгия	"	"	22/ I	—1923	" — 5,5%
Болгария	"	"	16/ IV	—1923	" — 9%
Дания	"	"	17/ I	—1924	" — 7%
Данциг	"	"	11/ IX	—1924	" — 10%
Англия	"	"	5/ VII	—1923	" — 4%
Эстония	"	"	1/ VI	—1924	" — 9%
Финляндия	"	"	5/ III	—	" — 9%
Франция	"	"	11/ XII	—	" — 7%
Греция	"	"	20/ VIII	—	" — 18%
Голландия	"	"	14/ I	—1923	" — 4%
Япония	"	"	ноябрь	1923	" — 0,7%
Индия	"	"	15/ X	—1924	" — 6%
Италия	"	"	11/ VII	—1922	" — 5,5%
Юго-Славия	"	"	23/ VI	—1922	" — 7%
Латвия	"	"	16/ II	—1924	" — 8%
Литва	"	"	1/ X	—1923	" — 8%
Норвегия	"	"	25/ XI	—1924	" — 6,5%
Австрия	"	"	5/ XI	—1924	" — 13%
Польша	"	"	28/ XI	—1924	" — 10%
Португалия	"	"	12/ IX	—1923	" — 9%
Румыния	"	"	1/ VI	—1920	" — 6%
Россия	"	"	1/ VII	—1922	" — 10%
Швеция	"	"	8/ XI	—1923	" — 5,5%
Швейцария	"	"	14/ VII	—1923	" — 4%
Испания	"	"	29/ III	—1923	" — 5%
Южная Африка	"	"	29/ XII	—1922	" — 6%
Чехо-Словакия	"	"	28/ V	—1924	" — 6%
Венгрия	"	"	17/ IX	—1924	" — 12,5%
Соединенные Штаты	"	"	8/ VIII	—1924	" — 3%

(Франкфуртер Цейтунг. 17/ I — 1925 г.).

Система народного просвещения в Северо-Западной области в связи с ее производительными отраслями.

ОТДЕЛ IV

П о р а й о н а м

Вопросы народного просвещения в Северо-Западной области в связи с ее производительными отраслями. В настоящее время в Северо-Западной области наблюдается значительное развитие промышленности и торговли, что требует соответствующего развития народного просвещения. В частности, необходимо уделять особое внимание подготовке кадров для различных отраслей промышленности и торговли. Для этого необходимо расширить сеть учебных заведений, повысить качество преподавания и внедрить современные методы обучения. Кроме того, необходимо развивать профессиональное образование, которое позволит выпускникам учебных заведений сразу приступить к работе в различных отраслях народного хозяйства. Развитие народного просвещения является одним из важнейших факторов экономического роста Северо-Западной области.

Система народного просвещения в Северо-Западной области в связи с ее производительными силами.

Попытка оценить ныне действующую систему народного образования с точки зрения ее соответствия нуждам народно-хозяйственной жизни области вынуждает исследователя подойти к этому вопросу с надежным количественным измерителем в руках.

Проф. Н. Н. Александров в аналогичной работе по анализу системы народного просвещения Центрально-Промышленной области в качестве такого количественного измерителя взял масштаб областной по следующим мотивам.

1. Имея надежный количественный измеритель для определения значения массовой общеобразовательной школы, мы для высшего и массового профобразования, где надо знать не только количество потребных стране специалистов, но и квалификацию и специализацию будущих работников, такого измерителя не имеем.

2. Наркомпрос путем согласования своей работы с соответствующими наркоматами мог бы получить определяющие цифры необходимого Республике кадра производственников, но реальная значимость этих цифр была бы более чем сомнительной, ибо при весьма сложной и неустойчивой конъюнктуре нашего хозяйства, — дать действительную потребность в работниках той или иной отрасли потребовало бы не только учета, но и определения перспектив каждой данной отрасли. Между тем в этом отношении дать твердые, реальные коэффициенты на будущее представляется крайне трудным.

3. Такое хозяйство, в основе которого лежат территории, представляющие собой оторванные, разбегиненные части крупных однородных производств, как современное губерньское хозяйство, не может служить точным измерителем в процессе построения нового кадра специалистов.

4. В современных условиях лишь областной масштаб позволяет дать надежные измерители для подготовки кадра специалистов той или иной отрасли народного хозяйства.

5. Представляя собой резко очерченный и сомкнутый производственный район, область позволяет дать не только хороший анализ перспектив местного хозяйства, — выделяя из своей территории хозяйство, имеющее общесоюзное значение, — область по масштабу этого хозяйства позволяет реально оценить его значимость и перспективы и от общих соображений перевести вопрос в плоскость конкретной оценки конкретных производственных потребностей.

Находя подход к затронутому вопросу правильным и весьма ценным, мы предложили проф. Н. Н. Александрову принять нашу мысль о целесообразности применения вышеупомянутого метода исследования по всем областям с тем, чтобы потом на основе объединения отдельных очерков дать анализ всей системы народного просвещения СССР, исходя из потребностей

нашего народного хозяйства в целом. В соответствии с достигнутым соглашением по этому вопросу мы (в порядке очереди) взяли на себя исполнение настоящей работы.

Северо-Западная область, состоящая из Автономной Карельской Республики и из Ленинградской, Новгородской, Череповецкой, Псковской и Мурманской губерний, представляет собой обширный, вытянутый в меридиональном направлении район с наибольшим протяжением с севера на юг около 1.500 верст и с востока на запад около 750 верст. Естественно-исторические условия района в силу его значительного протяжения, с севера на юг, являют значительное разнообразие, определяющее и различную хозяйственную физиономию отдельных его частей.

Система народного образования Северо-Западной области складывается, как и система народного образования Центрально-Промышленной области, из трех отдельных, находящихся между собой в известной связи, конструкций:

I. Высшее и массовое профобразование.

II. Массовая общеобразовательная школа.

III. Внешкольное образование.

Рассмотрим здесь так же, как это было сделано для ЦПО, каждую из этих конструкций в отдельности и постараемся определить степень ее соответствия нуждам народно-хозяйственной жизни области.

Высшее и массовое профессионально-техническое образование С.-З.О.

1. Высшее профессионально-техническое образование.

По данным Наркомпроса, относящимся к 1 мая 1924 г., на территории С.-З.О. находится 23 высших учебных заведения, сосредоточенных в одном Ленинграде. Количество учащихся в них выражается цифрой 36.117 человек, количество высоко-квалифицированного персонала — 3.250 человек. Из таблички, присланной нам Главпрофобром и приводящей вышеуказанные данные, разделение высших учебных заведений С.-З.О. по специальностям представляется в следующем виде.

Таблица № 1.

Сведения о высшем профобразовании С.-З.О. по состоянию на 1 мая 1924 г.

Название губернии	Тип учебных заведений	Специальность учебных заведений	Число учебных заведений	Число учебных заведений, давших сведения	В них преподавателей	В них учащихся
Ленинградская ¹⁾ (г. Ленинград)	Вузы	Университет	1	1	552	6.312
		Соц.-эконом.	1	1	65	936
		Педагогич.	4	4	386	3.524
		Индустр.-технич.	8	8	1.182	13.682
		Медицин.	2	2	379	4.884
		Сельско-хоз.	4	4	407	4.076
		Художеств.	3	3	279	2.703
	Всего		23	23	3.250	36.117

¹⁾ Все вузы С.-З.О. сосредоточены в одном Ленинграде.

Ясно, что деление вузов по специальности проведено здесь слишком грубо, чтобы дать возможность судить о соответствии его народно-хозяйственным нуждам области. Последнее обстоятельство вынудило нас на основании изучения и сопоставления соответствующих материалов отдела народного образования ЦСУ составить нижеследующую табличку, где приведено более строгое и точное разделение вузов С.-З.О. по специальностям.

Разделение Ленинградских вузов по специальностям.

I. Общеобразовательная группа.		V. Техническая группа.	
Общественных наук	1	Горно-завод.	1
Физ.-математ.	1	Металлургическая	1
Филологическ.	1	Путей сообщения	1
Этнол.-археол. и этнограф.	1	Инженер. и архит.-стр.	2
		Электро-технич.	1
II. Педагогическая группа.		Механическая	2
Обще-педагогическая	2	Химическая	3
Слов.-истор. и соц.-истор.	1	VI. Промышленно-эконом. группа.	
Биолого-географическая	1	Обще-эконом.	1
Физ.-математ.	2	Кооперативная	1
Школьная	2	Финансово-счет.	1
Допольная	1	Торгово-пром.	1
Внешкольная	1	VII. Музыкальн., худож. и худож.-пром. группа.	
Педагогическая	1	Музыкальная	1
Физ.-культуры и музык.-пед.	2	Сценич. искуc.	1
III. Медицинская группа.		Химико-фармац.	1
Медицинская	3	Живопись и скульпт. граф.	1
Химико-фармац.	1	Худ.-пром.	1
Ветеринарная	1	Полит.-просвет.	1
IV. Сельско-хозяйственная группа.		Всего	
Животновод. и ветер.-зоотехнич.	1	46	
Лесная	1		
Агроном. и с.-х. экон.	1		
Растениеводство и спец. культура	1		

Хотя С.-З.О., на территории которой расположены крупнейшие единицы нашей промышленности, предъявляет громадный спрос на высоко-квалифицированную рабочую силу, все же здесь при первом взгляде бросается в глаза гипертрофия в области высшего образования: сосредоточение его в одном Ленинграде, обслуживающем в этом отношении не только свои, но и нужды всего Союза. Планирование высшего образования и должно обнаружить: 1) действительную потребность самой области в высоко-квалифицированных специалистах, 2) количество вузов, которые имеют исключительно областное значение. Программы этих последних учебных заведений в отличие от вузов, обслуживающих общесоюзные интересы, должны отвечать специфическим особенностям народного хозяйства С.-З.О. Пропускная способность этих вузов должна удовлетворять действительным потребностям области. Такое положение дела с подготовкой специалистов, какое имеет сейчас место в Ленинграде, не может не иметь чрезвычайно вредного влияния: чрезмерная централизация высшего образования, отрывая квалифицированных работников от конкретных производственных условий, приводит к созданию кадров квалифицированных специалистов — производственников-теоретиков, органически не связанных с народным хозяйством.

Сосредоточение всей культурной жизни в столицах приводило к тому, что они делались притягательными центрами для большинства культурных работников самых различных специальностей, пополнявших кадры чиновного и административного лица. Однако, то, что было в условиях царской и

капиталистической России в этой области нормальным, — сейчас продолжаться не может. Сейчас нашей задачей становится создание культурных очагов, связанных с производственной жизнью, децентрализация их и равномерное распределение культуры по территории Союза. Плановое разрешение этой задачи вызовет необходимость пересмотра всей сети вузов С.-З.О., сосредоточенных в одном Ленинграде, и переноса части из них в те места, где народное хозяйство требует для себя создания специалистов, ныне подготавливающихся в Ленинграде.

Вопрос о децентрализации вузов чрезвычайно сложен. На продолжении столетий в Ленинграде, как в сильнейшем центре, сосредоточивались высоко-квалифицированные преподавательские силы. Старейшие вузы имеют богатейшие библиотеки, лаборатории, вспомогательные учреждения и оборудование. Это делает их мало подвижными. Придется в провинциальных городах создавать соответствующие условия, которые смогли бы привлечь высоко-квалифицированные преподавательские силы для научно-учебной работы. К работе по разрешению проблемы плановой децентрализации вузов должны быть привлечены те заинтересованные города, которые в перспективном плане развития народного хозяйства области займут центральное место в той или иной области производства.

Проблема децентрализации вузов должна явиться одной из важнейших задач в плановой работе области.

Массовая профессионально-техническая школа.

Для Северо-Западной области, как это и было при оценке действующей в ЦПО системы массового профессионального образования, областной масштаб еще в большей степени, чем при оценке количества необходимых для народного хозяйства области специалистов высшей квалификации, получает реальную и исключительную значимость.

Массовая профшкола самым тесным образом связана с местным хозяйством и его местными потребностями, обслуживая это хозяйство производственными кадрами средней и низшей квалификации. Масштаб здесь может быть уточнен до окружного и районного (губернского и уездного) хозяйства. Такой подход дает возможность определить для каждого мелкого территориального их распределения и узкую производственную специальность каждой такой школы в отдельности. Чтобы убедиться, насколько действующая сеть массовой профшколы удовлетворяет потребностям народного хозяйства С.-З.О., обратимся к таблице № 2, в которой приведены сведения о профобразовании в Северо-Западной области по состоянию на 1/X—1923 г. и 1/VI—1924 г. по данным Главпрофобра (см. табл. на стр. 253—255).

Центр С.-З. О. Ленинград — крупнейший порт, голова водно-железнодорожной сети общегосударственного значения, крупнейший промышленный центр, на металло-обрабатывающей промышленности которого должно быть основано производство средств производства.

Большой процент индустриально-технических школ области и школ фабзавуча даже при беглом просмотре цифр показывает в достаточной степени производственно-экономический облик С.-З. О. Полезные ископаемые и строительные материалы области в состоянии обеспечить развитие металлургии, железа, серебра, свинца, меди, производство механически и химически обрабатываемых строительных материалов, равно химической и металлургической промышленности в значении местном и областном, а алюминия — в масштабе государственном.

Значительное количество школ, готовящих водников, находится в связи с исключительным богатством края водными артериями, предопределяющими

Таблица № 2.

Сведения о массовом профобразовании С.-З. О. на 1/X—1923 г. и на 1/VI—24г.

Наименование губерний	Тип учебных заведений	Специальность учебных заведений	Число учебных заведений	Число учебн. завед., давших сведения о преподавателях	В них преподават.	Число учебн. завед., давших сведения об учащихся	В них учащихся	Примечание
Ленинградск.	Техникум	Педагогические	8	8	273	8	1.497	Данные на 1/X—23 г.
		Сельско-хоз.	6	6	166	6	594	
		Индустр.-технич.	10	10	384	10	2.679	
		Соц.-экономич.	2	2	82	2	536	
		Медицинские	3	3	154	3	1.044	
		Художественные	2	1	29	1	639	
		Театральные	2	2	54	2	643	
		Музыкальные	7	7	232	7	1.907	
		Жел.-дор. трансп.	3	3	213	3	644	
		Водного трансп.	3	3	67	3	431	
		Всего	—	—	—	—		
	Профшкола	Сельско-хоз.	4	4	42	4	211	
		Инд.-технических	18	18	374	18	2.767	
		Музыкальных	7	1	29	7	1.430	
		Жел.-дор. трансп.	1	1	21	1	146	
		Итого	30	—	—	—	—	
Школы раб. подр.		Фабзавуч	61	61	1.307	61	8.657	
		Жел.-дор. трансп.	9	8	113	8	915	
		Водного трансп.	3	3	13	3	90	
		Всего	—	—	—	—	—	
Курсы		Проф. образ. раб.	20	14	200	17	2.237	
		Педагогические	5	5	92	5	285	
		Медицинские	9	9	175	9	1.169	
		Соц.-экономич.	21	5	85	21	3.075	
		Жел. и вод. трансп.	12	12	110	12	423	
		Всего	—	—	—	—		
Студии		Музык., худож. и драм.	25	1	48	20	1.575	

Наименование губерний	Тип учебных заведений	Специальность учебных заведений	Число учебных заведений		Число учебн. завед., давших сведения о преподавателях		В них преподават.		Примечание
			Число учебных заведений	Число учебн. завед., давших сведения о преподавателях	Число учебн. завед., давших сведения об учащихся	В них учащихся			
Исковекая	Техникум	Педагогический	4	4	67	4	787	Данные на 1/VI—24 г.	
		Сельско-хоз.	1	1	16	1	135		
		Инд.-технический	1	1	9	1	66		
		Театральный	1	1	9	1	42		
		Всего	7	7	101	7	1.086		
	Проф-школы	Сельско-хоз.	3	3	17	3	100		
		Инд.-технических	1	1	11	1	111		
		Художественных	1	1	8	1	35		
		Жел.-дор. трансп.	1	1	23	1	33		
		Всего	5	5	30	5	268		
Новгородская	Техникум	Педагогический	4	4	75	4	513	Данные на 1/VI—24 г.	
		Сельско-хоз.	2	2	16	2	158		
		Инд.-технический	1	1	18	1	104		
		Соц.-экономич.	2	2	30	2	251		
		Художественный	1	1	20	1	119		
	Всего	10	10	157	10	1.145			
	Проф-школы	Инд.-технич.	4	4	46	4	398		
		Музыкальных	1		сведений нет				
		Жел.-дор. трансп.	1		"				
	Всего	6	4	46	4	398			
	Школы раб. подр.	ФЗУ	9	9	65	9	332		
		Жел.-дор. трансп.	2	1	8	1	78		
		Водного трансп.	1		сведений нет				
	Всего	12	10	73	10	410			
	Учебн.	Прозв. мастер. инд.-технич.	2	2	6	2	61		
Череповецкая	Техникум	Педагогический	3	3	78	3	490	Данные на 1/VI—24 г.	
		Сельско-хоз.	2	2	25	2	103		
		Соц.-эконом.	1	1	21	1	99		
		Водного трансп.	1	1	31	1	223		
		Всего	7	7	155	7	915		
	Учебн.	Прозв. мастер. инд.-технич.	2	2	6	2	61		

Наименование губерний	Тип учебных заведений	Специальность учебных заведений	Число учебных заведений		Число учебн. завед., давших сведения о преподавателях		В них преподават.		Примечание	
			Число учебных заведений	Число учебн. завед., давших сведения о преподавателях	Число учебн. завед., давших сведения об учащихся	В них учащихся				
Череповецкая	Проф-школы	Сельско-хоз.	2	2	11	2	85	Данные на 1/VI—24 г.		
		Инд.-технич.	2	2	32	2	206			
		Всего	4	4	43	4	291			
		Школы раб. подр.	ФЗУ	1	1	3	1		32	
			Учебн.	Прозв. маст. инд.-технич.	6	6	37		6	277
	Курсы	Проф. образ. раб.	1	1	10	1	32			
	Карельск. Автономн. Республ.	Техникум	Педагогический	2	2	16	2		241	Данные на 1/X—23 г.
			Сельско-хоз.	2	2	12	2		73	
			Инд.-технич.	1	1	14	1		61	
			Соц.-эконом.	1	1	16	1		90	
Медицинский			1	1	10	1	35			
Всего		7	7	68	7	500				
Проф-школы		Инд.-технич.	1	1	12	1	81			
		Школы раб. подр.	ФЗУ	1	1	8	1	71		
			Учебн.	Прозв. маст. инд.-технич.	1	1	5	1	45	
Мурманская		—	—	—	—	—	—	Учебн. завед. по Профобру нет		

огромное развитие водного транспорта. Источники тепла и энергии (древесина, торф, частью каменный уголь, сланцы, белый уголь) достаточны для освобождения области от привозного топлива.

Сельское хозяйство играет сравнительно скромную роль в товарообороте области, но об изобилии сельско-хозяйственных школ не может быть и речи. Здесь сельско-хозяйственная школа должна иметь равнение на интенсификацию крестьянского хозяйства, поддержания животноводства и усиления развития технических культур. И тут, как и для ЦПО, остается верным положение, что, если мы в деле подготовки квалифицированного рабочего (фабзавуч) достигли за время революции больших успехов, то в деле подготовки мелкого

производителя сельско-хозяйственной продукции мы не сделали почти ничего. Перед нами встает задача о создании массовой сельско-хозяйственной школы типа фабзавуча. Такая школа должна быть организована применительно к условиям крестьянского хозяйства того или иного района. Существующие же учебные заведения сельско-хозяйственного образования не связаны с крестьянской жизнью и лишь частично обслуживают государственные нужды народного хозяйства области.

Между тем сельское хозяйство остается важнейшей отраслью народного хозяйства области, как основа быта преобладающей части его населения. Прекрасные условия для луговодства, животноводства и частично для земледелия имеют все шансы на дальнейшее развитие до масштаба не только покрытия потребностей области, но и развития вывоза продуктов молочного хозяйства, животноводства и частью земледелия в виде льна и т. д. Льноводство области, играющее значительную роль в бюджете крестьянина и в экономике Республики, требует к себе особого внимания, как и рыбные и звериные промыслы Мурмана и Белого моря и рыбные богатства рек и многочисленных озер области. В этой части количество подготовляемых специалистов не может считаться чрезмерным, скорей—наоборот. Что касается индустриально-технического образования, то и здесь предстоит большая работа по приспособлению его к производственным нуждам района, им обслуживаемого.

Вышеприведенные предпосылки дают критерий для построения плановых перспектив массового профтехнического образования и для оценки ныне действующей сети.

Проведение точной специализации профшколы является задачей неотложной. Для успешного разрешения этой задачи необходим тесный контакт губернских профбюро с губернскими плановыми органами. Последние, планируя местное хозяйство, на основании учета эволюции и перспектив его, могут дать реальное указание на построение сети профшколы, отвечающей потребностям производственной жизни С.-З. О.

(Продолжение следует).

Пятилетний план электрификации Северного Кавказа.

(По корреспондентским сообщениям).

Северо-Кавказская Плановая Комиссия развернула в текущем году большую работу в области построения пятилетних планов по отдельным отраслям народного хозяйства. Так, приступлено к разработке перспективного плана сельского хозяйства, отдельных отраслей промышленности, дорожного строительства и др. Совершенно закончен проработкой ориентировочный пятилетний план электрификации Кавказа, который, по существу, является первым приближением твердого плана, достаточно увязанного с планами развития прочих отраслей народного хозяйства края, главным образом, сельского хозяйства.

Планом намечена сеть станций, обслуживающая наиболее экономически электроснабжение существующих и развивающихся промышленных пунктов края. Источники снабжения энергией для нагрузок намечаются в зависимости от наличных водных ресурсов, местного топлива и энергии, как побочного продукта теплоты. Например, отбросы угля—штыб—и доменные газы Таганрогских заводов (если они будут функционировать в течение ближайшего пятилетия) должны определять характер станций связанного энергетического хозяйства округов Донского, Таганрогского и Шахтинского; горючие газы Ставрополя определяют характер энергетического хозяйства Ставрополя; белый уголь—Майкопского округа, бывш. Горреспублики, Карачая, Кабарды и т. д. Насколько рентабельно использование благоприятных местных природных условий для целей электрификации можно видеть хотя бы из того, что в Грозном цена квч на обычном нефтяном топливе определяется в 6 коп., цена же одного квч водной энергии при совершенно одинаковых условиях достигает всего 0,7 коп.

Промышленная нагрузка, ввиду определенной концентрации промышленности края по отдельным разбросанным районам, подсчитана по этим районам небольшим радиусом 15—35 верст, что оправдывается у нас рентабельностью электропередач. Перспективный план нагрузок намечен следующим образом: взят в основу наметившийся после падения 1920/21 года рост промышленной нагрузки, сравнен с довоенным и несколько увеличен по сравнению с последним, так как принято во внимание обычное резкое увеличение потребления при снижении цен.

Сельско-хозяйственная электрификация, в виде отдельных сельских установок, должна явиться, по выражению составителей плана, „лишь подготовительной фазой“, приучая население к пользованию электроэнергией для своих нужд; по мере развития основной сети, сел.-хоз. электрификация должна питаться током основных единиц; переход на ток центральных станций будет осуществляться местами от уже существующих нелогаруженных станций (Армавирской, Кавказской, Ростовской и др.). Само собой разумеется, что первоосновой сельской электрификации является минимальная стоимость энергии.

Сельско-хозяйственные установки будут давать ток не только для освещения, но и для мелкой моторной нагрузки (крупорушки, маслобойки, молотилки и т. д.); они будут комбинированы с местными мельничными хозяйствами. Составители плана, ссылаясь на опыт в крае, указывают на то, что исключительно осветительные установки дают дорогую энергию, зачастую разочаровывают крестьянство, вредя самой идее электрификации. Объединение же хозяйственных объектов облегчает пропаганду электрификации и дает населению дешевую энергию.

Плановые предложения по округам таковы.

Донецкий округ: Улучшение электроснабжения г. Миллерово и сельско-хозяйственная электрификация.

Морозовский округ: План ограничивается сельско-хозяйственной электрификацией.

Шахтинский округ: Отбросы антрацита — штыб — имеются в количестве, превышающем потребность в энергии Шахтинского, Донского и Таганрогского округов. Эти отбросы, являющиеся балластом для рудников, могут быть использованы для получения электроэнергии в количестве 14.000 кв. на руднике быв. Власовском при условии кустования его с остальными рудниками. Станция предназначена не только для Шахтинского района, но и для снабжения округов Ростовского и Таганрогского, связанных с ней по проекту системой передач на протяжении 80 и 70 верст. Линии передач совпадают с планом Гоэдро.

Донской округ: Центр электрификации — Ростов. Предполагается сохранение паровой резервной установки в 5.000 кв., связанной передачей с Шахтинским округом. Намечается постройка 2-го донского шлюза у ст. Константиновской, что даст до 6.000 кв. гидроэнергии. Станция шлюза также будет связана передачей с рудником быв. Власовским, чем достигается возможность подачи энергии в Екатерининский угольный район. Намечено улучшение электроснабжения Ростова, Азова, Аксая и Новочеркасска.

Таганрогский округ: Считается вероятным к концу пятилетия пуск прокатки и домен Таганрогского металлургического завода, что обеспечит электроустановку; вопрос о соединении Таганрога с Ростовом передачей может быть поставлен в конце пятилетия.

Сальский округ: Предположения ограничиваются исключительно сельско-хозяйственной электрификацией.

Ставропольский округ: Нагрузки сосредоточены в районе Ставрополя. Предвидится присоединение близ лежащих селений. Намечается постройка тепловой станции мощностью в 1.000 кв. на природном нефтяном газе.

Кубанский округ: Выгодное расположение обещает Краснодарскому району быстрое развитие. Предложена постройка станции в 10.000 кв. с работой на нефти. Ввиду тяжелого положения имеющихся электростанций, постройка проектируемой станции должна быть начата в следующем году. Станция проектировалась Гоэдро мощностью в 20.000 кв.

В районе Тихорецкой для нужд сельско-хозяйственной электрификации и жел. дороги предвидится развитие электростанции до 2.000 кв. Соединение этого района с Краснодарской электростанцией признано нерациональным, ввиду значительного расстояния.

Адыгейская автономная область: Сельско-хозяйственная электрификация.

Черноморский округ: Предполагается объединение 2 станций цементных заводов общей мощностью в 4.000 кв. с дальнейшим усилением до 10.000 кв. Установка по плану Гоэдро не предвидится. Крупная станция проектируется СКПланом вследствие невыгодности передачи энергии от Краснодарской тепловой станции.

В остальных районах округа (курорты, разработка экспортного леса) возможно предвидеть лишь концессионные станции. Намечено улучшение электроснабжения Анапы, Геленджика, Сочи и Адлера; в Туапсе предвидится развитие порта, жел. дороги и коммунальной нагрузки; здесь намечается более крупная электростановка.

Майкопский округ: Электрификация сосредоточена в г. Майкопе (лесное дело, коммунальные нужды и мелкая промышленность) и в нефтяном промысловом Ходыженском районе. Для этого района интересен проект гидроэлектростанции на р. Белой мощностью в 7.000 кв. Оба района предполагается соединить передачей. Намечаемая гидроустановка вошла в план Гоэдро.

Армавирский округ: Маслобойная промышленность Армавира дает основание для проекта постройки станции на отбросах маслобойных заводов („лузге“) с вариантом гидроэлектрической станции, общей мощностью в 8.000 кв.

В Крапоткинском районе: Для покрытия потребности холодильной, жел. дор. и ближайших станций предполагается развитие существующих станций — до 2.000 кв.

В Невинномысском районе предвидится увеличение мощности существующей электростанции шерстомойки (200 кв.) до 600 кв. для сельско-хозяйственной электрификации.

Лабинский район характерен для развития относительно крупной сельско-хозяйственной электрификации; намечается станция в 1.000 кв. на р. Лабе.

Карачаево-Черкесская автономная область: Создание промышленности в этой богатой природными данными области связывается составителями плана с проведением железной дороги Невинномысская — Теберда. Электрификация этой дороги предполагалась еще Владикавказской железной дор. Намечена постройка ветки в течение пятилетия. В течение ближайших 5-ти лет намечаются исследовательские работы водных богатств области. Не исключена возможность концессионных установок. Гидроэлектрическая станция в этой области вошла в план Гоэдро и должна явиться основной. Предполагается постройка станции в Баталпаинске.

Терский округ: Здесь Секцией Энергетики СКПлана согласован с НКПС проект электрификации железной дороги (Минераловодской ветки). Предполагается постройка тепловой электрической станции на 4.000 кв. в районе Кавказских минеральных вод, так как постройка гидростанции не может быть закончена к сроку исчерпания паровой тяги (в 1928 г.). При этом необходим резерв при наличии одной магистрали в глухих местах Кавказа. Получение недостающей энергии предполагается от рек соседней Кабардино-Балкарской области.

Кабардино-Балкарская авт. область. Предполагается установка гидроэлектрической станции на р. Баксан мощностью в 12.000 кв., в том числе для передачи в Терский округ 7.000 кв.

Сунженская, Осетинская и Ингушская автономии. Основные районы нагрузок — гор. Владикавказ и Алагирские рудники и заводы. Нагрузки Владикавказа — промышленные и коммунальные предприятия. Современное состояние энергетического хозяйства крайне тяжелое и требует крупных затрат. Необходимо в пределах города урегулирование реки Терек, что с избытком покроет требуемую мощность; намечается установка в 2.000 кв.

Для электроснабжения Алагирских рудников (в предвидении их развития), с электрификационной веткой к ним, потребуются устройство станции по всей вероятности на р. Гузельдон, с установкой в 10.000 кв. Остается открытым вопрос об утилизации отходящей теплоты Алагирских заводов.

Чеченская автономная область и город Грозный: Район нагрузок сосредоточен около города Грозного. Детальная проработка вопроса (совместно с Грознефтью, Чечревкомом и Грозинполкомом) при учете плана Грознефти показал, что если даже бурение останется по настоянию Грознефти на паровых машинах, то все же окажется необходимой установка станции на р. Суэже для добавления 6.200 кв. Станция предусмотрена планом Гозлро и теперь проектируется как первоочередная районная станция. Таким образом планом предусмотрено:

Электростанций.	Колич.	Мощность.	Необходимые затраты в тыс. руб.
Тепловых новых	4	23.000	5.280
Гидростанций новых	8	64.000	17.725
Развиваются заново тепловые.	2	12.500	2.080
Остаются старые	29	39.780	—
Итого	43	139.280	26.085

Новыми станциями всего будет выработано 259 милл. кв. на сумму 6.840.000 руб. Выработка возрастет на 128%, и стоимость ее понизится приблизительно на 25%.

Для передачи энергии предполагается установка сети высокого напряжения — 275 верст на сумму 5.160 тыс. руб., среднего напряжения — 520 верст на сумму 4 555.000 руб. Для подготовки и присоединения промышленных предприятий: установка электродвигателей в 17.500 л. с. на сумму в 1.750 тыс. руб., для установки сети низкого напряжения (1.000 верст) на сумму 1.000.000 рублей, на улучшение электроснабжения городов в 16-ти пунктах потребуется сумма 5.435.000 руб. Общий расход определяется в 43.880.000 руб. Из них 19.975.000 руб. предполагается получить из средств госбюджета, 1.600.000 руб. — из средств Крайисполкома, 3.100.000 руб. — из местных средств, 6.725.000 руб. от НКПС и 4.295.000 руб. — в виде ссуд.

Сельская электрификация. Перспективный план учитывает стихийное стремление деревни Северного Кавказа к электрификации (местным населением было истрчено за последний год 500.000 руб. на цели электрификации), задерживаемое лишь отсутствием достаточных средств и кредитов, а зачастую — технической помощи. Электробюро по заявкам местного населения, а также на основании обследования устанавливает экономическую выгоду электрификации 60 поселений края; составители перспективного плана полагают, что, судя по росту электрификации, в деревне можно ориентировочно наметить, до 120 поселений края, где окажется выгодной электрификация (на общую сумму свыше 6 милл. руб.).

Финансирование сельско-хозяйственной электрификации предполагается за счет местных средств. Здесь должно быть широко привлечено население и выявлена общественная инициатива путем широкой агитации и предоставления долгосрочного кредита. План рассчитывает на активную работу организованного в крае акц. о-ва по электрификации, в которое входят наиболее заинтересованные местные и краевые учреждения. План сел.-хоз. электрификации является в известной мере ориентировочным. Так как в основе финансирования здесь имеются в виду главным образом средства станций и деревень, то приходится считать с таким трудно учитываемым основным фактором, как урожай ближайших лет, наличие других неотложных работ и многообразные потребности деревни.

Электрификация Крыма.

(От нашего корреспондента).

За исключением отдельных городов и узкой прибрежной полосы курортных поселений, Крым представляет собой глухой, еще не использованный и не затронутый культурой уголок. В области электрификации Крым далеко отстал от многих районов Союза. Города и курорты еле-еле справляются с своим обветшалым полуразрушенным электрическим хозяйством; сельское же население об электричестве не имеет никакого представления. Нужды сельского хозяйства, транспорта, многочисленных наносных оросительных установок, широко развитого мелкокустарного и мельничного промыслов совершенно не обслуживаются электрической энергией, а вместе с тем снабжение их дешевой энергией имело бы громадное экономическое значение для всего крымского хозяйства.

В настоящее время вопрос об электрификации Крыма является центральным хозяйственным вопросом Крымской республики, и есть все основания ожидать скорого проведения его в жизнь. Данные многолетнего и систематического, хотя еще и неполного законченного изучения режима рек и источников Крыма (даже при чрезвычайно осторожном исчислении), дают полную уверенность в том, что не только современная, но и ожидаемая в течение ряда лет потребность Крыма в электрической энергии сможет быть покрыта его гидросиловыми ресурсами, которые могут служить прочной базой для электрификации Крыма. Кроме того, при интенсивном росте потребления электричества, в засушливые периоды, могут быть использованы, как мощный резерв, залежи местного Бешуйского каменного угля, при условии эксплуатации его на месте с помощью газо-генераторных установок и передачи энергии на места потребления.

Крымводхозом разработан план ближайших оросительно-силовых установок, согласно которому предполагается установить 11 станций, общей мощностью в 9.300 л. с. с годовым отпуском энергии до 30 милл. квч. (считая в среднем 12 час. работы в сутки при полной нагрузке). Кольцевая электропередача пройдет близ Севастополя, Бахчисарая, Симферополя, охватит весь южный берег от Севастополя до Алушты и таким путем обслужит крупнейших и важнейших потребителей электрической энергии Крыма, включая и проектируемую южнобережную железную дорогу. Полная длина кольцевой линии составит 180—200 верст. Намеченные станции и линии передачи будут осуществляться постепенно, по мере роста потребности в электрической энергии и в связи с задачами водного хозяйства и мелиорации. По целому ряду соображений практического характера в первую очередь выдвигается использование водных богатств р. Черной, с устройством на ней гидроэлектростанции на 3.500 л. с. у дер. Чоргун.

В исключительно многоводной Байдарской долине у горы Кизил-Кая предполагается устроить грандиозное водохранилище, емкостью в 25.000.000 куб. метр. Этот объем не будет вполне использован в средне-засушливый

год, на который рассчитаны все устройства, иначе говоря, даже в самые засушливые годы при использовании водохранилища, запас воды будет вполне обеспечен. Кроме образования резерва вод, необходимых для целей электрификации и орошения, водохранилище у Кизил-Кая поглотит все паводки, как бы они ни были интенсивны, и создаст прекрасное горное озеро, которое оживит дикую, пустынную местность и создаст в ней условия для развития дачной и курортной жизни.

Ближайшие Инкерманская и Балаклавская долины, занятые сейчас, за малыми исключениями, пашнями и выгонами из-за отсутствия воды, благодаря сети оросительных каналов станут вполне пригодными для более интенсивных поливных культур, что сразу поднимет благосостояние этой местности. Далее будут урегулированы воды низменной, болотистой Инкерманской долины, являющейся гнездом малярии. Водопользование Севастополя, каждую осень страдающего от безводья, также может быть улучшено.

Приблизительная стоимость всех сооружений, плотин, каналов, напорных трубопроводов, станций с их оборудованием, электропередачи, компенсации за отчуждаемые земли, изыскания и разработки проектов и т. п. исчисляется в 2.000.000 руб.

Наличие массовых организованных потребителей даст возможность сейчас же после пуска станции в ход разместить ее энергию. При существующих ценах поливной воды и энергии, валовой доход от продажи их даст 680.000 руб. в год, иначе говоря все предприятие может окупиться в течение 4—5 лет и даст, кроме того, до 20% чистого дохода.

Положительные коммерческие перспективы этого проекта привлекли внимание делового мира и ряд банков и трестов уже выразили желание принять участие в этом многообещающем предприятии. Центром отпускаются средства на начало работ, и Крымводхоз в спешном порядке заканчивает все необходимые изыскания и приступает к работам. При намечаемом интенсивном ведении работ, проект электрификации Крыма, нужно полагать, вскоре примет вполне реальные формы.

С. Киселев.

Районная конъюнктура в декабре.

Если мы будем рассматривать декабрьскую конъюнктуру отдельных районов на фоне общей динамики местных хозяйственных процессов за первый квартал 1924—1925 г., то можно наметить три следующих главнейших момента.

А. Хлебофуражные заготовки (в тыс. пуд.).

	Общее количество заготовок			В том числе ржи и пшеницы.		
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
I. Украина	11.445	7.340	5.146	2.916	1.504	1.431
Сев. Кавказ	8.600	4.800	3.219	2.400	1.100	485
Центр.-Земл. район	2.900	2.165	1.996	— 1)	73	238
Нижнее Поволжье.	244	932	582	— 1)	219	305
Итого по неурож. район.	23.189 (100)	15.237 (66)	10.943 (47)	—	—	—
II. Сев.-Зап.	560	34	33	— 1)	11,8	16,7
Запад	1.376	674	704	111	37	119
БССР	968	483	705	275	227	282
ЦПО	368	396	985	— 1)	123	480
Итого по потреб. район.	3.272 (100)	1.587 (49)	2.427 (74)	—	—	—
III. Ср. Поволжье	1.344	1.928	2.059	489	— 1)	— 1)
Татреспублика	2.015	1.975	2.576	396	531	688
Башреспублика	3.822	4.145	4.796	1.181	1.643	1.627
Кирреспублика	—	2.526	3.583	— 1)	380	853
Урал	6.000	14.300	8.458	4.500	9.100	4.600
Сибирь	1.300	3.930	10.664	— 1)	2.700	7.600
Итого по восточ. произв. районам	14.481 (100)	28.804 (192)	32.136 (222) ²⁾	—	—	—

1) Точных сведений нет.

2) По отношению к ноябрю декабрьская заготовка по III группе дает 111%.

Таким образом, на ходе хлебофуражных заготовок в течение октября — декабря в районах, пострадавших от неурожая, продолжало сказываться усиливающееся отрицательное влияние этого последнего фактора. В частности отмечается падение заготовок ржи и пшеницы по Украине и Северному Кавказу, при незначительности общего количества заготовок этих же злаков в Центрально-Земледельческом и Нижне-Волжском районах.

По потребляющей полосе, на Северо-западе хлебные заготовки уже в ноябре—декабре сходят фактически почти на нет; по Западному району и БССР, напротив, после снижения в ноябре, они несколько повышаются в декабре, причем, однако, заготовка ржи продолжает оставаться на относительно низком уровне, и, наконец, в Центрально-Промышленной области декабрь дает более значительное увеличение как общего количества заготовок, так в частности и заготовки ржи.

Наконец, по восточной производящей полосе мы видим продолжающийся рост хлебофуражных заготовок, особенно интенсивно шедший по Сибири; только на Урале, после подъема в ноябре, декабрь дает значительное снижение.

Хлебные цены (рыночные с возов).

	Р о ж ь			П ш е н и ц а		
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
I. Украина	85	1—14	1—23	1—37	1—75	1—88
Сев. Кавказ	—	—	—	1—07	{ 1—08	1—42
Центр.-Земл. р.	90	1—24	1—37	1—13	{ 1—20 ¹⁾	1—55 ¹⁾
Нижнее Поволжье.	—	—	—	1—30	2—05	2—12
II. Сев. Запад.	95	1—10	—	—	—	—
Запад	79	88	1—01	—	—	—
БССР	72	78	85	—	—	—
Центр.-Пром. обл.	67	73	80	—	—	—
III. Среднее Поволжье	—	95	{ 81	—	—	—
Татреспублика	42	45	{ 1—17 ¹⁾	—	—	—
Башреспублика	48	55	54	—	92	1—05
Кирреспублика	—	53	{ 61	—	94	98
Урал	50	52	{ 90 ¹⁾	79	80	82
Сибирь	—	50	51	—	75	77
			50			

В общем за октябрь—декабрь хлебные цены по неурожайным районам дали сдвиг в сторону роста на 40—50%, по потребляющей полосе за то же время на 15—20%. Что касается восточных производящих районов, то Татреспублика и Башреспублика, в силу более близкого соседства с неурожайными потребляющими районами, также дают прирост на 10—20%, хотя в абсолютных цифрах их хлебные цены продолжают оставаться на более низком уровне, характерном, вообще, для этой полосы; повышается уровень хлебных цен и по Кирреспублике в связи с усилением здесь в декабре заго-

¹⁾ В неурожайных округах.

товок; почти стабильными оставались цены по Уралу и Сибири, но и здесь, особенно в первом районе, к концу месяца хлебные цены дают определенный сдвиг в сторону повышения (одновременно по Уралу намечается и сокращение заготовок).

Таким образом изменение конъюнктуры хлебного рынка за первый квартал представляется в следующем виде: отмечается постепенное исчерпание товарных хлебных излишков в неурожайных районах и выявление необходимости завоза сюда хлеба извне для регулирования рынка и активной борьбы с ростом хлебных цен; уходит с заготовительного рынка и Северо-Запад; в прочих районах потребляющей полосы при видимом наличии еще хлебных излишков, в виду невыясненного состояния озимых, получается картина хотя и устойчивого, но в общем сдержанного развития заготовок; наконец, по восточной производящей полосе заготовки ржи в Татреспублике и Башреспублике в декабре несколько замедляют темп развития, при одновременном росте рыночных цен; в Кирреспублике усиленные декабрьские заготовки, повидимому, в ряде губерний приводят к исчерпанию товарного хлеба и (в январе) дают уже значительное понижение; на Урале отмечается также сокращение товарного хлеба у населения (особенно пшеницы) в декабре и январе и снижение заготовок; только Сибирь продолжала интенсивно выбрасывать на рынок хлеб, без видимого пока изменения местной конъюнктуры хлебного рынка (стабилизацию хлебных цен).

Конец квартала в неурожайных и потребляющих районах характеризуется ростом внутри крестьянского спроса, сосредоточением остатков хлеба в более сильных крестьянских хозяйствах, более сдержанно предлагающих хлеб на рынок; уплата большей части сельско-хозяйственного налога и тревожное местами состояние озимых (неурожайная и потребляющая полоса) также влияли на ход хлебной реализации.

Б. Заготовки сырья.

	Мясо (в т. п.)			Кожсыр. в т. шт.			Лен (т. п.)			Пенька (т. п.)	
	Ноябрь	Декабрь	% декаб. к ноябрю	Ноябрь	Декабрь	% декаб. к ноябрю	Ноябрь	Декабрь	% декаб. к ноябрю	Ноябрь	Декабрь
I. Сев. Кавказ.	—	—	—	16,7	19,8	118	—	—	—	—	—
Нижнее Поволжье.	2,8	3	92	37,6	33,3	88,6	—	—	—	—	—
II. Сев.-Запад.	4,4	21	477	37	26	70	219	188	86	—	—
Запад	—	—	—	21,3	19,6	92	195	295	152	36,6	43,6
БССР	30	50	166	19,4	38,9	200	—	102	153	—	—
Центр.-Промышл.	—	—	—	78 ¹⁾	63 ¹⁾	80	400	298	74,5	—	—

По Среднему Поволжью общая сумма стоимости сырьевых заготовок составляла в октябре 243 тыс. р., (+46%) и в декабре — 465 тыс. р. (+31%); на Урале за квартал стоимость сырьевых заготовок определялась в 3,8 милл. руб., причем в декабре сырьевые заготовки шли оживленнее, чем в октябре — ноябре.

В частности Северный Кавказ, Нижнее Поволжье и Урал продолжают отмечать несоответствие спроса на мясном рынке наличному предложению; наоборот, значительное улучшение на мясном рынке в декабре отмечается в потребительской полосе (также на Украине). Недостаток финансирования

¹⁾ В тыс. пуд.

заготовок кожсырья ощущался попережнему в Нижнем и Среднем Поволжье и Центрально-Земледельческом районе; отмечается также сокращение заготовок подсолнуха по Нижнему Поволжью, Центрально-Земледельческому району и Северному Кавказу.

Наиболее же интенсивное развитие в общем и целом сырьевые заготовки получают по потребляющей полосе и, в частности, на Западе и в БССР, при некотором сокращении заготовок льна и кожсырья в Центрально-Промышленном и Северо-Западном районах.

В. Промышленность.

	Валовая продажа в тыс. довоен. руб.			Число рабочих		
	Декабрь	Ноябрь	Октябрь	Декабрь	Ноябрь	Октябрь
Сев.-Запад	35.470 ¹⁾	31.588	31.335	—	144.500	142.400
Западн. р. ²⁾	—	6.095	6.320	—	25.431	25.389
БССР	1.165	1.127	—	44.852	—	—
Украина	29.895	28.054	30.386	233.008 ¹⁾	262.320	269.648
Сев. Кавказ	7.786	7.045	5.839	16.192	15.976	14.587
Татреспублика ²⁾	802	830	846	2.734	3.267	3.670
Башреспублика ²⁾	683	615	548	—	—	—
Урал	8.853	7.804	7.941	101.439	99.612	99.316
Металлическая промышленность.						
Сев.-Запад	6.846 ¹⁾	5.568	5.372	—	—	—
ЦПО ²⁾	6.817	6.265	8.316	—	—	—
Урал	6.773	5.761	5.763	—	—	—
Украина тонн чугуна	57.886	48.552	43.798	—	—	—
Текстильная промышленность.						
Сев.-Запад	4.437	3.897	3.882	—	—	—
ЦПО	—	—	—	—	—	—
1) Хлоп.-бумажи. пряжа в тоннах	11.917	10.622	9.406	—	—	—
2) Хлоп.-бумажи. суров. в тыс. метр.	102.989	90.952	80.005	—	—	—

Как видно из приведенной таблицы, промышленная продукция ³⁾ обнаруживает в течение квартала как по главнейшим нашим промышленным центрам, так и по второстепенным в общем устойчивую тенденцию развития (кроме Украины, где понизилась добыча угля).

Из динамики развития изложенных трех главнейших факторов конъюнктуры хозяйственной жизни районов — хода хлебных заготовок, сырьевых заготовок и роста промышленной продукции должно вывести несколько весьма важных заключений. Прежде всего сокращение крестьянского предложения хлеба на рынках неурожайной полосы, при недостаточном развитии здесь же заготовок сырья и росте хлебных цен, должно неизбежно влиять на уровень покупательной силы как городского (в виду возможного пониже-

¹⁾ По предварительным данным.

²⁾ В тыс. черв. руб.

³⁾ По Центрально-Промышленной области к сожалению учет продукции промышленности до сих пор поставлен неудовлетворительно и полных сведений не имеется.

ния реальной величины зарплаты), так и массы деревенского населения ¹⁾. Сосредоточение здесь хлебных излишков преимущественно в крупных крестьянских хозяйствах, более склонных производить за счет реализации сельско-хоз. продукции накопления в денежной форме, следует расценивать как фактор, также скорее отрицательный для дальнейшего развития товарного спроса со стороны деревни.

В более благоприятном положении находятся районы потребляющей полосы, где и хлебные заготовки относительно более устойчивы (кроме Северо-Запада) и хлебные цены и абсолютно и относительно развиваются более медленно, и где сырьевые заготовки более сильны и обнаруживают даже тенденцию к дальнейшему развитию (Белоруссия и Западный район). Наконец, восточный производящий район характерен преимущественно продолжающимся развитием хлебных заготовок (кроме Урала), наиболее крупных теперь по всему Союзу ССР, при наиболее низких и устойчивых хлебных ценах.

Комбинация этих факторов создает, по видимому, наименее благоприятные перспективы для развития низового спроса и товарооборота по неурожайной полосе; более благоприятно это положение пока по потребляющей полосе (особенно для БССР и Западного района) и по производящей восточной полосе, где мы вправе ожидать дальнейшего укрепления низового спроса и роста товарооборота, хотя, быть может, и несколько более замедленным темпом, чем это наблюдалось в течение первого квартала хозяйственного года.

Продолжающееся развитие промышленного производства при сокращении покунного потребительского спроса по ряду районов, на почве отмеченного усиления отрицательного влияния неурожая, свидетельствует о том, что развитие этих противоположных процессов должно привести к постепенному насыщению рынка промтоварами и изживанию того товарного голода, который наблюдался в течение первых месяцев истекшего квартала. Декабрь уже дает основание для вывода такого заключения о начавшемся уже ослаблении прежнего резкого недостатка предложения на рынке промтоваров, который продолжал в декабре еще ощущаться только на хлопчатобумажные ткани и то лишь по восточной производящей полосе и в некоторых губерниях Западного и Центрально-Промышленного районов.

Следующая таблица дает %/о роста розничных цен вольного рынка за декабрь по отношению к ноябрю.

	Сев.-Запад.	Запад	БССР	ЦПО	Украина	Сев. Кавк.	Цент.-Зем. р.	Н. Повол.	Сред. Повол.	Татресп.	Башресп.	Кирресп.	Урал
Мука ржаная	103,3	101,5	104,5	105	104,9	—	110,2	105,8	102,6	103	100	110	—
Мука пшениц.	103,2	103,5	—	97	107,7	от 127 до 153	96,9	104,2	126	100	121	111	—
Мясо	100	108	107	—	108	93	—	—	100	91	117	—	—
Ситец	97,7 ²⁾	—	100	100 ³⁾	100	93	100	100	100	101,2	105	103	99,2
Сахар	100 ³⁾	80,6	—	92	94,4	89	72,2	102,6	71	98	91	105	—

Эта динамика розничных рыночных цен показывает, что в декабре цены на ситец отличаются в общем устойчивостью, а на сахар обнаруживают

¹⁾ Кроме Украины, где свекловичная кампания значительно усиливает ресурсы населения.

²⁾ По ценам кооперативов.

³⁾ По ценам кооперативов 97%.

даже тенденцию к снижению; наоборот, гораздо большую неустойчивость и стремление к росту проявляют теперь хлебные цены, что лишней раз подтверждает относительно большую сейчас насыщенность оборота промтоварами (в частности мануфактурой) и начало неизбежной в условиях частичного неурожая напряженности хлебного рынка (для 2 и 3 квартала).

Характеристика биржевого оборота по приведенным выше 3 группам районов подтверждает сделанное выше заключение о вероятном состоянии в них потребительского спроса и возможной структуре здесь товарооборота.

	Общий оборот в милл. руб.		% декабря к ноябрю
	Ноябрь	Декабрь	
Неурожайные районы (28 бирж)	104,8	91,8	88
Потребляющие районы (12 бирж)	245,7	260,9	106,1
Вост. произв. районы (21 биржа)	42,5	49,9	117

Припомним из предшествующих районных конъюнктурных обзоров, что в октябре мы имели общий рост биржевого оборота во всех районах, кроме Северного Кавказа; в ноябре совокупный биржевой оборот в неурожайных районах дает сокращение на 6%, в потребляющих (без Москвы) — на 11% и в восточных производящих районах увеличивается на 6,7%. Декабрь дает, таким образом, дальнейшее развитие ноябрьской тенденции по неурожайным районам в сторону снижения и по восточной производящей полосе — в сторону повышения; что касается потребляющих районов, то ноябрьское снижение оборотов обуславливалось временными факторами, и декабрь приносит выпрямление кривой развития здесь биржевых оборотов.

Интересно отметить влияние на структуру биржевого оборота новой политики оптового отпуска товаров трестами. На Северо-Западе сделки в кредит в декабре по сравнению с ноябрем понизились на 1%, при росте сделок за наличные на 44,7%; в Центрально-Промышленном районе сделки в кредит возрасли на 16%, а за наличные на 22%.

В других главных наших районах результаты были менее благоприятные: на Украине кредитные сделки сократились с 46,4% в ноябре до 33,2% (к итогу) в декабре, сделки за наличный расчет также несколько упали с 25,8% до 25,6%²⁾; в Центрально-Земледельческом районе, сделки в кредит упали на 12%, а за наличные на 8%; на Северном Кавказе первые понизились на 18,7% при стационарности вторых; в оборотах Свердловской биржи относительное значение сделок в кредит не изменилось, произошло лишь довольно резкое сокращение сроков кредитования (основная масса сделок заключена на срок от 1½ до 3 мес.), и, наконец, по Сибири сделки в кредит возрасли с 27,9% до 42,3%²⁾ к итогу оборота при стабильном почти состоянии сделок за наличные.

В связи с тем же вопросом интересно отметить корреспонденции из Центрально-Земледельческого района, где произошло значительное сокращение отпуска товаров в кредит Текстильным Синдикатом (в Воронеже с 63 до 47% оборота), снижен также % отпуска в кредит Резинотрестом (9%), при снижении, однако, вместе с тем и реализации продукции послед-

него на 37%; одновременно должны были за сокращением спроса повысить норму сделок в кредит Сахаротрест до 91% (при сокращении все же реализации на 18%), а Солесиндикат до 95%; снизилась здесь также и реализация изделий Кожевенного Синдиката от 189 до 29 тыс. руб.

Вследствие изменений условий отпуска товаров отмечается в декабре сокращение биржевых покупок сделок кооперации (по Сев.-Западу на 7%, Украине — 6%, Центрально-Земледельческому району — 19%, в Нижнем Поволжье — 12%), и только в Сибири они значительно увеличились (на 35%). Участие частных лиц в биржевых оборотах (по покупкам) продолжалось в декабре падать (на Северо-Западе на 1%, в Центрально-Промышленном на 28%, в Нижнем Поволжье на 17%), хотя по некоторым районам, как будто, декабрь дает основание заключить об усилении роли частного капитала на оптовом рынке (в Центрально-Земледельческом районе на 91%, в Сибири на 21%, в Украине и на Сев. Кавказе — на 3%).

Что касается низового спроса, то в городах обороты кооперативной сети в общем дали прирост, хотя во многих районах это увеличение розничных оборотов (предпраздничное) было в городах менее значительно, чем в 1923 г. По БССР, например, обороты церабкопов возросли на 12%, тогда как в декабре 1923 г. они дали прирост на 52,7%; обороты Саратовского ЦРК повысились в декабре 1924 г. на 1,5%, а в 1923 г. — на 15%, по Астраханскому ЦРК соответствующий прирост в текущем году был 15,8%, а в прошлом году 40,6%; по Воронежской губ. 1923 г. дал рост кооперативного оборота на 339%, а 1924 г. — уменьшение на 9%.

Наибольшего же развития низовый спрос, повидимому, достигал в декабре в Западном районе (в связи с сырьевыми заготовками), в Центрально-Промышленном районе и по всей восточной производящей полосе.

Прочие конъюнктурные факторы в районах развивались в общем в соответствии с изменениями приведенных выше основных хозяйственных процессов.

Особо следует отметить состояние народного хозяйства наших отдаленных районов (Закавказье, Туркестан и Дальневосточная область). В Закавказье декабрь дал общее оживление на рынке сельско-хоз. товаров, реализация которых успешно развивалась. Завоз в пределы ЗСФСР хлеба, сахара и мануфактуры также продолжал оставаться относительно благоприятным. Товарооборот, вместе с ростом покупательной способности населения, также обнаруживал тенденцию к развитию, хотя встречал препятствие в недостатке как товарного, так и банковского кредита.

В Туркестане хлопковая заготовительная кампания приходила в декабре к концу; предполагается в текущем году дальнейший рост посевной площади хлопка; продолжался усиленный завоз в край промтоваров; на хлебном рынке цены за декабрь несколько понизились. В общем состояние конъюнктуры народного хозяйства Туркестана продолжало оставаться благоприятным, хотя в связи с сезонным бездорожьём товарооборот в декабре обнаружил признаки замедления.

По ДВО декабрь дает повышение хлебозаготовок с 912 тыс. п. в ноябре до 1.469 тыс. п. в декабре. Биржевая цена на рожь за месяц изменилась незначительно с 1 р. 18 к. до 1 р. 20 к., а на пшеницу упала с 1 р. 70 к. до 1 р. 64 к., цены на мануфактуру и сахар оставались в стационарном положении. Обороты бирж (Благовещенской и Хабаровской) оставались устойчивыми (3.275—3.298 тыс. руб.).

¹⁾ Без Москвы 112%.

²⁾ Отношения даны в % к итогу за каждый месяц.

Корреспонденции с мест.

Неудачная попытка регулирования хлебного рынка.

Ростов/Дон. В течение последнего месяца (декабря и первой половины января) местный хлебный рынок пережил крайне тяжелый период небывалого роста хлебных цен. Так, в Ростове рыночные цены на муку пшеничную 1 сорта поднялись с 2 р. 60 к. на 1 декабря до 5 р. 10 к. на 1 января, за то же время мука пшеничная 3 сорта вздорожала с 1 р. 60 к. до 2 р. 60 к., а печеный хлеб с 2 руб. за пуд до 3 р. 20 к. В связи с этим ростом хлебных цен потребление белого пшеничного хлеба в городе сокращается. Гораздо слабее передвинулись оптовые цены на пшеницу (с 1 р. 35 коп. до 1 р. 60 коп.), но при относительно слабых запасах хлеба у местных госорганов, а потому и недостаточном с их стороны предложении — уровень оптовых цен слабо влиял на розничный рынок. Внутром в целях регулирования местного ростовского рынка были проведены два мероприятия: была установлена обязательная сдача 25% частного помола государству по лимитным ценам, и запрещен вывоз частных хлебных грузов из пределов Краснодарского округа. Однако, последняя мера неожиданно вызвала сокращение частных заготовок и подвоза хлеба на рынок, так как госорганы по существующим заготовительным ценам не могли соответственно использовать благоприятное положение и расширить собственные операции за счет сокращения частных; установление же 25% сбора сократило частный перемол, в значительной мере снабжавший местный рынок. В результате образовался недостаток хлебного снабжения и резкий скачок цен. К сожалению, отсутствие достаточных материальных запасов в распоряжении регулирующих органов препятствует скорейшему урегулированию рынка.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

План Дауэса в русской литературе.

С. Членов. — „План Дауэса“ („Красная Новь“, 1924 г., кн. 6-я, октябрь — ноябрь).

Э. Гольденберг. — „Германское хозяйство и репарации“ („Социалистическое хозяйство“, кн. 5-я, 1924 г.).

Самарин. — „Межсоюзная конференция в Лондоне“ („Спутник коммуниста“, сентябрь 1924 г.).

М. Рубинштейн. — „Колонизация Европы американским капиталом“ („Большевик“, № 12—13).

Бор. Штейн. — „Наступление англо-американского финансового капитала“ („Большевик“, № 12—13).

Фалькнер. — „Экономические основы плана Дауэса“ („Плановое хозяйство“, книга 1-я).

„План Дауэса“. — Доклад Комиссии Дауэса. Предисловие и общая редакция проф. И. И. Любимова, 267 стр.

Курт Гейниг. — „План Дауэса“, издание ЦУИ'а ВСНХ под редакцией, с предисловием С. Б. Членова, 37 стр.

Лондонская конференция (16 июля—16 августа 1924 г.). Со вступит. статьей К. Радека, изд. Ком. Академии. Москва, 1925 г.

Е. Варга. — „План Дауэса и мировой кризис“, изд. „Московский Рабочий“, стр. 126.

Несмотря на всю важность проблемы „плана Дауэса“, мы не имеем по этому вопросу какого-либо серьезного труда, анализирующего и обобщающего все то новое, что несет с собою этот план. Подавляющее большинство статей и книг, посвященных „плану Дауэса“, ограничивается чистым описанием его: „Дауэс racontée par lui même“ (Дауэс о самом себе)¹⁾, критикой его деталей, попытками предсказать выполнимость „плана Дауэса“ в отдельных его частях или анализом отдельных проблем, соприкасающихся с „планом Дауэса“.

Одной из первых статей, посвященных „плану Дауэса“, явилась статья С. Членова в „Красной Нови“. Автор в присутствии ему легком, остроумном тоне довольно популярно излагает основные вопросы „плана Дауэса“. Он дает историю германских репараций, освещает позицию в этом вопросе Северо-Американских Соединенных Штатов в 1922 г., требующих „деполитизации репарационной проблемы“, т. е. изъятие ее из сферы политики и передачи комиссии из „деловых независимых людей“.

Тов. Членов подчеркивает роль Америки, в частности Пирпонта Моргана, в создании „плана Дауэса“ и его проведении на Лондонской конференции.

„Первый шаг этого плана — 800 миллионов золотых марок международного займа для Германии, а это невозможно без Америки. Размещение 11 миллиардов облигаций германских железных дорог и части их привилегированных акций, конечно, невозможно без американского капитала. Кто

¹⁾ С. Членов. „План Дауэса“. — „Красная Новь“, 1924 г., кн. 6.

купит акции нового банка, который хотя и сохраняет старое название „Рейхсбанк“, но по существу не только будет внегосударственным, но в известном смысле антигосударственным банком? Конечно, Америка. Кому под силу купить на 5 миллиардов „индустриальных бонов“, т.-е. закладных, которые накладываются на германскую промышленность в пользу победителей? Только американскому капиталу. Кто сможет купить у комиссара по управлению германскими таможенными пошлинами и косвенными налогами облигации, которые он выпустит под обеспечение залогом этих государственных доходов? Конечно, все тот же всемогущий Wall street, новый Олимп, где обитают боги капиталистического мира“.

Не только реально, но и формально, на основании соглашения, принятого на Лондонской конференции, проведение „плана Дауэса“ зависит от Америки.

Автор, однако, не упоминает о роли Англии в плане Дауэса и ее точках соприкосновения и расхождения с Америкой в этом вопросе. Кроме того, он мало внимания уделяет вопросу о том, на кого фактически падает тяжесть „плана Дауэса“, соглашался лишь с точкой зрения Пауля Леви, по которой план экспертов выгоден крупным промышленникам Германии.

Оригинальную попытку анализа „плана Дауэса“ делает тов. Э. Гольденберг в статье „Германское хозяйство и репарации“ („Социалистическое Хозяйство“, книга 5-ая, 1924 г.). Статья делится на две части: итоги репараций и перспективы германского народного хозяйства в связи с применением „плана Дауэса“.

Размеры настоящей работы не позволяют нам проанализировать ряд весьма интересных положений, высказываемых автором. Мы вынуждены обойти молчанием проблему аккумуляции или дезаккумуляции капитала в послевоенной Германии, постановка которой требует серьезных коррективов. Мы не затронем здесь и ряда других проблем.

Остановимся только на основном положении, которое пытается доказать тов. Гольденберг. Это положение заключается в том, что, если „план Дауэса“ будет проводиться в жизнь, „если капиталистический порядок в Германии сохранится, то Германия, как промышленная страна, перестанет существовать“. Автор полагает, что „осуществление „плана Дауэса“ ведет к дезиндустриализации Европы“.

Чем аргументирует тов. Гольденберг свою гипотезу?

1) Германия должна ежегодно покупать на 2,5 миллиарда иностранной валюты. Поскольку ее заграничные имущества и капиталы конфискованы, эта операция лишь в том случае не вызовет валютной катастрофы, если германский торговый баланс будет сведен с соответственным активом. Актива своего баланса Германия может достигнуть увеличением своего вывоза.

2) Расширение вывоза, торговая экспансия Германии, возможна лишь за счет кого-нибудь из стран-победительниц, и потому Антанта этого не допустит.

3) Германия фактически кредитов из-за границы не получит, так как антантовские капиталисты, желающие поместить свои капиталы в Германии, будут их вкладывать, согласно „плана Дауэса“, из репарационных сумм.

4) Германия становится колонией иностранного, главным образом, американского капитала.

5) Метрополия — это всегда высоко развитая промышленная страна, колонии служат для нее аграрным дополнением, источником сырья и продовольствия. Только аграрные страны могут быть колониями иностранного капитализма.

6) Экономическая функция экспорта капиталов заключается в расширении продовольственно-сырьевой базы страны-метрополии.

7) Германия, как промышленный филиал Соединенных Штатов, не нужна. Современный империалистический капитализм, воюющий за монополию, стремящийся к безграничной экспансии, не договаривается со своими конкурентами и добывает их до конца.

Из приведенных 7 аргументов мы с двумя безоговорочно соглашаемся. Это с первым, трактующим о необходимости усиления германского вывоза, и четвертым — о превращении Германии в колонию.

Аргумент № 2: совершенно верно, что появление на мировом рынке германских товаров ударит по экспорту целого ряда стран. Вопрос только в том, существует ли в природе та елиная Антанта, которая не допустит вывоза германских товаров. Не попытается ли, например, Америка использовать дешевые хольские германские товары для того, чтобы вытолкнуть из целого ряда рынков своего опаснейшего конкурента — Англию?

Аргумент № 3: это положение уже опровергнуто краткой практикой „плана Дауэса“. Американские кредиты, по выражению „Аналиста“, потекли в Германию быстрой рекой, грозя превратиться в мощный поток. Идет стремительный процесс захвата американским капиталом германских банков и промышленных предприятий. Что касается предположения автора, что в Германии будет иметь место, так сказать, ложная инвестиция капиталов, оно тоже не совсем верно. Страны, получающие львиную долю в репарациях, в роде Франции, не имеют возможности оставлять эти деньги в Германии, так как репарациональными деньгами они поддерживают свой шаткий бюджет и выплачивают свои долги за границей.

Аргумент № 5: „план Дауэса“ — это новейшая форма империализма, заключающаяся в колонизации промышленных стран. Для того, чтобы превратиться в колонию американского капитала, Германия вовсе не должна быть аграрной страной. Колонизация Германии технически проводится проще, чем колонизация какой-нибудь азиатской колонии. Там требуются войска, постройка железных дорог и т. п. Здесь скупаются лишь 40% акций. На предварительной базе „плана Дауэса“ дело можно считать законченным. Правда, здесь надо еще принять во внимание сопротивление рабочего класса, но это, очевидно, у тов. Гольденберга не играет решающего значения в плоскости самого „плана Дауэса“.

Аргумент № 6: равно как и предыдущее положение, оно страдает также схематичностью. Экономические функции экспорта американского капитала в Германию будут иметь своей целью не создание продовольственной базы, а промышленной. Да это и не ново.

„Он (экспортируемый капитал.—Д. М. В.), приливая к иностранным фабрикам и рудникам, плантациям и железным дорогам, пароходным линиям и банкам, возрастает по своей величине и т. д.“ (Вухарин.—Мировое хозяйство и империализм).

Аргумент № 7: нужна ли Германия Америке, как промышленный филиал? Полагаем, что нужна.

Мы уже указывали в критике аргумента № 2. Америка, несомненно, постарается использовать сравнительно новый основной капитал германской промышленности, высокую квалификацию ее рабочих, низкую оплату труда последних, опыт германской экспортной промышленности и конкуренции с Англией и т. д.

Автор приходит к выводу, что „только социалистическая революция спасет германский пролетариат и германскую промышленность“.

Сравнительно удачную попытку популярного политического анализа „плана Дауэса“ делает тов. Самарин в статье „Международная конференция в Лондоне“ („Спутник Коммуниста“, сентябрь 1924 г.). Автор останавливается не столько на изложении самого „плана Дауэса“, сколько на анализе роли Америки в „плане Дауэса“ — „плане превращения

Германии в колонию американского финансового капитала". Над всей Европой Соедин. Штаты намерены повесить одну большую вывеску: „Банкирский дом Морган и К-о“. При чем участие английских, голландских, швейцарских, французских и даже германских банкиров в этом общем грабительском деле не умаляет главенствующей роли американцев. Только они обладают громадными свободными капиталами, только им подчинены „независимые“ банковские круги как союзных, так и германских и в большей части даже нейтральных стран“.

Это совершенно правильное положение значительно умалется автором ниже рассуждениями об англо-американском финансовом капитале и его главном сопернике, французской тяжелой промышленности. Логически положение о „кооперации англо-американского, капитала“ (по терминологии Радека) не вяжется с приведенными выше мыслями тов. Самарина о „главенствующей роли американцев“. Если можно говорить о временном техническом сотрудничестве американского финансового и английского банковского капитала, то о длительном сотрудничестве английского финансового, т. е. промышленно-банковского, капитала в „плане Дауэса“ с американским говорить не приходится. „План Дауэса“ в той же форме, в какой он проводится американским финансовым капиталом, направлен против интересов английской промышленности. Фактически сомнительно, что „главным соперником в Европе“ „англо-американского финансового капитала“ является Франция. Между Англией и Францией имеется серьезное экономическое соперничество, главным образом, в области стальной и железодельческой промышленности. Между Америкой и Францией таких ярких противоречий не имеется хотя бы уже потому, что Франция является финансовым вассалом Моргана, как Германия политическим вассалом союзников. Если можно говорить о блоке Америки с кем-либо из европейских государств, то наиболее реальной гипотезой будет гипотеза о франко-американском сотрудничестве. Переговоры, ведущиеся вокруг образования интернационального стального треста, подтверждают это нагляднейшим образом. Франко-германо-американский стальной трест, естественно направленный против Англии, является наиболее возможной из всех проектируемых комбинаций.

Некоторым дефектом в статье тов. Самарина является отсутствие анализа причин, заставивших Америку отказаться от политики невмешательства и повести активную политику в Европе. Автор несколько раз подчеркивает, что американский капитал имеет в виду „полное порабощение не только всей Германии, но и Европы“. К сожалению, автор не аргументирует это положение.

Известным достоинством работы тов. Самарина является характеристика предательской роли II Интернационала в „плане Дауэса“ и борьбы Коминтерна против него.

Наилучшее представление о Лондонской конференции союзников, принявшей план Дауэса, дает статья тов. М. Рубинштейна: „Колонизация Европы американским капиталом“. (Итоги Лондонской конференции).

Автор подробно останавливается, главным образом, на персональных участниках Лондонской конференции, анализируя экономические группировки, которые представлялись тем или иным генералом и банкиром, и приходит к выводу: „власть концентрированного капитала — трестов и банков — над современным капиталистическим миром нигде, пожалуй, не сказалась с такой откровенно циничной ясностью, как на этом биржевом торжище, где на официальных заседаниях занимались рассказыванием анекдотов, а в приемных банкиров решали судьбы Европы“. Значительное внимание уделяется автором роли II Интернационала в „плане Дауэса“.

Язык образен, изложение популярно.

В том же номере „Большевика“ помещена статья Бор. Штейна „Наступление англо-американского финансового капитала“, посвященная проблеме наступления Америки и Англии на Германию, Францию, Китай и СССР в форме планов Дауэса, Герли и различных меморандумов. Мы остановимся только на положениях, высказываемых Бор. Штейном в отношении „плана Дауэса“ для Германии. Автор высказывает целый ряд неправильных в корне положений, не пытаясь их доказать.

Исходя из основного положения, что мы имеем „бурное и активное выступление англо-американского капитала“, автор уже на примере Германии сам наталкивается на явное противоречие между английским и американским капиталом, выражающееся в том, что, „не успевши еще подписать Лондонского соглашения, направленного на „развитие“ германского народного хозяйства, Англия ставит первую плотину по пути этого развития“. Вместо соответствующего анализа этого факта автор отделяется общей фразой об „основных противоречиях капиталистического „планирования“.

Далее, неверно, будто „план Дауэса“ является попыткой „при помощи экспорта в Европу значительного количества золота поднять покупательную способность средне-европейских рынков и заставить их поглотить избытки американских товаров“. Как цифры американского экспорта, так и американская пресса говорят о противоположном. Если можно еще в известной степени говорить о Европе, как о рынке сбыта американского сырья, то в отношении сбыта готовых фабрикатов на Европу особых надежд не возлагают.

Вообще статья Бор. Штейна в части, касающейся „плана Дауэса“ для Германии, оставляет впечатление насмешки сколоченных разноречивых положений, недостаточно серьезно продуманных.

Экономическому анализу „плана Дауэса“ и его грядущих судеб посвящает проф. Фалькнер статью: „Экономические основы „плана Дауэса“ (Плановое Хозяйство, книга 1-я).

Излагая сущность „плана Дауэса“, Фалькнер делает попытку определить общую сумму платежей, которые должны быть уплачены, и длительность действия самого плана. Общую сумму германского репарационного долга Фалькнер определяет в 41.666²/₃ миллиарда марок, получаемую при капитализации нормального ежегодного взноса в 2,5 миллиарда из расчета, применяемого к промышленным облигациям (5% годовых и 1% погашения).

Делая анализ грядущих судеб „плана Дауэса“, автор считает его экономически безусловно выполнимым. Но, кроме трудностей чисто экономического порядка, есть еще и политические трудности. В анализе последних Фалькнер значительно слабее, чем в своем экономическом анализе.

Происхождение „плана Дауэса“ рисуется автору следующим образом:

„Америка до сих пор систематически уклонялась от вмешательства в репарационный вопрос, ибо ее сепаратный мир с Германией не требовал от Германии платежей, кроме сравнительно небольшой суммы по уплате содержания оккупационных войск. Поэтому все официальные приглашения прислать своего представителя на эти конференции Америка систематически отклоняла.

Тогда был найден такой выход. Решено было привлечь какого-нибудь дельца, который по роду своей деятельности был бы непосредственно заинтересован в возобновлении хозяйственных сношений с Европой, а, значит, — и в том или ином благополучном разрешении репарационного вопроса. Этот делец был найден в лице директора одного из 12-ти Федеральных Резервных Банков С.-А. С. Ш., расположенного на крайнем западе Америки, в области чисто аграрной, которая привыкла за последние годы поставлять свою с.-х. продукцию Европе и которая стала терпеть большой ущерб от сокращения покупательной способности Европы и невозможности сбыта излишков, имеющихся в этой области“.

В этой выдержке сконцентрирована вся философия „плана Дауэса“, как она понимается проф. Фалькнером.

Оказывается, что сами союзники пригласили „дельца, который по роду своей деятельности“... и т. д. Фалькнер упускает из виду, что Дауэс, руководитель „Иллинойс Сентрал Трест Ко“, явился в Европу совместно с Юнгом и Келлотом не как отдельные дельцы, а как представители американского финансового капитала, главным образом, Моргана. Не их пригласили в Европу, а внутренние причины толкнули американский финансовый капитал на экспансию в Европу.

Ниже проф. Фалькнер сам признает факт вмешательства Америки в европейские дела.

Характерно, что Фалькнер отличает момент фактического вмешательства от формального. По мнению Фалькнера, Соединенные Штаты, как государство, никакого отношения к репарационному вопросу и „плану Дауэса“ не имеют, ибо Дауэс, Юнг и Джильберт являются лишь „частными гражданами, удостоенными доверия европейских держав“. Мы считаем излишним излагать здесь азбучные истины марксизма о сущности капиталистического государства. Ограничимся только небольшой выдержкой из упомянутой статьи Рубинштейна: „На Лондонской конференции с небывалой ясностью проявилась одна из особенностей современного капитализма — безраздельное подчинение государственных аппаратов — королей, президентов, правительств — концентрированному капиталу“.

Причин, побудивших Америку изменить свою внешнюю политику, было, по мнению Фалькнера, две: сельскохозяйственный кризис и избыток золота. Третью причину, не менее важную, Фалькнер опускает. Это промышленный кризис 1924 г., заставивший американских капиталистов изменить свой взгляд на внутренний рынок и его потенциальные возможности.

Неправильный анализ причин, толкнувших Америку в Европу, толкает проф. Фалькнера на другое неправильное утверждение, что „если проанализировать линии интересов С.-А. С. Ш., как страны, независимо от ее формального невмешательства в репарационный вопрос, как государства, то легко увидеть, что направление ее политики должно быть весьма близким к политике Англии“. Проф. Фалькнер далее уверяет, что „интересы экспортного капитала, потребность в создании возможностей доходного помещения своих капиталов заставляют их стремиться к установлению в Европе некоего равновесия и к умиротворению враждующих национальностей“.

Приведенное достаточно иллюстрирует анализ политической стороны „плана Дауэса“, значительно уступающий его экономическому анализу.

Таково освещение „плана Дауэса“ в нашей периодике. Приблизительно таким же образом обстоит дело с книжной литературой по этому вопросу.

Мы имеем перевод „плана Дауэса“ на русский язык с введением проф. И. Любимова.

На самом „плане Дауэса“ останавливаться не приходится. Необходимо лишь остановиться на введении проф. Любимова.

Проф. Любимов расценивает „план Дауэса“, как „начало международного и внутригосударственного кредита, причем дело идет, — и в этом именно моменте содержится главнейший смысл внешней политики держав — мировых кредиторов, — о том, чтобы проведение в жизнь „плана Дауэса“ вовлекло в линию хозяйственного восстановления все страны Центральной и Восточной Европы“.

По Любимову это — „восстановление“, а по революционно-марксистской терминологии это иначе называется.

Проф. Любимов, равно как и проф. Фалькнер, считает, что „пятилетний „план Дауэса“ экономически для Германии посилен“. При чем под „посильностью“ проф. Любимов понимает „объективную возможность выколотить из

германского трудового населения, прежде всего, — промышленных рабочих, такую сумму ценностей, которая за 5 лет исполнения плана должна в целом составить 7.670 мил. зол. марок“.

Повидимому, коэффициент сопротивления германского пролетариата считается проф. Любимовым величиной бесконечно малой и в расчет не принимается.

Известные сомнения вызывает в нем вопрос: не вырастет ли за это время какая-нибудь коллизия между союзниками в плоскости „ревизии“ „плана Дауэса“? Однако, на этот вопрос проф. Любимов, в сущности, не дает ответа. Не дает его по той причине, что взаимоотношения отдельных участников „плана Дауэса“ не совсем ясны проф. Любимову.

По мнению проф. Любимова, американский капитал заинтересован в осуществлении „плана Дауэса“, главным образом, в плоскости развития внешней торговли. Это правильное в корне положение замазывается весьма туманными рассуждениями о том, что развитие внешней торговли Германии „крайне интересно“ Америке „для проникновения (чьего: Америки или Германии? — Дм. Б.) на восточно-европейские рынки большой потенциальной емкости“.

„На Германию возлагается роль по подготовке этих рынков — прежде всего и главное всего, конечно, рынка СССР — для последующего организованного перехода американского капитала на советскую землю“. В чем должна выразиться эта подготовка, остается тайной проф. Любимова. Недоумение по этому поводу еще больше возрастает, когда проф. Любимов дальше утверждает, что „этот именно вопрос, т.-е. будет ли разрешено Германии занять свое коммерческое место под солнцем среди других крупных промышленных стран мира, является в глазах американской прессы наименее ясным и потому слабейшим местом всего „плана Дауэса““.

Не знаем, как в глазах американской прессы, но у проф. Любимова этот вопрос действительно является „слабейшим местом“ его анализа „плана Дауэса“.

Американская буржуазия великолепно знает, зачем она идет в Германию, и, если американская пресса делает, по выражению Радека, „хорошую морду при плохой игре“, — это только для того, чтобы уверить своих рабочих в том, что Америка действительно собирается, как это думает проф. Любимов, „вовлечь в линию хозяйственного восстановления все страны Центральной и Восточной Европы“.

Америка стремится превратить Германию в свою колонию, в филиальное отделение своего государственного треста. На этой почве неминуема коллизия Америки и Англии. Неминуемо и революционное сопротивление германского пролетариата. Таким образом, вопрос проф. Любимова, „будет ли эта сумма (7.670 мил. зол. марок. — Дм. Б.) взята с Германии, фактически будет решаться далеко не так мирно, как это себе представляет автор. Суть дела не в том, что Франция и Бельгия будут протестовать и по существу и ex officio, а Англия будет настаивать на ревизии условий и т. д., а в остроте англо-американских противоречий и силе германского пролетариата“.

Совершенно непонятно зачем понадобилось Центральному управлению печати ВСИХ выпустить такую социал-демократическую дребедень, как „план Дауэса“ Курта Гейнига, перевод с немецкого, с предисловием проф. Членова? Для кого предназначается эта книга? Судя по предисловию проф. Членова, тут имелось в виду ознакомить „неподготовленного“ читателя с основами „плана Дауэса“. Эту задачу, во всяком случае, нельзя было возлагать на книжку с.-д. Гейнига. Говорить о самой книжке много не приходится. Изложение самого „плана Дауэса“ услащается „глубокомысленными“ сентенциями насчет того, что Кейнс — не только критик, но „одновременно имеет способность проникать в самые сложные человеческие взаимоотно-

шения", и что „вообще, несмотря на статьи и параграфы, при толковании и применении писанных законов решающим моментом является намерение исполнителей“, и т. п.

После изложения в указанном духе самого „плана Дауэса“ следует критика плана экспертов как в немецкой, так и иностранной прессе.

Тщетно бы искал читатель среди этой критики хотя бы каких-нибудь намеков на то, что, кроме Гельфериха и тайного советника Бюхера, члена президиума имперского союза немецкой промышленности, выступавшего с удивительной энергией в защиту принятия „плана Дауэса“, существует еще коммунистическая, рабочая или, наконец, хотя бы социал-демократическая критика.

Весьма интересен сборник „Лондонская конференция“, изданный Кабинетом Международной Политики Комкакадемии. В этом сборнике помещены все официальные дипломатические документы, имеющие отношение как к подготовке конференции, так и к ее работам и итогам. Эти документы довольно наглядно иллюстрируют противоречия между отдельными участниками Лондонской конференции и роль, которую сыграли на этой конференции банкиры, главным образом, американские.

Достаточно ярко вырисовывается и роль „миролюбцев“ Макдональда и Эррио.

Вступительной статьей в сборнике помещена стенограмма доклада тов. Радека на заседании Комкакадемии „Эра демократического пацифизма“. Отсутствие места не позволяет нам остановиться подробнее на положениях, высказываемых тов. Радеком. Они сводятся, главным образом, к подчеркиванию момента англо-американского сотрудничества вообще и в „плане Дауэса“ в частности. Нам уже пришлось в специальной статье останавливаться на роли англо-американского сотрудничества в „плане Дауэса“⁴⁾.

В последовавшем на эту статью „письме в редакцию“ „Большевика“ тов. Радек приводит ряд цитат из своих работ, доказывающих, что и он не отрицает момента англо-американского соперничества вообще.

Однако, речь-то идет не о сотрудничестве и противоречиях англо-американского капитализма вообще, а конкретно о плане Дауэса. Является ли план Дауэса характерным для сотрудничества или для противоречий англо-американского капитала?

Нам представляется, что т. Радек недостаточно оценивает те противоречия, которые существуют уже сейчас между американским монополистическим (фузирванным промышленным банковским капиталом) и английским промышленным капиталом на базе плана Дауэса и которые, по мере проведения его в жизнь, будут расти.

В последнее время вышла книга Е. Варга: „План Дауэса и мировой кризис 1924 г.“ — „Московский Рабочий“. Эта книга представляет собой очередной обзор мирового хозяйства, проделываемый тов. Варгой, но непосредственно анализу „плана Дауэса“ в ней посвящается сравнительно незначительное место.

Тов. Варга останавливается, главным образом, на вопросе: осуществим ли „план Дауэса“, причем главное внимание автор обращает не столько на возможность мобилизации капиталов, требуемых „планом Дауэса“, сколько на возможность его трансферта за границу. Центр тяжести всего „плана Дауэса“ тов. Варга переносит на трансферт. Проблема трансферта определяет, по мнению тов. Варги, всю торговую политику Германии, строение ее торгового баланса и т. д. Варга анализирует емкость мирового рынка в отношении германских фабрикатов и делает вывод, что „трансферирование полностью репарационных платежей — дело неосуществимое“. Нам представляется, что

4) „Большевик“ № 1 (17) — „Сотрудничество и противоречия англо-американского капитала в плане Дауэса“.

тов. Варга слишком выпячивает на первый план момент трансферта репарационных сумм.

Проблему „плана Дауэса“ нельзя рассматривать исключительно в плоскости репарационного вопроса. „План Дауэса“ — не только очередная и, согласимся с автором, столь же тщетная, как и предыдущие, попытка решения репарационного вопроса, но еще, в первую очередь, стремление Северо-Американских Соединенных Штатов превратить Германию в свою промышленную колонию.

Америку интересует не столько возможность трансферта репарационных платежей, сколько возможность размещения на мировом рынке производимых на германо-американских предприятиях фабрикатов. С этим, собственно говоря, тов. Варга соглашается, но в весьма странной форме. Варга считает, что „финансовый интерес Америки требует, чтобы трансферт не удался, так как в этом случае оплата процентов на американский капитал становится наиболее обеспеченной“.

Почему это так — не совсем понятно!

Недостаточно серьезно оценивает дальше тов. Варга роль С.-А. С. Ш. во внутренних противоречиях „плана Дауэса“. Автор говорит лишь о германо-французских, германо-бельгийских и англо-французских противоречиях, не упоминая совершенно об основном противоречии „плана Дауэса“: англо-американском.

Тов. Варга говорит не только о „плане Дауэса“ для Германии, но и о „плане Дауэса“ и для Франции и для России.

В „плане Дауэса“ для Франции недостаточно освещен вопрос о роли, которую готовит Америка Франции в проведении „плана Дауэса“ для Германии. Между германской и французской буржуазией, кроме противоречий, имеется также известная общность интересов. На них автор не останавливается.

Такова в общих чертах литература по „плану Дауэса“ на русском языке. Над этим вопросом необходимо еще серьезно поработать. „План Дауэса“, как новейшая форма колонизации промышленных стран более сильными государственно-капиталистическими трестами, требует серьезного анализа и внимательного наблюдения за всеми разворачивающимися событиями как в области нарастания капиталистических противоречий, так и революционных сдвигов пролетариата отдельных стран.

Д. М. Бухарцев.

Дж.-М. Кейнс. Трактат о денежной реформе. Издательство „Экономическая Жизнь“. 1925 г.

„Трактат“ имеет целью теоретически обосновать „позитивные предложения“ в области денежной реформы буржуазных стран, главным образом, Англии и Америки. Автор рассматривает следующие вопросы: социальное влияние изменения ценности денег, связь этого изменения с государственными финансами и с валютными курсами, а также вопрос о целях денежной политики.

Имя Кейнса достаточно известно. Это буржуазный экономист, который стоит на несколько голов выше своих собратьев по профессии и по классу, но не выходит, однако, за пределы буржуазной ограниченности. Классовую печать носит на себе его „трактат“, недавно появившийся в русском переводе.

В той части, где автор пытается построить свою теорию и практические предложения под углом зрения борьбы классовых интересов, он делает один шаг вперед и становится затем на несколько шагов позади... Адама Смита. Кейнс сводит издержки производства к „вознаграждению рабочей силы, пред-

принимателя и прибыли на капитал" (стр. 6). Однако, самым существенным он считает „четвертый элемент, а именно — риск. Момент риска называется наиболее сильно при неустойчивости денежной единицы“ (стр. 6).

Кейнс правильно отмечает, что „изменение ценности денег“ или „уровня цен“ происходит неравномерно для различных классов населения. Однако, понять весь механизм такого „перераспределения“ Кейнс не в состоянии. Отсюда сомнительное положение, что „нарушение ранее (до инфляции) существовавшего равновесия коренится в значительной степени в изменении ценности денег“ (стр. 21).

Каковы, однако, результаты этого, связанного с инфляцией, перераспределения? Оказывается, перераспределение „очень неблагоприятно для получателей ренты, очень выгодно для предпринимателей и, при современных промышленных условиях, в целом благоприятно для рабочих“ (курсив наш, стр. 20). Автор, правда, не приводит ни одной цифры в доказательство того, что инфляция в целом благоприятна для рабочих. Его рассуждения основываются на том, что положение отдельных групп рабочих в Англии и Соединенных Штатах улучшилось, также и на роли „общественного мнения“ (стр. 19). „То же самое наблюдалось в Германии и Австрии... обесценение денег в Германии всей тяжестью легло на средние классы, рабочий же класс до сих пор не принял на себя соответственной части тягот“ (стр. 20).

Эти строки писались осенью 1923 г., когда как раз на почве невыносимых тягот рабочий класс Германии штурмовал твердыни капитала. Беззаботность насчет рабочих бюджетов Германии дает английскому автору возможность сделать следующее шовинистическое заявление: „если правда, что германские профессора ответственны в известной степени за атмосферу, подготовившую войну, то их класс (т.е. средние рантье) понес и соответствующую кару“ (стр. 20). Бог правду видит, хоть и не скоро скажет.

Попытки анализа социальных интересов делаются у автора более удачными тогда, когда он останавливается на вопросе о дефляции. В этой наиболее ясной и логически стройной главе он удачно развенчивает построения буржуазных экономистов в пользу дефляции, отчасти вскрывая их классовую узость. Кейнс доказывает, что не рабочие, но рантьееры должны выиграть от девальвации, не учитывая, однако, что рабочие сильно страдают от инфляции (стр. 84).

Против обычной буржуазной аргументации о необходимости путем дефляции „справедливо“ возместить довоенные долги рантьеерам, Кейнс приводит положение Ирвинга Фишера, по которому срок большинства довоенных кредитных сделок истек, а в настоящее время мы имеем дело с новыми договорами, заключенными при наличии новых ценностных отношений (см. статью Ирвинга Фишера: „Девальвация или дефляция“ в Manchester Guardian от 7/XII — 22 г.). „Когда обесценение денег, — говорит Кейнс, — длится достаточно долго, так что общество приспосабливается к их новой ценности, дефляция представляется даже более вредной, чем инфляция. Обе „несправедливы“ и обманывают законные ожидания“ (стр. 83).

Особенно ценно то, что он, как отмечает в предисловии проф. С. А. Фалькнер, кой-чему научился у Советской России. То общеизвестное у нас положение, по которому денежная эмиссия является налогом на население, оказывается для буржуазной Европы книгой за семью печатями. Кейнс же как раз это „русское“ положение делает одной из основ своей теории. „То, что получают путем печатного станка, равносильно, например, взиманию налога с пива или подоходному налогу. Расходы правительства должны покрываться населением. Непокрытого дефицита не существует. Но в некоторых странах, по крайней мере, в течение известного времени можно заслужить явное одобрение и удовлетворение населения путем выдачи за уплачен-

ные налоги красиво выгравированных квитанций на бумаге с водяными знаками. Квитанции, которые получают, по уплате подоходного налога обычно бросают в корзину; в Германии их называют банкнотами и прячут в бумажник, во Франции их называют „рентой“ и сохраняют в фамильном денежном шкафу“ (стр. 35).

„Социальную философию“ Кейнса, связывающую интересы отдельных социальных групп с той или иной денежной политикой, мы в основном исчерпали. Вся его дальнейшая теория отрывается от этих положений.

Кейнс — сторонник количественной теории денег. Из ряда факторов, обуславливающих покупательную силу денег, Кейнс особенно выделяет благосостояние общества и привычки его пользоваться определенным количеством денег. На „привычках населения“ и на „желании его иметь количество денег, имеющее покупательную силу K единиц потребления“ (стр. 41), можно построить только картонный домик. Однако, Кейнс считает этот убогий теоретический фундамент достаточным для усовершенствования дальнейшего построения. Два дополнения, вносимых Кейнсом в количественную теорию денег, заслуживают внимания. Они касаются механизма обесценивания денег в связи с инфляцией (стр. 43 и 44) и к чести автора резко ограничивают его от представителей механических вариантов количественной теории денег.

Кейнс принимает количественную теорию „паритета покупательной силы“ Касселя. Одно из положений Касселя гласит, что внутренняя и внешняя покупательная сила двух валют должна быть совершенно равна для того, чтобы эти валюты находились в состоянии равновесия. Кейнс, принимая в основном это положение, вносит некоторые поправки, указывая между прочим на то, что многие предметы внутренней торговли не являются предметами внешней торговли, а потому обычное сравнение индексов с валютными курсами недостаточно. Кейнс считает свое положение верным только при наличии наиболее „нормальных“, устоявшихся соотношений между капиталистическими странами.

Попутно автор безнадежно преувеличивает здесь роль денежной политики государства. Если отвлечься от этой его ошибки, то следует признать чрезвычайно ценным то обстоятельство, что он учитывает условия длительного нарушения равновесия. К сожалению, Кейнс не развивает подробно этой мысли, и она, как и некоторые другие места книги, изложена несколько туманно. Но он, по видимому, твердо усвоил положение, что мировая война и вызванные ею революционные потрясения внесли кардинальнейшие изменения как в международные экономические связи, так и в экономику отдельных стран, изменения, после которых прошлое во всей его исторической конкретности восстановлено быть не может. Только усвоив это положение, можно прийти к выводу: „Неправильно допущение, что коэффициенты паритета покупательной силы, вычисленные, как это обычно делают, с помощью текущих изменений индексов общей покупательной силы, против довоенного времени, — должны в конце концов приблизиться к валютным курсам; неправильно также допущение, что внутренняя и внешняя покупательная сила в конце концов должна оказаться в таком же соотношении, как в 1913 году“ (курсив наш—Р. В., стр. 49). К сожалению, даже среди некоторой части советских экономистов слишком силен взгляд на последний довоенный год, как на единственно исходный и возвратный пункт всякого экономического равновесия.

Резкие колебания валюты, которые вызываются как сезонными факторами, так и сделками на срок, могут, по Кейнсу, умеряться деятельностью спекулянтов, роль которых является, таким образом, весьма положительной (стр. 77). Свой своего не познаша: автор, который чувствует паразитарность рантье, не умеет разобраться в специфическом запахе спекуляции.

Переходя к задачам денежной политики, Кейнс отвергает политику возвращения к золотой валюте столь же энергично, как и политику дефляции.

Вместо того, чтобы развить вопрос о связи товарных цен и денежной валюты с общими проблемами народного хозяйства, Кейнс начинает рассуждать о золотом мериле стоимости. Его доводы направлены на доказательство того, что восстановление золотого базиса сделалось невозможным и ненужным в настоящее время. „Мы не имеем готового мерил“ (стр. 92). И несколько ниже: „в действительности золотой стандарт является только варварским пережитком“ (стр. 93). Что же является после скоростно скончавшегося золотого мерилем стоимости? Кейнс дает ответ с решимостью, достойной иного приложения. „Свободное от металла регулируемое мерило ценности незаметно прокатилось к нам. Оно существует (курсив автора). В то время, как экономисты дремали, столетняя мечта академиков сбросила свою мантию и облачилась в бумажные лоскутки и с помощью злых духов, которые всегда гораздо могущественнее добрых, а именно, с помощью нечестивых министров финансов, проникла в жизнь“ (стр. 94). Итак, мерилом стоимости являются „бумажные лоскутки“. Нам остается только выразить Кейнсу признательность за то, что он освобождает нас от необходимости выслушивать те избитые аргументы мещанской ограниченности, которые могут послужить в пользу такого „великого открытия“.

Однако, за ликом теоретических рассуждений выглядывают повседневные интересы английской буржуазии. Тут и там проскальзывают у Кейнса мысли о том, что в вопросах, связанных с восстановлением золотой валюты, Англия бессильна перед Америкой. Наконец, он заявляет совершенно недвусмысленно: „При современном распределении мирового золотого запаса восстановление запаса золотого стандарта неизбежно означает, что мы предоставляем регулирование нашего уровня цен и кредитного цикла Резервному Ведомству Соединенных Штатов. Даже при самой тесной и сердечной совместной работе Федерального Резервного Ведомства и Английского Банка, первое всегда будет иметь преимущество. Федеральное Резервное Ведомство может себе позволить не обращать никакого внимания на Английский Банк. Если же Английский Банк не обратит никакого внимания на Резервное Ведомство, то он подвергается опасности, в зависимости от обстоятельств быть наводненным золотом или же быть лишенным его. Кроме того, мы заранее можем быть уверенными, что американцы будут подозревать (так они уж устроены), что какое-либо возбуждающее опасение давление со стороны Английского Банка определит их политику, или окажет влияние на американские учетные ставки в интересах Великобритании“ (94—95) и т. д.

Откровенность, делающая честь ее автору, вместе с тем превращает его теорию мерил стоимости в теорию страусовой политики, которую пытаясь сыграть слабая сторона по отношению к сильной¹⁾.

Количественник Кейнс скатывается здесь к государственной теории денег, возлагая на государство не только обязанность регулирования и установления цен и валюты, но и выбора мерил стоимости. Оставляя в стороне „бумажные лоскутки“, он впадает в противоречие с самим собой, предлагая, чтобы „органы власти“ искусственно избрали в качестве мерил ценности определенные „товарные группы“ (стр. 100).

Такое упрощенное представление о процессах хозяйственной жизни и денежного обращения предполагает всемогущество правящей буржуазии, которая должна быть в состоянии подчинить себе весь механизм капиталистической экономики. Основанное на таком допущении предложение об упразднении золотого базиса характерно для периода временной стабилизации

капиталистического хозяйства после военных потрясений. Окрепшая в своем самочувствии буржуазия склонна игнорировать тот факт, что капитализму присущи постоянные осложнения, перебои в „нормальном“ ходе развития, не говоря уже о периодических повторяющихся кризисах. Верно, конечно, что капитализму трудно на его нынешней ступени развития дышать без „регулируемой валюты“. Необходимость регулируемой валюты, на которой настаивает Кейнс, лишней раз подчеркивает капиталистические противоречия. Только забвение или незнание противоречий капиталистического хозяйства может привести к таким смелым предложениям, какие делает Кейнс. С этим тесно связано его неверное давным давно опровергнутое теоретическое положение, по которому деньги имеют значение только посредников обмена и не должны обладать собственной стоимостью. Это положение приобретает у Кейнса следующее выражение: „видямо, люди с трудом понимают, что деньги являются только посредниками, не имеют самодовлеющего значения, что они переходят из одних рук в другие, поступают и расходуются и, когда их работа заканчивается, они исчезают из национального достояния“ (стр. 84).

Однако, его точит червь сомнения. Выступая решительно против золотого базиса, он все же считает необходимым сохранить золото на всякий „пожарный“ случай (стр. 101 и 104). Дело, однако, не во временных причинах, а в том безвыходном кругу, в котором движутся капиталистические противоречия. Это обстоятельство делает необходимым единство мерил стоимости с таким всеобщим эквивалентом, который сам обладает стоимостью. Золото было таким „всеобщим“ товаром и остается им еще в настоящее время.

Кейнсу это невдомек. „В истории развития денег, — заканчивает он, — мы достигли стадии, когда „регулируемая“ валюта стала неизбежной, мы еще не достигли той стадии, когда регулирование ее может быть предоставлено единому органу. Навлучшим достижением было бы создание двух таких регулируемых валют, фунта и доллара, с возможно более тесной совместной деятельностью в отношении целей и способов их регулирования“.

Если бы можно было создать такую регулируемую валюту, это означало бы, что изжиты в международном масштабе капиталистические противоречия. Кейнс ослепляется несбыточными иллюзиями буржуазного умиротворения.

„Трактат“ Кейнса содержит очень много ценных мыслей. У него есть, чему поучиться. Но над ним тяготеет проклятие, висящее над всяким буржуазным мыслителем: неумение освободиться от пошлостей буржуазной науки, что мешает ему связать концы с концами. В этом не индивидуальная вина Кейнса, но его беда, беда классовая и историческая.

Р. Вайсберг.

М. Н. Рагольский. Денежное обращение в Советской России. Издание Саратовского губкома РКП. 1924 г.

„В настоящей работе, — пишет тов. Рагольский, — меня больше интересовала теоретическая сторона отдельных проблем денежного обращения“. Вопреки, однако, интересу автора, книжка более подробно останавливается на описательной стороне вопроса, и в этом — ее бесспорное достоинство. Хотя тов. Рагольский и не изучал проблемы по первоисточникам, однако, ему удалось составить добросовестную компиляцию конкретного материала, которая почти исчерпывает общеизвестную брошюрочную литературу и используется кое-что из газетных материалов. Работа тов. Рагольского выиграла бы в этом отношении еще больше, если бы она была снабжена указателем использованной литературы: она могла бы служить библиографи-

¹⁾ В настоящее время, как сообщает Английская экономическая пресса, в Англии уже чеканится зловонная монета, которая предназначается в первую голову для заграничных расчетов.

ческим справочником для интересующихся вопросами денежного обращения в России за время с 1914 по 1924 г.

Теоретические же рассуждения тов. Рагольского дают нездоровый изгиб. Там, где читатель вправе ожидать от марксиста Рагольского анализа хозяйственных процессов страны, анализа общего хода экономической жизни, подчиняющей себе и в основном обуславливающей процессы денежного обращения, там на первый план выступают соображения экономической политики. Экономическое положение страны за рассматриваемые тов. Рагольским 1914—24 гг. местами отсутствует, местами отодвигается на задний план. Понятно, что экономическая политика существенно влияет на денежное обращение, но сама экономическая политика, и в частности денежная политика, обусловлена более глубокими причинами, о которых марксисту не гоже забывать.

Вот, например, рассуждение тов. Рагольского о „военном коммунизме“:

„Массовая национализация крупной, средней и значительной части мелкой промышленности, монополия государства на хлебные и другие излишки сельского хозяйства, плановое распределение плановой продукции, предоставление транспортных и коммунальных услуг по твердым ценам, не выражавшим их реальной ценности и потому в известной мере бесплатно, все это сузило товарный рынок и уменьшило роль денег“ (стр. 8). И только, тов. Рагольский? А где самая важная причина всех причин? — сужение товарности в результате падения производительных сил страны, истощенных фронтами 1914—1920 гг.? где, далее, распад национально-хозяйственных связей на всей территории нынешнего СССР, распад, который значительно упразднил обмен и, кроме того, вклинил в деревню и в город натуральный рыночный обмен, уничтоживший во многих местах товарно-денежное хозяйство?

Насколько тов. Рагольский не понял, о каких, необходимых для изучения денежного обращения, условиях должна идти речь, видно из того, с какой решимостью он подчеркивает:

„Рассматриваемый период бумажных денег в России особенно пригоден для иллюстрации и подтверждения марксовых законов бумажно-денежного обращения“ (стр. 15, курсив автора). Доказывать огнеупорность марксовых законов — дело, конечно, похвальное, однако, уже из рабфаковского курса политэкономии тов. Рагольскому должно быть известно, что „марксовы законы“ рассматриваются в условиях чистого капитализма, и что их легче всего проследить там, где мы имеем максимальное приближение к этим условиям. Далее, из источников, читанных тов. Рагольским для написания своей работы, ему должно быть известно, что рассматриваемый период (1914—24 г. г.) как в отдельных своих отрезках, так и переломных своих моментах изобилует сложнейшим рядом „возмущающих обстоятельств“ капиталистической формы, скрещивающейся с некапиталистическими формами, т. е. с наиболее сложными и запутанными условиями, в которых марксовы законы модифицируются.

При этом тов. Рагольский пробует опереться на тов. Преображенского, который писал в „Причинах падения курса нашего рубля“, что изолированность России от других стран дает резкий случай проследить изменения в валюте. К чести тов. Преображенского, следует сказать, что если читать до конца тот самый абзац, на который ссылается тов. Рагольский, то мы найдем рассуждения о том, что у нас были „внутренние осложняющие моменты“ и что „эксперимент недостаточно“ чист „для изучения законов бумажно-денежного обращения“¹⁾.

1) Е. А. Преображенский. — Причины падения курса нашего рубля. М. 1922, стр. 31—32.

Впрочем, в дальнейшем „марксовы законы“ куда-то исчезают и не связываются у автора с конкретным материалом; остается только туманное заявление о том, что в связи с планированием промышленности „цена... нередко вовсе отрывалась от ценности“ (стр. 32).

Скользя по поверхности рассматриваемых явлений, тов. Рагольский тут и там наталкивается на правильное констатирование отдельных фактов, но оказывается не в состоянии сделать из них соответствующие выводы. Совершенно правильно, например, автор указывает проф. Первушину, что явления периода ломки и распада капиталистической системы не могут быть базой для выведения законов нормального товарно-капиталистического хозяйства (33). Так же верно отмечает, что имело место расхождение цен по районам (курсив автора), „единая“ цена распалась на районные и местные (33). Если бы тов. Рагольский чуточку глубже взглянул на верно отмеченные им явления, он понял бы, что в их основе лежит одна общая и важнейшая причина: разрыв национально-хозяйственных связей страны. Следовательно, речь идет не только о районных ценах, но также и о районных и местных рынках, территориально обособленных и самодовлеющих, а между ними нет „средней“ цены, ибо отсутствует экономическая общность. Невозможность „средних цен“ чувствует и тов. Рагольский, — он ставит вопрос об этом и все-таки отвечает, что средние цены возможны.

Далее тов. Рагольский, вопреки Марксу, как и вопреки своим собственным рассуждениям, присоединяется к совершенно неправильной „теории воспоминаний“ тов. Преображенского, по которой „идеальное довоенное золото служило мерилем ценности“. В том же самом абзаце, в котором тов. Рагольский делает это salto mortale, он заикается о каком-то „процессе“. Если бы этот самый „процесс“ остался у него не туманным выражением, а открыл бы ему глаза на процессы хозяйства страны, он понял бы, что наше денежное обращение в период „военного коммунизма“ порывало всякие реальные и идеальные связи со старыми довоенными ценностными отношениями, что наиболее распространенный товар брал на себя функции денег, в том числе и функцию мерила стоимости, что бумажные деньги опирались в различных районах именно на эти различные „товарные“, а не „золотые“ мерила стоимости, и что, наконец, весь дальнейший, изповский, период представляет собою обратный процесс для золотого мерила стоимости, процесс его постепенного возрождения.

Много выиграла бы книжка т. Рагольского, если бы над нею не витал дух неосторожного „теоретизирования“.

Р. Миссин.

Вернер Зомбарт. Буржуа. — Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Перевод с нем. Ал. З. под редакцией Л. Раевского. Предисловие С. Членова. ГИЗ. М. 1925 г.

Книга о буржуа — ученое исследование. Как справедливо указано в предисловии С. Б. Членова, один лишь список использованных источников, приложенный в конце книги, свидетельствует об этом в достаточной степени. Лобанам, что многочисленные цитаты (и обязательно из первоисточников, документов эпохи), блестящее обращение с хаотическим материалом — не оставляют в этом никаких сомнений. И тем не менее, книга Зомбарта мало похожа на обычные ученые труды.

„Всякий вид литературы хорош, за исключением скучного“, — говорят французы. Однако, их ученая литература обычно так же скучна, как и немецкая. Зомбарт с этой стороны представляет собою „прорыв идеологического фронта“. Он не скучен. Русские читатели знают это достаточно хорошо по тем кни-

гам, которые переведены на русский язык. Самую, казалось бы, сухую материю Зомбарт умудряется изложить увлекательнейшим образом.

Однако, настоящая книга не только по манере изложения выгодно отличается от обычной ученой литературы. Выбор темы, во всяком случае, оригинален. Считая ошибочным старое представление об „economic man“, которого классики-экономисты рассматривали, как „хозяйствующего человека вообще“ и считали „категорией внеисторической“, Зомбарт задается целью проследить процесс „духовного развития“ экономического человека, подвижающегося на ристалище капитализма. Хозяйствующий субъект капиталистической эпохи имеет, по мнению Зомбарта, специфический духовный облик, такой облик, которого мы не найдем, например, у его исторических предшественников. Более того: „хозяйственный дух“, под которым Зомбарт понимает „совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование“, меняется на протяжении теории капитализма. „Я утверждаю, — говорит Зомбарт, — что ремесленник старого закала и современный американский предприниматель воодушевлялись различным „духом“.

Задача, которую ставит Зомбарт перед собой в данной книге, это — проанализировать ход развития „капиталистического духа“ на том гигантском историческом и логическом отрезке, который отделяет современного американца от средневекового ремесленника (этому посвящена первая часть книги), и далее — раскрыть источники (естественные и исторические), послужившие питательной почвой для развития „капиталистического духа“ (чему посвящена вторая часть).

Разумеется, не все отделы книги равноценны, но все они имеют для нас одинаковый интерес. Значительная доля второй части, в особенности главы, разбирающей различные религии (католицизм, протестантизм, иудаизм), как источники капиталистического духа, имеют, на наш взгляд, гораздо меньший интерес, чем первая часть книги.

В первой же части, в свою очередь, главы, посвященные подведению некоторых итогов исследования (в особенности отдел „Буржуа прежде и теперь“), пожалуй, значительно любопытнее других глав, в которых автор дает множество исторических подробностей и деталей, утомляющих читателя. Если бы была поставлена цель сделать эту книгу более доступной массовому (хотя и подготовленному) читателю, следовало бы ее сократить в 2—3 раза. В нынешнем же виде каждый читатель сможет в ней выбрать лишь тот материал, который его непосредственно интересует.

Зомбарт далек от революционного марксизма (хотя из всех видных ученых буржуазии ему, по видимому, наиболее доступно понимание марксовской теории). Он далек от теории крушения капитализма, ему чужда, разумеется, идея пролетарской диктатуры, трансформирующей мир общественных отношений. Тем не менее, его книги, дающие чаще всего живую, реальную и остроумно скомпанованную картину современного капитализма, взятого с той либо другой стороны его развития и существования, несколько помогут читателю в деле выработки правдивого конкретного представления о капитализме. Конечно, читатель, не удовлетворенный теоретическим „самоограничением“ Зомбарта, широкой кистью рисующего картину современности и воздерживающегося от „взгляда на будущее“ (нельзя же, в самом деле, считать таким взглядом несколько кокетливо-жеманных фраз, которыми Зомбарт заключает свой труд), — такой читатель в прежнее время шел от Зомбарта к Марксу и находил у последнего ответ на волнующие вопросы. Теперь, пожалуй, последовательность будет несколько иной: за Зомбарта возьмется читатель, знакомый с теорией Маркса-Ленина, читатель, прошедший школу напей революции, и он найдет в книге Зомбарта превосходный или стративный, временами полубеллетристический материал.

Книга снабжена блестящим предисловием С. Б. Членова.

А. Л.

М. М. Жирмунский. Частный капитал в товарообороте. Москва, 1924 г., стр. 168. (Изд. ЦУПа ВСНХ СССР).

Роль и значение частного капитала в товарообороте СССР должны быть рассматриваемы с двух точек зрения: во-первых, как дополнение к государственному капиталу, который в данных условиях не в состоянии охватить весь рынок и продвинуть продукцию государственной промышленности к непосредственному потребителю, — с этой точки зрения роль частного капитала должна быть признана положительной; во-вторых, выступая в качестве посредника между государственной промышленностью и потребителем, частный капитал присваивает себе часть прибавочного продукта, производящегося в государственных предприятиях. Оттиснутый революцией от непосредственной эксплуатации рабочего класса в процессе производства, частный капитал пытается компенсировать эти потери усиленным наступлением в сфере обращения.

Основная задача исследователя сводится к тому, чтобы установить: не перейден ли тот предел, дальше которого частный капитал из союзника государственного превращается в его врага, борьба с которым становится настоятельной необходимостью.

Отмеченная задача находится, к сожалению, вне сферы внимания автора. Работа его носит конкретный характер, и в этих пределах она выполнена более чем удовлетворительно.

Развитие частной торговли в 1921—1922 году составляет содержание первой главы. В эти годы частному торговому капиталу было предоставлено широкое поле деятельности. В объяснение этого явления официальный отчет ВСНХ говорит: „стихийное возникновение новых коммерческих предприятий способствовало беспорядочному и хаотическому отчуждению товаров, но главным фактором, который вызвал массовое предложение товаров со стороны госпредприятий, явилось несоответствие между заданной предприятиям производственной программой и размером оборотных средств, который находился в их распоряжении“. Отсутствие оборотных средств вынуждало госпромышленность и госторговлю выбрасывать на рынок громадные массы товаров, которые в силу слабости синдикатов и их периферийного торгового аппарата попадали в руки частных торговцев.

Так, например, участие частного капитала в торговых операциях синдицированной текстильной промышленности по отдельным товарам за март—ноябрь 1922 г. достигало в продаже 78,9% (шелковая промышленность) и в покупке 80,6% (льняная).

Первый период изпа был убыточным для государственной промышленности. Автор, правда, сам не производит подсчетов и проводит лишь мнение компетентных лиц, определяющих потери промышленности за 1921—22 год в 150—200 миллионов золотых рублей, добавляя при этом, что „перераспределение этих значительных средств протекало не без весьма интенсивного участия частно-торгового капитала“.

В 1923—24 году (работа доведена до марта 1924 г.) положение значительно улучшается. Частный капитал вытесняется из товарооборота усилившимися госорганами и кооперацией, хотя в сбыте изделий отдельных отраслей госпромышленности частно-торговый капитал продолжает еще занимать значительное место (резиновая промышленность, табачная, спичечная, стр. 77—83).

Особый интерес представляют страницы, выясняющие роль частного капитала в заготовке сельско-хозяйственных продуктов.

Резолюции XIII Съезда РКП о внутренней торговле и кооперации указывают, что овладение рынком должно произойти путем усиления экономических позиций государственной торговли и кооперации, „путем согласова-

ного и планомерного выступления всех этих органов в рыночном обороте", и что задача кооперации в деревне сводится не только к тому, чтобы организовать крестьянина как потребителя, но и как производителя. Одновременно резолюция о кооперации указывает на необходимость обратить "особое внимание на развитие уже складывающихся форм производственно-сбытовых объединений (маслоцентр, льноцентр)".

В рецензируемой работе мы имеем данные, прекрасно иллюстрирующие необходимость самого действенного проведения в жизнь процитированных резолюций XIII Съезда.

"Целый ряд частных предпринимателей,—читаем мы у автора,—выступавших по скупке хлопка в пределах Закавказских Республик, обладал очень небольшими капиталами", тем не менее они очень успешно "портили" рынок госорганам, выступавшим с значительно большими капиталами. Вот несколько примеров. Туркхлопком установил цену в 4 р. 50 к. за хлопок-сырец; первые партии сырья, появившиеся на рынке, были скуплены местными кустарями по цене 7,8—8,5 руб. Декхане перестали подвозить хлопок к заводам Туркхлопкома. "Скупка сырья замедлилась, замедлилась, конечно, очистка и отправка его на фабрики".

То же и в отношении шерсти, льна и других видов сырья. Частные заготовители "портят" рынок только благодаря тому, что государственные заготовители выступают на рынке разрозненно, что между ними существует самая жесточайшая конкурентная борьба. "Если только государственная промышленность сможет выступить, как организованный и единый потребитель шерсти, то деятельность частного капитала в шерстяных заготовках сразу будет поставлена в нормальные условия. И это верно в отношении не только одной шерсти. Согласованное и планомерное выступление на рынке всех государственных и кооперативных органов есть единственный путь к преодолению рыночной стихии и овладению ею в интересах пролетарского государства.

К сожалению, автор не уделяет места вопросу о хлебных заготовках; объясняется это тем, что материал по хлебным заготовкам "до крайности скуден, и вопрос чрезвычайно темен". Последующие события указывают, что и здесь частный капитал сыграл свою "оплодотворяющую" роль. Мы имеем здесь свидетельство тов. Смильга о том, что "частный капитал, вытесненный из торговли промышленными товарами, большей своей частью бросился на хлебные заготовки" ("Правда", 1 января 1925 г.). "Частный капитал бросился на хлебный рынок, дезорганизовал его" ("Правда", 19 декабря 1924 г.).

Жирмунский посвящает несколько страниц состоянию частной торговли в деревне. Уже раз цитированная нами резолюция последнего Съезда партии указывает, что "укрепление и рост кооперации в деревне есть, прежде всего, борьба за освобождение бедняка и середняка деревни от кулацкой, спекулянтской и ростовщической кабалы, принимающей в деревне самые различные формы". То обстоятельство, что многопосевный крестьянин является одновременно и представителем торгового капитала в деревне, может считаться уж давно известным.

% крестьянских хозяйств, имеющих торгово-промышленные заведения, находится в прямой зависимости от размеров землепользования. (См., например, данные переписи 1910—1911 г.г.).

Ряд сообщений в нашей печати указывает на то, что это обстоятельство сохранилось и в настоящее время. Нам кажется, что оно в недостаточной степени учтено автором, объясняющим слабость государственных и кооперативных организаций в деревне одной только распыленностью крестьянских хозяйств.

Впрочем, это, может быть, объясняется тем, что рецензируемая книжка представляет собою только "материалы".

Если работу рассматривать именно таким образом, то все же следует отметить, что автор методологически правильно подошел к вопросу, учел влияние падающей валюты, состояние налогового аппарата и т. д. Специальная глава работы посвящена сравнительной динамике цен частной, государственной и кооперативной торговли.

Остается только пожелать, чтобы Промышленно-Экономический Совет ВСНХ СССР продолжал издание этих весьма ценных материалов по обследованию роли частного капитала в нашем хозяйстве.

М. П.

"Проблема основного капитала в промышленности". — Сборник статей ЦУП'а ВСНХ. Москва, 1924 г., стр. 1—103.

Сборник состоит из ряда статей, помещенных в свое время в центральных экономических газетах. Кроме того, в сборник включены стенографические отчеты совещаний при руководящих органах ВСНХ, посвященные проблеме основного капитала.

Разрешение проблемы основного капитала можно считать важнейшей и сложнейшей задачей, стоящей перед нашей промышленностью. Наша экономическая литература вообще не богата исследованиями динамики и структуры капиталов в дореволюционной промышленности. Оживленные споры, разгоревшиеся в настоящее время в кругах экономистов вокруг проблемы капиталов, до сих пор еще не вышли за рамки газетных статей и обмена мнениями на различных ведомственных совещаниях. Систематизация и подбор весьма ценных газетных материалов, разбросанных по многочисленным изданиям и потому мало доступных широкому кругу читателей, могут, хотя бы частично, восполнить этот пробел. Издание ЦУП'ом настоящего сборника поэтому вполне своевременно и идет навстречу этой задаче.

Вслед за статьей т. Пятакова, поставившего проблему восстановления капиталов лишь в самом общем схематическом виде, ряд остальных статей в сборнике развивает, главным образом, наиболее конкретную часть проблемы — вопрос о состоянии и использовании амортизационных фондов промышленности. Представляющая наибольший интерес с принципиально-теоретической стороны, проблема источников и путей накопления в ее чистом виде в большинстве статей уступает место практическим организационным вопросам, связанным, главным образом, с идеей централизации восстановительных фондов промышленности в Промбанке.

Исключением является лишь статья П. Маслова, которая представляет попытку разрешения проблемы накопления в чисто-принципиальном виде, вне зависимости от тех или иных конкретно-организационных практических мероприятий. К сожалению, автор ее, в угоду своей любимой идее, зачисляет эту сложную проблему по штату "производственного потребления". Схематичность и абстрактность этой постановки делает ее в значительной степени бесплодной. Нельзя представить себе разрешение проблемы источников восстановления и расширения нашей промышленности исключительно за счет экономии в потреблении, и без того пониженном. Здесь сказывается своеобразное "туганианство навыворот", полное отрицание расширения потребления, как важнейшего фактора, обуславливающего расширение производства, свойственного всей экономической концепции автора.

Характерной чертой для всех статей, помещенных в сборнике, является полное отделение вопросов основного капитала от общей проблемы капиталов в промышленности. Проблема оборотных капиталов, по нашему мнению, входящая неразрывно составной частью в общую проблему накопления в промышленности, рассматривается у большинства авторов лишь в связи со спорным вопросом об изъятии и централизации амортизационных фондов. Отсюда и то

характерное обстоятельство, что вопросы, связанные с интенсификацией использования существующих капиталов в промышленности, ускорением оборота и т. п., выдвинутые т. Пятаковым на первый план в порядке ближайших конкретных задач, как бы остаются вне поля зрения большинства авторов.

Мы надеемся, что в продолжении интересного и нужного издания, начатого ЦУП'ом, все дебатруемые положения найдут себе полное и всестороннее освещение.

Ел. Х.

„Промышленность и финансы“.— Сборник статей под редакцией А. Б. Штерна. Издание „Финансовой Газеты“. Москва, 1924 г., стр. 1—219.

Было, когда вопросы оздоровления финансовой промышленности, накопления и восстановления капиталов стали в порядок дня насущнейших проблем экономической политики, нельзя не подчеркнуть всю важность вопросов, нашедших освещение в рецензируемом сборнике.

Как отмечает редактор сборника, состояние материалов, которыми приходилось оперировать большинству авторов, мало удовлетворительно. Случайность, пестрота и „коэффициент расхождения“ в важнейших цифрах, характеризующих нашу экономику, уже вошли в поговорку. Правда, авторы уже располагали некоторыми зачатками в области анализа капиталов промышленности, ее кредитного и финансового положения и т. д., но в случаях систематизации и обработки этих зачаточных материалов авторам приходилось буквально „полнимать целину“.

Сборник состоит из ряда статей, освещающих существеннейшие вопросы финансового положения промышленности в целом, положения отдельных важнейших отраслей промышленности, а также связи ее с государственным бюджетом. Отдельно освещены влияние денежной реформы на промышленность, как общей предпосылки оздоровления ее, роль прямых и косвенных налогов в промышленности, железнодорожные тарифы. Ряд статей освещает вопросы публичной отчетности госпредприятий, участия НКФ в разрешении финансовой проблемы промышленности, задачи увязки производственных программ промышленности с финансовыми условиями и возможностями и т. д.

Следует особо отметить тезисы покойного Н. Кутлера, в сжатой фрагментарной форме стягивающие важнейшие вопросы финансирования и кредитования промышленности.

Для большинства участников сборника характерна некоторая, если можно так выразиться, „преувеличенно оптимистическая“ оценка состояния и возможностей промышленности в отношении снабжения ее оборотными средствами. Авторы (в особенности М. И. Бирбраер), по нашему мнению, все же оставляют в тени несомненное финансовое напряжение в целом. Ведь именно финансовые возможности, снабжение оборотными капиталами, наряду с проблемой рынка и цен, ставят в настоящее время границы развитию нашей промышленности.

Точно также в итоговых главах, дающих выводы и перспективы дальнейшего, наряду с задачей оздоровления капиталов промышленности, освещенной в общем с достаточной полнотой, бросается в глаза отсутствие выводов насчет возможностей количественного роста оборотных средств. Так, например, проблема ускорения оборота капиталов, — один из конкретнейших практических путей, выдвинутой подводивший нас ко всей совокупности организационных задач промышленности, — освещена весьма слабо. Та же печать оптимизма сказывается и на сравнительной доле внимания, уделяемой авторами проблеме основного капитала. Вопросы основного капитала трактуются, главным образом, с точки зрения использования существующего;

проблемы обновления и реконструкции основного капитала, оживленно обсуждаемые в настоящее время, мало привлекают внимание авторов в настоящем сборнике.

Объединяющая всех авторов отрицательная оценка идеи „замкнутого бюджета“ промышленности совершенно справедливо и правильно подчеркивает тенденции отрыва промышленности от общей системы народного хозяйства (и в первую голову крестьянского), кроющиеся в этой идее. К сожалению, эта совершенно правильная оценка дана лишь мимоходом и нуждается в более подробном обосновании.

Сборник в целом ограничивается изучением материалов за 1922/23 г. Появившиеся отчетные материалы за истекший хозяйственный год настоятельно требуют продолжения работы, начатой настоящим сборником.

Он ценен, как почин в этой важной и сложной задаче.

Ел. Х.

Открытое письмо в редакцию журнала „Плановое Хозяйство“.

Уважаемые товарищи!

Вы, вероятно, помните скромность той девицы у Ал. Толстого, которая говорила: „Кабы только не этот мой девичий стыд, что иного словца мне сказать не велит, я тебя процалыгу, нахала, и не так бы еще изругала“. В такой же роли выступил сотрудник вами редактируемого журнала „Плановое хозяйство“ некий Шуб, который в библиографическом отделе № 1 журнала, рецензируя бюллетень № 90 ЦСУ разрешил себе сказать следующее: „Новое произведение ЦСУ, на сотворение которого потребовался целый год, представляет по своей бессмысленности и никчемности еще, вероятно, непревзойденное даже в наших печальных анналах государственной статистики событие“ (подчеркнуто мною).

Не подумайте, уважаемые товарищи, что я против критики, о нет. Критика всегда полезна, полезна она и тогда, когда критик подвергает добросовестному разбору работы научного учреждения, полезна и тогда, когда она поверхностна, пристрастна, неверна и в своих исходных предпосылках и неверна в своих выводах. В первом случае критика непосредственно помогает научной работе научного учреждения и его работникам, во втором она как бы демонстрирует перед научными исследователями те ошибки, которые он избежал в своей работе, ту поверхностность и слабую разработанность в трактовке темы, которую дает плохо ориентирующийся критик в вопросе, который он не смог охватить.

Итак, целью моего письма является не жалоба на критика и критику, не просьба о защите, наоборот, я готов просить Вас — и это будет справедливо — выдать критику поощрительную премию, ибо, несомненно, старался человек. Не возражая против критики, я возражаю против некоторых литературных приемов критика, почерпнутых из того же источника, из которого черпала аргументы скромная девица А. Толстого.

Неужели редакция „Планового Хозяйства“ могла допустить, хоть на один момент, что работы такого научного практического учреждения, как ЦСУ — высшего Статистического Учреждения в Республике, работы которого клялись в основание общегосударственных мероприятий и при Владимире Ильиче, кладутся и теперь, после Владимира Ильича, могут быть квалифицированы как „бессмысленные“ или „никчемные“.

Неужели у редакции „Плановое хозяйство“, допускающей такое обвинение против ЦСУ, не являлось мысли, — не является ли само „Плановое хозяйство“ бессознательным орудием в руках тех, кто наделен скромностью девицы А. Толстого. Неужели Госплан тем, что он является высшим плановым органом Республики, не обязывается к тому, чтобы его работа протекала в строгих рамках плановости, добросовестной научной критики при анализе работ научных и научно-практических учреждений, к которым относится и ЦСУ.

Госплан и его печатающий орган больше чем какое-либо другое учреждение должны были бы научно и беспристрастно подойти к работе другого

научного учреждения, которое поставляет статистические материалы Республике. Госплан, и никто другой, должен был бы дать отчет в ценности статистических материалов, а также и величайшей трудности получения и обработки этих материалов в условиях революционного времени. Беспристрастно, строго-научно, планомерно он должен был подойти к работам учреждения, которое создано Октябрьской Революцией. Разве приличествует журналу Госплана, который не может не быть строго научным, возвращать у себя недостойные приемы литературной критики.

Тем более, что журнал Госплана должен знать, что в научном исследовании больше чем где-либо необходимо помнить прекрасные слова Гете: „Когда кто-либо говорит, что опровергает меня, он забывает, что просто противопоставил моему взгляду иной взгляд, этим ведь еще ничего не сказано“.

Я уверен, уважаемые товарищи, что Вы согласитесь со мной, что необходимо избавиться и от недостойных для научного журнала литературных приемов и от превращения печати в орудие частных целей. А научная критика — пусть она процветает на благо Советской Республики, ибо критика — творческое начало, такое же как прямая деятельность, направленная на создание общественных ценностей.

Да будет нашим лозунгом: — „Даешь научную и добросовестную критику“.

С коммунистическим приветом П. Попов.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Чтобы определить, кто из авторов „наделен скромностью девицы А. Толстого“, мы просим читателя прочесть последовательно заметку о бюллетене ЦСУ в № 1 „Планового Хозяйства“ и напечатанное выше письмо.

К сожалению, в этом письме П. И. Попов ни слова не говорит по существу заметки; зато он считает возможным сослаться на авторитет Владимира Ильича и высокую оценку последних работ ЦСУ.

Чтобы рассеять создавшееся недоразумение, мы помещаем ниже мнение самого Владимира Ильича по этому вопросу.

Тов. ПОПОВУ.

Переписка с ЦСУ, в частности доставленные им мне 3/VIII сведения по текущей промышленной статистике показали мне с полнейшей убедительностью, что мои указания (в письме от 4/VI—1921 г.) совершенно не выполняются и что вся работа, вся организация ЦСУ неправильна.

По текущей промышленной статистике мне 3/VIII доставили сведения устарелые и доставили multa non multum — много по объему, мало по содержанию. Как раз подобно „бюрократическим учреждениям“, от которых Вы в письме от 2/VI—1921 г. хотите отделать ЦСУ.

„Экономическая Жизнь“ в приложении к № 152, т.-е. в июле, сведения более полные уже напечатала!

От той же „Экономической Жизни“ я уже имел сведения за первую четверть 1921 года.

ЦСУ, которое **опаздывает** по сравнению с частной группой литераторов, есть образец бюрократического учреждения. Может быть, для научной работы оно года через два даст тьму материалов, но нам надо не это.

Прошло почти $2\frac{1}{2}$ месяца со времени моего письма от 4/VI—1921 г. — все остается по-старому. Недостатки те же. Обещанной вами „календарной программы“ и проч. (в письме от 2/VI—1921 г.) нет.

Еще раз обращаю внимание ваше на неправильность этого и необходимость **ускорить** работу **переорганизации** ведения дела в ЦСУ.

В частности:

1) Председатель или заведующий ЦСУ должен работать в более тесном контакте с Госпланом, по **непосредственным указаниям** и заданиям председателя Госплана и Президиума его.

2) Текущая статистика (и пром. и землед.) должна давать итоговые, важнейшие практические сведения (откладывая академическую разработку „полных“ сведений), никак не позже, а обязательно раньше нашей прессы.

Надо уметь выделить практически важное и спешное, откладывая академически ценное в долгий ящик.

3) Надо составить, вместе с Госпланом, своего рода index-number (число-показатель) для оценки состояния всего нашего народного хозяйства и обязательно вырабатывать его не реже раза в месяц, с обязательным сопоставлением цифр довоенной, затем 1920 г. и по возможности 1917, 1918 и 1919 г.

При невозможности получить точные цифры, должны быть указываемы приблизительные, предположительные, предварительные (с особой оговоркой о каждой такой или подобной категории).

Для практической работы мы **должны** иметь цифры, и ЦСУ должно иметь их **раньше всех**. А проверку точности цифр, определение процента ошибки и т. п. стложим на известное время.

Какие цифры должны быть взяты для index-number — это должно определить ЦСУ и Госплан. (Примерно: главные, основные цифры: население, территория, производства главнейших продуктов, главные итоги работы транспорта и т. д. — хотя бы 10—15 цифр применительно к тому, как составляет давно эти „числа-показатели“ заграничная статистика).

4) По тем 8 вопросам, которые указаны у меня от 4 июня в „примерном перечне“, обязательно немедленно, без малейшей волокиты (ибо совершенно недопустимо было за 2 с половиной месяца ничего не сделать) организовать получение и сводку сведений тотчас же и вообще, и в частности:

- тотчас по Москве (Москва должна быть образцовой).
- затем по Питеру
- и по каждой губернии (выделяя те губернии, где умеют дело поставить быстро, без волокиты, не по академическим старым обычаям).

Пусть $\frac{9}{10}$ наличных сил ЦСУ и Губстатбюро будут немедленно направлены на правильную и быструю разработку этих 8 вопросов, а $\frac{1}{10}$ на академическую работу изучения полных и всеобъемлющих сведений. Если нельзя иначе, то надо $\frac{99}{100}$ сил отдать на разработку того, что практиче-

ски и немедленно нужно для нашего строительства (курсив наш.—Ред.), а остальное отложить до лучших времен, до тех времен, когда будет избыток сил.

5) Ежемесячно в СТО ЦСУ должно представлять — и обязательно раньше прессы — **предварительные итоги по главным вопросам народного хозяйства** (с обязательным сравнением с предыдущим годом). Эти главные вопросы, главные цифры, как входящие в „число-показатель“, так и не входящие в него, должны быть выработаны немедленно.

Прошу прислать мне программу этих вопросов и ответ по другим пунктам без промедления.

В. Ульянов (Ленин).

16/VIII—1921 г.

Письмо написано на бланке председателя Совнаркома РСФСР за № 729.

Приводя это мнение Владимира Ильича, редакция считает вопрос исчерпанным.

По местной экономической прессе.

Поступающие с мест экономические журналы чрезвычайно разнообразны как по своему внутреннему содержанию, так и по форме. Вообще настоящий период можно считать периодом интенсивного роста местных журналов. Прошедшее, а местами проходящее еще районирование и связанная с этим перегруппировка сил, а также техническая неурядица весьма определенно сказываются на ряде местных экономических органов как в положительном, так и отрицательном смысле.

В основном все журналы можно разделить на две категории.

К первой относятся журналы, издаваемые в крупных экономических центрах уже давно. Эти журналы относительно недурно налажены. К таким можно отнести журнал „Хозяйство Сев.-Зап. Края“, изд. в Ленинграде, удовлетворяющий требованиям не только техники, но и внутреннего содержания. Ленинградскими журналами пройден свой путь „искания и ошибок“, чего нельзя сказать о целом ряде журналов, издаваемых на юге СССР или в Сибири. К этой же первой группе, если не вполне по качеству, то по тому размаху, с которым подходят журналы к своей работе, и по перспективам, открывавшимся как в области хозяйственной жизни, так и в области применения планового начала, — можно отнести такие журналы, как „Северо-Кавказский Край“, „Экономическая Жизнь“ (Смоленск) и друг. Журналы первой группы крупных экономических центров, ставших после районирования сосредоточением лучших экономических сил, показывают быстрый качественный рост, хотя многие из них переполнены сырым, недостаточно обработанным материалом, что в некоторых случаях заставляет их уступать место более мелким журналам.

Ко второй группе можно отнести журналы бывших губернских центров, теперь вошедших в более крупные объединения, но сохранившие свои печатные экономические органы. За небольшим исключением, к этой группе можно отнести также и журналы тех экономических центров, которые еще не прошли стадию районирования. И в этой группе — одни вполне налаженные, обслуживаемые хорошими квалифицированными силами с хорошим редакторским составом. Таких журналов, к сожалению, немного. Другие журналы окраин не соответствуют требованиям и запросам сегодняшнего дня и не удовлетворяют элементарным требованиям политической и стилистической грамоты.

Чем журналы занимаются? — Для ответа на этот вопрос нашей редакцией было просмотрено для примера 23 номера местных журналов за последние полтора-два месяца. Содержание журналов было разбито по темам, характерным для всех журналов, вместе взятых.

Всего в просмотренных 23 журналах помещено 254 статьи и 56 хроникерских заметок, из которых более половины представляют из себя критические статейки, имеющие самостоятельный интерес.

Количество статей и заметок посвященных отдельным вопросам.

Вопросам сел.-х-ва	26	Внешней торговле	6
„заготовок“	26	Свед. финанс. вопросам	6
Торговле и кооперации	22	Кредитному делу	6
Промышленности госзначения	19	Свед. частному капиталу	5
Вопросам планирования	14	Налоговому вопросу	4
„мирового х-ва“	14	Районированию	4
Местному бюджету	13	Промыслам (специальным)	4
Краеведению	12	Лесному хозяйству	4
Транспорту	11	Мелиорации	3
Труду и НОТ	9	Спец. исследов. рынка	3
Конъюнктурным обзорам	8	Ярмаркам	2
Общ. руковод. статьи	8	Страх. ванию	2
Местной промышленности	7	Госбюджету	1
Законодательству (Ленинград)	7	Спец. исследов. крест. х-ва	1
Коммунальному хозяйству	7	Экономической хронике	56

Как видно, на первом месте стоят сельское хозяйство, рынок и промышленность, а затем идут вопросы планирования, бюджета и краеведения. Особняком стоит вопрос о мировом хозяйстве; им занимаются больше всех „толстые журналы“ в силу положения своих районов, интересующихся экспортом, как, например: Северный Кавказ, Закавказье, Северо-Западная область, также Украина и Сибирь (вывоз марганца, нефти, мяса, птицы, масла и проч.).

Из общих недостатков, присущих как журналам 1-й группы, так и журналам 2-й группы, можно указать на отсутствие достаточно твердой направляющей руки, в силу чего журналы, особенно новых экономических объединений, страдают перегруженностью, недостаточной проработкой сырых материалов. К таким журналам можно отнести журнал „Северо-Кавказский Край“. Так, в № 12 „Северо-Кавказского Края“ помещена статья за подписью П. Г. Медведя под заголовком „Перспективы работы краевой трестированной промышленности на 1924—25 год“. Автор, указав на удешевление конечной себестоимости против 1922—23 года в ряде отраслей промышленности, пишет: „...И только выработка сахарного песку, саломаса, масла и мыла повысилась, что объясняется вздорожанием сырья“ или еще: „наиболее близко к довоенным ценам подходит стоимость сельско-хозяйственных машин, нефтяных продуктов, масляно-жировой промышленности, спиртовой“. Повидимому, популярными книжки, в которых излагается разница между ценой и стоимостью, не докатились еще до „Северо-Кавказского Края“.

В экономическом органе Сибревкома — неизвестно, почему — помещаются статьи Н. К. Ауэрбаха и Г. П. Созновского „Остатки древней культуры человека в Сибири“ и В. И. Громова „Остатки древнейшего человека в Сибири и современная ему фауна“. Эти статьи по языку и терминологии могут быть доступны только специалистам и должны быть помещены в специальном журнале, а не в журнале, рассчитанном на более широкие круги партийных и советских работников.

Образцом перегруженности журнала, вероятно, из уважения к пишущему, может служить „Местное Хозяйство“ — журнал Киевского губисполкома, который уделяет 50% места статье одного автора. Так, в одном номере всего 145 страниц, из них 72 страницы предоставлены статье проф. Яснопольского, в которой излагается история денежной реформы. Профессор Воблый, например, занимает 52 страницы статьей, посвященной биржевой торговле.

Встречаются и комические номера. Один журнал посвятил добрых 40 страниц (передовая) предстоящей годовщине восстания декабристов, а другой — жизни и деятельности уезжающего работника в области планирования с приложением портрета уезжающего.

Среди журналов отсталых районов некоторые выделяются весьма положительными чертами. Достаточно указать хотя бы на вновь выпущенный журнал в Царицыне под названием „На Новых Путиях“. Совершенно справедливо отметил рецензент из журнала „Нижнее Поволжье“ (орган областного центра), что журнал „На Новых Путиях“ с первого же номера сумел показать, как нужно подходить к изданию журнала. Присоединяясь к мнению рецензента журнала „Нижнее Поволжье“, мы высказали бы пожелание редакции журнала „Нижнее Поволжье“ кое в чем взять пример со своего младшего собрата, рожденного в Царицыне.

Во многих журналах чувствуется расхлябанность, идейная бесхребетность, а местами и проникающая из враждебной социальной среды плетившая устойчивость такого порядка, по отношению к которой следует объявить решительную борьбу.

Местные журналы представляют ценность в том отношении, что они дают интересный конкретный материал, являющийся неоценимым вкладом в нашу экономическую литературу. Он заслуживает иногда более широкой трибуны и многочисленной аудитории, чем то доступно для слабо развернутых провинциальных органов.

Местная экономическая пресса требует и заслуживает того, чтобы ее положительные и отрицательные стороны, ее поиски и достижения, словом, чтобы все то важное и существенное, что достойно примера и порицания с точки зрения наших задач, получало систематическое освещение в таком центральном органе, каким является „Плановое Хозяйство“. Открывая специальный подотдел „Периодические издания“ в отделе „Критики и библиографии“, редакция ставит себе целью разрешение насущной задачи — освещения, главным образом, местной прессой, — задачи, которая злой иронией судьбы оказалась отодвинутой на задворки нашей экономической литературы.

О писаниях профессора Тимофеева.

Статья озаглавлена „Время, организация и труд“. Речь идет о труде. Сама статья идет передовой в отделе „Экономика и Хозяйство“ журнала „Советская Киргизия“ № 1—1925 г. Если бы журнал не был „ежемесячным советско-экономическим журналом“, может быть, и не стоило бы писать о кажущейся сначала безобидной беллетристике профессора Тимофеева (вся статья перестит выдержками из любимых поэтов автора). Ну, что за беда, если проф. Тимофеев в свободное от трудов советских время размышляет о труде. Эти „размышления“ преподносятся, однако, в „советско-экономическом органе“ в недискуссионном порядке для поучения широкого круга читателей.

Что такое труд и что побуждает человека трудиться? По проф. Тимофееву оказывается „возможное продолжение, если не жизни, то памяти, оставление в потомстве некоторой связи между собой и будущими поколениями, такими же мимолетными гостями на земле, составляет — сознательно или бессознательно — одну из важных забот человека. Между прочим, оно (речь идет о бессмертии — А. М.) приводит даже к желанию устроить себе прочный могилу-памятник“. Следует справка о „египетских пирамидах“ и о „человеческой жадности“.

Воздавши должное поэтам, воспевавшим труд, и вспомнив слова Гейне, что новое стоит, как „палач у дверей“, а старое должно уйти, автор подходит к вопросам сегодняшнего дня.

Где ключи к производительности труда? — спрашивает профессор.

Ответ: „Моральное удовлетворение вообще в творческой работе стоит на первом плане, материальная сторона имеет второстепенное значение, является средством — не целью“. И дальше идут рассуждения о недостатках, которые имеют место, неизвестно, на какой планете: „Похвалы при массовом употреблении теряют всякое значение, и... в результате не получается ни соревнования, ни производительности, а самая система надоедает, вызывает насмешки и недовольства“. Избитый прием глухих намеков!

Интересно послушать, что профессор говорит дальше о рабочих и специалистах. „Качество последних определяется привычкой к труду вообще и привычкой к данной профессии“; „она создает по большей части узких специалистов, но, во всяком случае, знающих и любящих дело“. (Курсив наш — А. М.).

Для рабочих необходима самостоятельность — „самодеятельность обеспечивается прежде всего полным невмешательством в личную жизнь рабочего, поскольку она не отражается на работе (например, привычное пьянство)“ (?) Проф. Тимофеев рекомендует нам не погрязать фордовским предприятиям, где господствуют ханжество и лицемерие англо-американской морали, и советует следовать поучительной басне Крылова „Музыканты“.

О чем там говорится, знает ученик первой ступени киргизских школ, а что нам это говорили наши враги из-за рубежа — помнит всякий честный гражданин СССР. Видно, это забыл, а может быть, не хочет подать виду, что помнит, и почтенный профессор. Неудивительно, что этому профессору не по пути и формы советского контроля над производством. Неизвестно только, зачем он тащит по всякому поводу и без повода Пушкина и Крылова, зачем было тащить с нагорных высот Магомета, а из пыли веков за уши Омара Хейяши и Саади? Не лучше ли сказать прямо? Не нужно пускать ученую „пыль в глаза“ да еще за советские же деньги и в советском журнале!

Не подумайте, читатель, что профессор — не „современный человек“. Он резко осуждает тех ученых, которые не хотят понять действительность (советскую!), и указывает им, что „еще Магомет говорил, что среди его последователей ученые будут также почтенны, как пророки Израиля. Магомет считал, что долг ученого — применять свои знания на деле, и говорил, что ученый, применяющий свои знания, попадет в рай без посредничества пророков в числе немногих избранных“ (!).

Если быть логичным, то вполне понятно, что рабочий в рай не попадет, но уважаемый профессор, применяющий теорию в советской практике (т. е. обучающий киргизское население истинам Саади, жившего 600 лет тому назад, или учению Магомета), безусловно попадет в рай, и, наверно, в список не очень уж „испортившихся“ на советской службе профессоров. Проф. Тимофеев одновременно легально проповедует что „старая экономическая наука“ (эта фраза повторяется несколько раз) давно указала на вредность увлечения сдельной платой. „Кроме того, сдельщина не всегда охраняет интересы рабочего: при высокой норме или при ее частых увеличениях заработок рабочего может оказаться равным прежней оплате по времени, с той разницей, что прежде такой заработок получали все, а теперь будут получать только лучшие, которые, таким образом, работая, быть может, до истощения сил, почти ничего не выиграют, а менее приспособленная масса проигрывает, в итоге может получиться снижение, а не повышение платы“. (Курсив наш — А. М.).

Так мыслит проф. Тимофеев о нашей кампании по поднятию производительности труда и по некоторым другим вопросам. Вольному воля. По чему же советский журнал расписывается в своей идейной бесхребетности, печатая эту идеалистическую галиматью?

„Хозяйство Донбасса“.—Двухнедельный экономический журнал, № 17—18, ноябрь 1924 г., Харьков.

„Хозяйство Донбасса“, которое раньше существовало на правах отдельного издательства, в настоящее время выходит, как издание Управления Донецкой Каменноугольной Промышленности (Донугля). Это изменение не могло не отразиться на содержании журнала: прежде он освещал вопросы не только каменноугольной промышленности Донбасса (разумеется, основной отрасли данного района), но и остальные отрасли, играющие в Донбассе немалую роль: металлургию, химическую промышленность, машиностроение. Рецензируемый же номер посвящен исключительно вопросам угля. Следует отметить, что эти-то вопросы в данном номере представлены гораздо более полными, подробными и разработанными материалами, чем это имело место в предыдущих номерах.

Номер открывается статьей тов. Рухимовича, посвященной вопросу о дальнейшем существовании Донугля. Считая совершенно необоснованным и даже вредным предложенный ВСИХ Украины проект расформирования Донугля и создания на его месте ряда самостоятельных трестов, тов. Рухимович называет „невероятной шумихой“ те заявления по поводу нарушения производственной дисциплины Донуглем, которые делались тов. Каменевым и тов. Сокольниковым (от себя добавим — также гг. Дзержинским и Рыковым).

На наш взгляд, вряд ли можно отрицать не только право, но и обязанность руководителей экономической политики нашей партии открыто ставить вопрос об ошибках тех или других хозяйственных органов, чтобы предостеречь от подобных ошибок другие хозяйственные объединения. Тем более странное впечатление производит заявление тов. Рухимовича о „шумихе“, что он сам не отрицает самого факта чрезмерного расширения Донуглем добычи, в результате чего уголь, по удачному выражению тов. Крумина (в его брошюре „Под знаком роста и укрепления“), „самоамортизируется“.

Из других статей этого номера, кроме напечатанного здесь доклада тов. Рухимовича на II съезде работников Донугля, следует отметить заметку И. Ф. о подвиги производительности труда на рудниках Донбасса, в которой приведены любопытные данные, добытые путем хронометража летом прошлого года на шахтах Кадиевского рудоуправления. Автор совершенно правильно утверждает, что хронометраж поможет нам выяснить и начать лечение многих язв производства; жаль только, что он не останавливается на способах лечения, не делает практических выводов из приводимого им материала.

Наиболее большому для каменноугольной промышленности вопросу о сбыте посвящена статья тов. Беловенцева, в которой автор считает вполне реальным сбыт угля в количестве 500 милл. пуд. (против 468 милл. пуд. по предположениям Госплана). Несмотря на эти более оптимистические, чем госплановские, предположения о сбыте, автор все же полагает, что „не может быть и речи о работе Донугля в рамках его производственных возможностей, которые в данный момент достигают 650—700 милл. пуд. угля в год“. Работа в этом году сжимается не менее, чем на 20% против прошлого года.

Кроме того, номер содержит официальные данные о работе рудоуправлений и статьи, трактующие технические вопросы каменноугольной промышленности.

А. Л.

„Местное хозяйство“.—Ежемесячный журнал Киевского губисполкома, № 12—30, 1924 г.

Из девяти статей, содержащихся в этом номере, заслуживает внимания только статья П. Сперанского: „Проблема развития мясо-птичьей продукции Украины“.

Автор статьи, указывая, что пути, по которым шло разведение на Украине скота, свиней и птицы, были зачастую хаотичны, приводит пример Дании, Аргентины, Канады, Соединенных Штатов, которым „удалось только через животноводческое направление сельского хозяйства вывести страну из бедственного состояния, восстановить ее и, достигнув значительных избытков в продукции животноводства, стать „мясным колоссом“, завоевав себе этим крупную роль на международном мясном рынке“ (стр. 80).

Численность крупного рогатого скота на Украине за 1923 г. равна половине довоенной, а по сравнению с 1916 г. далеко превышает половину. Овцеводство возросло до размеров, близких к довоенному времени. Приблизительно также обстоит со свиноводством и птицеводством.

Указывая на возможности и условия лондонского рынка в отношении птицеводства и яиц, автор особенно рекомендует для Украины подход правительства северной Ирландии (Ульстера) в области регулирования яичной торговли. Ульстер экспортирует ежегодно в Англию яиц на 3.000.000 фунт. стерлингов. Правительство Ульстера разработало сейчас законопроект, согласно которому „оптовые фирмы, торгующие яйцами, должны иметь на это лицензию, выдаваемую лишь при выполнении правительственных требований о проверке доброкачественности яиц, их сортировке и упаковке, свежести и пригодности к потреблению в пищу. Правительству должны быть предоставлены сведения о размере помещений для хранения и консервирования яиц“, и т. д. (стр. 90).

Нужно сказать, что вопрос об экспорте свиного мяса сейчас стоит остро для всего СССР, так как для Союза цифры восстановления свиноводства еще более значительны и достигают довоенного уровня. Крестьяне центральных губерний живо откликнулись на нашу агитацию; но когда лозунг: „свинья — крестьянская конилка“ получил широкое распространение, наш внутренний рынок оказался вскоре заполненным, и цены на свиное мясо сильно понизились. Свинье подложили свинью. Организация экспорта этого мяса является теперь насущной задачей для, иначе у крестьян будет подорвана всякая вера в лозунги нашей боевой агропропаганды.

Так как экспорт живого мяса не так выгоден, а может иногда оказаться и совсем невыгодным, автор ратует за организацию холодильного дела, за льготы по транспорту и т. п., считая весьма выгодным изготовление бакона, потребность в котором на лондонском рынке, по мнению П. Сперанского, безгранична. Автор приводит факт изготовления им совместно с Л. И. Сенченко при Дарницком холодильнике в 1923 г. при неблагоприятных условиях одного гагона бакона, отравленного на лондонский рынок, где была произведена реализация по цене 14 р. 50 к. пуд. Себестоимость же пуда товара за покрытием всех расходов, в том числе и транспортных, обошлась в 8 руб.

Необходимо сделать несколько замечаний о самом журнале. В сущности, насколько можно судить по этому номеру, это вовсе не журнал, а сборник статей. Помещено девять статей — и больше ничего.

Если журнал действительно имеет постоянного читателя, необходимо дать последнему и статьи общеэкономического характера, и библиографию, и хронику местного хозяйства.

Затем он должен стать, несомненно, более популярным. Нельзя же закатывать в каждой статье по десятку и более таблиц во всю страницу, картограммы, диаграммы, чертежи, формулы, понятные лишь человеку со

специальным образованием. А то может случиться, что, например, статья о состоянии водопровода в Киеве, где им, вероятно, интересуется немало хозяйственников, не найдет кроме автора, ни одного читателя.

Целью забывать, что во главе предприятий и органов хозяйства стоят много бывших рабочих, не имеющих специального образования.

Вл. М.

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Проблемы текущей плановой работы.

Из работ Президиума Госплана СССР за июль — август

Перед Госпланом на ближайший период его работы стоят следующие задачи: 1) в области текущего плана — провести анализ выполнения плана Госплана за 7 месяцев текущего года; 2) в области текущей работы — рассмотреть вопросы, связанные с выполнением плана Госплана за июль — август текущего года.

К работе Президиума Госплана СССР за июль — август относятся следующие вопросы: 1) анализ выполнения плана Госплана за 7 месяцев текущего года; 2) рассмотрение вопросов, связанных с выполнением плана Госплана за июль — август текущего года.

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация.

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Вопросы организации управления предприятиями в условиях планового хозяйства являются одними из наиболее актуальных в настоящее время. В связи с этим в журнале „Местное хозяйство“ публикуется ряд статей, посвященных этой проблеме. В частности, в номере за 1952 г. опубликованы статьи: „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.), „Организация управления предприятиями в условиях планового хозяйства“ (автор В. М.).

Проблемы текущей плановой работы.

(по работе Президиума Госплана СССР за декабрь — январь).

Перед Госпланом на ближайший период его работы стоят две основные задачи: 1) в области перспективного планирования — пересмотр плана электрификации Гозэро и 2) в области текущей работы — составление контрольных цифр операционного плана государственного хозяйства на наступающий 1925/26 хозяйственный год.

К пересмотру плана электрификации Гозэро должны быть привлечены все функциональные секции Госплана, а также Облпланы и Госпланы Союзных Республик. Работа в центре должна свестись к выбору покупателей, необходимых для выявления экономической структуры каждого района и динамики его развития в целом и к разработке методологических подходов, необходимых для выполнения работы в целом. Далее, должны быть установлены центром группы вопросов и системы показателей для разработки перспективных планов различных отраслей сельского хозяйства. В отношении же промышленности, топливо-снабжения, транспорта, электрификации, а также жилищного строительства должны быть, кроме того, намечены в центре (в основных лишь чертах) варианты Госплана СССР по перспективному развитию этих отраслей хозяйства. На основании всех вышеуказанных данных Облпланы и Госпланы Союзных республик под общим руководством Госплана СССР разрабатывают перспективный план развития каждого данного района.

Постановка вопроса о составлении Госпланом предварительных контрольных цифр плана всего государственного хозяйства вызвана выяснившейся необходимостью и возможностью большего согласования работ отдельных отраслей государственного хозяйства.

Практика плановой работы выявила ряд недостатков в существующей системе составления и рассмотрения планов и программ деятельности хозяйственных органов, значительно ослабляющих роль планового начала в нашем хозяйстве.

Так, планы отдельных отраслей промышленности и даже отдельных трестов поступают на рассмотрение Наркоматов и Госплана разрозненно и без той очередности, которая позволила бы учесть те основные элементы, от которых зависит установление объема работы предусмотренного в представляемом плане. Бюджет и квартальные кредитные планы, например, утверждаются Госпланом до того, как им рассмотрены планы отдельных отраслей промышленности.

Прохождение экспортно-импортного плана не вполне согласовано с рассмотрением соответственных программ работы промышленности и заготавливающих сельско-хозяйственные продукты организаций и т. д. При таком разрозненном рассмотрении отдельных планов работ, отсутствует подчас правильный критерий для решения вопроса об отдельных элементах, представляемых планов. С другой стороны, хозяйственные органы при составлении планов своих работ не обладают достаточными данными об общей хозяй-

ственной обстановке, о бюджетных и кредитных возможностях, о емкости рынка и других данных, долженствующих лечь в основу намечаемого плана работ на предстоящий хозяйственный год.

Все эти соображения выдвигают вопрос о том, чтобы Госпланом, совместно с Наркоматами, регулирующими основные отрасли государственного хозяйства, была предварительно до наступления хозяйственного года в общих чертах намечена основная линия развития различных отраслей государственного хозяйства (промышленность, торговля, транспорт, строительство, кредит, бюджет). Контрольные цифры, ориентировочно выражающие возможный и нужный объем работ, должны быть преподаны Наркоматам, хозяйственным предприятиям и учреждениям, которые учитывают их при выработке конкретных производственных программ и планов на наступающий хозяйственный год, видоизменяя их в той мере, в какой ими то будет обосновано. При выработке контрольных цифр должны быть в полной мере учтены и анализированы итоги хозяйственной деятельности истекшего 23/24 г., а также планы на 24/25 год и их выполнение за первые кварталы, истекшие ко времени составления контрольных цифр. На ряду с этим контрольные цифры должны базироваться на перспективных планах развития нашего хозяйства в целом и отдельных его частей в частности. Составление контрольных цифр должно быть приурочено к моменту выяснения перспектив на урожай наступающего года (проект плана работ секций по составлению контрольных цифр на 1925/26 год с примерным перечнем показателей различных отраслей хозяйства см. в конце статьи).

Следует отметить прохождение в Президиуме Госплана сводного кредитного плана банков на II квартал текущего года.

Прежде всего, необходимо отметить успехи в деле планирования кредита. В соответствии с постановлением Президиума Госплана в прошлом квартале, представленный кредитный план, с одной стороны, охватил не только управления банков и лишь отдельные крупные отделения, но почти все филиалы. Далее, кредитные планы предварительно до поступления их в Госплан были рассмотрены комитетом банков при активном участии регулирующих центров (ВСНХ, НКВнуторг и др.).

Большим недочетом кредитного плана на II квартал явилось то, что сводный план был представлен с большим опозданием, а именно, 10 января, т.е. по наступлении того квартала, на который он составлен и, кроме того, срок для рассмотрения его Госпланом и внесения в СТО оказался слишком коротким. Ввиду этого Президиум Госплана постановил обязать впредь комитет банков вносить кредитный сводный план в Госплан не позже 15 числа предшествующего месяца того квартала, на который составляется план.

Далее, при рассмотрении самого плана выявился один существенный недостаток порядка его составления. План банков строился на основании данных филиалов, но он не получал увязки с кредитными планами отдельных областей и республик. Это повело к тому, что кредитные заявки областей и республик пришлось рассмотреть дополнительно особо через 2 недели.

В дальнейшем, указанные выше дефекты будут, по видимому, изжиты, и плановость в области кредита будет несомненно усилена.

Особенностью кредитного плана на II квартал по существу явилось то, что он сведен без всякой банковской эмиссии. Вопрос о наших эмиссионных возможностях в целом был снят с обсуждения по просьбе представителя Госбанка, но в связи с кварталным кредитным планом этот вопрос частично все же был поставлен. Тут выявились две оценки нашего денежного рынка. Представитель Госбанка приводил ряд показателей, говорящих против увеличения банковской эмиссии. Сюда он относил товарный голод, уменьшение заготовок сырья и хлеба. С другой стороны, некоторые

симптомы говорят, по его мнению, об излишке денежной массы в стране — некоторое понижение покупательной способности червонца, повышение курса золотой валюты и понижение учетного % на вольном рынке.

Возражающие представителю Госбанка оспаривали, с одной стороны, некоторые приведенные им факты — показатели (товарный голод, неизбежность уменьшения заготовок), с другой — указывали, что не только нет излишка денег в стране, но что рост восстановительных процессов нашего хозяйства безусловно требует и будет требовать увеличения наличной денежной массы. Президиум Госплана, отложив обсуждение в полном объеме вопроса об эмиссионных возможностях и перспективах в этой области, постановил признать необходимым выпуск банковской эмиссии на рассматриваемый квартал в размере, необходимом для удовлетворения конкретных и безусловно признанных потребностей в кредите на данный квартал, не покрываемых поступлениями средств в банки. В результате рассмотрения отдельных статей кредитного плана были увеличены кредиты заготовительным организациям, а также отдельным отраслям промышленности против предположений Госбанка, всего на сумму около 16,8 милл. руб. В связи с одновременным уменьшением на 10 милл. р. доходной части Госбанка, Президиум Госплана определил размер возможной эмиссии на II квартал текущего года в 26,8 милл. руб.

Необходимо признать, что к общему итогу кредитного плана Госбанка, составленному в сумме около 770 милл. руб. (353 милл. руб. на управления и 417 милл. руб. на филиалы), изменения, внесенные в этот план Госпланом сравнительно невелики.

Дополнительно были рассмотрены кредитный план Промбанка и кредитные заявки по кредитованию промышленности Сев.-Зап. области, РСФСР, УССР и БССР. Кредиты по этим заявкам несколько увеличены Госпланом против предположений банков, при чем, в случае невозможности их покрытия поступлениями по приходной части, Госбанка, Президиум признал необходимым увеличение эмиссии в соответствующем размере.

Что касается допущенного Госпланом общего размера эмиссии на II квартал, то в сравнении с предыдущим кварталом, он сильно снижен и в общем показывает, что и Госплан в основном разделял точку зрения Госбанка и свел эмиссию на II квартал к минимуму.

Несколько в стороне от текущих проблем стоит поставленный на обсуждение Госплана по поручению СТО вопрос об итогах Нижегородской ярмарки и оценка ее деятельности в истекшем 1924 г. При обсуждении вопроса в Президиуме выявились различные оценки роли и перспектив Нижегородской ярмарки, как всесоюзного торжища. Ярмарка 1923/24 году проходила как известно в обстановке товарного голода на продукты промышленности, что осложняет ее оценку. Фактически оборот в ценностном выражении составил лишь 36% оборота предшествовавшего 1923 г. Если учесть разницу цен, то оборот составит около 50% прошлого года. Сторонники всесоюзного значения ярмарки признавали за ней на заседании Президиума огромное значение для товарооборота страны. Они находят, что ярмарка является связующим звеном между всеми районами, что ярмарка притянула к себе покупателей и в частности низшую кооперацию со всех районов. Этим объясняется измелчение сделок, но в этом залог здорового, по их мнению, а не ажиотажного спроса. Встреча массового покупателя облегчает выявление спроса и помогает промышленности учесть недочеты в ассортименте. Особую роль играет ярмарка для огромного прилегающего района, в котором сильно развита кустарная промышленность. Важна ярмарка, наконец, и для связи с Востоком.

Однако, не все разделяли эту точку зрения. В факте уменьшения оборотов ярмарки в 1924 году некоторые склонны усмотреть вполне законное явление. Ярмарка, по их мнению, постепенно теряет роль всесоюзного тор-

жища и чем дальше, тем больше. В настоящих условиях, когда государственная торговля в сильной степени централизовала спрос и предложение товаров, ярмарка становится совершенно излишней. Заготовка сырья происходит на местах его нахождения, а реализация товаров промышленности проходит регулярно по разветвленной сети отделений синдикатов и через кооперацию. Если бы не искусственные мероприятия, ярмарка имела бы еще меньший оборот. В частности сторонники этого взгляда считают нецелесообразной переброску огромных масс товаров на ярмарку, движущихся далеко не всегда по рациональному маршруту от производителя к потребителю.

Президиум присоединился к первому изложенному нами взгляду, по которому ярмарку нельзя считать отжившей и постановил признать, что Нижегородская ярмарка играет чрезвычайно большую роль в деле торговых сношений Центрально-Промышленного района с Сибирью, Поволжьем и Восточными странами. Исходя из такой оценки, Президиум Госплана считает необходимым предложить Наркомвнуторгу заблаговременно приступить к подготовительным мерам, долженствующим облегчить успех ярмарки в следующем 1925 году.

В кругах хозяйственников и в печати это постановление вызвало большую дискуссию. В ближайшее время вопрос должен получить свое окончательное разрешение в Совете Труда и Обороне.

Далее из более значительных вопросов следует отметить уточнение бюджета СССР на 1924/25 г. Подробно бюджет подвергся обсуждению при утверждении контрольных цифр. В отчетном периоде вопрос заключался лишь в уточнении отдельных статей, а главным образом, в установлении увеличений по доходу и в распределении ожидаемых дополнительных поступлений. Следует заметить, что сам по себе факт увеличения бюджета против контрольных цифр на такую значительную сумму, как 180 мил. руб. показывает, что как НКФинком, так и Госпланом сделаны были некоторые упущения при планировании контрольных цифр.

Из отдельных существенных вопросов, возникших при обсуждении бюджета следует отметить вопрос о роли прямых налогов в обложении сельского хозяйства. Докладчик по бюджету в Президиуме, указывая, что доход по бюджету в целом составляет 55,4% довоенного, отметил, что с.-х. налог дает свыше 500% от довоенных прямых налогов на сельское хозяйство. Исходя из невозможности при полунатуральном характере сельского хозяйства учесть доходы от него для обложения, докладчик считает целесообразным в будущем сдвиг от прямого обложения в сельском хозяйстве к косвенному. Представитель НКФина, не отрицая больших дефектов в этом налоге, высказался, однако, не за снижение его за счет косвенных налогов, а лишь за дальнейшее его усовершенствование. Президиум Госплана вынес принципиальное постановление о необходимости проведения единства в методах прямого обложения, в котором решающую роль должно играть взимание ренты, и поручил детальную разработку вопроса о переходе к методу рентного обложения ряду секций. Что касается размера единого сельско-хозяйственного налога в текущем году, то Президиум, принимая во внимание уровень развития сельского хозяйства и справедливое притязание крестьян на более значительное облегчение налога, признал желательным принять все меры к дальнейшему снижению налога, сверх произведенного уже ранее облегчения по взиманию этого налога.

В области промышленности наиболее крупным вопросом истекшего периода, получившим разрешение в Госплане, после длительной его предварительной разработки в ряде секций, является вопрос о методах составления и порядке рассмотрения балансов предприятий на 1/X 1924 года. Наиболее существенной частью этого вопроса является установление нормы амортизационных отчислений. Во-

прос этот еще не получил окончательного утверждения со стороны Совета Труда и Обороне и продолжает служить предметом обсуждения в печати. Вопрос носит сугубо практический характер, т. к. решение его определяет размер амортизационных отчислений, которые должны поступать промышленности по балансу за истекший год и которые определяют объем ремонтных и восстановительных работ в промышленности за счет ее собственных средств. В области оценки баланса на 1/X—24 года спорным был вопрос о допустимости или недопустимости переоценки материальных ценностей оборотного фонда, занесенных определенной суммой при установлении балансов на 1/X 1923 г. Дело в том, что оценка многих частей оборотного капитала, главным образом, готовых товаров, была преувеличена фактически в балансах прошлого года. Снижение цен, произведенное зимой прошлого года, значительно понизило оборотный капитал многих трестов, и если не внести необходимых поправок, то многие тресты должны показать убыток за год в то время, как в действительности они дали даже прибыль.

Президиум Госплана в своем постановлении предлагает выделить в особый счет переоценку материальных ценностей оборотного фонда и внести соответствующую сумму на изменение уставного капитала. Этим будет достигнуто более реальное выявление результатов работы промышленности за истекший год.

Для определения нормы списаний на амортизацию основного капитала, прежде всего надлежало решить по какому объекту производить списывание. Одни предлагали исходить из теперешнего состояния основного капитала, его теперешней оценки и срока возможной его службы и соответственно определить норму списания. Указывали, что в среднем основной капитал наших фабрик и заводов может еще послужить 10—15 лет и на такой срок должна быть рассчитана его амортизация. Другие полагали, что такой подход ставит нам непреодолимые трудности для установления норм амортизации, так как невозможно в срочном порядке ни установить стоимость основного капитала в теперешнем его состоянии, ни определить срок возможной его службы. Поэтому они предлагали исходить из стоимости нового имущества. Надо подчеркнуть, что все сходились в том, что оценка основного капитала, занесенная в уставные капиталы по данным на 1/X—23 года страдает в очень многих случаях крупнейшими дефектами. Но так как балансы на 1/X—24 года уже поступают на рассмотрение, то о генеральной переоценке для целей текущего года речи быть не может. Исходя из этих и ряда других соображений, Президиум Госплана решил для определения общих норм списаний на настоящий год исходить из первоначальной стоимости нового имущества, приведенного к ценам 1910—1913 г.г. и из нормального срока службы такого нового имущества. Получающаяся в результате такого исчисления сумм ежегодных отчислений должна оставаться в абсолютном выражении постоянной величиной. При переоценке стоимости имущества будет меняться норма амортизации, но не сумма отчислений. Выраженная в довоенных рублях сумма отчислений переводится по общетоварному индексу Госплана на 1/X—24 года в червонных рублях. Только в случае невозможности установить стоимость нового имущества по ценам 1910—1913 года применяются принципы и нормы исчисления применявшиеся в прошлом году с учетом лишь изменившейся за этот год нагрузки.

Одновременно Президиум признал необходимым произвести генеральную переоценку основного капитала к началу 1925/26 года, для чего постановил образовать специальную комиссию в Госплане. До этой генеральной переоценки на балансах остается оценка имущества, числившаяся в прошлом году — на 1/X—23 года.

После решения вопроса об объекте амортизации, центральным пунктом споров стал (и остается до сих пор) вопрос об определении срока службы

основного капитала. Одни проводили твердо линию, отрицаящую учет, так наз. морального износа при определении амортизационных норм, указывая, что моральный износ есть элемент не простого воспроизводства, а расширенного, а последнее должно производиться за счет резервного капитала, а не амортизационного. Далее сторонники этого взгляда доказывали невозможность учитывать моральный износ, который зависит от технического прогресса, происходящего скачкообразно. Практически такая точка зрения ведет к тому, что моральный износ не в коем случае не должен увеличивать себестоимость продукции.

Этому взгляду противопоставлялась та точка зрения, что моральный износ это факт, с которым нельзя не считаться. Полного технического износа почти никогда не бывает, прогресс техники делает невыгодным полное техническое использование оборудования. Сторонники этого взгляда указывали, что фактически моральный износ всегда учитывается при установлении норм амортизации, путем увеличения последних сверх нормы, зависящей от одного технического износа.

Вопрос о нормах амортизации рассматривался и с точки зрения линии нашей экономической политики настоящего момента. Указывалось, что здесь сталкиваются интересы сегодняшнего дня, требующие минимальных норм амортизационных отчислений в целях удешевления себестоимости, с интересами перспективного хозяйства, нуждающихся в увеличении амортизационных отчислений в целях восстановления быстро изнашиваемого основного капитала. Отсюда и трудность наиболее правильного решения вопроса.

В конце концов Президиум отверг элемент морального износа при определении нормы амортизации на текущий год. Принятое постановление гласит, что „срок службы определяется в зависимости от нормального технического износа и объективной экономической целесообразности, замены изношенного имущества новым того же типа и одинаковой эффективности“.

Расходы по досрочному переоборудованию рассматриваются как вложение новых капиталов. Накопление необходимых для такой реконструкции капиталов происходит не за счет амортизационных отчислений, а из других источников.

Президиум Госплана утвердил затем нормы амортизации для каждого вида имущества, построенные на указанных выше основных предпосылках.

В виде дополнения к вопросу о нормах амортизации в целях разрешения весьма актуального вопроса о средствах, необходимых для восстановления основного капитала, Президиум Госплана постановил предложить ВСНХ и НКФ СССР в кратчайший срок выработать положение, и внести его через Госплан в СТО, о накоплении из прибылей промышленных предприятий и других могущих быть использованными для данной цели государственных ресурсов, фонда реконструкции, восстановления и страхования оборудования предприятий госпромышленности против преждевременного технического старения и о порядке использования этого фонда.

Остро встал вопрос об особом фонде для реконструкции стекольной промышленности. При рассмотрении производственной программы стекло-фарфоровой промышленности выяснилось, что последняя не может удовлетворить расширенный спрос, в особенности, на оконное стекло и бутылки. Программа на 1924/25 г. дает почти полную нагрузку предприятий, и при всем этом рынок будет удовлетворен продукцией лишь на 60—70%. Единственный выход — это немедленная механизация производства. Для этого необходимо, по мнению Президиума Госплана, создать специальный фонд механизации. Положение о таком фонде и утверждено Президиумом. Средства фонда механизации составляют: 1) из отчисляемой в него части прибыли синдиката и прибылей всех предприятий и трестов стекло-фарфоровой промышленности, при чем в первую очередь подлежит отчислению в фонд та

часть прибыли, которая получится от понижения себестоимости продуктов механизированного производства, а если таковой не хватит, то и оставшая масса прибылей и 2) из сумм, ассигнуемых по бюджету на механизацию. В целях ускорения накопления средств в фонд механизации Президиумом предлагается Наркомвнуторгу учесть это обстоятельство при установлении цен на стекольные изделия.

Распорядителем всех капиталов и средств фонда механизации является ВСНХ СССР.

Из наиболее существенных вопросов в области сельск. хозяйства, рассматривавшихся в декабре—январе, следует отметить в первую очередь сообщение особой комиссии, выезжавшей для обследования работы тракторов на местах, и о замеченных ею тенденциях в сел. хозяйстве в связи с использованием тракторов: комиссия обследовала на Юго-Востоке и в Закавказье путем личного осмотра работу 250 тракторов и анкетным путем около 300 тракторов. Из обследованных тракторов около 75% попали в производственные сел.-хоз. артели и товарищества, 18% в коммуны, остальные в комитеты крестьянской взаимопомощи, меллиоративные и машинные товарищества. Комиссия отмечает, что тракторы содействуют коллективизации крестьянских хозяйств. В связи с использованием тракторов предъявляются требования на производство группового землеустройства, долженствующего уничтожить межи и устранить необходимость в переездах при пахоте с одного поля на другое. В отдельных случаях тракторы использовались для пахоты целинных залежей. Далее тракторы используются не только для пахоты, но и для других работ, в частности в качестве силовой установки на мельницах, маслобойнях и т. д., а также для освещения. Очень успешно идет подготовка трактористов из среды крестьянского населения. Для этой цели организуются курсы, содержание которых будет оплачиваться частично кооперацией, а частично будет переложено на само население. Успешность работы тракторов создала на них очень большой спрос.

В течение отчетного периода был заслушан доклад Особой Комиссии СТО по обследованию ирригации в Туркестане. Комиссия отметила ряд достигнутых успехов. Насущные потребности населения в орошаемых землях, путем восстановления ирригации были удовлетворены, при чем к концу 23/24 г. достигнуто увеличение общей поливной площади до 71% от довоенной, что дало возможность довести посевы хлопка до 54% довоенных.

Комиссия наметила целый ряд мероприятий по дальнейшему улучшению дела ирригации в Туркестане. В частности она выдвинула идею о необходимости создания центрального органа в Москве для руководства в общесоюзном масштабе делом ирригации и осушения.

План работ секций Госплана по составлению контрольных цифр на 1925/26 хозяйственный год.

1. По государственному и народному хозяйству в общем объеме.

а) Итоги и оценка статистики и динамики народного и государственного хозяйства СССР за 1923/24 г. Срок выполнения в апреле.

б) Итоги и оценка статистики и динамики народного и государственного хозяйства за 1924/25 г. по предварительным данным и плановым предположениям — в мае.

в) Предположения об основных линиях развития народного и государственного хозяйства на предстоящий 1925/26 г. — в июне.

Оценка дается статистической экономической секцией применительно к основным показателям перечисляемым ниже по отдельным отраслям.

II. По сельскому хозяйству.

а) Баланс сельского хозяйства за 1923/24 год. Срок выполнения в феврале — марте.

б) Предположительный баланс за 1924/25 г. — в апреле.

в) Контрольные данные (в 2-х вариантах) на 1925/26 г. — в июне. Балансы должны содержать следующие основные показатели:

1. Продукция сельского хозяйства по основным статьям (порайонно).
2. Собственное потребление внутри крестьянских хозяйств.
3. Потребление городским населением (включая армию).
4. Промышленное потребление.
5. Вывоз — ввоз.
6. Запасы.
7. Заготовительные цены, порайонно, на основные продукты сельского хозяйства (согласованно с п.п. 2—6).
8. Размеры прямых налогов, падающих на сельское хозяйство порайонно.
9. Промысловые и другие заработки крестьянства, поступающие извне.
10. Емкость крестьянского рынка на важнейшие продукты (сельского хозяйства, промышленные и иностранные) порайонно, с учетом поступлений средств по кредиту и бюджету.

Работа ведется совместно сельско-хозяйственными и экономико-статистическими секциями.

III. По промышленности.

а) Балансы союзной и республиканской промышленности со включением и общих данных о наркоматской, местной, кооперативной и кустарной промышленности за 1922/23 и 1923/24 г.г. — в апреле.

б) Сводные плановые предположения на 1924—25 г. с анализом выполнения за первые 2 квартала — в мае.

в) Контрольные цифры на 1925/26 г. — в июле месяце.

Балансы и контрольные цифры содержат следующие основные показатели:

1. Количественная продукция с указанием главного ассортимента.
2. Общее число рабочих и служащих.
3. Вероятный расход сырья.
4. Расход условного топлива с грубым подразделением на виды его.
5. Возможные достижения в уменьшении себестоимости в % от прошлого года по главным видам продукции.
6. Общая себестоимость продукции.
7. Амортизационные отчисления.
8. Вероятная прибыль.
9. Отпускные цены.
10. Основной капитал.
11. Капитальные работы.
12. Динамика структуры оборотного капитала.
13. Необходимый кредит.
14. Необходимые ассигнования по Госбюджету.
15. Промышленный экспорт и импорт.

Работа ведется Промсекцией при содействии Эконом. Стат. Секц.

В том же объеме и в те же сроки ведется работа топливной секцией по топливной промышленности. О производстве электрической энергии работа ведется секцией энергетики.

IV. По строительству.

1. Итоги о строительных работах в 1923/24 г. }
2. Данные строительного плана на 1924/25 г. } Сводки данных по государственному строительству в мае.

3. Перспективные планы и контрольные цифры плана 1925/26 года — в июне — июле.

Данные о строительстве содержат следующие основные показатели:

Количество и стоимость новых сооружений и зданий и строительных работ на существующих по следующим видам строительствах.

1. Сооружения транспорта и связи.
2. Промышленное строительство.
3. Электростроительство.
4. Жилищное строительство; в частности огнестойкое (городское и сельское).
5. Здания государственного и общественного назначения.
6. Крупное мелiorативное строительство.
7. Строительство в целях внутренней и внешней торговли.
8. Сооружения городского и сельского благоустройства.

По каждому из перечисленных видов строительства даются цифры для:

- а) текущего ремонта,
- б) капитального ремонта и ликвидации запущенности,
- в) переустройства и восстановления,
- г) новых работ.

Количество и стоимость работ даются лишь по статьям „в“ и „г“, по статье же „а“ и „б“, как общее правило, дается лишь стоимость работ.

V. Финансирование строительства

Сводные данные об источниках финансирования и размерах финансовых ресурсов для видов строительства, указанных в разделах 1—8, по ниже-следующим источникам финансирования:

1. Бюджет СССР.
2. Бюджет Союзных Республик.
3. Местные бюджеты.
4. Средства предприятий на хозрасчете — общесоюзных.
5. То же местных республиканских.
6. „
7. Средства кооперативов.
8. Частные средства.

VI. Потребность в рабочей силе и строительных материалов.

В количественном и ценностном выражениях.

VII. Основные органы строительства.

(Ведомственные строительные управления, госстройконторы, кооперативные); производственная мощность; размер оборотного капитала; возможное участие их в работах 1925/26 г.; потребности в кредитовании и в увеличении оборотного капитала.

VIII. По транспорту.

1. Итоги и анализ работы транспорта за 1923/24 год. Срок выполнения в марте.
 2. План 1924/25 года с анализом выполнения за первые 2 квартала к 1 июня.
 3. Составление контрольных цифр на 1925/26 год к 15 июля.
- Итоги и контрольные цифры содержат следующие основные показатели:
1. Определение качественного (по группам товаров) и количественного состава грузооборота по каждому из видов транспорта.
 2. Определение количества пассажиров.
 3. Работа подвижного состава (рабочая сила, топливо, основные материалы и т. д.) в количественном и стоимостном выражении.
 4. Объем ремонта подвижного состава и пути.
 5. Выручка от грузов (по основным видам товаров) пассажиров и др. статей.
 6. Амортизационные отчисления и прибыль.
 7. Бюджет транспорта в целом в основных его доходных и расходных статьях.

IX. По внутренней торговле.

1. Анализ товарооборота 1923/24 года. Срок выполнения в апреле.
 2. Сводка плановых предположений товарооборота на 1924/25 год и анализ итогов за первые 2 квартала — в мае — июне.
 3. Контрольные цифры на 1925/26 год — в июне — июле.
- Данные о торговле содержат следующие основные показатели:
1. Общий товароборот по Союзу и распределение его по основным сельско-хозяйст. и промтоварам.
 2. Размеры товарооборота по отдельным видам его (оптовый, розничный) по типам торговли.
 3. Торговые капиталы у отдельных типов торгующих организаций в оптовой и розничной стадии оборота.
 4. Размер банковского и товарного кредитования по типам торгующих организаций.
 5. Размер накидок по типам организаций.
 6. Прибыль.
 7. Капитальное строительство для целей внутренней и внешней торговли (холодильники, элеваторы и т. д.).
 8. Рост кооперированного населения.

X. По внешней торговле.

1. Итоги и анализ выполнения экспортно-импортного плана 1923/24 г. — в марте.
 2. Уточненный план на 1924/25 г. с анализом выполнения за первые 2 квартала — в мае — июне.
 3. Контрольные цифры на 1925/26 год — в июне — июле.
- Данные о внешней торговле содержат следующие основные показатели:
1. Импортно-экспортный план с подразделением на основные группы товаров в количественном и стоимостном их выражении.
 2. Примерный валютный план.
 3. Разделение импортно-экспортных операций по торгующим организациям.

4. Собственные и частные капиталы каждой из этих организаций необходимые для выполнения плана.
5. Прибыль этих организаций по внешней торговле.

XI. По бюджету.

1. Анализ бюджетов 1922/23 и 1923/24 г.г. — в апреле.
2. Свод на 1924/25 г. и анализ его выполнения за первые 2 квартала — в мае.
3. Контрольные цифры на 1925/26 г. — в июне — июле.

XII. По кредиту.

1. Анализ работ банков за 1923/24 г. — к 1 апреля.
2. Сводка планов за весь 1924/25 г. или первые его 3 квартала с анализом выполнения за 2 квартала — в конце июня.
3. Контрольные цифры на 1925/26 г. через 2—3 недели по получении данных от других секций — в июле.

Данные по кредиту содержат следующие основные показатели:

1. Контрольные цифры кредитного плана по Госбанку, Промбанку, Роскомбанку и Мосгорбанку с разделением на целевое, вексельное, подтоварное кредитование, а также с определением взаимного участия банков в операциях с государственными займами.

План должен охватывать:

1. По возможности филиалы с подразделением на союзные республики.
2. Основные активные и пассивные операции по главным отраслям промышленности, торговли (внешней и внутренней), сельскому хозяйству и кооперации.
3. Прибыль банков.
4. Банковскую эмиссию.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР.

(Бюллетени Экономико-Статистической Секции Госплана)

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и
Статбюро Госплана

№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ.

А. Сводные таблицы и диаграммы динамики элементов народного хозяйства СССР.

Б. Текущие динамические таблицы.

1. Хлебные заготовки.

- 1) Заготовки по районам (все зернопродукты) в 1924/25 г.
- 2) Заготовки по культурам в 1924/25 г.
- 3) Заготовки по культурам и районам (на 20/I—1925 г.).
- 4) Заготовки хлебофуража по месяцам в 1923/24 и 1924/25 г.г.
- 5) Видимые хлебные запасы на 1 октября 1923 и 1924 г.г. (без семенного фонда).
- 6) Видимые хлебные запасы на 1 октября 1924 г. на складах, в транспорте и на 1 душу городского населения.
- 7) Заготовки хлебофуража в 1923/24 и 1924/25 г.г. по районам.
- 8) Видимые хлебные запасы СССР по месяцам 1923 и 1924 г.г.

II. Промышленность.

- 1) Добыча каменного угля и антрацита в 1922/23—1924/25 г.г.
- 2) Добыча нефти " "
- 3) Выплавка чугуна " "
- 4) Выплавка мартена " "
- 5) Прокатка металла " "
- 6) Производство хлопчато-бумажной пряжи " "
- 7) " льняной пряжи " "
- 8) " шерстяной пряжи " "
- 9) " хлопчато-бумажной ткани " "
- 10) Продукция крупной промышленности СССР по довоенным ценам за 1922/23—1923/24 г.г.
- 11) Динамика продукции крупной промышленности по довоенным и современным ценам за 1922/23—1924/25 г.г.
- 12) Валовая продукция на чк-день (по довоенным ценам) за 1922/23—1923/24 г.г. по главным отраслям промышленности.
- 13) Динамика суточной производительности труда промышленных рабочих за 1922/23 г.
- 14) Тоже за 1923/24 г.
- 15) Динамика суточной производительности за 1922/23—1923/24 г.г. по добывающей и обрабатывающей промышленности.

III. Т р у д.

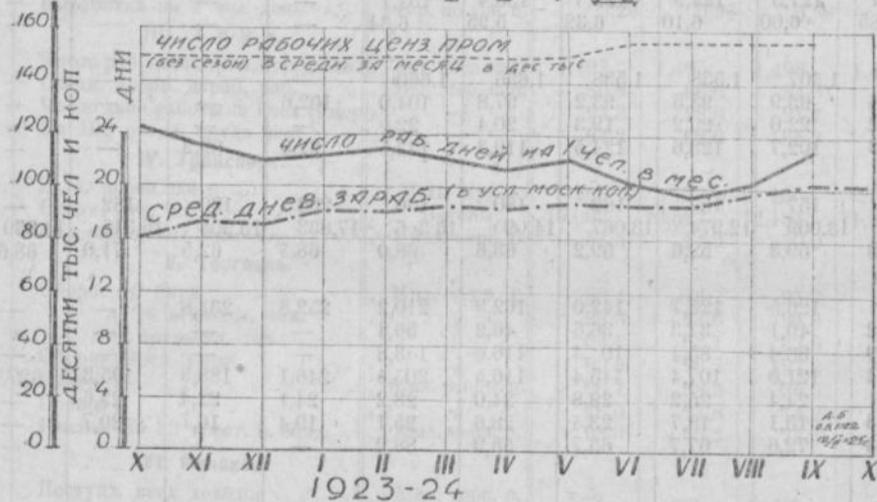
- 1) Рынок труда по 70 городам СССР за 1922/23—1924/25 г.г.
- 2) Численность рабочих фабрично-заводской и горной ценовой промышленности в 1922/23 г.
- 3) Тоже в 1923/24 г.
- 4) Движение численности рабочих фабрично-заводской и горной промышленности в 1922/23 и 1923/24 г.г. по кварталам.
- 5) Средняя месячная и годовая заработная плата промышленных рабочих по СССР в 1922/23—1924/25 г.г.
- 6) Средняя дневная зарплата промышленных рабочих по СССР в 1922/23—1924/25 г.г.
- 7) Средняя заработная плата промышленных рабочих по СССР в 1924 г. в червонной валюте.
- 8) Средняя месячная и годовая заработная плата железнодорожников в 1922/23—1923/24 г.г.

2. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24—1924/25 гг.

№ п/п	Показатели	Единица счета	1923—1924 г.					1923—1924 г.					1924—1925 г.					
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
I. Хлебные заготовки.																		
1	Заготовка хлеба	Мил. пуд.	62,5	37,9	33,0	26,0	23,3	17,4	16,4	10,5	7,8	8,4	29,9	27,9	32,1	31,4	41,6	—
2	Заготовительная цена ржи	Тов. коп.	22,2	24,4	23,3	32,8	38,0	—	39,3	34,4	40,3	45,0	52,3	37,1	33,5	33,1	33,9	—
II. Промышленность.																		
3	Добыча угля	Мил. пуд.	72,5	75,5	72,6	75,0	76,7	74,0	62,0	65,4	67,2	74,4	69,1	78,4	91,0	72,4	77,5	—
4	„ нефти	„	28,1	28,0	29,8	30,1	27,7	29,4	27,8	28,7	29,9	35,4	34,5	33,2	35,4	33,9	30,1	—
5	Вып. авка чугуна	Тыс. пуд.	2.655	2.920	2.903	2.940	2,9 8	451	3.454	3.296	3.544	3.576	3.433	3.884	4.400	4.530	5.190	—
6	Прокатка металла	„	3.955	3.370	3.055	2.716	3,069	486	3.354	3.731	3.635	2.800	3.087	4.494	4.650	4.600	4.800	—
7	Прозив. хл.-бум. пряжи	„	485	451	432	487	521	485	497	537	532	428	608	747	830	714	800	—
8	„ „ ткани	Мил. арш.	89,7	88,3	78,3	83,5	9,3	85,1	94,3	109,0	108,2	95,4	103,1	140,2	161,0	140,0	165,0	—
9	Сумма пр-дукц. пром.	М. р. по д. п.	120,8	116,2	114,9	120,4	127,5	124,7	122,7	127,3	124,9	122,5	130,4	157,7	—	—	—	—
10	Выработка на 1 чел.-день	В р. по дов. п.	5,29	5,38	5,38	5,40	5,68	5,70	5,85	6,00	6,10	6,32	5,95	6,34	—	—	—	—
III. Труд.																		
11	Число раб. ценз. пром. и средн. зам.	Тыс. (без сез.)	1.493	1.495	1.492	1.492	1.501	1.508	1.495	1.507	1.558	1.598	1.636	1.660	—	—	—	—
12	Средн. дневн. зараб. раб.	Усл. Мос. коп.	80,8	86,0	84,3	90,6	89,7	92,6	91,4	93,9	93,5	93,2	97,8	104,0	102,6	—	—	—
13	Число дней работы на 1 чел. (вмес.)	—	24,3	22,8	21,7	22,2	22,8	22,0	21,2	22,0	20,2	19,3	20,4	22,9	—	—	—	—
14	На 100 пр. д. труда мест	—	64,2	62,6	65,8	81,2	74,8	82,4	85,3	102,7	123,6	124,5	119,3	122,5	92,3	89,2	—	—
IV. Транспорт.																		
15	Ж. д. перев. акц.	М.-ды пуд.-в	166	153	150	139	141	165	168	157	157	162	180	190	208	190	182	—
16	Средн. сут. погрузки	Вагоны	15.002	13.527	12.184	11.821	13.147	1014	13.400	13.009	12.974	13.067	14.095	16.306	17.833	15.908	15.315	14.839
17	Валовой доход жел. дор.	Милл. черв. р.	51,3	54,9	50,0	47,8	47,9	54,3	59,8	59,3	59,6	59,2	63,6	68,0	68,5	62,5	71,0	68,6
V. Торговля.																		
18	Оборот 70 бирж	Мил. черв. р.	80,4	76,7	95,7	100,4	120,1	108,5	117,1	126,5	122,7	142,0	162,8	210,2	252,8	235,8	—	—
	а) сел.-ско-хоз. тов.	„	26,3	24,6	31,8	37,3	43,6	34,9	30,2	40,1	37,3	36,6	46,2	56,4	—	—	—	—
	б) промышл. тов.	„	54,1	52,1	63,9	63,1	76,5	73,6	86,9	86,4	85,4	10,4	116,6	13,8	—	—	—	—
19	Оборот Моск. бирж	„	80,8	96,2	127,8	138,2	177,6	119,9	118,4	121,0	107,4	145,4	116,5	205,5	246,1	188,3	195,3	227,1
20	Вывоз	Мил. р. под. п.	26,7	38,3	35,5	22,9	24,9	31,0	22,1	24,4	25,2	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,6	—
21	Привоз	„	16,6	14,8	14,2	12,5	13,4	12,0	12,3	15,1	18,7	23,5	28,6	25,1	19,4	16,7	20,7	—
22	Реализ. по 89 трест. и синд.	Мил. черв. р.	53,3	55,2	75,4	61,7	82,1	71,8	64,4	72,6	67,7	65,7	55,9	88,2	—	—	—	—
VI. Финансы.																		
23	Поступл. всех доходов	Мил. черв. р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	в том числе налогов	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII. Кредит.																		
25	Сумма вклад. и ток. счетов по Госбанку и 4 акцион. б.-кам.	Мил. черв. р.	163,7	165,6	194,9	219,1	250,2	280,0	253,3	264,6	332,2	336,4	365,0	384,0	410,2	448,9	445,9	489,7
26	Остаток задолжен. по учетно-ссуд. оп.-рац. на 1 число мес.	Мил. черв. р.	104,6	111,0	123,9	129,7	138,9	131,7	110,1	151,1	200,3	199,2	208,0	222,7	249,8	274,3	253,3	284,5
27	Учетный процент	Мил. тов. р.	393,7	422,4	420,9	457,0	498,5	542,8	560,1	599,2	654,6	722,2	743,7	788,7	860,5	911,1	964,0	1.003,9
		—	251,6	283,0	267,7	270,6	267,2	281,2	309,7	342,1	394,7	427,5	423,9	457,4	524,0	556,7	573,6	583,3
		—	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
VIII. Денежное обращение.																		
28	Ден. масса на 1-е число	Мил. черв. р.	264,4	305,5	303,2	306,2	320,2	356,8	393,5	439,8	460,3	480,8	507,8	558,2	622,7	675,5	720,7	742,5
29	„ „ „ „ „	Тов. руб.	168,9	204,8	192,7	181,2	171,7	184,9	217,6	251,0	277,6	284,4	289,5	326,6	379,0	412,9	428,5	431,8
	Эмиссия за месяц	Мил. черв. р.	76,6	46,4	55,4	55,3	88,6	47,3	46,3	20,5	20,5	27,0	50,5	64,4	52,8	45,2	22,0	32,1
	„ „ „ „ „	Тов. руб.	51,5	30,5	34,1	31,8	46,1	25,4	26,0	12,0	12,3	15,6	28,7	38,5	32,2	27,2	12,9	18,5
IX. Индексы цен.																		
30	Оптовый Госплана	1913 г. = 100	148,8	151,8	162,3	173,8	192,2	186,0	178,0	171,3	166,2	173,4	175,9	167,3	164,2	166,0	170,9	173,9
	а) промышл.	„	252,5	235,0	228,0	227,7	220,1	212,9	205,8	202,4	201,3	202,8	202,5	199,6	198,4	196,2	194,7	193,1
	б) сел.-ско-хоз.	„	87,7	98,1	116,8	132,7	164,2	162,4	153,9	144,9	137,3	148,3	152,8	140,6	135,9	140,4	150,0	156,6
31	Всесоюзн. бюджетный	„	167,0	164,9	174,9	187,5	204,0	212,3	210,9	208,1	203,7	211,4	208,9	195,2	192,6	197,2	196,9	—
	а) промышл.	„	279,4	259,1	256,9	258,0	264,4	258,2	247,6	244,3	243,2	244,1	246,3	245,6	248,8	250,1	238,0	—
	б) сел.-ско-хоз.	„	104,1	112,2	129,0	148,0	170,4	188,0	190,2	187,4	181,4	193,0	187,8	166,8	161,0	167,6	173,9	—
32	Покуп. способ червонца	В руб. по опт. инд. Госплана	6,74	6,59	6,20	5,76	5,30	5,38	5,62	5,84	6,02	5,75	5,68	5,98	6,09	6,03	5,85	5,75

ТРУД

ТРАНСПОРТ

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ 1)

(по материалам Эконом. Секции и Бюро Кон'юнкт. Совета)

Отдел 1. Хлебные заготовки

Таблица № 1.

Заготовка зернопродуктов 9 плановыми органами по СССР в 1924—1925 году
(тысячи пудов)

Заготовки по районам. Все зернопродукты, исключая отруби.

Районы Месяцы и декады	Потребляю- щий	Прогнозир- ующий	Украина	Крым	С. Кавказ	Урал	Киргизия	Сибирь	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Июль	770	1.757	3.567	112	1.969	19	35	298	8.527
Август	1.269	7.873	10.871	633	10.382	856	318	716	32.918
Сентябрь	1.237	5.950	9.114	1.212	15.075	806	761	1.038	35.193
Октябрь	1.200	9.412	11.699	275	8.892	6.134	1.804	1.849	41.265
Ноябрь	782	8.435	7.750	257	5.681	9.981	1.034	4.171	38.091
В том числе:									
1 декада	282	2.113	2.699	70	1.873	1.933	351	692	10.013
2 декада	251	2.745	2.936	160	1.877	4.819	301	1.204	14.293
3 декада	249	3.577	2.115	27	1.931	3.229	382	2.275	13.785
Декабрь	1.921	10.940	5.373	171	4.830	11.170	1.813	9.593	46.126 2)
В том числе:									
1 декада	233	4.187	1.634	49	1.882	4.804	407	1.601	14.797
2 декада	683	3.369	2.024	69	1.682	3.219	876	4.526	16.448
3 декада	1.005	3.384	1.715	53	1.266	3.147	530	3.466	14.881 2)
Январь 1 декада	300	3.645	1.163	48	1.518	1.794	486	3.138	12.092
2 декада	578	2.359	1.392	47	1.728	798	413	2.789	10.104
Всего по 20 января	8.057	50.371	50.929	2.755	50.075	31.558	6.664	23.592	224.316 2)

1) Давая в сводных таблицах динамику по всем отраслям хозяйства, редакция вынуждена таблицы по отдельным отраслям разбить на 2 номера в виду их большего объема. *Ред.*

2) В том числе по Закавказью 315.

Отд. I.

2. Заготовка по культурам в 1924/25 г. (тыс. пудов).

Таблица № 2.

Месяцы	Рожь	Пшеница	Овсе	Ячмень	Кукуруза	Крупян. и бобовые	Всего хлебофу- ража	Масл. семена	Жмыхи	Пераспр. по куль- турам	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Июль	3.755	2.888	105	775	481	148	8.152	23	104	250	8.529
Август	14.083	11.470	510	1.802	1.715	327	29.907	167	2.874	—	32.918
Сентябрь	8.049	12.294	839	2.379	764	1.454	25.779	6.924	410	2.080	35.193
Октябрь	7.451	8.481	2.484	1.454	730	6.854	27.454	8.553	637	4.621	41.255
Ноябрь	7.314	10.814	4.060	879	1.537	4.747	29.351	5.244	1.479	2.017	38.031
Декабрь	10.783	13.309	7.415	762	2.335	4.743	39.347	3.616	929	2.233	46.125
Январь (2 декады)	6.141	6.092	3.507	547	1.760	2.022	20.069	1.361	293	472	22.195
Всего по 20 января	57.576	65.348	18.920	8.598	9.322	20.295	180.059	25.888	6.696	11.673	224.316

Отд. I.

Заготовки по районам и культурам на 20 января 1925 года (тыс. пудов).

Наименование культур	Потребляющих	Производящих	Украина	Крым	С. Кавказ	Урал	Киргизия	Сибирь	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Рожь	3.653	22.984	12.248	283	435	7.112	369	10.488	57.572
Пшеница	764	3.849	13.652	1.648	19.499	14.897	2.651	8.392	65.352
Овес	1.677	4.590	318	92	24	7.665	296	4.257	18.919
Ячмень	236	62	4.029	604	3.192	404	13	59	8.599
Кукуруза	—	24	1.340	—	7.656	3	—	—	9.323 ¹⁾
Бобовые	2	1.137	855	—	11	167	—	4	2.176
Крупяные	338	11.451	2.018	1	617	600	3.063	32	18.120
Итого хлебо-фуража	6.670	44.097	34.460	2.628	31.434	30.848	6.392	23.232	180.061 ¹⁾
Масличные семена	1.218	5.076	4.825	125	13.778	417	183	263	25.890
Жмыхи	167	191	1.578	2	4.716	—	44	—	6.698
Нераспред. по культурам.	3	1.008	10.069	—	149	291	40	98	11.673 ²⁾
Всего	8.058	50.372	50.932	2.755	50.077	31.556	6.664	23.593	224.322 ³⁾

1) В т. числе по Закавказью 300
 2) " " " " " 15
 3) " " " " " 315

Таблица № 4.

Отд. I. **Заготовки хлебофуража в 1923/24 и 1924/25 г.г.**
за 1-е полугодие — по 1 января — тысячи пудов.

Месяцы	1923—24 год				1924—25 год		
	Поступило по налогу	Заготовлено госорг. и коопер.	Всего	Изменения в %/о	Заготовка 9 планов. орг.	То же с прибавл. нераспред. по культ.	Изменения в %/о
1	2	3	4	5	6	7	8
Июль	—	6 450	6 450	100,0	8 152	8 402	100,0
Август	5 848	18 932	24 780	384,1	29 907	29 907	355,9
Сентябрь	23 702	40 031	63 733	987,9	25 779	27 859	331,5
Октябрь	25 557	62 512	88 069	1365,1	27 454	32 075	381,7
Ноябрь	22 689	37 918	60 607	939,4	29 351	31 368	373,3
Декабрь	24 260	32 971	57 231	887,1	39 347	41 580	494,8
Всего на 1 января	102 056	198 814	300 870	—	159 990	171 191	—

Примечание. Для сравнения двух кампаний необходимо в прошлом году принимать в расчет и натуральные поступления по налогу; эта часть налога теперь выскивается деньгами, но для уплаты ее крестьяне должны соответственно продавать хлеб госорганам и кооперации. За 1923/24 год учтены заготовки не только плановых, но и внеплановых организаций; поэтому для сравнения цифры текущей кампании следует увеличить примерно на 10%.

Таблица № 5.

Отд. I. **Видимые хлебные запасы на 1 октября**
(без семенного фонда).

№ по порядку	На складах по районам	1923 г.		1924 г.	
		Тыс. пуд.	Тыс. пуд.	Тыс. пуд.	%/о к 1923 г.
1	2	3	4	5	
1	Крайний Северный	1 713	1 829	106,8	
2	Северный	814	789	96,9	
3	Северо-Западный	2 374	2 764	116,4	
4	Московско-Промышленный	6 155	9 227	149,9	
5	Белорусский и Западный	1 257	1 013	80,6	
6	Низовье Волги	261	389	149,0	
7	Закавказье	1 785	6 46	39,0	
8	Туркестан	252	2 261	897,2	
9	Дальний Восток	661	1 045	158,1	
10	Якутская республика	392	175	44,6	
	Итого по потребляющим районам	15 664	20 218	129,1	
11	Центрально-Земледельческий	14 600	2 396	16,4	
12	Украина	31 541	8 634	27,4	
13	Крым	2 023	1 710	84,5	
14	Северный Кавказ	25 302	11 721	46,3	
15	Волжский	7 044	3 324	47,2	
16	Волжско-Камский	1 290	875	67,8	
17	Башкирия	872	1 092	125,2	
18	Урал	2 874	2 676	93,1	
19	Киргизия	1 109	1 076	97,0	
20	Сибирь	6 320	2 440	38,6	
	Итого по производящим районам	92 975	35 944	38,7	
	Нераспр. по районам	—	100	—	
	Всего	108 639	56 262	51,8	

Таблица № 6.

Отд. I. **Видимые хлебные запасы на 1 октября 1924 года**
на складах и в транспорте — в продуктовых единицах.

№ по порядку	Наименование	Запасы на складах	Запасы в транспорте	Всего	На 1 душу городского населения
		тысячи пудов			
1	2	3	4	5	6
1	Дальний Восток и Якутская республика	1 220	490	1 710	4,3
2	Туркестан	2 261	790	3 051	3,2
3	Закавказье	696	700	1 396	1,2
4	Прочие потребляющие районы	16 041	7 920	23 961	3,6
5	Производящие районы	35 944	5 830	41 774	3,3
6	Нераспред. по районам	100	100	100	—
	Итого по внутр. потребл.	56 262	15 730	71 992	3,3
	На экспорт	—	6 465	6 465	—
	Семенной фонд	5 603	—	5 603	—
	Всего	61 865	22 195	84 060	—

Примечание. Грузы в транспорте по районам распределены приблизительно.

Таблица № 7.

Отд. I. **Заготовки хлебофуража в 1923/24 и 1924/25 г.г.**
за 1-е полугодие — по 1 января — тысячи пудов.

Наименование районов	1923/24 г.				1924/25 г.		
	Поступл. по налогу	Заготовка госорг. и коопер.	Итого	В %/о к итогу	Заготовка 9 планов. органов	То же с прибавл. нераспред. по культур.	В 0,00 к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8
Потребляющая полоса	6 372	5 910	12 282	4,1	5 892	5 895	3,4
Провиз. полоса	27 934	49 826	77 760	25,8	38 738	39 570	23,1
Украина	35 126	82 241	117 370	39,0	32 508	42 305	24,7
Крым	428	4 090	4 518	1,5	2 535	2 535	1,5
Сев. Кавказ	18 874	43 219	62 093	20,6	23 850	28 975	16,9
Урал	4 011	3 622	7 633	2,5	28 301	28 592	16,7
Киргизия	1 241	1 396	2 637	0,9	5 532	5 572	3,3
Сибирь	6 357	4 795	11 152	3,7	17 337	17 435	10,2
Закавказье	1 713	92	1 805	0,6	300	315	0,2
Не распределено по районам	—	3 620	3 620	1,3	—	—	—
Итого	102 056	198 814	300 870	100,0	159 993	171 194	100,0

Таблица № 8.

Отд. I. Видимые хлебные запасы СССР, в переводе на зерно.

Год	Дата	Тыс. пуд.	Изменения в %
1923 г.	1 июля	134.528	100,0
	1 августа	101.359	75,3
	1 сентября	103.206	76,7
	1 октября	154.040	114,5
	1 ноября	199.281	148,1
	1 декабря	207.142	154,0
1924 г.	1 января	214.502	159,4
	1 февраля	212.042	157,6
	1 марта	202.407	150,5
	1 апреля	173.438	128,9
	1 мая	151.223	112,4
	1 июня	119.228	89,1
	1 июля	83.705	100,0
	1 августа	57.514	68,7
	1 сентября	65.624	78,4
	1 октября	86.630	103,5

Примечание. Цифры на 1 июля, октября, января, апреля представляют результаты очередных обследований; промежуточные цифры исчислены по методу балансов.

Отдел II. Промышленность.

Таблица № 1.

Добыча каменного угля и антрацита за 1922/23—1924/25 хоз. годы.

№ п. по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
А. За месяц.									
1	Октябрь	39.150	72.530	91.000	100,0	100,0	100,0	185,3	125,5
2	Ноябрь	49.336	75.482	72.400	126,0	104,1	79,6	153,0	95,6
3	Декабрь	61.883	72.572	77.470	158,1	100,1	85,1	117,3	106,7
4	Январь	51.871	75.028	—	132,5	103,4	—	144,6	—
5	Февраль	60.241	76.702	—	153,9	105,7	—	127,3	—
6	Март	69.782	74.014	—	178,2	102,0	—	106,1	—
7	Апрель	46.359	61.975	—	118,4	85,4	—	133,7	—
8	М а й	57.618	65.393	—	147,2	90,2	—	113,5	—
9	Июнь	59.714	67.231	—	152,5	92,7	—	112,6	—
10	Июль	51.179	71.440	—	130,7	102,6	—	145,5	—
11	Август	53.396	69.056	—	136,4	95,2	—	129,3	—
12	Сентябрь	58.962	78.416	—	150,6	108,1	—	133,0	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	150.369	220.584	240.870	100,0	100,0	100,0	146,7	109,2
II	Январь—Март	181.894	225.744	—	121,0	102,3	—	124,1	—
III	Апрель—Июнь	163.691	194.599	—	108,9	88,2	—	118,9	—
IV	Июль—Сентябрь	163.537	221.912	—	108,8	100,6	—	135,7	—
В. За год		659.491	862.839	—	—	—	—	130,8	—
Сверх того, по арендованным предприятиям		47.816	71.982	—	—	—	—	150,5	—

За 1924/25 г. данные —предварительные.

Таблица № 2

Отд. II. Добыча нефти за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц.									
1	Октябрь	25.195	28.131	35.400	100,0	100,0	100,0	111,7	125,8
2	Ноябрь	25.407	27.960	33.900	100,8	99,4	95,8	110,0	121,2
3	Декабрь	26.158	29.735	30.100	103,8	105,8	85,0	113,8	101,2
4	Январь	25.371	30.138	—	100,7	107,1	—	118,8	—
5	Февраль	23.149	27.748	—	91,9	98,6	—	119,9	—
6	Март	26.235	29.410	—	104,1	104,5	—	112,1	—
7	Апрель	25.770	27.754	—	102,3	98,7	—	107,7	—
8	М а й	27.573	28.679	—	109,4	101,9	—	104,0	—
9	Июнь	26.960	29.901	—	107,0	106,3	—	110,9	—
10	Июль	27.264	35.388	—	108,2	125,8	—	129,8	—
11	Август	28.278	34.539	—	112,2	122,8	—	122,1	—
12	Сентябрь	28.039	33.211	—	111,3	118,1	—	118,4	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	76.760	85.846	99.400	100,0	100,0	100,0	111,8	115,8
II	Январь—Март	74.755	87.296	—	97,4	101,7	—	116,8	—
III	Апрель—Июнь	80.303	86.334	—	104,6	100,6	—	107,5	—
IV	Июль—Сентябрь	83.581	103.138	—	108,9	120,1	—	123,4	—
В. За год									
	Сверх того, кустарная добыча	4.995	6.607	—	—	—	—	132,3	—

За 1924/25 г. данные — предварительные.

Таблица № 3

Отд. II. Выплавка чугуна за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц.									
1	Октябрь	1.079	2.655	4.400	100,0	100,0	100,0	246,1	163,7
2	Ноябрь	1.222	2.920	4.530	113,3	110,0	103,0	239,0	155,1
3	Декабрь	1.317	2.903	5.190	122,1	109,3	118,0	220,4	178,8
4	Январь	1.682	2.940	—	155,9	110,7	—	174,8	—
5	Февраль	1.490	2.909	—	138,1	109,7	—	195,2	—
6	Март	1.881	3.454	—	174,3	130,1	—	183,6	—
7	Апрель	1.514	3.454	—	140,3	130,1	—	228,1	—
8	М а й	1.417	3.296	—	131,3	124,1	—	232,6	—
9	Июнь	1.466	3.544	—	134,0	133,5	—	241,7	—
10	Июль	1.512	3.576	—	140,1	134,7	—	236,5	—
11	Август	1.673	3.433	—	155,1	129,3	—	205,2	—
12	Сентябрь	2.068	3.834	—	191,7	146,3	—	187,8	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	3.618	8.477	14.120	100,0	100,0	100,0	234,3	166,5
II	Январь—Март	5.053	9.303	—	139,7	109,7	—	184,1	—
III	Апрель—Июнь	4.397	10.294	—	121,0	121,4	—	234,1	—
IV	Июль—Август	5.253	10.893	—	145,2	128,5	—	207,4	—
В. За год									
		18.321	38.968	—	—	—	—	212,7	—

За 1924/25 г. данные — предварительные.

Таблица № 4.

Отд. II. Выплавка мартена за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц.									
1	Октябрь	1.908	5.085	7.650	100,0	100,0	100,0	266,5	150,4
2	Ноябрь	2.368	5.188	7.420	124,1	102,0	97,0	219,1	143,0
3	Декабрь	2.631	4.684	8.140	137,9	92,1	109,7	178,0	173,8
4	Январь	2.376	4.450	—	124,5	87,5	—	187,3	—
5	Февраль	2.201	4.443	—	115,4	87,4	—	201,9	—
6	Март	2.869	4.899	—	150,4	96,3	—	170,8	—
7	Апрель	2.908	4.474	—	152,4	88,0	—	153,9	—
8	М а й	3.786	5.260	—	198,4	103,4	—	138,9	—
9	Июнь	3.909	4.909	—	204,9	96,5	—	125,6	—
10	Июль	3.465	4.404	—	181,6	66,6	—	127,1	—
11	Август	3.312	4.760	—	173,6	93,6	—	143,7	—
12	Сентябрь	4.258	6.301	—	232,2	123,9	—	148,0	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	2.907	14.957	23.210	100,0	100,0	100,0	216,5	155,2
II	Январь—Март	7.446	19.792	—	107,8	92,2	—	185,2	—
III	Апрель—Июнь	10.603	14.643	—	142,4	97,9	—	138,1	—
IV	Июль—Сентябрь	11.035	15.465	—	159,8	103,4	—	140,1	—
В. За год									
		35.991	58.857	—	—	—	—	163,5	—

За 1924/25 г. данные — предварительные.

Таблица № 5

Отд. II. Прокатка металла за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц.									
1	Октябрь	1.370	3.955	4.650	100,0	100,0	100,0	288,7	117,6
2	Ноябрь	1.555	3.370	4.600	113,5	85,2	98,9	216,7	136,5
3	Декабрь	2.011	3.055	4.800	146,8	77,2	103,2	151,9	157,1
4	Январь	1.718	2.716	—	125,4	68,7	—	158,1	—
5	Февраль	1.867	3.069	—	136,3	77,6	—	164,4	—
6	Март	2.639	3.286	—	192,6	83,1	—	124,5	—
7	Апрель	2.279	3.354	—	166,4	84,8	—	147,2	—
8	М а й	2.673	3.731	—	195,1	94,3	—	139,6	—
9	Июнь	3.036	3.635	—	221,6	91,9	—	119,7	—
10	Июль	2.437	2.860	—	177,2	72,3	—	117,4	—
11	Август	2.699	3.087	—	197,0	78,1	—	114,4	—
12	Сентябрь	3.602	4.494	—	262,9	113,6	—	124,8	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	4.936	10.380	14.050	100,0	100,0	100,0	210,3	135,4
II	Январь—Март	6.224	9.071	—	126,1	87,4	—	145,7	—
III	Апрель—Июнь	7.988	10.720	—	161,8	103,3	—	134,2	—
IV	Июль—Сентябрь	8.738	10.441	—	177,0	100,6	—	119,5	—
В. За год									
		27.886	40.612	—	—	—	—	145,6	—

За 1924/25 г. данные — предварительные.

Отд. II.

Таблица № 6

Производство хлопчато-бумажной пряжи за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В %/о к октябрю			1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц									
1	Октябрь	401,2	485,3	830,0	100,0	100,0	100,0	120,7	171,0
2	Ноябрь	390,0	451,2	714,0	97,2	93,0	86,0	115,6	158,2
3	Декабрь	425,3	432,4	800,0	106,0	89,1	96,4	101,7	185,0
4	Январь	371,0	486,7	—	92,5	100,3	—	131,1	—
5	Февраль	407,5	521,2	—	101,6	107,4	—	127,9	—
6	Март	454,2	494,6	—	113,2	101,9	—	108,9	—
7	Апрель	325,0	497,4	—	81,0	102,5	—	153,0	—
8	М а й	404,7	536,6	—	100,9	110,6	—	132,6	—
9	Июнь	412,8	532,4	—	110,4	109,7	—	120,2	—
10	Июль	207,4	427,8	—	51,7	88,1	—	206,3	—
11	Август	305,1	608,2	—	76,0	125,3	—	199,3	—
12	Сентябрь	407,5	746,7	—	101,6	153,9	—	183,2	—
Б. За квартал									
I	Октябрь—Декабрь	1.216,5	1.368,9	2.444,0	100,0	100,0	100,0	112,5	178,5
II	Январь—Март	1.232,7	1.502,5	—	101,3	109,8	—	121,9	—
III	Апрель—Июнь	1.172,5	1.566,4	—	96,4	114,4	—	133,6	—
IV	Июль—Сентябрь	920,0	1.782,7	—	75,6	130,2	—	193,8	—
В. За год									
		4.541,7	6.220,5	—	—	—	—	137,0	—

За 1924/25 г. данные—предварительные.

Отд. II.

Таблица № 7

Производство льняной пряжи за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы	В тыс. пудов			В %/о к октябрю			1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц									
1	Октябрь	139,0	223,8	234,0	100,0	100,0	100,0	161,0	104,6
2	Ноябрь	144,9	196,7	204,0	104,2	87,9	87,2	135,7	103,7
3	Декабрь	160,7	179,6	226,0	115,6	80,3	96,6	111,8	125,8
4	Январь	136,5	191,9	—	98,2	85,7	—	140,6	—
5	Февраль	154,2	216,0	—	110,9	96,5	—	140,1	—
6	Март	178,1	193,3	—	128,1	86,4	—	108,5	—
7	Апрель	132,3	203,7	—	95,2	91,0	—	154,0	—
8	М а й	155,7	202,2	—	112,0	90,3	—	129,9	—
9	Июнь	172,8	191,2	—	124,3	85,4	—	110,6	—
10	Июль	107,0	114,2	—	77,0	51,0	—	106,7	—
11	Август	147,7	190,7	—	106,3	85,2	—	129,1	—
12	Сентябрь	166,5	233,3	—	119,8	104,2	—	140,1	—
Б. За квартал									
I	Октябрь—Декабрь	444,6	600,1	664,0	100,0	100,0	100,0	135,0	110,6
II	Январь—Март	468,8	601,2	—	105,4	100,2	—	128,2	—
III	Апрель—Июнь	460,8	597,1	—	103,6	99,5	—	129,6	—
IV	Июль—Сентябрь	421,2	538,2	—	94,7	89,7	—	127,8	—
В. За год									
		1.794,4	2.336,6	—	—	—	—	130,1	—

За 1924/25 г. данные—предварительные.

Отд. II

Таблица № 8.

Производство шерстяной пряжи за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№ п. п.	Месяцы	В тыс. пудов			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
		3	4	5	6	7	8		
А. За месяц.									
1	Октябрь	73,1	100,8	144	100,0	100,0	100,0	137,9	142,9
2	Ноябрь	73,3	101,1	128	100,3	100,3	88,9	137,9	126,6
3	Декабрь	80,9	97,0	145	110,7	96,2	100,7	119,9	149,5
4	Январь	69,5	99,3	—	95,1	98,5	—	142,9	—
5	Февраль	78,2	107,8	—	107,0	106,9	—	137,9	—
6	Март	83,1	95,3	—	113,7	94,5	—	114,7	—
7	Апрель	66,6	93,4	—	91,1	92,7	—	140,2	—
8	М а й	69,1	99,3	—	94,5	98,5	—	143,7	—
9	Июнь	78,6	91,1	—	107,5	90,4	—	115,9	—
10	Июль	57,7	71,8	—	78,9	71,2	—	124,4	—
11	Август	75,6	104,4	—	103,4	103,6	—	138,1	—
12	Сентябрь	83,5	127,3	—	114,2	126,3	—	152,5	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	227,3	298,9	417	100,0	100,0	100,0	131,5	139,5
II	Январь—Март	230,8	302,4	—	101,5	101,2	—	131,0	—
III	Апрель—Июнь	214,3	283,8	—	94,3	94,9	—	132,4	—
IV	Июль—Сентябрь	216,8	303,5	—	95,4	101,5	—	140,0	—
В. За год		889,2	1.188,6	—	—	—	—	133,7	—

За 1924/25 г. данные—предварительные.

Отд. II

Таблица № 9.

Производство хлопчато-бумажной ткани за 1922/23—1924/25 хоз. годы

№ п. п.	Месяцы	В милл. аршин			В % к октябрю			1923/24 г. в % к 1922/23 г.	1924/25 г. в % к 1923/24 г.
		1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
		3	4	5	6	7	8		
А. За месяц.									
1	Октябрь	65,3	89,7	161,0	100,0	100,0	100,0	137,4	179,5
2	Ноябрь	61,0	88,3	140,0	93,4	98,4	87,0	144,8	158,6
3	Декабрь	69,8	78,3	165,0	106,9	87,3	102,5	112,2	210,7
4	Январь	61,8	83,5	—	94,6	93,1	—	135,1	—
5	Февраль	70,8	95,3	—	108,4	106,2	—	134,6	—
6	Март	80,6	95,1	—	123,4	106,0	—	118,0	—
7	Апрель	60,7	94,3	—	93,0	105,1	—	155,4	—
8	М а й	72,8	109,0	—	111,5	121,5	—	149,7	—
9	Июнь	85,3	108,2	—	130,6	120,6	—	126,8	—
10	Июль	57,9	95,4	—	88,7	106,4	—	164,8	—
11	Август	57,6	103,1	—	88,2	114,9	—	179,0	—
12	Сентябрь	74,0	140,2	—	113,3	156,3	—	189,5	—
Б. За квартал.									
I	Октябрь—Декабрь	196,1	256,3	466,0	100,0	100,0	100,0	130,7	181,8
II	Январь—Март	213,2	273,9	—	108,7	106,9	—	128,5	—
III	Апрель—Июнь	218,8	311,5	—	111,6	121,5	—	142,4	—
IV	Июль—Сентябрь	189,5	338,7	—	96,6	132,1	—	178,7	—
В. За год		817,6	1.180,4	—	—	—	—	144,4	—

За 1924/25 г. данные—предварительные.

Отд. II.

Продукция крупной промышленности СССР в милл. рублей по

№ п/п по пор.	Число рабочих и продукция промышленности	1923 г.			1924 г.		
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. Число рабочих (в тысячах)	1.187,2	1.206,2	1.203,7	1.205,2	1.204,1	1.202,4
	Б. Продукция (в милл. руб)						
1	Каменноугольная	7,3	7,7	7,3	7,6	7,7	7,4
2	Нефтедобывающая	9,9	9,8	10,5	10,6	9,7	10,3
3	Металлургия, металлообработка и машиностроение	21,6	22,2	20,1	20,1	21,6	21,6
4	Текстильная	35,5	33,0	31,1	34,0	37,1	34,8
5	Кожевенно-обувная	5,8	5,5	5,3	5,6	5,8	5,7
	Итого (1—5)	80,1	78,2	74,3	77,9	81,9	79,8
	Прочие по непрерывным производствам	40,7	38,0	40,6	42,5	45,6	44,9
1	Всего по непрерывным производствам	120,8	116,2	114,9	120,4	127,5	124,7
2	Всего по сравнимым за оба года производствам	—	—	—	—	—	—
	Сверх того, по сезонным	—	—	—	—	—	—
1	Всего по промышленности	—	—	—	—	—	—
2	Всего по промышленности (сравнимые итоги) за оба года	—	—	—	—	—	—

Таблица составлена по данным ЦОС'а ВСНХ. Данные охватывают лишь крупную промышленного сырья, потребленных в пределах отдельных отраслей промышленности. Число рабочих средне-месячное, по непрерывно-действующим производствам.

Таблица № 10.

Довоенным ценам за 1923/24 и 1922/23 хозяйственные годы.

1924 г.						1923/24	1922/23	1923 24 г.
Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	операт. год	операт. год	в % к 1922/23 г.
9	10	11	12	13	14	15	16	17
1.186,7	1.194,2	1.226,0	1.284,4	1.284,4	1.325,3	1.221,11)	1.075,41)	112,3
6,0	6,6	6,9	7,7	7,2	8,1	87,6	64,7	135,4
9,7	10,1	10,5	12,4	12,1	11,7	127,3	110,7	114,9
20,7	22,3	21,4	19,2	20,8	26,9	258,5	193,7	133,4
35,9	37,4	36,7	29,6	38,0	49,0	432,1	329,2	131,3
5,9	5,8	5,2	5,3	5,5	6,7	68,1	65,1	104,6
78,3	82,2	80,7	74,2	83,6	102,4	973,6	763,4	127,5
44,4	45,1	44,2	48,3	46,8	55,3	536,4	—	—
122,7	127,3	124,9	122,5	130,4	157,7	1.510,0	—	—
—	—	—	—	—	—	1.476,5	1.149,4	128,5
—	—	—	—	—	—	67,5	42,0	160,7
—	—	—	—	—	—	1.577,5	—	—
—	—	—	—	—	—	1.544,0	1.191,4	129,6

государственную промышленность. Продукция исчислена ЦОС'ом за вычетом полуфабрикатов * охваченных учетом предприятий.

Отд. II.

Динамика продукции крупной промышленности

№ по порядку	Месяцы и кварталы	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах			Продукция в миллионах руб.		
					По довоенным ценам		
		1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь	939	1.162	1.286	87,6	120,8	170,0
2	Ноябрь	1.001	1.193	1.247	89,8	115,4	153,0
3	Декабрь	1.047	1.196	1.252	101,4	113,8	164,0
4	Январь	1.084	1.192	—	89,0	119,0	—
5	Февраль	1.094	1.191	—	97,3	126,1	—
6	Март	1.098	1.190	—	110,0	123,3	—
7	Апрель	1.097	1.178	—	88,5	120,6	—
8	Май	1.093	1.171	—	97,9	125,2	—
9	Июнь	1.100	1.189	—	102,2	122,5	—
10	Июль	1.081	1.205	—	82,9	120,5	—
11	Август	1.062	1.235	—	94,1	128,2	—
12	Сентябрь	1.103	1.281	—	108,8	154,7	—
Б. За квартал.							
	I Октябрь—Декабрь	996	1.184	1.262	278,7	350,0	487,0
	II Январь—Март	1.092	1.191	—	296,2	368,4	—
	III Апрель—Июнь	1.097	1.179	—	288,6	368,3	—
	IV Июль—Сентябрь	1.083	1.240	—	285,9	403,4	—
	В. За год	1.067	1.198	—	1.149,4	1.490,1	—

Примечания. 1. По материалам Конъюнктурного Совета, основанным на данных
2. Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую
3. Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен 171,0 против 194,7 промышленного индекса Госплана и 170,9

Таблица № 11.

СССР за 1922/23—1924/25 хозяйственные годы.

Продукция в мил. р.			Т о ж е в п р о ц е н т а х									
			По довоенным ценам				По современным ценам					
По современ. ценам			В % к октябрю соответств. года		В % к соот. мес. предыд. г.		В % к октябрю соответств. года		В % к соот. мес. предыд. г.			
22/23	23/24	24/25	22/23	23/24	24/25	23/24	24/25	22/23	23/24	24/25	23/24	24/25
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
116,9	280,1	299,4	100,0	100,0	100,0	137,9	140,7	100,0	100,0	100,0	239,6	106,9
114,0	251,7	264,2	102,5	95,5	90,0	128,5	132,6	97,5	89,9	88,2	220,8	105,0
130,8	240,3	280,4	115,8	94,2	96,5	112,2	144,1	111,9	85,8	93,7	183,7	116,7
122,1	246,8	—	101,6	98,5	—	133,7	—	110,4	88,1	—	191,2	—
149,8	256,6	—	111,1	104,4	—	129,6	—	128,1	91,6	—	171,3	—
194,7	236,1	—	125,6	102,1	—	112,1	—	166,6	84,3	—	121,3	—
157,5	226,0	—	101,0	99,8	—	136,3	—	134,7	80,7	—	143,5	—
188,9	232,6	—	111,8	103,6	—	127,9	—	161,6	83,0	—	123,1	—
215,6	225,9	—	116,7	101,4	—	119,9	—	134,7	80,6	—	104,8	—
191,5	221,4	—	94,6	99,8	—	145,4	—	163,8	79,0	—	115,6	—
227,7	233,8	—	107,4	106,1	—	136,2	—	194,8	83,5	—	102,7	—
265,5	275,4	—	124,2	128,1	—	142,2	—	227,1	98,3	—	103,7	—
361,7	772,1	844,0	100,0	100,0	100,0	125,6	139,1	100,0	100,0	100,0	213,5	109,3
473,6	739,5	—	106,3	105,3	—	124,4	—	130,9	95,8	—	156,1	—
562,0	684,5	—	103,6	105,2	—	127,6	—	155,4	88,7	—	121,8	—
684,7	730,6	—	102,6	115,2	—	141,1	—	189,3	94,6	—	106,7	—
2082,0	2926,7	—	—	—	—	129,6	—	—	—	—	140,6	—

ЦОС'а ВСНХ.

ЦОС'ом ВСНХ (до 75—80% всей ценовой промышленности).

по общепромышленному индексу отпускных цен ВСНХ. Последний за декабрь 1924 г. равен оптового.

Отд. II.

Валовая продукция на 1 человеко-день за 1922/23

(По важнейшим отраслям госу

и 1923/24 хозяйственные годы (в рублях по довоенным ценам).
дарственной промышленности).

Таблица № 12.

№ по порядку	Отрасли промышленности	1922—1923 г.											
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А. Добывающая промышленность.													
1	Каменноугольная	1,13	1,34	1,51	1,54	1,50	1,72	1,28	1,82	1,52	1,50	1,51	1,60
2	Нефтедобывающая	14,06	14,37	12,76	12,13	11,40	12,11	13,51	11,02	8,95	10,58	10,96	10,71
3	Солиная	2,67	1,40	1,31	1,26	1,96	1,26	0,95	1,15	2,59	3,25	3,25	5,43
4	Рудная	0,78	0,84	1,03	1,25	1,18	1,32	1,26	1,39	3,00	1,43	1,55	1,46
В среднем по добывающей		2,97	2,93	3,00	3,21	2,85	3,15	3,06	3,62	3,08	3,35	3,47	3,36
То же в % к октябрю 1922 г.		100,0	100,3	101,0	108,1	96,0	106,1	103,0	121,9	103,7	112,8	116,8	113,1
Б. Обрабатывающая промышленность.													
5	Металлическая	3,18	3,58	4,30	4,51	4,39	4,78	5,07	5,26	9,68	4,94	5,54	6,13
6	Электротехническая	8,80	8,80	10,46	6,13	8,09	8,84	10,45	10,39	9,09	10,50	9,64	8,60
7	Химическая	7,70	8,91	9,86	7,70	8,48	6,79	7,82	8,31	7,25	9,20	8,56	7,32
	а) основная	3,40	4,67	4,94	5,16	5,11	5,45	5,29	5,79	6,17	7,05	6,82	6,58
	б) резиновая	14,43	16,63	20,17	14,89	16,52	12,06	14,23	14,87	13,00	14,13	13,35	11,77
	в) эфирная	2,02	2,44	2,24	2,12	2,20	2,38	2,25	2,27	2,24	2,34	2,26	2,31
8	Силикатная	1,61	1,30	1,52	1,67	1,68	1,72	1,71	1,81	1,91	2,07	1,61	1,63
	а) стекольная	1,87	1,42	1,89	2,05	1,86	1,83	1,72	1,77	1,95	1,67	1,33	1,38
	б) цементная	1,95	1,59	1,21	1,18	2,20	3,03	2,58	3,12	3,44	3,72	3,01	3,08
	в) фарфоро-фаянсовая	1,06	1,00	0,96	1,03	1,08	1,10	1,24	1,38	1,27	1,41	1,10	1,18
9	Текстильная	4,23	4,19	4,28	4,31	4,56	4,75	4,38	4,50	4,93	5,17	4,77	4,69
	а) хлопчато-бумажная	3,28	3,23	3,33	3,40	3,58	3,66	3,61	3,62	4,15	4,67	3,88	3,75
	б) льняная	5,71	5,52	5,88	5,93	6,28	6,58	5,95	6,07	5,39	6,14	6,73	6,56
	в) шелковая	4,50	3,26	3,79	2,15	2,29	3,73	2,97	2,67	3,05	3,09	2,65	3,37
	г) пеньковая	3,90	4,64	4,27	4,60	4,60	4,18	4,40	4,03	4,41	4,04	3,72	3,98
	д) шерстяная	6,61	6,47	6,48	6,23	6,72	7,18	5,74	6,91	6,94	6,11	6,12	6,41
10	Кожевенно-обувная	8,28	7,51	7,63	7,60	8,02	8,46	8,56	9,13	8,76	8,60	8,37	8,91
	а) кожевенная	9,57	8,58	8,69	8,64	8,78	9,38	9,31	9,77	9,11	9,30	9,02	9,66
	б) обувная	5,96	5,44	5,69	5,42	6,40	6,44	6,37	7,73	7,96	6,30	6,75	7,28
11	Табачно-махорочная	18,94	18,46	20,49	20,32	21,72	20,44	20,78	21,68	24,50	21,13	21,81	22,95
	а) табачная	20,19	20,11	23,09	22,86	24,31	22,45	22,59	23,84	26,94	24,39	23,34	24,92
	б) махорочная	11,49	10,06	10,08	11,36	10,84	10,88	11,42	9,88	10,77	11,37	11,87	11,17
12	Бумажная	4,16	4,08	4,33	4,11	4,42	4,77	4,58	4,96	5,29	4,98	5,11	4,96
В среднем по обрабатывающей		4,89	4,97	5,41	5,18	5,45	5,57	5,48	5,65	5,90	5,73	5,72	5,76
То же в % к октябрю 1922 г.		100,0	101,6	110,6	105,9	111,5	113,9	112,1	115,5	120,7	117,2	117,2	117,8
В среднем по учтенным отраслям промышленности		4,38	4,43	4,74	4,65	4,71	4,92	4,79	5,14	5,09	4,95	5,02	5,13
То же в % к октябрю 1922 г.		100,0	101,1	108,2	106,2	107,5	112,8	109,4	117,4	116,2	113,0	114,8	117,1

Данные охватывают крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ, с числом

№ по порядку	Отрасли промышленности	1923—1924 г.												В среднем за год		1923/24 в % к 1922/23 г.
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	1922/23 г.	1923/24 г.	
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29		
1	Каменноугольная	1,77	1,89	1,98	2,04	2,15	2,06	1,89	1,97	1,83	2,18	1,97	2,12	1,50	1,99	132,7
2	Нефтедобывающая	10,13	10,23	10,34	11,18	10,56	10,96	10,40	10,55	11,21	13,00	12,92	12,64	11,88	11,18	94,1
3	Солиная	2,78	1,82	1,54	1,93	2,47	3,58	4,02	3,75	3,92	5,94	5,75	6,21	2,21	3,64	164,7
4	Рудная	1,48	1,67	1,61	1,43	1,85	1,75	1,80	2,48	2,30	2,33	2,46	2,39	1,37	1,96	143,1
В среднем по добывающей		3,22	3,29	3,53	3,67	3,72	3,80	3,68	3,76	3,70	4,35	4,15	4,09	3,17	3,75	118,3
То же в % к октябрю 1923 г.		108,4	110,8	118,9	123,6	125,3	127,9	123,9	126,6	124,6	146,5	139,7	137,7	—	—	—
Б. Обрабатывающая промышленность.																
5	Металлическая	6,25	6,52	6,21	6,07	6,34	6,63	6,65	7,03	7,28	7,18	6,74	7,34	5,11	6,69	130,9
6	Электротехническая	9,25	9,47	9,69	8,86	7,89	9,24	8,78	9,72	8,81	10,36	10,67	10,95	9,15	9,47	103,5
7	Химическая	8,07	8,33	7,84	6,86	7,77	7,78	7,61	8,36	9,11	11,62	11,68	9,93	8,16	8,75	107,2
	а) основная	7,40	7,66	6,92	6,63	7,67	7,78	7,83	8,28	8,50	9,22	9,63	9,15	5,54	8,06	145,5
	б) резиновая	15,47	16,31	17,73	12,77	14,87	14,28	13,62	16,56	19,14	19,38	17,81	16,37	14,67	16,19	110,4
	в) эфирная	2,57	2,63	2,59	2,63	2,64	2,67	2,79	2,84	2,85	2,94	3,32	3,38	2,26	2,82	124,8
8	Силикатная	1,51	1,58	1,62	1,56	1,62	1,71	1,83	1,87	1,90	1,93	2,03	2,02	1,69	1,76	104,1
	а) стекольная	1,29	1,27	1,31	1,31	1,44	1,39	1,50	1,39	1,31	1,36	1,33	1,36	1,73	1,35	78,0
	б) цементная	3,11	3,25	3,59	3,24	3,26	3,62	3,98	4,41	4,38	4,55	5,01	5,12	2,51	3,96	157,8
	в) фарфоро-фаянсовая	1,32	1,43	1,32	1,28	1,31	1,52	1,50	1,53	1,57	1,25	1,60	1,70	1,15	1,44	125,2
9	Текстильная	4,70	4,70	4,68	4,92	5,19	5,10	5,46	5,40	5,51	5,47	5,32	5,92	4,56	5,20	114,0
	а) хлопчато-бумажная	3,71	3,74	3,77	3,98	4,13	4,07	4,28	4,35	4,44	4,56	4,29	4,70	3,68	4,17	113,3
	б) льняная	6,84	6,59	6,52	6,78	7,52	7,26	7,88	7,62	7,73	7,27	7,93	8,39	6,06	7,36	121,5
	в) шелковая	6,27	4,83	3,96	3,77	4,07	6,13	5,14	3,57	6,20	6,95	4,94	6,34	3,13	5,18	165,5
	г) пеньковая	3,55	3,07	3,14	3,23	4,08	5,12	6,18	5,31	4,23	4,76	5,40	5,01	4,23	4,42	104,5
	д) шерстяная	6,53	6,57	6,49	6,84	7,11	6,95	7,55	7,32	7,88	8,11	7,21	8,03	6,49	7,22	111,2
10	Кожевенно-обувная	8,95	9,05	9,22	9,44	9,42	9,84	10,15	10,20	10,45	10,37	10,26	10,97	8,32	9,86	119,5
	а) кожевенная	9,83	10,16	10,70	11,31	11,22	12,03	12,39	12,46	12,15	12,24	12,01	13,09	9,15	11,63	127,1
	б) обувная	7,26	6,95	6,47	6,30	6,43	6,25	6,49	6,61	7,46	6,83	7,12	7,21	6,48	6,78	104,6
11	Табачно-махорочная	20,24	20,08	22,19	17,62	20,08	18,64	19,77	20,89	25,78	27,04	26,78	27,31	21,10	22,20	105,2
	а) табачная	22,50	19,04	21,33	19,83	22,90	21,01	22,13	23,28	28,46	30,33	31,22	30,55	23,25	24,38	104,9
	б) махорочная	9,89	9,10	10,15	9,86	11,33	11,57	12,34	12,63	14,77	12,79	13,01	14,05	10,93	11,79	107,9
12	Бумажная	4,41	4,25	4,27	3,26	3,49	3,57	3,98	4,38	4,46	4,74	4,40	4,52	4,65	4,14	89,0
В среднем по обрабатывающей		5,88	5,98	5,90	5,87	6,15	6,19	6,43	6,59	6,79	6,99	6,48	6,92	5,48	6,35	115,9
То же в % к октябрю 1923 г.		120,2	122,3	120,6	120,0	125,8	126,6	131,5	134,8	138,8	142,9	132,5	141,5	—	—	—
В среднем по учтенным отраслям промышленности		5,29	5,38	5,38	5,40	5,65	5,70	5,85	6,00	6,10	6,32	5,95	6,34	4,83	5,78	119,7
То же в % к октябрю 1923 г.		120,8	122,8	122,8	123,3	129,0	130,1	133,6	137,0	139,3	144,3	135,8	144,7	—	—	—

Отд. II.

Динамика суточной производительности труда

(Октябрь)

№ п/п по порядку	Отрасли промышленности.	1922 г.		1923 г.	
		Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
1	2	3	4	5	6
А. Добывающая промышленность.					
1	Каменноугольная	118,6	133,6	136,3	132,7
2	Нефтедобывающая	102,2	90,8	86,3	81,1
3	Рудная	107,7	132,1	160,3	151,3
4	Соляная	52,4	49,1	47,2	73,4
В среднем по добывающей		111,3	123,6	126,4	122,3
Б. Обрабатывающая промышленность.					
5	Текстильная	99,1	101,2	101,9	107,8
	а) хлопчато-бумажная	100,0	101,5	103,7	109,1
	б) льняная	96,7	103,0	103,9	110,0
	в) шелковая	72,4	84,2	47,8	50,9
	г) пеньковая	119,0	109,5	117,9	117,9
	д) шерстяная	97,9	98,0	94,3	101,7
6	Металлическая	112,6	135,2	141,8	138,1
7	Электротехническая	100,0	118,9	69,7	91,9
8	Кожевенно-обувная	90,7	92,1	91,8	96,9
	а) кожевенная	89,7	90,8	90,3	91,7
	б) обувная	91,3	95,5	90,9	107,4
9	Химическая	115,7	128,1	100,0	110,1
	а) основная	137,4	145,3	151,8	150,3
	б) резиновая	115,2	139,8	103,2	114,5
	в) свичечная	120,8	110,9	105,0	108,9
10	Табачно-махорочная	97,5	108,2	107,3	114,7
	а) табачная	99,6	114,4	113,2	120,4
	б) махорочная	87,6	87,7	98,9	94,3
11	Бумажная	98,1	104,1	98,7	106,2
12	Силикатная	80,7	94,4	103,7	104,3
	а) стекляная	75,9	101,1	109,6	99,5
	б) цементная	81,5	62,1	60,5	112,8
	в) фарфоро-фаянсовая	94,3	90,6	97,2	101,9
В среднем по обрабатывающей		102,5	110,9	111,4	114,8
В среднем по учтенным отраслям промышленности		104,7	114,0	115,0	116,8

Примечания: 1) Данные охватывают крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом
 2) Все средние взвешены из относительных по среднему месячному числу
 3) Все относительные исчислены из учета продукции по довоенным ценам.
 4) Метод исчисления см. „Эк. Обзор“, 1923 г. № 10, ст. С. Г. Струми

Таблица № 13.

да промышленных рабочих за 1922/23 хоз. год.

1922 г. = 100).

	1923 год							В среднем за год.
	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
7	8	9	10	11	12	13	14	
152,2	113,3	161,1	134,5	132,7	133,6	141,5	132,5	
86,1	96,1	78,4	63,7	75,2	78,0	76,2	84,5	
169,2	161,5	178,2	384,6	183,3	198,7	187,2	176,2	
47,2	35,6	43,1	134,5	121,7	194,4	204,4	91,8	
136,9	111,9	145,8	142,1	128,2	134,2	138,0	126,9	
112,3	103,5	106,4	116,5	122,2	112,8	110,9	107,9	
111,6	110,1	110,4	126,5	142,4	118,3	114,3	112,3	
115,2	104,2	106,3	111,9	107,5	117,9	114,9	107,6	
82,9	66,0	69,3	67,8	68,7	58,9	74,9	69,5	
107,2	112,8	108,3	113,1	103,6	95,4	102,1	108,5	
108,6	86,8	104,5	104,0	92,4	92,6	97,0	98,2	
150,3	159,4	165,4	178,6	155,3	174,2	192,7	150,3	
100,5	118,8	118,1	103,3	119,3	109,5	97,7	104,0	
102,2	103,4	110,3	105,8	103,9	101,1	107,6	100,5	
98,0	97,3	102,1	95,2	97,2	94,3	100,9	95,6	
108,1	115,3	129,7	133,6	105,7	113,3	122,1	109,4	
88,2	101,6	107,9	94,2	119,5	111,2	95,1	106,0	
160,3	155,6	170,3	181,5	207,4	200,6	193,5	162,8	
83,6	98,6	108,0	90,1	97,9	92,5	81,6	101,7	
117,8	111,4	112,4	110,9	115,8	111,9	114,4	111,7	
107,9	109,7	114,5	129,4	111,6	115,2	121,2	111,4	
111,2	111,9	118,1	133,4	123,3	115,6	123,4	115,3	
94,7	99,4	85,0	93,7	99,0	103,3	97,2	95,2	
114,6	110,1	112,7	125,5	119,7	122,8	119,2	111,0	
106,8	106,2	112,4	118,6	128,6	100,0	101,2	104,7	
97,9	92,0	94,7	104,3	89,3	71,1	73,8	92,4	
155,4	132,3	160,0	176,4	190,8	154,4	157,9	128,7	
103,8	117,0	130,2	119,8	133,0	103,8	111,3	108,6	
120,1	119,8	124,5	135,1	131,1	129,9	133,2	119,4	
124,4	117,8	120,5	136,9	131,8	131,1	134,4	121,5	

ВСПХ (в среднем за год 840 тыс. рабочих.)

лия „Производительность труда в 1922/23 г.“

Отд. II.

Динамика суточной производительности рабочего за
(Сентябрь

№ по пор.	Отрасли промышленности	1923 г.			1924 г.
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
1	2	3	4	5	6
А. Добывающая промышленность					
1	Каменноугольная	110,6	118,1	123,8	127,5
2	Нефтедобывающая	94,6	95,5	96,5	104,4
3	Соляная	51,2	33,5	28,3	35,6
4	Рудная	101,4	114,2	110,6	97,9
В среднем по добывающей		105,9	111,6	115,6	118,7
Б. Обрабатывающая промышленность					
5	Металлическая	101,9	106,3	101,3	99,1
6	Электротехническая	107,6	110,1	112,7	103,0
7	Химическая	110,2	113,8	107,1	93,7
	а) Основная	112,5	116,4	105,2	100,8
	б) Резиновая	131,4	138,6	150,6	108,5
	в) Спичечная	111,4	113,9	112,0	113,9
8	Силикатная	95,9	97,0	97,4	95,7
	а) Стекольная	93,4	92,1	94,7	94,7
	б) Цементная	101,1	105,6	116,4	105,3
	в) Фарфоро-фаянсовая	111,8	121,0	111,8	108,4
9	Текстильная	100,3	100,3	99,7	104,9
	а) Хлопчатобумажная	98,8	99,7	100,6	103,0
	б) Льняная	104,3	100,4	99,4	103,3
	в) Шелковая	156,4	143,3	117,6	111,8
	г) Пеньковая	89,2	77,1	78,8	81,1
	д) Шерстяная	101,8	102,5	101,3	106,7
10	Кожевенно-обувная	100,5	101,6	103,5	105,9
	а) Кожевенная	101,8	105,2	110,8	117,1
	б) Обувная	99,7	95,4	88,9	86,5
11	Табачно-махорочная	88,2	87,5	96,7	76,8
	а) Табачная	90,3	76,4	85,6	79,6
	б) Махорочная	88,5	81,5	90,9	88,3
12	Бумажная	88,9	85,6	86,1	85,8
В среднем по обрабатывающей		101,7	103,0	101,4	100,4
В среднем по учтенным отраслям		102,6	104,9	104,5	104,4

Примечания: 1. Данные охватывают крупную промышленность, учитываемую
2. Средние по добывающей, обрабатывающей и всей промышленности взвешены из отно
3. Все относительные исчислены из учета продукции по довоенным ценам.

Таблица № 14.

октябрь 1923 г.—сентябрь 1924 г.
1923 г. = 100).

1924 г.								В сред- нем за год
Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
7	8	9	10	11	12	13	14	15
134,4	128,9	118,2	123,3	114,4	136,5	123,3	132,5	124,3
98,6	102,3	97,1	98,5	104,7	121,2	120,6	118,0	104,3
45,5	66,0	74,1	69,1	72,2	109,4	105,9	114,4	67,1
126,7	119,7	123,4	170,2	157,5	159,6	168,8	163,7	134,5
126,2	124,3	113,9	121,2	116,0	135,0	125,5	132,3	120,5
103,4	108,2	108,5	114,7	118,8	117,2	110,0	119,7	109,1
91,7	107,4	102,1	113,0	102,4	120,5	124,1	127,3	110,2
106,1	106,3	103,0	114,2	124,5	158,7	159,6	135,7	119,5
115,0	118,2	119,0	125,8	129,2	140,1	146,4	139,1	122,3
126,3	121,3	115,7	140,7	162,6	164,7	151,5	139,1	137,6
116,5	115,8	120,9	122,8	123,4	127,2	143,7	146,3	122,3
99,4	104,9	112,3	114,7	116,6	118,4	124,5	123,9	108,6
104,3	100,7	108,5	100,7	94,9	98,7	96,1	98,6	98,1
105,8	117,4	129,3	143,1	142,2	147,7	162,5	166,2	128,5
111,0	123,6	126,9	129,4	133,1	105,9	135,3	144,1	122,3
110,7	108,7	116,4	115,1	117,5	116,6	113,4	126,2	110,8
110,1	108,4	114,0	116,1	118,4	121,5	114,3	125,4	111,1
114,6	110,7	120,1	116,2	117,8	110,9	120,9	127,9	112,2
120,8	120,0	151,6	105,9	184,0	206,2	146,7	188,1	151,3
102,5	128,6	155,2	133,3	106,3	119,5	135,7	125,9	111,1
110,9	108,4	117,8	114,2	122,9	126,5	112,5	125,3	112,6
105,7	110,4	113,9	114,5	117,3	116,4	115,2	123,1	110,7
116,1	124,5	128,3	129,0	125,8	126,7	124,3	135,5	120,4
88,3	85,8	89,2	90,8	102,5	93,8	97,8	99,0	93,1
87,5	81,2	86,1	91,0	112,3	117,8	116,7	119,0	96,7
91,9	84,3	88,8	93,4	114,3	121,7	125,3	122,6	97,8
101,4	103,6	110,5	113,1	132,2	114,5	116,5	125,8	105,6
70,4	71,9	80,2	88,4	89,9	95,6	88,8	91,1	85,2
106,8	108,5	112,4	115,1	118,4	119,0	114,6	123,2	110,4
110,8	111,8	112,8	116,4	117,9	122,5	117,0	125,1	112,6

ЦОС-ом ВСНХ, с числом рабочих по 24 отраслям промышл. 1.140 тыс. чел.
сительных по средне-месячному числу рабочих.

Отд. II.

Таблица № 15.

Динамика суточной производительности труда промышленного рабочего.

(Октябрь 1922 г. = 100).

№№ по пор.	Месяцы	Добывающая промышленность		Обрабатывающая промышленность		Вся промышленность	
		1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Октябрь	100,0	146,1	100,0	135,5	100,0	137,9
2	Ноябрь	111,3	154,0	102,5	137,2	104,7	141,0
3	Декабрь	123,6	159,5	110,9	135,1	114,0	140,4
4	Январь	126,4	163,8	111,4	133,7	115,0	140,3
5	Февраль	122,3	174,2	114,8	142,3	116,8	148,9
6	Март	136,9	171,5	120,1	144,5	124,4	150,3
7	Апрель	111,9	157,2	119,8	149,7	117,8	151,6
8	Май	145,8	167,3	124,5	153,3	130,5	156,4
9	Июнь	142,1	160,1	135,1	157,7	136,9	158,5
10	Июль	128,2	186,3	131,1	158,5	131,8	164,6
11	Август	134,2	173,2	129,9	152,6	131,1	157,2
12	Сентябрь	138,0	182,6	133,2	164,1	134,4	168,1

1. Данные охватывают крупную промышленность, учитываемую ПОС'ом ВСНХ с числом рабочих по 24 отраслям за 1922/23 хоз. год 810 тыс. чел. и за 1923/24 г. — 1.140 тыс. чел.

2. Средние по добывающей, обрабатывающей и всей промышленности взвешены из относительных по средне-месячному числу рабочих.

3. Все относительные исчислены из учета продукции по довоенным ценам.

4. Подробно о методе исчисления см. ст. С. Г. Струмилина „Производительность труда в 1922/23 г.“ — „Экономическое Обозрение“ № 10 — 1923 г.

Отдел III. Труд.

Таблица № 1.

Рынок труда по 70 губернским городам СССР за 1922/23—1924/25 гг.

(Число мест на 100 предложений труда).

№№ по порядку	Месяцы	Всего			В том числе					
		1922/23	1923/24	1924/25	Мужчины			Женщины		
					1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Октябрь	67,9	64,2	92,3	80,0	72,7	103,2	34,9	39,6	66,9
2	Ноябрь	60,3	62,6	89,2	68,6	70,5	95,1	33,8	41,5	75,0
3	Декабрь	63,4	65,8	—	69,4	71,8	—	36,3	47,6	—
4	Январь	56,8	81,2	—	64,8	90,6	—	30,8	55,0	—
5	Февраль	52,6	74,8	—	60,6	82,7	—	31,1	53,0	—
6	Март	56,2	82,4	—	65,0	93,5	—	32,1	54,7	—
7	Апрель	52,6	85,3	—	62,3	92,3	—	29,2	63,2	—
8	Май	70,4	102,7	—	79,5	111,0	—	47,0	79,1	—
9	Июнь	84,0	123,6	—	95,5	130,2	—	51,9	102,5	—
10	Июль	98,9	124,5	—	113,0	136,0	—	62,9	90,4	—
11	Август	87,5	119,3	—	99,8	131,7	—	69,8	83,8	—
12	Сентябрь	76,6	122,5	—	88,3	133,3	—	48,5	87,9	—
В среднем за год		68,9	92,4	—	78,9	101,4	—	42,4	66,5	—

Примечания: 1. Составлена по данным Отд. Стат. НКТруда.

2. В связи с реорганизацией бирж труда, данные с апреля 1923 года не совсем сопоставимы с предыдущими.

Численность рабочих фабрично-заводской и горной ценовой промышленности в 1922—23 хоз. г.

Отд. III.

(В среднем за месяц в тыс. человек).

№ по порядку	Отрасли промышленности	1922 год			1923 год									В среднем за 1922/23 г.
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. Добывающая.														
1	Каменноугольная	149,1	157,2	161,2	167,3	174,5	174,5	172,9	176,3	175,9	171,2	172,4	182,5	169,6
2	Нефтедобывающая	20,3	21,6	23,3	25,0	27,0	28,0	29,4	33,4	34,9	31,3	32,1	32,1	28,2
3	Торфяная	7,0	7,0	7,1	7,1	6,7	6,4	7,3	45,7	84,0	56,0	24,5	17,7	23,1
4	Соляная	5,7	6,0	6,0	6,0	6,1	6,3	6,5	6,8	9,6	11,8	11,1	10,3	7,7
5	Золото-платиновая	7,8	8,2	8,7	9,5	11,3	12,1	11,9	12,7	13,8	14,4	14,4	14,6	11,6
6	Прочие по добывающей	13,3	13,9	14,1	15,1	16,2	16,7	17,4	19,1	22,9	25,0	24,5	24,7	18,5
	Итого по добывающей	203,2	213,9	220,4	230,0	241,8	244,0	245,4	244,0	341,1	309,7	279,0	281,9	258,7
Б. Обрабатывающая.														
7	Металлическая	301,5	318,0	325,9	329,4	331,2	333,7	336,1	343,7	352,6	350,0	346,9	350,4	334,8
	а) железодельная	66,7	70,3	72,1	72,9	73,3	73,1	73,6	79,1	84,2	84,7	85,6	88,8	77,0
	б) металлообработ.	51,2	53,9	55,2	55,6	55,5	55,1	54,7	54,7	54,3	53,0	53,0	54,5	54,2
	в) пр-во машин, инстру. и аппаратов	183,6	193,8	198,6	200,9	202,4	205,5	207,8	209,9	214,1	212,3	208,3	207,1	203,6
8	Электротехническая	8,9	9,1	9,4	9,5	9,9	10,4	10,3	10,8	11,6	13,0	13,4	14,0	10,9
9	Химическая	54,0	56,8	58,5	59,2	58,5	58,2	58,8	58,9	58,4	57,0	56,6	57,8	57,7
	а) резиновая	12,1	12,7	13,1	13,1	12,7	12,1	11,8	11,7	11,6	11,2	10,9	10,8	12,0
	б) свичечная	10,7	11,3	11,8	12,4	12,5	12,5	12,5	12,2	11,1	10,0	10,3	11,6	11,5
	в) прочие	31,2	32,8	33,6	33,7	33,3	33,6	34,5	35,0	35,7	35,8	35,4	35,4	34,2
10	Обработка дерева	46,1	48,6	51,2	55,7	60,2	64,5	44,9	44,7	55,2	62,7	62,7	63,2	54,2
11	Силикатная	42,6	44,9	46,2	48,0	51,7	55,1	56,7	59,1	61,3	62,7	64,7	65,4	54,8
	а) стеклянная	26,3	27,6	28,4	29,7	32,4	34,6	34,8	33,4	29,5	26,7	28,0	30,5	30,2
	б) цементная	2,8	3,0	3,3	3,6	3,9	4,3	4,8	5,4	5,8	6,5	7,1	7,0	4,7
	в) керамическая	13,5	14,3	14,5	14,7	15,4	16,2	17,1	20,3	26,0	29,5	29,6	27,9	19,9
12	Текстильная	328,5	344,2	353,5	360,5	365,7	369,6	370,6	373,1	377,3	367,4	360,6	375,2	362,2
	а) Хлопчатобумажная	204,4	214,1	219,9	224,3	227,7	231,1	233,1	236,1	240,1	230,3	222,2	231,9	226,3
	б) шерстяная	52,9	55,4	56,9	57,5	57,6	57,6	57,6	57,5	57,5	58,5	59,8	60,1	57,4
	в) шелковая	3,6	3,8	4,0	4,4	4,6	4,6	4,3	4,2	3,7	3,4	3,3	3,5	3,9
	г) льняная	52,9	55,4	56,8	58,3	59,9	60,4	59,8	59,6	60,3	59,8	59,9	64,0	58,9
	д) пеньковая	9,8	10,4	10,7	11,1	11,5	11,9	12,3	12,7	13,2	13,1	13,2	13,5	12,0
	е) смеш. волок. всег.	4,9	5,1	5,2	4,9	4,4	4,0	3,5	3,0	2,5	2,3	2,2	2,2	3,7
13	Швейная	38,0	39,0	39,5	39,7	38,9	37,2	36,1	35,7	35,5	34,9	34,3	34,7	37,0
14	Кожевенно-обувная	40,1	41,7	41,2	40,6	41,4	41,7	41,0	40,9	41,4	41,1	40,9	40,9	41,1
	а) кожевенная	28,8	30,0	29,6	29,4	30,1	30,0	29,2	29,3	29,9	29,7	29,4	29,1	29,6
	б) обувная	11,3	11,7	11,6	11,2	11,3	11,7	11,8	11,6	11,5	11,4	11,5	11,8	11,5
15	Табачно-мажорочная	18,5	18,4	18,9	19,8	20,5	21,1	21,7	21,6	20,4	19,3	19,4	19,6	19,9
16	Пр-во пищ. продуктов и напитков	101,4	104,7	106,5	104,9	101,4	98,2	94,7	93,4	94,3	95,8	98,7	104,3	99,9
	а) мукомол. и крупяная	24,1	25,4	26,2	26,8	27,2	27,0	26,1	25,5	24,4	23,2	24,2	25,9	25,5
	б) свекло-сах. и раф.	41,1	41,1	41,1	37,5	32,3	28,9	26,5	25,2	25,6	27,3	28,9	32,3	32,3
	в) винокур., водочн., дрож. и пивоваренная	7,8	8,3	8,3	8,5	8,7	8,8	8,9	9,3	10,4	11,5	12,3	12,4	9,7
	г) прочие	28,4	29,9	30,9	32,1	33,2	33,5	33,2	33,4	33,9	33,8	33,3	33,7	32,4
17	Обработка бумаги	20,0	20,5	20,8	21,1	21,9	22,6	22,7	22,9	23,6	24,4	25,0	26,2	22,7
18	Полиграфическая	39,8	41,1	42,1	43,2	44,6	45,8	46,6	48,1	50,0	52,2	54,3	54,8	46,9
19	Прочие по обрабатывающей	47,1	49,5	49,3	48,7	47,5	46,5	44,9	42,1	39,9	41,6	41,1	41,4	45,0
	Итого по обрабатывающей	1.086,8	1.136,5	1.163,0	1.180,3	1.193,4	1.194,6	1.185,1	1.195,0	1.221,5	1.222,1	1.218,6	1.247,9	1.187,1
	Всего	1.290,0	1.350,4	1.383,4	1.410,3	1.435,2	1.438,6	1.430,5	1.489,0	1.562,6	1.531,8	1.497,6	1.529,8	1.445,8
	В т. ч. без сезонных произв.	1.234,1	1.294,0	1.326,9	1.357,2	1.387,5	1.394,5	1.387,8	1.408,8	1.442,6	1.437,0	1.431,9	1.467,4	1.380,7

Примечания: 1) Таблица составлена по данным сплошных учетов численности рабочих и динамических коэффициентов текущей статистики труда ЦСУ.

2) Учтены предприятия с челом рабочих свыше 16 ч. при наличии двигателя и свыше 30 ч. без двигателя.

3) К сезонным производствам отнесена торфяная, свекло-сахарная и винокуренная промышленность.

Отд. III.

Численность рабочих фабрично-заводской и гор
 (В среднем за месяц в

№№ по порядку.	Отрасли промышленности	1923 год			1924 г.
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
		3	4	5	6
А. Добывающая					
1	Каменноугольная	190,5	192,6	189,7	184,7
2	Нефтедобывающая	32,2	32,3	32,6	32,3
3	Торфяная	11,1	8,3	7,7	7,6
4	Соляная	7,6	5,1	4,5	4,2
5	Золото-платиновая	14,7	14,5	14,4	14,7
6	Прочие по добывающей	23,8	22,7	22,3	22,4
	Итого по добывающей	279,9	275,5	271,2	265,9
Б. Обрабатывающая					
7	Металлическая	352,6	351,3	349,1	345,3
	а) железодельная	91,2	90,2	91,6	91,9
	б) металлообрабатывающая	54,7	53,8	52,6	51,7
	в) произв. машин, инструм. и аппар.	206,7	207,3	204,9	201,7
8	Электротехническая	14,8	15,2	15,4	15,6
9	Химическая	58,9	59,4	59,5	59,9
	а) резиновая	10,6	10,4	10,3	10,0
	б) спичечная	13,1	13,6	13,5	13,8
	в) прочие	35,2	35,4	35,7	36,1
10	Обработка дерева	63,4	63,1	62,7	64,2
11	Силикатная	66,0	65,3	62,0	60,5
	а) стеклянная	33,0	34,0	33,8	34,5
	б) цементная	6,5	5,8	5,8	6,1
	в) керамическая	26,5	25,5	22,4	19,9
12	Текстильная	388,2	392,5	397,9	402,8
	а) хлопчатобумажная	240,6	243,6	248,1	251,8
	б) шерстяная	60,4	60,5	59,9	59,7
	в) шелковая	3,5	3,5	3,6	3,7
	г) льняная	67,8	69,0	70,4	71,6
	д) пеньковая	13,9	13,9	13,9	14,0
	е) смешан. волокон. вещества	2,0	2,0	2,0	2,0
13	Швейная	35,5	36,4	37,8	39,6
14	Кожевенно-обувная	40,9	40,7	40,9	41,7
	а) кожевенная	28,9	28,6	28,5	28,6
	б) обувная	12,0	12,1	12,4	13,1
15	Табачно-махорочная	19,6	19,6	19,6	19,7
16	Производство пищевых продукт. и напитков	140,0	160,5	128,5	107,9
	а) мукомольное и крупяное	26,9	26,9	27,8	28,7
	б) свекло-сахарн. и рафинадное	66,2	86,6	54,1	32,5
	в) винокурен., водочн., дрожжев. и пивов.	12,3	12,1	11,9	11,9
	г) прочие	34,6	34,9	34,7	34,8
17	Обработка бумаги	26,7	26,5	26,4	26,4
18	Полиграфическое производство	55,0	54,6	53,9	53,9
19	Прочие по обрабатывающей	41,2	41,0	40,7	40,3
	Итого по обрабатывающей	1.302,8	1.326,1	1.294,4	1.277,8
	Всего	1.582,7	1.601,6	1.565,6	1.543,7
	В том числе без сезонных	1.493,1	1.494,6	1.491,9	1.491,7

Примечания: 1) Таблица составлена по данным сплошных учетов численности рабочих и
 2) Учтены предприятия с числом рабочих свыше 16 человек при наличии двигателя и свыше 30 человек без двигателя.
 3) Данные за июль — сентябрь предварительные.
 4) К сезонным производствам отнесены — торфяная, свекло-сахарная и винокурная промышленность.

Численность рабочих в промышленности в 1923/24 хоз. г.
 (в тысячах человек)

Таблица № 3.

№ по порядку.	Отрасли промышленности	1924 год								В среднем за год
		Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
		7	8	9	10	11	12	13	14	
А. Добывающая										
1	Каменноугольная	182,6	181,7	178,6	180,7	188,1	194,1	199,3	200,8	188,6
2	Нефтедобывающая	31,7	31,8	32,9	35,9	40,2	40,4	38,4	38,1	34,9
3	Торфяная	7,7	7,8	8,4	46,4	85,9	66,7	37,9	30,2	27,1
4	Соляная	5,5	6,7	6,2	5,8	7,0	8,0	7,5	7,5	6,3
5	Золото-платиновая	14,9	14,9	14,7	14,9	15,8	16,2	15,9	15,7	15,1
6	Прочие по добывающей	22,9	23,3	22,7	23,7	27,8	29,2	28,2	28,1	24,8
	Итого по добывающей	265,3	266,2	263,5	307,4	364,8	354,6	327,2	320,4	296,8
Б. Обрабатывающая										
7	Металлическая	344,0	344,0	340,2	338,1	341,3	349,0	359,2	363,9	348,2
	а) железодельная	89,7	90,5	91,7	93,1	92,9	93,0	96,0	97,7	92,5
	б) металлообрабатывающая	52,0	52,4	52,8	53,4	54,2	55,6	57,7	58,7	54,1
	в) произв. машин, инструм. и аппар.	202,3	201,1	195,7	191,6	194,2	200,4	205,5	207,5	201,6
8	Электротехническая	15,5	15,3	15,4	15,8	16,7	17,6	18,4	19,1	16,2
9	Химическая	61,1	61,8	60,5	59,2	58,2	57,8	58,8	59,6	59,6
	а) резиновая	9,8	9,7	9,5	9,4	9,4	9,6	9,8	9,9	9,9
	б) спичечная	14,1	14,3	13,8	12,7	10,6	8,3	8,1	8,6	12,0
	в) прочие	37,2	37,8	37,2	37,1	38,2	39,9	40,9	41,1	37,7
10	Обработка дерева	66,3	67,2	65,2	64,3	67,3	68,9	70,8	72,7	66,3
11	Силикатная	63,2	65,7	65,4	69,0	74,5	74,8	75,2	76,4	68,2
	а) стеклянная	36,0	36,9	36,3	35,3	34,6	33,0	33,2	34,6	34,6
	б) цементная	6,4	6,8	7,3	7,7	8,0	7,9	7,5	7,3	6,9
	в) керамическая	20,8	22,0	21,8	26,0	31,9	33,9	34,5	34,5	26,7
12	Текстильная	405,1	406,7	405,3	408,7	422,2	436,7	453,0	463,5	415,2
	а) хлопчатобумажная	253,5	255,1	254,9	259,6	272,2	285,2	299,9	309,2	264,5
	б) шерстяная	60,0	59,7	59,4	59,6	60,4	61,9	63,3	63,9	60,7
	в) шелковая	3,7	3,8	3,9	3,8	4,6	5,0	4,6	4,7	4,0
	г) льняная	71,9	72,0	71,2	70,0	69,4	69,0	69,1	69,6	70,1
	д) пеньковая	14,0	14,0	13,9	13,7	13,5	13,6	14,0	14,0	13,9
	е) смешан. волокон. вещества	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1	2,0	2,1	2,1	2,0
13	Швейная	40,9	41,7	43,5	45,1	45,2	44,6	44,9	45,5	41,7
14	Кожевенно-обувная	42,4	42,6	42,4	43,0	44,2	44,7	44,6	44,6	42,7
	а) кожевенная	28,8	28,9	28,8	29,0	29,6	29,9	29,9	29,9	29,1
	б) обувная	13,6	13,7	13,6	14,0	14,6	14,8	14,7	14,7	13,6
15	Табачно-махорочная	19,8	19,9	19,8	19,8	20,2	21,0	21,6	21,6	20,2
16	Производство пищевых продукт. и напитков	107,8	105,8	99,7	98,6	102,7	106,4	110,1	111,6	115,0
	а) мукомольное и крупяное	28,3	27,3	25,1	24,2	25,0	25,3	25,6	25,7	26,4
	б) свекло-сахарн. и рафинадное	31,8	30,1	26,1	24,0	24,0	24,6	25,4	25,4	37,6
	в) винокурен., водочн., дрожжев. и пивов.	12,2	12,3	12,6	13,9	15,5	16,7	17,1	17,2	13,8
	г) прочие	35,5	36,1	35,9	36,5	38,2	39,8	42,0	43,3	37,2
17	Обработка бумаги	26,4	26,7	26,4	26,2	27,1	27,9	28,3	28,5	27,0
18	Полиграфическое производство	54,2	54,6	54,8	55,5	56,9	58,3	59,5	60,1	55,9
19	Прочие по обрабатывающей	40,5	40,4	39,9	40,6	42,4	43,5	44,6	45,3	41,7
	Итого по обрабатывающей	1.287,2	1.292,4	1.278,5	1.283,9	1.318,9	1.351,2	1.389,0	1.412,4	1.317,9
	Всего	1.552,5	1.558,6	1.542,0	1.591,3	1.683,7	1.705,8	1.716,2	1.732,8	1.614,7
	В том числе без сезонных	1.500,8	1.508,4	1.494,9	1.507,0	1.558,3	1.597,8	1.635,8	1.660,0	1.536,2

динамических коэффициентов текущей статистики труда ЦСУ, чии двигателя и свыше 30 человек без двигателя.
 куренная промышленность.

Отд. III. Движение численности рабочих фабрично-заводской и гор
(По кварталам в

№ по порядку	Отрасли промышленности	1922/23 год			
		I квартал (окт.—дек.)	II квартал (январь—март)	III квартал (апр.—июнь)	IV квартал (июль—сентябрь)
1	2	3	4	5	6
А. Добывающая.					
1	Каменноугольная	155,9	172,1	175,0	175,4
2	Нефтедобывающая	21,7	26,7	32,6	31,8
3	Торфяная	7,0	6,7	45,7	32,7
4	Соляная	5,9	6,1	7,6	11,1
5	Золото-платиновая	8,2	11,0	12,8	14,5
6	Прочие по добывающей	13,8	16,0	19,8	24,7
	Итого по добывающей	212,6	238,6	293,5	290,2
Б. Обрабатывающая.					
7	Металлическая	315,2	331,4	344,1	349,1
	а) железодельная	69,7	73,1	79,0	86,4
	б) металлообрабатывающая	53,4	55,4	54,6	53,5
	в) пр-во машин, инструм. и аппаратов	192,1	202,9	210,5	209,2
8	Электротехническая	9,1	9,9	10,9	13,5
9	Химическая	56,4	58,6	58,7	57,1
	а) резиновая	12,6	12,6	11,7	11,0
	б) спичечная	11,3	12,5	11,9	10,6
	в) прочие	32,5	33,5	35,1	35,5
10	Обработка дерева	48,7	56,8	48,3	62,8
11	Силикатная	44,6	51,6	59,0	64,3
	а) стекольная	27,5	32,2	32,6	28,4
	б) цементная	3,0	3,9	5,3	6,9
	в) керамическая	14,1	15,5	21,1	29,0
12	Текстильная	342,1	365,3	373,7	367,7
	а) хлопчатобумажная	212,8	227,7	236,5	228,1
	б) шерстяная	55,1	57,6	57,5	59,5
	в) шелковая	3,8	4,5	4,1	3,4
	г) льняная	55,0	59,6	59,9	61,2
	д) пеньковая	10,3	11,5	12,7	13,3
	е) смеш. вол. веществ	5,1	4,4	3,0	2,2
13	Швейная	38,8	38,6	35,8	34,6
14	Кожевенно-обувная	41,0	41,2	41,1	41,0
	а) кожевенная	29,5	29,8	29,5	29,4
	б) обувная	11,5	11,4	11,6	11,6
15	Табачно-махорочная	18,6	20,5	21,2	19,4
16	Пр-во пищев. прод. и напитков	104,2	101,5	94,1	99,6
	а) мукомольное и крупяное	25,2	27,0	25,3	24,4
	б) свекло-сахарн. и рафинадн.	41,1	32,9	25,8	29,5
	в) винокур., водочное, дрожжевое и пивоваренное	8,1	8,7	9,5	12,1
	г) прочие	29,8	32,9	33,5	33,6
17	Обработка бумаги	20,4	21,9	23,1	25,2
18	Полиграфическое производство	41,0	44,5	48,2	53,8
19	Прочие по обрабатывающей	48,6	47,6	42,3	41,4
	Итого по обрабатывающей	1.128,7	1.189,4	1.200,5	1.229,5
	Всего	1.341,3	1.428,0	1.494,0	1.519,7
	В том числе без сезонных производств	1.285,1	1.379,7	1.413,0	1.445,4

Примечания: 1. Таблица составлена по данным сплошных учетов численности рабочих.
2. Учтены предприятия с числом рабочих свыше 16 чел. при наличии.
3. Данные за IV квартал 1923/24 года—предварительные.
4. К сезонным производствам отнесены торфяная, свекло-сахарная и

ной цензовой промышленности в 1922/23 и 1923/24 г.г. Таблица № 4.
тысячах человек).

1923/24 год				В среднем за 1922/23 г.	В среднем за 1923/24 г.	1923/24 г. в % к 1922/23 г.
I квартал (окт.—дек.)	II квартал (январь—март)	III квартал (апр.—июнь)	IV квартал (июль—сентябрь)			
7	8	9	10	11	12	13
191,0	183,0	182,5	198,1	169,6	188,6	111,2
32,4	31,9	36,3	39,0	28,2	34,9	123,8
9,0	7,7	46,9	44,9	23,1	27,1	117,3
5,7	5,5	6,3	7,7	7,7	6,3	81,8
14,5	14,8	15,2	15,9	11,6	15,1	130,2
22,9	22,9	24,7	28,5	18,5	24,8	134,1
275,5	265,8	311,9	334,1	258,7	296,8	114,7
351,0	344,4	339,9	357,4	334,8	348,2	104,0
91,0	90,7	92,6	95,6	77,0	92,5	120,1
53,7	52,0	53,5	57,3	54,2	54,1	99,8
206,3	201,7	193,8	204,5	203,6	201,6	99,0
15,1	15,5	16,0	18,4	10,9	16,2	148,6
59,3	60,9	59,3	58,7	57,7	59,6	103,3
10,4	9,8	9,4	9,8	12,0	9,9	82,5
13,4	14,1	12,4	8,3	11,5	12,0	104,3
35,5	37,0	37,5	40,6	34,2	37,7	110,2
63,1	65,9	65,6	70,8	54,2	66,3	122,3
64,4	63,1	69,6	75,5	54,8	68,2	124,5
33,6	35,8	35,4	33,6	30,2	34,6	114,6
6,0	6,4	7,7	7,6	4,7	6,9	146,8
24,8	20,9	26,5	34,3	19,9	26,7	134,2
392,9	404,9	412,1	451,1	362,2	415,2	114,6
244,1	253,6	262,3	298,1	226,3	264,5	116,9
60,3	59,8	59,8	63,0	57,4	60,7	105,7
3,5	3,7	4,1	4,8	3,9	4,0	102,6
69,1	71,8	70,2	69,2	58,9	70,1	119,0
13,9	14,0	13,7	13,9	12,0	13,9	115,8
2,0	2,0	2,0	2,1	3,7	2,0	54,1
36,6	40,7	44,6	45,0	37,0	41,7	112,7
40,8	42,3	43,2	44,6	41,1	42,7	103,9
28,6	28,8	29,1	29,9	29,6	29,1	98,3
12,2	13,5	14,1	14,7	11,5	13,6	118,3
19,6	19,8	19,9	21,3	19,9	20,2	101,5
143,0	107,2	100,3	109,4	99,9	115,0	115,1
27,2	28,1	24,8	25,5	25,5	26,4	103,5
69,0	31,5	24,7	25,2	32,3	37,6	116,4
12,1	12,1	14,0	17,0	9,7	13,8	142,3
34,7	35,5	36,8	41,7	32,4	37,2	114,8
26,5	26,5	26,6	28,2	22,7	27,0	118,9
54,5	54,2	55,7	59,3	46,9	55,9	119,2
41,0	40,4	41,0	44,5	45,0	41,7	92,7
1.307,8	1.285,8	1.293,8	1.384,2	1.187,1	1.317,9	111,0
1.583,3	1.551,6	1.605,7	1.718,3	1.445,8	1.614,7	111,7
1.493,2	1.500,3	1.520,1	1.631,2	1.380,7	1.536,2	111,3

и динамических коэффициентов текущей статистики труда ЦСУ.
двигателя и свыше 30 чел. без двигателя.

винокурная промышленность.

Отд. III. Таблица № 5.

Средняя месячная и годовая заработная плата промышленных рабочих по СССР.

(Реальная в условных московских рублях).

№№ по порядку	Производств. группы	Годы и месяцы									
		Металлообработ.	Текстильная	Горная	Химическая	Кожевенная	Полиграфическая ²⁾	Пищевая ²⁾	Писчебумажная	Деревобделочная	По всем производств. (гр. 3—11)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1922/23 год											
1	Октябрь	12,14	8,45	18,21	12,12	12,77	13,83	14,70	11,08	17,78	12,18
2	Ноябрь	15,44	8,63	18,15	16,84	14,08	20,09	18,21	12,81	18,22	13,69
3	Декабрь	15,62	11,50	18,08	16,27	18,08	20,77	18,89	16,30	16,56	14,83
4	Январь	15,93	12,52	15,87	15,57	17,39	24,69	18,86	20,17	18,11	15,32
5	Февраль	17,13	13,02	15,75	16,80	19,64	25,90	20,50	18,19	20,65	15,89
6	Март	19,55	15,12	20,00	19,66	24,55	27,50	21,40	19,56	24,27	18,42
7	Апрель	17,91	12,04	17,81	17,19	19,25	24,10	18,41	20,03	18,81	15,96
8	Май	17,76	13,25	17,19	17,03	23,16	21,78	18,18	20,20	22,22	16,36
9	Июнь	19,54	13,25	17,12	16,35	23,13	24,22	20,06	21,81	24,77	17,05
10	Июль	19,00	13,64	17,05	17,64	22,38	24,07	18,22	17,16	20,50	16,75
11	Август	19,84	12,67	15,68	18,23	23,00	23,03	19,55	18,96	21,63	16,67
12	Сентябрь	20,97	13,49	15,07	16,94	26,07	26,84	22,70	23,86	24,55	17,44
1923/24 год											
1	Октябрь	21,15	17,78	17,66	19,18	30,61	28,15	24,11	21,92	25,35	19,64
2	Ноябрь	21,35	18,12	17,83	19,96	27,38	29,36	23,01	20,05	23,05	19,73
3	Декабрь	19,55	17,04	16,62	17,66	27,32	30,38	28,26	21,70	26,00	18,62
4	Январь	21,16	18,27	18,62	19,61	31,32	33,22	23,91	26,29	23,84	20,19
5	Февраль	21,78	18,70	18,56	20,14	33,05	33,05	23,67	22,60	20,68	20,50
6	Март	22,68	17,63	20,16	19,33	28,55	31,19	23,16	23,46	20,99	20,48
7	Апрель	21,93	16,30	19,72	18,86	26,84	31,42	22,38	20,66	20,62	19,58
8	Май	23,00	17,71	21,43	19,88	28,88	35,36	24,99	23,68	22,18	21,02
9	Июнь	22,65	17,55	20,00	19,78	30,39	34,87	24,52	22,31	23,53	20,67
10	Июль	23,82	19,11	21,07	21,59	29,01	33,51	26,12	23,40	25,68	21,84
11	Август	24,05	18,43	21,79	22,95	29,25	32,32	27,88	24,05	23,12	21,87
12	Сентябрь	28,27	20,41	24,87	24,84	34,02	39,41	28,23	25,13	27,65	24,91
А. В среднем за месяц											
1.	1922/23 год	17,57	12,30	17,16	16,67	30,29	23,07	19,22	18,34	20,67	15,88
2.	1923/24 "	22,62	18,09	19,86	20,32	29,72	32,67	25,02	22,94	23,56	20,75
Б. Годовая заработная плата											
1.	1922/23 год	210,83	147,58	205,98	200,04	243,50	276,82	230,68	220,13	248,07	190,56
2.	1923/24 "	271,39	217,05	238,33	243,79	356,62	392,24	300,24	275,25	282,69	249,05
	1923/24 " в %/о к 1922/23 г.	128,7	147,1	115,1	121,9	146,5	141,7	130,2	125,0	114,0	130,7
В. 1924/25 год.											
	Октябрь	29,28	21,16	25,33	25,82	36,91	36,98	30,07	26,38	29,32	25,66
	В %/о к октябрю 1923/24 г.	138,4	119,0	143,4	134,6	120,6	131,4	124,7	120,3	115,7	130,7

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше).
2. Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и пивоваренное производства.
3. Данные за октябрь 1924/25 г.—предварительные.

Отд. III.

Таблица № 6.

Средняя дневная заработная плата промышленных рабочих по СССР.

(Реальная в условных московских копейках)

№№ по порядку	Производственные группы	Годы и месяцы									
		Металлообработ.	Текстильная	Горная	Химическая	Кожевенная	Полиграфическая ²⁾	Пищевая ²⁾	Писчебумажная	Деревобделочная	По всем производств. (гр. 3—11)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1922/23 год											
1	Октябрь	51,9	34,5	76,8	51,1	54,8	60,4	69,0	45,6	71,4	51,4
2	Ноябрь	69,2	41,9	82,8	73,5	71,1	87,7	79,2	51,7	78,2	62,7
3	Декабрь	63,2	53,7	85,3	66,4	76,9	85,1	78,4	65,5	69,9	64,7
4	Январь	70,5	58,2	78,2	76,0	91,5	117,6	99,3	90,4	83,4	71,6
5	Февраль	74,2	58,4	74,3	75,0	88,1	114,6	95,3	83,4	91,8	71,3
6	Март	80,4	61,9	82,3	79,1	103,2	112,2	90,3	78,5	96,7	75,8
7	Апрель	84,1	62,7	86,9	77,1	101,3	112,6	90,7	100,1	96,5	78,2
8	Май	82,2	61,1	77,1	80,3	118,1	107,3	84,2	83,8	103,8	75,3
9	Июнь	85,7	58,9	74,8	80,5	106,6	119,3	95,9	92,4	98,6	76,2
10	Июль	83,0	60,3	76,5	73,1	101,7	103,8	77,5	65,5	97,1	73,5
11	Август	87,8	56,1	70,0	78,9	109,0	102,4	84,6	78,5	93,6	73,7
12	Сентябрь	92,0	60,5	68,5	75,3	116,9	112,8	100,0	101,5	111,6	77,5
1923/24 год											
1	Октябрь	87,0	72,5	75,5	78,6	126,4	113,5	99,2	86,6	104,7	80,8
2	Ноябрь	92,0	80,0	80,0	86,0	119,0	128,0	100,0	85,0	102,0	86,0
3	Декабрь	86,9	78,9	73,2	82,1	126,5	139,3	108,2	91,6	123,3	84,3
4	Январь	93,2	83,4	83,4	87,9	137,4	145,0	112,3	115,3	107,6	90,6
5	Февраль	93,9	82,0	82,5	87,9	142,0	141,2	107,1	95,8	93,6	89,7
6	Март	100,8	80,8	88,4	87,1	132,7	139,2	109,2	100,7	98,5	92,6
7	Апрель	100,6	78,0	90,9	88,9	123,1	142,1	103,6	96,1	95,4	91,4
8	Май	101,6	89,6	93,4	91,1	128,3	161,7	114,0	102,4	96,0	93,9
9	Июнь	101,9	80,3	87,9	90,8	130,3	158,9	112,3	102,5	103,1	93,5
10	Июль	102,4	81,7	87,2	93,4	125,5	139,8	97,5	106,0	104,6	93,2
11	Август	108,5	83,3	89,8	101,8	134,1	148,4	119,9	98,6	100,2	97,8
12	Сентябрь	117,7	85,6	103,0	103,6	143,7	164,0	119,5	104,6	115,9	104,0
В среднем за 1922/23 год.		77,0	55,7	77,8	73,9	94,9	103,0	87,0	78,1	91,0	71,0
" " " 1923/24 "		98,9	81,3	86,3	89,9	129,9	143,4	108,6	98,8	103,7	91,5
1923/24 год в %/о к 1922/23 году		128,4	146,0	110,9	121,7	136,9	139,2	124,8	126,5	114,0	128,9
1924/25 год.											
	Октябрь ³⁾	116,7	85,0	101,7	103,5	147,7	147,5	120,3	101,9	115,0	102,6
	В %/о к октябрю 1923/24 г.	134,1	117,2	134,7	131,7	116,9	130,0	130,5	117,7	109,8	127,0

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше).
2. Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и пивоваренное производства.
3. Данные за октябрь 1924/25 г.—предварительные.

Таблица № 7.

Средний заработок промышленных рабочих по СССР в 1924 г.

Од. III.

(Номинальный, в червонной валюте).

№ по пор.	Месяцы	Производственные группы									
		Металлообра- батывающая	Текстильная	Горная	Химическая	Коженная	Полиграфи- ческая	Пищевая	Пищевобумаж- ная	Деревообде- лочная	По всем про- изводствам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Месячный (в руб.)											
1	Январь	36,07	30,84	31,41	33,74	52,82	63,27	44,43	37,63	35,54	34,40
2	Февраль	39,30	33,88	32,77	37,34	60,14	67,96	47,19	37,64	38,60	37,28
3	Март	39,45	32,63	34,64	35,78	52,05	67,01	47,23	38,38	38,11	36,93
4	Апрель	38,20	30,36	32,05	34,23	50,66	67,57	46,11	34,73	39,03	35,11
5	Май	40,10	32,11	34,49	35,14	52,25	74,71	51,69	37,92	41,04	37,14
6	Июнь	39,05	31,68	35,56	35,05	54,75	71,19	48,00	36,06	43,97	36,84
7	Июль	43,26	35,64	37,77	39,65	53,22	70,58	52,94	39,72	49,01	40,31
8	Август	41,17	33,24	36,18	40,06	50,60	64,68	54,27	40,12	43,44	38,45
9	Сентябрь	45,65	34,99	38,18	40,72	56,73	74,65	52,26	39,46	49,65	41,11
10	Октябрь	(47,07)	(36,68)	(38,42)	(42,96)	(62,31)	(70,01)	(56,06)	(41,65)	(51,79)	(42,40)
Б. Дневной (в коп)											
1	Январь	158,9	140,8	139,5	151,3	231,7	278,0	208,6	165,0	163,0	154,3
2	Февраль	169,4	148,0	145,6	163,1	259,0	290,0	214,0	159,0	174,6	163,1
3	Март	175,3	149,7	151,9	161,2	242,1	299,1	222,2	164,7	178,9	166,8
4	Апрель	175,2	145,2	147,7	161,4	232,3	305,7	213,4	161,5	180,6	163,9
5	Май	176,9	144,5	149,7	161,2	232,7	312,7	236,0	161,1	177,9	161,8
6	Июнь	174,9	144,8	156,1	160,1	232,8	324,4	219,5	165,2	192,6	165,9
7	Июль	186,1	152,5	154,3	171,3	224,3	323,9	198,4	179,5	199,7	171,5
8	Август	186,4	150,2	148,1	176,5	235,9	295,4	233,7	163,2	188,5	172,5
9	Сентябрь	190,1	146,8	158,1	169,9	240,0	310,8	221,3	164,2	207,9	171,9
10	Октябрь	(187,6)	(147,1)	(154,7)	(172,3)	(249,6)	(279,1)	(224,2)	(160,8)	(202,8)	(169,8)

По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Отд. III.

Таблица № 8.

Средняя месячная и годовая заработная плата работников жел.-дор. транспорта в 1922/23 и 1923/24 г.г.

(Реальная в условных московских рублях и номинальная в червоных)

№№ по пор.	Службы Годы и месяцы	Управление						По всем службам		
			Тяга	Путь	Движение	Связь	Материальная	Реальная	Номинальн.	
			4	5	6	7	8			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1922/23 год										
1	Октябрь	11,92	11,80	6,60	8,37	10,12	7,80	9,40	—	
2	Ноябрь	12,76	11,52	6,95	8,45	9,70	7,44	9,43	—	
3	Декабрь	14,75	13,96	7,69	10,02	11,50	9,41	11,20	—	
4	Январь	17,43	15,11	7,52	12,20	12,51	10,44	12,38	—	
5	Февраль	19,68	16,27	8,47	12,30	12,28	10,20	13,33	—	
6	Март	20,43	18,27	9,12	12,99	13,36	11,58	14,64	—	
7	Апрель	18,88	16,74	8,72	12,73	12,87	10,26	13,58	—	
8	Май	19,68	18,00	9,14	13,00	13,43	10,44	14,22	—	
9	Июнь	19,05	16,85	9,49	11,79	12,61	10,49	13,47	—	
10	Июль	18,22	16,29	7,91	10,60	11,38	6,84	12,58	—	
11	Август	18,80	17,41	9,04	12,12	12,58	9,10	13,83	—	
12	Сентябрь	20,36	18,62	9,99	11,82	12,24	9,31	14,47	—	
1923/24 год										
1	Октябрь	30,40	24,91	13,98	18,14	17,52	13,73	20,34	25,53	
2	Ноябрь	30,27	24,32	13,31	18,73	16,95	14,77	20,14	27,74	
3	Декабрь	33,47	24,14	14,57	19,15	18,55	15,23	20,77	30,29	
4	Январь	28,72	22,87	13,51	18,17	16,10	13,91	19,13	30,12	
5	Февраль	29,15	21,99	13,34	16,86	17,22	13,84	18,76	31,81	
6	Март	27,63	22,68	13,52	17,67	18,43	13,83	19,27	32,73	
7	Апрель	26,67	22,82	13,48	16,68	17,88	13,51	19,00	32,76	
8	Май	27,91	24,60	14,33	17,81	18,87	14,27	20,26	32,97	
9	Июнь	28,00	24,51	14,35	18,37	19,20	15,44	20,43	34,25	
10	Июль	30,29	26,34	15,24	18,73	19,85	15,67	21,63	36,55	
11	Август	32,07	28,78	15,95	20,57	22,60	17,07	23,53	38,28	
12	Сентябрь	36,33	32,47	19,78	22,94	25,16	21,13	26,79	41,27	
А. В среднем за месяц										
1	1922/23 год	17,66	15,90	8,39	11,37	12,05	9,44	12,71	—	
2	1923/24 „	30,08	24,99	14,61	18,65	19,03	15,20	20,84	32,86	
Б. Годовая зар. плата										
1	1922/23 год	211,96	190,84	100,64	136,39	144,63	113,31	152,53	—	
2	1923/24 „	360,91	299,93	175,36	223,82	228,33	182,40	250,05	394,3	
	1923/24 год в % к 1922/23 году	170,3	157,2	174,2	164,1	157,9	161,0	163,9	—	

Таблица составлена по материалам ЦСК НКПС.

Отв. ред. Н. А. Ковалевский.

Главлит 34736.

Тираж 7.500 экз.

Красно-Пресненская типография и слов. имени Богуславского, (3-я „Мосполиграф“), Москва, М. Грузинская ул., Охотинский п., д. 5/7.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

Москва, Воздвиженка 5. Тел. { Отв. секретаря 2-98-13.
Коммер. части 14-29.

Открыта подписка на ежемесячный журнал

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В журнале имеются следующие отделы:

1. Экономика и экономическая политика. Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. Экономика и техника. Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперование)
3. За советским рубежом. Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. По районам. Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. Критика и библиография.
6. Хроника и информация.

Подписная цена: на 6 месяцев — 7 рублей, на 12 месяцев — 13 руб. 80 коп. Цена отдельного номера 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается

в издательстве Госплана СССР, Москва, Воздвиженка, 5, а также в Периодическом Секторе Госиздата — Воздвиженка 10, и во всех его отделениях.

Издательство Госплана СССР.

Воздвиженка 5. — Тел. Отв. секрет. 2-98-13, Комер. части—14-29.

ВЫШЛО И ПОСТУПИЛО В ПРОДАЖУ.

- Дм. Бухарцев. — План Дауэса (популярный очерк). Цена 40 коп.
С. П. Бобров. — Индексы Госплана. Цена 1 руб. 50 коп.
Варзар. — Новый способ построения показательных диаграмм. Ц. 40 коп.
С. А. Кукель. — Мировая электрификация.
„Плановое хозяйство“ № 1. Цена 1 р. 30 к. (распродано).
Производительные силы Центрально-Промышленной области. Ц. тома 5 р.
Труды первой областной конференции по изучению естественно-производительных сил ЦПО. — Книга вышла одновременно одним большим томом свыше 45 печатн. листов с многочисленными диаграммами и картограммами.

Тот же материал выходит тремя отдельными выпусками:

- I. Сельское хозяйство Центрально-Промышленной области. Ц. 2 р.
- II. Энергетические ресурсы Центрально-Промышленной области. Цена 1 руб. 75 коп.
- III. Промышленность и транспорт Центрально-Промышленной области. Цена 1 руб. 50 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ И В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫЙДЕТ:

- Г. М. Кржижановский. — Плановые перспективы.
Его же. — Товарооборот и плановые задачи.
Кржижановский, Горев, Есин. — Четыре года электрификации.
М. Лапинский. — Новая фаза капитализма и ее экономические источники.
Р. Е. Вайсберг. — Деньги и цены (подпольный рынок в эпоху военного коммунизма). Предисловие И. Трахтенберга.
Проф. А. Л. Костяков. — Перспективы мелиорации Европейской части СССР.
Народное Хозяйство СССР в 1923 — 24 г. — Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана СССР.
Гухман. — Продукция потребления народного хозяйства СССР.
Новая волость — Район. — Сборник статей и материалов по низовому районированию Центрально-Промышленной области.
Современная кооперация и ее проблемы. — Сборник статей.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

- Г. М. Кржижановский. — Ленин и электрификация.
Лаврухин. — Ярмарки и базары в товарообороте СССР.
С. Г. Струмилин. — Наш довоенный товарооборот. Экономический сборник по народному хозяйству СССР.
Проблемы экспорта капитала. — Сборник статей русских и иностранных авторов. Составлен Дм. Бухарцевым и М. Ноэльсодом, под общей редакцией А. Мендельсона.

3061

Цена 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА. Воздвиженка, д. 5, тел. 14-29.